Лев Сирин

Как разграбили СССР. Пир мародёров

Москва, 2011

Аннотация 2

Предисловие 3

Часть I. После КГБ 5

Глава 1. По данным разведки: Запад добивает СССР. Россия предаёт друзей 6

Юрий Дроздов 9

Николай Леонов 15

Игорь Фесуненко 17

Глава 2. Вожди за спиной Лубянки 19

Валерий Величко 21

Андрей Луговой 34

Глава 3. Бессилие силовиков: Чечня и истоки сепаратизма 36

Анатолий Куликов 40

Рамазан Абдулатипов 42

Сергей Кара-Мурза 45

Александр Сухарев 46

Глава 4. «Воры в законе», братва, оборотни в погонах и без 49

Владимир Васильев 53

Аркадий Мурашов 57

Глава 5. «Сатана» на страже родины, гибель «Бурана». Космос 58

Олег Бакланов 62

Светлана Савицкая 64

Глава 6. Наука не сдаётся. Превед, Интернет! 67

Жорес Алфёров 70

Алексей Солдатов 74

Часть II. Агония демократиии, расцвет олигархии 77

Глава 1. Пепел Белого дома 77

Руслан Хасбулатов 80

Владислав Ачалов 83

Глава 2. Несвобода 1990-х. Сберкнижки. Приватизация. Терапия по Гайдару 86

Владимир Соловьёв 91

Николай Петраков 94

Владимир Полеванов 97

Гавриил Попов 102

Ирина Хакамада 107

Леонид Гозман 111

Глава 3. Взлёт Жириновского. Ельцин и «голубые» 113

Владимир Жириновский 118

Михаил Ненашев 120

Александр Коржаков 121

Глава 4. Березовский, Лужков и другие олигархи 122

Сергей Лисовский 127

Борис Немцов 132

Юрий Прокофьев 134

Часть III. Россия гниёт 137

Глава 1. Гастарбайтеры вместо нации. Демографическая яма 137

Игорь Белобородов 140

Глава 2. Лобби педофилов. Инсульты перестройки. Другие «болезни роста» 146

Павел Астахов 150

Евгений Чазов 151
Леонид Рошаль 154
Глава 3. О спорт! Ты - миф! 155
Вячеслав Фетисов 159
Владислав Третьяк 163
Вячеслав Колосков 167
Ирина Роднина 172

Часть IV. Без цензуры 173
Глава 1. Монстр «телевидение» 173
Леонид Кравченко 177
Владимир Конкин 182
Сергей Капица 190
Глава 2. Вся жизнь - не театр. Конец фильмы 193
Юрий Соломин 197
Виталий Вульф 200
Галина Вишневская 201
Армен Джигарханян 205
Станислав Говорухин 207
Борис Грачевский 210
Глава 3. Литературные ортодоксы, профи и негры. Опиум для наро да. СССР возродится 211
Юрий Поляков 214
Андрей Битов 216
Александра Маринина 218
Всеволод Чаплин 221
Никита Михалков 224
Александр Проханов 226

Часть V. Гримасы постсоветизма 229
Глава 1. Срам интеллигенции 229
Андрей Макаревич 232
Иосиф Кобзон 235
Зураб Церетели 238
Никас Сафронов 241
Вадим Самойлов 244
Глава 2. И смех, и грех без СССР. Рекламные паузы. Рейдеры в рясах 245
Михаил Задорнов 249
Николай Бурляев 254
Юрий Грымов 257
Глава 3. Проститутки для генпрокурора против «сливных бачков» 259
Михаил Швыдкой 262
Анатолий Кучерена 265
Алексей Пушков 266
Александр Хинштейн 268
Валерий Комиссаров 271
Глава 4. Байки «новых русских» 272
Артём Тарасов 275
Сергей Мавроди 278
Герман Стерлигов 291

Послесловие 297

Аннотация

Новая книга от автора бестселлера «1991: измена Родине». Продолжение расследования величайшего преступления XX века -

убийства СССР. Вся правда о разграблении Сверхдержавы, пире мародёров и диктатуре иуд. Исповедь главных действующих лиц «Великой Геополитической Катастрофы» - руководителей Верховного Совета и правительства, КГБ, МВД и Генпрокуратуры, генералов и академиков, олигархов, медиамагнатов и народных артистов, - которые не просто каются, сокрушаются или злорадствуют, но и отвечают на самые острые вопросы новейшей истории.

Сколько стоил американцам Гайдар, зачем силовики готовили Басаева, куда дел деньги Мавроди? Кто в Кремле предавал наши войска во время Чеченской войны и почему в Администрации президента процветал гомосексуализм? Что за кукловоды скрывались за кулисами ельцинского режима, дёргая за тайные нити, кто был главным заказчиком «шоковой терапии» и демографической войны против нашего народа? И существовал ли, как утверждает руководитель нелегальной разведки КГБ СССР, интервью которого открывает эту книгу, сверхсекретный договор Кремля с Вашингтоном, обрекавший Россию на растерзание, разграбление и верную гибель?

Предисловие

Советский Союз погиб не в августе 1991 года, как принято думать, и даже не в декабре 1991-го. Он окончательно умер только к концу 1990-х, потому что добивание СССР, вернее - всего советского, было документально оформленным условием США прихода к власти Ельцина. Обязательство, данное дяде Сэму первым президентом России, вытравить на вверенной ему территории даже намёк на советскую державу, стало платой за карт-бланш Америки на свержение Горбачёва в Беловежской Пуще. И Ельцин старался вовсю - и в этом разгадка всего того абсурда, который порой, и во вред самому Ельцину, творился в России все 1990-е годы.

Тем не менее Советский Союз сопротивлялся и жил ещё несколько лет. Пытался в рамках новой аббревиатуры (СНГ) удержать республики, которые, ополоумев, ринулись в объятия оранжевых революций и омут «национального самоопределения», продолжая, впрочем, как жадные телята, задарма сосать газовую титьку матушки-России. Или сопротивлялся, например, чубайсовским залоговым аукционам, раздирающим, словно рак, его экономическое нутро. (Преемник Чубайса на посту Госкомимущества Владимир Полеванов детально расскажет в этой книге о паломничестве западных послов к нему в кабинет, недовольных темпами приватизации.) Раненый СССР ссорил между собой своих окончательных могильщиков, олигархов Березовского, Гусинского, Ходорковского и прочих представителей семибанкирщины, посадивших полумёртвого Ельцина на российский престол. Сводил в информационных битвах телекиллеров, а в финансовых - банкиров с киллерами настоящими. Считался в США неповерженным противником. (Об этом подробнее в главе «По данным разведки» расскажет бывший руководитель нелегальной разведки КГБ СССР Юрий Дроздов.) Короче

говоря, великая держава сопротивлялась смертельному вирусу перестройки, которым её заразил в конце 1980-х Горбачёв.

Но это уже была агония Советского Союза.

Да, именно Советского Союза. А не России. Ибо до конца 1990-х России как оригинального во всех смыслах государства не существовало. Ну, не считать же в самом деле за структурные государственные изменения новый гимн на музыку Глинки, двухглавого орла, триколор да увещевания Чубайса по поводу саморазвивающегося рынка, которые назойливый телевизор пытался вдолбить советскому населению и которые сегодня никто даже не вспомнит. К слову, Ельцин в новогоднюю ночь с 1991 на 1992 год даже не был в состоянии поздравить вверенный ему народ по телевизору, как это до самой смерти делал даже немощный Брежнев, Борис Николаевич к полуночи уже вовсю «работал с документами». Вот вам, кстати, и примета нового дикого времени. О ней подробнее в главе «И смех, и грех после СССР» расскажет подменивший Ельцина в ту ночь писатель-сатирик Михаил Задорнов.

Эта книга о невиданных доселе советским людям последствиях величайшей геополитической катастрофы XX века - гибели СССР: о голоде в невоенное время, бандитизме, взяточничестве, инфляции, ваучерах, тотальном падении нравов и рождаемости, предательстве милиции, аферистах во власти - всего не перечислишь. Ну, точно как после войны. Впрочем, это и была война. Война за окончательное умерщвление всего советского, происходившая на раненом теле Советского Союза, заложником которой стали целые народы.

Миллионы бывших советских граждан, тыкаясь в новом времени, словно слепые котята, не находили в нём логики, зато отчётливо видели, что нет больше в государстве нормальных правил жизни. Да что там правил, законов толком не было! Главное, плюй на всё советское - будешь на коне, станешь критиковать действительность - запишут в сталинские ретрограды. Точнее всех, на мой взгляд, скажет об этом в книге телеведущий Владимир Соловьёв на примере псевдосвободы СМИ в те годы: «Свободные» 1990-е годы характеризовались тем, что ты можешь быть сколь угодно свободен в антикоммунизме, и демократическая общественность принимала это на ура; главное было быть антикоммунистом - остальное прощалось». Очень тонко подмечено!

Эта книга, большая часть материалов которой в жанре интервью была опубликована в изданиях Агентства журналистских расследований Санкт-Петербурга «Фонтанка. ру» и «Ваш тайный советник», анализирует новые процессы, возникшие на постсоветском пространстве в результате гибели СССР. К ним ещё можно отнести сепаратизм и национализм как следствие равнодушия центра к окраинам, результатом которого стала Чеченская война. (Экс-министр МВД Куликов вспомнит в главе «Бессилие силовиков», как едва отговорил Ельцина дать приказ прекратить наступление в Чечне, в результате такого приказа федеральные войска погибли бы в западне боевиков.) А расстрел Белого дома в 1993 году, означавший окончательный крах демократических надежд перестройки?

Того самого Белого дома, в здании которого за 2 года до этого Ельцин, отсидевшись, победил не решившееся на силовые методы ГКЧП. (Это ли не гримасы истории?!) В книге рассматриваются такие, например, новые антигосударственные явления, как расцвет «воров в законе» и закат спецслужб. Гибель культуры и рождение педофилического лобби. Нашествие гастарбайтеров и «холодная» демографическая война. Сгоревшие вклады населения и появление финансовых пирамид. (Одна исповедь господина Мавроди в главе «Байки новых русских» чего стоит.)

Пожалуй, ни одно государство в мире не прочувствовало на себе *столько* смертоносных и разрушительных для себя явлений, как прочувствовал, умирая, Советский Союз. Видимо, потому что был слишком силён и не сдавался так долго. Поэтому, на мой взгляд, 1990-е годы - феномен не менее значимый с точки зрения понимания механизмов разрушения СССР, чем, собственно, его формальный конец в 1991 году. В конце концов, лично у меня нет причин не верить покойному Виталию Вульфу, который утверждает в главе «Вся жизнь - не театр», что даже театр зависим от общественно-политической ситуации в обществе. Так что уж тут говорить об остальных атрибутах советского общества в эпоху тотального разгосударствления.

Читателю достаточно заглянуть в содержание, чтобы понять, какое фундаментальное журналистское расследование его ждёт. Экспертами книги, которые помогут разобраться в скрытых реалиях агонии Советского Союза в 1990-е годы, будут люди, так или иначе во всех этих процессах участвовавшие. Как им сопротивлявшиеся, так и, увы, потворствовавшие. Без последних грустная история окончательной гибели СССР будет неполной, к тому же журналистский долг обязывает дать слово всем сторонам. (Так что читателю придётся узнать мнение и Хакамады, и Попова, и Коржакова, и Немцова, и Гозмана.) Кроме них, о том, как добивали СССР, расскажут: председатель Верховного Совета России, руководители Совета безопасности, вице-премьеры правительства, вице-спикеры Госдумы, первые лица КГБ, МВД и Генпрокуратуры, министры, генералы, академики, олигархи, медиамагнаты, высшие чины Московского патриархата, народные артисты. Всего 70 человек представителей элиты новой России. Ещё ни разу на страницах одного издания не сходились в заочной полемике столько разных по своим убеждениям, статусу, поступкам, профессиям и образу жизни людей. Их мнения позволят создать общую картину агонии Советского Союза. На мой взгляд, наиболее объективную и полную на сегодняшний день.

Писатель Юрий Поляков, нынешний главред «Литературки», объяснит, как советский рупор интеллигенции - «Литературная газета» - был разорён и «вышел в тираж». А руководитель ГУБОПа генерал Васильев откроет секрет, как в начале 1990-х МВД был дан негласный приказ не трогать первых предпринимателей, дабы не вытоптать сапогами зелёные ростки российского бизнеса. Великий артист Юрий Соломин, бывший в 1990-е министром культуры, расскажет, как убивали русский театр, а его коллега, экс-министр культуры Михаил Швыдкой,

приоткроет завесу, как вывел на телеэкраны России «генпрокурора Скуратова» в окружении проституток. Читатель узнает, кто не давал убить Гайдара и кто готовил Басаева, почему убили Листьева. Короче, нет такой области жизни 1990-х, о которой бы читателю не поведал осведомлённый в ней лучше всех человек.

А если кто-то считает, что добавить к той эпохе нечего - всё, мол, уже написано-перезаписано, то он глубоко заблуждается. Драма 1990-х только начинает непредвзято осмысляться обществом. Главное слово (в том числе и детали тех лет) ещё ждёт широкую аудиторию.

А пока вернусь к тому, с чего начал. В моей предыдущей книге есть слова уже упомянутого здесь генерал-майора КГБ СССР Юрия Дроздова, который со ссылкой на «Независимую газету» даёт ключ к разгадке победного шествия деструктивных процессов постсоветской эпохи: «…в США очень многие видные политические деятели и крупные бизнесмены недовольны тем, что Россия сегодня не придерживается негласных соглашений, которые были подписаны её руководителями».

О каких соглашениях идёт речь? Разумеется, о тех, что подписаны в начале 1990-х. Разумеется, получившим от США карт-бланш на смещение Горбачёва Ельциным. И, разумеется, тайно. А платой первого президента России за предательское соглашательство стало обязательство выжигать калёным железом всё советское.

Теперь всё понятно?

Как видишь, читатель, тебе только предстоит по-настоящему узнать ту эпоху, в которой ты не так давно жил. Её мнимые и реальные стороны. Подводные мотивы её процессов. Её героев и антигероев. Надеюсь, эта книга тебе в этом поможет.

P.S. Я сознательно оставил в текстах некоторых бесед отдельные фрагменты, которые содержательно не вписываются в тематику конкретной главы, но представляют общий интерес с точки зрения поднятой в этой книге проблемы. Знаний, как известно, много не бывает.

Часть I. После КГБ

Глава 1. По данным разведки: Запад добивает СССР, Россия предаёт друзей

Одной из причин гибели Советского Союза была «холодная война». Поэтому логично предположить, что с окончательным исчезновением советской власти и распадом СССР Запад если не должен был записаться к нам в друзья, то, по крайней мере, должен был оставить нас в покое. Если не обязан был немедленно интегрировать Россию в Евросоюз, то обязан был дать развиваться так, как мы этого хотели. Ни того ни другого в 1990-е годы не произошло.

Почему?

Всё очень просто. У России, в отличие от остальных постсоветских республик, осталось ядерное оружие . А это значит, что она по-прежнему была в состоянии противостоять вторжению НАТО на свою территорию. Межконтинентальная крылатая ракета «Сатана», за 12 минут достигающая Вашингтона, не позволяла США открыто наводить *свой* порядок на территории самой крупной республики СССР. Так, как это, например, произошло в 1997 году в Югославии. (Кстати, точечная бомбардировка Белграда есть не что иное, как эхо главной геополитической катастрофы XX века - распада СССР.)

Если кто-то, читая эти строки, скептически улыбается: Россия, мол, не Югославия, у янки никогда и в мыслях не было топтать кирзачами своих солдат просторы Сибири, - пусть внимательно прочитает расположенную в самом начале этой главы беседу с экс-руководителем нелегальной разведки КГБ Юрием Дроздовым. Конечно, после 1991 года Юрий Иванович уже не занимал никаких официальных государственных постов в силовых структурах России, но, как говорил президент Путин, бывших разведчиков не бывает. Созданное генерал-майором Дроздовым аналитическое агентство «Намакон» занималось и занимается анализом открытых источников информации с точки зрения национальной безопасности нашего государства. Именно «Намакон» отследил опубликованную в Норвежском институте стратегических исследований работу (и её дальнейшую судьбу) советского разведчика-перебежчика под говорящим названием «Может ли территория бывшей сверхдержавы стать полем боя». Вот так! Ни больше ни меньше. Так что всех, кто тешит себя иллюзиями в отношении НАТО, отсылаю к этой главе книги.

Все 1990-е годы шла явная и скрытая борьба за ядерное разоружение России. И случись это, мы бы сегодня жили в совершенно другом обществе, а возможно, и стране. США патологически не способны на партнёрство даже внутри НАТО, чего уж говорить об их отношении в этом смысле к России. Даже несмотря на то, что наследница СССР в угоду дяде Сэму всячески ослабляла себя все 1990-е годы, несмотря на то, что пьяный Ельцин смешил, задабривая, «друга Билла», а министр иностранных дел России Козырев разве что не на коленях умолял американцев не спешить, мол, Россия сама должна дозреть до окончательного разоружения, США оставались непреклонны: пока у нашей страны есть ядерные боеголовки, она - неповерженный противник. Ещё один генерал КГБ СССР, Николай Леонов, который руководил аналитическим управлением в своём ведомстве, а до этого был заместителем руководителя Службы внешней разведки и курировал как раз западное направление, недвусмысленно даст понять в этой главе, что надежды некоторых отечественных политиков на некое сопереживание, понимание или даже дружбу со стороны США - либо политическая наивность, граничащая с геополитическим кретинизмом, либо сознательное одурманивание населения, введение его в заблуждение с далеко идущими целями. Короче говоря, риторика а-ля перестройка . А к чему привела она, мы все хорошо помним.

Я упомянул Югославию, по которой ракетно-бомбовым рикошетом

ударили последствия распада Советского Союза. А сколько ещё стран, бывших некогда союзниками СССР, пострадали от геополитических безумств, личных амбиций и обычного самодурства Горбачёва и Ельцина? (Ну и, конечно, от предательских закрытых соглашений, которые подписал с США в начале 1990-х Борис Николаевич.) Ниже приводится беседа с выдающимся журналистом-международником Игорем Фесуненко. Игорь Сергеевич, быть может, как никто в современной России, знает Кубу, где несколько лет проработал корреспондентом Гостелерадио СССР. (Хотя вру. Генерал Н.С. Леонов - первый советский человек, познакомившийся с Фиделем Кастро и Че Геварой, знает её тоже хорошо.) Так вот Кубе, вероятно, пришлось хуже всех без СССР. Под боком у монстра США, которого, как и в случае с ядерной Россией, устраивает только один вариант развития событий на Острове свободы: смерть Фиделя и полный демонтаж его режима.

О помощи СССР, вернее о якобы безвозмездной помощи советской власти просоветским режимам, хочу сказать отдельно. В большинстве случаев за эту помощь мы получали сполна. А расхожие в поздний советский период утверждения, что геополитические союзники нас только объедали, чем ещё и укорачивали жизнь советской власти, - «демократические» байки, сознательно или бессознательно направленные на расшатывание геополитических устоев СССР. Та же Куба - это не только тростниковый сахар и сигары, как принято было считать в СССР. На Кубе сегодня полным ходом ведётся добыча нефти и редкоземельных металлов. Но, увы, уже не нами, хотя начинали разработки советские специалисты. Теперь на Кубе доминируют испанцы. Так что и о развитии курортного бизнеса на Острове свободы российским олигархам остаётся отныне только мечтать. Предостаточно конкурентов из Европы.

И, наконец, пару слов о СНГ. Конечно, постсоветское межгосударственное образование 1990-х (Прибалтика не в счёт) нельзя рассматривать исключительно в международном контексте распада Советского Союза. Более того, подавляющему большинству экс-советских граждан и в голову не приходило считать отныне бывшие республики СССР заграницей. Мыслили примерно так: ну, поменяли название, ну, отменили КПСС, но страна-то осталась, была же когда-то Российская империя, на основе которой потом образовался СССР, так то и СНГ ничем в этом смысле не хуже.

Наивно? Конечно!

И если бы так мыслил только обыватель, которого разрыв хозяйственных связей на территории СНГ сделал заложником этого пространства. Так нет же! Психология: политика - политикой, но мы - семья народов, доминировала и во многих властных головах в России. Генерал-полковник Леонид Ивашов, который в 1992-1996 годах занимал должность секретаря Совета министров обороны государств СНГ, нимало не смущаясь, рассказывал мне, что, например, военное сотрудничество бывших республик СССР сошло на нет, потому что в 2000-е годы в нём

возобладал формализм. (Прагматизм, Леонид Григорьевич, банальный здравый смысл.) Мол, сразу после распада СССР собирались министры обороны его отныне независимых республик на какое-нибудь официальное мероприятие, а после его окончания непременно в неформальной обстановке пили чай, ели пироги, испечённые жёнами, пели, танцевали, и тем самым сближались и наши страны. Но потом, когда новая власть стала выше пирогов и танцев с жёнами, посыпалось и её военное сотрудничество.

Ну, просто детский сад, а не военная геополитика!

В чём тут дело? Конечно, не в пирогах и танцах, а в политической и психологической инерции бывших советских людей. Относиться к Киргизии, как к какой-нибудь Португалии, для них было немыслимо. Забывали и про должности, и про национальные интересы. Свою роль в этом деструктивном процессе играл и русский размах: что, мы своих вчерашних братьев не прокормим или ракеты на них направим? Тон в этом странном альтруистическом хоре задавал, как ни странно, Ельцин. Чувствовал подсознательно свою вину за развал СССР, вот и делился газом да нефтью с его бывшими республиками. Даром, естественно. (Пардон! В долг.) И это вместо того, чтобы брать за дармовые энергоносители собственность этих стран, требовать от них режима наибольшего экономического комфорта для российских предпринимателей, создавать российские финансовые лобби в политических элитах стран СНГ, короче говоря, стягивать бывшее советское пространство экономическими зажимами. (То, что сейчас пытается делать Путин с помощью Таможенного союза и жёсткой энергетической политики.)

И тогда Советский Союз возродился бы. Ибо нет ничего более надёжного с точки зрения открытых границ, чем собственность и финансовая заинтересованность. А защищать её в отличие от абстрактных политических институтов любой предприниматель будет до последней капли крови. (Каха Бендукидзе, будучи генеральным директором «Уралмаша» в 1990-х годах, например, заявлял, что готов защищать *свою* (sic!) собственность с автоматом в руках. Эх, жаль «Уралмаш» был не в Грузии, куда потом Бендукидзе отправился министром в правительство Саакашвили.)

В 1990-е годы должен был быть осуществлён «механизм цивилизованного развода» стран СНГ, а не превращение его в коммунальную квартиру, где все изменяют с иностранцем из дома напротив, а живут за счёт щедрости ностальгирующего главы распавшегося семейства. Все 1990-е годы «младшие братья» России клянчили у неё нефть и газ, а сами примеривались кто к Евросоюзу, кто к Америке, кто к Китаю. С Россией интегрироваться никто не спешил, да и не хотел. И, похоже, теперь не хочет . Думаю, большинство политических элит республик бывшего СССР хотели лишь, чтобы Россия прокормила их страны, пока они будут встраиваться в Евросоюз, НАТО и прочие заманчивые структуры. Лукашенко - исключение. Он хотел объединить 10-

миллионную Белоруссию со 140-миллионной Россией *на равных*, а потом на волне ностальгии по всему советскому прийти к власти в объединённом государстве. Недаром знающий батьку насквозь этнический белорус тележурналист Павел Шеремет рассказывал мне, что самым страшным потрясением для Александра Григорьевича стал приход к власти Путина. Универсальная и современная державная харизма второго президента России затмила кондовый призыв президента Белоруссии к возврату в «совок».

Короче говоря, у кого-то из СНГ в 1990-е получилось объегорить Россию, кому-то несвезло. Жаль только, что это происходило во время похорон Советского Союза. Ведь у тела усопшего склочничать и хитрить не пристало.

Юрий Дроздов

Дроздов Юрий Иванович - экс-заместитель начальника Первого Главного управления КГБ СССР, бывший руководитель Управления нелегальной разведки КГБ. Родился 19 сентября 1925 г. в Минске. В разные годы - резидент внешней разведки КГБ СССР в Китае и США. Участник Великой Отечественной войны. Генерал-майор.

- Согласно внешнеполитической доктрине США времён СССР само существование Советского Союза было несовместимо с американской безопасностью. Изменилось ли, на Ваш взгляд, отношение США к России после официальной констатации окончания «холодной войны» и распада СССР?

- К 1991 году, если судить по документам Международного валютного фонда и ряду документов внутри самих США, американцами было проведено глубокое изучение нашей экономики и морально-политического состояния и настроения советского народа. Конгресс США рассмотрел эти материалы, и в результате был принят закон 102 от 1992 года под оскорбительным для России названием: «Закон о свободе для России и новых независимых государств». Одновременно, осенью 1992 года, Объединённый комитет начальников штабов США доложил президенту и Конгрессу оценку состояния вооружённых сил Соединённых Штатов, где в первом же абзаце 11-й главы «Специальные операции» говорится, что, несмотря на то что руководители России взяли на себя обязательства реформировать свои вооружённые силы и правоохранительные органы, Россия всё равно будет оставаться нашим главным противником, требующим самого пристального внимания.

- Но можно ведь сказать, что это были только первые постсоветские годы и США, быть может, ещё находились под впечатлением недавнего милитаристского, с их точки зрения, прошлого нашей страны? Просто-напросто не спешили нам доверять.

- Ну, в принципе, можно сказать, что тогда ещё было горячее время, лихие 1990-е, но... Несколько лет тому назад Норвежский институт стратегических исследований опубликовал работу, написанную бывшим советским офицером, который, вероятно, когда-то «ушёл» на Запад - я специально не исследовал это обстоятельство, - под названием «Может ли территория бывшей сверхдержавы стать полем боя». В ней он, исходя из собственного опыта и на основании анализа многих документов, даёт заключение, какое сопротивление на территории России могут встретить военные подразделения стран НАТО: в каком месте их будут встречать камнями, в каком месте будут стрелять, а в каком будут приветствовать.

Насколько нам удалось понять, в дальнейшем наблюдая за судьбой этой работы, она прошла большой круг исследования в странах НАТО и была очень серьёзно принята в США. Они, конечно, никогда в этом не признаются, но это так. Так что я полностью уверен, что со времён крушения Советского Союза отношение США к нам не изменилось. Сегодняшнее внимание США к России - это внимание к не поверженному

окончательно в 1991 году противнику. И США руководствуются этим принципом в осуществлении своей внешней политики.

- Судя по тому, что Вы пишете в своей книге «Операция «Президент». От «холодной войны» до перезагрузки», всё ужасное для России только начинается: «Мир вступил в фазу наиболее опасного противостояния - цивилизованного. Цена поражения в этом противостоянии - полное исчезновение с лица Земли одной из цивилизаций»…

- … В данном случае под словом «цивилизация» понимается система или системы ценностей, объединяющих людей разных национальностей, живущих в разных государствах и исповедующих разные религии. Могущественные транснациональные олигархические кланы уже определили будущее всего человечества, а академические круги Запада даже придали ему для большей убедительности научно-теоретическую форму. Практический процесс глобализации уже идёт, и с каждым годом мир неуклонно приближается к торжеству нового мирового порядка.

При этом история Запада не даёт никаких оснований для надежды на то, что его правящие круги предоставят незападным странам и народам необходимые ресурсы и материальные блага, которые западные государства целеустремлённо отбирали у них на протяжении столетий. Вся мировая история убедительно свидетельствует, что они никогда и ни при каких обстоятельствах не пойдут на уменьшение своего потребления ради выживания незападных народов. В этих условиях России уготована участь тельца, который должен быть принесён в жертву «для блага всего человечества», как и предлагал почти сто лет назад личный советник президента США Вильсона полковник Хауз.

- Каково в этой ситуации будет значение органов госбезопасности, призванных охранять суверенитет страны?

- Голландский учёный, лауреат Нобелевской премии Ян Тинберген прямо говорил: «Обеспечение безопасности нельзя отдать на усмотрение суверенных национальных государств. …Мы должны стремиться к созданию децентрализованного планетарного суверенитета и сети сильных международных институтов, которые будут его осуществлять…» Вот так. Глобальная структуризация и иерархизация мира при одновременном упразднении суверенитета национальных государств откроют олигархии свободный доступ ко всем природным ресурсам планеты.

- С 1979 по 1991 год Вы возглавляли Управление нелегальной разведки КГБ СССР, поэтому наверняка лучше всех знаете, каковы, кроме чисто гуманитарного навязывания американского взгляда на прошлое и настоящее той или иной страны, ещё цели деятельности «системы влияния на большие людские массивы»?

- Ну, например, чтобы получить во взаимоотношениях с тем или иным государством какое-либо дипломатическое преимущество. Именно поэтому политическая линия США по разрушению внутреннего спокойного содержания той или иной страны глубоко продумана, а не локальна и спонтанна, как иногда кажется. Для этого во многих странах создаются

прослойки людей, распространяющих те идеи, которые им диктуют на Западе, чтобы облегчить ему овладение конкретной территорией. Ведь ещё Сунь Цзы говорил, что лучше покорить страну, не сражаясь. США, начав серьёзно изучать нас в 1917 году, больше никогда не оставляли вне поля своего зрения, занимались не просто аналитической или научной работой, а вели и очень серьёзную разведывательную деятельность.

Кстати, интересный факт. После взрыва башен-близнецов в Нью-Йорке американцы провели большую работу по изучению опыта борьбы советской власти с басмачеством. Между прочим, и развитие терроризма в странах Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и на нашей территории - явление отнюдь не случайное. Если внимательно посмотреть, кто учился в специальных школах на территории США и Великобритании, то становится понятно, что именно там готовили моджахедов и ваххабитов, скажем, для подрывной деятельности в Уфе или на Северном Кавказе.

А то, что происходило в Татарстане в районе Зеленодольска - было, видимо, подготовлено англичанами, я имею в виду волнения среди мусульман, спровоцированные ваххабитами, которых, к счастью, сами татары быстро подавили; люди, организовавшие эти волнения, ведь ездили на подготовку в Англию, и очень много было таких людей. Или взять сложности, которые сейчас переживает Башкирия. Они тоже имеют западные корни. И удивляться тут нечему, потому что американцы создали специальное учреждение - Объединенный университет по подготовке лидеров антитеррористических организаций, под эгидой которого и готовятся кадры для организации волнений в различных регионах мира, а не только для реальной борьбы с террором.

- Можно сказать, что Шамиль Басаев, как и Бен Ладен, - изобретение спецслужб?

- В кабинете, в котором мы с вами сейчас беседуем, сидел бывший американский руководитель Осамы Бен Ладена. Мы с ним долго разговаривали. В ту афганскую войну американцы принимали непосредственное участие в деятельности моджахедов. Когда лет 5 назад к управлению в Пентагон пришла новая когорта молодых генералов, они приехали в Москву, с ними встречался Леонид Григорьевич Ивашов, который на эту встречу пригласил и меня. Там американцы меня спрашивают: «Что такое Басаев?» А известно же, что Басаев был одним из руководителей подразделения специального назначения, причастного к военным. Я отвечаю американцам: «Басаев наша ошибка, а ваша ошибка Бен Ладен. В результате ошибки в организации отношений Бен Ладена с руководителем местного спецформирования у вас с Бен Ладеном и произошёл разрыв. Так же произошло и у нас».

Тут надо ещё сказать вот что... Запад использует территорию Афганистана и территории наших среднеазиатских республик для проникновения в Россию; в Афганистане готовят людей, которые создают очаги напряжённости в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане... В данном случае американцы осуществляют план, который изложен в работе «Задачи ВВС США на Северном Кавказе и в Средней Азии», - разделять

бывшие республики СССР на куски, чтобы тут же подбирать то, что отвалится.

- Каковы были максимальные сроки пребывания разведчиков на нелегальном положении? И, кстати, когда нелегала было подготовить проще: в Ваше время или после распада СССР?

- В те годы, когда приходилось работать нам, будущий нелегал зачастую не имел тех качеств, которые имеют сегодня самые обычные люди; у наших сотрудников, к примеру, изначально не было зубастой хватки людей, занимающихся бизнесом. Поэтому нередко приходилось смотреть, какие личностные качества присущи конкретному человеку, и фактически давать ему второе образование, от средней школы до высшего. У нас не было нелегалов, которые знали бы только один иностранный язык, минимум 2-3. То есть мы проделывали огромную работу.

В одном случае самый короткий срок подготовки нелегала для конкретной цели у нас составил 7 лет, после чего человек 3 года отработал за рубежом и украсил свою грудь двумя орденами и знаком «Почётный чекист». Естественно, что срок подготовки нелегала зависит от поставленной перед ним цели. А цель бывает разная: от хорошего места, где он может спокойно жить и работать, до сейфа какого-нибудь зарубежного руководителя. В этом смысле самый длинный период от начала работы в нелегальных условиях до выполнения поставленного задания составил 17 лет; человек этот, к слову, вернулся Героем Советского Союза.

Если говорить о сроках непрерывного проживания за границей в качестве разведчика-нелегала, то Вартанян, например, пробыл в такой роли 43 года. Фактически всю свою жизнь! У одной пары наших нелегалов за рубежом родились два ребёнка, и когда в результате предательства Гордиевского им пришлось вернуться всей семьёй на родину, то дети стали просить родителей уехать обратно: «Мама, поехали домой! Здесь ни кока-колы, ни бананов нет». (*Смеётся*.)

- Какими побудительными мотивами руководствуются люди, решившие идти в разведку «делать жизнь» другого человека? Романтика?

- Конечно. Приведу пример. Однажды в Ростове в КГБ пришла 16-летняя девушка и сказала, что хочет работать в разведке. Начальник управления её спрашивает: «Ты школу окончила? Иностранные языки знаешь?» - «Нет». - «Тогда сначала окончи институт, выучи язык, а потом приходи». Она переспрашивает: «А какой язык я должна выучить?» Начальник отвечает: «Какой хочешь!» Через несколько лет она опять приходит к этому же начальнику управления: «Вы меня помните? Я окончила институт, владею иностранным языком…» - и повторяет свою просьбу. Упорная девушка!.. (*Улыбается*.) Мы её взяли. Подготовили. Выдали замуж за нашего хорошего сотрудника…

- Но отказаться она имела право?

- Имела, конечно, их же предварительно познакомили, показали друг

другу... И они как пара уехали на работу. Помогали там друг другу. И сейчас живут как муж и жена. Хотя бывали, конечно, случаи, что они ссорились за границей и обратно из аэропорта ехали в разных машинах. Для советского нелегала за границей наступала совершенно другая жизнь: дети, к примеру, могли учиться в католических монастырях, и когда некоторые из нелегалов возвращались домой, то им приходилось заново вживаться в окружающую среду, хотя, казалось бы, это была их родина.

- Если мы уж затронули деликатную тему... По заданию разведки сотрудник-нелегал мог жениться за границей?

- Мог. У меня были такие знакомые. Незадолго до объединения двух Германий коллеги-немцы у меня спрашивают: «Вы знаете такую-то женщину?» Я говорю: «Знаю». «Мы можем её использовать?» Отвечаю: «В том случае, если она согласна». Они с ней стали разговаривать. Она спрашивает: «С кем из сотрудников я должна уехать? С ним? - вспоминает человека, с которым она до этого работала. - С ним хоть на край света! А с другим - нет». (*Смеётся*.) Кстати, парень, которого она вспомнила, был из Ленинграда. Он уже умер.

- Вам же тоже, Юрий Иванович, если не случилось жениться по приказу, то в начале 1960-х пришлось обрести нового «родственника» в лице легендарного разведчика Рудольфа Абеля, чтобы помочь ему выбраться из американской тюрьмы... Сами решили стать его «двоюродным братом» Юргеном Дривсом?

- Сам, но по заданию Центра, и, как я сегодня считаю, действовал несколько легкомысленно. Когда мне сказали, что я должен принимать участие в операции по возвращению Абеля, у меня были только документы легального сотрудника, то есть мне надо было как-то документироваться. И вот однажды, возвращаясь с одного задания из Западного Берлина, я прочитал на железной ограде полуразрушенного дома: «Доктор Дривс Ю.» Про себя подумал: «Вот уже и фамилия есть, и адрес. И главное, что этот адрес в Западном Берлине». И когда зашла речь о том, какие мне документы делать, чтобы стать «родственником» Абеля, принять участие в этой комбинации и в переписке с Джеймсом Донованом (в то время нью-йоркский адвокат Абеля. - *Прим. авт*.), я назвал эти имя-фамилию и адрес в ГДР. Так и сделали.

А в Германии тогда было правило: для того, чтобы участковый полицейский мог видеть, кто где живёт, необходимо было на доске, так называемый тихий портье, написать свою фамилию и повесить на забор рядом с домом или рядом с дверью в дом. Американцы дали задание проверить «мой» адрес своему источнику, который задание выполнил, нашёл это здание, хотя очень боялся территории ГДР, на которой располагался Западный Берлин. Я потом читал его рапорт американцам.

Во время операции мне приходилось разговаривать с Донованом, встречать-провожать его - мы даже распили с ним бутылку вина, и позже в мемуарах он написал: «У Дривса были большие волосатые руки». (*Смеётся*.) Я долго думал: «Разве у меня волосатые руки?» (*Демонстрирует руки*.)

- «Подкрышники» - обидный термин?

- Совершенно необидный. Это человек, который в силу своей занятости постоянным местом работы имеет какое-то гражданское учреждение, частное или государственное. В США, например, я числился заместителем нашего постоянного представителя при ООН.

- Вы предложили мне почитать книгу о разведчике Якове Серебрянском, мол, там много нового. А противник в подобных трудах, ставших возможными в 1990-е годы, не находит для себя ничего нового?

- Противник и так многое знает, но скорее всего будет сравнивать известные ему факты с теми, которые излагаются в книге. Кстати, помню, когда в 1990-е годы «ушёл» Митрохин, сотрудник-пенсионер из учётных подразделений разведки, он передал американцам снятые им материалы. Так американцы прислали эти материалы мне - я тогда уже был в отставке: «Познакомься, пожалуйста, с материалами Митрохина. Не мог бы ты подтвердить, где правда, а где вымысел». (*Смеётся*.)

Когда будете читать «Якова Серебрянского», то поймёте, как в сложнейшей обстановке в старой разведке был поставлен процесс формирования подразделений и подбора людей; тогда внутри самой разведки были подразделения, о которых никто не знал. После 1991 года всё это, конечно, изменилось.

- За что Вас поздравил с днём рождения сам Мао Цзэдун?

- Мао Цзэдун не мог меня поздравить. Это была шутка моих коллег. Когда я справлял в Китае один из своих дней рождения, ребята, которые входили в состав нашей резидентуры, изготовили «сообщение» сводки «Синьхуа» (китайское информационное агентство. - *Прим. авт*.) по этому событию. (*Смеётся*). Спустя много лет после этого случая, когда я приехал на работу в Нью-Йорк, где встречал своё 50-летие, то застал там несколько моих бывших сотрудников, которые хорошо помнили тот наш китайский период. Они-то и принесли и положили передо мной рулон телетайпной ленты, где сообщалось, что Юрия Дроздова с юбилеем поздравил Мао Цзэдун. Я говорю: «Опять сотворили провокацию?»… Тут надо понять, что «американцы» и «китайцы» были в разведке двумя внутренне доброжелательно соперничающими структурами, а эта шутка дала мне понять, что большая легальная резидентура в США приняла меня за своего.

- Возвращаясь к Китаю… Как я понимаю, в 1960-е годы разглядеть истоки китайского экономического чуда было ещё нельзя? Разведке не из чего было делать такие далеко идущие выводы?

- Когда в 1968 году я заканчивал свою работу на посту резидента советской разведки в Китае, мне из Центра прислали телеграмму: «Несмотря на то что ваша работа в Китае завершена, Юрий Владимирович просит вас задержаться на месяц и написать свои соображения относительно положения в Китае и перспектив советско-китайских отношений». В течение этого месяца я написал 103 страницы, где среди прочего было сказано, что ситуация, которая складывается в настоящее

время в Китае, изменчива, китайцы решают вопрос создания новой общественной формации, но в этом нет ничего удивительного, к этому надо относиться терпимо и исходить из того, что китайцы будут использовать в интересах своей страны передовые элементы как социалистической, так и капиталистической системы.

После моего возвращения из Китая прошло больше года, когда мне однажды позвонил Андропов: «Возвращаю тебе твой отчёт по Китаю» - и отдал мне мой материал. И добавил: «На нём есть пометки. Знаешь, чьи?» Пожимаю плечами: «Нет, не знаю». «Эта пометка такого-то, эта такого-то, а вот эта такого-то… - называет Андропов фамилии высоких политических деятелей. - А вообще-то смело написано!»

- Судьба созданного Вами спецподразделения «Вымпел» трагична - он стал заложником политических разборок среди руководства новой демократической России…

- Да. Ельцин не простил «Вымпелу» отказ штурмовать Белый дом в 1993 году, хотя в 1991 году «Вымпел» в аналогичной ситуации также не стал брать штурмом здание Верховного Совета, где тогда укрывался тот же Ельцин. 23 декабря 1993 года Ельцин подписал указ о переподчинении «Вымпела» МВД. 112 человек сразу подали рапорты об отставке. 150 человек ушли в контрразведку, в разведку, в МЧС. Часть бывших сотрудников создали частные охранные предприятия или свой бизнес; насколько мне известно, никто из них не запятнал себя службой криминальным авторитетам, которые за колоссальную плату предлагали советническую работу. В МВД тогда осталось только 50 человек. Насколько я помню, это ребята, которые пришли в «Вымпел» на его позднем этапе, в конце 1980-х годов, когда в стране начало развиваться кооперативное движение. Поэтому, что касается настоящих вымпеловцев, которые создавали это подразделение, я уверен, что, если бы в стране не изменилась обстановка, они бы у меня до сих пор продолжали повышать свои боевые качества.

Москва, февраль 2011 г.

Николай Леонов

Леонов Николай Сергеевич - бывший руководитель Аналитического управления КГБ СССР, генерал-лейтенант. Родился 22 августа 1928 г. в Рязанской области. В 1983-1991 гг. - заместитель начальника внешней разведки КГБ СССР. Доктор исторических наук, профессор МГИМО.

- Вы долгое время курировали западное направление нашей разведки. Возможны были после распада Советского Союза в полном смысле равные, партнёрские отношения России и США?

- Равенства они не хотят. Ни американское правительство, ни американский народ не в состоянии пока преодолеть психологическую неполноценность, связанную не столько с чувством самодостаточности, сколько с чувством собственной исключительности. Такое чувство исключительности было присуще только нескольким народам. Немцы это провозглашали как доктрину: Deutschland, Deutschland ueber alles. Нечто подобное сейчас происходит в Америке. Американец считает себя неравным представителю любой другой нации. Отсюда и их желание судить всех в мире: сербов, Милошевича... Даже у нас они собирались судить тех, кто подавлял Чечню не так, как предлагали США. При этом своих людей они под международный суд не отдадут никогда. Что бы они ни вытворяли. Сейчас опубликованы кучи материалов о зверствах США в Ираке... И что? Ну, убили 100 тысяч иракцев. Так это же иракцы. А американец - это американец. Если где-то на крошечном островке Гренада обидели трёх американских студентов, то туда надо посылать эскадру. Надо свергать местное правительство. Утопить всё в крови.

На партнёрство с США надо смотреть исключительно с точки зрения национальных интересов России. С этой точки зрения я, например, не вижу никакой необходимости участия России в той системе блокадных мер, которые приняты в отношении Ирана. Почему Россия с радостью к ней подключилась? Анализировали мы или нет последствия такой нашей политики? Что мы от этого выиграли и что нам за это дадут американцы? Ничего не дадут! Можете быть абсолютно в этом уверены. Я даже на Библии готов в этом поклясться. Они нам 50 лет ничего не давали. Почему же сейчас должны что-то дать? С какой стати? У американцев же это не волюнтаристские шаги. Их внешняя политика всегда бипартийна. Внутри страны между собой они никогда не разойдутся в оценках международной ситуации. Это философия их развития. Это их государственное мировоззрение. Все, кто проработал в США и отдал часть своей жизни исследованию США, об этом прекрасно знают. Так что всем остальным надо помнить, что наши национальные интересы тоже должны быть превыше всего.

- Нет ли угрозы, что после гибели СССР Китай со временем может осуществить демографическую экспансию в отношении России и другого постсоветского пространства?

- На более-менее обозримый период России, на мой взгляд, реально никто не угрожает, кроме самих россиян. Сейчас у России счастливое

время. У неё есть ядерное оружие. У неё есть нефть и газ. Эти факторы, конечно, не носят постоянного характера, но благодаря им никто - и США в том числе - Россию пока задавить не способен. Но что будет дальше? Через 15-20 лет? С 2012 года в детородный возраст вступят девушки, родившиеся после 1991 года. Людские потери в России достигнут 1,5 миллиона человек в год. Если и дальше так будет идти дело, то наступит момент, когда международное сообщество, а не только Китай, займётся нашими территориями и природными ресурсами. Были же войны за испанское наследство, за австро-венгерское наследство. Причём говорить сегодня, в каких именно организационных формах всё это будет происходить, конечно, трудно. Но видоизменение российского государства неминуемо. По национально-этническому составу. По степени деградации научно-экономических структур. Сколько времени займёт процесс умирания? Не знаю. Может быть, 20-30 лет…

- …Юргенс говорит, что к 2025 году - то есть когда уйдут на пенсию те, кто реально жил в СССР, - ментальность российского народа будет готова воспринять «западные ценности». Саркози говорит, что процесс интеграции России в Евросоюз можно будет начать тоже в 2025 году…

- …Вполне возможно. Понятно, что речь идёт о поколении. Когда уйдут «совки»… и желательно не на пенсию, а на тот свет. Но и потери общественной значимости целого поколения для Запада тоже достаточно.

Я дважды был в Китае с визитами в качестве депутата Государственной думы. Вопрос о нынешних нелегальных китайцах там поднимался. Китайцы нам отвечают: «Вы говорите о миллионах наших сограждан, которых мы к вам засылаем? У нас нет такой государственной политики. Если ваши местные власти регистрируют нелегальных китайцев - это ваши проблемы. Если китайцы нарушают закон, высылайте их обратно». Так что это действительно больше наша проблема. Хотя нельзя, конечно, не учитывать, в принципе, что в России от Байкала до Сахалина живёт всего 4 миллиона россиян, а любая приграничная провинция Китая насчитывает 50-70 миллионов человек.

- Правда ли, что Вы - первый советский человек, познакомившийся с Че Геварой и Фиделем Кастро?

- Да. А было это так. Когда я в 1953 году плыл в Мексику, то на корабле познакомился с Раулем Кастро. Случайно. Он студент. У меня первая командировка. Оба говорим по-испански. Возраст одинаковый. Месяц плыть. Вот и подружились. Потом он высадился в Гаване, а я проследовал дальше в Мексику. Это был первый иностранный друг в моей жизни. Через полтора месяца я узнал, что Рауль один из лидеров штурма Монкады. Мой интерес к этому парню взвился до небес. Я, когда они с Фиделем сидели в тюрьме, следил за их судьбой очень внимательно. Потом их выслали в Мексику. Там я вновь встретил Рауля. Он пригласил меня домой, где я и познакомился с Че Геварой. Он был врач по профессии и якобы лечил Рауля от насморка. Там же, в Мексике, я познакомился и с Фиделем Кастро. Тогда никто понятия не имел, что совершат и кем станут эти ребята. Хотя помню, что как-то я тогда

заметил: «Эти люди будут либо героями, либо мучениками».

Когда их арестовали, у Че Гевары нашли мою визитку. Поднялся страшный крик: «КГБ! Рука Москвы!» Меня тут же вызвал посол: «Ты кто такой? Чем тут занимаешься?» А я тогда работал обычным стажёром в нашем посольстве. Нигде ещё не служил. Но по просьбе ребят я начальству о знакомстве с ними ничего не сообщал. Меня выслали в СССР. А братья Кастро с Че Геварой практически в это же время поплыли на яхте «Гранма».

Москва, октябрь 2010 г.

Игорь Фесуненко

Фесуненко Игорь Сергеевич - журналист-международник. Родился 28 января 1933 г. в Оренбурге. В 1966-1975 гг. - собственный корреспондент Гостелерадио СССР в Южной Америке (в 1973-1975 гг. - на Кубе). Был ведущим телепередач «Сегодня в мире», «Международная панорама», «Время». Автор книг «Чаша Мараканы», «Пеле, Гарринча, футбол...»

- После гибели Советского Союза рикошетом пострадали многие наши страны-друзья в мире. Давайте разберём механизм предательства вчерашних союзников СССР на самом, пожалуй, ярком примере, на примере Кубы - страны, которую Вы знаете лучше многих.

- Стыдно даже говорить на эту тему!.. Наша страна при Горбачёве и Ельцине повела себя по отношению к Кубе варварски. При жесточайших противоречиях и взаимной ненависти этих наших лидеров друг к другу по отношению к Кубе у них была абсолютно одинаковая позиция. Преступная и бесстыдная! Повторяю, не было в мире ни одной страны, к которой бы мы провозглашали так громко и публично свои добрые чувства, свою дружбу и своё желание протянуть руку помощи. И это происходило в 1960-е, 1970-е и в начале 1980-х годов не только на словах, но и на деле. Никакой другой стране мы так не помогали, как Кубе. Мы поставляли Кубе нефть практически за бесценок и покупали её сахар по ценам выше мировых, безвозмездно посылали деньги и продовольствие. Десятки тысяч советских людей - не говоря уже о военных - приезжали на Кубу работать во всех сферах этой страны. Студенты, служащие, рабочие, техники, инженеры, рыбаки, кто угодно... Вся Куба была пронизана и напитана нашими людьми. В школах начали учить русский язык, и добрая половина кубинцев начала говорить по-русски. А потом раз! - и всё это оборвали. В одностороннем порядке, без всяких объяснений, кроме тех, что мы покончили с социализмом. А раз мы с ним покончили, то нам на вас наплевать. Выплывайте, как хотите. Или тоните.

Для кубинцев это был страшный удар. Страшный шок. Куба в начале 1990-х была на грани голодной смерти. Потом кубинцы стали потихоньку выкарабкиваться за счёт того, что на наши места пришли другие. На Кубе, к примеру, есть довольно богатые месторождения никеля. Мы там разрабатывали рудники, построили соответствующие предприятия, которыми, если я не ошибаюсь, теперь занимаются испанцы. Недалеко от Гаваны в советское время мы даже нашли признаки нефтеносных месторождений, теперь ими тоже могут начать заниматься другие. Туристическая индустрия сегодня на Кубе стала развиваться очень мощно, но опять же без нашего участия. И всё потому, что в конце 1980-х - в начале 1990-х мы убрали всех наших людей с Кубы, поставили незримую черту между нашими странами. Поэтому сегодня единственной приметой наших былых связей остаётся в основном кубинская авиация, которая в большей степени состоит из наших самолётов. Ну и, пожалуй, автомобильный парк этой страны. Мы ведь поставляли на Кубу свои «Жигули» в огромных количествах. Сейчас там уже появились и «Тойоты», и китайские машины, но значительная часть автопарка по-прежнему

наша.

- Сегодня звучат утверждения, что кубинская революция носила изначально антиамериканский характер, за что, мол, США с тех пор и осуществляют в отношении этой республики жёсткую блокаду, говорят также, будто кубинский феномен раздут советской пропагандой в русле «холодной войны» в пику той же Америке, а любовь простого советского народа к Кубе - миф. Что скажете?

- Молодому поколению даже трудно себе представить, чем была для советских людей Куба. Не было более вулканического энтузиазма, более искреннего и пылкого проявления братской дружбы по отношению к какой-либо стране мира, как к Кубе, после того как в 1959 году там победила революция. Но хочу подчеркнуть, что эта любовь была обусловлена не только разгаром «холодной войны» между СССР и США, когда в международной политике действовал принцип: враги наших врагов - наши друзья. Победа этой удивительной, сенсационной, невероятной революции вызвала интерес не только в странах социализма, но и в Африке, в Азии, на всех континентах. Ведь ничего подобного в новейшей истории не было, и представить себе такое было невозможно. В принципе, разного рода мятежи, революции, перевороты и их попытки в Латинской Америке - дело обычное, но такого, чтобы всего 12 человек из 80 выживших после разгрома десанта с яхты «Гранма» на востоке Кубы сумели за два года объединить вокруг себя грандиозную народную армию, взять власть и прогнать проамериканского диктатора, конечно, в истории этого континента не было. Это была сенсация! Мир восторженно ахнул. И обратил свой взор, полный уважения, восторженного недоумения и любви, к Кубе. А Советский Союз в первую очередь.

Изначально, после революции, Куба могла пробовать наладить с Вашингтоном какие-либо отношения, но Вашингтон первым ударил ногой в живот молодой республике, сразу заявив, что эта страна - заклятый враг США. Но ведь поначалу эта революция была просто демократической, националистической, ни о каком социализме речь не шла. Однако маленькое государство оказалась в жёстком кольце блокады. Хотя сначала США даже собирались подавить Кубу силой оружия… В апреле 1961 года ими была осуществлена высадка кубинских эмигрантов на Плайя-Хирон, где они и были разбиты. На Кубе постоянно происходили террористические акты, взрывы, поджоги, попытки убийств её лидеров. Так что Соединённые Штаты сами толкнули Кубу в объятия СССР, объявив ей полный бойкот и поставив на грань выживания. И эта блокада ведь сохраняется до сих пор! Соответственно, сохраняется кубинский кризис, из-за которого эта страна уже почти полвека живёт практически в нищете.

Важно понимать психологию кубинской нации, да и вообще латиноамериканцев, которые немного по-другому мыслят, чувствуют, живут, нежели мы или европейцы. Конечно, не все кубинцы - оголтелые революционеры, но, в принципе, это гордые люди, которые несут свой крест с сознанием того, что они свободная и независимая нация; и никуда от этого факта не деться. Потому что до 1959 года Куба, конечно, была фактически задним двором США. Эдаким дачным посёлком, куда

американцы приезжали отдыхать. Где они делали что хотели и высасывали из страны все соки. Внешне казалось, что дореволюционная Куба процветала, но это не слишком отражалось на жизни рядового кубинца.

- Появятся ли на Кубе когда-нибудь американцы?

- Не знаю, когда на Кубе появятся американцы - дай бог, чтобы вообще не появились! - но если появятся, тогда о нас в этой стране могут и навсегда забыть. Тогда действительно будет поздно в полной мере возрождать отношения между нашими странами. Фидель пока что непримирим. Пока он жив, никаких кардинальных перемен на Кубе в этом смысле ждать не приходится.

- В свете вышеизложенного многие могут Вам возразить: мол, с какой стати Россия должна была заниматься Кубой, если СССР всё равно умер?

- Россия в своё время заявила, что она - правопреемница Советского Союза и всех подписанных им международных договоров, она взяла себе все здания посольств СССР и его банковские активы за рубежом. А это, к примеру, в отношении Кубы означало, что тогдашним лидерам России надо было сесть за стол переговоров с кубинскими лидерами, поговорить, прикинуть, объяснить, что в прежних размерах оказывать помощь мы пока не можем - сами без штанов, - и предложить подумать о нашем совместном будущем. Но этого сделано не было. И уж конечно, повторяю, не надо было убегать с Кубы, забирать наших техников с тех предприятий, которые мы там строили, нельзя было всё бросать. Потому что эти предприятия продолжают работать, но уже со специалистами из других стран, которые получают от сотрудничества с Кубой ту прибыль, которую могла сегодня получать Россия.

Москва, декабрь 2010 г.

Глава 2. Вожди за спиной Лубянки

Название этой главы стоит понимать буквально. В ней представлены люди, чьим профессиональным долгом было беречь жизнь и здоровье руководителей СССР, а потом и России. Казалось бы, при чём здесь чисто технические функции обеспечения безопасности высших лиц страны и последствия развала Советского Союза? Не спешите. В предыдущей своей книге «1991: измена родине. Кремль против СССР» я высказывал убеждение, что сохранить СССР можно было и посредством физической ликвидации Горбачёва. Более того, тот факт, что чекисты самоустранились от проведения подобной операции, можно смело вменять им в историческую вину.

Начальник штаба 9-го управления КГБ СССР - охрана высших лиц государства - Валерий Величко, кстати, со мной согласен. «Если бы Горбачёва надо было арестовать, я бы его со спокойной совестью арестовал. Надо было бы принять какие-то другие меры, поверьте, у меня рука бы не дрогнула», - признаётся он в этой главе. Под «другими мерами» генерал-майор Величко, само собой, подразумевает как раз

ликвидацию Горбачёва. «Почему же вы его не арестовали?» - спросил я Величко за рамками интервью. Он пожал плечами: «Это другой вопрос». Этот вопрос не *другой,* а самый главный, Валерий Николаевич. И меры *надо* было принимать, а не оставлять на будущее возможность о них поразглагольствовать. Народ бы вас понял и тогда, и 20 лет спустя .

Что показательно, в нижеприведённой беседе Валерий Николаевич рассказывает, как руководил операцией по предотвращению покушения на президента США Рональда Рейгана в 1988 году в Москве. Реакционно настроенные слои американского истеблишмента перестал устраивать 40-й президент США. Слишком сдружился с Горбачёвым, разоружал Америку быстрее, чем надо. (Ну, ни дать ни взять те же самые претензии, что предъявляли в то время Горбачёву наши государственники.) Вот и решили с ним расправиться радикально. Благо примером служили судьбы Франклина Рузвельта и Джона Кеннеди, которые тоже на каком-то этапе своего президентства перестали различать демагогическую риторику о дружбе с СССР с реальной доктриной «холодной войны» Госдепартамента США, которую в 1946 году в Фултоне озвучил Черчилль.

К чему это я?

Да к тому, что решительность намерений американских патриотов (или как там их уместнее назвать? Консерваторов) обязана была стать примером для генерала КГБ Величко и его единомышленников, у которых была возможность подойти к Горбачёву и Ельцину на расстояние пистолетного выстрела. А таких единомышленников было немало. Ведь только 2 сотрудника центрального аппарата КГБ на Лубянке выступили против ГКЧП. Остальные сочувствовали. Но молча. Ждали, очевидно, приказа. И в этом была их глобальная историческая ошибка, прощения за которую нет и никогда не будет. Ибо испокон веков в операциях подобного рода и уровня участвуют специалисты спецслужб. Органов государственной безопасности, говоря по-советски. А то, как заметил в разговоре со мной член ГКЧП Олег Бакланов: «Получилось, что страны нет, а Комитет государственной безопасности весь в белых перчатках. Между тем именно он в первую очередь и отвечал за то, чтобы арестовать Ельцина и отправить его в «санаторий». Абсолютно справедливо! Есть у Олега Дмитриевича и упрёк непосредственно к Валерию Николаевичу: «А они (Управление охраны КГБ. - *Прим. авт.*) не только не арестовали, но, более того, выпустили его 19 августа с госдачи. Ельцину ведь по статусу была положена охрана. Но когда он вернулся от Назарбаева на дачу, его не только не «закрыли» там, не изолировали по крайней мере, но спокойно выпустили в Белый дом. Как это можно было делать?!»

Действительно, как? Да очень просто. КГБ ведь со сталинских времён привык делать грязную работу чужими руками. В СССР это было фактически условием деятельности его штатных сотрудников. Засветиться было страшнее, чем проявить положенную чекистам по присяге инициативу. В результате допрятались до гибели страны! Проявили бездеятельность . (Генерал-лейтенант КГБ Николай Леонов настаивает, что не преступную.)

Убеждён, что в тех исторических условиях, о которых идёт речь, ликвидация и Горбачёва, и Ельцина сыграла бы колоссальную, если не главную, роль на благо сохранения Советского Союза. (Оговорюсь, что чисто по-человечески мне Михаила Сергеевича было бы, конечно, жаль, но приведённые выше аналогии из новейшей истории так любимой им Америки красноречиво свидетельствуют, что человеческая жизнь ничто в сравнении с жизнью государства. Даже если это жизнь президента. Но, похоже, у нас в таких делах не умели брать пример с американцев.) А вот ликвидировать Ельцина в 1990-е годы смысла, похоже, уже не имело. Маховик антисоветской истерии был не только запущен на полный ход, но и возведён в ранг государственной политики. И не факт, что на место Бориса Николаевича не пробрался бы, например, какой-нибудь Бурбулис или тот же Гайдар.

Кстати, я специально ввёл в книгу ещё одного эксперта по охране вельможных тел - Андрея Лугового. В новорождённой России Луговой был «личником» (т. е. личным телохранителем) Гайдара и Козырева. Политических деятелей, смерти которых жаждало, вероятно, рекордное со времён возникновения на Земле служб охраны количество человек. Естественно, что ситуации, в которых Луговому пришлось оберегать жизнь Гайдара и Козырева, не шли ни в какое сравнение с работой Величко. Уверен, читателю будет любопытно сравнить работу одной и той же службы в разных исторических условиях. Руководствуясь этим же соображением, я оставил в книге массу деталей о работе «девятки» во времена позднего СССР, тем более что некоторые из них тянут на настоящие сенсации.

Валерий Величко

Величко Валерий Николаевич - деятель органов госбезопасности СССР, генерал-майор КГБ. Родился 10 февраля 1945 г. в Тебризе (Иран). В конце 1980-х - начале 1990-х - начальник штаба 9-го Управления КГБ СССР - охрана руковод-ства страны. Президент клуба ветеранов госбезопасности (ВЕГа). Был членом Консультативного совета при директоре ФСБ.

- Развалу Советского Союза предшествовал развал КГБ, надо думать, сыгравший не на руку безопасности и государства, и его руководителей?

- Разумеется. Сам факт, что Комитет государственной безопасности, как единый организм, решавший общие задачи, был развален, - это бесспорно преступление, аукающееся нашей стране до сих пор. Директор Секретной службы США (аналог 9-го Управления КГБ СССР и ФСО. - *Прим. авт.*) мистер Симпсон при мне сказал в разговоре с генералом Докучаевым: «Ребята, приезжая к вам, мы отдыхаем! У вас всё схвачено!» А я, помню, был в Америке с Шеварднадзе, когда его жене понадобилось пересечь три штата для консультации с врачом. Обращаюсь к коллегам из Секретной службы: «Ребята, за какое время мне надо сообщить вам о маршруте, чтобы вы могли обеспечить нам его безопасность?» Они отвечают: «За неделю». А мы всего три дня в США были. Так что консультация не состоялась.

- К моменту увольнения из системы охраны руководителей государства и со службы в КГБ Вам было всего 46 лет. Вас «ушли» по выслуге лет?

- Нет, меня уволили буквально за 2 месяца до выхода на полную пенсию по личному указанию Ельцина. Дело было так. После провала ГКЧП в августе 1991 года начальник Главного управления охраны генерал Редкобородый обратился ко мне с просьбой слетать в Нагорный Карабах, чтобы организовать там обеспечение безопасности встречи Муталибова (в то время президент Азербайджана. - *Прим. авт.*), Назарбаева и Ельцина. Мы были с Редкобородым в хороших отношениях, и он после разгрома «девятки» таким образом пытался сохранить меня в системе, дать дослужить. Но на деле вышло ровно наоборот, эта поездка поставила крест на моей карьере.

Я прибыл в Карабах за две недели до встречи. Провёл подготовительную работу. Стоим в аэропорту Ходжалы, встречаем Ельцина. Борис Константинович Ратников, заместитель Коржакова, шепчет: «Ты только не высовывайся, чтобы Ельцин тебя, не дай бог, не увидел». Но Ельцин, спустившись по трапу, мгновенно меня заметил. Аэропорт чуть больше футбольного поля. И, демонстративно указав на меня пальцем, недовольно спросил: «А этот что, ещё служит?» В результате не успел я приехать в Москву, как там уже были готовы документы на моё увольнение.

- Откуда у Бориса Николаевича была к Вам такая неприязнь?

- Думаю, что главную роль здесь сыграло то, что во времена его

конфронтации с Горбачёвым я, будучи начальником штаба в Кремлёвском дворце съездов, несколько раз не пустил на проводившиеся там мероприятия Ельцина, который уже был президентом России, кажется, на заседания Съездов народных депутатов СССР, съезды КПСС. Он приходил в Кремль, не имея ни приглашения, ни пропуска. Естественно, охрана вызывала меня. Я выхожу. Говорю: «Борис Николаевич, вы же не являетесь делегатом...» Он: «Я, понимаешь, президент России и в соответствии со своим статусом имею право». Я связываюсь с Крючковым (в то время председатель КГБ СССР. - *Прим. ред.*): «Ельцин пришёл в Кремль. Что делать, Владимир Александрович?» Крючков: «Да пошли его на х..!»

Несколько раз по указанию руководства мне приходилось разоружать охрану Коржакова. Он вместе с Ельциным хотел пройти на съезд, но срабатывал металлодетектор, и он вынужден был при огромном стечении злорадствующего народа сдавать оружие офицеру охраны. И Коржакова, и Ельцина это, естественно, оскорбляло. А виновник - вот он. Поэтому Ельцин хорошо меня запомнил, а потом при случае уволил. Вот так и закончилась моя многолетняя работа по организации охраны высших лиц государства.

- Без малого 20 лет назад события, связанные с ГКЧП, положили фактический конец существованию «девятки», вернее - уже к тому моменту Службы охраны КГБ. Причиной тому многие называют поведение руководителей 9-го Управления КГБ, фактически поддержавших ГКЧП. Правомерны ли были Ваши действия и как далеко готова была зайти «девятка» в августе 1991 года?

- Могу сказать про себя. Если бы Горбачёва надо было арестовать, я бы его со спокойной совестью арестовал. Надо было бы принять какие-то другие меры, поверьте, у меня рука бы не дрогнула. Непосредственно в личной охране Горбачёва могли быть рядовые сотрудники, готовые его защищать, поскольку он им в своё время делал разные поблажки, задабривал, но руководители «девятки» были единомышленниками в своём стремлении поддержать ГКЧП. Так что неожиданным решение изолировать Горбачёва для меня не было.

Я служил не в Службе безопасности президента Горбачёва, а в 9-м Управлении Комитета государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик. Я давал присягу Советскому государству, а не лично Горбачёву. А когда первое лицо государства стало наносить ему реальный вред, то для меня не было сомнений, что приоритетная задача для такой ситуации - это служение Советскому Союзу. Горбачёв стал для меня врагом. И так думал не только я. Во время августовских событий 1991 года только один сотрудник из многотысячного коллектива 9-го Управления КГБ перешёл на сторону так называемых демократов, перебежав в Белый дом. Один человек!

- Уместно ли было реформировать столь специфичное ведомство, как «девятка»? Были ли на Вашей памяти попытки перестроить систему охраны главных политических лиц государства?

- Были, конечно. Особенно хотела в этом преуспеть Раиса

Максимовна. Помню, возвращаемся мы из США, и Раиса Максимовна, на которую в Вашингтоне произвёл большое впечатление громадного размера негр-телохранитель Рейгана, говорит мужу: «Миша, посмотри, кто нас охраняет! Мальчишки какие-то!» И ей невдомёк, что этот «мальчишка» - возьмите того же Лугового - не только запросто «разберёт на части» этого негра, но ещё и в силу своей медицинской подготовки его соберёт обратно. Но Раиса Максимовна не унимается: «Миша, давай и нам ребят покрепче подберём!» Тот, как всегда, соглашается.

Пригласили ребят из спецподразделений Комитета госбезопасности (спецназа), у которых рука была толщиной с две моих ноги. Но вскоре от них отказались. По одной причине. Пара голубков (чета Горбачёвых. - *Прим. ред.*) гуляет по аллее, а телохранитель-спецназовец вместо того, чтобы деликатно отойти в сторону, упрямо идёт за ними. Они раз на него оглянулись: ты что, мол, не понимаешь, что здесь идёт важный разговор? Второй. А он действительно этих нюансов не понимает, потому что его этому не учили. Вот так мы и вернулись к традиционной охране. Охрана есть охрана. Она знает, где нужно деликатно отойти, а где отходить нельзя. Это нарабатывается годами.

Существовала надёжная система комплектования кадров правительственной охраны. Например, многие из сотрудников «девятки» в своё время отслужили в Кремлевском полку. За ними 3 года наблюдали, изучали особенности характера. У них была прекрасная физическая подготовка. Кроме прочего, они прекрасно знали расположение всех властных органов: Верховного Совета, ЦК КПСС. Начинали эти ребята служить в комендатурах загородных объектов типа «Горки-9», Барвихи, потом лучших переводили в Кремль, и потихоньку-потихоньку они дослуживались до охраны высших лиц. Думаю, что такая практика сохраняется и по сей день.

- «Личник» Гайдара и Козырева (в начале 1990-х министр иностранных дел России. - Прим. авт.) Ваш экс-коллега по 9-му Управлению КГБ Андрей Луговой рассказывал, как после развала СССР усложнилась организация охраны высших лиц государства. Можете сказать, в чём главная сложность работы ФСО в сравнении с временами «девятки»?

- ФСО сейчас в десятки раз тяжелее, чем нам. Это бесспорно! Законопослушность населения очень низкая. Раньше человек понимал, что если сотворит хоть что-то рядом с охраняемыми лицами, то ему потом мало не покажется. А сегодня никто ничего не боится. Напротив. Вспомните Хинкли, который совершил покушение на Рейгана, чтобы прославиться. Сейчас в России таких Хинкли полным-полно.

В СССР количество «стволов», ходивших по рукам, можно было пересчитать по пальцам. Кроме того, ежегодно перед 7 ноября и 1 мая КГБ с другими силовыми ведомствами проводил спецоперации по изъятию незаконного оружия у населения. Изымали десятка полтора-два единиц, причём, как правило, ещё времён Великой Отечественной войны: пистолеты «Парабеллум», автоматы «Шмайсер», которые люди выкапывали где-то в лесу. Но, конечно, в наше время по рукам не ходили

ни гранатомёты, ни бомбы, ни такое количество автоматического оружия. Об этом тогда никто и помыслить не мог.

В СССР была мощнейшая система контроля за взрывчатыми и сильнодействующими ядовитыми веществами, которые могли бы использовать террористы. Все места, где, в принципе, можно было попытаться такое оружие добыть, были обставлены нашей агентурой. Любая попытка изучить вопрос о приобретении, к примеру, цианистого калия заканчивалась тем, что этот любознательный человек попадал в поле зрения органов госбезопасности и скоро к нему приходил дядя с васильковыми петлицами в кителе: «А зачем тебе килограмм цианистого калия?» А сегодня возможности у террористов для приобретения такого рода оружия огромны.

- Способы ликвидации больших людей постоянно совершенствуются, создавая дополнительные сложности для Вашей службы. О каких наиболее экзотических видах покушений на первых лиц доподлинно знаете Вы?

- Когда мы готовили первый визит Горбачёва на Кубу, я заранее выехал в эту страну, потому что полностью отвечал за это мероприятие. По приезде, узнав от коллег-кубинцев, что на Фиделя Кастро было совершено около 60 покушений, про себя улыбнулся: каждый кулик, мол, своё болото хвалит. Но когда вернулся в Москву, то в архивах внешней разведки накопал около 40 документально подтверждённых покушений на лидера кубинской революции. Вот там был полный спектр, как вы говорите, экзотических видов покушений.

Ну, например, зная, что Фидель - дайвер, любитель понырять с аквалангом, ему на морское дно подкинули удивительно красивую заминированную раковину в надежде на то, что Кастро среагирует именно на неё. Экзотика? Или другой случай. Как-то Фидель должен был в прямом эфире выступать по кубинскому телевидению. Так вот в телестудии сотрудниками его службы охраны был обнаружен баллончик с ЛСД, который должен был начать разбрызгиваться во время передачи. То есть враги Кастро хотели, чтобы у него «поехала крыша» на глазах у всей страны, что было очень вероятно, учитывая общую эмоциональность Фиделя.

И подобных случаев в истории служб охраны вы найдёте много. Вспомните убийство банкира Кивелиди. Его отравили с помощью редкого вещества нейротоксического действия. Раньше такого, конечно, не было. Так что наука убийства человека движется вперёд. Соответственно и все службы охраны должны развиваться параллельно этому процессу.

- Не секрет, что защита первого лица проводится многоступенчато. Можете, как профи, определить по телевизору, на какой из крыш во время выхода президента на улицу сидят снайперы?

- Работа снайпера достаточно легко просчитывается. Любой снайпер назовёт вам точку, откуда удобнее всего стрелять. Так что и я тоже легко её спрогнозирую. Что касается многоступенчатости, то уже давно немцы провели исследование, в котором доказали, что решающим фактором в

осуществлении безопасности высших лиц государств действительно является комплекс мер, а не непосредственно телохранители. Телохранитель - лишь элемент этой системы. Роль же личной охраны, по их мнению, - «фактор чисто психологический» - мол, знай: если ты что-то сделаешь, расправа будет коротка.

Важно понимать, что каждое мероприятие, связанное с охраной политических деятелей, всегда сопровождается серьёзной агентурно-оперативной работой в окружении объекта. И практически по каждому мероприятию есть так называемые сигналы об угрозах. У нас ими занималось специальное контрразведывательное подразделение «девятки». Ну, образно говоря, к примеру, готовится визит руководителя нашего государства в Израиль, а наша разведка там добывает информацию, что какой-нибудь известный террорист типа Абу Джихада вдруг накануне этого визита пропал из поля зрения разведслужб. Почему? Где он? Для охраны это уже повод к размышлению. Далее по ступенькам. Пограничники. Полиция. В общем, огромный комплекс мероприятий, лишь в конце которого стоят сотрудники ФСО или в наше время 9-го Управления КГБ.

- Абу Джихад, Бен Ладен и им подобные террористы, конечно, просто обязаны привлекать внимание любой службы охраны государственных лидеров. А насколько тщательно отрабатывались - и отрабатываются - спецслужбами сигналы, лишь косвенно связанные с высшими политическими деятелями?

- В КГБ СССР существовал приказ - уверен, такой же существует и сегодня в ФСБ-ФСО, в соответствии с которым каждый сотрудник органов госбезопасности, получивший любую информацию, хоть как-то касающуюся руководителей государства, обязан был срочно сообщить о ней своему начальству. Ну, например, работали мы и с анонимными письмами, в которых имелись угрозы охраняемым лицам. Шли ведь тонны анонимок. И если среди них были письма, хоть как-то касающиеся руководителей страны, они обязательно попадали в контрразведку 9-го Управления, которая проверяла их либо своими силами, либо с помощью коллег-смежников. Есть такой Алексей Петрович Кандауров, генерал КГБ, который работал помощником Ходорковского. Так вот он до прихода в 9-е Управление занимался в 5-м Управлении розыском анонимов. И был очень эффективен в этой должности. Короче говоря, розыскники КГБ находили до 90 % анонимов.

Существовали наработанные годами методики. Во-первых, почерк заинтересовавшего КГБ анонима ставился на контроль по всей стране. На каждом почтамте сидел человек, который сравнивал почерк этого анонима со всеми без исключения проходившими через него письмами. Сегодня уже не тайна то, что в СССР существовала перлюстрация корреспонденции. Во-вторых, в Советском Союзе по любому конверту можно было определить, в каком конкретном киоске он куплен. Для этого на конверте были специальные пометки, специальные знаки. На специальном учёте были все пишущие машинки. Так что по напечатанному тексту, так же как и по баллистической экспертизе пули, находили конкретную пишущую машинку, а естественно, и анонима-

исполнителя.

- Насколько эффективна была «сигнальная профилактика», если учесть, что количество сигналов об угрозах жизни и здоровью первых лиц порой доходило до 300 в год?

- В качестве ответа на этот вопрос расскажу вот что. Мало кто сегодня знает, что Мавзолей В.И.Ленина - огромнейший технологический комплекс. В нём помимо траурного зала располагаются не только различные технические сооружения, но и, например, комната психологической разгрузки для сотрудников, которые несли там службу. В этой комнате звучала приятная музыка, на стенах висели красивые картины - лес-птички, стояли самолётные кресла, в которых можно было посидеть-расслабиться. А в комендатуре Мавзолея, например, был небольшой музей, в котором было собрано всё, что в него намеревались тайком пронести посетители. Оружие, ножи, булавы, чего только не было… И всё это, как вы понимаете, люди несли с собой не просто так, а с определёнными целями. И изъятие этих предметов как раз и было показателем реакции сотрудников «девятки» на сигналы.

Разумеется, количество людей, желающих свести счёты с лидерами государств, всегда было велико. К примеру, когда мы готовили визит Горбачёва в Вашингтон, Секретная служба США дала нам информацию о том, что только в Вашингтоне и его пригородах на учёте находится 40 тысяч психически неуравновешенных людей с агрессивными намерениями. Американцы в принципе немножко психи, хотя, думаю, что у нас сегодня эти цифры сопоставимы.

- Охрану высших лиц государства часто нервирует незапланированное общение с народом их VIP-подопечных. Можете ли Вы, глядя на идущего к толпе президента, определить: экспромт это или заготовка?

- Конечно, отличу…

- По выражению лиц коллег?

- Да, но главное другое. Количество коллег. В стандартном визите всегда несколько уровней охраны. Личный уровень. По глазам, по движениям ребят видно, что они работают. Следующий уровень - местные сотрудники службы безопасности, которых привлекают для работы на таких визитах. Их тоже можно различить по внешнему виду и по поведению. Если личная охрана ко всему привыкла и в нормальной ситуации работает спокойно, то местные, как правило, нервничают. Дальше - сотрудники милиции. Отсутствие одного из этих уровней охраны даст понять профессионалу, что происходит.

- Горбачёв Вам сильно портил нервы своими импровизациями?

- Живой пример. Я отвечал за его визит в Хабаровск. Еду в милицейской машине впереди всего кортежа. У меня 5 радиостанций, все они шумят на разных частотах. И вдруг по главной станции начальник 9-го Управления КГБ генерал Плеханов, который ехал в машине сзади, приказывает: «Нужно найти хлебный магазин!» А я, который всего две недели находился в Хабаровске, сразу даже не могу понять: «Что за

хлебный магазин? Зачем?» - «Михаил Сергеевич хочет посмотреть. Срочно!» Спрашиваю у местных ребят-водителей. Они мне советуют какую-то кондитерскую.

Подъезжаем. Сравнительно пустая улица. Горбачёв с Раисой Максимовной спокойно заходят в магазин. А буквально через несколько минут на выходе их уже ждёт огромная толпа в несколько тысяч человек. Висят на деревьях, на крышах. Вопреки правилам, мы перегораживаем народу путь многотонными «ЗИЛами»; хотя этого, в принципе, делать было нельзя, потому что под машину можно любую мину в любой момент подсунуть, но деваться нам некуда, мина то ли будет, то ли не будет, а шляпу и все пуговицы с пальто Горбачёва толпа точно на сувениры вырвет.

Но дальше происходит казус. Едва только Михаил Сергеевич открыл рот: «Как жизнь?..» - какой-то мужичок в фуфаечке, которого прижали к «ЗИЛу», начинает кричать: «Михаил Сергеевич, да мы тут...» Горбачёв: «Знаю-знаю...» Мужичок ему в ответ: «Знаешь? Какого хрена приехал?!» Горбачёв посмотрел ошарашенно, но сделать-то ничего не может. Так и уехал. Кстати, в дальнейшем люди, узнав о таких привычках Горбачёва, уже стали провоцировать его выходы к ним. Собирались в определённых точках, заранее покупали цветы, громче кричали, хлопали.

- Приходилось ли «девятке» отбирать людей для «неожиданной» встречи с генеральным секретарём?

- Подбором людей на запланированные выходы к народу занимались партийные органы. Мы должны были только определить, насколько тот или иной человек из партийного списка безопасен для руководителя страны. Не псих ли он, вырвавшийся из сумасшедшего дома, и так далее. Но и этим занимались не мы, а контрразведка. Она заранее проверяла этих людей. Думаю, и сегодня преемственность такого рода соблюдается.

Открою вам маленький секрет. Известна фотография, где Рейган стоит на Красной площади и держит на руках ребёнка, а вокруг улыбающаяся толпа «обыкновенных» прохожих. На самом же деле в то время, когда Рейган гулял по Красной площади, там не было ни одного постороннего человека. Накануне партком КГБ СССР предложил каждому управлению выделить по 15-20 человек, которые с жёнами и детьми должны будут гулять во время визита Рейгана на Красную площадь. Так что ребёнок, который «случайно» попал на руки Рейгану, - это потомок чекиста, а возможно, и будущий чекист, потому что других людей там в этот момент просто не было.

- Нрав первой советской леди тех времён тоже уже не тайна. Вам Раиса Максимовна седых волос прибавила?

- Прибавила. Помню, Вашингтон, один из первых визитов четы Горбачёвых, в подготовке которого я принимал участие. Специально, чтобы пообщаться с советским лидером, в Вашингтон приехало больше 200 тысяч евреев со всего мира, которые собрались в центре города, на Молле. Из-за этого мы неоднократно просили Раису Максимовну отменить

запланированную прогулку по Вашингтону, но она же человек упрямый и своенравный. В конце концов вынужден был вмешаться ЦК и разрешил осуществить эту прогулку на бронированном автомобиле в полицейском сопровождении. Мы отработали маршруты. Американцы гарантировали безопасность. За прогулку отвечал я.

Зная Раису Максимовну, говорю американцам: «Ребята, нужны как минимум две точки, где бы она могла выйти». Они: «Но этого же не планировалось?» Убеждаю: «Поверьте мне, так и будет. Так что давайте лучше решать заранее». Они предложили два места, которые, по их мнению, были наиболее безопасны: у памятника Линкольну и у памятника Эйнштейну. Не успели отъехать, мне по рации уже говорят: «Чайка» (позывной Горбачёвой) требует остановки». Говорю: «Ребята, терпите ещё 300 метров». Через несколько секунд опять: «Нужна остановка!» Американец, который сидел у нас в машине, таращит глаза…

Дотянули мы эти 300 метров до памятника и увидели рядом с ним человек 50 иностранных журналистов с телекамерами. Раиса Максимовна выходит и изумлённо спрашивает своего помощника Виталия Гусенкова: «А что эти здесь делают?» - и сдабривает свой вопрос нехорошим словечком. Пресса, которая, конечно, в массе своей была русскоговорящая, тут же ответила Раисе Максимовне с присущим журналистам знанием русского матерного языка. Настроение у Горбачёвой было испорчено. Так что запланированная следующая остановка у памятника Эйнштейну не состоялась.

- Охранник Брежнева и Горбачёва генерал Владимир Медведев в книге «Человек за спиной», да и Коржаков жалуются, что вельможные объекты охраны часто использовали их в качестве обычной прислуги, опять же создавая тем самым нестандартную для службы охраны ситуацию. Правы?

- Правы. Вспомните известную пресс-конференцию Горбачёва и Рейгана в Белом доме, когда Горбачёв, поднимаясь на трибуну, отдал шляпу и папку генералу Медведеву. А ведь у сотрудника охраны руки должны быть свободными. Он должен иметь возможность достать оружие в любой момент или кого-то остановить, а дать ему папку, значит, лишить возможности выполнять свои обязанности.

Помню, были мы в Венгрии на заседании постоянно действующего комитета Варшавского договора, где присутствовали все лидеры социалистических стран. Так Раиса Максимовна умудрилась влезть чуть ли не в президиум консультативного совещания. И чехи, и поляки, которые говорят по-русски, твердили: «Товарищи, ну нельзя же так! Мы же теряем своё политическое лицо!» Я по этому поводу стал уговаривать Юрия Сергеевича (Плеханова. - *Прим. ред.*): «Надо же объяснить Горбачёву, что так нельзя». И Плеханов вдруг решился. Ушёл. Через некоторое время возвращается весь красный: «Величко, ты меня вечно втягиваешь в авантюры! Я сказал: «Михаил Сергеевич, может, не надо супругу-то на первый план?» Так он аж побагровел: «Генерал! Я первый и последний раз слышу от вас подобные речи! Если Вы дорожите своей должностью…»

- Вряд ли уместен следующий вопрос, но всё же... С кем из политических лидеров легче работать: с нашими или с западными?

- Каждый лидер, конечно, индивидуален, но, скажем, над американскими лидерами в отличие от наших в этом смысле довлеет закон. Они всегда придерживаются жёстких правил и не могут ни с того ни с сего пойти гулять в толпу или поручить прогулять свою собачку. А Горбачёву, как вы поняли, было наплевать, что по поводу таких ситуаций думает охрана.

- Учитывается ли психологическая совместимость телохранителя с вверенной ему VIP-персоной?

- Безусловно. И не только психологическая. Когда подбирали телохранителя Борису Николаевичу Ельцину, то требований к его будущему охраннику, помимо высочайшего профессионализма, было три. Первое. Он должен был уметь выпить, но при этом не пьянеть. Это требование ставилось всерьёз, а не между делом. Второе. Он должен был уметь играть в волейбол (а теперь, видимо, кататься на горных лыжах?). Третье. Он не должен был быть меньше Ельцина. Как вы знаете, по всем этим трём пунктам прекрасно подошёл майор Коржаков. Было подобрано несколько кандидатов, которых представили сначала его помощникам, которые тоже отлично знали вкусы своего шефа, а окончательную точку поставил Борис Николаевич.

Учитывались увлечения охраняемого лица. Про волейбол Ельцина я уже рассказал, а вот Урхо Кекконен (президент Финляндии. - *Прим. ред.*) был велосипедистом. Приезжая к нам, он катался на велосипеде. И если охранник не умел ездить на велосипеде, естественно, что он не мог охранять Кекконена. Имело значение, умеет сотрудник «девятки» поддерживать беседу или нет. И то и другое было важно. Суслов (член Политбюро ЦК КПСС. - *Прим. ред.*), например, всегда молчал. И если бы у него был охранник, который начал бы его развлекать разговорами, то долго он у него не продержался бы. Важно было социальное происхождение телохранителя. Человек из интеллигентной семьи мог не найти общего языка с политиком, вышедшим из крестьян.

- Телохранители нередко становятся невольными носителями информации, сопряжённой с государственной тайной, или свидетелями деталей личной жизни охраняемого лица. Предусматривается ответственность сотрудников охраны за разглашение такого рода сведений?

- Конечно. Я считаю, что большинство информации должно уходить вместе с охранниками. Любые откровения о личной жизни охраняемого осложняют жизнь, прежде всего самим охранникам. Сегодня обывателя больше всего интересуют изюминки из жизни партэлиты. У меня много раз пытались выяснить, в каком купальнике в Форосе плавала Раиса Максимовна...

- Купальник, конечно, пикантно, но куда важнее, посвящал ли Горбачёв супругу в государственные секреты?

- Я думаю, да. Для неё тайн не существовало. Так что Раиса

Максимовна была носителем очень больших государственных тайн. А возвращаясь к ответу на ваш вопрос, могу сказать, что все телохранители высших государственных лиц, естественно, дают подписку о неразглашении секретной и служебной информации. В этом смысле они мало отличаются от других сотрудников органов государственной безопасности. Что, работник КГБ, курировавший по линии контрразведки Госкомитет по науке и технике СССР, знал меньше сотрудника «девятки» или ФСО? К тому же важно понимать, что телохранитель слышит лишь обрывки разговоров. И маловероятно, что он сможет проанализировать их и получить таким образом какую-то секретную информацию.

- Чем было обусловлено дорогостоящее перемещение за границу правительственных лимузинов руководителей Советского Союза и постсоветской России во время их официальных визитов?

- Информационной безопасностью. Дело в том, что Никита Сергеевич Хрущёв, с которого и начались регулярные поездки наших лидеров за рубеж, имел привычку, выйдя с переговоров, продолжать их комментировать в автомобиле, который советской делегации предоставляла принимающая сторона и который, конечно, был оборудован всеми видами прослушивающих устройств. В результате наша разведка стала получать информацию о том, что американцы знают об этих комментариях всё.

Разумеется, за короткий промежуток, пока эту машину подают для Хрущёва и пока он в неё сядет, мы ликвидировать все приборы прослушки не могли. Но, повторяю, доподлинно знали об их наличии. Более того, сообщали о них Хрущёву. Но он на такие предупреждения не реагировал и продолжал костерить подчинённых и разрабатывать планы для завтрашних переговоров. Поэтому и было принято соответствующее решение Политбюро о том, чтобы возить за рубеж свои машины. С тех пор и по сей день действует эта практика.

- Насколько после этого осталась реальная возможность прослушивать главное лицо иностранной державы?

- Слушали. И они нас слушали, и мы их. Мы же не ориентируемся только на президента США? Президентов сотни. Кого-то могли, кого-то нет. Это чисто технологический вопрос. У кого лучше технические возможности, тот и слушал.

- Кто из сильных мира сего обязан Вам жизнью?

- Если говорить не только о советских руководителях, а и о зарубежных, то можно вспомнить, что некоторое время я был советником по безопасности у очень известного человека - лидера одной из африканских стран. В течение многих лет он являлся целью номер один для Израиля и США, однако остался жив. И остаётся жив до сих пор, несмотря на то что с момента нашего сотрудничества прошло уже почти 30 лет. И я считаю это в том числе и своей профессиональной заслугой. Ведь именно я реорганизовывал его охрану и систему безопасности.

- Речь, как я понимаю, идёт о Каддафи?

- … (*Пауза.*) До тех пор, пока официально не будет оглашено, что мы в то время оказывали этому государству подобного рода помощь, я не имею права называть имя.

А отвечая шире на ваш вопрос, могу сказать, что практически все наши политические лидеры в той или иной мере обязаны жизнью 9-му Управлению КГБ СССР и, естественно, мне, как одному из его сотрудников. Приведу пример. Помните покушение на Горбачёва? Некий Шмонов пытался в него выстрелить, когда Горбачёв стоял на Мавзолее. В то время я уже был начальником штаба 9-го Управления, в обязанности которого входило планирование всех мероприятий по осуществлению безопасности высших лиц. А от качества планирования, как известно, зависит и уровень безопасности.

Так вот Шмонов многократно пытался встроиться в колонны, идущие мимо Мавзолея, но ему это не удалось, так штабом охраны была спланирована пропускная система и система контроля. Шмонов смог лишь подойти к ГУМу, от которого до Мавзолея - 150 метров, слишком большое расстояние для прицела из охотничьего ружья. Ну а если бы он вошёл в колонну, то ещё неизвестно, как всё закончилось бы для Горбачёва. И подобных случаев я знаю с десяток. Когда террористы заранее приходили на место, изучали пропускную систему, но, повторяю, качественное планирование не оставляло им никаких шансов. Надеюсь, что те заделы, которые мы в своё время создали в «девятке», используются сегодня ФСО.

- В Ваши обязанности входила организация охраны и зарубежных лидеров во время их поездок в СССР. Все визиты Рейгана, Миттерана, Тэтчер, Буша, Арафата… Действительно Вы спасли жизнь одному из главных врагов Каддафи - Рональду Рейгану?

- Да, мы спасли. В соответствии с установившейся практикой за жизнь иностранного лидера отвечает охрана принимающей страны. Да, и мы, и американцы возим с собой людей, но это только подстраховка. Сколько бы сотрудников мы ни привезли - 200 или 300, они в полной мере не решат задачу обеспечения безопасности в чужой стране. Только местные люди, знающие специфику своей страны, её нюансы и психологию населения, действительно серьёзно могут обеспечить защиту на высшем уровне. Именно поэтому, когда в СССР приезжали зарубежные лидеры, за их жизнь и безопасность в общем отвечало 9-е Управление КГБ, а на местах - республиканские, краевые и областные Управления КГБ СССР.

Во время одного из таких визитов нам удалось предотвратить покушение на президента США Рональда Рейгана. Его планировал совершить аккредитованный на это мероприятие в пресс-группе Белого дома журналист, в прошлом член террористической организации «Красные бригады», которому заплатили хорошие деньги. Говорить об этой истории можно лишь в предположительном варианте, поскольку преступных действий ему не дали совершить, за руку его не поймали и арестовывать его мы не стали.

Судя по всему, для ликвидации было две причины. Первая. К этому

времени Рейган уже перестал быть «ястребом», сточил свои когти, СССР перестал быть для него империей зла, он стал дружить с Горбачёвым, начал говорить о разоружении и тем самым утратил интерес для американских правых, которые таким образом решили красиво завершить биографию своего президента. И вторая причина, это тот факт, что до сих пор - и дай бог никогда и в будущем - на территории нашей страны не убивали зарубежных политических деятелей. И кое-кому в США тогда очень хотелось, чтобы в Советском Союзе погиб президент США. Это была бы прекрасная антисоветская акция.

- Откуда к Вам поступила такая информация?

- Буквально за день до приезда Рейгана нам её дала разведка. Причём информация была очень скудная. Известен был только рост предполагаемого террориста - 190 сантиметров, и то, что он в составе пресс-группы Белого дома прилетает минут за 40 до начала всех мероприятий. Так что времени у нас не было никакого. Вот тогда была выделена специальная группа под моим руководством, которая должна была предотвратить этот теракт. У нас были все мыслимые и немыслимые полномочия.

Мы начали с того, что перед каждым мероприятием с участием Рейгана перетасовывали наугад все 6 тысяч аккредитованных корреспондентов, определяли, кто из них где будет сидеть. То есть «New York Times» теперь не было гарантировано, что его журналисты будут сидеть в первых рядах, как они к этому привыкли, если жребий случайно пал не на них. Таким образом, неоднократное пребывание одних и тех же лиц рядом с Рейганом исключалось. Далее была обычная методика проверки аппаратуры и людей с использованием служебных собак, газоанализаторов и так далее. Была масштабная контрразведывательная работа по местам жительства корреспондентов, за каждым велось серьёзное наблюдение. Но - бутерброд, как известно, падает маслом вниз. Наш террорист, как потом выяснилось, в последний день стоял в полутора метрах от президента Рейгана.

До сих пор нет ясности, каким именно образом этот человек собирался совершить покушение. Вскоре нам поступила оперативная информация, что он отказался от своих намерений, но собрался во время официального мероприятия взорвать пиротехнический патрон. Представьте себе, что было бы? И та, и другая охрана на взводе. Кто-то с испугу мог и среагировать, выстрелить. Спровоцировать стрельбу с жертвами. Слава богу, мы этого не допустили.

- Со времён демократа Ельцина в прессе регулярно звучат упрёки в адрес организации движения первых лиц государства. Мол, перекрытые наглухо во время проезда президентского кортежа дороги способствуют пробкам, да и нервируют население. Но с точки зрения безопасности правителей такая практика, вероятно, всё-таки оправданна?

- А вы знаете, что в последние годы существования СССР специально для Горбачёва дороги не перекрывались? Горбачёв ездил в общем потоке. А для того, чтобы его безопасность оставалась на прежнем уровне, была

проведена огромная работа. И не только «девяткой». К этой работе были подключены целые институты. Мы математически просчитали вероятность различного рода происшествий на дорогах. В зависимости от перекрёстков. В зависимости от количества машин, стоящих на светофорах. И так далее. Конечно, на всех светофорах кортежу Горбачёва давали зелёный свет, но, повторяю, общий поток машин шёл рядом с его автомобилем. Кроме того, существовали резервные кортежи. Никто никогда не знал, в каком именно кортеже едет Горбачёв.

В одной из машин сопровождения обязательно сидел видеооператор, который снимал всех людей, попадающихся на пути следования кортежа. И так каждый день. Потом эти кадры проверялись на предмет появления в толпе одних и тех же лиц. В результате мы пришли к выводу, что оттого, что для первого лица страны перекрывается дорога, безопасней на ней ему не становится. Кроме того, эмоциональные оценки стоящих в пробках автомобилистов авторитета охраняемым лицам не прибавляли. При Ельцине восстановили старую практику. Почему? Да потому, видимо, что Коржаков, до того как прийти к власти, был рядовым сотрудником 9-го Управления, а все эти новинки появились, когда он уже ушёл к Ельцину. И он многих этих вещей просто не знал.

- Проще или сложнее организовать охрану политиков на объектах?

- Оперативно-технический осмотр объекта - это одно из сложнейших мероприятий. К примеру, достаточно поместить небольшую ампулу с цианистым калием в систему кондиционирования Кремлёвского дворца съездов или другого объекта, чтобы положить всех людей, которые присутствуют в зале. Конечно, в тех местах, где руководители государства бывают часто, методики их охраны отработаны. В Лужниках, в Большом театре и многих других местах существуют зоны, которые круглосуточно охраняются, оперативно обслуживаются работниками охраны и куда без их ведома ни один человек попасть не может.

В Большом театре, например, есть специальный вход, через который могут пройти только охраняемые лица. Своя дверь. Своя лестница. Своя ложа. Со времён Сталина, я думаю, там не было ни одного постороннего человека. Если, допустим, в этой зоне что-то ломается, то сотрудником охраны пишется соответствующий рапорт, и приходит не обычный слесарь, а сантехник, имеющий доступ к такого рода работам. Поэтому-то и вероятность заложения взрывчатки в такой зоне фактически исключена. Тем более что перед каждым визитом руководителя государства эти зоны проверялись ещё и в обычном порядке.

- Сколько человек охраняет руководителя нашего государства?

- Сколько сегодня, не скажу. В охране Горбачёва в подчинении у генерала Медведева было человек 20-30. Но это только личная охрана. Затем было 18-е отделение 1-го отдела 9-го Управления КГБ - отделение сопровождения - выездная охрана. Их было порядка 200 человек. 6-й отдел занимался безопасностью питания руководителей страны: закупали продукты, а потом специальная лаборатория проверяла всё, что попадало на стол охраняемым лицам. Ну а дальше в зависимости от обстоятельств -

охранять высших лиц страны может сколько угодно человек. Каждый гаишник на трассе тоже охрана. Кстати, по закону ФСО продолжает охранять Горбачёва и сегодня.

- Верно ли, что любая организованная на самом высоком уровне охрана частных лиц и рядом не лежит с минимальной организацией безопасности политиков?

- Бесспорно. Вероятность убить охраняемое лицо зависит от того, сколько денег вложили террористы и сколько денег вложено в охрану. Если эти средства соизмеримы, то вероятность достаточно велика. Естественно, что ни одна частная структура не может вложить в охрану столько денег, сколько в неё вкладывает государство. Грубо говоря, охрана частных лиц - против хулиганов. Уж у Отарика Квантришвили охраны было много. Но где он сегодня? К тому же редкий бизнесмен понимает, как должна быть организована его охрана и кто ею должен заниматься. Прошло время, когда охраной занимались чекисты. Сейчас ею занимаются бывшие спецназовцы, милиционеры. У них могут быть накачанные руки и шея, где-то они воевали... Я не хочу их обижать, но охрана - это прежде всего интеллект, предвидение. Это школа, создающаяся веками. И нужно этому посвятить жизнь и постоянно учиться.

- Знаю, что Вы работаете над книгой об истории отечественной охраны высших государственных лиц. Кого на Руси, на Ваш взгляд, охраняли лучше всего?

- Вопрос не очень корректный, потому что методики охраны в разные времена были разными. К примеру, вы знаете, что когда Николай II собирался в какой-нибудь непаспортизованный район России, то туда предварительно выезжало паспортное бюро, которое проводило его паспортизацию? Вот вам уровень! У государя-императора были железнодорожные батальоны, которые выставляли по несколько постов на каждом километре вдоль всего пути следования царского поезда.

Придя в «девятку» помощником начальника Управления и желая понять, как строилась охрана руководителей страны раньше, я поднял гору интересных архивных документов. К примеру, мне удалось накопать план охраны государя-императора, когда он приезжал в Москву на 300-летие Дома Романовых. Так вот. Оперативно-технический осмотр его маршрута от Николаевского, то бишь Ленинградского, вокзала до Никольских ворот длился 19 дней! За это время нашли водопровод Екатерины II, который не значился ни на каких планах. А как строилась охрана? В каждом канализационном люке во время проезда царя стоял вооружённый солдат; им только сделали деревянные ящики, чтобы уж совсем в дерьме не стояли. Короче говоря, огромнейший комплекс работ. А как, например, охранялись Зимний и Таврический дворцы. Или Сталин. Это тема отдельного разговора. И, честно говоря, сегодня я вижу некоторое упрощение в сравнении с теми временами.

- Намекаете на конфликт принципов существования демократического общества и методов работы служб охраны?

- Да. В наших демократических условиях многие вещи сделать просто нельзя. Раньше с этим мы сталкивались только за рубежом. Например. Встреча Горбачёва с президентом Южной Кореи Ро Де У должна была проходить на острове Чеджудо. Плеханов мне говорит: «Поезжай на этот остров, посмотри ситуацию. Встреча состоится в отеле, полтора часа, а для всех пассажиров в это время будет культурная программа. Твоя задача подготовить отель на это время, а потом Горбачёв сразу улетает домой». Прилетаю на Чеджудо. А уже в ночь, накануне прилёта Горбачёва, получаю информацию, что он будет в этом отеле ночевать. Соответственно, всю его свиту в 90 человек надо разместить в этом же отеле. А там столько свободных мест нет.

Возникни такая проблема в Москве, например, с гостиницей «Москва», то она решилась бы одним звонком: «Выселить всех!» А этот отель на Чеджудо был построен для послесвадебного отдыха детей миллиардеров со всего мира. Вот попробуйте их выселить или даже провести какой-нибудь осмотр. Естественно, это было невозможно. Так и в сегодняшней России, как и в Америке, многие подобные вещи невозможны.

Хотя объективности ради должен сказать, что американцы разработали юридическую базу, серьёзно расширяющую права Секретной службы США. Например, чётко установлено, что демонстранты не могут приближаться к Белому дому ближе двухсот метров. В противном случае его охрана может применять все средства обороны.

Мы же до сих пор, к сожалению, серьёзных документов по охране государственных деятелей и режимных объектов так и не разработали. Простой вопрос: сотрудник ФСО заподозрил преступный умысел - будет ли он стрелять первым? Я лично уверен, что до тех пор, пока не прозвучит первый выстрел, сотрудник ФСО стрелять не будет. Мы психологически другие, нежели американцы, которые сначала стреляют, а потом спрашивают документы. Хотя это тоже только в кино. Нужна детальная проработка наиболее спорных юридических вопросов, чтобы у сотрудника не было сомнений.

- Вас не упрекали, что после отставки Вы, генерал КГБ, взялись охранять буржуев, Валерий Николаевич?

- Во-первых, жить-то как-то надо было, вот я и создал одно из первых в России частных охранных предприятий. Однажды про меня где-то написали: «Величко - коммунист-капиталист». В чём-то это определение соответствовало истине. Но я горжусь тем, что длительное время давал возможность работать, зарабатывать и кормить свои семьи оказавшимся без работы коллегам, офицерам запаса.

А во-вторых, кто вам сказал, что я охранял буржуев? Длительное время мы, например, обеспечивали безопасность Центра сердечно-сосудистых заболеваний, которым руководит Лео Бокерия. Разве это буржуй? Мы охраняли Институт стали и сплавов, ежегодные праздники газеты «Московская правда» на стадионе «Динамо». Охраняли Глазьева. Когда он перестал быть министром, появилось много людей, желающих

свести с ним счёты. Я оказывал профессиональную поддержку Виктору Ивановичу Илюхину, когда он организовывал импичмент Ельцину. Я ему тогда сказал: «Виктор Иванович, официально я тебя охранять не могу, потому что завтра останусь и без лицензии, и без оружия, но я гарантирую тебе контрразведывательное обеспечение. Контрнаблюдение на трассах. А при появлении каких-либо угроз заранее тебя предупрежу». Некоторое время я помогал и генералу Рохлину. Но не охранял. На мне нет вины в его смерти. Так что, как видите, к объектам охраны и выбору охраняемых лиц я всегда подходил выборочно.

Москва, июль 2011 г.

Андрей Луговой

Луговой Андрей Константинович - депутат Госдумы, экс-сотрудник 9-го Управления КГБ СССР. Родился 19 сентября 1966 г. в Азербайджане. Экс-руководитель службы безопасности ОРТ. Руководитель охранных агентств. Обвиняется властями Великобритании в отравлении полонием-210 политэмигранта Литвиненко.

- После гибели Советского Союза градус ненависти к новым руководителям нашего государства откровенно зашкаливал. Недоброжелателей у высших лиц новой России - Гайдара, Козырева, Филатова, которых Вам довелось охранять, было куда больше, чем у всех, вместе взятых, руководителей СССР. Часто возникали экстремальные ситуации?

- Конечно, в Советском Союзе опасности для жизни и здоровья первых лиц государства было меньше. И власть была посильнее, и угроз, подобных нынешним, не было. О терроризме тогда ведь никто и не слышал. А тут вдруг появилась открытая информация о жизни и быте лидеров государства. Кроме того, радикальные экономические реформы, повлёкшие за собой демонстрации, забастовки, сильно увеличили угрозу для жизни и здоровья руководителей России. Но на их безопасности это никак не отражалось. Сложившаяся ещё в советские времена система охраны первых людей страны по-прежнему работала слаженно и надёжно. Я не припомню, чтобы в Гайдара кто-то стрелял, пытался его взорвать или броситься с ножом. Да, кричали, хамили, оскорбляли, но даже до рукоприкладства не доходило. К экстремальным ситуациям могу отнести события 1993 года, связанные с роспуском Верховного Совета. Тогда Гайдар по ночам ездил выступать на митингах перед зданием московской мэрии, на телевидение, на митинги к Кремлю... У мэрии, к примеру, когда Гайдар говорил, неподалёку была отчётливо слышна автоматная стрельба. В Москве же тогда бардак был. И вот, я думаю, вылезет сейчас кто-нибудь на ближайшую крышу и даст автоматную очередь по оратору... Вблизи, если охраняемое лицо начинает контактировать с людьми, тоже существует большая вероятность покушения. Ты идёшь через ревущую толпу, которая пластична, как пластилин, расталкиваешь людей, стараешься телом прикрыть охраняемого и вывести его на безопасное место. У той же мэрии каждый хотел дотронуться до Гайдара, но мы вчетвером умудрялись провести его сквозь эту массу людей. Работали только с группой сопровождения.

В «мирное» же время работа ФСО строится следующим образом. Места проживания охраняются отдельными подразделениями. Приезжаешь домой к охраняемому - там уже стоит объектовая охрана. Выезжаешь за эту территорию, в дороге тебя сопровождает пятый отдел. Приезжаешь на работу в правительство, Кремль - там тоже своя охрана ФСО. Если охраняемый едет в театр или ресторан, на какую-либо конференцию, где наличие ФСО не предусмотрено, туда за два часа до мероприятия приезжает группа 18-го отделения количеством от пяти человек и выше вместе с собаками и «технарями» для изучения объекта. Они и зачищают объект, то есть производят проверку на предмет

безопасности. Далее выставляются посты, которые уже полностью «режимят» территорию. Получается, что ты только сопровождаешь охраняемое лицо, которое на всех этапах движения защищено твоими коллегами.

- В новые времена возникло всеобщее право открыто относиться с неприязнью ко всем без исключения высшим лицам страны, к тому же Гайдару. Политическая благонадёжность при зачислении в «личники» как-то учитывалась?

- Безусловно. Существует специальная методика о назначении государственных охранников. Когда появляется новое охраняемое лицо, выходит соответствующий указ президента о предоставлении ему государственной охраны. Руководителю подразделения, соответственно, спускается приказ об обеспечении охраны тремя прикреплёнными. Он же и принимает решение, кого именно взять в эту тройку. Одного из трёх он назначает начальником, остальных двух - его заместителями. Но до этого тебя приглашают на беседу, сообщают, кого предстоит охранять, и спрашивают о твоём к нему отношении. Мало ли какие у тебя могут быть к этому лицу предубеждения. Но мы, как правило, к охраняемым персонам относились сугубо профессионально. Ведь сегодня одна власть, завтра другая, а работать-то надо. Вот пример. У министра иностранных дел Козырева был начальником охраны опытный офицер, полковник в возрасте, Решетов. До этого он долгое время проработал начальником охраны министра иностранных дел СССР Андрея Громыко. Ну, вот и рассудите: идеология и сами государства были уже разные, международная политика нашей страны тоже, министры тем более, тем не менее Решетов прекрасно работал что с Громыко, что с Козыревым. Ровным счётом, как и масса его коллег, которые выполняли свой профессиональный долг в схожих условиях. О тех, кто ушёл из ФСО по идеологическим мотивам, я, честно говоря, не слышал.

Конечно же, в сугубо личном плане охраняемые отличались друг от друга. Кто-то папку просил донести, кто-то даже чемодан… но это несущественные детали. Если охраняемый был до этого более-менее как-то изучен, мы учитывали и эти его личные особенности. Брали в расчёт и чисто технические детали. К примеру, министр обороны Павел Грачёв, как и подобает десантникам, был здоровый, крепкий и подтянутый мужчина. Соответственно, и людей к нему пытались подобрать таких же масштабных, чтобы они не терялись на фоне министра.

- Сегодня Вы продолжаете заниматься охранной деятельностью. Но уже как владелец нескольких ЧОПов. Охрана частных лиц, бизнесменов технологически и психологически отличается от охраны государственников?

- Если быть точным, то сегодня я занимаюсь «охранной деятельностью» в качестве депутата Госдумы, осуществляющего законотворческие инициативы. Но имею и опыт охраны частных лиц в качестве владельца ЧОПов. Безусловно, разница, о которой вы спрашиваете, есть. Когда я обеспечивал охрану государственного деятеля, я понимал, что на меня работает целая система. Я поднимал

телефонную трубку, говорил, что через два часа буду там-то... И всё! Дальше начинал работать слаженный механизм. Если же ты охраняешь человека частного - неважно, политика или бизнесмена, - ты должен полагаться исключительно на свои силы. Ни один человек, даже самый богатый, не может позволить себе содержать структуру охраны, подобную государственной. Это относилось и к таким любителям собственных служб безопасности, как Гусинский и Березовский. Даже им, при их тогдашних деньгах, на аналог госохраны сил и средств не хватало.

- Вы упомянули Березовского. Сложно было работать у Бориса Абрамовича?

- Мне обычно ошибочно приписывают, что я работал в группе охраны заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского. Или даже возглавлял его службу безопасности. Ничего подобного! Березовскому, когда он находился на этой должности, госохрана положена не была. Кроме того, в то время я уже был начальником службы безопасности Общественного российского телевидения (ОРТ). Соответственно, ни в какую другую группу охраны входить не мог. Другое дело, что люди, которые охраняли Бориса Абрамовича, были подобраны по моей рекомендации и при моём непосредственном участии. А в дальнейшем охранные предприятия, с которыми у Березовского были заключены контракты на его охрану, были моими предприятиями. Кроме «Атолла». С «Атоллом» была связана какая-то аферистичная история, которая к нам и к охране, в принципе, не имела никакого отношения. «Атолл» - личный проект Березовского, и я не знаю, чем он закончился... Может, загнулся, как большинство проектов Бориса Абрамовича. Но быть рядом с Березовским мне доводилось часто. К примеру, служба безопасности ОРТ провела много времени на Северном Кавказе в 1999 году, когда Борис Абрамович баллотировался от Карачаево-Черкесии в депутаты Госдумы. Его везде сопровождал Бадри Патаркацишвили (в то время исполнительный директор ОАО «ОРТ», в 2008 году скоропостижно скончался сразу после встречи с Березовским. - *Прим. авт.*). Березовского там охраняли охранные предприятия, которые тоже имели к нам отношение, но мы, служба безопасности ОРТ, охраняли Бадри. Это было достаточно тяжёлое время начала второй контртеррористической операции в Чечне.

Березовский обращался ко мне и во время трагедии, происходившей с Литвиненко. Он попросил, чтобы моё охранное предприятие занялось охраной журналистки «Коммерсанта» Елены Трегубовой. Якобы её безопасности угрожал нынешний режим в России. Думаю, что это была очередная провокация Бориса Абрамовича. Уж как-то всё слишком на руку складывалось Березовскому: сначала убили Политковскую, потом погиб Литвиненко... После этого я заявил, что больше всего в России в охране нуждаются либеральные политики типа Касьянова и Лимонова. Слишком часто знаковые убийства правозащитников и политиков в России осуществляются с целью провокации.

- Кого из звёзд телеэкрана Вам доводилось охранять? Кто и как себя при этом вёл?

- Одно время политическому обозревателю ОРТ Михаилу Леонтьеву стали поступать угрозы. Естественно, это раздражало журналиста и создавало дискомфорт в работе. Мы охраняли его в течение года. Наверное, в течение пяти-шести лет охраняли телеведущего Сергея Доренко. Для чего ему тогда нужна была охрана, я до сих пор не могу понять. Доренко очень некрасиво вёл себя с охраной, и только по большой просьбе Бадри Патаркацишвили мы продолжали выполнять свой профессиональный долг.

Москва, июль 2009 г.

Глава 3. Бессилие силовиков: Чечня и истоки сепаратизма

Не знаю, как других, но меня все 1990-е годы не покидало чувство подавленного недоумения, когда в СМИ речь заходила о Чечне. Неестественность происходящего лишала даже возможности как следует осмыслить эту странную войну. Дать ей и её ходу (что более важно) хоть какое-нибудь рациональное объяснение.

То есть поначалу всё казалось очевидным. Чеченская Республика стала (и была на самом деле) рассадником не столько сепаратистских настроений, грозивших перекинуться на весь Северный Кавказ, сколько банального криминала. Фальшивых авизо для Цетробанка, открытых воздушных коридоров для Ирана и Турции, похищений людей с целью выкупа и так далее. Весь этот беспредел никак не пресекался местными властями, а значит, его следовало прекращать федералам. Что и произошло. Решительный Ельцин 11 декабря 1994 года подписал, наконец, Указ «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики».

Знать бы тогда, какая бомба замедленного действия подкладывается под всю национальную политику России на многие поколения вперёд, не вздыхал бы с облегчением. (С достаточной долей равнодушия, впрочем.) Но, во-первых, кто из витиеватой формулировки президентского указа мог знать, что речь идёт о настоящей войне. А во-вторых, даже в самых изощрённых фантазиях нельзя было предположить, что эта война со временем перекинется за пределы Чечни, а на стороне врага открыто выступят, например, депутаты Госдумы и журналисты федеральных газет.

Лично я первое недоумение испытал на следующий же день, после того как министр обороны Грачев обещал взять Грозный силами парашютно-десантного полка. Никто, конечно, этим бравым словам Павла Сергеевича особого значения тогда не придал, но за реальными событиями следили внимательно. Помню, мы в компании, узнав о том, что на Чечню двинули танки федералов, стали прикидывать, как скоро они доберутся до места назначения. Выяснилось, никто чётко не знает, сколько километров до Чечни. То ли неделю туда ехать, то ли месяц. И тут по радио объявили, что колонна российских войск находится в 60 километрах от Грозного. Горячие головы предложили выпить за успех и

не ложиться спать до тех пор, пока наши не займут столицу мятежного генерала Дудаева. Спать всё же легли: к чему себя мучить из-за такого пустяка, как Чечня, утром узнаём, как всё прошло. И вот на утро следующего дня, когда выяснилось, что в Грозном как ни в чём не бывало по-прежнему царствует генерал Дудаев, и шевельнулось нехорошее чувство, что не всё так просто с этим ельцинским указом, раз федеральные танки за несколько часов никак не могут достичь цели.

Виноват в таком упрощённом взгляде на вещи был, конечно, несовременный уже советский менталитет. Все помнили, что Сталин одним махом (и силами 100 тысяч солдат и 20 тысяч офицеров) выслал в 1944 году ненадёжный 600-тысячный чеченский народ в Казахстан. Без единого выстрела. Без писка. В условиях тяжелейшей войны. А тут - мир. Армия. Супервооружение.

Но тогда откуда брался в телевизоре домогающийся по телефону террориста Басаева премьер-министр, ныне покойный Виктор Черномырдин? (Знаменитую фразу ЧВС: «Шамиль Басаев, ты меня слышишь?!» потом цинично обыгрывал в передаче «Куклы» телеканал НТВ, хотя, казалось бы, вот уж где смеяться грех.) Или откуда брался Ельцин, плетущий байки о 37 снайперах, готовых уничтожить бегущих босиком по снегу боевиков Салмана Радуева? Или. Как было понимать портрет боевика Басаева во всю первую полосу «Московских новостей» с надписью что-то вроде «Горный орёл». А уж уполномоченный по правам человека в России Сергей Ковалёв, шатающийся среди чеченских боевиков, как по коридорам Госдумы, депутатом которой являлся в тот момент, вероятно, лишил веры в разумность всего происходящего не одну тысячу телезрителей.

Эти и масса аналогичных картинок дезориентировали привычного к кинофильмам о Великой Отечественной войне постсоветского телезрителя, лишали его душевного равновесия и внушали отторжение от текущей политики вообще. И в этом тоже был, кстати, скрытый, сторонний смысл навязывания всего этого политического абсурда. (Политически пассивным народом ведь легче управлять.) Во вбитых у советского человека с детства клише враг был врагом, церемониться с которым и уж тем более дружить никому и в голову не приходило. А тут всё с ног на голову. Стоит только включить телевизор, увидишь интервью с Шамилем Басаевым, а по соседнему каналу «слуги народа» во главе с Новодворской и Боровым требуют от США применить экономические санкции к собственной стране за позорную войну.

Согласитесь, было отчего пойти кругом голове советского обывателя. Именно поэтому, кстати, знаменитое путинское «И в сортире мочить будем!» легло в 1999 году бальзамом на душу россиян. (Тем более что вскоре выяснилось, что молодой президент слов на ветер не бросает.) Ибо смертельно устали они от реалий новой «холодной войны». А в том, что Чеченская война была удавшимся планом «холодной войны» спецслужб Запада против России, у меня, к примеру, никаких сомнений нет. Прямым доказательством этому служит опубликованная в этой главе беседа с

генералом армии Куликовым, который в 1995 году командовал военной операцией в Чечне. Он расскажет, как Ельцин едва не отправил ему телеграмму с приказом прекратить наступление и о том, что в результате такого приказа федеральные войска оказывались в западне боевиков.

Понятно, что сам Борис Николаевич в военных операциях понимал, как свинья в апельсинах, поэтому куда интереснее узнать, кто подвиг президента России действовать в интересах боевиков. Ответ потрясает: сами боевики. Не лично, конечно, но с помощью *своих* людей в Кремле.

И скажите мне после этого, как должны были воспринимать такого рода информацию простые люди? Невдомёк им было, что закрутило Россию в омут геополитической катастрофы, где не действуют законы логики. Что идёт в России война пострашнее чеченской, ибо её конечной целью являлся развал государства. Вспомните бесчисленные теледебаты о проблеме Чечни того времени. Каких только вариантов её разрешения (мнимого, конечно) не выдвигалось. Вплоть до немедленного отделения. И говорилось это не забубёнными либералами по науськиванию Запада, а солидными политиками продержавной ориентации. Юрием Лужковым, например. Или Станиславом Говорухиным, который возглавлял парламентскую комиссию по Чечне. (Подробности в главе «Конец фильмы».)

Как ни парадоксально, голоса этих, радеющих за Россию политиков звучали в унисон с мнением либералов-западников типа Новодворской. Первые требовали обнести границы с отделённой Чечнёй колючей проволокой, другие - просто предоставить ей независимость. (Жириновский, правда, как всегда, отличился оригинальностью, предложив сбросить на Чечню атомную бомбу.) Но и тот и другой варианты на деле означали начало распада России. Ибо за событиями на Северном Кавказе в оба глаза пристально следили такие тлеющие источники нового сепаратизма, как Татарстан и Башкирия. (О Северном Кавказе я уж просто молчу.) Стоило Чечне стать независимой, как от прокремлёвских режимов Шаймиева и Рахимова остались бы рожки да ножки, а им на смену пришли бы радикальные исламисты, для которых пример Чечни был смыслом политической карьеры.

А потом, отделить Чечню вовсе не означало разрубить гордиев узел проблем, с нею связанных. Чечню моментально признали бы все западные страны, и она на правах суверенного государства и в соответствии со всеми мировыми нормами стала бы качать права перед Россией. Какие? Да хотя бы аналогичные тем, что вот уже 60 лет без устали качает такое, казалось бы, цивилизованное государство, как Польша. Я имею в виду, конечно, Катынь. Не волнуйтесь, тёмных чеченов быстро кто надо обучил бы, что всё произошедшее с ней в 1994 году - геноцид России в отношении маленького, но гордого горского народа. И Россия за это должна ответить по полной. Тем более страшные последствия войны и впрямь были налицо. И вот тогда в нашей стране начался апокалипсис под названием «Распад государства».

От злобных, назойливых соседей избавляются другими методами, в

другой обстановке и с другим результатом. (Грузия, сколько ни выслуживается перед дядей Сэмом, из-за российского эмбарго на её вино по-прежнему остаётся бедной страной.) И отнюдь не странно, что в этих самых иных политических реалиях, например, той же Чечне или её собрату Дагестану сегодня уходить из России смерти подобно. Ибо новые поколения этих народов уже привыкли осваивать бюджетные миллиарды и не способны полноценно трудиться. Никакая Турция, Иран или Пакистан их, подобно России, содержать не будет. И на Кавказе это, в отличие от Украины, прекрасно понимают.

Эта глава затрагивает и сепаратизм в советской Средней Азии, предшествовавший Чечне. (Бывший генеральный прокурор СССР Александр Сухарев расскажет об ошской резне.) Но, конечно, апогеем безрассудства советской и российской власти в сфере национальной политики была и остаётся Чечня. Воспоминания Сухарева лишь отправят нас к началу трагедии.

И Рамазан Абдулатипов, и Сергей Кара-Мурза, беседы с которыми представлены ниже, в один голос утверждают, что истоки национализма на постсоветском пространстве заключаются в возникновении новой генерации людей - так называемых новых русских разных национальностей. Мол, их конфликт с людьми традиционно советского менталитета и есть настоящая трагедия. Взгляд, по-моему, крайне упрощённый, тем более что и среди новых русских немало приверженцев национального самосознания. Вспомните, кто с охотой пользуется символикой и атрибутикой России - и богатые тоже.

Расходятся наши уважаемые эксперты только в методах разрешения национальных проблем. Кара-Мурза утверждает - и здесь я на сто процентов на его стороне, - что в России со времён гибели Советского Союза нет никакой национальной политики. Конечно, признать это экс-министру национальностей Абдулатипову невозможно, но факт остаётся фактом: мы до сих пор живём в обществе, где взаимоотношения людей различных конфессий и национальностей основываются на случайности, хаосе и, само собой, под приглядом Госдепартамента США, вынудившего в начале 1990-х подписать Ельцина тайные соглашения.

И ещё. Я сознательно предоставил читателю возможность ознакомиться с воспоминаниями генпрокурора СССР Александра Сухарева о мало известных деталях нашумевшего дела Гдляна - Иванова, казалось бы, выпадающих из тематики данной главы. Но. Во-первых, Гдлян и Иванов приложили, на мой взгляд, свои руки к делу разобщения русского народа с узбекским, а значит, и лили воду на мельницу сепаратизма. А во-вторых, как я уже говорил, мне искренне жаль опускать сенсационные подробности некоторых бесед в угоду содержательной целостности повествования. Уверен, читатель оценит «лирические отступления» наших героев, так как их ценность для истории непреходяща.

Анатолий Куликов

Куликов Анатолий Сергеевич - российский государственный деятель. Родился 4 сентября 1946 г. в Ставропольском крае. В 1995 г. был командующим Объединённой группировкой федеральных сил на территории Чечни. В 1995-1998 гг. - руководитель МВД России. Президент Клуба военачальников России. Генерал армии.

- Чеченская война - самое, пожалуй, наглядное эхо краха Советского Союза. И, наверное, самый сакральный вопрос, связанный с этой войной: кто в Москве выбивал из Ельцина приказы прекращать наступление федеральных войск, которыми в то время командовали Вы?

- Вы просите меня назвать фамилии, а потом мне за это придётся нести ответственность, значит, надо быть готовым к судебным разбирательствам, имея неопровержимые доказательства. А их у меня нет. Я могу предположить, что это люди из окружения Бориса Николаевича Ельцина. Я далёк от мысли, что сам Борис Николаевич продиктовал эту телеграмму. Ему наверняка предложили, он и продиктовал, не вникая в эти вопросы. Хотя по-хорошему верховный должен был позвонить командующему в Чечню или одному из министров - МВД или обороны - и сказать: «Мне предлагают подписать такую вот телеграмму. Как вы на это смотрите?» Уверяю вас, и оба министра были бы против, и я как командующий был бы против, потому что в тот момент мы только вклинились в горы на 15 километров и, кроме авиации, нас никто поддержать не мог, по ущельям артиллерийский огонь неэффективен, тем более с закрытых огневых позиций. Я не мог отдать на убой свои войска, понимал всю меру ответственности за эту ситуацию, и для меня было важно найти Ельцина, чтобы он отменил своё распоряжение. Что я и сделал. Иначе бы, повторяю, нас просто уничтожили. И этого, кстати, не скрывал Масхадов, который в своих переговорах говорил: «Продержитесь до полуночи, я им устрою концерт». Оказывается, в Москве в то время был Курбанов, представитель Дудаева, который кого-то убедил, не знаю, использовал ли он при этом какую-нибудь форму заинтересованности, в том числе и материальную, но после его встреч появилось вот такое распоряжение Ельцина.

- Кому, как не Вам, знать о причинах всплеска терроризма, уходящего корнями на Северный Кавказ.

- Причина всплеска террористической активности экстремистского националистического подполья на Кавказе состоит в том, что в своё время чеченизация конфликта - борьба с терроризмом руками самих чеченцев - принесла на определённом этапе тактический успех, меньше стали стрелять в Чечне, но стратегически мы этим успеха не добились. Экстремистская активность стала распространяться на соседние республики, за пределы Кавказа, вплоть до московского метро.

- Действительно в ходе чеченской войны сотрудники муниципальной милиции воевали на стороне боевиков? Введение института муниципальной милиции в 1990-е годы пошло во вред государству?

- Да, не секрет, что в первой чеченской кампании часть сотрудников муниципальной милиции Ингушетии воевала на стороне боевиков. Когда они гибли, их задним числом увольняли, а мы потом находили оружие, числившееся в МВД Ингушской Республики, при каком-нибудь убитом боевике. В условиях противоречий, имеющихся в нашем обществе, держать муниципальную милицию - значит иметь в некоторых регионах карманные армии. Они займутся не чем иным, как отстаиванием экономических интересов местной элиты. Всё это уже было. Кстати, и в вашем городе, когда в Санкт-Петербурге на мясокомбинате появлялись ребята с юга, проводить разборки, и в Москве они уже появлялись со стрельбой на Ленинском проспекте.

- В бытность свою министром МВД России в 1990-е годы вводили какие-нибудь новшества, не нашедшие понимания у начальства?

- Перед самым освобождением от должности я подписал приказ, который обязывал работников патрульно-постовой службы и дорожно-патрульной службы иметь нашивку со своими данными: фамилия-имя-отчество; к сожалению, после моего увольнения этот приказ отменили. Такого рода, казалось бы, незначительная деталь кардинально изменила бы саму суть взаимоотношений между полицейским и гражданином. Тогда, кстати, отпала бы необходимость и предъявлять удостоверение, в том случае, конечно, если гражданин всё-таки не станет на этом настаивать.

Кстати, я потом беседовал на тему этих нашивок со всеми последующими министрами МВД, они со мной соглашались - и Грызлов в том числе, - но внедрены они, к сожалению, так и не были. Объяснение было простое: зная имя-фамилию милиционера, бандиты будут мстить их семьям. Не думаю, что это корректное объяснение. Повторяю, эти нашивки не требуются оперативным работникам, работникам уголовного розыска или сотрудникам по борьбе с экономическими преступлениями, но почему мы должны прятать лицо полицейского, который работает непосредственно с населением? Да, есть сегодня у сотрудника ГАИ бляха с номером. Нас с вами сотни раз останавливали сотрудники ГАИ, мы помним номер хоть одного из них? А если у них вместо бляхи будет фамилия, то, уверяю вас, в случае нарушения полицейским закона на него будет гораздо больше жалоб. И тогда подразделениям собственной безопасности будет понятно, с кем надо работать в первую очередь.

- Как вице-премьер правительства при Ельцине Вы в государственном масштабе курировали борьбу с экономическими преступлениями. С чьей помощью Россия оказалась в череде экономических неурядиц?

- Всё объясняется очень просто. Ельцин, заряженный на борьбу с коммунизмом и Горбачёвым, слишком быстро добился своей цели. Когда он «поднял» власть, подготовленной команды, чтобы управлять страной, у него не было. Но зато в его окружении оказалось очень много случайных людей, а поскольку свита делает короля, эти случайные люди и сыграли роковую роль в тех провалах, которые произошли в экономике страны. Одни пригласили американских экономистов-монетаристов. Другие

начали проводить преступную приватизацию: своим за бесценок - пожалуйста, чужим задорого и ни в коем случае. Отсюда появились и все остальные издержки, которые мы будем расхлёбывать ещё не один год.

Москва, октябрь 2010 г.

Рамазан Абдулатипов

Абдулатипов Рамазан Гаджимурадович - ректор Московского государственного университета культуры и искусств. Родился 4 августа 1946 г. в Тляратинском района Дагестана. В 1990-1993 гг. - председатель Совета национальностей Верховного Совета РФ, экс-министр национальной политики России.

- Мало кто сомневается, что всплеск национализма на постсоветском пространстве прежде всего связан с гибелью Советского Союза. Мы могли избежать радикальных межнациональных конфликтов в России? Чеченского прежде всего.

- Радикальных межнациональных проблем можно было избежать, если бы мы не затянули подписание Федеративного договора. В течение почти двух лет я был руководителем группы по подготовке Федеративного договора между Федерацией и её субъектами. Ельцин и Хасбулатов делали всё, чтобы затянуть процесс подписания этого договора. Говорили, что он вредный для России, а при этом уже параллельно с нашей работала группа, которая готовила договор между Россией, Казахстаном, Белоруссией и Украиной, который в обрезанном варианте был подписан позже в Беловежской Пуще.

В октябре 1991 года, ещё до прихода Дудаева к власти, в Верховном Совете в присутствии всех руководителей регионов я поставил на голосование подготовленный Федеративный договор. «За» проголосовали все, кроме Бориса Николаевича Ельцина. Зато я помню руки голосовавших Шаймиева и Завгаева (тогда руководитель Чечни. - *Прим. авт.*)… Потом, к сожалению, процесс вышел из-под контроля. Случился приход Дудаева к власти, который иные люди в Верховном Совете именовали «национальной демократической революцией».

Кстати, процессы в Чечне были похожи на то, что происходило в Кабардино-Балкарии. От Верховного Совета на Северный Кавказ поехали две группы: во главе с Полтораниным в Грозный, во главе со мной - в Нальчик. Когда я туда приехал, то увидел большой пожар в центре города, на том месте, где ещё недавно стоял памятник Ленину. Парламент и правительство были изгнаны. Я встретился с представителями национальных движений, и мы через пять часов договорились, что вернём парламент, примем закон о выборах президента, и пусть они избирают кого хотят. Напряжение было снято. Через три месяца Кокова переизбрали президентом. Так же надо было действовать и в Чечне. Но там искусственно раздули проблемы.

- Вам не кажется, что Сталин справился с чеченской проблемой куда менее болезненно, чем российская власть в 1990-е годы?

- Один умный человек мне по этому поводу сказал, что можно было бы переселить и украинцев, но их слишком много. Был такой Герой Советского Союза Нурадилов, чеченец из Дагестана, который вспоминал, что когда приехал с фронта в отпуск, то не нашёл никого из родных в своём селе. Ему даже не сказали, что их выселили в Казахстан - мол,

поезжай туда. Настолько секретной была эта операция! Повторяю, он - Герой, а его родителей выселили как предателей. И кроме того, я считаю, что предателей тогда среди чеченцев было не больше, чем среди любого другого более-менее крупного народа.

- Почему в позднеельцинском правительстве, в которое Вы входили в ранге вице-премьера, не нашлось сильного человека, способного прекратить кровопролитие пускай даже жёсткими методами, как это сделал потом Путин?

- К величайшему сожалению, не нашлось... Но хотел бы сказать вот что. Да, Владимиру Владимировичу в целом удалось стабилизировать обстановку на Северном Кавказе. Но нельзя забывать, что преступные тенденции, которые там раньше выходили наружу, теперь загнаны внутрь. Об этом говорят события в Дагестане, Ингушетии... И очень трудно спрогнозировать, когда они решат вновь выйти на поверхность. Более того, сегодня сложно понять, как и где существуют эти боевики, потому что во многих регионах - и не только на Северном Кавказе - часть власти сомкнулась с этими коррумпированными группировками. Многие из боевиков вошли во власть и теперь стали от неё неотличимы.

Помню, ехал я в конце 1990-х с одним из руководителей МВД на Кавказ и передал ему список бандитских группировок с адресами и домашними телефонами их лидеров. И что вы думаете? Многие из этих людей до сих пор контролируют ситуацию в некоторых регионах Кавказа. Почему их тогда не взяли?! Поэтому проблема очищения власти, которая во многом решена Путиным, ещё существует. И тут ещё многое предстоит сделать.

- Какие явления после распада Советского Союза способствовали и способствуют разобщению нации?

- После распада СССР появилась «новорусская» часть народа, которая стала считать остальную часть народа «совками» и быдлом. Скажу больше. По мере развития нашего общества усиливаются противоречия между этими двумя частями нашего народа. И дело не в национальностях или профессиональной принадлежности «новорусской» части нашего народа. Этот мир интернационален. На мой взгляд, для того, чтобы противоречия между этими двумя частями народа не получили должную оценку, их переводят в чисто национальные противоречия. Экономические и социальные трудности, кризис культуры и духовности - этим проблемам придаётся этнополитическая окраска.

- Разве такое разделение в 1990-е годы не было естественным?

- Это разделение народа неестественно и очень опасно. Потому что ни одна из его групп не допустит нарушения своего положения. Если первая часть - остатки советского народа - имеет хоть и устаревшую, но определённую базу ценностей, на которую может ориентироваться - на «отсталое» чувство единства и дружбы народов, например, то «новая» часть народа ещё не приобрела никакой собственной культурной идентичности. Этот «новый» народ не интересует ни культура, ни другие духовные ценности. У них одна идеология, одна национальная идея -

деньги и власть. Недопустимо, чтобы деньги и доллары стали национальной идеей России.

Некоторые говорят, что есть «хороший» и «плохой» национализм. Но зачастую «хороший» национализм от защиты идей своей культуры и традиций автоматически переходит к унижению других национальностей и их культур. Этнополитический экстремизм всегда будет слугой той части народа, которая не заинтересована в благополучной атмосфере в государстве. Я не говорю, что одни плохие, а другие хорошие. Но процесс развития страны сегодня определяют «новые русские» всех национальностей. При этом этот новый класс до сих пор не дал никаких конструктивных идей, позволяющих консолидировать российское общество. Как только с ними начинаешь говорить о культуре, они начинают отмахиваться.

А культура - это опыт социального бытия того или иного народа, и этим опытом нельзя пренебрегать. Существует закон преемственности культур - просто так отвергнуть какую-либо из культур - значит создать вакуум. Именно так получилось после развала СССР. Этот вакуум теперь заполняется невежеством. Поэтому основное противоречие современной России - это борьба культуры и невежества.

- Надо ли адаптировать нации друг к другу, как это делала советская власть, или такие процессы должны идти стихийно?

- Надо помогать адаптации, потому что собственная идентичность нации предполагает познание соседних наций. И тут всё зависит от того, насколько народы культурно адаптированы друг к другу. Если адаптированы, то отношения будут ровными. В остальных случаях будет так, как получилось после развала Советского Союза, когда была разрушена как внутренняя система устойчивости, так и система адаптации народов друг к другу.

В связи с этим немаловажно подчеркнуть, что потеря культурной идентичности - как этнонацией, так и многонациональным сообществом типа России - обрекает народы на поиск своего этнонационального и многонационального смысла. И если они его не находят, то начинают считать, что дело не в них. Ищут тех, кто мешает жить, - чужих, врагов - по самым разным признакам, вплоть до интонаций и манеры поведения, смеха.

Москва, январь 2010 г.

Сергей Кара-Мурза

Кара-Мурза Сергей Георгиевич - главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН. Родился 23 января 1939 г. в Москве. Автор книг «Манипуляция сознанием», «Демонтаж народа», «Потерянный разум».

- После распада Советского Союза в 1990-х началась геополитическая катастрофа. Какие её деструктивные процессы Вы считаете самыми вредными?

- В 1990-е годы разрушили тип национального общежития, который был создан в Российской империи, а потом в СССР. Этнические проблемы на самом деле ведь всегда и везде являются очень острыми. Потому что даже небольшая этническая общность, если она вдруг начинает ощущать себя под угрозой, может раздолбать большую страну. Как это было с Чечнёй. Что такое Чечня? Однако попробуй - справься!

Так вот, после Ельцина, когда наше национальное общежитие было разрушено, надо было определяться: какова у нас будет конструкция национального государственного устройства. Прошлую конструкцию разрушили политически, всячески дискредитировали и опорочили в прессе.

- Существуют пять моделей, по которым современные цивилизованные страны выстраивают межэтнические отношения. Какая из моделей более всего подходила постсоветской России?

- Конечно, та, которая была и в Российской империи, и в Советском Союзе. Она была очень специфична, другой такой не было нигде. Русское ядро, вокруг которого существовали нерусские народы, которые общались между собой посредством этого ядра. Часть могла обрусеть, часть сохранять свою этническую принадлежность. Во время отечественных войн эта конструкция себя замечательно показывала - все народы были сплочёнными. А в 1990-е годы Ельцин оторвал от русского народа нерусские, которые замкнулись на себе, - и эта модель развалилась.

- Вы автор множества книг по манипуляции сознанием. Возможна ли манипуляции сознанием во благо?

- Нет. Потому что это уже будет не манипуляция. Если вам что-то во благо, значит, вам кто-то помог. Хороший совет - это разве манипуляция? По определениям западных учебников манипуляция - это то, что выгодно манипулятору, а тебе нет. Было Ельцину выгодно нами манипулировать, он этим занимался. Если было бы невыгодно... Впрочем, что сейчас говорить.

Москва, январь 2011 г.

Александр Сухарев

Сухарев Александр Яковлевич - генеральный прокурор СССР в 1988-1990 гг. Родился 11 октября 1923 г. в Воронежской области. Участник Великой Отечественной войны. В 1984-1988 гг. - министр юстиции РСФСР. В 1989 г. возбудил уголовное дело в отношении Гдляна и Иванова. Ныне советник генпрокурора России.

- Где, на Ваш взгляд, истоки разгула национализма в 1990-е годы?

- Разгул национализма, о котором вы говорите, - это следствие развала Советского Союза. Позволил начаться националистической истерии, как я уже говорил, Михаил Сергеевич Горбачёв, а развернуться - Ельцин. А ведь межнациональные конфликты зрели постепенно, и подавлять их можно и нужно было тоже только постепенно, а не одним махом войсками, как Ельцин. В той же Чечне, помню, изнасиловали русскую женщину. Я приказал разобраться. Так там не только чеченская прокуратура этим занялась, подняли на ноги общественность - старейшин их тейпов! А после чеченской войны такое разве возможно?

- Почему Вы в своё время не задушили в зародыше гидру сепаратизма?

- Во многом потому, что в то время националисты вплотную сомкнулись с так называемыми демократами. Помню, вызывает меня как-то Горбачёв и говорит: «Надо поменьше сажать» - и приводит в пример Донбасс, где мы недавно арестовали группу националистов, которые называли себя демократами. Я удивляюсь: «А что мне было делать, если ворвались в здание обкома, загнали на балкон первого секретаря, а он от страха, что с ним сейчас расправятся, с этого балкона выбросился и разбился?» Вот на каком уровне опекались «демократы». Как с ними можно было справиться в такой ситуации?

Или ошская резня. Одно из самых важных в этом смысле дел. В начале 1990 года в городе Оше погибло около 350 человек. Мы завели 40 уголовных дел, в которых было 1350 эпизодов. И это только в собирательном плане, а применительно к персоналиям речь шла о тысячах уголовных дел. Посадили 950 человек, но инициаторы этой резни как в Узбекистане, так и в Киргизии ушли от ответственности благодаря «изменению политической обстановки».

Занимался я и Нагорным Карабахом. Бывал с Вольским (в то время возглавлял Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной области. - *Прим. ред.*) не только там, но и в Ереване, и в Баку. Возбудили дело. Провели расследование. Доказали. И всех, кого нужно было, осудили, включая - и я это особо выделил в деле - подстрекателей, которые призывали резать армян. И должен отметить, что под моим руководством и прокуратура Армении, и прокуратура Азербайджана вели себя как интернационалисты. Чего не скажешь о простых людях. Как сейчас помню, мы в Баку приговорили к высшей мере наказания Панахова, и меня чудом ребята-чекисты спасли от разгневанной многотысячной толпы, которая меня просто-напросто разорвала бы. И всё это происходило на фоне огромного портрета этого самого Панахова.

- Можно сказать, что новая Россия в августе 1991 года началась с закрытия уголовного дела в отношении следователей Генпрокуратуры Гдляна и Иванова, раскрутивших «Узбекское дело», во многом способствовавшее краху интернационализма на постсоветском пространстве?

- …А Вы знаете, что Гдлян и Иванов фактически возбудили уголовное дело против моего предшественника, генерального прокурора СССР Рекункова, когда тот ещё находился при должности? Хотя я, когда ещё был его первым замом, предупреждал: «Приглядись к этим людям!» Но Рекункову нравилось демонстрировать общественности и телевидению пачки денег и золото, которое конфисковали в Узбекистане Гдлян и Иванов. А они в это время брали «показания» у первого секретаря ЦК КПСС Узбекистана Усманходжаева, что Рекунков взял у него две взятки по 100 тысяч рублей.

- За это Вы их потом из Генпрокуратуры и убрали?

- За это и за другую «липу» тоже. Поскольку Усманходжаев продолжал упорно утверждать, что давал взятки Рекункову, я, когда стал генеральным прокурором, решил всё это проверить. Вызываю его к себе. И в присутствии моего первого зама, бывшего прокурора Ленинграда Васильева, спрашиваю: «Где давали вторую взятку?» Отвечает: «Во время отдыха на Рижском заливе, когда там отдыхал и Рекунков». - «Как в это время были одеты?» Усманходжаев отвечает, что в тренировочном костюме. Фиксирую. И задаю следующий вопрос: «А где вы хранили такую большую пачку денег? В каком кармане? Спортивный костюм-то у вас был в обтяжку…» Он сразу покраснел. И бормочет: «Мне надо подумать…» Я: «Чего думать? Вы же сами просили о встрече!» Усманходжаев: «Ничего не было». - «А по первому эпизоду?» - «По правде и первой взятки не было». Спрашиваю: «А кто вас вынуждает говорить неправду?» Он: «Гдлян и Иванов. Когда вызвали меня последний раз в «Лефортово», сказали: «Ну что, сука, мы тебе лоб зелёнкой намажем…» То есть грозили ему расстрелом. А я по показаниям предыдущих фигурантов этого дела знал, что Гдлян и Иванов употребляют эту же угрозу не только с Усманходжаевым. Абдуллаева, секретарь ЦК Узбекистана, услышав про зелёнку, стала со всем соглашаться - отказалась только «сожительствовать с Рашидовым» (экс-руководитель Узбекистана. - *Прим. ред.*), а сама тайком записывала содержание допросов, их число и время и прятала эти записи в прокладках. Они нам потом очень помогли.

После этого я позвонил Рекункову, который был уже на пенсии, попросил приехать в Генпрокуратуру. Говорю ему: «Александр Михайлович, извини, но, сам понимаешь, мы законники, поэтому я прошу тебя пройти очную ставку с Усманходжаевым». А сам думаю: «Ну и говнюк же ты! Тебя предупреждали люди про Гдляна и Иванова…» Васильев, который проводил очную ставку, мне потом рассказывал, что, когда Усманходжаев увидел Рекункова, он упал перед ним на колени: «Александр Михайлович! Извини, пожалуйста, бес попутал!» Тот ничего не понимает: «Ты что валяешься? Встань!» А когда, наконец, понял, начал стыдить Усманходжаева: «Как тебе не стыдно!», а на меня обиделся за то, что я его не предупредил. Но я этого сделать не мог. Меня бы тогда так

раскрутили…

- В чём была причина смелости Гдляна и Иванова? Почему они Вам фактически не подчинялись?

- Эти люди попали в систему прокуратуры и в саму Генеральную прокуратуру задолго до меня. Когда в 1988 году я стал генеральным прокурором СССР, активно шло формирование депутатского корпуса съездов народных депутатов. Запах известности вскружил голову Гдляну и Иванову. Они стали депутатами. Сначала Союза, а когда узнали, что я поднял вопрос о возбуждении против них уголовного дела, то избрались ещё и в Армении. Сбежали туда. По закону в такой ситуации я их уволить не мог, хотя у меня для этого были все полномочия. Лишь когда комиссия съезда народных депутатов Роя Медведева еле-еле дала согласие, я их сразу уволил и возбудил уголовное дело. Но в августе 1991 года генеральный прокурор Трубин, который пришёл после меня, прекратил это дело «в связи с изменением политической обстановки».

- Почему сразу же после гибели Советского Союза в 1990-е годы юридическая беспринципность так быстро поразила сотрудников надзорных органов? Не только их, разумеется, а многих законников…

- Если говорить в общем, то потому, что в своё время во главе государства встал Ельцин, орудие исполнения заокеанской воли. Дело в том, что законники работают, всегда глядя наверх. Раньше таким верхом был ЦК КПСС. Я там работал и знаю, что в основе своей там были бессребреники. Кроме того, все знали, что за беспринципность серьёзно карают, исключают из партии и так далее. А что сегодня видят законники? Что губернаторы и министры кроме должностей имеют всё на свете, что их дети и внуки учатся за границей, имеют яхты и всё такое… И надо быть, я бы сказал, в кодовом плане очень чистоплотным человеком, чтобы не захотеть пусть не яхту, но «всего-навсего» «Мерседес».

- Почему советская власть не смогла победить «воров в законе»?

- Не было политической воли наверху. Не придавали значения. Помню, я нашёл одного «вора в законе». Пригласил в прокуратуру. Он мне рассказал структуру системы «воров в законе», на основании которой я выработал механизм борьбы с ней. За это я его устроил: поженил в Курской области, помог с работой. Но применить его сведения я не смог, потому что, повторяю, не было для этого ни политической воли, ни законов. Кстати, очень интересный был тип. Прямо в моём кабинете рисовал деньги - не отличишь: 50 рублей, 100… Написал книгу «Повесть о ненастоящем человеке». До этого пять раз бежал из тюрьмы. Оказался в Китае. Вернулся. Сейчас, наверное, уже умер.

- Когда, на Ваш взгляд, начался распад СССР?

- Формально разрушение Советского Союза началось 9 апреля 1989 года с «Тбилисского дела». В постановлении Генеральной прокуратуры я тогда зафиксировал, что фактически осуществляется антиконституционный переворот, призвал судить его участников, в том числе и Собчака, но в это время суды уже либо не принимали к

производству такие дела, либо сразу их прекращали.

- Так получилось, что единственным органом, воспротивившимся развалу Советского Союза, была Генеральная прокуратура, в том числе в лице покойного Виктора Илюхина...

- Я очень хорошо знал Виктора Ивановича, потому что именно я, когда был генеральным прокурором, его и рекомендовал на должность начальника управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности и членом коллегии Генеральной прокуратуры СССР. И должен сказать, что это была единственная кандидатура, включая генерального прокурора Сухарева и его заместителей, которая в члены коллегии прошла без звука. Остальных заворачивали по нескольку раз, чтобы окончательно сформировать коллегию. Илюхин был безукоризненно честным человеком, придраться к нему было невозможно. Это понимали все. Посмотрите, кто только не пришёл его хоронить... И правые, и левые.

- Юридические основания для возбуждения уголовного дела в отношении Горбачёва у Виктора Ивановича, на Ваш взгляд, были?

- Были. С правовой точки зрения он всё сделал правильно! Но сработала набравшая в то время силу «пятая колонна», и осудить Горбачёва не получилось. Хотя все юридические основания для этого были.

Кстати, Горбачёв иногда очень своеобразно понимал миссию прокуратуры. Помню, разыскал меня в Союзе обществ дружбы по обычному городскому телефону, который стоял в гардеробе. Говорит: «Завтра придут шахтёры, металлурги...» Я спрашиваю: «А в чём нужна моя помощь?» - «Приедешь завтра в 9 утра, узнаешь». Назавтра, принимая группу шахтёров, у которых были какие-то профессиональные требования, показывает на меня: «Вот генеральный прокурор, если что, он вам поможет...» Шахтёры ушли, я обращаюсь к Горбачёву: «Михаил Сергеевич, а какое отношение я как генеральный прокурор имею к профессиональным проблемам шахтёров? Они же пришли к вам с социальными вопросами... При чём здесь прокуратура?» Горбачёв: «Да ладно тебе!» И всё.

Москва, июнь 2011 г.

Глава 4. «Воры в законе», братва, оборотни в погонах и без

Значение слова «брат» в начале 1990-х вдруг обрело зловещую окраску. Брат, братишка, братуха, брателло - обращались друг к другу, а порой и к людям за пределами их криминального круга молодые люди лет 20-25. Бандиты. Их количество в постсоветской России росло не по дням, а по часам. Организованные преступные группировки (ОПГ) возникали, словно грибы после дождя, не только в каждом городе, но и в каждом из его районов. Измайловские, солнцевские, ореховские, мосфильмовские и прочие «бригады», которым было несть числа, «держали», например, Москву. Размах этого движения потрясал, а истоки его феномена, уверен,

заключаются… в банальной моде.

Да-да, я не оговорился, феномен бандитизма 1990-х, разумеется, в том смысле, который я в него вкладываю: бесконечный приток молодого бритоголового пушечного мяса в кожанках для участия в «стрелках» и «разборках», базировался на моде. Начиная с моды внешней. С распадом Советского Союза канули в небытие длинноволосые парни, пощипывающие в подворотнях гитару с беломориной в зубах. Бритый затылок, подкачанные мышцы, чёрная кепка, пустой и злой взгляд, минимум слов - вот портрет типичного бандита начала 1990-х. Бандиты бросались в глаза на улицах, сообщениями об их похождениях пестрели газеты, они стали героями кинофильмов, иметь в друзьях бандита было так же престижно, как сейчас сотрудника спецслужб. Я отнюдь не перегибаю палку. Бандиты были реальной силой, способной решить любую бытовую проблему (на свой лад, разумеется), а в обществе, где после распада Советского Союза царили анархия и хаос, сила (пускай и такая) очень котировалась.

Помню, зашёл в 1992 году к приятелю в институт МАДИ. Неприкаянные, с копеечными зарплатами, били там баклуши научные работники одной из кафедр. Грезили о миллионах (но с одной только сделки, естественно), куда-то бесконечно звонили, пытаясь перепродать то ли вагон сахара, то ли тонну кофе, которую и в глаза-то не видели. (Ни дать ни взять сцена из романа Юлия Дубова «Большая пайка».) Заканчивалась эта возня, разумеется, ничем. И вот как-то в самом разгаре этой «коммерции» один из кандидатов в доктора серьёзно и со знанием дела сказал: «Надо подключать бандитов!» - имея в виду, что присутствие в его более чем абстрактном бизнесе хозяев новой жизни гарантирует, наконец, успех его посредническому пусканию воздуха.

Вот и скажите мне после этого, в моде были вчерашние пэтэушники с «пушкой» в кармане или нет? И ведь я больше чем уверен, что ни разу до этого этот продвинутый научный работник даже не общался с «правильными пацанами». В лучшем случае слышал с чужих слов краем уха, что более удачливый его коллега из смежного вуза подогнал вовремя крутых пацанов, те разрулили ситуацию с конкурентами, поставили их на бабки, и теперь вчерашний преподаватель лишь следит за тем, чтобы вовремя капало лаве.

Наслушавшись подобных баек, кое-кто из нормальных людей и впрямь предпринимал попытки организовать бизнес, ложась под бандитов. Заканчивалось это, как правило, печально, а в лучшем случае ничем. Примитивные на вид братки 1990-х обладали волчьей хваткой и за просто так никому не давали срубить бабла влегкую. Людей заставляли продавать квартиры, машины, дачи, чтобы расплатиться с долгами (которые сами бандиты чаще всего и провоцировали) и остаться в живых, разумеется. Бандитская власть «на земле» зашкаливала в беспредел. Рассказами о том, что неудачливый автолюбитель въехал в крутой «мерин«(«Мерседес») бандита, за что тот принудил его продать квартиру, без преувеличения полнилась страна. Приятель, помню, побывал в схожей

ситуации, разве что с меньшими издержками в виде произвольно, с потолка, названной суммы за ремонт разбитой фары да отобранного до поры паспорта.

Я уделяю в этой главе столь значимое место именно молодёжному бандитизму, а не, скажем, милицейскому произволу или, наоборот, бездействию - тоже знаковым приметам эпохи гибели СССР, потому что лично мне, например, братва представлялась тотальным злом на веки вечные. Одной из главных издержек развала государства. Деться от неё было некуда. В просторном холле моего дома в Северном Чертанове, например, ежевечерне собиралась кодла человек в 20 молодых волчат в одинаковых кепках и куртках. Торчали они там всю ночь, курили, плевали, ругались. Ни консьержка, ни испуганные жильцы и в мыслях не держали сделать им замечание.

Помню, сидя там же, в Чертанове, с другом двадцатью этажами выше места дислокации пацанской бригады (ну, конечно, не полноценной бригады, а скорее всего бригадки), с горечью размышляли, почему бездействует власть. Хорошо, милиция на корню продалась братве, так сгоните войска, оцепите к чёртовой матери какое-нибудь Солнцево, дайте приказ стрелять на поражение… Делайте хоть что-нибудь! И сами же давали ответ, почему ничего не происходит. Войска, конечно, хорошо, но недемократично (пардон, незаконно). Стрелять, быть может, в бандитов и не жалко, но где основания? И так далее. (Сегодня понятно, что тотальное бездействие Ельцина, в том числе на криминальном фронте, объясняется его письменными обязательствами перед Вашингтоном. Владимир Васильев расскажет в этой главе, что милиции сверху не разрешали вытаптывать бизнес. (Читай: «новых русских» с бандитами.) Дядя Сэм внимательно следил за тем, чтобы Борис Николаевич, часом, не навёл социалистический порядок в пику капиталистическому беспределу.)

Чувство безысходности от слабости государства усугублялось тем, что бандиты 1990-х, единственная, пожалуй, категория населения того времени, были реальными (и довольными собой) хозяевами жизни. Повторюсь: принадлежать к братве, быть может, и не было повсеместно почётно, но было уж точно не зазорно. *Что* мог противопоставить безнравственному молодому преступнику на престижной «девятке» копающийся в мусорном баке профессор? Чем мог аргументировать порочность бандитизма нищий и голодный писатель? Какое моральное право имел устыдить затянутого в кожу вчерашнего пэтэушника-качка брошенный на произвол государством ветеран без пенсии и лекарств? Его апелляция к морали и нравственности была бы пустым звуком для молодого парня, которого лихое время вырвало из-за постылого заводского станка и бросило в пучину рисковой, но свободной жизни. Замкнутый круг удалось разорвать только Путину, но об этом лучше меня расскажет в этой главе первый замминистра МВД России в те нелёгкие для всех годы Владимир Васильев.

Пару слов о милиции 1990-х. Сразу оговорюсь: для меня плохой

милиционер лучше хорошего бандита. Ибо спросить с милиционера возможность (пусть в большинстве случаев теоретическая) имеется всегда, а с преступника спрашивать некому. Разумеется, милицейское (сейчас полицейское) сообщество в России предельно закрыто, и там царствует круговая порука. Но всё же…

Так вот, по моему мнению, распад Советского Союза окончательно и безвозвратно лишил население веры в милицию. Да, быть может, милиции в 1990-е пришлось тяжелее всех. Те же бандиты, которых раньше можно было запросто засадить на 15 суток, теперь могли в отместку грохнуть распоясавшегося мента. Но, господа! Люди ведь не теряли человеческий облик даже у печей Освенцима!

А что такое какой-нибудь столичный участковый 1990-х? Это в большинстве случаев необразованный провинциал, с филологическими потугами, пыхтя, от руки заполняющий протокол (кстати, ещё в зависимости от собственного желания и настойчивости человека), но лучше орфографии знающий, что в протокол писать можно, а чего категорически нельзя, дабы не подставить себя, начальство, прокуратуру. И в этом вся суть среднестатистического участкового. Он ориентирован исключительно на внутрислужебные интриги, реже на посетителей, но он *никогда* впрямую не соизмеряет свой труд ни с буквой закона (которую, впрочем, умеет блестяще интерпретировать в выгодном для себя свете), ни с общечеловеческими морально-нравственными ценностями, ни тем более с собственной совестью. Я иногда с тоской смотрю западные фильмы про полицейских. Фильмы есть фильмы, конечно, но вряд ли они все поголовно приукрашивают человечность бобби и копов.

Человечности не хватает российским милиционерам! Взятый нами за пример участковый до предела аморален, по-крестьянски хитёр, лжив, беспринципен, жесток, равнодушен, хамоват, криминален, мстителен. Хуже только бандиты. Всякая нестандартная ситуация, выходящая за рамки привычной для него бытовухи, напрягает участкового, раздражает, заставляет не искать решение в законах, а ориентироваться исключительно на свои внутренние ощущения, а затем эти самые законы под них подгонять. Попытаться что-то подсказать милиционеру, в чём-то его переубедить, а уж тем более приструнить, значит, стать его лютым врагом, с которым он расправится всеми подручными средствами по полной программе. (Как же неразумно и легко распределяется власть в обществе!)

Между тем современный участковый по своей миссии давно уже не Анискин, ибо вверенная ему «земля» не глухая деревня, где он провёл юность и вышел в люди, а порой центр Москвы. Так нет же: и повадки, и речь, и подходы московских участковых практически не отличаются от манер и принципов работы их коллег из провинции. Вы когда-нибудь видели, чтобы милиционер предпринял хотя бы попытку разуться у вас в доме? На улицах он будет обращаться к вам, точно торговец с рынка: «уважаемый». Тон его глух, груб, раздражителен, агрессивен. Взгляд подозрителен, наполнен неприязнью, в лучшем случае равнодушием.

И если бы дело было только в чисто внешней непрезентабельности российского участкового. Повторяю, более-менее сложные ситуации участковый разрешает на свой лад. Он царь и бог в своём кабинете и на своей «земле». Задние мысли о последствиях своих действий ему чужды. Он всевластен, безнаказан, волюнтарист и самодур. Чаще всего решает дело в пользу той стороны, которая ему импонирует чисто внешне или вызывает жалость. Условно говоря, он умело повернёт дело в пользу плачущей женщины, нежели в пользу уверенного в себе мужчины в очках. (Последний раздражает участкового своей самодостаточностью или просто не подходит под стереотип жертвы.) Возможна прямо противоположная ситуация. Скандальная, всхлипывающая, вечно чего-то требующая от участкового женщина может ему надоесть и в мгновение ока стать ему врагом, а спокойный, свой в доску мужик (пусть и в очках), ясное дело, всю жизнь страдает от этой стервы. И тот и другой исход нехитрой мыслительной работы в голове участкового нередко ломает судьбы людей. И самое страшное, что ничего с этим в современной России не попишешь.

Наказать милиционера простому, не обладающему связями человеку невероятно сложно. (Если, конечно, милиционер чем-то не провинился перед коллегами, и они не собрались его проучить.) Круговая порука в московской милиции, разумеется, как следствие распада СССР, не поддаётся никакому объяснению и оправданию. Добиваться удовлетворения жалобы на действия милиционера, значит, рано или поздно стать сумасшедшим кляузником, которого желательно поставить на учёт в психушку.

В этой главе читатель ознакомится с интервью Аркадия Мурашова - первого гражданского руководителя ГУВД Москвы, которого в 1992 году туда назначил мэр Москвы Гавриил Попов. Помимо деталей чисто профессиональных трудностей, с которыми, конечно же, столкнулся новоиспечённый столичный милицейский босс, мне лично больше интересны его воспоминания о том, чему он прежде всего уделял внимание и что считал саботажем подчинённых. Увы, Аркадий Николаевич был одержим политикой. Его смущал не милиционер, не выполняющий свой долг, а милиционер, не желающий разгонять демонстрантов.

В том числе и *так* после гибели Советского Союза мы потеряли нашу милицию. Впрочем, милиция и сама, похоже, была рада этому. В 1990-е годы она предала и продала свой народ. Постепенно, ненавязчиво, исподволь, считая, что люди ничего не замечают и что нет ничего страшного в том, чтобы взять взятку. К сожалению, всё обстояло и обстоит по-другому. Кому не знакома такая мизансцена: патрульный милиционер, обходя территорию у метро, жмёт руку или обнимается с кавказцем - торговцем овощами. Вопрос, конечно, не в том, почему он не жмёт руку вам, а почему он обнимается *с ним*? Или. Помните расхожую фразу времён СССР: «Прекратите хулиганить, сейчас милицию вызову!» Скажите, когда вы её слышали последний раз? Правильно, в те далёкие советские времена, когда советская милиция забирала пьяных и гоняла дворовых хулиганов с гитарой.

Для милиции 1990-х понятие «общественный порядок» принципиально изменилось. Его суть, если вкратце, сводится к пожеланию: лишь бы «на земле» не было трупа, остальное - ерунда. И вопящие всю ночь под окнами многоквартирных домов обкурившиеся анаши подростки - ерунда. И алкоголики, облюбовавшие детскую площадку под рюмочную, а подворотню - под общественный туалет, - ерунда. И гастарбайтеры, оставляющие после себя груды подсолнечной шелухи и шатающиеся в обносках по центру города без регистрации - тоже ерунда. О натурально гниющих штабелями бомжах на московских вокзалах я уже даже и не заикаюсь. Требовать от милиции регулярного контроля за соблюдением закона о тишине, значит, как я уже писал, прослыть кляузником-сумасшедшим. Милиция оставила свой народ один на один с улицей, а значит, его предала.

Предала, в том числе и отдав улицы бандитам в 1990-е. Не выполнила свой долг, нарушила присягу. Испугалась. Развратилась. Опустилась. Выродилась. А поди намекни ей, что ж вы, братцы, творите, - ведь не поймёт. Не трупы же по улицам валяются в самом деле. И эта психология страшна, безобразна, убийственна.

Напоследок, конечно, стоит оговориться, мол, были же и среди милиционеров исключения. Но вот оговариваться в таком духе мне очень не хочется. Потому что исключения допустимы из хорошего ряда правил, а не наоборот. А если в нашей милиции говорящим примером безумия и деградации сотрудников правоохранительных органов считается лишь майор Евсюков, а выходки его коллег поскромнее - обычными издержками милицейских будней, у российской милиции (полиции) будущего нет. А мы с вами - её заложники.

Владимир Васильев

Владимир Абдуалиевич Васильев - председатель комитета Госдумы по безопасности, генерал-полковник милиции. Родился 11 августа 1949 г. в г. Клин Московской области. В 1997-1999 гг. - первый заместитель, а в 2001-2003 гг. - заместитель министра МВД. Руководил милицейским штабом по освобождению заложников «Норд-Оста» на Дубровке в Москве в 2002 г.

- После развала Советского Союза появилось новое понятие - «откат», то есть не просто взятка, а коррупция. Как и почему она появилась в нашей стране?

- Взятки и злоупотребления, конечно, были и раньше, а вот коррупции в советское время не было, потому что у тогдашнего руководства страны была политическая воля. Я хорошо помню, как при Андропове происходила зачистка московских управлений торговли, общественного питания, рынков и так далее. Тогда сели все! Сели целыми профессиональными структурами - снизу доверху, не исключая и руководства: управление рынками во главе с Чепузиным, Иванов - Росвоенторг, Завьялов - общепит, Трегубов - торговля... Отчасти это, конечно, была кампанейщина, но такие зачистки оздоровляли предпринимательские и близкие к ним сферы, поэтому и проводились даже в благополучное в этом смысле советское время. К чему я веду разговор... Злоупотребления, повторяю, были и тогда, но фундаментальная коррупция появилась только в 1990-е годы.

- Имея волю разрушить Советский Союз, у Ельцина не было воли пресечь коррупцию?

- Да, не было политической воли! Более того! Так случилось, что, работая всё это время в системе МВД, я хорошо видел процесс становления так называемых рыночных отношений, которым сверху был открыт если не режим благоприятствования, то режим отсутствия противодействия незаконным явлениям, сопровождавшим становление этих отношений. Считалось, что милиция с её советским менталитетом и поначалу советское же законодательство не дадут развиться рынку.

В результате систему МВД попросту отжали от рыночного процесса, отвели в сторону, и она тут же разложилась. Ни для кого ведь не секрет, что именно в годы становления рыночных отношений возникло много хищнического, нецивилизованного, криминального... и поэтому, когда сотрудники МВД видели, кто и как делает себе капиталы, у некоторых из них возникло убеждение, что войти в этот сомнительный процесс вовсе не зазорно и не зазорно за это получить свою долю, но как раз именно такие рассуждения и оказались самым разрушительным явлением для правоохранительной системы: она потеряла способность бороться с коррупцией в эшелонах власти и в себе самой. В этот период - период трагедии нашей страны, трагедии милицейской системы - из неё тогда ушло много мыслящих людей, это была и трагедия конкретных личностей!

Хочу ещё раз подчеркнуть: линия противодействия коррупции в России была утрачена именно в 1990-е годы, когда власть сознательно

увела сотрудников органов внутренних дел с фронта противостояния организованной преступности в сфере экономики. Тем не менее милиция иногда прорывалась на этот фронт - в ней всегда было здоровое ядро - в частности, в период премьерства Примакова мы очень неплохо поработали, к примеру, по «АвтоВАЗу»…

- …но в результате ведь формально проиграли Борису Абрамовичу…

- …который в своей карьере выше должности заместителя секретаря Совета безопасности не поднимался. Верно. Я потом долго думал, почему мы ему проиграли. Ведь я в то время был первым заместителем МВД и руководителем Главного управления по борьбе с организованной преступностью России, меня курировал непосредственно Анатолий Сергеевич Куликов - в то время министр МВД и вице-премьер правительства России… Силища-то какая! Но главное - мы располагали в то время материалами на самого Березовского. Всё грамотно проработали: сначала разогнали поверхностный криминал - это была первая, открытая часть нашей работы, когда мы убрали бандитов с конвейера «АвтоВАЗа», а затем выгнали их и с завода, ну а уже только потом пошли в экономику вопроса… Обнаружили мошенничество с «Евроладой», с размещением в Финляндии; обнаружили лжеэкспорт - машину якобы вывозили за границу, а она стояла себе на стоянке в России - просто штамповали документы, ничего никуда не вывозя; обнаружили массу других незаконных финансовых схем. Березовский ведь - мошенник великого масштаба, не тот, кто берёт сапоги по одной цене, а продаёт по другой - он спекулянт с огромными деньгами; в период смутных времён всегда появляются такие мошенники.

Откуда тогда можно было взять деньги? Спекуляцией и мошенничеством. И вот он нас переиграл. На чём? А всё дело было в том, что, отхватывая огромные деньги, он «отшелушивал» от них и таким образом шёл вперёд; причём это не всегда был чисто криминал - политические процессы тоже требовали финансирования. Со мной самим не раз были беседы разных людей… Говорили: «Ты что, дурак, что ли?! Почему не берёшь? Сколько тебе денег надо, столько у тебя и будет». Я знаю, что такие разговоры были и с Куликовым, он этим со мной делился. Просто была такая схема жизни в то время, так что Березовского особенно демонизировать-то не стоит. Он и подобные ему люди искренне верили, что так и надо жить! Парадокс, но та система действительно в какое-то время позволила им решить некоторые вещи! Когда, к примеру, всё стояло, пенсии не выплачивались, зарплаты не было, движения не было, эти люди с чемоданами налички приезжали и запускали механизмы… Это я тоже видел. Но тем не менее я отношусь к категории тех людей, которые считают, что эти процессы по некоторым направлениям, которые были стратегически важны для государства, нужно было локализовывать и держать под контролем государства. Тогда бы мы не имели сегодня разорённую оборонку и многое другое. Мы ведь много потеряли, именно упустив контроль… Но, что теперь говорить, не готовы мы тогда были, легко быть умными задним числом.

- На костях СССР поднялись и «воры в законе», ставшие в 1990-е годы не просто недосягаемыми для правоохранительных органов, но и нередко уважаемыми людьми. В чём феномен этого странного явления?

- Когда мне это нужно было по должности, я многих «воров в законе», конечно, знал и с ними встречался. Я не считаю, что тема «воров в законе» трагична, но она интересна и важна для нашей страны, и о ней стоит говорить.

В период, когда правоохранительные органы были искусственно отодвинуты от процесса формирования рыночных отношений, дабы они своими сапогами не вытоптали зелёные ростки бизнеса, в образовавшемся вакууме появилась необходимость в других силовых структурах. Кроме того, в связи с переделом государственной собственности обозначились гигантские возможности для незаконного обогащения, благо МВД было в полуразрушенном состоянии и бесконечно отвлекалось на угрозы иного характера: Чечня, Северный Кавказ. В такой ситуации криминал и поднял голову.

Но главное даже не в этом. В то время советская мораль была активно подвергнута осмеянию и полному забвению, и поскольку морали не осталось никакой, часть общества стала самостоятельно искать себе моральные ориентиры. В ходу были лозунги: «Обогащайтесь!», «Чем меньше законов, тем лучше!». В этих условиях криминальная мораль, которая ещё раньше уже сложилась как определённая субкультура, не только сохранилась, а стала усиливаться и влиять на умы людей. Как образец для подражания возник образ вора-одиночки - героя нашего времени, в общем-то неплохого человека, невзирая на кучу судимостей, на которых особо не акцентировали внимание; главное - он боец, противостоит милиции и государству, красиво живёт, поёт душевные песни... С тех пор, кстати, шансон стал вполне легитимной песней. Произошла романтизация воровского сообщества, и в этом сыграли свою роль и представители культуры, которым «воры в законе» платили за каждую вечеринку, концерты которых организовывались, тиражировались на кассетах...

Существовал ведь гигантский по тем временам теневой оборот денежных средств, который контролировался «ворами в законе». Именно в тот период и появилось понятие «крыша» - воры приходили к коммерсантам и просто «садились» на их неучтённые деньги. Тогда для них это не было опасно, они действовали по сложной схеме, и привлечь их к уголовной ответственности было практически невозможно - даже в США лидеров мафии, как правило, сажают за неуплату налогов, а у нас-то и статьи такой не было. Взять «вора в законе» за то, что он через Витьку-косого, смотрящего на каком-то рынке, вышибал баксы, было невозможно - Витька-косой знал: даст показания на «вора в законе», его живьём закопают, а если не даст показания - из общака заплатят и вытащат его из тюрьмы побыстрее. Так вот эта воровская мораль некоторое время имела своё место в общественной жизни, но потом общество быстро разобралось, что это за мораль; все поняли, что «воры в законе» - это отморозки, негодяи, у которых руки по локоть в крови, а сами они по

колено в человеческих слезах, и, как следствие, интерес к ним стал угасать.

- На постсоветском пространстве в 1990-е годы появился новый вид преступления - изготовление фальшивого алкоголя, отправившего на тот свет многие тысячи по-советски доверчивых граждан. Знаю, Вам довелось наводить порядок на этом тяжёлом направлении. Чем всё кончилось?

- В своё время мне пришлось вырабатывать программу по наведению порядка в сфере оборота и производства алкоголя и реализовывать её в жизнь в масштабах страны. В этом плане Северо-Кавказский регион хороший пример. В то время только в одной Северной Осетии было около ста нелегальных заводов по производству алкоголя! Стоимость осетинской водки «Исток» была на Камчатке меньше себестоимости водки, производимой на заводе «Кристалл» в Москве. Вдумайтесь! Тогда мы сочли возможным взять в союзники глав субъектов Федерации: договорились с ними, что 50% средств от легализации теневого крепкого алкоголя будут уходить в бюджеты их регионов, а 50% в федеральный бюджет; а прибыль от легализации слабоалкогольных напитков будет уходить в бюджеты республик вообще в размере всех 100%. А если бы мы эти сто осетинских заводов просто закрыли, то люди там начали бы голодать. Да, это была теневая экономика, но экономика! Она кормила и поила людей, создавала рабочие места, а не только роскошь отдельным лицам. Или «Черноголовка», Брынцалов… даже они начали тогда с нами сотрудничать, я их периодически к себе приглашал, и они не сразу, но поняли, что мы их союзники, а не враги. Более того, я даже помню, как мы собирали всех представителей бизнеса на Бахусе у себя в зале коллегии МВД. Мы начинали свою программу с 2-3% алкогольных акцизов в бюджет государства, а пришли к 12%! Тогда - впервые в России - региональные министры, начальники УВД отчитывались не столько по «палочным показателям», сколько по алкогольным акцизам, поступившим в бюджет их региона. Заметили разницу?!

Я уже говорил о том, что криминализированный рынок работает иначе, чем рынок цивилизованный. Вот вам пример. Завод «Кристалл» в условиях криминализированного рынка мог производить лишь 30 % своей продукции - и это одно из лучших производств в стране! - а когда мы этот рынок хоть в какой-то части избавили от криминального, коррупционного, монопольного влияния, «Кристалл» тут же стал работать на 100 % и более. Конечно, руководство завода «Кристалл» и мечтать не могло, что государство вдруг выполнит положенную ему функцию регулятора и заставит всех играть на равных. И ещё очень существенный момент, о важности которого я уже упоминал, - мы работали по одному сегменту, но работали всей страной. И это была сила! Зачистка шла от Москвы до Дальнего Востока, стоял стон, но какие деньги пришли в бюджет! Но вот дальше… Все наши начинания закрыли, а нас убрали, потому что мы обогнали время, и всё потекло как и раньше.

Москва, февраль 2010 г.

Аркадий Мурашов

Мурашов Аркадий Николаевич - член политсовета Московского областного регионального отделения партии «Союз правых сил». Родился 2 декабря 1957 г. в городе Жагани (Польша). Экс-сотрудник Института высоких температур АН СССР. Бывший ответственный секретарь Межрегиональной депутатской группы в 1989-1991 гг. В 1991-1992 гг. - руководитель ГУВД г. Москвы.

- Сразу после начала фактического развала СССР мэр Москвы Попов назначил Вас - сугубо штатского человека, учёного - руководителем столичной милиции. Вас не смущало, что Вы - непрофессионал - возглавили милицейские структуры?

- Представления по поводу милицейского профессионализма у большинства населения навеяны плохими детективами или телесериалами. На основании того образования, которое наши милиционеры получают, назвать их профессионалами крайне сложно. В большинстве своём они дремучие, невежественные во всех отношениях люди. Поэтому любой человек с высшим образованием на голову выше любого «профессионала» из МВД. Прошу мне поверить!

- Были попытки саботажа со стороны Ваших подчинённых и как Вы с ними боролись?

- Были, приведу пример. В июне 1992 года рядом с телецентром «Останкино» был разбит палаточный городок недовольных властью людей, которые пытались терроризировать сотрудников телевидения. Мне очень хотелось помочь моему другу, руководителю «Останкино» Егору Яковлеву, и ликвидировать этот городок, к тому же по этому поводу на меня уже давил новый мэр Москвы Лужков. Задача не ахти какая, но, с учётом взрывоопасности политической ситуации, действовать надо было осторожно. Я дал своему первому заместителю Никитину задание составить план действий по ликвидации палаточного городка. Тот такой план на коллегии и представил.

В нём Никитин просил задействовать в этой операции 5000 солдат внутренних войск, большое количество единиц техники... Короче, запланировал серьёзную воинскую операцию. Я ему объяснил, что его подход в корне неверен: зачем воевать с простыми людьми? И велел сократить количество личного состава милиционеров. Через несколько часов, на ночном совещании, он представил новые цифры - практически те же самые, но лишь чуть урезанные. При этом Никитин занимался демагогией: мол, это же народ, зачем же его разгонять... Прямо там же, на совещании, я встал и сказал, что Никитин уволен из милиции. Потом подождал до 5 утра, взял 50 омоновцев, поехал к телецентру, где мы эти несчастные палатки закинули в грузовик и уехали.

- У Вас не было более важных дел, чем разгонять мирный народ? Именно после распада СССР, например, «воры в законе» стали набирали силу.

- Да, в 1992 году, скажем, освободился Иваньков, покойный Япончик, который тут же стал искать со мной контактов: его волновали

заполнившие Москву кавказцы. Но разгул преступности, о котором вы говорите, начался позже. В моё время ещё не было крупных фирм, поэтому «ворам в законе» не с кого было брать дань.

- Какие попытки реформировать фактически по-прежнему советское московское ГУВД Вы предпринимали?

- Я очень часто обращался к министру внутренних дел Ерину, предлагал различные новшества, но по большей части без толку. Многое упиралось даже не в Ерина. Скажем, трассовое ГАИ в Москве - абсолютно ненужная структура, которая ещё со сталинских времён занималась только обеспечением комфортного проезда вождям. Даже Ерин пошёл нам навстречу! Но как только идея сокращения трассового ГАИ дошла до Бориса Николаевича, он сразу всё зарубил. Единственное, что мне разрешили сократить, так это трассовый отдел ГАИ на Воробьёвых горах, поскольку на тех дачах Политбюро уже никто не жил.

...А вы знаете, что было несколько попыток реформировать МВД? Одна при мне. Ельцин после наезда Руцкого поручил Бурбулису подготовить план реформирования правоохранительных органов. Я, Севастьянов и ещё ряд людей такой план подготовили, но реализован он не был. В 2002-2003 годах Грызлов, став министром МВД, озвучил план реформы своего ведомства, который был очень похож на наш. Но его тоже не реализовали. Была в промежутке между этими реформами попытка реформировать МВД министром Куликовым. Но он хотел реформировать милицию не в сторону децентрализации, а напротив, стремился всё стянуть к федеральному уровню.

- Так что надо было делать?

- Криминальную милицию нужно специализировать, централизовать, федерализовать... СФБ, ФСКН, МВД надо объединить, изменить функциональные полномочия наподобие Федерального бюро расследований. А милицию общественной безопасности, наоборот, полностью замкнуть на местные бюджеты, вплоть до выборности шерифов. Отовсюду вывести следствие - сделать единый следственный комитет. Сегодня же полный бардак: четыре структуры имеют право открывать уголовные дела и вести следствие. Надо очень сильно поменять весь кадровый состав МВД.

- Каковы причины вашей отставки с поста руководителя ГУВД Москвы?

- К маю 1992 года гайдаровские реформы, начатые в январе, уже вовсю развернулись: появились «мальчики в розовых штанишках», в Верховном Совете сформировалась оппозиция... Гавриил в какой-то момент испугался, что всё кончится крахом, что начнут искать виновных и вешать их на фонарях, что по всей стране пойдёт самосуд. На нервной почве у него и со здоровьем разладилось. В общем, он захотел отползти в сторону, чтобы ни за что не отвечать. В мае 1992 года Попов ушёл в отставку с поста мэра Москвы. Я его долго уговаривал: «Погодите немного, Москва будет цвести и сиять, а вы будете только пожинать лавры», то, что случилось при Лужкове. Ведь заслуги Лужкова в

процветании Москвы нет никакой. Она процветает не благодаря ему, а вопреки. Так что все нынешние лавры Лужкова автоматически достались бы Попову, если бы он не струсил. Достались бы, впрочем, любому человеку в должности мэра Москвы. Но… Гавриил Харитонович повёл себя неадекватно. Буквально на следующий день после его отставки у меня с Лужковым состоялся разговор, в котором он заявил, что изначально не одобрял моего назначения и что ему во главе ГУВД нужен кадровый генерал. Пожилой, седовласый, солидный… После моего ухода никакие реформы из тех, что пытался провести я, возобновлены не были. Зато, поскольку ничего не делалось, милиция разлагалась и к сегодняшнему дню разложилась полностью. Сегодня милиция реально не работает, её нет. Милиционеры занимаются своими делами: кто-то кого-то «крышует», кто-то обирает гастарбайтеров… Почему сегодня в стране исчезла оргпреступность? Да потому, что её функции ушли к милиции. На стрелки и разборки сегодня ездят майоры и полковники МВД.

Москва, октябрь 2010 г.

Глава 5. «Сатана» на страже родины, гибель «Бурана». Космос

В 1990-е годы Россия обязана была разделить участь Советского Союза. Так по крайней мере, как уже знает читатель, мыслили в Вашингтоне, принуждая в начале 1990-х Бориса Николаевича Ельцина подписывать тайные соглашения. И впрямь? Уж коли Ельцин легко оторвал от России братские Украину (бывшая Малороссия) и Белоруссию, то с какой стати ему насильно удерживать мусульманские регионы: Башкирию, Татарию, Северный Кавказ. Логика, конечно, в этих размышлениях есть, но только для тех, кто не знает Бориса Николаевича. А у Бориса Николаевича было одно качество: он ценил власть пуще жизни. Что стало и косвенной причиной распада Советского Союза, и одновременно причиной целостности России.

Читатель, конечно, догадался, к чему я клоню. Маниакальная жажда быть только первым руководителем государства подвигла Ельцина в декабре 1991 года к подписанию Беловежских соглашений, то есть к формальному убийству СССР. Но эта же болезнь (извиняюсь, черта характера) не позволяла Ельцину пустить на окончательный самотёк процессы распада России. Ельцин физически не смог бы пережить расползание территорий *у него*, хотя ещё вчера вырвал с мясом Россию у Горбачёва.

Так-то оно, конечно, так, но уверен, что никто с ельцинскими властными амбициями на Западе считаться не собирался, процесс распада России запустили бы без его согласия (и ведь запускали, если иметь в виду Чечню) и развалили бы, если бы не одно «но». «Ядерный чемоданчик». Вернее, тот факт, что все 1990-е годы у России на вооружении (с советских времён, естественно) находилась 36-я ракета, она же «Воевода» для русских и «Сатана» для американцев. Боялись её янки пуще смерти. Ещё бы - 12 минут лёта до Вашингтона, 10 боевых

зарядов при 40 отвлекающих. Это вам, понимаешь, не какая-то словесная загогулина о российско-американской дружбе, это аргумент повесомее.

Поэтому-то и не высадился в горах Чечни миротворческий контингент НАТО - взять под защиту диких, но независимых горцев. Да что Чечня. Она, конечно, была самым главным бельмом на глазу ельцинского демократического режима, но ведь были в России и другие нарушения прав человека, на которые Атлантический альянс под диктовку Госдепартамента США непременно среагировал бы, не будь у Ельцина растреклятой «Сатаны».

Ну, например, взял бы под своё крыло (ракетно-ядерное, естественно) Уральскую республику (не путать с административной единицей России - Свердловской областью), когда Россель выпустил там свою валюту. (Собрался, понимаешь, стать президентом независимого государства!) Или. Намекнул бы Шаймиеву, что государство Татарстан вполне возможно как независимое от России, даже несмотря на то, что находится в её сердцевине и не имеет внешних границ ни с одной из стран мира. А идеи такого рода, как помнит читатель, вовсе не были литературной абстракцией вроде «Невозвращенца» писателя Кабакова. (Вот уж, к слову, гениальное произведение, предвосхитившее 1993 год всего-то за пару-тройку лет до расстрела Белого дома.) Они всерьёз обсуждались на бесконечных теледебатах солидными политологами, публиковались в федеральных газетах за подписями известных журналистов, стояли в повестках дня различных форумов неправительственных организаций типа «Открытого общества», находившихся на содержании у Сороса и К°. Короче, до распада России было полшага. Но бог уберёг. Точнее, «Сатана». (Читатель помнит, какое внимание привлекла на Западе работа советского разведчика-перебежчика «Может ли территория бывшей сверхдержавы стать полем боя?»).

Умирание Советского Союза в 1990-е годы происходило по-разному. Одни процессы, вроде рассмотренной в предыдущей главе деградации милиции, откровенно бросались в глаза обывателю, поскольку он терпел от них издержки, другие шли незаметно, правда, были от этого не менее губительными для отечественной государственности. В этой главе речь пойдёт и о гордости советской эпохи, её коньке, отраде, научно-техническом подвиге - о космосе. Космос, вероятно, единственная из отраслей народного хозяйства СССР, которая была вне конкуренции во всём мире. По достижениям космической отрасли мы были без преувеличения впереди планеты всей. И даже замахивались на покорение Марса. (Подробности расскажет ниже главный по советской оборонке и космосу Олег Бакланов. Это Олег Дмитриевич занимался внедрением «Сатаны» и конструированием «ядерного чемоданчика».)

Моё детство пришлось на эпоху «Союза» - «Аполлона». Гагарина я, в силу возраста, не застал. Но ощущение гордости за страну, причастность к её великим устремлениям испытал сполна. Мне искренне жаль новое поколение, которое лишено возможности вдруг увидеть посреди фильма не рекламу, а заставку «Интервидения» и услышать чеканный голос (а не

скороговорку а-ля Запад) диктора: «Говорит и показывает советское телевидение! Начинаем прямую трансляцию запуска космического корабля...» Впечатление от прорывающей на твоих глазах атмосферу космической ракеты передать сложно. Быть может, общее ощущение мощи государства, где ты живёшь. И, соответственно, правильности устоев этого государства. Сопричастность к неземному подвигу. К чему-то необычному. Красивому. Нужному. Смелому. Вот ведь знала советская власть, что нужно показывать людям, кроме партийной нуднятины.

Уверен, что любовь и преданность советской родине у большинства, кто испытывал такие чувства и, соответственно, сожаление о *таком* её конце, во многом базируются на сходных ощущениях. А вовсе не на партийной демагогии и формалистике комсомола. Это в 1990-е, когда умер советский космос, умелые манипуляторы сознанием масс ловко сместили акценты. Ах, ты тоскуешь по «совку»? Значит, тоскуешь по партийным собраниям и очередям за колбасой.

Полноте, господа! Советский Союз - это не изжившие себя секретари райкомов, они-то как раз ловко устроились на костях СССР (один Ходорковский чего стоит!). Советский Союз - это космические спутники и корабли. Космонавты. Ракетоносители. Космодромы. Звёздный городок.

В начале 1990-х годов космос выпал из моего поля зрения. Во-первых, за многие годы успехов на этом поприще советской власти стал непоколебимой данностью, а посему не столь привлекательным, как в детстве-отрочестве, явлением. А во-вторых, жизнь вокруг менялась столь стремительно, что думать о чём-то стороннем не всегда и сил, и воображения доставало.

Впервые, помню, космическая тема всплыла, когда я увидел нашумевший в годы перестройки «Буран» в парке Горького (стоит и поныне). То ли в качестве экспоната. То ли в качестве какого-то аттракциона. В любом случае зрелище было грустное. Удар по детским ярким воспоминаниям и ощущениям, с ними связанным. Я не знал деталей, почему «Буран» нашёл своё последнее пристанище в таком странном месте, как городской парк, но поскольку СМИ того времени были пропитаны самоуничижительными разоблачениями неудач советской власти во всём: от сельского хозяйства до космоса, не осталось ничего, как списать (без злорадства, впрочем) грустный конец «Бурана» на очередное фиаско коммунистов. Тем более, кажется, где-то что-то читал о неудавшемся проекте многоразовых советских кораблей...

Спустя несколько лет космическая тема неприятно кольнула меня ещё раз. Когда я узнал о космическом туризме. Сначала, признаюсь, не поверил. Дело было в середине 1990-х, и к этому времени скептически в отношении такого рода информации не мыслил разве что умственно отсталый человек. Достоверность сведений меня, впрочем, не сильно занимала, ибо космический туризм прекрасно вписывался в общую картину постсоветского технологического краха и мародёрства на мощах советской индустрии. Плохо в то время было всё и везде. Продавалось всё и вся. Так отчего бы космическому туризму не быть правдой?

Но на этом космическая тема не сошла на нет. Примерно в то же время в телевизор просочилась информация, что в космос собирается помощник президента Ельцина по национальной безопасности Юрий Батурин. Что тут скажешь? Посмеялись с приятелем над очередной журналистской уткой: чиновникам такого уровня, мол, заниматься нечем, что ли? Тем более Ельцин на экране ехидно переспросил помощника: «Вы что, правда в космос собрались?» Смех смехом, но в 1998 году Батурин в космос полетел. Полетел ещё раз и в 2001-м. И провёл на орбите 19 суток! Не знаю даже, что и сказать. Грустно, если оказывается, что любой непрофессионал вот так запросто может быть вознесён в героический для меня с детства ранг лётчика-космонавта. (Юрий Михайлович, впрочем, вероятно, исключение из правил, ибо является многогранным человеком: знает 6 языков, действительный государственный советник I класса, а также секретарь Союза журналистов России. Ни дать ни взять - вундеркинд).

Обращаясь к нашим экспертам по теме космоса, хочу сказать вот что. Я был счастлив узнать от дважды Героя Советского Союза лётчика-космонавта Светланы Савицкой, что всё не так уж плохо на сегодняшний день в её отрасли. Я был счастлив узнать от Олега Дмитриевича Бакланова, что «Буран» - не пример технологической агонии советской власти, а одна из жертв гибели Советского Союза.

О «Сатане» мы с вами уже поговорили.

Олег Бакланов

Председатель совета директоров корпорации «Рособщемаш». Родился 17 марта 1932 г. в Харькове. В 1983-1985 гг. - министр общего машиностроения СССР. В 1988-1991 гг. - секретарь ЦК КПСС по оборонной промышленности и космосу. Член ГКЧП.

- После распада СССР, в 1990-е годы, выяснилось, что казна государства пуста. И этот факт стал серьёзным упрёком канувшей в Лету советской власти. А это правда, что многие страны до сих пор должны Советскому Союзу за оружие?

- На момент распада СССР наши союзники должны были нам за поставки оружия 150 миллиардов долларов. Но все эти долги отдали Авену (в 1991-1992 гг. министр внешнеэкономических связей России. - *Прим. авт.*). Что он с ними делал, не знаю. Но к нам эти деньги не вернулись.

И рынки мы эти потеряли. Потому что, например, практически не делаем самолётов. В 1950-е годы, когда я работал регулировщиком системы слепой посадки самолётов, мы делали 100 тяжёлых машин в месяц. 300-350 лёгких. Сегодня, быть может, всего 10 машин. Причём тяжёлые не делаем вовсе. Летаем на оставшемся десятке тяжёлых машин. Мы не делаем вертолётов. Не делаем флот.

- Символом фактического удаления из власти президента СССР Горбачёва стала передача Ельцину «ядерного чемоданчика». Кстати, знаете, как он устроен?

- Мы его делали. Внедряли в Ленинграде. Дело в том, что весь ядерный потенциал России находится в 30-секундной готовности. И если президент после консультаций с министром обороны или без них нажмёт кнопку, ракетные комплексы уйдут в полёт. Соответствующие шифры «чемоданчика» определяют полётное задание.

- Зная, в каком порой состоянии бывал, например, президент Ельцин, сам собой напрашивается вопрос: контролируется ли адекватность первого лица страны в момент его общения с «ядерным чемоданчиком»?

- Что касается контроля за первым лицом, то могу сказать, что я владел техникой, а в эти процедуры подробно не вникал. Хотя знаю, что есть специальная группа офицеров, которая обслуживает этот аппарат. Президент может приказать им, например, подготовить поражение Вашингтона, а потом приказать уйти. Но я не знаю, уйдут они или нет. Это будет зависеть от того, в каком состоянии будет находиться высшее лицо государства. С моей точки зрения, они должны быть подготовлены и на этот счёт.

- Советской оборонной промышленности Вы отдали всю жизнь. Любопытно Ваше мнение: за счёт какого вида вооружений постсоветская Россия всё же оказалась способна противостоять США в 1990-е годы?

- Исключительно благодаря 36-й ракете. Мы её называем «Воеводой», а американцы «Сатаной». Её уникальность в том, что она имеет 40 ложных целей и 10 боевых блоков. То есть в случае запуска «Воеводы»

противник увидит 50 угрожающих ему блоков ракеты, но не будет знать, какие из них отвлекающие, а какие боеспособные. Соответственно, полностью локализовать «Воеводу» ему будет сложнее. Эта ракета избыточна по своей мощности. У неё миномётный старт: 200 тонн выбрасываются в одну секунду из шахты и уходят в небо. В зависимости от конкретной цели 12-30 минут полёта до США.

- Валентин Фалин утверждал, что для того, чтобы не бояться США, достаточно было окружить их подводными бомбами. Не тратиться с помощью минирования на гонку вооружений, погубившую в результате Советский Союз.

- «Окружить их подводными бомбами», «минирование»... Да, были подобные проекты. Собирались, например, создать торпеды, которые должны были с большой скоростью идти к американским берегам. И поражать их. США ведь континентально-островное государство. Всякие были проекты. Но если бы их начали воплощать в жизнь, это не осталось бы тайной для американцев. Поэтому от них и отказались. Но добавлю, что подобная работа в разных направлениях была и будет вестись всегда.

Фалин - уважаемый, принципиальный человек, но то, что США измотали Советский Союз гонкой вооружений, - байки. Или, по крайней мере, неоднозначная трактовка. Ну, наращивали они её. И что? У них было больше возможностей, вот и наращивали. В мою бытность секретарём ЦК США тратили до 400 миллиардов долларов на вооружение, а мы толклись на 80 - всего 12 % бюджета СССР. И при этом обеспечивали паритет.

- В 1990-е годы ходило много слухов о климатическом и психотропном оружии.

- Осязаемого, управляемого и контролируемого именно в виде оружия нет. Это пропаганда.

- Вы в СССР отвечали ещё и за космос. Куда в 1990-е годы делся знаменитый «Буран»? Вам не горько, что мы своё слово в деле многоразовых транспортных космических систем так и не сказали?

- Ещё как сказали! Но «Энергию - Буран» убили! Я был председателем его приёмной комиссии, поэтому знаю, что говорю. А ведь благодаря «Энергии - Бурану» уже маячил полёт на Марс. Об этом мало кто знает, но планы были. Мы же создали новую размерность! Нынешние космические аппараты имеют внутренний диаметр не более 3 метров. Год летать в космосе в таких условия - с ума можно сойти. А «Энергия - Буран» внутри был больше 50 метров! На базе технологий новой размерности мог быть создан космический корабль для выхода на опорную орбиту - 200-300 километров. Там можно было монтировать из этих модулей космический поезд с запасами воды, пищи и так далее. А уже оттуда стартовать на Марс. Ведь только туда лететь год, а потом ещё и год обратно. Человечество рано или поздно к этому придёт.

Кроме того, для «Энергии - Бурана» был создан 740-тонный двигатель. Он позволял выводить на опорную орбиту 105 тонн. А сегодняшняя челомеевская ракета выводит максимум 22 тонны. Это потом из этих 22-тонных модулей мы наращиваем станцию в космосе под

200 тонн. Понимаете? Кстати, планировалось форсирование двигателей «Энергии - Бурана», после которого мы могли бы выносить на орбиту 180 тонн. Представляете, какой бы это был рывок в космос?

- Применялись ли в 1990-е годы Ваши разработки в гражданской жизни?

- Нет, конечно. Хотя, например, представляете, какую нервную систему нужно иметь лётчикам, чтобы отвечать за посадку самолёта с 500-700 людьми на борту? А ведь всё это уже можно делать в автоматическом режиме, если использовать ту систему, которую мы наработали при разработке «Бурана». Мы ведь посадили его без космонавтов! Даже американцы этого делать не умели. Надо немножко потратиться, переоборудовать аэродромы и насытить соответствующей техникой самолёты. Но Ельцин закрыл эту тему. Но если бы только её! Он «закрыл» весь Советский Союз!

Москва, август 2011 г.

Светлана Савицкая

Светлана Евгеньевна Савицкая - депутат Госдумы, первая в мире женщина-космонавт, вышедшая в открытый космос, вторая женщина-космонавт в мире. Родилась 8 августа 1948 г. в Москве. Дважды Герой Советского Союза, заслуженный мастер спорта СССР.

- Крушение Советского Союза аукнулось на многих отраслях народного хозяйства. Но особенно больно - на стратегических. Правда ли, что одним из своих первых указов Гайдар запретил государственным российским банкам финансировать ракетно-космические предприятия Министерства общего машиностроения?

- Да! Да! Запретил! Мне и Каторгину, впоследствии руководителю НПО «Энергомаш» - фирмы, которая делает наши лучшие двигатели для ракетно-космической отрасли, а тогда тоже народному депутату СССР, пришлось решать вопрос о разблокировании этого запрета Гайдара. Советский Союз тогда ещё не был развален, но тем не менее Гайдар сумел запретить всем российским банкам - а большинство предприятий, имеющих отношение к космической отрасли, располагались на территории России - такое финансирование. Примерно 7 - 10 дней такого финансирования не было. Мы как депутаты пошли к премьер-министру правительства России Силаеву и сумели убедить его снять гайдаровский запрет.

- Зачем Гайдару понадобился этот запрет?

- Действительно, зачем? Это была самая конкурентоспособная наша отрасль. Поэтому он и запретил финансировать её, а не обувную, мясо-молочную или автотракторную отрасль. Вам понятно, на чью мельницу лили воду и чьи интересы отстаивали эти ребята?

- Понятно. Кто ещё поимённо?

- Гайдар, Чубайс, все те, кто сейчас, так сказать, расселся по разным углам. Кудрин ведь тоже был в команде Гайдара в своё время, в Минфине. Все эти младореформаторы… их можно долго поимённо называть.

- В то время ведь и активное сотрудничество с американцами, с НАСА, началось?

- Оно началось позже. После того как мы как страна развалились, года через полтора.

- Это был позитивный момент? Я имею в виду сотрудничество.

- Я уверена, для того и разваливали, ущемляли нашу ракетно-космическую отрасль, чтобы она оказалась без денег и мы те наработки и ноу-хау, которые были созданы за счёт советских налогоплательщиков - а ведь колоссальные средства были вложены! - за сущие гроши передали американцам. Нас попросту толкнули в объятия американцев, чтобы мы фактически задаром им всё отдали. В этом преуспели в своё время Черномырдин, гендиректор Росавиакосмоса Юрий Коптев. Тут надо сказать, что до прихода Черномырдина Гайдару было не до активного вмешательства в дела ракетно-космической отрасли - он занимался

экономикой, а те люди, которые от имени России вели переговоры с американцами, на их условия не соглашались. Эти люди сформировались в советское время, и в их представления о сотрудничестве предложения американцев не вписывались.

Потом премьером России стал Черномырдин, которому предстоял первый официальный визит в США. Во время таких визитов обычно подписываются какие-то важные, знаковые соглашения. Вот тогда быстренько отстранили отечественную команду переговорщиков по ракетно-космическим делам, которые были до этого, и назначили новую под руководством Коптева. Послали их в Штаты. Через полтора-два месяца те вернулись и сказали: «Всё готово! Можете ехать подписывать...» Гор - Черномырдин, известные договорённости. Они аукались нам очень долго. И только, по-моему, полтора-два года назад всё, что было в этих договорённостях, перестало иметь юридическую силу. Мы перестали задаром катать в космос американцев. Ведь после очередной катастрофы с «Шаттлом» они два с половиной года вообще туда не летали, и они обязаны были нам платить за то, что мы доставляли на орбиту их астронавтов. Но коптевско-черномырдинские ребята наподписывали таких соглашений, что мы юридически были обязаны бесплатно возить туда американцев.

А потом, когда эти договорённости кончились, американцы были очень недовольны. В следующем году заканчиваются их полёты на «Шаттлах», и за доставку их астронавтов на орбиту они будут нам платить. Уже сегодня это отчасти происходит. С трудом, но происходит. Руководитель Роскосмоса Перминов бился за это года полтора после того, как его назначили на эту должность. Так что корни тянутся из 1990-х. Черномырдинско-коптевско-гайдаровские. Зато сейчас у этих господ в личном плане всё в шоколаде: в Америке у них все друзья и так далее. Думаю, что и в космическом туризме их следы тоже есть.

- Космический туризм - ещё одно прямое следствие крушения СССР. Кому понадобилось коммерциализировать космос?

- Я думаю, он помогает зарплатам тех, кто его организует. Зарабатывают деньги, катая богатых буратино в космос.

- И сколько это стоит?

- Сначала стоило 20 миллионов долларов, сейчас уже под 30, насколько я знаю. Сюда входит подготовка к полёту и сам короткий полёт - 7-10 дней. Но, повторяю, можете быть уверены, что сами космонавты с этого ничего не имеют. Отчасти имеет что-то государство, отчасти коммерческие структуры, которые участвуют в организации этих полётов. А уж как эти коммерческие структуры функционируют… я думаю, там как-то косвенно присутствуют, через других лиц, и сами государственные чиновники. Как всегда!

- Разведывательные космические спутники появились едва ли не одновременно с мирным освоением космоса. Так?

- Ну, космонавтика ведь имеет двойное назначение. Разведка всегда

есть и будет. Это нормально.

- Не секрет, что практически весь российский космос - задел времён СССР. Знаменитый «Глонасс» - это российская или советская система?

- Вообще-то, её начинали разрабатывать в СССР! Работы, может быть, шли под другими названиями, но начиналась они тогда. Просто в 1990-е годы, с их дефолтами, эти работы не финансировали. Хорошо, что мы хоть «Тополь» тогда сумели всё-таки сделать. И то, если бы не твёрдые позиции КПРФ, которые были в Госдуме в 1990-е годы, мы могли и «Тополь» до ума не довести. У нас были возможности принять решение: не распылять выделенные средства, а направить их конкретно на доработку «Тополя». «Тополь» тоже, кстати, советский задел!

- В 1990-е мы отстали от американцев в космосе? У них вон есть марсоход, а у нас нет.

- Марсоход - это не показатель. Надо будет, мы легко марсоходов наделаем, это не так сложно.

- «Шаттл» у них опять на МКС полетел.

- Ну и что? Они в следующем году все «Шаттлы» на прикол ставят. И если мы не будем их возить на орбиту в кораблях, которым уже лет тридцать, американцы туда не попадут. Ресурс их «Шаттлов» закончился. Тот, который сейчас полетел, - это его последний полёт. После этого, по-моему, у «Атлантиса» в запасе всего только один полёт и остаётся. Так что американская астронавтика теперь во многом будет зависеть от России.

- Насколько я знаю... может быть, Вы меня поправите, за всю советскую историю освоения космоса человеком никто не погиб непосредственно на орбите...

- ...только при посадке в основном.

- Двадцать два человека.

- У нас при старте не погибали, только при спуске... Комаров и экипаж из трёх человек: Добровольский, Волков, Пацаев. На этапе спуска. Самые опасные этапы: выведение на орбиту и спуск. У американцев погибло больше. У них, во-первых, трое погибли - просто сгорели на земле, когда готовились. На тренировке, за несколько дней до полёта. И два «Шаттла» по семь человек, и в каждом по две женщины. Считайте, сколько это...

- Не секрет, что первые космонавты были обеспеченными людьми. Правда, что им за полёт давали автомобиль «Чайка»?

- Не знаю, я не была первым космонавтом... «Волгу» давали. «Чайку» никому не давали. Всем известная «Волга» Гагарина стоит в городе Гагарин на постаменте.

- Можно сравнивать материальное обеспечение космонавтов эпохи Советского Союза и тех, кто стал летать в космос после его исчезновения?

- Вы знаете, я думаю, что космонавтам-то и тогда грех было жаловаться, и сейчас. Космонавты жили очень неплохо относительно тех

граждан, которые в то время жили рядом с ними. Поэтому мне всегда неприятно - космонавты-то этого никогда не говорят, - когда наши выдающиеся советские спортсмены, фигуристы, хоккеисты, вдруг начинают жаловаться, что они были обделены в то время. Это стыдно и недостойно! И Третьяк, и Роднина, и другие... ключики от квартиры в центре Москвы - пожалуйста! Ради бога! Машину - пожалуйста! Перепродавали, новую покупали. В шоколаде были даже по сравнению с космонавтами, наверное. Чего жаловаться? У вас всё было бесплатно! Вас тренировали бесплатно! Сейчас бесплатно не потренируешься и до такого уровня бесплатно не дойдёшь. Из космонавтов никто, кстати, не жалуется. Они и сейчас неплохо получают за полёт. Но не олигархи, конечно.

- Сколько получают?

- Там сложная система, контрактная. Я не могу сейчас сказать, всё зависит от того, были выходы в открытый космос или не были. Какие выходы были, какие работы велись... За короткий полёт - одно, за длинный - другое. Не хочу называть никаких цифр, потому что контракты у них закрытые, не разглашаются, но я вас уверяю, что на эти деньги сейчас квартиры не купишь. Может быть, можно купить какую-нибудь среднюю машинку. Но опять-таки, кто - сколько: если человек год летает, имеет десять выходов, он получает больше. А если он летал мало, да ещё что-то там запорол, совершил какие-нибудь ошибки - с него вычитается штраф.

- Можно сказать, что на Вас, по большому счёту, практика полётов женщин в космос в нашей стране закончилась?

- Почему? После меня должна была лететь мой дублёр Ира Пронина. А слетала ещё Кондакова, супруга Рюмина. Вот там, наверное, был блат. Почему я так думаю? Потому что разогнали всех тех, с кем я пришла в отряд космонавтов, тех, кто мог бы летать... Два-три человека точно были подготовлены для полётов. Так вот, их сначала разогнали, сказав, что космической программы больше не будет - это было сразу после развала СССР: «Идите, девочки, на пенсию». Убедили уйти. А когда они написали заявления, когда их уже сняли с должности, через полгода жена Рюмина, который был тогда зам генерального конструктора, Кондакова пришла в отряд, и тут же под неё вновь появилась женская программа.

Москва, ноябрь 2009 г.

Глава 6. Наука не сдаётся. Превед, Интернет!

Успехи советского космоса, о которых вы прочитали в предыдущей главе, конечно, прежде всего заслуга советских учёных. К учёным в СССР относились с уважением и пиететом. Они были обласканы властью. Сталин первый не стал скупиться на премии, дачи, квартиры и ордена для представителей науки. Те отвечали ему взаимностью. Атомная, водородная, нейтронная бомбы были созданы в кратчайшие сроки и заложили основы сегодняшней обороноспособности России. При Брежневе

и Хрущёве такое положение дел сохранялось. Академики Академии наук СССР имели зарплаты в 1500 рублей, больше, чем члены Политбюро. Их именами называли улицы в городах и корабли. Они имели дачи в академических посёлках ближнего Подмосковья, были прикреплены в закрытой системе спецраспределителей, то есть получали дефицитные продукты регулярно и без очередей.

Недурно в СССР жили и рядовые учёные. При советской власти за учёную степень автоматически полагалась прибавка к жалованью - около 100 рублей за кандидатскую, за докторскую, соответственно, выше, и лишние квадратные метры жилой площади. Сегодня в это сложно поверить, но это так. Моей матери, например, в СССР за степень кандидата химических наук начислили аж 9 квадратов сверх установленной нормы. То есть меняли мы квартиру самостоятельно, но излишки площади нас по вышеуказанной причине не страшили.

Конечно, такой вид распределения материальных благ в обществе ограниченных материальных возможностей не оставался незамеченным людьми, к науке никакого отношения не имеющими. В этом смысле блестящий пример такого рода мазуриков описан в уже упоминавшейся мной книге Юлия Дубова «Большая пайка», где прототип покойного ныне Патаркацишвили покупает у прототипа Березовского учёную степень. Так откровенно ни докторскими, ни кандидатскими степенями в СССР, конечно, в массовом порядке не торговали. А вот проталкивания нужных людей в учёные было сколько угодно. Поэтому к концу существования Советского Союза, например, кандидатские степени уже не имели такого значения, как лет за 20 до этого, но тем не менее желание их защитить выказывали многие.

Всё рухнуло в начале 1990-х. Я, что называется, в теме не понаслышке, ибо со всех сторон принадлежу к научной семье, поэтому могу засвидетельствовать тотальное падение интереса к рядовой науке в постсоветские годы не с чужих слов, а, что называется, из первых родственных рук. Быть учёным стало не только не выгодно, но и не престижно. А само слово приобрело насмешливый характер, ассоциировалось с неудачниками новой жизни, да и вообще стало анахронизмом.

Учёные, впрочем, как и все люди, были разные. Кого-то тотальная инфляция с девальвацией загнали на вещевые рынки, сделали «челноками» - перевозчиками китайского ширпотреба, а то и просто выбросили на улицу без всякой работы и перспектив. Многие из этих бедолаг спились, сошли с ума, заболели. Советская власть ведь, как добрая мать, опекала людей умственного труда лучше и заботливее, чем любую другую категорию населения. Кроме учёных, солидно зарабатывали, например, писатели. А тут всё накрылось медным тазом. Было отчего прийти в отчаяние.

Впрочем, не все специалисты грызть гранит науки были не готовы к свежему, но колючему ветру перестройки. Упоминавшийся выше Борис Абрамович Березовский - советский физик-математик, доктор наук,

вполне вписался в непростое время, а после развала Советского Союза даже попытался это время формировать. Так что сетовать на общую неприкаянность всего учёного класса чохом не приходится.

Тем более если вспомнить, что большинство ярких персон перестройки - как правило, борцов с советской властью, тоже были учёными. Гавриил Попов заведовал кафедрой экономики в МГУ. Ирина Хакамада преподавала в вузе экономику. Егор Гайдар ведал экономикой в центральной партийной газете «Правда», был ведущим научным сотрудником в академическом институте. Юрий Афанасьев руководил Историко-архивным институтом в Москве. Анатолий Собчак, как известно, был профессором-юристом. Юристом же был и Владимир Вольфович Жириновский. И, наконец, второе лицо в ельцинской России Руслан Хасбулатов до того, как пришёл во власть, был профессором института им. Плеханова.

Многие из этих бывших советских учёных сами расскажут об этом периоде своей жизни и о том, как он повлиял на их политические взгляды, а я хотел бы остановиться вот на каком моменте. Как видит читатель, все эти люди добились очень не слабых карьерных высот в Советском Союзе, но многие из них почему-то стали главными его хулителями и разрушителями. Парадокс? Конечно! Лучше всех его, на мой взгляд, объяснил в моей предыдущей книге Сергей Кара-Мурза: «К тому времени Ельцин уже был лидером довольно большой системы, которая сильно влияла на сознание нашей интеллигенции. Я имею в виду наших диссидентов. Ведь диссиденты приняли Ельцина, когда он ещё был секретарём московского горкома партии. В этой должности Ельцин несколько раз проводил с ними встречи. Помню, один из руководителей института науки и техники, где я тогда работал, регулярно ходил на такие встречи с Ельциным, а после них устраивал собрания в институте, где рассказывал, какой Ельцин хороший, как он себя вёл, на какие вопросы отвечал, а какие задавал сам. То есть ельцинский месседж доходил до определённых кругов не столько посредством СМИ, сколько через эту, молекулярную, скажем так, систему».

Чувствуете, куда ветер дует? Уж коли сама советская власть в лице аж первого секретаря столичного горкома заигрывала с диссидентами, потворствовала антисоветским настроениям (осторожно, конечно) и откровенной критике советской власти, то что взять с амбициозных учёных, которые, к слову, и по миру к тому времени успели покататься, а значит, не понаслышке знали, на каком материальном уровне живут там их коллеги. Так что, как пишет тот же Сергей Кара-Мурза, это был «духовный выбор» научно-технической и творческой интеллигенции (не всей, конечно): «К этому времени для многих представителей нашей элиты советская власть была уже в тягость. Те, кто проникся ощущением собственной элитарности, считали советский строй кондовым, крестьянской общиной, которая с голоду помереть не даст, но будет держать за горло. При этом большинство представителей советской элиты вовсе не хотело никакого капитализма. Просто как только в политическом укладе Советского Союза забрезжило что-то новое,

советская элита в эту дыру кинулась с головой».

Про «дыру» Сергей Георгиевич тоже подметил здорово. Так желаемые научной интеллигенцией ветры перемен сыграли дурную шутку фактически со всеми упомянутыми мной учёными. Проследим постсоветскую судьбу этих адептов перестройки, её пламенных борцов и радетелей. Трагичней всех сложилась судьба Собчака с Гайдаром. Они на физиологическом уровне не выдержали издержек гласности, а проще говоря, шквала критики в свой адрес и градуса народной ненависти по отношению к себе. Оба скончались в достаточно раннем возрасте. Анатолию Александровичу довелось к тому же при жизни пережить дамоклов меч уголовного преследования. Руслан Хасбулатов «всего лишь» отсидел полтора года в тюрьме, куда его упрятал Ельцин, и вернулся в альма-матер, возглавил кафедру мировой экономики родной «Плешки», правда, уже с приставкой «член-корреспондент», дали себя знать дивиденды пребывания у власти. (Березовский, кстати, тоже не терял даром время, когда стал одним из руководителей Совбеза России - успешно баллотировался в членкоры РАН. Поди, откажи главному другу Семьи.) Юрий Афанасьев демонстративно, в знак несогласия, покинул политику в 1993 году и стал почётным президентом Российского государственного гуманитарного университета (бывшего МГИА), а его ректорское место купил Леонид Невзлин, подельник Ходорковского, которого за организацию убийств сегодня разыскивает Интерпол. И, наконец, Гавриил Попов тоже демонстративно ушёл из политики в 1992 году и сегодня возглавляет Международный университет в Москве, который сам и создал в 1989 году.

Как видите, хождение учёных-демократов во власть печально закончилось для них же самих. А сбежав из власти, вернулись они на насиженные в советское время места благодаря заработанному в советское время научному авторитету. Удачно сложилась политическая карьера только у одного упомянутого мной учёного - у Владимира Жириновского. Но Владимир Вольфович никогда себя демократом и не считал. Быть может, в этом залог его политического успеха?

Крупнейшая геополитическая катастрофа - гибель СССР - породила, как водится, и новые явления в самом научном мире. Точнее, околонаучном. Все помнят господина Кашпировского, нарекавшего себя психотерапевтом с учёной степенью. Естественно, что в нормальные советские времена такие шарлатаны не то что на телевидение, дальше приёмной комиссии солидного вуза не прошли бы. Но на то оно и смутное время, чтобы рождать героев - тёмных личностей. Кашпировский из них лишь наиболее яркий пример. А сколько ещё их было? И ведь покупались на онаученные привороты не только тёмные старушки-провинциалки, а вполне светские просвещённые люди. В главе «Монстр Телевидение» бывший руководитель Гостелерадио СССР Леонид Кравченко расскажет, как и почему протолкнул на центральное телевидение психотерапевта Кашпировского.

Разумеется, в этой главе стоит упомянуть об утечке мозгов на Запад.

Факт есть факт - из 4 миллионов эмигрировавших с 1992 года за рубеж экс-советских граждан немалая доля приходится на учёных. Причём на учёных экстра-класса, которые сегодня двигают американскую, немецкую или японскую науку. И ни для кого это не секрет.

Тем не менее, если верить российскому учёному номер один Жоресу Ивановичу Алфёрову, фатального падения фундаментальных наук не произошло. Да, после гибели СССР страна оскудела мозгами. Да, в лучшие вузы в 1990-е шли не самые талантливые. Да, часть из них держала нос по западному ветру и при случае покинула родину. Но, повторяю, возродиться отечественная наука пока способна. Вот как силён, оказывается, советский научный замес.

Читателю предстоит ознакомиться с прелюбопытнейшим рассказом ещё одного крупного советского учёного - Алексея Солдатова, создателя отечественного Интернета. Да-да, уже в Советском Союзе были зафиксированы первые выходы во Всемирную паутину. О том, как это происходило и как к этому отнёсся КГБ СССР, читайте в этой главе.

Жорес Алфёров

Алферов Жорес Иванович - лауреат Нобелевской премии по физике 2000 года за разработку полупроводниковых гетероструктур и создание быстрых опто- и микроэлектронных компонентов. Родился 15 марта 1930 г. в Витебске. Академик РАН и депутат Госдумы.

- С развалом Советского Союза новаторскими темпами стала разваливаться и его наука. Это аксиома, с которой никто не спорит. Однако вопрос в том, отбросили ли 1990-е годы нашу науку навсегда назад или её советский задел всё-таки оказался прочнее любого лихолетья?

- Да, сейчас многие говорят, особенно по поводу микроэлектроники, наноэлектроники: мол, не имеет смысла вкладывать в это деньги, мы отстали навсегда, проще купить. А я возражаю: пока у нас есть квалифицированные научные и инженерные кадры, мы навсегда не отстали, мы всегда можем догнать. Но для того, чтобы догнать, нужно вкладывать средства в это дело. Могу привести историческую аналогию. Когда 20 августа 1945 года было принято постановление о создании Специального комитета при ГКО СССР и 1-го Главного управления при СНК СССР, подразумевавшее широкое развёртывание работ по атомной проблеме и созданию атомного оружия, мы в этой области отставали очень серьёзно. Но в результате даже обогнали американцев в разработках, связанных с водородным оружием.

Можно много таких примеров привести. Когда мы, скажем, начинали работы по ракетному оружию, конечно, немецкий, ставший американским, учёный Вернер фон Браун был впереди. Королёв и сотрудники ездили тогда в Германию, пытались привлечь к этой работе иностранных специалистов - но к тому времени все сливки там уже забрали американцы; мы отставали… Но первым-то в космос полетел наш спутник! Простите, но в полупроводниковой электронике мы тоже отставали, а все приборы на гетероструктурах первыми сделали именно мы. Я никогда не забуду рассказ о том, что когда Мстислава Всеволодовича Келдыша первым из советских учёных допустили посетить Линкольновскую лабораторию в США в 1972 году - меня туда, кстати, несмотря на все просьбы сотрудников этой лаборатории, не пустили, как узкого специалиста в данной области, способного подглядеть секреты, - Келдыш спросил, а какие работы советских учёных по полупроводниковым лазерам вы знаете. Ему ответили: «Извините, мы просто повторяем то, что сделал Алферов!» Мстислав Всеволодович, вернувшись из США, первым делом задал вопрос: «Алферов - член академии или нет?» Хотя должен сказать, что авторитет самого академика Келдыша в США был чрезвычайно высок. В 1974 году я был в гостях, дома у Гарольда Брауна, ректора Калифорнийского технологического института - позже, в правительстве Картера, он стал министром обороны США. И когда во время нашей беседы за ужином я вспомнил о том, как много для развития науки сделал Келдыш, Браун сказал: «Келдыш был моим гостем в этом доме», - и повёл меня на второй этаж, где в гостевой комнате, держась за простыню на кровати, добавил: «На ней спал Келдыш!» Сказано это было

с величайшим пиететом.

- Фактически на излёте 1990-х, в 2000 году, Вы получили Нобелевскую премию. Это была своего рода дань советской науке, так как корни Вашей премии глубоко уходят в советское время.

- Это так. Первые лазеры, солнечные батареи, светодиоды - всё это наше! А начал я всем этим заниматься ещё в 1962 году, основные идеи сформулировал в 1963 и в 1965 годах, а главные результаты мы получили в конце 1960-х годов, и лишь потом этим делом стали широко заниматься во всём мире. Так что это тот случай, когда дать премию за гетероструктуры без нас было нельзя. А то, что дали поздно?.. Ну, это часто бывает, и в этом смысле Нобелевский комитет поступает правильно, ведь самое печальное в премиях, когда она даётся за слабую или ошибочную работу, в нашем же случае всё уже было ясно. Кстати, в 1996 году Нобелевский комитет по физике проводил в Мальмё, в Швеции, специальный нобелевский симпозиум по гетероструктурам, где основными докладчиками - вступительным и заключительным - были Кремер и Алферов. И когда нам дали Нобелевскую премию в 2000 году, первое поздравление я получил от Герберта Кремера по электронной почте: «Поздравляю! И ты можешь поздравить меня! Но я думал, что мы поедем в Стокгольм четыре года назад, после симпозиума...»

- Иосиф Виссарионович считал Сталинскую премию более престижной, чем Нобелевскую, и, вероятно, как следствие - отечественные учёные стали ощущать внимание из Стокгольма лишь после смерти вождя. Семёнов стал первым советским лауреатом в 1956 году, Тамм, Черенков и Франк в 1958-м... Политический аспект в принятии решений нынче совсем чужд Нобелевскому комитету?

- С моей точки зрения, в принятии решений о присвоении Нобелевских премий мира политическая подоплёка является решающей. Известно, что, когда Черчиллю сообщили, что он - Нобелевский лауреат, он первым делом спросил: «Надеюсь, не за мир?» Ему, как вы помните, была присуждена премия по литературе, что тоже несколько странно... Написанная им «История Второй мировой войны» содержит массу интересных документов, но я бы не считал её образцом литературного стиля. Нобелевские премии по литературе часто имели элемент политики, особенно при присуждении их советским и российским писателям, но Нобелевские премии по науке не имеют никакой политической подоплёки. Я бы даже сказал так: практически всегда, когда в послевоенные годы Нобелевский комитет имел возможность присудить премию европейцам, в том числе советским или российским учёным, он это делал.

А то, что среди нобелевских лауреатов большинство американцы... так нужно просто признать, что в послевоенные годы в Соединенных Штатах наука развивалась более широко, более эффективно, чем в других странах. И когда среди нобелевских лауреатов, которые имеют право на выдвижение новых кандидатур и к которым поступают на экспертизу научные работы, большинство представителей США, естественно, что они свои достижения знают лучше, чем то, что происходит с наукой в Европе и в России. Правда, лично моя первая научная награда, присуждённая мне в

1971 году, ещё до того, как я получил Ленинскую премию, - это золотая медаль Франклиновского института в США. Более того, я знаю, что изначально на эту медаль выдвинули американцев, но в процессе экспертизы пришли к выводу, что да, американцы прекрасно поработали, но Алферов сделал эту работу раньше.

Кстати, я получил право выдвигать учёных на Нобелевские премии примерно в 1976 году, поскольку Нобелевский комитет даёт это право не только лауреатам, но и просто известным специалистам в тех или иных областях. С тех пор я регулярно получаю от комитета по физике конверт, куда я могу внести своё предложение на премию. А после того, как я стал Нобелевским лауреатом, я могу выдвигать кандидатуры как на премию по физике, так и на премию по химии, на которые я выдвигал и выдвигаю советских и российских учёных, а когда есть возможность - а это всегда помогает, - я выдвигаю отечественного учёного в связке с западным. Я очень надеюсь, что российские учёные ещё получат Нобелевские премии. У нас есть достойные этого выдающиеся физики, хотя, откровенно говоря, в основном их работы выполнены в советское время.

- В 1990-е годы в науке возникло новое явление: ею всё чаще и чаще стали руководить менеджеры. Правильно ли это было?

- Я могу вам по этому поводу сказать следующее. Когда создавался Госплан в 1920-е годы, на Политбюро обсуждалась кандидатура его председателя. Было два претендента: академик Глеб Максимилианович Кржижановский и Пятаков. Владимиру Ильичу Ленину о них доложили примерно так: Кржижановский блестящий учёный, но к административной работе склонности не имеет, а Пятаков блестящий администратор, но не учёный. Ленин сказал: «Я думаю, абсолютно правильно, если председателем Госплана станет человек, который по-настоящему всё понимает, - и пусть им будет Кржижановский, а заместителем к нему поставим этого блестящего администратора Пятакова». Я думаю, что и в постсоветской науке должно было быть именно так.

- Проблемы внедрения научных открытий в жизнь стали главной бедой России на пути к прогрессу или были и в советское время?

- Проблема внедрения была и в советское время. Мы много занимались тем, как бы этот процесс ускорить. На самом деле в тех же Штатах процесс от научного эксперимента, который приведёт к созданию нового прибора, до его промышленного выпуска занимает пять, семь, десять лет. Самое страшное в современной России то, что научные открытия и внедрять-то некуда, даже не то что на науку и по сей день дают мало денег - в 3-4 раза меньше по сравнению с советскими временами; я уж не говорю про 1992 год, когда финансирование моего родного физтеха упало в 20 раз! Наша промышленность разрушена, мы перешли в постиндустриальный период, ликвидировав индустрию, поэтому большинство наших научных результатов не востребовано промышленностью и экономикой. Сейчас, правда, начинается процесс восстановления промышленности. Я был очень рад, когда один из промышленных специалистов мне сказал: «Жорес Иванович, на самолётах

пятого поколения стоят ваши гетероструктуры! Причём стоят те, которые мы же и изготавливаем в лаборатории».

- Вы были народным депутатом СССР. Но и после развала Советского Союза продолжаете заниматься законотворчеством. Поверили, что сможете помочь науке через парламент 1990-х?

- Да, в своё время я пошёл в народные депутаты СССР, но после того, что случилось со страной, у меня становиться депутатом желания не было. Поэтому естественно, что я не участвовал в первых выборах в Государственную думу и дальше не собирался быть депутатом. Когда предстояли выборы во вторую Государственную думу, Виктор Степанович Черномырдин, с которым я много общался по проблемам петербургской науки, обратился ко мне с просьбой войти в предвыборный список созданного движения «Наш дом Россия».

Тут надо сказать, что, когда Виктор Степанович стал премьер-министром, первая его официальная поездка была в Санкт-Петербург, а первая его встреча была в Санкт-Петербургском научном центре Академии наук со всеми членами нашей академии, директорами институтов, с научной общественностью города. Черномырдин в это тяжёлое время помогал Академии наук, его отношение к науке - не буду говорить о других областях - было очень хорошим. Я прекрасно помню, как ходил с нашими проблемами в Белый дом, ещё не будучи депутатом, и Черномырдин вызвал первого замминистра финансов Андрея Вавилова и сказал: «Ты знаешь этого человека? Когда он к тебе обратится, ты ему поможешь». Но тем не менее в тот раз пришедшим ко мне от имени Черномырдина людям я ответил категорическим отказом войти в «Наш дом Россия». Но случилось так, что в то время я усиленно пробивал строительство научно-образовательного центра, в котором должны были расположиться научные лаборатории, наш лицей, много ещё чего. Проект был сделан ещё в советское время, площадку под строительство выделила мэрия Санкт-Петербурга 21 августа 1991 года, а в 1992 году в Академии наук я даже уже заложил 1,5 миллиона рублей под строительство этого корпуса. Но вскоре эти деньги превратились в труху. Все мои обращения в правительство, а также к Борису Николаевичу Ельцину не имели никакого эффекта.

В этих условиях ранней осенью 1995 года я встретился с Черномырдиным, который приехал в Санкт-Петербург. Заранее зная, что он приедет, я подготовил целый ряд бумаг по проблемам санкт-петербургских научных учреждений Академии наук. После совещания, которое проводил Черномырдин, он пригласил меня в резиденцию К-2 на Каменном острове, где мы проговорили два с лишним часа. Я отдал свои бумаги, а через пару дней мне позвонил Андрей Вавилов и сказал, что на бумаге по строительству корпуса научно-образовательного центра есть резолюция Виктора Степановича о выделении 40 миллиардов рублей (8 миллионов долларов по тем временам) - такова была сметная стоимость проекта. «Вам перевести деньги в рублях или в долларах?» - спросил Вавилов. Я ответил, что в долларах. Деньги пришли, и мы получили возможность начать строительство. А ещё через несколько дней позвонил

помощник Черномырдина и спросил: «А как насчёт «Нашего дома Россия»?» Я сказал: «Да», потому что не мог в этой ситуации сказать ничего другого. Так я и оказался в Думе.

- Но хотя бы с пользой для науки?

- Наука тогда была в ужасном положении, и мы в Госдуме пытались её спасти, разрабатывая закон о науке. Но все мои предложения по этому поводу фракция «Наш дом Россия» не поддерживала. Более того, вскоре фракция вызвала меня на своё заседание, чтобы пропесочить за то, что я голосовал за музыку Александрова к гимну России, а не за музыку Глинки. С этого заседания я ушёл, заявив, что не желаю присутствовать при рассмотрении персонального дела Алфёрова. А спустя ещё две недели, когда Володя Рыжков, который был у нас руководителем фракции, сказал, что я не имею права подписывать импичмент Ельцину: «Фракция постановила, что тот, кто подписывает, не может состоять в нашей фракции», я сказал: «Замечательно!» - и написал заявление о переходе от Рыжкова-младшего к Рыжкову-старшему во фракцию «Народовластие». А всё это время КПРФ, и в частности Иван Иванович Мельников, который был председателем комитета Госдумы по науке и образованию, меня поддерживали, с ними я находил полное взаимопонимание. На следующих выборах они обратились ко мне с просьбой баллотироваться в Госдуму в списке Компартии. С тех пор я в их списке, и хотя являюсь беспартийным, но полностью разделяю программу и практическую деятельность КПРФ.

Санкт-Петербург, февраль 2010 г.

Алексей Солдатов

Солдатов Алексей Анатольевич - один из создателей отечественного Интернета. Родился 25 ноября 1951 г. в г. Москве. Доктор наук. Работал директором по научному развитию РНЦ им. И.В.Курчатова. В 2008-2010 гг. - замминистра связи и массовых коммуникаций России. Проректор МГУ.

- У многих есть устойчивое заблуждение, что советская власть сама по себе препятствовала прогрессу, например, в сфере массовых коммуникаций. Между тем Интернет был уже в СССР. Первый выход во Всемирную паутину помните?

- Помню, хотя лично не участвовал. Это произошло в августе 1990 года. В Курчатовском институте я руководил подразделением, в котором были вычислительный центр и внутренние сети. После того как мы осознали, что это дело интересное и хорошее, связались с финнами. Ну, это известная история. Юниковская часть наших товарищей связалась с юниковской частью Финляндии. Почему с Финляндией? Потому что тогда автоматическая международная телефонная связь была только с финнами. А уже после этого сеанса интернет-связи мы поняли, что Интернет может быть интересен не только для узкого сообщества специалистов.

- Разрабатывая собственные сети, Вы, разумеется, оглядывались на Запад, где Интернет развивался полным ходом. То есть открытием Ваша деятельность не была?

- Конечно, это не было изобретение, а скорее самоадаптирование. Все протоколы в мире ведь стандартны. Нам просто пришлось некоторые программы перерабатывать, потому что в то время качество телефонной связи у нас было такое, что электронная связь просто так не шла. Но в этом деле мы были первыми в стране.

Я стал привлекать своих друзей, физиков и математиков из разных институтов, объясняя им, что появился принципиально новый способ обмена информацией внутри страны и за рубежом. Новое поколение должно понимать, что в то время, чтобы позвонить, например, в Австрию, нужно было потратить полдня, заказать разговор, ждать, пока телефонистка тебя вызовет… Тихий ужас! Факсы тогда уже, конечно, начинались, но качество их оставляло желать лучшего. А потом, что такое передать факс страниц в 20? Это и сегодня-то сложно, а в то время было практически невозможно.

- Само по себе «финское» открытие шлюза в европейский консорциум сетей EUnet 28 августа 1990 года, насколько я понимаю, в полной мере назвать рождением отечественного Интернета сложно, поскольку домен первого уровня «.su» в базе данных Международного информационного центра InterNIC был зарегистрирован 9 сентября 1990 года, а российский домен «.ru» зарегистрирован там же только 7 апреля 1994 года. Внесите, пожалуйста, ясность в историю официального статуса отечественного Интернета.

- Я праздную все названные вами даты, потому что ко всем имел отношение. Что касается официального или неофициального статуса Интернета, то всё зависит от определений. Если вы говорите о том, как

появился Интернет в нашей стране, то тогда это первые две даты. А если говорить о Рунете, то тогда это, конечно, 1994 год. Что касается официального и неофициального периодов, то домен «.su» и в Советском Союзе, конечно, был официальным. Но не государственным. И «.ru» тоже не государственный.

Вообще в Интернете понятия «государственный» и «негосударственный» относятся соответственно к собственности и функциям. Домен - это не объект, к которому прилагается понятие собственности, поэтому он и не может быть государственным или негосударственным с точки зрения собственности. С точки зрения кто распоряжается доменами, то есть с точки зрения функции домена, наше государство поручило работать с «.ru» координационному центру национального домена сети Интернет. Под своим присмотром, разумеется. То есть оно участвует в этом процессе, но не напрямую.

- Ну и, само собой, зарождение IP-технологий в СССР претендует на особый праздник?

- Первая связь по IP это, конечно, знаковый, но скорее чисто технологический этап, чем исторический. Понимаете, когда полный Интернет 64 килобайта в секунду на всю страну, - это, прямо скажем, не так интересно. Поэтому и использовались IP тогда исключительно в технологических целях, а в основном работала электронная почта. То есть всё было, протоколы были, но использовалось это мало. И не только у нас, а во всём мире.

- Как у Вас возникла идея коммерциализировать Интернет?

- Это был тоже интересный момент. Однажды мы собрались и стали думать, куда двигаться дальше. Дело в том, что на адрес Курчатовского института стали поступать огромные счета за междугородние телефонные переговоры, которые надо было как-то оплачивать. Но в 1990 году наука финансировалась по нулям, так что институт выставил эти счета мне: «Ты потратил, ты и добывай деньги». Вот мы и пришли к выводу, что надо бы вводить какую-то плату за свой сервис. Причём мы очень долго спорили: остановиться ли нам на модели дешёвого сервиса, но для всех, или делать какую-то элитную сеть, скажем, для институтов, более качественную, но дорогую. В конце концов приняли решение строить паблик-сеть. Решили: пускай она будет в 10 раз больше, но в 10 раз дешевле.

- Вы упоминали про большой бизнес, у которого появился к Вам интерес…

- Да. Я как-то рассказал о нашей сети Боровому, когда был у него на товарно-сырьевой бирже. Они как раз собирались строить спутниковую систему связи бирж. Я сказал: «Зачем спутниковую? Всё можно сделать с помощью Интернета на базе телефона». Народ меня выслушал. И всё-таки принял решение потратить много денег на спутники. Но на той встрече присутствовали товарищи, которым наше предложение показалось интересным. В частности, Толя Химинчук понял возможности Интернета, включился в это дело и стал пропагандировать Интернет в бизнес-

сообществе. Вот так стартовавший из научных институтов Интернет заинтересовал бизнес. Вскоре стали появляться точки концентрации, узлы и так далее. Выяснилось, что народ готов платить, и, кстати, как сегодня выясняется, плата была не очень велика, люди вполне тянули. Ну а потом пришло время крупных игроков.

- Насколько я знаю, электронная разведка в лице 16-го Управления КГБ о Ваших научных изысканиях знала с самого начала, но, по воспоминаниям Ваших коллег, якобы недооценивала значение созданной Вами системы вплоть до распада СССР. Извините, но решусь всё-таки не поверить такому простому объяснению. Как было на самом деле?

- На самом деле, конечно, было не совсем так. Очень быстро ко мне пришли товарищи из КГБ и спросили: «Ты чего устроил?» Вполне грамотные и серьёзные товарищи. Мы с ними всё обсудили. И договорились, что надо писать соответствующие инструкции о том, как концентрироваться не на форме передачи конкретной информации, а на том, откуда она идёт. Ведь секреты лежат во вполне конкретных местах, и к ним осуществляется вполне конкретный доступ. Вот с тех, кто имеет к ним доступ, решили брать дополнительные подписки, что они не будут распространять секретную информацию, в том числе и через Интернет. А все способы передачи информации вы никогда не проконтролируете. А если за носителями секретов стали бы ходить по два человека, то возможностей ни одной из спецслужб мира не хватило бы, чтобы всех их проконтролировать. В Советском Союзе секретов было очень много. После этого у нас были с товарищами из КГБ только спокойные, нормальные разговоры…

- …которые спустя несколько лет привели к тому, что Вы стали советником директора Федерального агентства правительственной связи и информации, созданного на базе трёх управлений КГБ: 8-го шифровально-дешифровального, упомянутого 16-го и Главного управления правительственной связи. Какова была там Ваша роль?

- Моя роль была в том, что я спецслужбам всячески объяснял возможности этой технологии и то, что её нужно использовать. Напомню, что в 1990-е годы даже Министерство связи долгое время Интернет не считало делом, хотя у меня были прекрасные отношения с руководителями этого министерства Булгаком и Марковым, мы с ними всё это обсуждали, палки в колёса они не вставляли, но фактически говорилось: «Лёш, ты скажи, мы тебе поможем, но, если честно, всё это игрушки…»

Спецслужбам я объяснял, что для того, чтобы Интернет не представлял угрозу безопасности страны, его закрывать не обязательно, достаточно предпринять для этого определённые шаги, и всё. Ни для кого же не секрет, что существуют документы, в соответствии с которыми операторы связи обязаны предоставлять возможность прослушки. И всё это согласно букве закона. Известно, как всё это оформляется.

- Разве ФАПСИ занималось оперативной работой?

- Конкретно ФАПСИ оперативной работой не занималось. Я работал

там генеральным директором Деловой сети России. Мы должны были использовать наработки Федерального агентства правительственной связи по защите информации для создания нормальной, конфиденциальной связи в интересах бизнеса России. Как раз то, о чём все сейчас шумят: безопасность банковских переводов, личной информации, персональных данных и так далее. Это очень высокоинтеллектуальная работа - применять мозг при защите информации, а с этим делом у нас, как известно, не всегда дружат…

- …и, кроме того, не очень-то чужим мозгам доверяют.

- Да. Помню, в самом начале внедрения Интернета в бизнес было много всяких разговоров. Меня, например, с хитрым видом спрашивали в банках: «Вот будет идти платёж по вашей электронной сети. А кто мне гарантирует, что он не будет подменён? Кто гарантирует, что он придёт в те сроки, в которые нужно? Чем гарантирует?» Объясняю, что в стандартном процессе платежа возможностей его сорвать гораздо больше. Девушка-бухгалтер, везущая платёжки на трамвае в банк, может по различным причинам туда не доехать. Это раз. Второе. Девушка, принимающая в банке платёжки, в лучшем случае сравнивает образец подписи с подписью на платёжке. И чем она отвечает за то, что не распознает подделку? Так почему же вы требуете от электронной формы платежей защищённость на порядок выше? Я привёл этот пример для того, чтобы сказать, что в деле защиты информации мало кто тогда понимал. Как, впрочем, мало понимает и сейчас.

- Когда и как отечественные СМИ впервые оказались в Интернете?

- Это произошло в июле 1991 года. К этому времени я с моими коллегами создал на базе Курчатовского института отечественный сегмент Интернета. Вначале он был предназначен исключительно для обмена информацией внутри научного сообщества, но вскоре случился целый обвал возможностей, связанных с Интернетом. Выяснилось, что кроме учёных Интернет интересен и бизнесу - предложили его на бирже, вскоре узнаём, что Интернет интересен СМИ - начинаем сотрудничать. И так далее.

- Кто стал Вашим первым клиентом?

- «Интерфакс» был одним из первых средств массовой информации, которое мы подключили к Интернету. Помню, как мы их уговаривали - у них тогда стояло море факсов, а мы убеждали их перейти на электронную почту. Чуть позже к нам подключились «РИА-Новости», стали тесно сотрудничать с «ИТАР-ТАСС».

- Технологические принципы получения информации тогда отличались от нынешних?

- Отличались. Информация в Интернете тогда распространялась не по лентам, а долгое время по так называемым ньюсам - сейчас они, кстати, тоже не вполне умерли. То есть это были глобальные новостные телекоммуникационные конференции по каким-то определённым направлениям. СМИ на них подписывались и получали по электронной

почте те статьи, которые их интересовали. Так было во всём мире.

- Как определяли цену своих услуг?

- Начальный процесс ценообразования в Интернете был очень забавный. Велись удивительные для нашего времени разговоры. Ну, например. Сколько стоит факс, все знали, сколько стоит модем, тоже, а вот сколько стоила услуга электронной почты, никто не представлял - услуга вроде бы есть, а ценника на неё нет, поэтому многие считали, что она должна быть даром. А учёные, скажем, несколько лет после внедрения в нашей стране Интернета принципиально считали, что он должен быть бесплатным. При этом тот факт, что в США за Интернет платило государство, их интересовал мало.

- Нередко можно услышать, что Интернет не оправдал надежд человечества, поскольку не стал самосовершенствующимся явлением. Так?

- Нет, конечно, у специалистов таких надежд никогда не было. Сам по себе ни компьютер, ни Интернет ничего не придумывают. Компьютер анализирует лишь то, что вы вложили в него в качестве алгоритма анализа. И в качестве результата - как это ни удивительно прозвучит - вы получаете то, что придумали сами. Ведь если изменить алгоритм, изменится и ответ. Компьютер - это абсолютно тупая штука. Что туда положишь, то оттуда и возьмёшь.

Москва, май 2011 г.

Часть II. Агония демократиии, расцвет олигархии

Глава 1. Пепел Белого дома

На мой исторический взгляд, как это ни покажется странно, расстрел Ельциным здания Верховного Совета России был стыдом и позором России, но по методам действий не историческим преступлением. Да, это был апофеоз краха демократии, её агония и позорная смерть, но, повторяю, не историческое преступление как поступок. Историческим преступлением было бездействие ГКЧП в аналогичной ситуации. (Предвидя недоумение отдельных читателей: мол, любая кровь - преступление, отправляю державников-патриотов в 1937 год к их любимому Сталину, а либерал-западников - в шатёр к Каддафи и его внукам, что ещё живы.)

Другое дело, что ситуация чисто внешне, конечно, была дикая. Вообще всё в тот день, 4 октября 1993 года, было дико. Дико до сюрреализма. Чего стоит одна только прямая трансляция телекомпанией CNN танковой пальбы по парламенту в центре Москвы. Апокалипсис, да и только! Нет, фарс общероссийского розлива. (Впрочем, если вспомнить, какие секретные обязательства подписывал перед гибелью СССР с американцами Ельцин, то ситуация представляется не такой уж и необычной.)

Ну а главный абсурд происходящего, конечно, состоял в том, что президент России стрелял по вчерашним соратникам, с которыми он всего 2 года назад *в этом* самом здании боролся с ГКЧП. Идентичность ситуации, вплоть до деталей, лично моё историческое воображение поражает до сих пор. Тот же Дом правительства, те же танки, та же толпа, те же главные действующие лица… Ну просто один к одному. Так не бывает, думалось в те дни.

Уверен, выкуривай хоть напалмом Борис Николаевич из Белого дома только Баркашова с Анпиловым, никто бы ему, кроме самих леворадикалов, сегодня это особо в вину не вменял бы. Не Штаты бы, в самом деле, упрекнули бы Россию, когда с улиц Багдада тогда ещё смывали кровь мирных жителей - жертв натовских бомбардировок. Маячила Югославия. Снова Ирак.

Тем не менее я бы на месте Ельцина, памятуя о том, что ГКЧП силовыми методами против него не действовал и жертв не допустил, на расстрел не решился. Уж больно в невыгодную историческую позицию после этого он попадал. Получалось, что настоящим Пиночетом был вовсе не маршал Язов, а сам Ельцин. При этом мне отнюдь не жаль, например, Хасбулатова или Руцкого. По вышеприведённой причине. Всего пару лет назад эти субчики во главе с Ельциным в демократическом угаре заморочили голову десятку тысяч столичного населения и сумели свергнуть советскую власть. (Уже в 1993 году им не помогла поддержка и 300 тысяч человек. Что говорить, решительный был человек Борис Николаевич, не в пример коммунистам.) Так что тот факт, что Руцкой, арестовавший членов ГКЧП, оказался с ними на одних тюремных нарах, вполне укладывается в понятие исторической справедливости.

Повторяю, мне не жалко тех, кто сидел в 1993 году в Белом доме. (За исключением случайных людей, конечно.) Ибо засевшие в Белом доме люди в разной степени были разрушителями Советского Союза. Причём самыми главными разрушителями, ведь именно депутаты Верховного Совета РСФСР денонсировали Беловежские соглашения не вполне трезвого Ельцина, а ещё раньше голосовали за суверенитет РСФСР, за её новый флаг, гимн и руководителя. С чего, скажите на милость, мне их было жалеть в 1993-м?

К ним бумерангом вернулось всё то, чем они добивали советскую власть. С одним лишь различием. Если август 1991 года вписывается в понятие истории - странной, негероической, но истории, то год 1993-й - исторический фарс и подлог.

Я нередко прикидываю, проводили или нет Руслан Имранович и Александр Васильевич аналогии с событиями двухлетней давности, когда сидели в Белом доме без света и канализации? (Постарался Лужков, хотя в 1991-м он с беременной Батуриной разгуливал по Дому правительства, который был прекрасно освещён.) Мучила ли их совесть? Раскаивались ли они в том, что содеяли? И прихожу к неутешительному выводу. Если в чём-то и раскаялись, то только в том, что не выкинули из политики Ельцина сразу после провала ГКЧП и не сосредоточили власть

исключительно в своих руках. Более того, принимая решение запереться в Белом доме, то есть копировать события августа 1991-го, они исходили из исторических аналогий типа: мы-то по-прежнему в Белом доме, а значит, справедливость за нами, а Ельцин, примеривший шкуру ГКЧП, сам себе подпишет приговор.

В принципе, логично. Хотя, проработав с Ельциным несколько лет, могли бы и получше изучить его характер. Не изучили. Опростоволосились. Другой вопрос, было бы России лучше с ними или нет? Поскольку тема нашей книги - последствия развала Советского Союза, отложим этот непростой ответ на другой раз. (Хотя, разумеется, Руслан Хасбулатов убеждён, что с ним России стало бы лучше.)

Касаемо чисто личностных впечатлений тех дней, могу сказать, что, как я уже говорил, сам московский воздух был пропитан опереточным абсурдом. По городу сновали грузовики с людьми в тёмных масках. Какие-то казаки, другие ряженые. Весь день были слышны выстрелы, но страшно почему-то не было. Как такового, знаменитого 300-тысячного шествия на Останкино я не видел, да и не имел желания. Ни видеть, ни тем более к нему примыкать. Ибо это была та же самая толпа, что в последние годы существования Советского Союза перегораживала столичные проспекты из-за дефицита дешёвого табака и алкоголя. Это были те же самые люди, которые не вышли на улицы ни в день закрытия КПСС, ни в день роспуска Советского Союза в декабре 1991-го. (Когда и надо было выходить! Спасать СССР.) И логично было предположить, что если бы у Ельцина были тогда деньги на дешёвые продукты для населения, то никто бы из этих людей не стал вникать в его конфликт с Верховным Советом. В Хасбулатове видели чудодейственного избавителя от бедности, и только. Волшебника, который вернёт колбасу по два двадцать и молоко - 30 копеек пакет. (И снова предвижу упрёк некоторой категории читателей: как же так о народе? Дело в том, что я не политик, гоняющийся за электоратом, а посему могу говорить исторически бескомпромиссную правду.)

Да, знамёна в руках этой толпы были в большинстве случаев красными, чаще всего мелькали серп и молот, портреты Сталина, звучали советские песни. Но, во-первых, там околачивалась ещё масса любителей уличного политического экстрима в казачьих шароварах и поповских рясах, которым, понятно, любить советскую власть не пристало по определению. А во-вторых, я убеждён и буду уверен в этом всегда, что атрибутика советской державы использовалась этими людьми по инерции. Раз при красном знамени не голодали, хоть и стояли в очередях, с ним наперевес и надо идти свергать растреклятого Ельцина. Будет над Кремлём не триколор, а полотнище с серпом и молотом - будет и заветная колбаса.

Наивность, конечно. С другой стороны, могу предположить, что если бы такая армада народа выплеснулась на улицы Москвы 17 декабря 1991 года, когда Ельцин отсыпался в Вискулях, то кто его знает, как всё могло дальше сложиться.

В этой главе представлена беседа с покойным Владиславом Ачаловым, который командовал защитой Белого дома. Судьба Владислава Алексеевича сложилась трагично, но за него, в отличие от некоторых других героев книги, лично мне не стыдно. Ибо вся жизнь Владислава Ачалова была направлена на сохранение СССР. В конце 1980-х - начале 1990-х он в качестве командующего ВДВ СССР мотался по всем горячим точкам страны, гасил межнациональные конфликты, которые уже разъедали тело державы. Карабах, Баку - в этих местах и по сей день живут люди, обязанные Ачалову и его бойцам жизнью. В 1991 году, после провала ГКЧП, 46-летнего замминистра обороны СССР Ачалова, который все три августовских дня умолял Язова действовать или передать командование ему, выкинули на пенсию. Некоторое время Ачалов занимался тем, что от имени Верховного Совета России сглаживал нарождающиеся на постсоветском пространстве противоречия. Грубо говоря, пытался остановить фактическое разрушение Советского Союза. Конечно, всё это давалось нелегко. Не потому ли генерал Ачалов так рано ушёл из жизни, что всем сердцем радел за родину - за Советский Союз.

Когда говорят, что Советский Союз никто не защищал, что он никому не был нужен в свои последние годы существования, поскольку всех только раздражал, я не верю. Был же Виктор Иванович Илюхин, возбудивший уголовное дело в отношении Горбачёва. Тоже ныне покойный. Был генерал Ачалов со своим ВДВ. Были люди, которыми руководило чувство долга по отношению к государству, а не сиюминутная политическая целесообразность. А то, что у них не получилось, не их вина.

Руслан Хасбулатов

Хасбулатов Руслан Имранович - завкафедрой мировой экономики Российской академии им. Г.В.Плеханова, член-корреспондент РАН. Родился 22 ноября 1942 г. в Грозном Чечено-Ингушской АССР. С 1991 по 1993 г. - председатель Верховного Совета России. С октября 1993 г. по февраль 1994 г. был помещён в следственный изолятор «Лефортово». Освобождён по амнистии.

- Знаменитое гайдаровское «Раздавите гадину!» непросто забыть даже сторонним наблюдателям расстрела Белого дома в 1993 году. Откуда у демократа Егора Тимуровича, который, кроме прочего, был Вам лично, Руслан Имранович, обязан за своё формальное утверждение в фактической роли главы правительства, было столько антипатии к избранному народом парламенту?

- Да, это я буквально протащил Гайдара на заседании Верховного Совета, когда его по просьбе Ельцина утверждали руководить правительством. Всё же депутаты были категорически против. И это было правильно. Что о нём знали? Что он работал в газете «Правда»? Фигуры в нём не видели, да и смешной он был. А в то время был большой выбор серьёзных претендентов на должность первого заместителя Ельцина в правительстве. Даже среди наших депутатов было несколько таких талантливых, толковых организаторов. Тот же Юрий Михайлович Воронин, который потом стал у меня после Филатова первым заместителем. Из него бы вышел прекрасный премьер - динамичный, сильный, грамотный; к тому же Воронин был доктором экономических наук, производственник, работал министром. И мы бы ему помогали. Откровенно говоря, я сейчас завидую председателю Думы - если он только использует свои возможности: с Путиным ведь можно хорошо работать, с Медведевым можно хорошо работать.

Конечно, я помню эту фразу Гайдара. Политические взгляды этих неолибералов-монетаристов всегда смыкались со взглядами крайне реакционных деятелей, которые наступали на права трудящихся. Наиболее яркий представитель этого направления - Аугусто Пиночет, ещё один «либерал», которого очень любила Маргарет Тэтчер. Пиночет ведь тоже пришёл к власти при помощи американцев, а точнее ЦРУ. Поэтому не случайно ельцинисты, в частности Бурбулис, выезжали в Чили изучать опыт Аугусто Пиночета; он был в моде в среде кремлёвских соратников Ельцина. Они так и говорили: «Мы должны действовать, как Пиночет!» То есть они хотели сосредоточить всю власть в руках Ельцина, чтобы он быстро провёл счастливые реформы, а потом даровал демократическую Конституцию. Была такая схема, и Ельцин быстро понял все её выгоды - речь ведь шла об укреплении его власти. Так они и действовали. Какой Гайдар демократ? Он один из столпов Ельцина - наследника Пиночета, кровавого диктатора! Тогда-то они не скрывали своих идей и взглядов, это сегодня их пытаются преподнести как представителей демократического крыла. Какая демократия? Она там и близко не проходила!

- У Вас был шанс победить в той ситуации?

- Да, конечно, был шанс победить, если бы провокаторы не повели в 1993 году эти 200-300 тысяч человек в Останкино! Нам оставалось продержаться по периметру Парламентского дворца (Белого дома) день-два, не допуская провокаций, и всё. У Ельцина ведь были уже наготове два самолёта едва ли не с работающими двигателями. Они запросили визу у финнов: «Как вы отнесётесь к тому, если Ельцин приедет к вам с неофициальным визитом?» Получили добро. У Ельцина уже не было власти, он был обуян страхом! И указ 1400 был предметом ельцинского страха: Ельцину везде мерещились заговоры. А всё это потому, что они не знали, что им делать; они запутались в экономике, запутались с конституционным совещанием, всё это пришло в тупик. Они сами себя загнали в сети, а тут приближается съезд народных депутатов, и ельцинское окружение стало нашёптывать ему: «На съезде вас снимут, предадут суду…» Вот у него и возник страх. А в большой политике страх имеет большое значение. Вот ельцинисты и пошли на величайшее преступление века!

- Вокруг Вас гуляет множество слухов и легенд, Руслан Имранович, развейте или подтвердите их коротким блиц-опросом. Правда ли, что Вы подтолкнули Ельцина к его историческому выступлению на танке в августе 1991 года?

- Не то чтобы подтолкнул… Мы стояли в коридоре Белого дома, когда, урча, подошёл танк. Народ стал вокруг него бегать, кричать. И я, не особенно вдумываясь, как бы шутливо, говорю Ельцину: «Борис Николаевич, конечно, это не броневик, - имея в виду аналогию с Лениным, - но тоже удобная площадка. Давайте, выступайте!» Он: «Вы что, Руслан Имранович, хотите, чтоб меня убили?» Стоявший с нами премьер Иван Силаев вмешивается: «А что! Хорошую идею подбросил Руслан Имранович! Идите, Борис Николаевич, никто вас не убьёт». К нам подошли другие наши сторонники и коллеги, и мы стали уже всерьёз обсуждать эту мою идею, которую я изначально сказал в шутку, не особенно над ней задумываясь. Обращаюсь опять к Ельцину: «От нас троих народ ждёт решительных действий, Борис Николаевич! Если не пойдёте вы, то пойду я». «Нет, - говорит Ельцин, - пойду я». И решительно направился к танку.

- Правда ли, что на раннего Ельцина-правителя могли накричать подчинённые?

- При мне такого не было, но я слышал, что кто-то тогда действительно мог на него накричать - Ельцин же не имел тогда реальной власти. К тому же он привык, что на него могут накричать. Я живу в одном доме с Яковом Рябовым, бывшим первым секретарём Свердловского обкома КПСС, начальником Ельцина, который, уходя с этой должности, предложил на неё Ельцина и фактически вывел его в большую политику. Он мне рассказывал: «Я мог Ельцина и матом покрыть, и сказать ему всё что угодно! Он - ничего, наклонит голову по-бычьи и молча сидит, слушает. Это вы бы, Руслан Имранович, не терпели, а Ельцин терпел всё».

- Правда ли, что после Вашего ареста Ельцину доставили трофей - Вашу курительную трубку, которую он в сердцах расколотил?

- Я тоже об этом читал, но поскольку в тот момент я был в «Лефортово», разумеется, ничего знать не могу. Думаю, что вряд ли Коржаков стал бы придумывать этот эпизод, если бы его не было в действительности.

- Правда ли, что после Вашего выхода из Лефортовской тюрьмы Ельцин предлагал Вам помириться и взять любую должность в стране?

- Он через посредников передавал мне, что даст мне любую должность, кроме премьер-министра, если я напишу ему небольшую бумажку, где признаю свою вину. Я этому посреднику ответил: «Я готов принять любую должность, кроме премьерской, но только без этой бумажки». (*Смеётся*.)

- Правда ли, что недавно Вы всерьёз предложили Путину свою кандидатуру на должность директора завода в Чечне?

- Я с досады написал ему это письмо в Интернете в прошлом году: «Давайте начнём, наконец, восстанавливать в Чечне промышленные предприятия! Если сами не хотите, то дайте мне возможность восстановить машиностроительный завод, которым руководил когда-то мой отец». Ответа пока не было.

- Правда ли, что Вы предлагаете реабилитировать участников событий 1993 года со стороны Верховного Совета и выплатить им и родственникам погибших существенные материальные компенсации?

- Да, давно пора реабилитировать Верховный Совет и съезд народных депутатов России. Они же ничего плохого не совершили. Эта реабилитация, на мой взгляд, могла бы пойти и на дополнительное укрепление авторитета нынешней власти. При этом я не ставлю в зависимость от официальной реабилитации Верховного Совета официальное осуждение Ельцина - хотя и это надо бы сделать, - пусть Ельцин остаётся в истории там, где он есть, но Верховный Совет реабилитируйте. Какое же может быть в стране общественное согласие, если был расстрелян важнейший институт государства, который поддерживали миллионы человек - уж точно больше, чем Ельцина! Но об этом словно забыли. А ведь этот расстрел имел очень тяжёлые последствия на всей территории бывшего Советского Союза.

До расстрела парламента в центре Москвы Россия была моделью для подражания для многих стран СНГ. Народы этих стран говорили своим правителям: «Учитесь у россиян, как надо взаимодействовать разным ветвям власти», и те боялись нашего парламента. А когда нас расстреляли, все эти республики, за редким исключением, быстро перешли на тоталитарный путь существования государств. Они с радостью покончили со своими парламентами и с радостью встали на путь диктаторского перерождения. Этим мы обязаны искажению демократических процессов в этих странах. И ещё. Эти страны сразу же отхлынули от России! Почему не произошла интеграция стран СНГ после 1993 года? Вот вам причина. Народы стран СНГ перестали требовать от своих правителей сближения с Россией: «Такая Россия нам не нужна!»

- Вам лично было страшно в момент танкового обстрела?

- Конечно, было страшно - я был полностью уверен, что меня там убьют. Но политика - это ведь и опасное дело, и если ты робкий, нерешительный, тогда и не надо идти по этому пути. Таков один из законов большой политики.

Москва, февраль 2010 г.

Владислав Ачалов

Ачалов Владислав Алексеевич - заместитель министра обороны СССР. Родился 13 ноября 1945 г. в Арском районе Татарской АССР. Бывший командующий ВДВ СССР. Председатель Союза десантников России. Генерал-полковник. Скончался 23 июня 2011 г.

- Расстрел Белого дома фактически подписал приговор Ельцину как демократу. Для постсоветской истории важен каждый штрих этой трагедии. Когда Вы узнали о том, что Ельцин готовит разгон Верховного Совета?

- О том, что Ельцин ведёт работу по разгону Верховного Совета России, мы знали практически с самого её начала. В то время я работал руководителем аналитической группы председателя Верховного Совета Хасбулатова и, пользуясь своими обширными связями, собирал соответствующую информацию от военных и из регионов. В Белом доме я оказался 17-18 августа 1993 года, и сразу же на казарменном положении; даже военную форму, в которой я потом выходил к людям, мне привезли чуть позже. Обстановка тогда была напряжённая, все нервничали, но когда Ельцин объявил указ 1400, всё встало на свои места, и люди даже почувствовали себя как-то немножко легче.

Начали действовать. Сразу же собрались руководители Верховного Совета, заместители Хасбулатова, и я среди них. Вскоре прибыли Руцкой, Зорькин - председатель Конституционного суда, и Степанков, который был тогда генеральным прокурором России и который позже перебежал от нас к Ельцину. Хасбулатов назначил меня ответственным за оборону Белого дома, и в этом новом для меня качестве я пошёл проверять, сколько оружия имеется в здании.

Выяснилось, что сторонники Ельцина оказались людьми предусмотрительными: Филатов, первый заместитель Хасбулатова, заранее исподтишка вывез из здания Верховного Совета большую часть оружия. Осталась мелочь: 74 автомата и штук 6 снайперских винтовок. А нас тогда умудрились обвинить чуть ли не в использовании ракет «Стингер», хотя никаких ракет, конечно, не было - у одного из солдат была фамилия Стингер, об этом пронюхали западные журналисты и - уж не знаю, специально или нет - пустили вот такую «утку». Тем не менее мы организовали охрану Белого дома, вокруг которого, стоит напомнить, ежедневно находилось около 20 тысяч наших сторонников: люди приехали из разных регионов, жгли костры, поскольку было холодно, началась осень.

- Вы до сих пор считаете себя действующим министром обороны России?

- Ну я же до сих пор не снят с этой должности… Недавно даже написал письмо Медведеву с просьбой уволить меня из Вооружённых сил. Министром обороны России меня в те дни назначил - неожиданно для меня самого - исполняющий обязанности президента России Руцкой. Это назначение утвердили Верховный Совет России и съезд народных депутатов; против меня голосовала, по-моему, пара человек. Кстати, я считаю, что назначение именно меня министром обороны было логичным,

поскольку ранее я занимал должность заместителя министра обороны СССР и был вполне подготовленным к этой работе человеком.

Министром безопасности Руцкой назначил Баранникова, а министром внутренних дел Дунаева. Руцкой предложил нам ехать в свои ведомства и занимать кабинеты. Могу сказать, что мне действительно подготовили кабинет в штабе Воздушно-десантных войск; десантники меня там ждали и были готовы по моему приказу выступить на стороне Верховного Совета. Однако, когда об этом стало известно, многие стали меня отговаривать: «Если ты уйдёшь из Белого дома, за тобой отсюда сразу уйдут все военные. А кто останется? Депутаты? Персонал, среди которого много женщин?» Пришлось остаться. Тем более что в этот момент нас по-настоящему обложили: отключили свет, воду, канализацию… Началось самое настоящее истязание, продолжавшееся до начала штурма.

- Была ли у Вас информация о готовящемся штурме и имело ли руководство Верховного Совета возможность тайно покинуть Белый дом до его начала?

- У меня работала разведка, и мы, конечно, знали о том, что готовится штурм. Буквально за три часа до его начала ко мне пришли два полковника… Сейчас я уже могу назвать фамилию одного из них - это Поповских Павел Яковлевич, начальник разведки ВДВ; второй тоже мой бывший подчинённый. Говорят: «Товарищ командующий, давайте мы Вас отсюда заберём и спрячем. Вас никто не найдёт». Я: «Вы что?! Я - министр обороны и буду отсюда убегать?»

Да, в принципе, мы могли тайно покинуть Белый дом по подземным коллекторам, систему которых к тому времени хорошо изучили. Дело в том, что, когда мы поняли, что у нас нет никаких выходов из Белого дома, мы стали интересоваться подземными сооружениями. Никаких планов или карт подземелий у нас не было, и мы привезли 4-5 спелеологов, ребят-студентов из соответствующего института, которые взялись разобраться с подземными коллекторами, созданными в своё время под Белым домом для технических нужд. В результате эти студенты обнаружили подземные выходы из здания Верховного Совета к дому Хаммера у Москвы-реки, к стадиону, в районе станции метро «Смоленская» и около станции метро «Киевская» - там, под мостом, была небольшая дверка, оттуда и выходили мои ребята; сегодня, когда мы проезжаем мимо этого места, обязательно салютуем автомобильным сигналом.

Об этих подземных ходах не знали не только Ельцин и его окружение, но и долгое время не знал даже Хасбулатов. Три-четыре дня мы пользовались коллекторами в условиях секретности: в частности, помню, тащили по ним два рюкзака денег из города от наших друзей, чтобы выдать зарплату рабочему персоналу Белого дома. Потом об этих коллекторах узнали остальные депутаты. Первым узнал Бабурин, потом ко мне подошёл Дунаев с упрёками: «Владислав, как же так? Мы вместе работаем, а ты молчал!» Я отвечаю: «Там ходили мои разведчики…»

Кстати, изучать эти подземные ходы нам помогали и беспризорники, ведь там под землёй шла вторая жизнь. Огромное количество людей: бомжи, беспризорники, целые человеческие галереи… вонь, грязь! Целый

город под городом. Страшная картина!

- Есть много версий о том, кто первым начал стрельбу. Что скажете по этому поводу? Каково реальное количество погибших в эти дни?

- Первые расстрелянные появились на моих глазах. Неожиданно вышли бронетранспортёры и начали огонь по безоружным людям, находящимся на площади перед Домом Советов. Появились раненые и первые убитые среди гражданского населения, пришедшего поддержать Верховный Совет. Мы их всех сразу же стали заносить в 20-й подъезд, который вскоре оказался полностью забит жертвами этого расстрела. Среди них были погибшие, в теле которых мы насчитали по 17 пулевых отверстий, в том числе и из крупнокалиберного пулемёта! А у нас, как я уже говорил, кроме автоматического оружия, ничего не было, да мы и не стреляли на поражение: команды вести ответный огонь я не отдавал. Зато со стороны Ельцина была беспощадная стрельба: подъезжает «Скорая помощь», и по ней тоже дают очереди, врач идёт, машет флагом с красным крестом, а по нему тоже лупят.

Кстати, когда я уже сидел в Лефортовской тюрьме, следователи использовали меня в качестве эксперта. На каждого убитого при штурме Белого дома в прокуратуре была заведена отдельная карточка. Следователь приносил мне эти карточки, где было подробно указано, куда у человека вошли пули и откуда вышли, отчего наступила смерть. И вот я как специалист, одновременно являясь заключённым, давал своё заключение по каждому убитому.

Реальная цифра количества погибших около Белого дома до сих пор не озвучена. Насколько мне известно, в течение двух суток после нашего ареста в Белый дом никого не пускали. Этим вопросом в то время занимался Кобец (в 1993 году замминистра обороны РФ. - *Прим. авт.*). Важно понять, что среди убитых сторонников Верховного Совета было много иногородних, не объявлять погибшими которых было проще, чем убитых москвичей. Сколько развезли по больницам? Сколько там умерло от ран? Повторяю, эта цифра находится под большим секретом. Какие-то данные в Главной военной прокуратуре наверняка есть, они этим занимались подробно.

- Был ли шанс победить у Верховного Совета?

- Был. Честно говоря, мы ждали, что военные нас поддержат и подойдут к нам на подмогу. Я делал соответствующий призыв. Если бы подошёл хотя бы один полк, Ельцин бы тут же сбежал в американское посольство. Армия сказала бы своё слово: «Быть посему!» - и так и было бы. Когда к нам начал прорываться народ, милиция разбегалась или переходила к нам сотнями, нам надо было сесть и всё спокойно решить: кому куда ехать и кому чем заниматься. Мне, к примеру, надо было поднимать ВДВ, правда, к этому моменту всех моих сподвижников уже «вычистили»: кого-то отправили в командировки, кого-то напоили… Хотя, всё-таки, если бы я там оказался… Меня же от солдата до генерала - все там знали! А если бы к этому делу ещё бы и дивизия подключилась… Но все войска, лояльные Верховному Совету, были на картошке, на моркови,

на свёкле. У всех офицеров в академии отобрали личное оружие. Так что Кремль можно было легко взять, вернее, его и брать-то не надо было - они бы сами оттуда разбежались.

Но нас сгубили неплановость всех наших действий и охватившая многих эйфория. Когда к нам пришёл народ, какие могли быть штурмы? В толпу же сразу затесались провокаторы. А предателей и провокаторов среди нас хватало, я проверял. Идёт, скажем, заседание у Хасбулатова, я нарочно запускаю дезинформацию: «Руслан Имранович, я только что распорядился выдать всем подчинённым ручные гранаты». А откуда у нас ручные гранаты-то? Их, разумеется, не было. Зато через два часа всем стало известно, что в Белом доме выдают гранаты. То есть предатели были даже в нашем ближайшем окружении. Я был против этого похода на захват Останкино, считаю его обычной провокацией.

Кстати, по версии писателя Бунича, выдвинутой в книге «Меч президента», в случае победы Белого дома я якобы намеревался через Верховный Совет ввести в стране чрезвычайное положение, получить диктаторские полномочия, а дальше «как ему казалось, всё уже было бы делом техники. Всё, вплоть до воссоздания Варшавского пакта и Берлинской стены». Бунич - ненормальный человек, у которого не всё в порядке с мозгами. Это такой бред! Как бы мы ни хотели воссоздать Варшавский пакт, сделать это в то время было уже невозможно. Это абсурд! Берлинскую стену построить заново тоже было невозможно. Это была бы война.

- Как Вас арестовали? И как к Вам относились в тюрьме?

- Руцкой с Хасбулатовым приняли решение сдаваться, а команду сдавать оружие, конечно, отдавал я. Пришли хорошо, по-доброму настроенные «альфовцы», сложили наши автоматы в вестибюле, отошли в сторону: «На выход!» Когда мы направились к выходу, я отметил, что за мной пристально наблюдают. Рядом со мной оказался Баркашов. Я ему говорю: «Александр Петрович, уходи отсюда!» - «Я буду с вами!» - «Уходи!» Он порвал документы, бросил их в шахту лифта и отошёл. Нас вывели в 8-й подъезд. Подходит капитан 1-го ранга Захаров: «Вы задержаны!» Через выбитое окно меня, Баранникова, Дунаева, Полозкова вывели к БМП. Сажают туда и везут к станции метро «Краснопресненская». Кругом оцепление, народ. В центре площади БМП останавливается и… экипаж выходит. Мы одни.

37-миллиметровая автоматическая пушка осталась заряженной, даже лента в неё вставлена. Я это дело умею и знаю, поэтому первая-то мысль была понятно какая. А потом вдруг смотрю: рядом со мной «зайчик» от лазерного прицела гуляет. Гляжу на крышу, а там снайпер. Я даю команду: «Из машины!» Но люк оказывается закрытым. Получается, расчёт наших пленителей был на то, что, когда машина останется свободной, мы сядем за рычаги и попытаемся удрать. Вот тут-то нас и должны были хлопнуть. Ни для кого уже не секрет, что Ельцин поставил задачу физически уничтожить верхушку Верховного Совета: Хасбулатова, Руцкого, Баранникова, Дунаева, Ачалова, Полозкова, Бабурина. И даже

когда я после ареста находился в «Лефортово», честно говоря, всё ждал, когда за мной придут и поведут на расстрел. И в первую ночь за мной, кстати, действительно пришли, подняли в грубой форме и повели… Но когда я увидел, что меня ведут наверх, а не в подвал, то сразу понял, что разбудили меня с другими целями.

Отношение ко мне в тюрьме было человеческое. В первый же день я увидел знакомого следователя, с которым когда-то работал в Ингушетии. Он был растерян. «Вы меня узнали?» - спрашивает. Я знал, что там всё прослушивается, поэтому отвечал неопределённо: «Вроде где-то видел…» - «Я вас должен допросить». Я отвечаю: «Никаких показаний я вам давать не буду! Объявляю голодовку!» Он очень этому обрадовался, попросил письменно оформить мой отказ. Мне разрешили три раза в неделю бриться, пользоваться кипятильником, на час больше гулять… Чтобы не сойти с ума, я интенсивно занимался спортом: прыгал, отжимался, в крохотном прогулочном дворике бегал «восьмёркой». Хотя в принципе порядки, конечно, там были строгие. Однажды в лифте почувствовал запах папирос «Герцеговина флор», говорю: «Хасбулатов рядом», меня тут же перестали там водить. Потом Руцкой что-то мне крикнул, его тоже подальше убрали.

- Следствием распада СССР стал разгул терроризма на его просторах. Пожалуй, впервые новая власть поняла его масштабы и, соответственно, проявила своё полное бессилие в Будённовске…

- Я был в Будённовске, когда Басаев взял заложников, и видел сразу трёх министров-силовиков, пытающихся одновременно наводить порядок. Тогда я рассказал свой план действий министру национальностей Егорову, но добавил: «Останусь с одним условием - вы даёте мне всю полноту власти для проведения операции, тогда я наведу вам здесь порядок. Мне никто не должен мешать!» Егоров звонит Черномырдину, тот: «Да что ты, Ачалов такая одиозная личность!» (*Прерывается на телефонный звонок*.) Вот, как раз звонил Шаманов, командующий Воздушно-десантными войсками; сегодняшние командующие, командиры дивизий - это все те, кто когда-то служил у меня лейтенантами, капитанами, майорами…

Москва, сентябрь 2010 г.

Глава 2. Несвобода 1990-х. Сберкнижки. Приватизация. Терапия по Гайдару

Одним из главных козырей демократически настроенной общественности в бесконечных полемиках о правильности мироустройства постсоветской России была растиражированная байка о том, что с распадом Советского Союза появилась свобода. Конечно, на самом деле это был лишь полемический приём, которым риторы-либералы были обманываться рады, а заодно обманывали народ. Ибо свободы начиная с 1992 года в стране не прибавилось, а только убавилось. Камень преткновения в том, что считать за свободу, а что за несвободу.

Сергей Кара-Мурза, когда мы с ним размышляли на эту тему, афористично заметил: «В Советском Союзе была обязанность жить, а в России появилась свобода умереть». Эта ёмкая мысль, на мой взгляд, точнее всего отражает положение дел с несвободой в СССР и со свободой в России после его распада.

И впрямь, вдумайтесь, как нещадно советская власть подавляла свободу своего народа. Гоняла его ежегодно на диспансеризации, заставляя шататься по кабинетам ненавистных докторов, вместо того чтобы разрешить в это время поваляться на диване с бутылочкой пива. (Подробнее о воистину чудовищных последствиях краха советской медицины расскажет в главе «Инсульты перестройки» академик Евгений Чазов.) Или. Бесконечно крутила по радио производственную гимнастику вместо тяжёлого рока. Раздавала бесплатные путёвки в санатории вместо кредитов на автомобили. Заточала алкоголиков в ЛТП вместо того, чтобы дать им возможность окончательно спиться. Брала дебоширов и прогульщиков на поруки вместо того, чтобы сделать их безработными. Заставляла годами ждать бесплатные квартиры вместо того, чтобы продавать их через ипотеку. Короче, сплошное насилие и несвобода.

Человеческая психология устроена так, что осознавать реально, что попал в беду, человек начинает лишь тогда, когда ему никто помочь не может (или не желает). До этих пор чувство противоречия будет брать верх над самыми благими намерениями окружающих. Советский народ, словно дитя, выплёвывал конфетку, которую ему советская власть вкладывала в рот. (Не весь, конечно, народ, но изрядная его часть, особенно молодое поколение.) Официальную информацию о том, что на Западе, при всех его достижениях, волчьи в сравнении с СССР законы жизни, многие искренне считали кондовой пропагандой. Ну и впрямь дети!

Зато в 1990-е годы люди вдруг осознали, что не понимают, что с этой самой свободой делать. На работу их теперь никто не гнал, хоть с голоду помри. И умирали ведь. Семья перестала быть ячейкой общества, и, как следствие, молодые женщины и мужчины ударились в поисках лучшей семейной доли во все тяжкие. Количество разводов выросло на порядок, зато упала рождаемость. (Очень подробно, интересно и профессионально о демографической катастрофе в главе под одноимённым названием.) Открыто фрондировавшие в советские времена с начальством какие-нибудь сотрудники НИИ отныне и пикнуть не смели в офисах частных хозяев. Подавляли себя, меняли взгляды на свободу-несвободу, гнулись, пристраивались. Хозяева ведь могли наказать, и отнюдь не с помощью Трудового кодекса. Но самое главное, что, на мой взгляд, сотворила «свобода» 1990-х с не пуганным ею советским населением, - это предоставила его самому себе. Народ в одночасье перестал быть нужен государству, которое ещё вчера, как настырная нянька, возилось с ним, терпело его капризы, насильно кормило, выгуливало, развлекало и развивало.

Страдала и интеллигенция. Ибо фрондировать ей теперь было не с

кем. Любой горлопан с банкой пива в руках, насмотревшись телевизора, был хоть на самой Красной площади радикальнее любого диссидента на советской кухне. Недовольство властью перестало быть привилегией элит. То есть объективных причин для того, чтобы хаять хоть президента, хоть начальника ДЭЗа, стало в сотни раз больше. Но и в разы увеличилось количество желающих этим открыто заниматься. Теперь любой шофёр, слесарь, рабочий, перебивая собеседника, раскрывал ему своё видение обустройства России. Не важно, что в большинстве случаев оно совпадало с мнением газет или телевидения, где он его и почерпывал. Не важно, что менялось оно чаще, чем ему отныне доводилось бывать в отпуске. Зато он познал наслаждение сопричастности к большой политике, отобрав это чувство у интеллигенции. Пусть в ущерб привычным футболу и хоккею, которыми ему докучала советская власть.

В предыдущей главе я, как мне кажется, достаточно развёрнуто объяснил феномен массовых митингов «за советскую власть» в 1992-1993 годах. Народ, вдоволь наевшись капиталистической «свободы», захотел в социалистическую «несвободу» с её пайками и насильственной диспансеризацией, поэтому хочу сказать пару слов о свободе в СМИ. Ею, вернее её якобы появлением в 1990-е, тоже пеняли оппонентам разрушители Советского Союза. По данному поводу лучше всех сказал известный телеведущий Владимир Соловьёв, беседа с которым открывает эту главу: была свобода быть антикоммунистом, остальным же затыкали рот. Добавлю, что уважаемый Владимир Рудольфович имеет в виду прежде всего телевидение. Туда в 1990-е годы путь большинству просоветски настроенных политиков действительно был заказан. У патриотов, правда, существовали свои газеты: «Советская Россия», «Завтра», «Лимонка». Но, во-первых, «Завтра», например, не вылазила из судов и была под бесконечной угрозой закрытия. (Кто не помнит, первое прохановское издание - газету «День», демократические власти свободной России закрыли аккурат в 1993 году, после событий у Белого дома.) Во-вторых, тираж «Лимонки» был 5 тысяч экземпляров; в такой газете хоть обпишись - никто никогда тебя не заметит. И, в-третьих, ни одна публикация «Советской России» в 1990-е годы по своему общественному резонансу и близко не приблизилась к знаменитой статье Нины Андреевой «Не хочу поступаться принципами», которая в 1987 году едва не повернула вспять перестройку и заставила давать пояснения её вождей.

Да, случались политически нехарактерные для того времени публикации и во вполне респектабельных, с точки зрения демократической общественности, изданиях. Мне, например, работая в конце 1990-х в «Независимой газете», удалось напечатать там интервью с Зюгановым, Прохановым, Лукьяновым. Но было это исключением из правил, опирающимся на околопрофессиональные и косвенные политические причины, нежели общепринятой нормой. (По поводу моего интервью с Зюгановым, помню, разразился недоумённой статьёй в «Известиях» господин Богомолов.)

При этом не стоит думать, что плюрализм царил в патриотических

изданиях 1990-х. Продемократический материал там был ещё менее возможен, чем пропатриотический в СМИ либеральных. Кроме того, патриотическое корыто было куда меньше демократического, так что хлебать из него выстраивалась большая очередь. Да и сами публицисты-патриоты отнюдь не блистали последовательностью политических симпатий. Особенно это стало заметно в 2000-х, после прихода к власти Путина, отобравшего у левых значительную часть их электората. Проханов, например, поехал в Лондон к Березовскому. «Узнать врага», - как объяснил мне, но, как говорят, на самом деле просить денег для газеты. Лимонов, ещё вчера призывавший выстроить вертикаль власти, удалить из неё олигархов, вернуть нефть государству - то есть то, что и сделал в первые годы своего правления Путин, поняв, что из-под ног уходит политическая почва, ударился в махровое антипутинство и на этой почве сошёлся со вчерашними идеологическими врагами: Гарри Каспаровым и Михаилом Касьяновым. Чем лично для меня перестал существовать как политический мыслитель.

Конечно, гибель Советского Союза имеет прямое отношение и к сгоревшим сбережениям населения на сберкнижках. О шоковой терапии Егора Гайдара и о нём самом в этой главе вам лучше расскажут эксперты нашей книги Гавриил Попов, Ирина Хакамада и советник Горбачёва по экономическим вопросам академик Николай Петраков. Их взгляд на 1990-е годы нетривиален, переосмыслен. Хотя объективности ради могу сказать, что, например, Гавриил Харитонович своё мнение о Гайдаре и Чубайсе не менял. То, что он расскажет вам в этой книге, он дословно утверждал в нашей с ним беседе для всё той же «Независимой газеты» в 1997 году. То есть в разгар залоговых аукционов - главного постсоветского кошмара второй половины 1990-х.

Хотя в принципе Попов, конечно, ярый враг всего советского. Враг, впрочем, неоднозначный. Как утверждает Аркадий Мурашов, первый мэр Москвы убежал из большой политики из страха, что демократов вот-вот начнут вешать на фонарях. (Хотя сам Гавриил Харитонович приводит другую версию.) Но, согласитесь, фонари не фонари, а все 1990-е, да и 2000-е годы мы были свидетелями, как людей буквально с мясом приходилось вырывать из их губернаторских кресел. Не боялись ничего: ни толпы, ни тюрьмы, ни уж тем более каких-то там абстрактных фонарей. Лужков, Шаймиев, Россель, Рахмонов - если бы не решительность Медведева (заложенная, конечно, Путиным), эти политические мастодонты и поныне были бы во власти. Поэтому чем бы ни был обоснован уход Гавриила Попова из власти, он говорит о его нормальности как политика и человека. Тем более уход с такой должности, как всенародно избранный мэр Москвы. Тот же Мурашов справедливо отмечает, что погоди ещё Гавриил Харитонович полгода-год с уходом, все лавры Лужкова достались бы ему, ибо ситуация в Москве менялась в лучшую сторону, не в пример всей России, стремительно и, что важнее, фактически сама собой. (Подробности в главе «Березовский, Лужков и другие олигархи».)

Хотя во всём остальном Гавриил Харитонович демократ-либерал до

мозга костей и, я бы сказал, до мелочей. Конечно, я по понятным причинам не могу, да и не обязан, знать всей подковёрной политической кухни, на которой заправлял первый мэр Москвы, но делать подобные выводы, как мне кажется, вправе и на основе личных впечатлений о Гаврииле Харитоновиче. Наиболее яркое из них связано с российско-американским Международным университетом, президентом которого является Попов и в котором мне довелось учиться в середине 1990-х. В эпоху агрессивной демократии, так сказать.

Дело было так. Первым моим журналистским заданием в качестве слушателя магистратуры Высшей школы журналистики стало интервью для университетской газеты «Alma Mater» с директором департамента иностранных языков нашего вуза и профессором МГУ Галиной Китайгородской. Галина Ивановна, кто знает, человек прямой, твёрдый и в высказываниях эпатажный. Короче говоря, интервью получилось на славу. А в подзаголовок я вынес одну из фраз собеседницы: «Американцы невежественные и тупые люди». (Вуз, напомню, у нас был российско-американский, и там, кроме того, учились студенты из США.) На следующий день случился фурор. Газету рвали из рук, хоть до этого она неделями пылилась на подоконниках. Вашего покорного слугу вызвали в деканат, где в присутствии сокурсников устроили проработку. Бессмысленную, впрочем, так как, наученный всё той же свободой 1990-х, я считал, что в журналистике в наше время можно всё, назвал постыдное мероприятие «комсомольским собранием» и категорически отказался в чём-либо каяться. Идея типичной советской обструкции, я знал, шла сверху. Так что меня запросто могли и выгнать, поскольку курс наш был не платный, а экспериментальный бесплатный. Впрочем, добавлю объективности ради, что никаких оргвыводов не последовало. Более того, карьера моя стремительно пошла в гору, а университет я окончил с красным дипломом. Но, согласитесь, история говорящая. Ультралибералы не то что не брезговали советскими партийными методами перевоспитания идеологически заблудшей молодёжи, но и слепо (да и бездарно) их копировали.

А напоследок в этой главе я хотел сказать вот ещё что. Главным материальным следствием гибели СССР стала приватизация. Говорено, конечно, о ней переговорено, но ещё раз услышать детали глобального грабежа, возведённого в государственную политику, из уст знающего человека не помешает. Рекомендую внимательно прочитать мою беседу с Владимиром Полевановым, который сменил Чубайса на посту руководителя Госкомимущества, очень ненадолго, впрочем, но успел и за это время понять, как варварски растаскивали советское имущество. Я уверен, что тайное соглашение Ельцина с США, которое он подписал, чтобы свергнуть Горбачёва, прежде всего оговаривало право Вашингтона на распределение богатств Советского Союза. Пардон, демократической России. Стоила такая игра свеч со стороны янки? Как вы думаете?

Владимир Соловьёв

Соловьёв Владимир Рудольфович - ведущий телепрограммы «Поединок» на «России-1». Родился 20 октября 1963 г. в Москве. Кандидат экономических наук. В 1990-е преподавал в США, занимался бизнесом. Член президиума Российского еврейского конгресса.

- Когда после разрушения Советского Союза речь заходит о его последствиях, то нередко можно услышать, что в 1990-е годы было плохо исключительно по одной причине: потому что не было нефтедолларов. Согласны?

- Крик внесистемной оппозиции о том, как им было тяжело в 1990-е годы без нефтедолларов, которые есть сейчас, - это лукавство и враньё. Да, в 1990-е годы не было нефтедолларов, но были гигантские займы на Западе. Но их не распределяли, их воровали. Была создана, если вы помните, система ГКО, которая откачивала деньги. Куда это всё шло?

Какая разница, за счёт чего наполняется бюджет: за счёт займов или за счёт нефтедолларов? Важно, как он распределяется. А распределяли его в 1990-е годы хитро: мальчики, ставшие олигархами, получили от советской империи гигантские заводы, от классово близкого правительства получили кредитные средства, а потом ещё и кинули его, уходя хитрыми схемами от выплат налогов… Есть один человек, которого Ходорковский должен винить во всех своих несчастьях, - это он сам. В 1990-е годы Ходорковский со товарищи могли вылепить из России любую страну: Англию, Лихтенштейн… Они ходили по России, как по буфету. И в результате вылепили мощного коррупционного монстра. Кто начал скупать на корню правоохранительные органы, управления КГБ, суды?..

И после этого они кричат о коррупции? А кто породил эту сумасшедшую коррупцию? Кто совращал?! Кто покупал судебные решения? У нас же судебные решения принимались в зависимости от того, какая нефтяная компания находилась в данной губернии. А теперь они, не покаявшись, делают вид, что они чистенькие?!

- Возможен пересмотр приватизации 1990-х?

- Очевидно, что в том виде, в котором бы этого хотели мы, реприватизация невозможна. Но очевидно также, что на вопрос о недрах рано или поздно должен быть дан ответ. Уже сейчас этот вопрос поднимает и КПРФ, и «Справедливая Россия»… Мы должны понимать, в каком виде существует наша с вами собственность на эти недра. То есть знать конкретно, какая часть из заработанных, скажем, на углеводородах денег идёт нам; налоги - это другое, они имеют отношение лишь к хозяйственной деятельности. Пусть это будут тысячные доли копейки, но это очень важно, поскольку это декларируется в Конституции.

- Вы знакомы с Чубайсом? В чём причина его непотопляемости все 1990-е годы?

- Я много, но не часто, говорил с Чубайсом. Чубайс никогда ни в чём не виноват, Чубайсу можно всё! И мы это с вами понимаем. Но на самом

деле Чубайс виноват во многом, не во всём - не будем уподобляться Борису Николаевичу, - но думаю, что мера его вины велика. И в первую очередь перед демократически настроенной частью электората, которая очень верила Чубайсу, но в конце концов была им очень разочарована. Прежде всего я имею в виду его похороны СПС. Выяснилось, что всё, что Чубайс делает успешно, - это только собственный пиар. Всё остальное Чубайсу не удаётся. Ужасна его деятельность в РАО ЕЭС, когда там была создана более чем коррумпированная система, так, к сожалению, и не нашедшая своей юридической и судебной оценки.

Чубайс на все подобные упрёки говорит: «Это издержки». А что он может говорить? Уверенный вид и произнесение всяких благоглупостей не делают ещё, на мой взгляд, человека умным. В том виде, в котором в 1990-х годах были проведены залоговые аукционы - хотя формально они не имеют к Чубайсу вроде бы отношения, - вообще преступление. Чубайс, если угодно, во многом заложил политику, которую потом реализовывал Волошин: прагматичную, абсолютно недемократичную… Все же помнят, как Чубайс вызвал главных редакторов и объявил, что совещания с ними в Кремле теперь будут регулярными. Чубайс, по большому счёту, в 1990-х годах реально закрыл свободу слова, оставив только свободу антикоммунистического слова. Ведь это же всё было. Чубайс всегда был большевиком, который не понимал и не принимал демократию как таковую. Ваучеризация, сказки про две «Волги», ограбление народа, абсолютно безграмотная попытка внедрить основы тэтчеризма в российскую экономику с объяснением: «А кто бы мог сделать по-другому?»…

- Была ли в 1990-е полная свобода СМИ?

- Я думаю, что полной свободы вообще не бывает. Свободой часто называют отсутствие цензуры в СМИ. А тем, кто называет свободными 1990-е годы, я советую поговорить на эту тему с Прохановым. В «свободные» 1990-е у Проханова была закрыта газета (имеется в виду закрытая в 1993 году газета «День». - *Прим. авт.*). В «свободные» 1990-е состоялась последняя попытка судилища над Валерией Ильиничной Новодворской. В свободные 1990-е, во времена Ельцина! «Свободные» 1990-е годы характеризовались тем, что ты можешь быть сколь угодно свободен в антикоммунизме и демократическая общественность принимала это на «ура»; главное было быть антикоммунистом - остальное прощалось. Сейчас в разные периоды стрелки свободы качаются по-разному. Конечно, свобода как таковая определяется не только отсутствием или наличием цензуры: если у издания нет денег, а его поддерживает районная или городская администрация, насколько оно может быть свободным? Если у вас рекламодатель - крупная автомобильная компания, вы сможете написать правду об их автомобилях? Если у вас редактор - самодур, которому то нравится, а это не нравится, вы сможете говорить то, что реально нравится вам? Нет, конечно, вас завтра же уволят.

Если мы говорим об идеальной ситуации, то свобода - это наличие

рекламного рынка. Если у вас гигантский рекламный рынок, который может прокормить дикое количество каналов и программ, то у вас наступает реальная свобода, потому что за вами становится сложно уследить. Но если у вас рынок малюсенький и телевизионных каналов - если вы никого не обманываете - единицы, то о какой свободе может идти речь?

О свободе и несвободе очень точно сказал в Ярославле Сурков: «Я не уверен, что я демократ, но я точно свободный человек». Проблема журналистики зачастую состоит в том, что большинство журналистов уверены, что они демократы, но они точно несвободные люди. При этом они почему-то считают, что наличие прямого эфира является категорией свободы. В советское время прямого эфира хватало, а свободы-то всё равно не было. Работали внутренний цензор и страстное желание кушать. Сейчас то же самое… Ну, выпусти большинство в прямой эфир, что они скажут? Они тут же начнут считать, что с ними будет, если..? Несвобода, как и свобода, существует на разных уровнях. Основная несвобода у наших людей внутри - они так и не изжили из себя крепостное право. В первую очередь журналистов я и имею в виду.

- В 1990-е профессия журналиста стала профессией риска. Как провоцируют политических журналистов?

- Если у кого-то есть желание избавиться от политического журналиста, то к вам, когда вы сидите за рулём, под колёса на перекрёстке ляжет бабушка или алкаш упадёт под машину, когда она будет стоять на светофоре. Бывало это и со мной. Бывали угрозы жизни и здоровью и мне, и членам моей семьи, были покушения… Много чего было. Присылали отрубленные говяжьи языки, кидались сумасшедшие с ножами, следили за машиной…

Тут как-то муж Кати Гордон стал писать гадости моей матери, а потом пристал ко мне: «Пойдём, выйдем!» Человека я этого не знаю, он какой-то адвокат, а Катя Гордон - это некий интернет-персонаж, у которого колоссальное тщеславие, но Бог не дал других талантов. Так вот в такой ситуации ни в коем случае нельзя поддаваться на провокацию. Тем более что Катя Гордон тут же начала писать, что Соловьёв обещал убить её мужа, хочет с ним драться. То есть это такие классические штучки: «А ну, пойдём, выйдем!», а у самого уже милиционер за углом: «Ах, он меня ударил!»

- Правда ли, что в молодости Вы работали каменщиком и дворником?

- Каменщиком, дворником, афиши клеил, был телохранителем, гонял машины, шил шапочки и занимался репетиторством… В основном во время учёбы в аспирантуре. Ещё выступал за сборную «Динамо» по карате, много дрался в Америке, когда уже там преподавал.

- Правда ли, что Вы из тех, «кто выжил в 1990-е»?

- Правда. Я с 1990 года занимался в России бизнесом. Я спал с автоматом под кроватью и пистолетом под подушкой. Я многие годы тогда, к сожалению, ходил с оружием. И дело было не в деньгах. Я

никогда ничего не просил у бандитов и никогда им ничего не платил! С гениальными ребятами Костей Кузиковым, Лёшей Кривошеиным мы придумывали потрясающей красоты дискотечные фонари и продавали их за границу. И это в то время, когда из страны шли только нефть и газ да ещё автоматы Калашникова и русские женщины. Мы ездили по всему миру и гордились тем, что представляем продукцию, сделанную собственными руками. И на всех этих выставках мы всегда были одеты в чёрные майки с надписью: «Proud to be Russian!». Что в переводе с английского означает: «Гордимся быть русскими!»

Москва, сентябрь 2010 г.

Николай Петраков

Петраков Николай Яковлевич - директор Института проблем рынка РАН, академик РАН. Родился 1 марта 1937 г. в Москве. В 1990-1991 гг. - помощник генерального секретаря ЦК КПСС (с апреля 1990 г. - помощник президента СССР) по экономическим вопросам.

- Каким образом после распада Советского Союза в 1990-е годы было разорено практически всё его население?

- В 1992 году живые деньги были только у нас и наших родителей в сберкассах. Эти деньги Сбербанк давал в кредит под 150-200 % годовых, а вкладчикам, реальным хозяевам этих денег, выплачивалось всего по 2 %. Почему, если мои деньги давали в кредит под такие проценты торгашам, которые тут же завозили западные товары, мне не повысили мои проценты хотя бы до 75? «Так было надо», - сказал Гайдар.

- Разве плохо, что в 1990-е годы в России впервые появились фермеры, бизнесмены-миллиардеры?

- При Рыжкове фермеров было больше, чем при Гайдаре. Потому что Гайдар не ввёл для них либеральную налоговую систему, не организовал производство малой техники, не организовал рынок сбыта. Вместо этого, как я уже говорил, занимались распилом сырьевых отраслей. Я не знаю, насколько гениален Ходорковский, но точно знаю, что стать миллиардером за 4 года невозможно; то же самое можно сказать и о Гусинском, и о Березовском... Миллиардерами честно становятся люди типа Гейтса, совершившего переворот в информатике и компьютерных программах, которые что-то создают, а не эксплуатируют в интересах собственного кармана вчерашнюю государственную собственность. Поэтому сегодня мне абсолютно непонятен тезис «Государство должно уйти из экономики». Почему оно должно оттуда уйти-то? Мы же знаем со слов не такого уж и глупого человека, как Карл Маркс, что за тысячу процентов прибыли капиталист может удушить свою мать. А что же тогда говорить о его отношении к чужим для него людям...

- Почему в 1990-е годы - в расцвет предпринимательства - отечественный производитель, не стеснённый более Госпланом, не только не обогатился, но и разорился по большей части?

- Приведу пример. После распада СССР цены на комбикорма в России резко выросли - и рухнул рынок куриного мяса, отечественные птицефабрики разорились. Почему? Потому что кредиты были в 100-150 % годовых, всем были нужны живые деньги, а производители такие проценты, конечно, выплачивать были не в состоянии, иначе им бы пришлось засунуть эти кредиты в стоимость яиц, которые никто покупать не стал бы. То есть, делая деньги дорогими, Центробанк сам увеличивает инфляцию. А ведь эта концепция сжатия денежной массы была с самого начала: Гайдар, Илларионов, Ясин говорили, что, если сжать денежную массу, у населения станет меньше денег и в результате упадут цены. Однако, когда денежная масса сжимается, деньги становятся дорогими: вы хотите открыть производство, купить квартиру или машину, берёте

кредит, а отдать его не можете.

- Правда ли, что дефолт 1998 года пошёл на пользу отечественному производителю?

- Правда. Всё очень просто. В августе 1998 года курс рубля, кстати, регулируемый государством, был 6 рублей за один доллар, а потом в течение 4 дней, как вы помните, докатился до 24 рублей. Но тут же стали оживать наша промышленность и сельское хозяйство. Килограмм «ножек Буша» до дефолта 1998 года, к примеру, стоил с доставкой в Россию всего 2 доллара. Ни один агропромышленный комплекс, ни одна птицефабрика не могли за 12 рублей произвести килограмм курятины. А вот при изменившемся курсе рубля «ножки Буша» стали стоить для американцев 48 рублей, а отечественные производители могли продавать курятину с выгодой для себя за 30 рублей.

- Благом или бедой для России стало нашествие в 1990-е годы гастарбайтеров с постсоветского пространства?

- Бедой, разумеется. Тогда не понятно, зачем распадался Советский Союз? Получается, мы им строили заводы; после того как СССР распался, они нас отовсюду выгнали - чемодан-вокзал-Россия, - теперь они же приезжают сюда зарабатывать деньги?.. Абсолютно непонятно, в чём тогда принцип национальной политики России, если русские люди не будут получать достойной зарплаты в строительстве или в других отраслях?

При косвенном содействии гастарбайтеров, вернее, тех, кто их завозит в таком количестве, разрушена система создания национальных трудовых резервов: ПТУ и техникумов. А ведь это была система подготовки не только разнорабочих, но и высококвалифицированных рабочих. Предложения обучать в ПТУ таджиков, делать из них высококвалифицированных токарей - это полный идиотизм!

По поводу того, что в России не хватает рабочей силы и на этом основании нам надо завозить гастарбайтеров, говорится много, но при этом нередко забывают, что система такого рода решения этой проблемы сложилась довольно странная. Гастарбайтеры, кроме того, как, условно говоря, держать в руках лопату, ничего, как правило, не умеют. Несмотря на то что труд их оплачивается сравнительно дёшево, нельзя при этом не помнить, что в Центральной России существует огромное количество безработных среди коренного населения. А ведь почти 14 миллиардов долларов переведено гастарбайтерами в прошлом году в страны ближнего зарубежья, то есть примерно такую сумму недополучило коренное население России в виде зарплат. Этот феномен становится понятен, когда показывают общежития гастарбайтеров: они живут практически на уровне заключённых концлагерей, а в таких условиях ни один русский, конечно, жить не станет. То есть основное преимущество гастарбайтера перед рабочим коренного населения - то, что его устраивает низкая оплата труда, - достигается за счёт нечеловеческих условий жизни и труда гастарбайтеров, а не потому, что россияне не хотят работать.

- В 1990-е годы власть активно декларировала создание рынка. Создала?

- Нет, конечно. Где может быть рынок? Только там, где есть конкуренция. А наши младореформаторы считали, что рынок там, где есть свободная цена. Но это же абсурдно! Невозможно назначать свободную цену в условиях конкуренции, а в созданной в 1990-е годы системе монопольных олигархических структур свободной ценой является та цена, которую устанавливает олигарх, владелец такой структуры. Если владелец «Норильского никеля» захочет установить в России какую-нибудь цену на свой продукт, то он это легко сделает, потому что спрос на его монопольную продукцию большой, а останавливают его лишь мировые цены. Причём у наших младореформаторов понятие «свободная цена» зачастую ассоциировалось именно с мировыми ценами. Да и сегодня идут разговоры о том, чтобы, к примеру, жилищно-коммунальные услуги привести к мировым ценам. Но в таком случае и зарплаты надо приводить к мировым, но, конечно, с корректировкой на производительность труда. Когда мы, критики слепого перехода к мировым ценам, объявляем свою позицию, нам сверху возражают, что у нас в стране маленькая производительность труда.

Правильно! Но ведь не везде маленькая-то. Что, машинист питерского метрополитена водит поезда в три раза медленнее, чем машинист парижского метро? Тем не менее зарплата у него в три раза меньше, чем у его французского коллеги. Или авиадиспетчеры. И таких профессий можно найти десятки. Но при этом если даже наш рабочий на станке 20-летней давности производит в 5 раз меньше, чем рабочий «Сименса», то виноват не рабочий, а топ-менеджер этого предприятия, который не обновляет производство; однако при этом и наши топ-менеджеры, и наши банкиры имеют зарплаты на западном уровне, что, мягко говоря, странно. И если мы действительно собираемся переходить на мировые цены, то такие вещи, конечно, нужно скорректировать.

- Сложился ли, на Ваш взгляд, в 1990-е годы слой профессиональных менеджеров среднего и высшего звеньев?

- Нет, потому что наши менеджеры не умеют работать в конкурентной среде. Ведь большинство коммерческих банков входит в те или иные олигархические финансовые цепочки с определёнными целями, а свободные «дружественно поглощаются» или становятся жертвами прямого рейдерства. Для чего существуют банки? Вы кладёте свои деньги в банк. Банк их объединяет с вкладами других людей и даёт из этой суммы деньги на вырост тому, чья заявка на кредит представляет наибольший коммерческий интерес. При этом банк платит проценты людям, вложившим свои средства, и берёт проценты с тех, кому предоставляет кредиты. Для того чтобы создать и грамотно вести такую работу, необходимо быть аналитиком, в этом заключается основная функция менеджера, а вовсе не в том, чтобы выдавать кредиты или оформлять вклады по дружеским звонкам. Касается это и краткосрочных проектов. К примеру, почему так много крупных торговых центров расположено за московской кольцевой автодорогой? Потому что Лужков брал одну арендную плату, а Громов (губернатор Московской области. -

Прим. авт.) берёт в два раза меньше. То есть любой проект требует анализа, а ещё раз повторю, настоящих менеджеров-аналитиков у нас нет, а те, что есть, заняты получением текущей прибыли. Покупают предприятия, изнашивают его оборудование, а потом продают.

- Как Вы оцениваете итоги приватизации в 1990-е годы?

- Ясин, кажется, предлагает провести новый виток приватизации госсобственности так, чтобы довести её до точки невозврата, то есть чтобы мы уже никогда не смогли вернуться в старый «экономический мир». Но к какой точке невозврата привела приватизация в 1990-е годы? К коррупции, от которой мы никогда не освободимся, или, по крайней мере, я не верю, что сможем освободиться в ближайшие 15-20 лет.

Москва, сентябрь 2010 г.

Владимир Полеванов

Полеванов Владимир Павлович - бывший вице-премьер правительства России. Родился в 1949 г. в Харькове. В 1993-1994 гг. - глава администрации Амурской области. В 1994-1995 гг. - председатель Государственного комитета России по управлению государственным имуществом. Ныне занимается золотодобычей.

- Имущественная смерть СССР, если можно так сказать, наступила после приватизации в России. Почему в 1994 году именно Вас Ельцин назначил председателем Госкомимущества, в ведении которого были процессы приватизации в России, вместо Чубайса?

- Думаю, что я запомнился Ельцину в мае 1994 года, когда с другими губернаторами был у него на приёме в Кремле и единственный из коллег не попросил у него денег для своего региона, Амурской области. За счёт качественно, нормально проведённой приватизации Амурская область всего за полгода перестала быть дотационной. А возможно это стало потому, что в этом регионе я был новым лицом, приехал из Магадана, ни друзей, ни знакомых, так что продавал реальные ценности за реальные деньги исключительно в интересах Амурской области; в частности, провёл первые в стране удачные аукционы по продаже месторождений рассыпного золота. Ельцин обо всём этом знал и захотел увидеть воочию. Для того чтобы приехать ко мне в Амурскую область, он даже отменил свой визит в куда более знаковый регион - в Красноярский край. Мы ему всё показали. Ельцину понравилось. И, вероятно, он захотел тиражировать этот удачный приватизационный опыт на всю Россию.

- ...Вызвал Вас в Кремль и по-отечески напутствовал: не дайте разбазарить Россию?

- Вовсе нет. Я узнал о своём назначении на должность председателя Государственного комитета России по управлению государственным имуществом и на должность заместителя председателя правительства России по телевидению. (*Смеётся*.) При этом журналисты сказали: «У нас нет фотографии Полеванова, но при первом же удобном случае мы вам её обязательно покажем». Так что назначение и для меня самого было полной неожиданностью. Я не собирался уезжать из Амурской области, у меня там были долгосрочные планы, которые уверенно реализовывались, но не выполнить приказ президента я не мог, поэтому буквально через два дня уже был в Москве.

Что касается напутствия Ельцина, оно действительно было, но только какими-то более общими словами: «Работайте! Окажу содействие. Наводите порядок на вверенном участке». И так далее.

- То есть к тому времени у Бориса Николаевича уже созрело понимание того, что Чубайс - Ваш предшественник на этом посту, кстати, находящийся по сей день во власти, - делает, мягко говоря, что-то не то?

- Да, уже созрело. Но при этом Ельцин поставил меня в очень тяжёлое положение. Я был вынужден пытаться менять систему приватизации в России, разрывая тысячи уже сложившихся связей. Ведь до моего прихода

в Госкомимущество от его имени было обещано то-то и то-то тому-то и тому-то, причём практически за бесценок. Скажем, Новокузнецкий алюминиевый завод, где активов было минимум на миллиард долларов, продавался за 10 миллионов долларов, а в собственность передавался за 10 миллионов рублей - остальные потом. Кох (в 1993-1995 гг. зампредседателя Госкомимущества. - *Прим. авт.*) руководил этой операцией. Я потом заставил его написать заявление об увольнении, поскольку уволить его своим приказом не имел права - мои заместители были прерогативой премьер-министра. Сказал: «Или я поднимаю крупномасштабный шум, или вы увольняетесь по собственному желанию». Кох уволился. Хотя после меня его, конечно, восстановили.

И таких ситуаций было бессчётное количество. Была, к примеру, попытка приватизировать Тихоокеанский флот. Если бы это было сделано, то был бы поставлен под угрозу северный завоз и прилегающие территории оказались бы без снабжения. Было приватизировано оборонное предприятие НПО «Графит», иностранцы получили целый пакет акций. Завод авиационных моторов в Перми. В его совет директоров тоже были введены иностранцы. А ведь это было тоже оборонное, секретное предприятие. Масса подобных примеров. Я был вынужден все подобные сделки отменить.

- Вы упомянули иностранцев в качестве активных приватизаторов отечественного госимущества. Насколько масштабным было это явление?

- Только 36 иностранцев сидели в святая святых приватизации России - в кабинетах ГКИ, готовя для самих себя конкурсы, закрытые аукционы. Естественно, что, зная все условия конкурсов, они на них уверенно побеждали. Это были в основном американцы либо русские, работающие на американские компании. Чего стоил один только пресловутый Джонатан Хэй - эксперт-советник ГКИ, на которого у меня лежала докладная, что он является кадровым разведчиком ЦРУ.

Что любопытно, ГКИ в то время охраняло военизированное подразделение партии «Демократический выбор России» под названием «Гром». Ни ФСО, ни милиция, а какой-то «Гром»! Я сам очень удивился этому факту. А когда я дал этому военизированному подразделению приказ отобрать пропуска у всех иностранцев, пресс-секретарь Чубайса Евстафьев, спокойно пройдя через эту «демократическую охрану», преспокойно забаррикадировался вместе с иностранцами в компьютерном центре Госкомимущества. Понятно, что там они в спешке уничтожали все свои следы. У меня был выбор: либо штурмовать здание и выкинуть их оттуда силами ФСО, либо дать им возможность выйти оттуда самим. На следующий день я заменил «Гром» милицией, это, кстати, оказалось и в четыре раза дешевле, а кроме того, милиция, конечно, все мои приказы выполняла, и иностранцы покинули компьютерный центр.

- На Вас давили? Кто?

- Конечно, давили. В первую очередь Чубайс, который курировал мою работу в ранге первого вице-премьера правительства. Постоянно звонил и отдавал мне незаконные приказы. Я отказывался их выполнять, говорил:

«Дайте мне письменный приказ, тогда я его выполню. А устные - нет». Но Чубайс ни разу ни одного письменного приказа так мне и не отдал.

Кстати, отношение Чубайса к методам приватизации было в худшем виде большевистским. Помню, в одном из выступлений тогда так и сказал, что приватизация по Чубайсу и коллективизация по Сталину - это одно и то же, хотя коллективизация всё-таки решила целый ряд проблем, а приватизация их только создала. Приведу пример. В России - бездна закрытых моногородов, где одно-два предприятия определяют жизнь и смерть десятков тысяч людей. Так вот Чубайс приказывал мне и в них проводить приватизацию, не глядя ни на что, мол, если эти предприятия нерентабельны - а тогда всё было нерентабельно, - надо безжалостно их ликвидировать. А когда я возразил: «Мы же обречём людей на голодную смерть», Чубайс мне в ответ заявил: «Ну и бог с ними! Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом - новые вырастут».

- Александр Коржаков в своей книге «От рассвета до заката» пишет, что советовал Вам не спешить, не обострять отношений с тем же Чубайсом, мол, для блага дела так было бы выгоднее и мудрее, но Вы его не послушали и пошли напролом, отчего и погорели. Прав тогдашний руководитель Службы безопасности президента?

- Нет, не прав. Я же вам говорю, каждый день я должен был либо подписать, либо не подписать. Других вариантов моих действий не существовало. Мне приносилась кипа бумаг, которую только пролистать требовалось несколько часов, а ведь нужно было и вникнуть в суть дела, и принять решение. Работа была жуткая. Так что мне пришлось просто стратегически определить моё отношение к той схеме приватизации, которую мне навязывал Чубайс.

Кроме того - я, кстати, раньше об этом никогда не говорил, - с некоторого времени губернаторы стали мне вдруг докладывать, что мои «чубайсовские замы» Мостовой, Кох, Бойко игнорируют мои распоряжения и подписывают от имени ГКИ документы. Поменять этих одиозных замов я не мог по закону и тогда выпустил письменный приказ, запрещающий им всем подписывать документы от имени ГКИ. Запретил управделами Госкомимущества выдавать им печати. И так далее. То есть я фактически замкнул на себя всю эту гигантскую подписывательную работу.

Поэтому Коржаков не прав. Он ни за что не отвечал, хотя и мнил себя «серым кардиналом» и вершителем судеб России, так что мог легко давать советы, тем более подписи сам нигде не ставил. Его задачей было охранять президента, он с этим делом справлялся, а во все остальные отрасли влазил как частное лицо, не неся никакой ответственности.

- Неужели среди этой груды бумаг не было разумных предложений? Кстати, на что Вы рассчитывали, идя на стратегическую конфронтацию с начальством?

- В принципе, я знал, что долго не продержусь в Госкомимуществе, но надеялся за это время создать хоть какие-нибудь процессы, которые хотя бы замедлили откровенное воровство, а может, и повернули бы приватизацию в нужное русло. Каждый день моей работы в ГКИ передо

мной стояла дилемма: либо проводить приватизацию в интересах страны, либо в интересах определённых личностей, то есть продолжать политику Чубайса на построение олигархического капитализма и политику, направленную на разворовывание национального богатства страны. Эти личности периодически нарисовывались, я знал, кто конкретно в чём заинтересован. И, к сожалению, вынужден констатировать, что приватизация по Чубайсу, которая проводилась до меня и которая была проведена после меня, фактически уничтожила само понятие «честная собственность».

А разумных бумаг среди тех, которые мне приносили, не было, потому что весь механизм тогдашней приватизации был неразумный. В процессе приватизации бюджет России получил меньше, чем бюджет Венгрии после приватизации в этой стране. Вы в курсе, что Сенат США осудил Бойко, одного из авторов той приватизации и соратника Чубайса, официально обвинив его в краже 130 миллионов долларов, направленных в российское отделение Международного фонда содействия приватизации, которым Бойко и руководил? Так вот лет 5 назад Сенат США собирался по этому поводу и принял решение как-то спросить с товарища Бойко за эти денежки.

- Вас пытались подкупить?

- Многократно. Я категорически запретил входить в мой кабинет со свёртками, дипломатами и так далее. Тогда старались подкупать косвенно. Предлагали, например, высокооплачиваемую работу жене. Предлагали почитать лекции или написать книгу. Всё это я пресёк сразу. Понимал, что суммы могут быть любые, потому что большая часть собственности всё-таки ещё не была распределена. Ни «Норильский никель», ни «Связьинвест», ни многое другое.

- Вам угрожали? Как была организована Ваша безопасность и понимали ли Вы, каким опасным делом занимаетесь?

- Я понимал, каким опасным делом я занимаюсь. К примеру, я остановил приватизацию алюминия, а только по одному Красноярскому заводу к этому времени уже убили 30 человек. Из них трое были моими знакомыми. Стреляли каждый квартал. Так что моя охрана была очень обеспокоена моей безопасностью. Помню вот какой эпизод. Я жил тогда в Подмосковье, в Архангельском, и на пути к моему дому был поворот в 90 градусов. Так вот ребята-охранники, поняв, что тут наши машины сбрасывают скорость почти до нуля, установили на этом повороте круглосуточный пост, чтобы там не была подготовлена засада. Охрана была со мной везде, даже в лифте. Я же покусился на святая святых, на дармовые деньги будущих олигархов.

А вот угрожать не угрожали. Ведь прямая угроза - это мгновенно преступление. Если хотят убить, убивают сразу, а вот если хотят запугать, то тогда угрожают. А меня запугивать было бессмысленно, потому что даже теоретически я ничего не боюсь, поскольку отработал 18 лет на Колыме и прошёл там в этом смысле такую школу, что дай бог каждому. Без всяких угроз убили Маневича в Питере, без всяких угроз убили

губернатора Магаданской области Валентина Цветкова. Угроза - это попытка шантажа. А приговорённого убивают без угроз.

- Какой же «гуманный» способ изыскали для ликвидации Вас со столь ключевого министерского кресла?

- Всё было очень просто. Сначала началось беспрецедентное давление на Ельцина по моему поводу в печати, западные СМИ и вовсе назвали меня «врагом номер один Запада, хуже Жириновского». «Associated Press», «Reuters» дали обо мне более трёх тысяч сообщений. Соответственно и Ельцин стал относиться ко мне настороженно. А дальше случилась интересная вещь. Каждое утро ко мне, как к вице-премьеру, приходил курьер с секретными донесениями из наших посольств в ключевых странах. И где-то 15 января 1995 года - я же всего 71 день продержался в своей «Брестской крепости» - посол в США Воронцов прислал на имя Ельцина депешу, что США крайне возмущены антиприватизационной деятельностью Полеванова, требуют его увольнения, к такому-то сроку в Берне должен быть министр иностранных дел Козырев, чтобы решить с госсекретарём США детали отставки Полеванова, в противном случае очередной транш не будет России предоставлен. Проще говоря, Ельцину поставили ультиматум: денег не дадим, если не уволите Полеванова. Вскоре меня вызвал Ельцин и, стесняясь, сказал: «Придётся вам уйти. Я очень хотел, но не получилось». Я подумал: «Ну, раз у Ельцина не получается, то что могу сделать я». И ушёл. Нами ведь тогда полностью руководили из-за границы.

В этом смысле уже само начало моей работы ознаменовалось удивительным - и, вероятно, единственным - случаем в практике приступающих к работе российских министров. За неделю, каждый день друг за другом, меня посетили семь послов стран «Большой семёрки». По их же просьбам. Начал канадец, а закончил штатовец. Они были настолько шокированы моим назначением, что никак не могли доложить своим хозяевам, что приватизация в России будет продолжаться как надо, а именно такого сообщения от них и ждали. Каждый из них подверг меня внутреннему сканированию, стараясь понять, что я за птица, но, разумеется, я никаких карт им не раскрыл. Они мне задавали вопросы, я отвечал в русле общедемократической демагогии: Россия-приватизация-демократия и тому подобное. Такое вот прощупывание. Но, согласитесь, очень показательное.

- Что было бы, если бы удержались? Можно ли сформулировать так: если бы Полеванова так быстро не изжили из ГКИ и приватизация шла по нормальным правилам, в России не было бы…

- …никаких залоговых аукционов. «Норильский никель» - это же чистое воровство. ЮКОС - то же самое. Более того, надо было, конечно, оставить РАО ЕЭС единой структурой. В принципе, нельзя было приватизировать государственные образующие отрасли: порты, дороги, электроэнергию, нефтепереработку… Нефть - достояние всей России. На Аляске, к примеру, существует фонд будущих поколений за счёт средств от реализуемой нефти, и каждый житель Аляски получает в конце года

оттуда на свой накопительный счёт порядка 7 тысяч долларов, семья из четырёх человек автоматически получает 30 тысяч долларов в год за то, что она дала право разрабатывать нефтяное месторождение. Государственная нефть в Норвегии. По сути, государственная нефть в странах Аравийского полуострова потому, что там те льготы, которые платят абсолютные монархи своим подданным, не снились никакому социализму.

- Тогда, получается, и олигархов не было бы? Дерипаски…

- …Потанина, Абрамовича, Прохорова, Березовского, Ходорковского. Россия бы сегодня не покупала «Челси» и американские баскетбольные клубы. Россия бы имела нормальный капитализм с гораздо более прочным фундаментом. У нас бы сегодня частная собственность была бы честной. А ведь только такая собственность и может дать толчок к развитию экономики. Государству не пришлось бы выкупать и отбирать обратно ключевые отрасли экономики. Ситуация в стране была бы на много порядков лучше, я в этом абсолютно убеждён.

Москва, апрель 2011 г.

Гавриил Попов

Попов Гавриил Харитонович - президент Международного университета в Москве. Родился 31 октября 1936 г. в Москве. С 1990 г. - председатель Моссовета, в 1991-1992 гг. - мэр Москвы. Президент Международного союза экономистов и Вольного экономического общества.

- Вы - один из самых яростных ниспровергателей Советской власти. Не кажется ли Вам, что последствия Вашей деятельности нанесли вред не столько коммунизму, сколько советскому народу?

- Дело в том, что тот вариант выхода из кризиса, который был предложен в 1991 году, был антинародным вариантом, он был направлен против большинства населения России. Из всех возможных вариантов преодоления трудностей выбрали самый худший. Естественно, что народу пришлось за это расплачиваться. Да, масштаб платы за переход к рынку намного превысил «вину» народа за пребывание в социализме, если можно так сказать.

Кстати, с поста мэра Москвы я ушёл, если вы помните, добровольно, в знак протеста против проводимых Гайдаром реформ. Если бы Ельцин принял в 1992 году мою экономическую программу, я бы остался во власти и работал бы. Но Ельцин выбрал Гайдара, а я с реформами, которые собирался проводить Гайдар, был категорически не согласен. В этом мы с Ельциным не сошлись. У меня с ним было несколько достаточно серьёзных разговоров, во время которых я - в отличие от тех сказок, которые сейчас распространяются про то, что тогда якобы никто не соглашался брать власть, - говорил Ельцину, что в любой момент готов возглавить правительство. Ельцин спросил меня: «Через сколько лет можно будет достичь результатов при вашем премьерстве?» Я сказал: «Минимум через 10 лет. Максимум через 20. Но, скорее всего, лет через 15». А он мне в ответ: «А вот американцы под Гайдара сразу дают 37 миллиардов, и Гайдар говорит, что к осени всё будет нормально». Я: «Борис Николаевич, Вы же не хуже меня знаете страну, в которой мы с Вами живём... Но, с другой стороны, 37 миллиардов - та сумма, ради которой я бы на Вашем месте предпочёл бы Гайдара». Я обещал Ельцину, что поработаю ещё несколько месяцев - пока пройдёт зима - и потом уступлю своё место Лужкову. Юрий Михайлович тоже не разделял позиций Гайдара, но, в отличие от меня, мог работать в системе российской бюрократии.

- Действительно ли Вы предлагали бороться с ней, узаконив взятки?

- Да. Ну, только не взятки как таковые... Я предлагаю законное, прозрачное, облагаемое налогами участие бюрократов в доле от полученной в результате их решения прибыли. Когда я заговорил об этом в 1990 году, на меня набросились и левые, и правые. Клеймили как покровителя взяточников. А ведь это не я - это Ленин не нашёл ничего лучшего, чем тантьемы - участие чиновников советской власти в прибылях. Я считаю, что в современном государственном секторе, где

принимаются какие-то хозяйственные решения, от которых получается эффект, если у чиновников не будет доли в полученной прибыли, они будут получать эту прибыль «слева». Поясняю, речь идёт о хозяйственной деятельности, а не о милиции, к примеру.

Меня в 1990 году отвергли - ну и что? Сегодня весь государственный сектор заражён болезнью принятия неэффективных решений, решений, которые выгодны не экономике, а лично чиновнику, получающему откаты. То есть получается, что выплаты премий всё равно идут, но идут не по результатам объективно оценённого итога чиновничьих решений. Вместо того, чтобы расколоть бюрократию на большинство, законно зарабатывающее участием свои уставные доли, и меньшинство, ворующее в произвольном размере, получили круговую поруку чиновничества. Вместо того, чтобы выделить среди взяткодателей большинство, которое готово платить согласованные «чаевые» за участие, и меньшинство, готовое финансировать беззаконие, получили и среди взяткодателей круговую поруку. В итоге спустя 20 лет видим нелепые картины: заходишь в отдел соцобеспечения, там сидит куча пенсионеров, а тётка, которая их оформляет, вся в золоте. Откуда оно у неё? Или подойдите к любому посту ГАИ - увидите рядом кучу иномарок, на которых «по доверенности» приезжают на работу рядовые инспекторы. Мы получили самый худший результат в этом направлении, отказавшись от того, что я предлагал.

- Возможно ли вообще истребить коррупцию?

- Ленин после пяти лет борьбы с бюрократизмом признал, что бюрократизм неразрывно связан с самой природой и характером социалистической власти. Поэтому Ленин - а он всегда был логичен - писал, что обещания вырезать бюрократизм, навсегда убрать - шарлатанство, обман. Хирургия - подчеркнул он - тут невозможна, остаётся только лечение. А Рузвельт, организуя поход на американскую мафию, говорил: «Убить её мы не сможем, но загнать в норы можно». И добился, что мафия удержалась только там, где эксплуатируют пороки человека - в наркоторговле, в порнобизнесе, в игорном бизнесе. В свете правильного понимания коррупции надо чётко выделить, что же можно в коррупции, во-первых, вырезать, что, во-вторых, можно и нужно свести к минимуму, а что, в-третьих, придётся лечить, лечить постоянно, годы и десятилетия. Человек смертен, но он создал медицину для того, чтобы отодвинуть смерть и избавить себя от мук.

- Имела ли право интеллигенция 1990-х брать на себя роль миссии?

- Ключевский сказал замечательные слова о том, что интеллигенция не лекарь народа, ибо народ сам сумеет зализать свои раны, интеллигенция должна лишь указывать народу диагноз болезни. Этого в России как раз и не произошло. К сожалению, наша интеллигенция разбита в России на два совершенно разных слоя. Первый слой если и не крепостной у государства, то привязан к нему: учителя, врачи, которые в 90 % случаев сидят на государственных зарплатах. Если им сегодня не заплатят, то завтра они погибнут. Если им сегодня прибавили 300 рублей,

то они безмерно счастливы. А второй слой - это высшая интеллигенция, которая целиком кормится от подачек сверху; я её называю придворной интеллигенцией. Эта придворная интеллигенция, как бы она ни была критически настроена к власти, вынуждена вокруг неё крутиться, являться на приёмы, радоваться выделенным ассигнованиям, просить реконструировать здания театров и прочее. Поэтому интеллигенция как единый слой, в котором взаимодействуют все её структуры - от нижнего слоя до верхнего слоя, - отсутствует, она разбита. В условиях такого раскола ожидать от интеллигенции той миссии, которой её наделяет Ключевский - определять болезнь нации, - очень трудно. Для низшего слоя эта болезнь, как правило, сводится к невыплаченным зарплатам, а высший слой занимает какую-то странную позицию: с одной стороны, он хочет, чтобы государство давало ему деньги, а с другой стороны, хочет оставаться свободным от обязательств, вытекающих из этих денег. Что, конечно же, нелогично. Поэтому мне представляется, что интеллигенция, как и в период перестройки, не готова к конструктивным действиям как единый класс.

- «Сначала они (интеллигенты. - Прим. авт.) были с советской властью, порвав с ней, ушли в оппозицию, затем бросились в объятия демократической власти. А между тем интеллигенция - это вечная оппозиция...»

- ...должна быть оппозицией.

- А как же кормушка?

- Дело в том, что в стране с самого начала надо было создавать систему кормушек, которые были бы независимы от чиновников. А так у нас с вами берут деньги в виде налогов, которые потом чиновник распределяет между театрами, режиссёрами, писателями... При этом часто от своего имени. На самом деле должна быть такая система, при которой если я хочу поддерживать писателей и режиссёров, то эти мои конкретные деньги для них должны вычитаться из моих налогов. Я не имею права их пропить, прогулять, а имею только право вкладывать в спорт, науку, культуру. Главная проблема, если говорить о кормушках, состоит в том, что не были созданы независимые от государства источники их финансирования.

- «Я не могу сказать, что они (интеллигенция. - Прим. авт.) безыдейные, - из любого корыта они есть не будут. Но из корыта демократической власти едят охотно». Политический окрас корыт давно сменился, пропал ли от этого аппетит у придворной интеллигенции?

- Трудно сказать... Думаю, в целом остаётся примерно таким же. Сохраняется кормушка власти - сохраняется аппетит.

- Горбачёв, констатируя провал перестройки, сказал в сердцах: «Народ не понял перестройки». А понял ли демократию 1990-х?

- Я могу сказать, что наш народ уже привык к определённой свободе: по крайней мере, он уже может выбрать и место работы, и уехать за границу, если уж по-настоящему прижало. Но важно понимать, что наёмные рабочие всегда не готовы к демократии. Не случайно марксисты

очень своеобразно относились к демократии. К демократии готов тот, у кого есть хоть какая-то экономическая самостоятельность, база. Такой человек может руководствоваться собственными интересами и принимать решения. А в нашей стране количество экономически самостоятельных людей существенно не увеличилось.

Народу, у которого нет собственности, демократия нужна высшая, а тому, у которого есть хоть какая-то собственность, демократия нужна реальная. Да, квартиры вроде бы есть у всех, но распоряжаться ими по своему усмотрению невозможно - издаётся всё больше и больше всякого рода регулирующих моё право как собственника нормативных актов. Выясняется, что я не могу в своей квартире открыть офис, не могу в своём доме открыть детский сад, ларёк или малое предприятие - для этого я должен пройти тысячу организаций. Самый яркий в этом плане пример - детские сады. С чем связан кризис с детсадами? С тем, что эту проблему решают, создавая только государственные детсады. А если бы разрешили частные, то вопрос был бы разрешён сразу же. В принципе-то, частный детсад открыть можно, но на практике его тут же удушат: только пожарные контролируют 7-10 позиций.

И так на каждом шагу. А во всех развитых странах мира детские сады маленькие, частные. Я когда-то жил в Вене, и там моя соседка из 5-комнатной квартиры сделала садик: в одной комнате дети спали, в другой играли, в третьей она их кормила. Каждое утро 6-7 детишек приходили к ней, она с ними гуляла. Не было никаких проблем! А у нас 20 надзорных инстанций над каждым малым бизнесом. Почему? Потому что это выгодно чиновникам. Если в государственном детском саду есть очередь, то есть возможность брать взятки. А если появится много частных - с кого тогда брать взятки? Чиновник по своей природе не может представить себе сферу, которая развивается без его «попечительства».

- В начале 1990-х Вы были у истоков частного образования, создав и возглавив Международный университет.

- Предложил создать этот университет в 1989 году президент США Джордж Буш-старший, который сказал Горбачёву: «Вам в скором времени понадобится много предпринимателей, давайте учредим в Америке вуз, который будет готовить кадры для вашего бизнеса». Горбачёв рассказал мне об этом предложении, я ответил: «Михаил Сергеевич, всё кончится однозначно: все лучшие студенты, которые там выучатся, там и останутся...» Горбачёв: «А что ты предлагаешь?» - «Давайте создадим этот вуз в Советском Союзе. Гораздо дешевле привезти сюда 10 профессоров, чем отправить туда 100 студентов». Горбачёв передал мои слова Бушу, тот согласился. Мы создали этот Международный университет, а американцы обязались оплачивать своих профессоров-преподавателей. Но свои обещания, как, впрочем, и многие другие тогда, не выполнили. Практически американское государство ни одного доллара не дало, отдельные американские компании - «Кока-кола», к примеру, - заинтересованные в получении квалифицированных кадров для себя, нам иногда помогали.

- Именно в 1990-х стало возможно за большие деньги получить диплом, не особенно напрягаясь.

- Создавая один из первых в стране частных элитных вузов, мы ставили две цели. Первая. У детей, которые могут учиться более насыщенно, чем предусматривают типовые госстандарты, должна была быть возможность это делать; госстандарт - это ведь знания усреднённого уровня. Скажем, если по стандартам Минобразования положен один иностранный язык, то мы по желанию студента даём ему возможность выучить два, три - сколько захочет. То же самое и с предметами. Максимум возможного в одном вузе за собственные деньги - это я называю элитным образованием. Но кроме элитного, есть образование ниже среднего. Это была наша вторая цель. Что это такое? Ну, скажем, парень-студент явно не тянет на стандартное высшее образование, но его папа имеет миллиард и хочет передать свои фабрики только сыну, больше никому. Возникает вопрос: а что, государству всё равно, кто получит эту фабрику - образованный человек или необразованный? Вот таких детей тоже должен учить частный вуз - за их деньги. Мы позанимаемся с парнем первые два года по индивидуальной программе и дотянем его... ну, если не до стандарта, то до ситуации, которая была в царское время с наследниками; часто они не блистали выдающимися способностями, но, набирая им выдающихся преподавателей, их дотягивали до «царского» уровня. Нет, ну есть, конечно, исключительные бездари, но, в принципе, такой вот «наследный» подход у нас существует, и 90 % таких наследников подтягивается на нужный уровень. Государство от этого только выигрывает, поскольку наследство достанется более образованному человеку.

- В 1991 году Вы попытались реформировать столичное ГУВД весьма оригинальным образом: поставили во главе него Аркадия Мурашова - 34-летнего научного работника, не имевшего никакого отношения к силовикам. Как ещё и зачем пытались реформировать милицию?

- В свою бытность мэром Москвы я категорически отказался утверждать новую систему штрафов для ГАИ, потому что там были сплошные «вилки» - от 50 до 80 рублей, скажем, а не просто 65 рублей. Я говорил: «Если есть проступок, то он должен быть соответственно квалифицирован и за него должна быть взыскана только одна конкретная сумма штрафа, а не милиционер, исходя из своих соображений, должен решать - назначить ему большую или меньшую сумму». И я отказался утверждать такие новые штрафы. Меня дважды пытались заставить, но у них ничего не получилось, и им пришлось сделать так, как я сказал. Так что вы думаете... через несколько месяцев после моего ухода с поста мэра Москвы прежнюю систему восстановили, и она действует и сейчас. (*Смеётся.*) Так же действует и наша судебная система с этими странными «вилками» возможных сроков за одно и то же преступление. Я ещё могу понять, когда у суда присяжных есть возможность дать в зависимости от обстоятельств преступления, к примеру, 5 или 7 лет тюрьмы - это всё-таки независимые люди решают, но когда это решает милиционер наедине со

мной… он и решит по максимуму, если не поделитесь. (*Смеётся.*)

Москва, июнь 2010 г.

Ирина Хакамада

Хакамада Ирина Муцуовна - российский политический и государственный деятель. Родилась 13 апреля 1955 г. в Москве. В 1984-1989 гг. - член КПСС. В 1993-2003 гг. - депутат Госдумы (с перерывом). В 1997-1999 гг. - председатель Госкомитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства. В 2004 г. баллотировалась в президенты России. В 2008 г. прекратила политическую деятельность.

- Были ли, на Ваш взгляд, у Егора Гайдара профессиональные и личностные основания давать согласие возглавить российское правительство в начале 1990-х годов и брать на себя после гибели Советского Союза ответственность за судьбы десятков миллионов людей?

- Не знаю. В то время я с ним не была связана, я была кооператором. Но, глядя со стороны, думаю, что всё дело в харизме девяностых. Поколение Гайдара, случайно попавшее в этот водоворот, приняло вызов времени. Они решили, что всё могут. Конечно, они рисковали, но они считали: если не мы, то кто? Они и в период ГКЧП шли под танки под этим же лозунгом. Сейчас таких настроений в обществе нет. Всё наоборот. Почему мы? Пусть кто-то! Конечно, у гайдаровцев были только теоретические знания, а практического опыта управления государством не было. Но, повторяю, такой тогда был воздух, что они решились управлять государством. Такой вот кислород. Избыток озона…

- …явившийся веским основанием для лабораторного эксперимента над огромной страной?

- Нет! С Егором Гайдаром можно было, конечно, во многом не соглашаться, но он, в отличие от большинства других известных экономистов, был абсолютный профессионал. Он был человеком фундаментальных экономических знаний, который двадцать четыре часа в сутки не мог ни о чём другом мыслить, кроме экономики. Он посчитал, что угроза, что реформы будут свёрнуты, реальна, если не предпринять лихих, жёстких шагов и не взять ответственность на себя. В этом плане он был лидером. А чем лидер отличается от нелидера? Тем, что лидер, может, и боится, но тем не менее ответственность всё равно берёт на себя. Так и Гайдар, предполагая, чем всё это может закончиться, знал, что ответственность будет только на нём, и её на себя взял.

Егор Тимурович, несмотря на своё интеллигентское, очень сложное общение с народом - за что его не любили, несмотря на некую отстранённость от бед обыкновенных людей и макроэкономическую абстрактность при рассмотрении проблем общества, готов был рисковать и был в этом смысле мужик-мужиком.

- Не согласен с Вами, что в России тогда не было экономистов, равных Гайдару. Был Шаталин, был Абалкин…

- Они были экономистами старой школы. А эти были западники. «Чикагские мальчики». Вот «чикагских мальчиков» тогда больше не было…

- А те, что были, взялись из журнала «Коммунист» и из советских НИИ…

- Не важно откуда! Начитались… Я тоже, когда преподавала в вузе, читала лекции по другим учебникам… То есть Румянцева я выбросила.

- Есть версия, что Ельцин назначил мало кому известного Гайдара руководить правительством, потому что тот - в отличие от других экономистов - без колебаний согласился проводить в жизнь американский план экономических реформ «вашингтонский консенсус», от которого до этого отказалась Латинская Америка.

- Не верю!.. Не верю!.. Я сама кандидат наук, я защитила диссертацию по Франции. И на том теоретическом уровне, на котором могла, разбиралась в макроэкономике. Поэтому я уверена, что Гайдар был убеждённым рыночником, но при этом не совсем либералом. Государству он уделял очень много внимания. У меня с ним был главный спор, когда я ему говорила: «Вы готовы реформировать всё на свете, кроме государственной машины. А начинать реформы надо именно с неё. Функции в вашем правительстве распределены неправильно». Гайдар отвечал: «Всё у нас хорошо! Прекратите!» То есть он вообще не хотел трогать бюрократию. И поэтому не был в чистом виде либералом. Не так уж сильно эти ребята сократили долю государства в экономике. Если вы помните, в залоговых аукционах государство сыграло по полной. Во всё вмешалось.

- Очень интересное мнение… Егор Тимурович был вынужден иногда быть государственником или на то была его личная воля?

- В деятельности Гайдара была двойственность. У всех, кто в девяностых годах начинал экономические реформы, включая Чубайса и Гайдара, наблюдалось концептуальное раздвоение личности. С одной стороны, они были потомками советской системы, людьми, в которых всё равно сидел «совок». И он в них, несмотря ни на что, оставался всегда, сколько я помню этих ребят. К примеру, для Анатолия Борисовича Чубайса власть - это всё. Как-то, когда я была министром, мы говорили с ним о малом бизнесе. Чубайс хохотал: «Давай разнарядку опустим в регионы - к такому-то году иметь такое-то количество малого бизнеса… Может, это поможет?» Большевик! Сверху всё! Сверху! То есть он готов был создать среду, когда всё в бизнесе растёт само, только на период, когда в государстве всё плохо, а по большому счёту, всё, что касается ключевых экономик… у них не очень-то и складывалось.

Вот такое раздвоение. С одной стороны, они хотели сдвинуть с места экономику, сделать её рыночной, включить демократические институты, а с другой стороны, они были советскими людьми. И Егор Тимурович Гайдар был такой же… Туда-сюда, туда-сюда… Административная реформа его никогда не волновала. Так же как и Чубайса. При них же ни разу не была проведена настоящая реформа правительства.

- Не было и нет более яркого сторонника реформ административной системы ультралиберального толка, чем Гавриил Харитонович Попов…

- Да, Попов всё время говорил о концепции административной

реформы. И свои лекции студентам я читала именно по Попову. Но Попов улетел с этой площадки очень быстро. Был на московской, а потом ушёл сразу вбок. Поэтому дальше ничего и не сдвинулось.

- Так вот Гавриил Харитонович рассказывал, что Ельцин предпочёл ему Гайдара, потому что за Егора Тимуровича американцы давали 37 миллиардов кредита...

- Я не люблю теории заговора. А эта меня так достала уже!.. С этими американцами!.. Послушаешь вас, и получается следующая картина... Советский Союз с огромным количеством ядерного оружия, с жёсткой вертикалью власти, с жёсткой идеологией, абсолютно покорным народом и бешеным количеством природных ресурсов взял и развалился от одной записки американцев. Но так не бывает. Просто история сложилась так, что всё сыграло в одной точке.

Неоклассическая модель действительно была тогда популярна. Поскольку ребята увлекались этими идеями, они и были неоклассиками. А неоклассика - как можно меньшее участие государства в экономике - это англосаксы. Это не европейская модель. Не французская. И тем более не испанская, не итальянская - это вообще задворки Европы. Повторяю, Гайдар и его правительство как люди, которые хотели совершить не только политическую, но и экономическую революцию, просто увлеклись этим направлением. И я им увлеклась. Меня очень достала власть, которая всюду вмешивалась.

- А американские консультанты, которые приходили в правительство Гайдара, как в Госдепартамент, - это не вмешательство во внутренние дела России?

- Консультантов очень много приходит и немецких... И раньше, и сейчас. Мы всю партийно-выборную систему скопировали у немцев. Ельцинскую Конституцию скопировали у французов. У нас сегодня ничего нет американского, кроме гипотез и концепций. Не получилось. И у вас тоже не получается убедить меня в обратном. Этот хор голосов по поводу того, как заговор американских империалистов уничтожил Советский Союз, у меня звенит в ушах 16 лет! За это время можно было бы самостоятельно встать на ноги. Но, на мой взгляд, пока тоже не получается.

- Отсутствием нынешних нефтедолларов люди власти 1990-х годов оправдывают сегодня свои провалы в экономике. А как же западные кредиты, сопоставимые с нефтедолларами?

- Нет, не сопоставимые. Те кредиты были целевыми. Ну а воровство и коррупция были всегда. Начались они в 1990-х. И влиять на это было невозможно, потому что к власти пришли голодные люди, а административной реформы не было. Вот в чём была проблема! Не хватило времени её провести. Власть была у голодных людей. И не было никакой разницы: либералы они или нет. Чтобы удерживать власть, мало двух-трёх честных человек. Их должно быть много. Как минимум десять тысяч. И все они должны быть честными. Пойдите, найдите в России десять тысяч людей, которые войдут во власть, будут допущены к

денежным потокам и при этом не будут воровать. Не найдёте! Каждый пятый будет воровать. Хотя до того, как подойти к денежным потокам, будет везде говорить, какой он честный. И это потому, что у него никогда ничего не было. И пока бедные будут приходить к власти, это будет повторяться. К власти должны приходить самодостаточные люди, которые к своим сорока годам имеют желание изменить страну. У которых есть деньги, передаваемые из поколение в поколение. И у которых нет цели купить «шестисотый» «Мерседес» на первую же зарплату. Вот почему власть в 1990-е годы была обречена на коррупционность.

- В 1990-е годы в российском правительстве Вы курировали в том числе и малый бизнес. Почему же до сих пор нет ни малого, ни среднего, ни крупного предпринимательства в его нормальном виде?

- Кто вам сказал, что нет? Кафе, в котором мы с вами сидим, разве не малый бизнес?..

- Без крыши, тьмы налогов и прочих формальностей, да? И при Вас так было.

- Не так. Тогда бандиты крышевали, а сейчас местная власть. И вы знаете, с какими погонами она ходит. И это опаснее. Потому что с бандитами по понятиям договориться легче. За десять процентов… Вы теоретик, а я практик, поэтому лучше знаю, о чём говорю. Я в девяностые открывала малое предприятие и платила бандитам десять процентов. Им нужно было, чтобы овца обросла шерстью. Потому что они тоже от бизнеса, но с другой стороны. Они тоже уличные. А чиновник, облечённый властью, - он жадный, ему вообще ничего не надо. Он готов содрать шкуру с мясом до костей. Потому что он не уличный и ни за что не отвечает. И у него власть за спиной. Он считает, что у него всё будет в шоколаде, что бы вокруг ни происходило. И он страшнее. Когда крышует власть, у неё вырабатывается криминальное мышление. При этом у власти есть правосудие, суды, правоохранительные органы. Она может прийти и сказать: «Или ты всё отдашь, или завтра сядешь в тюрьму». А бандит так сказать не может. Он скажет: «Давай договариваться…»

- …или убью!

- Да, или убью. Но зачем ему идти на мокрое дело? Он хочет денег.

Малому бизнесу в девяностые годы было плохо, потому что были высокие налоги. Егор Тимурович Гайдар, чтобы спасти бюджет, ввёл в 1992 году НДС 22 %. И это было убийство малого бизнеса. До этого мы, предприниматели, НДС не платили; я ведь политикой начала заниматься только в 1993 году. А теперь НДС стали платить с любого перечисления денег. Со сделки, с благотворительности… Вы заплатили эти огромные деньги, а ведь ещё надо платить налог на прибыль, налог на заработную плату, всякие страховые выплаты плюс аренда - и вас «раздели». А раньше этого не было. Когда я начинала бизнес, у меня было 10 % и всё. И ещё были налоговые каникулы два года.

Поэтому что я сделала в 1997 году? Вместе с профессором Ясиным, который был министром без портфеля - а я была «маленьким» министром с портфелем, - мы ввели вменённый налог и упрощённую систему

налогообложения, по которой многие работают до сих пор. И за которую все нам благодарны. Другое дело, что когда мы (СПС*. - Прим. авт.*) проиграли выборы и ушли из парламента, ставки стали поднимать. Но всё равно это легче, чем то, что было до 1997 года. Вы знаете, что такое упрощенка? Вы знаете, что такое вмененка? Вмененка - это когда посчитали ваши доходы, прикинули, сколько вы реально можете заплатить, поставили эту сумму, и всё. Вас никто не проверяет! Заработали больше - всё ваше. Спросите бизнес, пусть хоть кто-нибудь вам скажет: «Да пошёл он на фиг, этот вменённый налог!» Нет, все говорят: «Спасибо». И если есть сегодня малый бизнес в сфере услуг, ресторанов, кафе, то он живёт на упрощённом и вменённом налогах.

- Исходя из сказанного Вами получается, что спустя 20 лет после непрерывных экономических реформ выяснилось, что во времена позднего СССР бизнесом было заниматься легче, чем сейчас?

- Да, тогда было легче. Не было никаких правил. Не было даже закона о биржевой торговле. Я сама всё провела. Пришла с уставом кооператива в Моссовет, прорвалась туда под видом участника какой-то конференции. Зашла к юристу и спросила: «Мы хотим заниматься биржевой торговлей, это разрешено?» - «Это, - отвечает, - не запрещено». Я говорю: «И что нам делать?» - «Ну, впишите в устав». Вписали в устав, и всё.

Правила, в принципе, конечно, нужны, но смотря какие. Иногда лучше, чтобы правил не было, чем иметь такие, как сейчас. Представьте себе, что завтра исчезнут Кремль, Белый дом, Охотный Ряд (месторасположение Госдумы в Москве. - *Прим. авт.*) и милиция… Как вы думаете, вот этот ресторанчик перестанет кормить людей? Я думаю, что они расцветут в течение месяца. Не надо будет платить налогов, они тут же разовьются, создадут кучу рабочих мест… Будет такой Гонконг! А защитить себя и сами смогут.

Москва, декабрь 2010 г.

Леонид Гозман

Гозман Леонид Яковлевич - сопредседатель партии «Правое дело», советник гендиректора Российской корпорации нанотехнологий Чубайса. Родился 13 июля 1950 г. в Ленинграде. Был советником и.о. первого зампреда правительства Гайдара. Преподавал в США. Автор научной работы «Социально-психологические методы исследования супружеских отношений».

- Согласитесь, что опьянение демократическими лидерами кончилось после распада Советского Союза на редкость быстро и необратимо. Анатолий Борисович Чубайс и Егор Тимурович Гайдар выйдут на улицу без охраны… Условно говоря, им больше скажут «спасибо» или плюнут в их сторону?

- Был такой человек - Александр Николаевич Романов. Работал он императором Александром II. Так вот, через 20 лет после освобождения рабов у нас в России он вышел на улицу, и его убили. Это бывает, к сожалению… Реформы делаются не для благодарности ныне живущих. Вообще, по моему мнению, политикой занимаются не для того, чтобы тебя поблагодарили, а для того, чтобы сделать страну такой, какой ты хочешь её сделать. Поэтому ты можешь быть в меньшинстве.

- Программа партии «Правое дело» констатирует сегодняшнее положение дел в России как «…беспрецедентное по масштабу расслоение общества на бедных и богатых при массовой нищете и низком уровне жизни подавляющего большинства населения». А разве всплеск этого расслоения начался не в начале 1990-х годов с подачи правительства Гайдара, у которого, кстати, Вы, Леонид Яковлевич, были тогда советником?

- Я не согласен, что этот всплеск произошёл в 1990-е. И уж точно не согласен, что он произошёл… что всё это безобразие произошло вследствие того, что было сделано в 1990-е годы. Мне кажется, что советская система, на обломках которой работали Гайдар и его правительство, была фантастически несправедлива. И социальное расслоение в советской системе, мне кажется, было ещё больше, чем сейчас.

- Зарплата рабочего была меньше зарплаты академика… пускай в 10 раз. Но не в миллионы, как сегодня отличаются доходы рабочего и олигарха.

- Простите, а начальство у нас разве на зарплаты жило? Дачи членов Политбюро были на их зарплаты? Эти дворцы, в которых жили члены Политбюро, отличались от квартир в хрущобах так же, как сегодня отличаются дворцы олигархов от среднего российского жилья. Ровно так же.

- Дачи возвращали государству, после того как с должности увольняли. Всё же, согласитесь, дачи секретарей ЦК выглядят жалко по сравнению с дворцами Абрамовича.

- Безусловно! Безусловно! Но я вам скажу, что техническое оснащение дома среднего российского человека несравненно выше, чем оно было раньше…

- Прогресс…

- Ну, подождите! Здесь прогресс и там прогресс. У Абрамовича теперь яхта, а у секретаря ЦК её не было. Я никогда не был членом ЦК КПСС и, разумеется, никогда не был в номенклатуре, но мне было интересно сходить… как в зоопарк, посмотреть, как живёт начальство. Контраст был фантастический! А поскольку за их роскошью не стояло вообще практически ничего, кроме блата, кроме произвола, то мне кажется, что это было ещё более аморально. Кроме того. Одно дело, если вы сравниваете жизнь члена Политбюро с жизнью жителей Москвы и Ленинграда. А другое дело, если вы сравните с жизнью колхозников. Колхозников, которые ещё лет сорок назад недоедали. Сейчас структура питания гораздо лучше. На улицах любого русского городка продаются фрукты. И их съедают не олигархи, а обычные люди.

- Одно дело продаются, а другое дело потребляются. Вы уверены, что у всех сегодня в рационе фрукты?

- Если фрукты продаются, значит, их кто-то покупает. Это скоропортящийся продукт. Если в райцентр Верхние Бурундуки завозят бананы, то значит, их там покупают и едят. И ест не только начальство, а простые люди. Мой главный тезис - лицемерия, лжи в Советском Союзе было больше.

- А цинизма и грязи?

- То, что наши олигархи ведут себя как африканские диктаторы, - это факт. Но это пройдёт. Это болезни роста. Пройдёт какое-то время, и они перестанут носить часы за сто тысяч долларов и ездить на таких яхтах.

- Вновь наступит эпоха лицемерия?

- Нет. Почему лицемерия? Я знаком с большим количеством богатых людей на Западе. У них совершенно иной стиль поведения и иной менталитет. Представить их с этими многотысячедолларовыми часами и на таких яхтах невозможно. Для них это позорно. Там так себя ведут бандиты и звёзды шоу-бизнеса. Ну, это специфическая очень публика, да? Достаточно отвратительно, мне кажется, что у нас, что там… Но им так положено. А промышленники и финансисты себя так не ведут.

- Доживём мы до таких времён?

- Я думаю, что доживём.

- Вы, Леонид Яковлевич, извините, не гомосексуалист?

- Я сам - нет!

- Тогда зачем призывать гей-парады разрешать… не знаете наш менталитет?

- А мне всё равно! Я вам только что сказал, что занятие политикой - это не подлаживание под настроение публики, а это стремление сделать страну такой, какой ты её хочешь видеть. Я хочу жить в свободной стране. Я хочу, чтобы люди, которые хотят мирно, без оружия, собраться и нечто выразить, имели бы на это право. Я не являюсь гомосексуалистом. Я

человек традиционной сексуальной ориентации. Мне не нравятся гей-парады. Не нравятся не потому, что на них неприятно смотреть… мне они безразличны. Чисто этически мне не нравится, когда люди публично говорят об интимных вещах. Мне не нравится, когда люди публично говорят о вере в Бога. О своей вере. Мне не нравится, когда стоят в церкви и под камеру демонстрируют себя со свечкой и осеняют себя крёстным знамением. Так же мне не нравится, когда люди говорят о своей интимной жизни. Но если они хотят собраться и пройти по улице - они могут собраться и пройти по улице. Дело не в том, как я к этому отношусь, а дело в том, что это право гражданина моей страны. И я хочу, чтобы все граждане имели право на самовыражение. Любой гражданин!

- Любой социальный срез? Завтра уголовники, которые сидели в тюрьмах, соберутся и пойдут маршем.

- Да, они имеют на это право! Безусловно! Вот как раз демонстрация бывших заключённых мне представляется более обоснованной, чем демонстрация гомосексуалистов.

- Не политических! Уголовных!

- Годится! Заключённым есть что сказать…

- Я имею в виду, если они начнут говорить о том, какой на зоне хороший пахан… пропагандировать свои блатные принципы жизни. Призывать внедрять их в жизнь…

- Если они будут пропагандировать, что на зоне хороший пахан… ну, пускай они это пропагандируют. Но, скорее всего, они выйдут с другим. Если им бы дали возможность выйти. Они бы вышли с тем, что, отсидев по приговору суда срок, искупили по закону свою вину перед обществом, но они всё равно оказываются дискриминированными. Им запрещают селиться здесь, селиться здесь… Их не берут на работу. Их дискриминируют, их преследуют… тем самым, между прочим, нарушая закон. Тем самым способствуя росту преступности. Они могут говорить, что, будучи в своё время лишёнными свободы на какой-то срок по приговору суда, они были в это время лишены права на нормальное питание - их кормили отвратительно и держали впроголодь. Они были лишены права на физическую защиту, потому что их избивали. И это является не проблемой уголовников, это является проблемой всего общества.

- А «воры в законе» если…

- Подождите. У нас есть вещи, запрещённые нашей Конституцией. Конституция запрещает пропаганду насилия. Конституция запрещает пропаганду ненависти. Система «воров в законе», система оргпреступности является системой, враждебной нашей Конституции. Поэтому эта пропаганда запрещена. Пропаганда такой системы жизни должна преследоваться. Гомосексуализм не запрещён!

- Не запрещён. Но к чему пропаганда? У многих подрастают дети… Пропагандировать, чтобы они влились в их ряды?

- Вы в курсе, что гомосексуальная ориентация является врождённой характеристикой человека? Что во всех обществах мира за всё время человеческой истории примерно одинаковый процент гомосексуалистов? Примерно 4-5% населения. Если вы человек гетеросексуальной ориентации, то никакая пропаганда из вас гомосексуалиста не сделает. Это невозможно!

- И ребёнка не сделает?

- Я вам сказал: врождённый… Книжки надо читать, простите уж ради бога! Не надо быть в плену диких предрассудков!

- Христианство считает этот предрассудок содомией, Леонид Яковлевич.

- То, что христианство в классических текстах осуждает гомосексуализм, это проблема христианской религии. Хочу заметить, что во многих церквях христианских сегодня гомосексуализм признан! Во многих христианских церквях заключают браки между гомосексуалистами! Церковь своим авторитетом совершает священное таинство брака с двумя гомосексуалистами. Это принято во многих церквях мира. И это вопрос теологов, которые могут с этим разбираться: правильно это или неправильно. С точки зрения гражданских прав наша Конституция запрещает дискриминацию людей по полу, расе, вере, сексуальной ориентации и так далее. Следовательно, если в Конституции записано, что граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно и без оружия, то это право распространяется на женщин, людей любой религии и любой сексуальной ориентации.

Санкт-Петербург, июнь 2009 г.

Глава 3. Взлёт Жириновского. Ельцин и «голубые»

Жириновский - яркое явление, которое тоже стало возможно только в результате распада СССР, хотя формально партийная деятельность Владимира Вольфовича началась в Советском Союзе (ЛДПР была зарегистрирована в 1989 году и стала первой партией после КПСС) и была в общем-то исполнена державно-государственнической риторики. Поговаривают, что Жириновский - проект КГБ. Всё, конечно, может быть, но КГБ давно нет, а ЛДПР цветёт и пахнет. К тому же, глядя порой, как Владимир Вольфович иногда поносит советскую власть (но, конечно, строго по тактической необходимости) или требует выноса Ленина из Мавзолея, думаю, всё с ним несколько сложнее, чем полагают сторонники чекистской версии.

Всегда удивлялся тем, кто не понимает феномена, в том числе и феномена политического долгожительства Владимира Жириновского. То есть сначала всерьёз ультраэпатажные манеры и идеи лидера ЛДПР нормальные люди не воспринимали закономерно. Диковинка, да и только. Сначала - это, конечно, 1990-1993 годы. Вплоть до расстрела Белого дома. Да, всё это время Владимир Вольфович был на слуху, СМИ обильно упражнялись на нём в грубоватом остроумии, доступность и непосредственность кандидата в президенты России на выборах 1991

года удивляли и подкупали, Жириновский давно затмил Ельцина, но на солидного политика не тянул. Всё изменилось в октябре 1993 года. Ну, во-первых, с политической арены исчезли Хасбулатов, Руцкой, а также КПРФ, её, как помнит читатель, допустили до выборов в Думу в последний момент, чем блестяще воспользовался Жириновский.

Я, однако, далёк от столь упрощённой трактовки успеха ЛДПР. Жириновский впоследствии неоднократно доказывал свою политическую и электоральную состоятельность в условиях жесточайшей конкуренции и цензуры на его партию. Так что осенью 1993 года он лишь на сто процентов воспользовался шансом, который ему выкинула политическая судьба, и заявил о себе максимально громко. Кроме того, после 1993 года значительная часть коммунистического электората разочаровалась в Зюганове как лидере. Коммунисты стали ассоциироваться с бесконечными неудачами на политическом фронте, а сам Геннадий Андреевич своей партийной харизмой скорее распугивал сторонников, чем притягивал. Речь, конечно, не идёт о пенсионерах и ветеранах, которые в лидерах привыкли иметь того, кто формально руководит партией. Поэтому и Геннадия Андреевича они по инерции держали в наследниках Сталина, хотя, уверен, Иосиф Виссарионович от таких аналогий раз сто уже перевернулся в своём оцинкованном гробу рядом с Кремлёвской стеной. Короче говоря, образная, насыщенная метафорами, цитатами, резкими выпадами в адрес властей, почти что бранчливая речь Владимира Вольфовича выгодно отличалась от монотонных, а-ля заседание парткома, выступлений Зюганова.

Вообще, Владимир Вольфович фигура куда более сложная, нежели многие думают или хотят его представить. В конце концов, в Советском Союзе за просто так два высших образования получали единицы. И то, если только были семи пядей во лбу. А в ситуации с Жириновским - это МГУ, то есть лучший вуз страны. Так что тем, кто воспринимает нарочито простоватые посылы лидера ЛДПР буквально, стоит задуматься: а так ли всё просто, как кажется. Я лично убеждён, что далеко не просто. Прежде всего потому, что якобы экспромты Владимира Вольфовича в большинстве случаев несут крупицы драгоценной информации. Сотни раз заинтересованные слушатели убеждались, что «только что пришедшие» на ум Жириновскому вещи через некоторое время реально происходят в большой политике. Жириновский, например, первый предсказал уход Лужкова. Жириновский предвосхитил политическое фиаско Сергея Миронова. Да, порой его политические эскапады так и остаются блефом, но в политике ведь важен и пробный шар. Убеждён, нередко на Жириновском проверяют реакцию общества. Кто проверяет? Как? Догадываюсь. Но ведь эта книга не о Владимире Вольфовиче. В ней интересен его феномен как первого серьёзного политического клоуна, которые испокон веков присутствовали в политике большинства стран и даже добивались успеха. И с этой ролью Жириновский справляется блестяще.

В заголовке главы, кроме фамилии Жириновского, вынесена фамилия Ельцина. Как ни крути, но именно Борис Николаевич все 1990-е годы

оставался формальным и неформальным лидером государства. Нравится кому-то или нет, но от этого исторического факта нам никуда не деться и придётся его разобрать подробнее.

На мой взгляд - хоть в моей предыдущей книге Сергей Кара-Мурза и утверждает обратное, - Ельцин, приди он к власти вместо Горбачёва, СССР не разрушил бы. Был бы по-деревенски жёстким генсеком. Строил бы вверенный ему СССР привычными методами партийного самодура, вырвавшегося из прорабов-строителей. К сожалению, в эту книгу не успевает войти моя беседа со свердловским партийным «крёстным отцом» Бориса Николаевича - Яковым Рябовым. Но поверьте на слово, Яков Петрович в деталях живописал деспотичный характер раннего Ельцина: хамство, жестокость, мстительность, угодничество перед начальством и нахрапистость-нахрапистость-нахрапистость. Вот именно партийно-строительным нахрапом, как мне кажется, Ельцин и вылез в президенты великой страны.

Кто-то увидит в моих словах противоречие: ну как же «партийно-строительным», коли Борис Николаевич с конца 1980-х был плоть от плоти демократ, хотя и не белый и пушистый, как, например, Сахаров? Правильно. Был демократ. Вернее, член Межрегиональной депутатской группы съезда народных депутатов СССР вместе с Поповым, Афанасьевым, Собчаком. Там и ухватил сметливым крестьянским умом, что говорят депутаты-профессора умные, а главное, современные и актуальные вещи. И, что ещё главнее, говорят умнее и актуальнее Горбачёва - главного политического конкурента Ельцина в тот момент. И он им это, как ни странно, говорить позволяет.

И ещё задумался Борис Николаевич: а вот если профессорские слова соединить с моей партийно-производственной закалкой? Это ж какая силища будет! Профессора - что? У них кость тонкая, а поджилки, чуть что, затрясутся. Да и народ их не шибко любит.

Надуманная картинка? А вот и нет. Гавриил Попов рассказывал мне, как на них с Собчаком и Афанасьевым до конца жизни обиделся академик Сахаров. Не смог простить, что на выборах в столичном избирательном округе выставили они не его, горьковского сидельца и мужа Елены Боннэр, а вчерашнего кандидата в члены Политбюро Ельцина. Партийного простофилю и хама, но за которого в ту пору столичный люд был горой, не то что за субтильного изобретателя водородной бомбы. Дальше события развивались так. Договариваться с Ельциным отправили самого Андрея Дмитриевича. Вернулся он, по словам Попова, ошарашенным: «Гавриил Харитонович, у него же никакой программы нет! - даже использовал при этом философский термин «табула раса» - «чистая доска». - Он примет любую программу, лишь бы получить власть». Так и получилось».

Получиться-то получилось, но быть на побегушках ни у кого, даже у первых российских демократов, Ельцин не собирался. Даром, что ли, от Горбачёва ушёл? Ставка демократов на свердловского партийного бунтаря оказалась битой даже раньше, чем этого ожидали Попов с Собчаком. Дадим слово самому Гавриилу Харитоновичу: «Ельцин не

возражал ни по одному пункту нашей программы, не возражал бы и дальше, если бы возле него не получила такого сильного влияния группировка бывших партноменклатурщиков, прежде всего «Коммунисты за демократию» Руцкого, которые помогли Ельцину стать председателем Верховного Совета РСФСР. Страна ведь к демократии не была готова. Это в 1989 году в Москве нам удалось получить большинство, да и то условное, а уже в российском парламенте демократы не имели большинства. И когда Ельцин при выборах на пост председателя Верховного Совета при поддержке и демократов, и реформаторов-номенклатурщиков победил, он стал от нас избавляться. Партноменклатура говорила ему, что они будут его во всём слушаться и подчиняться, а демократы указывали, что можно, а что нельзя. В принципе, мы ещё могли Ельцина сбросить… до тех пор, пока не подошли выборы президента России. Но ситуация в стране обострилась настолько, что надо было срочно избирать президента России, а реальной кандидатуры у нас, кроме Ельцина, не было».

«Никого, кроме Ельцина, не было». Сколько раз потом России придётся слышать эту странную фразу. Крылатой она станет в 1996 году, когда смертельно больного Бориса Николаевича потащат на выборы. (Вернее, к нему, в правительственную резиденцию «Барвиха», притащат декорации избирательного участка, где Ельцин, в лучших традициях Черненко, проголосует сам за себя едва ли не в исподнем.) После этого долгих три с половиной года Бориса Николаевича тоже некем будет заменить. Ну, прямо мессия какой-то!

Впрочем, мне в драматической судьбе первого президента интересно не это. А совсем другое. Мимоходом в главе «Сатана» на страже родины» я касался одной, но чрезвычайно важной особенности душевного устройства Ельцина. Он патологически не мог быть не первым. Ради ублажения этой вечно сосущей где-то под ложечкой страсти он поссорился с Горбачёвым, а потом и разрушил Советский Союз. Казалось бы, живи теперь и радуйся. Но нет. Россия, которую Борис Николаевич, казалось, получил в единоличное царство, расползалась темпами, которые и не снились СССР. Восстала Чечня, фактически отделились его родной Урал и Дальний Восток, на грани национального самоопределения были Татария и Башкирия, Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария… Не удивлюсь, если эти республики снились первому президенту в кошмарах. И отмахнуться от этих жутких снов не было никакой возможности. Сам ведь ещё в эпоху СССР в пику Горбачёву рубанул с плеча: берите суверенитета сколько влезет. А что с возу упало, как известно, не вырубить топором.

Махнуть рукой на необузданных в своём сепаратизме провинциалов Ельцин не мог. Потому что тогда элементарно терял власть. Вернее, начинал её с кем-то делить. А это, как мы помним, было для него хуже смерти. И в этом, если кого-то не покоробят мои слова, была трагедия первого президента России. Ведь Ельцин метался. Он, как вы помните, осознав, что проамериканский Чубайс распродаёт Россию - *его*, Ельцина, Россию! - попытался заменить его державником Полевановым. И

поддерживал Владимира Павловича, пока его самого не сломили американцы. На тот же манер случилась война в Чечне. Мятежный генерал Дудаев возомнил о себе больше, чем надо, - покусился на территориальную власть Ельцина. Ну, что поделаешь, не был обучен Джохар Мусаевич придворным хитростям и тонкостям, а то бы, глядишь, бочком-бочком, как Березовский ОРТ, отхватил себе на вечное пользование родную Чечню. Не свезло. Убили.

Впрочем, я уверен, что в большинстве ельцинских провалов в политике виновата даже не медвежья страсть быть единственным в политическом малиннике и даже не банальная неготовность Ельцина быть руководителем страны в такое непростое для неё время, а обстоятельство посложнее. Я уже неоднократно ссылался на слова руководителя нелегальной разведки КГБ СССР Юрия Дроздова, опубликованные в главе «По данным разведки», что скорее всего Ельцин подписал какой-то негласный акт с США. Что это мог быть за акт? Вероятно, некий карт-бланш Госдепартамента США на смещение Ельциным главного до той поры американского друга - Горбачёва. Вспомните, кому первым позвонил Ельцин после подписания в Вискулях договора о демонтаже СССР - президенту США Бушу. За сливание Горби янки, как пить дать, потребовали от Бориса Николаевича целый ряд обещаний политического и экономического характера. Объяснять тотальное разграбление России под носом у тёртого в имущественных вещах калача-строителя Ельцина исключительно шашнями олигархов - упрощённо. То, что Ельцин терпел распявшее его НТВ исключительно из любви к демократии, которую ему в 1989 году привил покойный академик Сахаров, - верх наивности. Я уверен, что Ельцин метался до конца своей политической карьеры. Искал выход из чудовищной ситуации, куда Россию загнала его жажда абсолютной власти. И выход этот нашёл. (Что тем не менее не искупает его вины за развал СССР.) Вероятно, главным благим поступком Ельцина по отношению к родине является то, что своим преемником он сделал Владимира Путина.

В этой главе, кроме интервью Владимира Жириновского, вы ознакомитесь с воспоминаниями о Ельцине его некогда ближайшего соратника, а потом главного недруга - Александра Коржакова. Он расскажет об истоках алкоголизма Бориса Николаевича и о порочных нравах в его администрации.

Владимир Жириновский

Жириновский Владимир Вольфович - заместитель председателя Государственной думы. Родился 25 апреля 1946 г. в Алма-Ате. В 1989 году основал и возглавил ЛДПР. Участник четырёх президентских выборов в России в 1991-2008 гг.

- В декабре 1993 года, впервые после распада Советского Союза, демократические партии не праздновали триумф после парламентских выборов. А помешала этому ЛДПР. Почему Вы победили?

- Потому что нас везде показывали. Дебаты каждый день, по всем каналам. Три раза за вечер по десять минут. Представляете? Люди услышали и увидели. Вот вам и победа партии - пожалуйста! Вы не можете нас упрекать - мы уже побеждали. Потом Ельцин окреп. Демократы, чиновники всё сформировали и давай душить ЛДПР. И уже через два года большее число голосов получают коммунисты. Мы на втором месте. Но не потому, что они лучше нас... Воспряли все коммунисты России! А их - бывших членов КПСС - на территории России было десять миллионов. С членами семей - тридцать миллионов человек! Их даже агитировать не надо было. Бывшие члены КПСС всегда проголосуют за КПРФ. Поэтому и в 1995 году мы реально были на первом месте.

- То есть Ваш успех был напрямую связан с вложенными в рекламу средствами?

- Никаких денег в победу ЛДПР вложено не было! Миллионы были вложены в Шахрая, в Гайдара и во все остальные партии. И они проиграли! Потому что это были самые первые свободные выборы.

Я сегодня как раз просматривал наши агитационные материалы накануне первых выборов в Думу. Это был ноябрь 1993 года. Всё, что я тогда говорил, всё и свершилось. Я критиковал статью 5 Конституции, по внутреннему устройству государства. Вот, Кавказ - война, пожалуйста, уже почти 10 лет. Хотя в ноябре 1993 года всё ещё было спокойно. В 1993 году было 12 блоков и партий. Из них никто даже рта не открыл, что есть такой народ - русские! Мы поднимали этот вопрос. Он постоянно был в повестке дня, и теперь уже много новых партий, которые эту тему поднимают. Мы предупреждали об опасности продажи земли. Мы были сторонниками лишь её аренды на 50 лет и передачи аренды по наследству. И вот продажа показала, что очень много земли скуплено и не используется по профилю. То есть то, о чём мы предупреждали, случилось. Земля - в частных руках, но она не обрабатывается. Собственники ею только спекулируют. Кто-то наживает деньги на разнице цены на землю. А земля сама по себе стране ничего не даёт.

- А самое большое политическое поражение?

- Попытка отстранить нас от выборов в декабре 1999 года. Единственную партию пытались не допустить! Всех допустили, а ЛДПР не допустили. Мы пошли под другими знамёнами. Из всего многообразия

партий, которые в разное время участвовали в выборах, - сегодня в Думе только ЛДПР. И это приятно осознавать. Я говорил в ноябре 1993 года: «Мы единственная партия! Остальные ничего не смогут». Там был блок, где был Гавриил Харитонов, Демпартия Травкина, «Женщины России», КЕДР, «Гражданский союз»… Двенадцать партий! Сегодня ни одной из них нет! Потом исчезли и остальные. «Демвыбор России», ПРЕСС Шахрая, «Яблоко», СПС. То есть все, кого я критиковал. Исчезли они не потому, что я хотел их ухода, избиратель отправил их из политики. Но отправили их через пятые выборы в Госдуму, а я говорил ещё до первых! Прогнозы, диагнозы и оценки были абсолютно точными. Это большой успех партии.

- Но КПРФ же тоже осталась?

- КПРФ - наследница КПСС. Это не новая партия. Так что в партийном строительстве у нас было всё правильно.

- Вы всегда всё знаете, Владимир Вольфович. Скажите, что нужно было делать, чтобы сохранить Советский Союз?

- В ноябре 1990 года ко мне пришло телевидение, вот так, как вы, на работу. Телевизионная служба новостей. «Что делать?» Я им сказал: ввести чрезвычайное положение на всей территории СССР. Я ж не знал, что будет ГКЧП!

- Ввели же…

- Ввели! Но как ввели! Ты арестуй и расстреляй Горбачёва! А потом объявляй, что он погиб, инфаркт. Всё! Я - Янаев, становлюсь президентом СССР. И наводи порядок! Не вводи танки в Москву! В Москве всё в порядке. Гамсахурдия прибежал, ключи положил на стол командующему округом! Ты сначала там, на местах, введи. Скажи: сдать ключи, опустить знамёна, провозглашаем Россию единым и неделимым государством. Ничего не сделали. Устроили в августе 1991 года нам ТЮЗ - театр юного зрителя. Трудно быть партией… Когда я всё это говорю, мне отвечают: это уже было! Я отвечаю: исполнители были не те. Важно, кто будет делать! Все варианты в мире уже отработаны: социализм, нацизм, капитализм, демократия, либерализм… Так что пока нам надо терпеть, ждать, покориться, смириться и накапливать ресурсы.

- Кто из политиков 1990-х нанёс самый большой вред России?

- Горбачёв, Ельцин, Гайдар. Три человека. По-русски это… троица!

- Радикальная расправа с политическим оппонентом, с Вашей точки зрения, до какой степени всё-таки возможна? Расстреливать можно?

- Нежелательно. Сегодня всё-таки достаточно тюремного заключения. И всё. Расстреливать не надо. Это всё-таки тяжёлое наказание и бесповоротное… Тот же Ходорковский. У него уже вот левый поворот в голове. Из тюрьмы выйдет, в КПРФ вступит и будет дворником работать.

- Эмоциональность - плюс в политике?

- Обязательно, обязательно! Когда говорят, вот он там громко говорит или руками жестикулирует… Слушайте, это же переживание за собственную страну!

- У Вас это продуманно или от души?

- Это должно быть спонтанно! Если это выдумывают какие-то там имиджмейкеры кому-то, то у меня всё спонтанно. Вот оперный певец - он поёт, и все силы брошены на это пение. Так и оратор. Он должен говорить, он должен переживать, он должен чувствовать свою страну. Если же он будет читать... Вот некоторые в Госдуме не выступают, а читают чужой текст! Ну что это? Так не годится!

- Какой главный человеческий недостаток у Вас?

- Доброта, доброта... Она мне мешала. Я верил людям, и они меня подводили. Или где-то я не мог принять более жёсткого решения. Доброта! В политике она вредит. Нужны жёсткость и сухость.

Москва, май 2009 г.

Михаил Ненашев

Ненашев Михаил Фёдорович - завкафедрой периодической печати в Московском государственном университете печати. Родился 10 ноября 1929 г. в селе Бородиновка Челябинской области. Экс-министр печати СССР, бывший руководитель Гостелерадио СССР, работал заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС.

- На критике СССР Ельцин пришёл к власти в России в 1990-е годы, но, когда пришло его время править, созидательно он этого делать не мог?

- Ельцин критиковал уходящую советскую власть. А когда он стал президентом, он резко перестал заниматься критикой. Ельцин правил, не созидая, а соглашаясь или не соглашаясь с теми предложениями, которые ему представляло окружение. Его самостоятельная концепция возрождения страны закончилась клятвами, что, если приватизация и рынок автоматически не приведут к тому, что через 3-4 месяца люди будут жить в благоприятных экономических условиях, он ляжет на рельсы. На этом кончилось всё созидательное, что принёс России Борис Ельцин.

Москва, октябрь 2010 г.

Александр Коржаков

Коржаков Александр Васильевич - депутат Государственной думы. Родился 31 января 1950 г. в Москве. Генерал-лейтенант. Создатель и руководитель Службы безопасности президента России. Автор книги «Борис Ельцин: от рассвета до заката».

- После гибели Советского Союза Россия, оставшись один на один с Ельциным, вкусила все издержки его пороков. Вы, как никто другой, можете сказать, в какой момент началась деградация личности Ельцина. С чем это было прежде всего связано: с опьянением властью или алкоголизмом?

- Ельцин отличался безумной жаждой никому не подконтрольной власти. Он относился к категории людей, о которых древний философ Платон сказал: «Не следует, чтобы к власти приходили те, кто прямо-таки был влюблён в неё». Вся политическая деятельность Ельцина, особенно в Москве, характеризовалась именно необузданным стремлением к власти. Алкоголизм же - это его патологическое свойство ещё со времён его работы в Свердловске.

Вот эпизод, раскрывающий истинный смысл и цели «политической борьбы» Бориса Николаевича. После избрания Ельцина председателем президиума Верховного Совета РСФСР мы с ним впервые вошли в кабинет Воротникова (в 1988-1990 гг. - предшественник Ельцина на этом посту. - *Прим. авт.*) Распили там без закуски бутылку. И Борис Николаевич, оглядев обширный кабинет, сказал: «Да! За это стоило побороться!» Кстати, когда мы попали в кабинет Горбачёва, такого пафоса не было. Там было больше суеты. Шла передача власти. После этого Ельцин с Горбачёвым больше никогда не встречались. Кроме того, Ельцин ведь не стал сидеть в кабинете Михаила Сергеевича. Ему оборудовали помещение в четырнадцатом корпусе Кремля.

- Алкоголизм сыграл в жизни Бориса Николаевича злую роль. Вас не обвиняли, что Вы его спаивали?

- Да, однажды мне Наина заявила, что я сделал Ельцина алкоголиком! Я ей ответил, что они из Свердловска в Москву привезли Бориса Николаевича уже состоявшимся алкоголиком. В то время бывали случаи, когда Ельцин запирался на два дня и к нему не пускали даже поваров, чтобы они не видели, как он напивался вдрызг. В такие запойные моменты с ним только дочка и Наина общались. Ельцин на девятнадцать лет старше меня, как я мог сделать его алкоголиком? Это могло быть только наоборот! Работая у Бориса Николаевича, мне нередко приходилось выпивать с ним большие дозы крепких спиртных напитков! Представляете, сколько пришлось в себя яда впихнуть?! Ельцин ведь не пил один. А со мной ему было пить приятнее всего, потому что я «не сачковал»! В то время у меня было настолько сильное нервное напряжение, что водка меня не брала. Я не пьянел. И мог выпить наравне с президентом! Меня спасал спорт с его физическими нагрузками, которому я старался уделять всё свободное время.

- Не лучше ли для Вашего здоровья тогда было всё бросить?

- Я думал о России, и здесь ельцинский алкоголизм отходил на второй план. Были моменты, когда Ельцин пребывал в совершенно непотребном виде. И мне приходилось идти за пульт управления. Так что, когда меня иногда спрашивают: «Александр Васильевич, вы были вторым человеком в стране?», я отвечаю: «Порой бывал и первым!» Речи о том, чтобы уйти от президента, не было, потому что на мне была Служба безопасности, которую я создал и которая великолепно функционировала. Эта служба защищала и обеспечивала безопасность существующего в России института президентства как совокупности норм права, регулирующих отношения президента с государством, обществом и гражданами России на основе Конституции. У СБП было решительное намерение подрубить корни коррупции, которая расцвела пышным цветом. Служба располагала серьёзными данными о многих и о многом. Таким образом, СБП начала мешать президенту, потому что «залезла» на территорию Семьи, которая пользовалась услугами рвущихся к власти олигархов. Семья и расправилась с СБП, подведя политическую подоплёку под её деятельность, обвинив так называемую партию войны, куда якобы входили Коржаков, Барсуков, Сосковец, в подготовке переворота и, естественно, в желании сорвать президентские выборы 1996 года. Нас уволили, СБП расформировали, оставив за ней только охранные функции.

После расставания с Ельциным мы больше с ним не общались. Хотя первый год он вспоминал обо мне постоянно. Выходя из машины, Ельцин каждый раз задавал вопрос: «Где Коржаков?!» Настолько сильно он со мной сросся.

- Кстати, касательно Вашего увольнения в июне 1996 года. Бытует версия, что его спровоцировала некая «голубая мафия» из Администрации президента. Якобы Вы наступили ей на мозоль расследованием «дела Беленкова».

- В 1994 году, занимаясь у себя дома сексуальными оргиями с лицами одного с ним пола, выпал из окна сотрудник Администрации президента Беленков (по предположениям некоторых СМИ, в 2002 г. в возрасте 48 лет умер от СПИДа. - *Прим. авт.*). Естественно, наша служба расследовала это происшествие. В результате скандал решили не поднимать, а просто уволили Беленкова из Администрации. После моего увольнения в 1996 году Беленкова тут же восстановили на работе, даже повысив в должности!

- Говорят, Вы даже конкретную цифру гомосексуалистов среди сотрудников Администрации президента в середине 1990-х гг. установили. Может, за это они Вас и убрали с должности?

- Никто из нас никаких цифр не давал! Враньё всё это! Да, мы знали некоторых людей нетрадиционной ориентации в этой структуре. Но источником информации служили сами же гомосексуалисты. Те, кто не скрывал своей ориентации, рассказывали нам о других. В то время в Администрации президента работала примерно тысяча человек. Если взять за основу, что в природе гомосексуалистов среди людей обычной ориентации около одного процента, то можно прикинуть, что в Администрации их было где-то около десятка. Но к моему увольнению с

должности руководителя Службы безопасности президента они непричастны. О причинах же моего увольнения я сказал выше. Они всего лишь способствовали поднятию шума во время ситуации с пресловутой «коробкой из-под ксерокса».

Москва, июнь 2009 г.

Глава 4. Березовский, Лужков и другие олигархи

Термин «олигархи» в шутливой форме в 1990-е годы запустил в общество вице-премьер правительства России Борис Немцов. (В этой главе Борис Ефимович расскажет о главных олигархах 1990-х со знанием дела.) Словечко прижилось, а вскоре приобрело зловещий оттенок. Ибо олигархи, это вам не «новые русские», для которых предел мечтаний «шестисотый» «мерин» да кручёная золотая цепь на бычьей шее. Олигархи в 1990-е конвертировали свои капиталы не только в недвижимость на Лазурном Берегу и на Рублёвке, но, что важнее, во власть. Вернее, в рычаги воздействия на разного рода ветви власти. Прежде всего имеются в виду, конечно, СМИ. Редкий олигарх в 1990-е годы обходился без ручных газет и телеканалов. Преуспел на этой стезе Борис Абрамович Березовский, который в эру своего могущества (точнее - влияния на Семью, которое у него потом отнял аполитичный Абрамович) владел крупнейшим телеканалом России - ОРТ (фактически) и телеканалом ТВ-6, федеральными газетами «КоммерсантЪ», «Независимая газета» и «Новые известия».

История «Новых известий» показательна с точки зрения жадности и нелепой амбициозности олигархов. Дело в том, что в середине 1990-х Березовский решил купить газету «Известия» (классическую, ту, что ещё недавно была на Пушкинской площади), но его опередил Потанин. В то время олигарх-вице-премьер. (Тема слияния капитала и власти - впереди.) Борис Абрамович обиделся и… купил ведущих журналистов «Известий» во главе с главным редактором Голембиовским, ныне покойным, и «золотым пером» Лацисом, тоже ныне покойным. А под них создал «Новые известия». Просто так. Чтобы насолить Потанину.

Ладно бы энергия и политический зуд Березовского, Гусинского (ему Ельцин подарил советский четвёртый, учебный, телеканал), Ходорковского и иже с ними были направлены исключительно на медиапроекты. Но нет! Покупка журналистов, как я уже говорил, была лишь этапом в борьбе за власть и, само собой, за самые лакомые куски госсобственности. Помню, «Независимая газета» эпохи Березовского, где я трудился в 1990-е годы, едва ли не еженедельно выплёскивала на свои страницы компромат на противников Бориса Абрамовича в борьбе за дармовые советские активы. Сколько эти публикации стоили нервов Чубайсу и как они привели к отставке премьера Кириенко (наряду со сливом из других СМИ, конечно), эти господа, уверен, будут помнить до конца жизни. Не отставали от «НГ» ни газета «Сегодня» (Гусинский), ни «Комсомольская правда» (Потанин), ни другие издания 1990-х.

Березовский, Гусинский, Ходорковский - тогда ещё удачливые бизнесмены, но не олигархи, - сплотившиеся в начале 1996 года в Давосе, чтобы посадить на российский престол больного, полумёртвого Ельцина, после удачно проведённой президентской кампании рассорились вдрызг. Рассорились от хорошей жизни. Ибо именно они теперь были реальными хозяевами России, тем более что главный на тот момент недруг олигархов генерал Коржаков пал жертвой их околосемейных интриг. (Эту главу откроет интервью Сергея Лисовского, который, по существу, своей коробкой из-под ксерокса дал дорогу российской олигархии.) Им отныне предстояло делить между собой богатства России. (Читай: СССР.) А в такие моменты, сами понимаете, дружба отступает на самый дальний план.

Гарантией, что остатки народной собственности будут отныне эксплуатироваться не государством, а только доморощенными капиталистами, были - правильно! - всё те же секретные соглашения Бориса Ельцина с Госдепартаментом США. Тронуть зелёные олигархические ростки ему было нельзя. Не позволял Вашингтон. Которому те же Гусинский с Березовским вряд ли импонировали, но зато усиленно изживали такое неудобное для окончательной экономической гибели СССР явление, как красные директора, которые и в 1990-е годы, не забывая, конечно, о себе, продолжали поддерживать основные советские промышленные фонды на должном уровне. А в результате эксплуатации этих фондов олигархами они быстро приходили в негодность. А значит, окончательно подрывали мощь советской экономики, за счёт которой всё ещё держалась Россия 1990-х.

Я не буду пересказывать читателю сенсационные детали этого подлого разграбления родины, вы узнаете об этом в данной главе от более знающих людей. А я хотел бы акцентировать ваше внимание вот на чём. В 1990-е годы Россию поразил ещё один недуг - государственный олигархизм. Недуг куда более страшный, чем олигархизм обычный, финансовый. В большой власти появились люди, которые алчно аккумулировали в своих руках не только властные полномочия, но и с их помощью огромные деньги. Кричащим примером государственного олигархизма стал, конечно, мэр Москвы Юрий Лужков, не только создавший самую мощную коррумпированную чиновничью систему, но и конкретно, посредством жены - Елены Батуриной, укравший миллиарды долларов государственных средств. (Извиняюсь, заработавший.)

Государственные олигархи были в сто раз страшнее, чем олигархи обычные. Вырвать их жала из тела России, к которому они присосались в начале 1990-х, Путину с Медведевым оказалось посильным только в 10-е годы XXI века. Справиться с коррумпированной чиновничьей спайкой в масштабах мегаполиса - это вам не выгнать из страны Гусинского с Березовским, это намного сложнее. В арсенале сопротивления Лужкова были техногенные катастрофы, промышленный саботаж, всё что угодно, а у Рахмонова с Шаймиевым ещё и искусственный подогрев сепаратизма. (Кстати, то, что проворовавшийся Лужков не ушёл по-хорошему, а вынудил Медведева вышвырнуть его вон (браво, Дмитрий Анатольевич!),

как раз и говорит о том, что мэр в кепке по-тихому шантажировал федеральную власть упомянутыми мной катаклизмами.)

В этой главе читатель узнает *всё* о Лужкове из уст бывшего руководителя Москвы Юрия Прокофьева, участвовавшего в карьере мэра в кепке, когда тот был ещё никем.

Знаком с Юрием Михайловичем и я. Вспомнил тут о нём недавно, когда экс-мэр Москвы, открывая церемонию вручения одной из престижных журналистских премий, посетовал, что в России сегодня «нет свободы СМИ, демократии». Слышать это от Юрия Михайловича, признаюсь, было дико. Ибо нет в современной России человека, более яростно сражавшегося со СМИ последние 15 лет, чем Лужков. При этом в методах своей борьбы с журналистами Лужков был не брезглив. Знаю, о чём говорю. 12 лет назад сам получил от находящегося тогда на самом пике своего политического могущества мэра Москвы исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации аж по 9 пунктам.

…А предварил его Юрий Михайлович, размахивая зажатым в руке экземпляром «Независимой газеты» с непонравившейся моей статьёй на 13-й полосе, гневной тирадой про «продажных журналистов Березовского» в прямом эфире главного столичного телеканала.

По нынешним меркам, когда плевок во власть предержащих считается хорошим тоном и сходит практически всегда безнаказанно даже работающим в государственных СМИ журналистам, тот мой скромный репортаж не стоит и выеденного яйца. Нескольким старушкам в престижном районе Москвы Кунцево, на Кастанаевской улице, где рушили пятиэтажки, не хватило квартир во вновь построенном для них там же доме. На окраину их выселить было нельзя по закону, и местные власти их стали выживать силой. Мерзкая история. Понимали это и близкие к мэру люди. Ибо сразу после выхода материала - и соответственно, перед судом надо мной - мгновенно нашлись квартиры в том самом престижном районе, и старушки покинули, наконец, нежилой полусклеп с выбитыми окнами, с наркоманами и бомжами, но без электричества и отопления, где обретались месяцами по воле местного начальства. И Лужкова. Ведь именно Юрий Михайлович, почтивший своим присутствием торжественное расселение этого дома, лично пообещал одной из этих старушек, что в случае хоть одной жалобы «всех уволю».

Но в тогдашнем телегневе будущему радетелю свободы отечественных СМИ, конечно, было не до самокритичной оценки собственных слов и полного отсутствия каких-либо поступков, с ними связанных. Более того, Юрию Михайловичу было невдомёк, что всуе публично унижает он и человеческое достоинство журналиста, и задевает его деловую репутацию. В слепой чиновничьей ярости не мог, разумеется, он и представить, что гонорар «адепта Березовского» за разозливший его материал составил всего-то 70 рублей и что изначальным мотивом репортажа был позыв написать позитивный текст о программе расселения столичных пятиэтажек, а проблемы с этим самым расселением, которые, к досаде мэра нашли отражение в тексте, выявились лишь в процессе

работы над ним.

А всё потому, что в глазах Лужкова журналист - есть и будет - лишь инструмент чьей-то конкурентной политической воли. Березовского, Чубайса, Путина, Медведева… Но не самостоятельная величина. И уж тем паче никакая там не «четвёртая власть».

Сразу после эфира с разгневанным мэром «интересные и удивительные» явления стали происходить уже в моей профессиональной жизни. И их с лихвой хватало, чтобы понять, каким образом Юрий Лужков и высшая власть 1990-х в его лице блюдут свою «деловую репутацию» и «поруганную честь».

К примеру, каждый раз накануне очередных судебных слушаний в моём редакционном кабинете появлялся представитель мэра в суде Марат Гафуров, бывший следователь, а тогда главный специалист Государственного правового управления мэрии Москвы. В выражении его лица не читалось и тени смущения от того, что отстаивает он честь и достоинство Юрия Михайловича в своё рабочее время за деньги столичных налогоплательщиков, одним из которых являюсь и я. Тон бывшего следователя был недобрым. Намёки прозрачными. Взгляд испепеляющим. При этом он настаивал на… мировой! Её условием, правда, была позитивная публикация о деятельности Юрия Михайловича в нашей же газете. Сообразив там у себя в правовом управлении, что дела ему не выиграть, а пытаться убедить Лужкова отозвать иск равносильно увольнению, бедолага хотел хотя бы не проиграть, а заодно и позволить мэру сохранить лицо.

Но на такую мировую мы не шли. Поэтому представителю истца ничего не оставалось, как регулярно переносить судебные заседания. Получался эдакий замкнутый круг. Не уверен, что Юрий Михайлович читал Кафку, но затеянный им процесс мог бы конкурировать с сюжетом главного произведения гениального австрийца. Длился он месяцами. Порядком изматывал нервы. В том числе и несчастным старушкам, которых приходилось всякий раз привозить в здание суда в качестве свидетелей, где ровно в назначенное для заседания время мы и узнавали об очередном переносе процесса.

Этим мэрский нажим, впрочем, не заканчивался. Опять же накануне судебного заседания в редакции газеты вдруг возникали люди из жилищного комитета мэрии, недовольные слишком низкой арендной платой, которую платила газета за помещения на Мясницкой улице, где располагалась со дня основания, ещё до назначения Лужкова мэром Москвы. Да что там люди московского правительства… Им-то хоть если не по общечеловеческой морали, то по иерархической логике пристало блюсти честь высокого патрона сомнительными методами. А под какую логику и моральную категорию подпадают, скажем, действия моего коллеги - журналиста Сергея Сокута, унёсшего у меня из кабинета подшивку с моими статьями о деятельности мэрии… - интернет-сайтов тогда не было - в мэрию же? «Чтоб судить легче было?» - помню, пошутил недоумённо. Как в воду глядел. А ведь выиграй суд Лужков, значит, и

газете, и всем в ней работающим, и самому Сокуту был бы от этого прямой материальный убыток. Юрий Михайлович меркантильную сторону иска обставил изящно. В случае поражения мы должны были выложить ему всю выручку за реализацию номера нашего издания, вышедшего с моей статьёй. 88 тысяч рублей.

Спустя срок, работая уже в «Московской правде», наткнулся как-то на редакционный материал под примерным заголовком: «Лужков - журналисты - 30:0. Юрий Михайлович выиграл все суды у журналистов». Потряс и профессиональный мазохизм автора, и то, что это была неправда. Лужков не выиграл у меня и проиграл, по крайней мере, одной моей коллеге, с которой мы присутствовали на одном-единственном заседании, к досаде Юрия Михайловича, кое-как всё-таки состоявшемся, по его иску.

Впрочем, дело даже не в том, выиграл Лужков у всех журналистов или нет. Публично кичиться выигранными судами у журналистов, пусть даже тогдашнее общество разгула свободы СМИ и понятия не имело, как эти победы мэру достаются, это, знаете, симптом политического нездоровья. Политическая болезнь и душевный человеческий изъян. Для этого надо быть только Лужковым с его косным мозгом политического феодала образца 1990-х. В вотчине которого можно было только проигрывать. В вотчине которого понятие «справедливость» было значимо лишь настолько, насколько сильные люди стояли за материалами дерзкого журналиста. В этом был весь Лужков. Кстати, причины нынешней несвободы СМИ в регионах, на мой взгляд, в том, что там ещё полным-полно таких вот лужковых на разных уровнях и вовсю царят 1990-е.

…Не припомню, кстати, хоть одного суда Ельцина с журналистами. А уж его они терзали, не дай бог Юрию Михайловичу! Или. Не помню Путина и Медведева, судящихся с прессой.

Поэтому и не могу понять коллег-журналистов, аплодировавших Лужкову при открытии церемонии вручения престижной журналистской премии, где Юрий Михайлович упрекнул в ограничении свободы СМИ нынешнюю власть, ревностным служителем которой, к слову, сам экс-мэр являлся аккурат со дня проигрыша «Отечеством» парламентских выборов в 1999 году и до своего позорного сентябрьского отрешения.

Лично мой упрёк нынешней власти, что Лужков до сих пор не в тюрьме. (Или Батурина.) Да и, честно говоря, слишком долго его терпели у власти. Могли бы справиться и побыстрее.

Сергей Лисовский

Лисовский Сергей Фёдорович - член Совета Федерации РФ, один из первых деятелей шоу-бизнеса, рекламы и продюсеров страны. Родился 25 апреля 1960 г. в Москве. В июне 1996 г. был арестован при выносе из Дома правительства коробки с деньгами. В 2000 г. создал комплекс «Моссельпром» по производству мяса птицы.

- После того как в июне 1996 года Вас арестовали на проходной Белого дома с коробкой из-под ксерокса, история постсоветской России потекла в олигархическом русле. Явлении новом после распада Советского Союза и, наверное, самом живучем. Вы понимаете, что вмешались в большую историю?

- Это не моя заслуга, это так Бог положил. Нас с Евстафьевым выбрали не случайно. Мы представляли две части новой предвыборной команды президента. Евстафьев был близок к Чубайсу - и сразу замазался Чубайс. Я был ближе к медиакоманде - НТВ, ОРТ занимались выборами, и тогда попадали они…

И интересно, помню, мы в Лондоне встретились с рядом уехавших на Запад людей. Случайно, в отеле. Был там такой, скажем так, «теневой» парень, который, в отличие от Гусинского и Березовского, не проявлял себя как активный политэмигрант. Он состоятельный бизнесмен, и ему не нужны были все эти скандалы…

- Кто это, имя скажете?

- Если бы я хотел вам сказать, я бы сказал. И вот он мне говорит: «Сергей, я тебе хоть сказал «спасибо»? Я говорю: «За что?» Он говорит: «Ты понимаешь, если бы тогда с этой коробкой не случилось, то всё было бы иначе! Если бы Коржаков с Барсуковым остались, то многие просто не появились бы… А тебя убрали из бизнеса…»

- Какие-то дивиденды он имел в виду, которые Вы якобы недополучили?

- Ну да, именно так он и говорил… Я отвечаю: «Счастлив не тот, кто там, наверху, а тот, кто правильно поступал в этой жизни. И мне достаточно того, что я имею».

- Ходорковский, который, кстати, как и Вы, работал в комсомоле, то есть Вы почти одновременно сделали первые большие деньги…

- Я как-то сидел в компании за столом. И там, кстати, был и Ходорковский, и те, прошлые олигархи… И один из известных олигархов вдруг сказал: «А я вор! И горжусь этим. И дальше буду воровать». Я спрашиваю: «В каком смысле вор?» А он отвечает, что украл какие-то акции, и называет известное предприятие. И причём все остальные сидят и вполне нормально на него смотрят. Я встал: «Вы знаете, а я не вор. И считаю, что гордиться тем, что ты вор, по меньшей мере, глупо! Не вписываюсь в вашу компанию». Встал и ушёл. И после этого, кстати, и перестал с ними общаться.

- Слышал, что Вам довелось повоевать с одним из знаковых олигархов 1990-х Владимиром Гусинским, так что о волчьих нравах этих людей должны знать не понаслышке. Тяжело приходилось?

- Мы схлестнулись с Гусинским в 1995-м или в начале 1996 года. Он же хотел купить всю фильмотеку «Ленфильма». Причём он вёл очень жёсткие переговоры. Кстати, знает кто-то или нет… Гусинский ведь сначала хотел купить всю фильмотеку «Мосфильма». Практически уже купил! Вы представляете, он был бы сейчас владельцем «Семнадцати мгновений весны», «В бой идут одни старики», все наши комедии были бы его… Сколько бы это сейчас стоило? Миллиарды! Это миллиарды! И «Мосфильм» спасло только одно. Я считал, что это достояние страны и нельзя, чтобы оно переходило в частные руки. Как «Норникель». Его создавали заключённые, много людей погибло, и то, что им сейчас руководит Иванов-Петров-Сидоров, - безнравственно!

- Так произошло со многими предприятиями…

- Да! И с ОРТ! Я помню, ходил тогда к руководителю ОРТ… Был этот… Наш из ЦК… С бровями такими…

- Яковлев.

- Яковлев. Я ему говорил: «Как вы можете отдать Первый канал в руки этих шести олигархов?» Яковлев мне кивал, кивал… А потом я узнаю, что он всё подписал! То же самое происходило и с «Мосфильмом». Я даже в Администрацию президента ходил, чиновники мне кивали, но всё без толку. И тогда я придумал один очень хороший способ. Пошёл и рассказал эту историю Березовскому: «Как же так, Гусинский это всё заберёт, а ты?» Они в этот момент как раз были в контрах. И Боря страшно возмутился, естественно, и поехал на Гусинского. И вот они схлестнулись. И пока они дрались, «Мосфильм» остался государству.

- С «Ленфильмом» такой же ход сделали?

- Нет. «Ленфильм» как-то выпал из поля зрения. В Питере вообще тогда была тяжёлая ситуация. И Гусинский действовал тихо-тихо. У него уже было соглашение, оставался буквально месяц. И тут ко мне пришли ребята из «Ленфильма» - они видели, что я пятому каналу помогаю, - и попросили: «Помоги нам! Одни проблемы, денег нет». Выход нашёлся. Ещё в 1992 году мы создали компанию «Премьер-видеофильм», которая покупала права на фильмы и продавала их телевидению. Я предложил «Ленфильму» купить права примерно на 60 фильмов на три года и заплатить вперёд. Сумма их устроила.

- Соответственно, в эти три года продавать эти фильмы «Ленфильм» уже не мог?

- Это нормальная форма, так все мейджеры, крупные производители, работают. Они выпускают какой-то фильм. Потом их представители ездят по миру и продают права на определённую территорию, на какой-то период времени и на определённое количество показов. Обычно фильм приносит доходы лет 20-30. И с директором «Ленфильма» мы договорились, что нет смысла продавать все картины навсегда, а моих денег за три года им хватит, чтобы пережить это смутное время. Но вот как-то утром я приезжаю в Питер подписывать соглашение, а мне звонят из Москвы: «У нас в офисе ОМОН, всех положили на пол!» Я этого

доказать не могу, но, по-видимому, Гусинский узнал, что мы подписываем соглашение. У меня тут же арестовали счета, и в результате соглашение мы так и не подписали.

- Ваш друг Дмитрий Дибров недавно весьма своеобразно поздравил Вас с днём рождения на страницах «Коммерсанта». Перефразируя Ленина, сказал: «Если Толстой - это зеркало русской революции, то Лисовский - это зеркало России в период второго первоначального накопления капитала». Читали?

- Читал-читал! А что Вы так осторожно говорите об этом?

- Я всегда так говорю... В 2003 году Вы в одном из интервью сказали, что ещё не время говорить, почему Вы со своим «Премьер СВ» ушли из рекламного бизнеса. Если учесть, что Вы были с июля 1995 года генеральным директором ЗАО «ОРТ - реклама» - с первых его позиций. Может быть, такое время сегодня наступило?

- Один из аспектов моего ухода был связан с определённой расстановкой политических сил, и поэтому мне надо было уйти.

- Вы хотите сказать, что Березовский с Чубайсом поссорились, а по Вам это ударило рикошетом. Нет?

- Вы знаете, я никогда не был другом Чубайса. К Чубайсу отношусь неоднозначно. Я не думаю, то, что они сделали, и то, что он сейчас делает, - это правильно...

- Сейчас? Нанотехнологии?

- Да. В том числе. Я просто работал в предвыборном штабе Ельцина в 1996 году, который тогда возглавлял Чубайс. А это разные вещи. Меня наняли как специалиста для выполнения определённого вида работ.

- И его наняли, Чубайса...

- Нет. Его наняла команда Ельцина, с ним работала дочь Ельцина Таня Дьяченко. А меня даже не Чубайс пригласил в штаб, а Татьяна. Раньше штаб возглавлял этот... Сосковец. Мой конфликт с Березовским был не из-за того, что он начал уничтожать Чубайса. Те методы, которые предполагались...

- ...Книжный скандал с «Вагриусом» вокруг книги «История приватизации России» с Чубайсом-автором?

- Нет. Там другие темы обсуждались. Книжный скандал - это совершенно нормальный политический скандал. Как обычно происходят книжные скандалы? Человеку платят гонорар, а его рукопись кладут на полку. Или издают тиражом в сто книг, чтобы они где-то в магазинах на полках стояли. «Вагриус» же реально купил эти права, перепродал их за рубеж, и мы получили деньги от двух ведущих мировых изданий, которые не стали бы играть в такие игры. Когда это все подняли, я помню, на меня орали Гусинский с Березовским: как ты мог так всё экономически правильно построить, что мы не можем ни за что уцепиться! (*Смеётся.*) Они вдвоём были, и такой шум, крик, гам!.. А я говорю: «А мне никто задачи не ставил кого-то подставлять, мы хотели лишь заработать деньги, это нормальный издательский бизнес». В своё время, кстати, мы

купили «Криминальное чтиво». У нас же ещё была крупная прокатная компания. И нам хватило ума понять, что этот тарантиновский фильм будет великим, и мы, купив его в сценарии, заплатили две копейки!..

- То есть он ещё не был снят там?

- Да!

- Много крови в этом фильме, Сергей Фёдорович, однако... Вот, значит, как Вы сами о молодёжи заботились-то!

- Да, в этом фильме много крови... (*Задумчиво.*) Это жёсткий фильм, но он настоящий. Там настоящие чувства и настоящая история. Возвращаясь к книжному скандалу, добавлю, что с него и начался наш раскол с Гусинским и Березовским. И когда они смогли - от наших услуг отказались.

- Как выдавливали из бизнеса в 1990-е?

- Помню такой случай. Когда у меня начались проблемы, я уехал на некоторое время за границу. Сижу в отеле, и вдруг мне звонит Гусинский. А он очень хотел купить 31-й канал, которым мы владели с ЛУКОЙЛом. М-1 он тогда назывался. Это был первый доходный канал, и я не собирался его продавать. И вот звонит Гусинский: «Ну как, ты канал ещё не надумал продавать?» (*Смеётся.*) Я говорю: «Нет, Володь, не надумал». Он: «Ну ладно, думай дальше!»

- Вы придумали, чтобы Борис Николаевич сплясал твист под шлягер Евгения Осина?

- Нет, у нас там была история более сложная. В 1996 году я отвечал за молодёжное направление на выборах, и мы предложили Татьяне, чтобы Борис Николаевич участвовал в наших концертах. Сначала его выступление - потом артисты. Потому что молодёжь, к сожалению, можно было собрать только на артистов. Татьяна сказала, что это невозможно. Но потом, когда мы уже начали работать, Борис Николаевич на 10 концертов согласился. Вот тогда мы и сделали специальный тур, где Ельцин выступал вместе с артистами.

- Вы некоторое время работали в Бауманском райкоме комсомола Москвы. Почему в 1990-е годы слово «комсомолец» приобрело негативно-коммерческий оттенок?

- Две причины. Те, кто себя не смог реализовать, считают, что успехи комсомольцев - а многие комсомольцы добились успехов - достигнуты не совсем приличным путём, благодаря своим карьерным постам. А вторая причина: ряд комсомольцев участвовал в приватизации, которая, скажем так, является нечистой историей. Эти два аспекта могут создавать такое ощущение.

- В 1987 году Вы создали своё первое коммерческое детище - центр досуга «Рекорд». Комсомольский статус разве не помог?

- Когда я открывал «Рекорд», я первым применил систему оплаты труда по принципу бригадного подряда, предназначенную только для шахтёров. А чем концертная бригада отличается от шахтёрской? Тогда

ведь и артисты приносили очень большой доход государству. У той же Пугачёвой концертная ставка за отделение в «Олимпийском» была 25 рублей. А билет стоил 6 рублей. Посчитайте, сколько прибыли шло государству. При этом имело значение звание артиста. Пугачёва была заслуженной артисткой РСФСР. А тому, кто даже был очень популярен, но не имел звания, была положена ставка лишь 7 рублей 50 копеек. Максимальная ставка у народных артистов за полный концерт была 36 рублей. Все наши «Наутилусы» получали по 7-9 рублей, тот же Гарик Сукачёв с «Бригадой С».

- То есть всё-таки комсомольский статус помогал.

- В то время нельзя было создавать частных фирм. Должны были быть учредители. Для нашего рода деятельности либо Министерство культуры, либо комсомол. И я помню, когда мы уже год отработали по этим «подрядным» документам, заплатил Пугачёвой за пол-отделения в «Олимпийском» 36 рублей. Исходя из этих новых форм оплаты труда. Так по этому поводу началось следствие! Ставка за отделение у Аллы Борисовны тогда была 25 рублей.

- Снизу, неофициально давали?

- Нет. Это всех удивляло, я всё официально проводил.

- Пугачёва за 36 рублей приезжала петь?

- Да. Тогда официальные деньги очень ценились. С них платили налоги. Она могла, конечно, поехать на левый концерт, но… «Олимпийский»! Это очень ценилось, она бы в «Олимпийский» бесплатно приехала выступать. И вот когда прошёл год, я стал забирать работу у «Госконцерта», у «Росконцерта», у всех филармоний. На меня написали, естественно. И КРУ Минфина провело проверку и возбудило уголовное дело. Меня вызвали на совместное заседание исполкома и райкома партии, где КРУ Минфина докладывало результаты проверки. Что я лично заработал за июнь 1988 года 136 тысяч рублей и за них расписался.

- Куда же Вы потратили такие деньги?

- Купил аппаратуру. Понимаете, не было тогда другой возможности её купить. Либо за наличные, либо за безналичные. За безналичные ничего не продавали.

- На себя так уж совсем ничего не тратили?

- Можете верить, можете не верить - мы всё тратили на техническое обеспечение. За год мы себя оснастили и могли быть конкурентами крупных государственных компаний.

- А стартовый капитал у Вас откуда взялся?

- Три рубля был мой стартовый капитал! Ничем нам не помогали… Кончилось это всё тем, что меня вызвал к себе третий секретарь райкома и сказал: «Знаешь, Серёга, если ты будешь продолжать в том же духе, они достанут и тебя, и нас. Так что отдай всё Бауманскому отделу культуры и уходи». Отдали.

Москва, май 2009 г.

Борис Немцов

Немцов Борис Ефимович - лидер оппозиционного движения «Солидарность», бывший первый заместитель премьер-министра РФ. Родился 9 октября 1959 г. в Сочи. Кандидат физико-математических наук, защитил диссертацию по теме «Когерентные эффекты взаимодействия движущихся источников с излучением».

- Не все уже помнят, что именно благодаря Вам появился термин «олигархи». Да и борцом с олигархами Вы были одним из первых. Например, «Газпром» остался цельной государственной структурой благодаря Вам?

- Было две истории, связанные с попыткой захватить «Газпром». Первая. В конце 1990-х годов Рэм Вяхирев хотел купить 38 % акций «Газпрома» всего за 9 миллионов долларов! Сегодня за эту сумму можно купить дачу в Барвихе. Я, будучи вице-премьером правительства и министром топлива и энергетики, костьми лёг, но не дал Вяхиреву осуществить его замысел. Поэтому и являюсь его врагом до сих пор.

Вторая история ещё более фантастическая. В июне 1997 года Березовский, желая возглавить «Газпром», получил на это две визы: премьер-министра Черномырдина и председателя правления «Газпрома» Вяхирева. Был уже подготовлен проект решения совета директоров, о том, чтобы назначить Березовского председателем этого совета. Но без моей подписи они ничего сделать не могли, поскольку я, как вице-премьер, курирующий ТЭК, и руководитель госпредставителей в «Газпроме», и давал этим представителям команду голосовать. Ко мне пришёл Березовский: «Осталась только твоя подпись, поскольку вопрос уже решён - подписывай!» Я отвечаю: «Пошёл ты… Делайте со мной что хотите, но «Газпром» ты не получишь!» Березовский тут же дал команду Доренко поливать меня грязью. Кстати, телекиллерство началось именно с этой ситуации. Вскоре я с Березовским в присутствии Черномырдина встретился в российском посольстве в Китае. Разговор проходил в какой-то жутко душной комнате, оборудованной глушилками, где у меня тут же заболела голова, а Виктор Степанович весь покрылся потом. И там Березовский говорит: «Вы знаете, Виктор Степанович, что ваш заместитель Немцов вас в гробу видел! Он вас за человека не считает! Есть бумага с вашей визой, а он свою подпись ставить отказывается». Я отвечаю: «Виктор Степанович, мой отец строил «Газпром», Березовский никакого отношения к нему не имеет. Разломать основу экономики страны я не позволю. Снимайте меня с работы, а потом действуйте как хотите». «Как я тебя могу снять, если ты - преемник?» - говорит мне Черномырдин при Березовском. А тогда, если помните, Ельцин сказал, что Немцов будет его преемником на посту президента России. Вот если бы мы тогда «Газпром» отдали, я не знаю, как бы российское государство дальше развивалось.

- У Вас действительно был шанс из преемника стать полноценным президентом? Почему не стали? Не поладили именно с олигархами?

- В политике нет сослагательных наклонений. Но всерьёз стать

президентом вместо Ельцина я никогда не рассчитывал. Когда в 1997 году Таня Дьяченко приехала в Нижний Новгород и стала уговаривать меня ехать в Москву на должность первого вице-премьера правительства - я уже понимал, что это путь камикадзе. Я и ей об этом сказал. Я долго не соглашался, говорил: «Я - молодой человек, меня народ избрал, у меня куча планов в Нижнем Новгороде, и в вашей клоаке я с олигархами разбираться не хочу…» Много часов объяснял Дьяченко, почему я не хочу в Москву, и аргументы у меня были вполне веские. Татьяна сказала только одно: «Папа к тебе всегда хорошо относился, помогал. Сейчас он очень болеет, и необходимо помочь ему». Всё это было правдой, и чисто по-человечески отказать я не смог.

Но когда я приехал в Москву, я был в шоке! Кадровые назначения надо было согласовывать с каким-то Березовским. Я всё время спрашивал: «А кто такой Березовский? Почему я с ним должен что-то согласовывать?» В результате вместе с Чубайсом мы пошли к Ельцину и попросили уволить Березовского с поста заместителя секретаря Совета безопасности России. (Этот пост позволял Березовскому формально участвовать во многих государственных мероприятиях.) Я сказал Ельцину: «Борис Николаевич, ваш выбор невелик - либо Березовский, либо я». Ельцин ответил: «Какой ещё выбор?! Вы - первый вице-премьер, а он - кто?» И подписал указ. Вернее, не совсем так. Там случился весьма удивительный момент. Мы с Чубайсом принесли с собой заранее заготовленный проект указа о снятия Березовского с должности - гербовая бумага, всякие номера, печать и так далее. Ельцин вдруг ручкой на первом экземпляре зачёркивает слово «Указ». И говорит при этом: «С Березовского хватит распоряжения об увольнении». И сверху от руки дописывает слово «распоряжение». Но, в принципе, Ельцину в то время уже было трудно: приходилось считаться то с Таней, то с Валей Юмашевым.

Москва, сентябрь 2009 г.

Юрий Прокофьев

Председатель Президиума Центрального совета Общероссийского общественного движения «Отчизна». Родился 20 февраля 1939 г. в посёлке Муйнак, Каракалпакская АССР. В 1989-1991 гг. - 1-й секретарь Московского городского комитета КПСС. В 1990-1991 гг. - член политбюро ЦК КПСС. Участник ГКЧП.

- Гибель Советского Союза породила новое явление - государственную олигархию. Наиболее ярким её представителем в 1990-е годы стал мэр Москвы Юрий Лужков. В чём, на Ваш взгляд, его главное преступление?

- То, что он создал систему управления городом, которая держится на коррупции, от рядового работника до руководителей города. Причём создал её сознательно, как круговую поруку. И всё это время председателем Антикоррупционного комитета правительства Москвы был - и пока вроде остаётся - Владимир Иосифович Ресин; в своё время вся думающая Москва громко смеялась над этим назначением. Не менее прискорбно, что Лужков в угоду финансово-строительным интересам своей супруги и ряда других людей разрушал Москву; при Лужкове Москва потеряла свою специфику, свою неповторимость, прежней Москвы уже не будет. Причём виноват в этом не только Лужков, но и главный архитектор города Кузьмин, который, как говорится, лизал спину и ниже Лужкову - ничему не противился. Виноват и Ресин, который архитектором, конечно, не был, но которому как предпринимателю было важно построить новое здание в центре города, чтобы брать плату за его аренду не 4 тысячи за квадратный метр, как было в старом здании, а 10 тысяч.

- Какие ещё его деяния уместно вменить в вину?

- Уместно, конечно, по поводу транспорта в Москве. Можно скорее сказать, что негативного делалось в этом отношении при Лужкове, чем при нём не делалось. Простой пример. Известная наверняка и многим гостям столицы площадь Курского вокзала. На ней построили торгово-развлекательный центр «Атриум». В результате к вокзалу подъехать невозможно, Садовое кольцо сужено, поскольку площадки для парковки больше нет, если, разумеется, не считать крохотную платную стоянку в самом «Атриуме», всё забито машинами. И таких примеров множество.

Лужков, по существу, повторил ошибку советской власти, которая на Калининском проспекте (сейчас улица Новый Арбат. - *Прим. авт.*) построила известные высотные здания, а стоянки для машин не предусмотрела. Но тогда хоть машин было мало - при мне около 650 тысяч, - а сейчас-то их около 4 миллионов; но, кстати, тех строителей, помню, в то время за отсутствие стоянок критиковали, а Лужков упорно не брал в расчёт эту проблему, разрешая строительство торгово-развлекательных центров. И, кстати, строились они не в переулочках, а на главных магистралях города. А многие так вообще там, где по старому генплану строительства и реконструкции Москвы предполагалось делать транспортные развилки.

Вторая причина, также связанная с пробками. Центр Москвы

перенасыщен зданиями - собственностью мэрии, которые сдаются в аренду под офисы; можно это было делать и не в центре города, тогда поток машин был бы значительно меньше. То же самое касается элитных жилых домов, активно строившихся в центре Москвы; владельцы квартир в этих домах на метро не ездят, у них у всех по две-три машины. В результате всего этого общая площадь дорог в Москве занимает 10 % от площади города, тогда как в европейских столицах она 18-25 %. Но при Лужкове всё решали деньги. Выгодно - строим, остальное потом.

- Должен ли, на Ваш взгляд, Лужков нести ответственность за свои деяния?

- Лужков ли или его жена должны предстать перед судом и понести наказание. Самое страшное - если этого не произойдёт. Другой губернатор - а воруют очень многие и в больших размерах - подумает: «А может, меня пронесёт? Может, Лужкова чисто по политическим соображениям решили втоптать в грязь?» Если Лужкова не накажут, то бороться с коррупцией в России станет бессмысленно. У чиновников не будет страха понести наказание.

- В чём, на Ваш взгляд, причина живучести гос-олигарха Лужкова?

- Если бы стали резко рушить лужковскую - пускай и коррупционную - систему, могли произойти неприятности с городским хозяйством. Это мог быть и саботаж, и просто приход некомпетентных людей на смену изгнанным лужковцам, у которых могло не оказаться необходимой жёсткости, которая была у Лужкова и его команды.

- Был ли на самом деле Лужков патриотом-москвичом?

- Лужков, Ресин и многие другие члены тогдашнего правительства Москвы настолько оторвались от московской жизни, настолько её не представляли, что их и москвичами-то назвать сложно. А значительная часть населения - в основном пенсионеры и бюджетники - поддерживали Юрия Михайловича потому, что в Москве давно существовало расхожее понятие «лужковская надбавка». Не «надбавка правительства Москвы», как оно есть на самом деле, а «лужковская». И очень много людей искренне считали, что если не будет Лужкова, то и надбавок этих не будет. А это не так. Просто у Москвы такой бюджет, который многое в финансовом плане позволяет.

- Ощущал ли феодал Лужков Москву как собственную вотчину?

- Да. Москва резко выделялась на фоне всех региональных субъектов. Это было фактически самостоятельное образование, где Лужков вёл себя как некоронованный король. Никто не мог сунуться в Москву. Лужков брал штрафы с федеральных организаций, забирал у них земли… в общем, распоряжался Москвой так, как хотел.

- Есть ещё много соображений по поводу того, почему именно Москва живёт - и жила при Вас в том числе - лучше остальной страны. Что думаете?

- Благополучие Москвы обусловлено двумя факторами. Первый, самый важный, - это то, что 40 % финансовых потоков страны идёт через Москву, где, соответственно, оседают налоги с этих сумм. То есть у Лужкова

всегда было что расходовать. А расходовали примерно так: одна треть шла на строительство, другая треть - на ЖКХ и благоустройство и дорожное строительство, остальное - на социальные нужды; точно сказать, какая часть из этих бюджетных денег уворовывалась, я затрудняюсь, но те, что оставались, давали Москве большие возможности. И вторая причина, почему сейчас москвичи живут лучше. Вы никогда не задумывались, сколько из 70 миллиардеров нашей страны проживает в Москве? Больше половины! Из долларовых миллионеров - а их около 800 тысяч - в Москве четвёртая часть. У них у всех горничные, садовники, охрана, врачи, повара… Их обслуживает огромное количество людей, которые тоже хорошо получают. Но уже не из рук Юрия Михайловича, а из рук богатых людей…

- Существует миф, что москвичи поголовно любили Лужкова. Согласны?

- Нет. Потому что за те 18 лет, что Лужков был руководителем города, кроме признательности к нему у москвичей накопились большие сведения о его недостатках и ошибках. Поэтому только 40 % из опрошенных жителей Москвы, согласно социологическим опросам, выступили за то, чтобы Лужков остался. Но на улицы они не пошли. Я прошу прощения за, быть может, не очень уместную аналогию, но ведь никто из 900 тысяч коммунистов-москвичей не пошёл в 1991 году митинговать на улицы в тот день, когда было объявлено о запрете компартии. Стотысячные митинги возникли позже, когда люди опомнились.

- Какие-нибудь достоинства у государственного олигарха Лужкова образца 1990-х всё-таки были?

- При всём плохом, ужасном, недостойном, что было сделано Лужковым, в Москве никогда не было перебоев с водоснабжением и с отоплением, никогда не было никаких крупных аварий, за исключением сгоревшей чубайсовской подстанции; то есть город при Лужкове функционировал нормально - и пассажирский транспорт, и ЖКХ - всё. Если в течение последних 18 лет практически по всей России то и дело происходили различные аварии и катастрофы, то Москва серьёзных техногенных катаклизмов не переживала.

- В зачёт Лужкову можно ещё отнести, что он запрещал гей-парады?

- Нет, конечно! Я категорически против! Есть ментальность русского человека… А то, что такие вещи происходят сейчас на Западе, так это люди там с жиру бесятся. Пропагандировать моногамность, трансвеститов, лесбиянок, педерастов… В этом отношении Лужков был нравственным человеком, потому что не разрешал гей-парады. Кстати, он и матом никогда не ругался. Ни разу я от него не слышал, хотя проработал с ним долго. Пил умеренно, две-три рюмки.

- Вы, кажется, первым в СССР занялись возвратом столичным улицам исторических названий… Что думаете о лужковской волне переименований?

- Вы бывали в Париже? Там есть и улица Робеспьера, и памятник Наполеону, и так далее. В советской Москве в своё время тоже было наделано много глупостей с переименованием улиц. Например, улица

имени бывшего убитого президента Чили Сальвадора Альенде. Как в такой ситуации просто ответить на вопрос: «Где ты живёшь?» - «На Сальвадоре Альенде». Будучи секретарём исполкома Моссовета, я был как раз председателем комиссии по наименованиям. Но при мне переименовали явно исторически несправедливые названия: Метростроевская стала Остоженкой и так далее. Занимались мы этим очень осторожно. Есть, к примеру, в Москве Бауманская улица, которая раньше называлась Коровий Брод. Возвращать такое название? Как правильно подходить к проблеме переименований? Возвращать дореволюционные благозвучные названия или копать в глубь веков, где можно выкопать такое!..

- Нередко можно услышать аналогии между лимитчиками времён СССР и нынешними гастарбайтерами. Уместно, на Ваш взгляд, такое сравнение?

- Это абсолютно разные явления. Причём эта проблема шире. Не знаю, как в Питере, а в Москве уже 50 % населения - граждане неславянской национальности. К примеру, в советское время в Москве было прописано 176 тысяч азербайджанцев, а сегодня, согласно переписи, 1 миллион 200 тысяч. Это одна сторона. Другая. Почему в Москве так много гастарбайтеров? Да потому, что они бесправны, им плохо платят и брать русских на эту должность просто нецелесообразно. Это неправда, что русский не пойдёт работать дворником. Всё дело в том, что таджику или узбеку дают убирать территорию, равную пяти участкам. Но деньги он получает, как за уборку одного участка, остальную сумму кладёт к себе в карман ЖЭК или какие-то другие структуры.

Лимитчики в прошлом тоже жили в сравнительно некомфортных условиях, но они жили на законных основаниях в общежитиях, получали зарплату точно такую же, какую получали бы на этом месте москвичи. Лимитчики работали за перспективу в том числе - многие из них потом получали квартиры и прописки и становились москвичами. Да и количество лимитчиков было несопоставимо с количеством нынешних гастарбайтеров, которых реально на порядок больше. И эту проблему Собянину тоже придётся решать. И в Петербурге её тоже придётся решать. И решить её можно только всей страной.

Москва, октябрь 2010 г.

Часть III. Россия гниёт

Глава 1. Гастарбайтеры вместо нации. Демографическая яма

Эта глава особая. В ней всего одно интервью. Но какое! Уверен, оно не оставит равнодушным никого, поскольку посвящено демографии и проблемам, с ней связанным. Здесь также всесторонне рассмотрен феномен гастарбайтеров, социальных патологий типа гей-клубов, захлестнувших Россию. Эта глава посвящена холодной демографической войне, которую Запад, пользуясь тем, что связал Ельцина секретными

соглашениями о невмешательстве в дела своей собственной страны, развязал и активно ведёт против России уже второе десятилетие.

Да-да! Наша страна вымирает на миллион человек в год не спонтанно, а под бдительным оком дяди Сэма. Вспомните откровения Альфреда Коха, сменившего незадачливого Владимира Полеванова на посту руководителя Госкомимущества, о том, что такое количество русских людей, которое сегодня проживает в России, не впишется в Запад. Поэтому, мол, часть российского населения должна вымереть. Ни больше ни меньше! А что? Логично! Никто ведь не позволит уничтожить такое количество народа одним махом, а постепенный уход из жизни целой нации, да пускай хоть её части - то, что надо «золотому миллиарду». Естественный, так сказать, процесс, не более того.

Да что Кох! Его «крёстный отец» Чубайс, по словам Полеванова, как вы помните, считает миллионов 30 россиян, опять же не способных жить в новых условиях, историческим пустяком по дороге в капиталистическое далёко. Естественно, в газовые камеры или в печи просто так неразвитый и неповоротливый человеческий балласт России на пути на Запад не загонишь. Сами демократы заклюют. А вот сплавить его на пенсию и… не дать родиться новому поколению - отличный выход из положения.

В 2010 году сразу несколько лидеров стран Западной Европы в один голос вдруг озвучили дату окончательной интеграции России в Евросоюз. 2025 год. (Имея в виду даже отмену визового режима.) Ну, озвучили так озвучили. Этот год или какой-нибудь другой. Дерьма пирога. Российский обыватель за 20 с лишним лет устал от бесконечных посулов, когда его, неприкаянного, провинциального, вживят в подтянутый и продвинутый «золотой миллиард». Поэтому очередное обещание, конечно, пропустил мимо ушей. А зря. Ибо совпало оно, разумеется, не случайно, с заявлением председателя правления Института современного развития (ИНСОР) Игоря Юргенса о том, что ментальность российского народа будет готова воспринять «западные ценности»… в 2025 году! Кричащее совпадение, не правда ли?

Давайте разберёмся, в чём тут дело.

Прежде всего, кто такой Юргенс? Говоря просто, Игорь Юрьевич - человек, формирующий идеологию вхождения России в западное сообщество. Но западник он не доморощенный, идеи свои культивирует не из любви к абстрактным мыслительным процессам, а для вполне конкретных целей. Достаточно сказать, что председателем попечительского совета ИНСОРа является президент России Дмитрий Медведев. Конечно, даже такая «крыша» автоматически не означает, что все пришедшие на ум либералу-западнику Юргенсу идеи тут же обретают формы конкретной политики, но что они в любой момент могут стать идеологическим зерном, зародившим реальный политический процесс на уровне руководителя государства, - факт. Иначе для чего нужны такого рода институты, идеологический ветер в которые дует с вполне конкретной половины земного полушария. С Запада.

А теперь о 2025 годе, если вы ещё сами не догадались, к чему я клоню. К тому, что таких совпадений не бывает. И различные лидеры Европы, и Юргенс, и, я уверен, если покопаться в СМИ, можно найти ещё не один десяток авторитетных голосов, которые озвучивают одну и ту же сакральную цифру - 2025, не случайность. Год 2025 от Рождества Христова - дата, когда Запад, наконец, вздохнёт с облегчением: гомо советикус почил в бозе. Ушло из жизни советское поколение с его моралью, кондовыми подходами к жизни, совестливостью, устарелым чувством справедливости. А с новых что взять? Новые - это поколение «пепси», то бишь наши, хоть в большинстве своём и не знают иностранных языков. Из них и будем лепить нового россиянина-западника.

Я ничуть не утрирую. Запад не устраивает народ-«совок». Ибо он слишком много знает. Вернее, помнит. Например, что он первым отправил в космос человека. Что его спортсмены побеждали на олимпиадах. Что, наконец, он, а не второй фронт победил Гитлера. Такие знания вредны, ибо наделяют народ-«совок» гордостью и исторической самодостаточностью, которые мешают Западу им управлять. Поэтому этот народ должен исчезнуть.

Лично я принадлежу к последнему поколению советских людей. Когда не стало СССР, мне было 25 лет. То есть я уже был полноценно сформировавшимся в советское время человеком. Молодым, конечно, но ухватившим, если так можно сказать, код советского мышления. Да, в 2025 году большинство моих сверстников будут ещё живы, но потеряют социальную значимость - уйдут на пенсию, перестанут быть активной частью населения, формирующей его мнение. А этого для Запада, по словам экс-руководителя аналитического управления КГБ СССР Николая Леонова, тоже достаточно. Горькая, циничная, но правда.

Но дело обстоит ещё хуже. Спокойно дожидаться естественного ухода из жизни земной и общественной советских людей Западу не хочется. К 2025 году по его замыслу население России должно сократиться и, что страшнее, принципиально измениться. Как? Очень просто. С помощью замены одной нации на другую. Вернее, её части. Уж слишком велик русский народ, чтобы его в такие сроки окончательно спустить в демографическую уборную.

Убывающий на миллион человек в год русский народ пополняется на приблизительно эту же цифру мигрантами. (Как правило, из Средней Азии и Закавказья.) Происходит это начиная с 1992 года. С момента официальной гибели СССР. (Конкретные цифры этого самоубийственного для русской нации процесса приведены в этой главе ниже.) Простые арифметические подсчёты позволяют понять, что к 2025 году в Евросоюз будет интегрирован национальный мутант, а не российское государство с традиционным составом населения. Да что там 2025 год. Современные москвичи уже проживают в городе, где славянское население составляет менее 50 %.

Читатель вправе одёрнуть меня вопросом: хорошо, всё именно так и

обстоит, но на кой лях цивильному и просвещённому Западу впускать в себя не более-менее продвинутых русских, а безграмотных варваров-азиатов? Ответ состоит из двух частей. Первая. Глядя на то, в каких диких условиях и за какую ничтожную работу с радостью соглашаются жить в России мигранты, несложно предположить, что им (или даже их детям) в Евросоюзе будет вполне достаточно чуть лучшей во всех смыслах доли. Они-то, почитай, в рай въезжают на чужом геополитическом горбу. А с избалованными цивилизацией русскими, того гляди, ещё и придётся считаться. Вдруг настырные потомки советских покорителей космоса осознают, что Европа - вовсе не волшебное место на земле, где дешёвых автомобилей, что дерьма, а что трудиться там надо не меньше, а законы соблюдать строже?

Согласитесь, есть основания для подобных треволнений у западных дядь и теть, которые отвечают за национальные интересы своих стран. Это причина первая, из которой вытекает вторая. Разрушив Советский Союз, Запад поневоле отныне всегда обязан демонстрировать экс-советским людям своё несомненное преимущество над советской системой. В противном случае у потомков гомо советикус может зародиться нехорошее чувство: а надо ли было эту систему разрушать? До сих пор Западу этот идеологический гипноз неплохо удавался. Удаваться-то удавался, но ведь на расстоянии. (Туристические поездки наших граждан в Европу, конечно, не в счёт.) А коли случится русскому народу на своей шкуре сравнить жизнь на Западе с жизнью в постсоветской, а ещё хлеще - в советской России? А вдруг мишура в виде вымытых с шампунем тротуаров и приветливых полисменов спадёт быстрее, чем русский народ окажется под пятой волчьих законов повседневной западной жизни? Вдруг он до срока узнает, что, например, за взятку дорожному полицейскому в Европе сажают в тюрьму, а не по-отечески напутствуют: «Дальше аккуратней поезжайте!»?

Понятно, что моральные метаморфозы вышеперечисленного толка возможны только в головах избалованной великим прошлым титульной российской нации. А вот мигранты, да и их потомки будут до смерти рады, если их новая российская похлёбка на западный лад окажется хотя бы чуточку жирнее прежней. За это они будут готовы терпеть все невзгоды европейской жизни. И в самом деле, с чего их должны мучить геополитические обиды, боль за державу, потуги считать себя полноценной нацией - Россия ведь не их родная страна. И Запад это отлично понимает. Вот и скажите, с каким народом ему удобнее интегрироваться?

Хочу сказать пару слов о моём собеседнике. В некотором смысле он уникальнее всех представленных в этой книге экспертов. Во-первых, потому что он молод, хотя и директор института. Игорь Белобородов родился в 1980 году, соответственно, его становление пришлось на 2000-е годы, а деструктивные процессы 1990-х, положившие начало демографическому провалу России, который Игорь Иванович вынужден расхлёбывать, знакомы ему лишь по детско-юношеским впечатлениям и по истории. И в этом главный сюрприз. Читатель ознакомится с

непредвзятым мнением бесстрастного молодого учёного-профессионала, который без эмоций препарирует проблему. Лично меня отсутствие великорусских бестолковых стенаний, переходящих в шовинизм, устраивает не меньше отсутствия фальшивых зазываний в толерантность, попахивающую уже геноцидом русского народа.

У Белобородова всё современно, корректно, по делу. В общем, судите сами.

Игорь Белобородов

Белобородов Игорь Иванович - директор Института демографических исследований. Родился в 1980 г. в Москве. Кандидат социологических наук. Руководитель оргкомитета Московского международного демографического саммита.

- Одной из главных бед глобальной геополитической катастрофы - гибели СССР - стало снижение численности русского населения в 1990-е годы. Вместе с тем увеличивался миграционный прирост населения России, который, на первый взгляд, должен был вытаскивать нашу страну из демографической ямы. Вытаскивал и вытаскивает ли?

- Нет, конечно. Прирост численности населения России за счёт мигрантов - это лишь одно из оправданий миграции. Привозя мигрантов, мы решаем не демографическую проблему, то есть воспроизводства поколений, а проблему снижения численности населения страны. А это, согласитесь, разные аспекты.

Происходит элементарная подмена понятий, а также отвлечение государственного внимания и ресурсов, всего информационного дискурса на абсолютно ложные цели. Государству выгодно сказать, что его население увеличилось, но о том, что интенсивность рождаемости по-прежнему уменьшается, оно умалчивает. В результате сегодня мы имеем рождаемость даже ниже, чем в 1992 году, когда и началась депопуляция российского населения. Так что попытка замещения одного населения другим отнюдь не панацея от демографических проблем, а, напротив, аномальная процедура.

Более того, на примере почти всех стран Западной Европы видно, что как только мигрант из стран с высокой рождаемостью попадает в страну типа России или Франции, где тенденции рождаемости очень похожи, то уже во втором поколении рождаемость у него снижается в 2-3 раза. Есть соответствующие расчёты на кафедре социологии, семьи и демографии МГУ. Согласно им, если к 2050 году Россия примет даже до 60 миллионов мигрантов, то в любом случае общая численность населения России сократится до 80 миллионов, которое будет в основном состоять из потомков мигрантов, которые будут рожать даже меньше, чем сегодня рожают коренные жители.

- Недавно глава думского комитета по международным делам Косачёв тоже называл пессимистичные в этом смысле цифры: к 2050 году доля мигрантов может превысить треть населения России. Реально ли, на Ваш взгляд?

- Абсолютно. Согласно официальной статистике, в Россию с 1992 г. въехало 6,5 миллиона мигрантов. Конечно, эта цифра далеко не полная, и все мы это прекрасно понимаем. В поле зрения миграционных служб не попало, по разным данным, от 15 до 18 миллионов мигрантов. Суммируя их официальное и неофициальное количество, мы уже видим, что общая численность мигрантов в России составляет около 20 % от общего числа её коренного населения. Ну а к 2050 году, если коренное население будет продолжать снижаться - а пока я не вижу никаких переломных

тенденций, - доля мигрантов в России будет даже не треть, а процентов 40-50. Так что по тенденциям господин Косачёв, безусловно, прав, а наше с ним расхождение по цифрам объяснимо тем, что планировать их на столь долгосрочную перспективу - занятие всегда неблагодарное.

- Хорошо, пусть миграция на фоне демографического кризиса не очень-то и полезна, но так ли уж вредна?

- Очень вредна. Потому что миграция на фоне демографического кризиса - это наложение на слабое население, которое даже не способно к элементарному замещению поколений, более сильных этносов.

В каком смысле более сильных? В том смысле, что к переезду в чужие страны способны в основном пассионарные люди. То есть не старички, хромающие на обе ноги, а экономически дееспособные личности, физически сильные, выносливые и при этом ещё и представители иной культуры и носители иной ментальности.

Всё это крайне опасно. Практика США, особенно их южной части, да и практика большинства европейских государств, которые пошли этим путём, доказывает, что миграция - это лишь идеальный способ нагнетания межнациональной обстановки, а не способ решения демографических проблем. И именно это нагнетание сегодня и происходит в России. Поэтому-то и призывы к увеличению миграционных потоков звучат, опираясь в основном на экономическую аргументацию. Дескать, России необходимо увеличение экономически способного населения, расширение рынка труда, заполнение существующих вакансий…

- …на рабочие места лишь крайне примитивного труда?

- Да. Этот момент тоже очень важен. Миграция у нас сегодня - это, по сути, фактор стагнации российской экономики. Потому что, например, из 3 миллионов 600 тысяч - а я думаю, что на самом деле их больше 4 миллионов - эмигрантов, то есть тех, кто за это время уехал из России, очень много кандидатов и докторов наук, выпускников лучших вузов с самым современным образованием. Соответственно, и интернет-сегмент, и компьютерные технологии, и даже оборонная сфера тех же США во многом растёт и развивается благодаря нашим эмигрантам.

На въезде же Россия получает принципиально иное качество миграции. Это люди, которые зачастую даже не имеют среднего образования, не говоря уже о профессионально-техническом. Естественно, это не только обуславливает их интеллектуальные способности и физические возможности, но и профессиональные навыки плюс склонность к криминальному поведению.

- Способна ли интеграция помочь мигрантам встать вровень с коренным населением?

- Нет. Потому что интегрироваться эти люди никуда не собираются. Да и вообще, интеграция как таковая - это миф. Никто не назовёт ни одной страны, где бы произошла хотя бы частичная интеграция мигрантов. Есть ассимиляция. Но опять же, для того чтобы она успешно

развивалась, нужна межнациональная брачность. Но возможна ли она в глобальных масштабах? Посмотрите, даже потомки русских эмигрантов первой волны - дореволюционных и послереволюционных - до сих пор демонстрируют достаточно устойчивую принадлежность к своей культуре. Хотя ассимиляция даже среди них, конечно, идёт.

Но ведь надо понимать, что потомки русских дворян и выходцы из мусульманских регионов - это совершенно разные люди. У последних присутствует клановость. Референтная группа там всегда остаётся одной и той же - это страна материнской культуры и её население. И любой, кто попытается как-то уж слишком активно интегрироваться в иную культуру, будет рассматриваться как предатель…

- …в том числе и как религиозный?

- Естественно. Поэтому всё, на что способна в такой ситуации интеграция, - это обучать мигрантов владению русским языком. Но ведь это лишь инструмент повышения доходности определённой миграционной группы. Интеграция же как таковая - то есть вливание в российское общество - по определению невозможна. Никто к ней не стремится. В Европе происходит то же самое. Причём чем выше число мигрантов, чем сильнее их локализация в определённых местах, тем меньше у них желания куда-то интегрироваться.

Я вспоминаю нашумевший Черкизовский рынок. Во времена его активной работы там сложилась очень интересная ситуация. Было ощущение, что мигранты-торговцы не нуждаются в покупателях - коренных жителях. Они спокойно продавали товары друг другу большим оптом, и даже аудио- и видеопродукция, которую я там видел, была направлена на целевую этническую аудиторию.

- Напрашивается вопрос: возможно ли в такой ситуации возникновение, скажем, среднеазиатских гетто в Санкт-Петербурге и Москве?

- Я убеждён, что в конкретных частях города в небольших пока масштабах оно уже существует. Потому что принцип поселения российских мигрантов именно такой. И для них он, конечно, оправдан. Экономических, а уж тем более криминальных целей легче достигать сообща. Это закономерность.

Вопрос в масштабах такого рода поселений. Уверен, что если ситуацию отпустить на самотёк, а сейчас в России происходит именно так, то мы придём к практике бельгийского города Антверпен, который сегодня во многих районах уже не контролируется полицией. Приезжее население - марокканцы, турки - ввело там институт своей полиции, которая и отвечает за правопорядок в этих районах, а государственная бельгийская полиция боится и не рискует посещать эти районы. То же самое, как мы знаем, происходит в предместьях Парижа, некоторых голландских городах. Намечаются подобные тенденции в Греции, Испании, ну и Россия идёт в русле этих деструктивных тенденций.

- Тем не менее вся Европа сознательно использует практику наращивания миграционных потоков?

- Это неправда. Во-первых, есть такие страны, как Ирландия, Польша, Мальта, Кипр. Они, наоборот, стараются дистанцироваться от такой миграционной политики. Кстати, и Скандинавия долгое время не спешила приглашать к себе мигрантов. Во-вторых, Германия, Голландия, Франция, Австрия сегодня очень жалеют, что когда-то пошли на поводу у практики наращивания миграционных потоков. Например, Германия уже платит деньги мигрантам, чтобы они возвращались обратно.

То есть дошло до абсурда! Мигрант ведь не приезжает сам по себе. Он приезжает со всем комплексом своих родственных связей, и его основная задача, как только он закрепился на месте, перевезти в страну пребывания как можно большее число родственников. Это доказывает миграционная история стран Западной Европы. Практически все мигранты в этих странах рано или поздно, воспользовавшись псевдодемократической риторикой, начинают требовать воссоединения с семьёй, а парадигма прав человека в цивилизованном мире тут же лишает государство выбора. Мало того. После воссоединения с семьёй со стороны мигрантов неизбежно начинаются требования расширения политических, экономических, образовательных прав.

В результате всё это доходит до такого абсурда, как, скажем, позитивная дискриминация, которая, к примеру, действует сегодня в США по отношению к афроамериканскому и даже латиноамериканскому населению этой страны. Эти этнические меньшинства, например, получают преференции при поступлении в вузы только на основании национального различия и благодаря тому давлению, которое они регулярно оказывают на правительство США. Все мигранты очень хорошо вооружены такого рода политическим инструментарием, и, я думаю, подобные ситуации возможны в скором будущем и в России. Пример того же Косово, где албанское меньшинство со временем стало большинством со всеми вытекающими из этой ситуации последствиями, не так далёк и призрачен.

- Как Вы заметили, «призывы к увеличению миграционных потоков звучат, опираясь в основном на экономическую аргументацию». То есть апологеты нынешней миграционной политики подразумевают, что мигранты в большинстве своём - явление в той или иной мере временное. Вернётся, на Ваш взгляд, большая часть российских мигрантов на свою историческую родину?

- Нет, конечно. Большинство мигрантов из Средней Азии и республик Закавказья уезжать из России, то есть возвращаться в худшие экономические условия, конечно, не собирается. Что касается мигрантов из Украины, Молдавии и в меньшей степени Белоруссии, то отток населения из этих стран сегодня идёт не столько в Россию, сколько в государства Европейского союза. Улучшения же экономической ситуации в Средней Азии и Закавказье, как мы видим, даже не намечается по ряду политических, геополитических, социальных причин.

Соответственно, приезжающий в Россию мигрант старается закрепиться в ней всеми правдами и неправдами. Мы же видим, в каких условиях они живут и на какую зарплату они порой соглашаются.

Естественно, что в данном случае отдельные сегменты отечественного бизнеса играют не самую лучшую роль. Вместо государствообразующей - государстворазрушающую. Бизнесу выгодно платить людям как можно меньшую зарплату, и, соответственно, ему всё равно, кто будет за неё работать. Конечно, нельзя сказать, что это свойственно всем российским предпринимателям, но некоторая их часть ведёт себя именно таким образом.

- Так оказывают или не оказывают мигранты влияние на российскую экономику?

- Оказывают на ряд её отраслей, не требующих высокой квалификации, таких, как строительство или торговля. Но к развитию экономики России мигранты, конечно, никакого отношения не имеют. Ни о каком интенсивном развитии отечественной экономики, ни о каких инновациях при помощи мигрантов, естественно, не может быть и речи. Ведь, по сути, происходит лишь процесс выжимания отечественным бизнесом всех соков из людей, имеющих в сравнении с коренным населением меньше прав и образования, но готовых трудиться в поте лица без всяких гарантий на будущее.

- Почему основным средоточием мигрантов являются Москва и Санкт-Петербург?

- Потому что мигрантов всегда притягивают только зоны экономического роста. Мигрантам неинтересно село, поскольку в него нет экономических вливаний, не создана схожая с городами инфраструктура. Да, в некоторых сельских регионах России трудятся мигранты. Но это неудачники, которым не посчастливилось закрепиться в городах посредством родственных связей или, как ещё говорят, через миграционные сети, окутавшие Москву и Петербург. По этим же причинам самым густонаселённым городом Китая является Пекин, самым густонаселённым городом Франции - Париж, и так далее.

Не единственным, но достаточно редким в этом смысле исключением является Япония, которая принципиально закрывает свои двери перед мигрантами. Поэтому там и гомогенное, этнически однородное население. Конечно, японская практика более оправданна, чем российская, поскольку исключает межнациональные столкновения, но в условиях такой же, как и в России, сверхнизкой рождаемости японцы вынуждены отправлять своих стариков на Филиппины, чтобы местное население там за ними ухаживало. А этот факт порождает множество межнациональных недоразумений, поскольку у Японии и Филиппин сложная история. В годы Второй мировой войны Япония не очень достойно вела себя по отношению к Филиппинам. Поэтому японские старики не очень хотят туда ехать, но японская система социального страхования и здравоохранения просто захлёбывается в обязательствах перед своими пожилыми гражданами и не в состоянии их выполнять на родине. Впрочем, даже если бы в Японии и была миграция, это мало изменило бы такую ситуацию.

- Количество правонарушений с участием мигрантов в пропорциональном отношении выше, нежели количество правонарушений с участием коренного

населения. Но ведь даже чисто теоретически маловероятно, что в Россию в таких количествах едут сплошь антисоциальные элементы?

- Миграция сама по себе криминогенна. Дело в том, что, когда из традиционно закрытого общества человек попадает в общество либеральное, коим является постсоветская Россия, он лишается привычной системы координат. На те антиобщественные действия, на которые мигранты способны сегодня пойти в России, они ни при каких обстоятельствах не пойдут у себя на родине. Потому что там они за это будут жёстко наказаны. Потому что там так не принято. Потому что там для них есть моральные авторитеты. Уже по одной этой причине миграция криминогенна, даже если у мигрантов не будет этого глубокого ощущения безнаказанности, которое у них сегодня, безусловно, есть в России.

Для мигрантов сняты табу в виде девушек в коротких юбках, в виде распития спиртных напитков и так далее. К такому моральному облику мигрант не готов и, естественно, получает некий психологический стресс. Конечно, это никоим образом не оправдание правонарушений с их стороны, но в данном случае объяснение склонности мигрантов к правонарушениям. Которые, повторяю, свойственны любой миграции.

- Значительное преобладание женщин над мужчинами влияет на демографию?

- Естественно. Соотношение полов всегда значимо для демографии, но превышение женщин над мужчинами в России на 10 миллионов далеко не так фатально, потому что наблюдается в основном в старших возрастах - после 29 лет и, соответственно, на демографическую ситуацию сильно не влияет. К этому периоду большинство нашего населения вступает в брак. Хотя, конечно, предотвратимая смертность мужчин в последующие трудоспособные годы по понятным причинам сказывается на демографии.

Есть схожая проблема и в Китае. Там количество мужчин трудоспособного возраста на 40 миллионов превышает количество женщин. Причём возникла эта ситуация искусственно, из-за политики селективных абортов. Большинство супружеских пар в Китае, имея разрешение на рождение только одного ребёнка (что, конечно, является прямым геноцидом и современной формой фашизма), выбирают рождение мальчика, будучи традиционно патриархально настроенными. Это и ведёт к огромным перекосам в демографической структуре китайского общества.

- Ну, в пропорциональном отношении для Китая такой разрыв, вероятно, всё-таки не слишком ощутим?

- Зато он ощутим для нас, поскольку мы с Китаем соседи. Вопрос в том, куда в поисках невест ринется избыточная масса мужского населения Китая, - для России отнюдь не праздный. Я думаю, что в соседние страны, в том числе и в поисках хорошей жизни. Либо произойдёт война. Когда рождается больше мальчиков, начинаются

войны - это историческая константа. И третий вариант. Не исключено, что в Китае произойдёт серьёзное распространение гомосексуальной практики в этой среде.

- А откуда, кстати, эта разница в нашей стране? Эхо Великой Отечественной войны?

- Нет. Эхо войны закончилось ещё в конце 1980-х. Этот разрыв - следствие высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте, употребление ими алкоголя, наркотиков, рискованного поведения за рулём, самоубийств, убийств и так далее.

- Перейдём к ещё одному фактору демографии - абортам. «Четыре поколения наших врачей «заточены» на детоистребление», - как-то заметили Вы. Фраза, признаться, радикальная. Понятно, что аборты демографическую ситуацию не улучшают, но при чём здесь врачи?

- Врачи здесь ни при чём. Я не обвинял непосредственно врачей. Они лишь являются заложниками той кровавой системы, которая досталась нам от прежнего режима. Вы в курсе, что СССР первым в мире в 1920 году узаконил аборты? Остальные страны сделали это спустя 40-50 лет. Причём первыми были страны именно социалистического лагеря: Венгрия, Чехословакия, Румыния, Болгария, а США, Англия, Голландия, Франция и многие другие либеральные государства сделали это позже них.

На сегодняшний день из 220 стран мира, по которым имеется соответствующая статистика, только в 55 разрешены аборты. Причём далеко не во всех странах аборты разрешены в таком либеральном виде, как в России. Поэтому я и говорю, что 4 поколения наших врачей из-за той системы медицинского образования, которая у нас существует, и «заточены» на детоистребление. Ведь сегодня молодой специалист, который хочет в будущем состояться как акушер-гинеколог, обязан во время учёбы в соответствии с квалификационными требованиями делать аборт, иначе его не аттестуют. Мало того что это фактически насилие над конкретным человеком, это и деформация психики будущего специалиста. Или в ряде стран абортарии и отделения родовспоможения разделены. И это правильно. Не могут в одних и тех же стенах идти борьба за жизнь недоношенного ребёнка и проводиться искусственные роды, которыми фактически является аборт на позднем сроке.

- Играет ли роль в демографических процессах урбанизация, рост которой в 1990-е годы был высок, что фиксирует перепись-2010?

- Фиксирует, но не очень значительный, правда. Всего на 1 %. 73 % населения у нас живёт в городах, а 27 % формально проживает в сельской местности. Но эта статистика не отражает реальности.

На мой взгляд, более 80 % населения России так или иначе вовлечено в городское производство, в городскую индустрию не только посредством жизни в городе, но и посредством работы в нём, в том числе и вахтовым методом занятости, и в других формах. Многие сёла за счёт укрупнений переходят в нишу городских поселений. И всё это очень плохо с точки зрения воздействия на рождаемость.

В этом контексте есть две закономерности. Во-первых, рождаемость начала снижаться именно в городах. Во-вторых, снижаться она начала в наиболее обеспеченных группах населения. Это объясняет негативную роль городов в процессе демографической деградации и полностью разбивает миф о материальных причинах падения рождаемости. Но это, конечно, не означает, что если мы сегодня снизим уровень жизни населения, то тем самым добьёмся повышения рождаемости в стране. Тут нет прямой корреляции, здесь она сложна и многоступенчата. К примеру, у нас одинаково мало рожают и богатые, и бедные, а в Афганистане одинаково много рожают и бедные, и богатые. Большую роль в этой ситуации играют религиозный фактор, традиции, культура. Но, повторяю, урбанизация однозначно является детонатором, который закладывается под рождаемость конкретной популяции.

- Чем это объясняется?

- Целым рядом обстоятельств. В городах всегда менее просторные условия для жизни. Естественно, что в бетонных пятиэтажных депрессивных коробках серого цвета нет никаких условий для размножения. Если люди там и размножаются, то скорее вопреки своим условиям жизни, чем благодаря им. Так что даже по этой причине очень сильно затрудняется реализация даже самых небольших репродуктивных намерений. В городах выше уровень стрессов. Всё, что происходит в городах, начиная с пробок, заканчивая потоком агрессивной информации, включая рекламу, конечно, отбивает желание размножаться. Многие попадают в щупальца разврата, который в городах сегодня шагает победным шествием. Ну и город, в отличие от сельской местности, - это зона, лишённая традиций. Живёт в городах всегда население менее религиозное, что тоже негативно сказывается на рождаемости.

- Может ли демография быть инструментом «холодных войн» в международной политике?

- Я уверен, что сегодня так и есть. Прежде всего я имею в виду распространение социальной патологии. Те же гей-клубы. То же Child-free - родившееся на Западе движение, призывающее к отказу от деторождения. Не сказать, что пока оно сильно распространено в России, но это, конечно же, угрожающая тенденция. Высшая точка эгоцентризма, прикрытая молодёжной субкультурой и псевдофилософией. И я думаю, что это как раз одна из форм демографической войны, которая, возможно, намеренно инспирируется в ряд стран, выступающих для кого-то геополитическими конкурентами. Недаром и политика одного ребёнка была внедрена в Китае. Очень тщательно её «обкатывали» и на Латинской Америке, и на Индии, где доходило даже до принудительной стерилизации, отчего у правительства Ганди были большие проблемы, а в Латинской Америке слетел режим Фукимори.

- Нет ли в Ваших словах противоречия? Ведь Вы сами сказали, что зарождаются эти негативные для демографии явления на Западе?

- Дело в том, что некоторая часть влиятельных субъектов США, экспортируя подобные вещи, у себя проводят совершенно другую

политику. Известна программа Буша-младшего, на которую в США были выделены миллиарды долларов, которая ориентирует молодое население на сохранение беременности, на воздержание от рисковых внебрачных половых отношений, на супружескую верность и многодетную семью. В рамках этой программы дан карт-бланш традиционным религиозным конфессиям и общественным организациям, которые проповедуют именно такую идеологию и такой позитивный демографический императив. И это даёт хорошие результаты. Например, уровень подростковой беременности в Америке сегодня оказался самым низким за последние 70 лет.

У нас же ситуация обратная. В том числе и из-за, я бы сказал, чиновничьего предательства, и потому, что все явления социальной патологии хорошо финансируются, а также являются «правилом хорошего тона». Причём не только в России, но и во многих других странах. И даже в ООН, которая почему-то до сих пор боится перенаселения Земли. Хотя понятно, что сегодня мир катится к совершенно другой тенденции. К глобальной депопуляции. Поскольку уже 42 % населения планеты живёт в зоне, где отсутствует замещение поколений, элементарное воспроизводство населения. И раз даже такие демографические лидеры, как Китай и Индия, за последние 40 лет сократили свою рождаемость более чем в 3-4 раза, хорошего демографического будущего человечеству ждать не приходится.

Москва, июль 2011 г.

Глава 2. Лобби педофилов. Инсульты перестройки. Другие «болезни роста»

Эта глава о здоровье нации, вернее о её тотальном нездоровье, начиная со времён гибели Советского Союза. Экспертами по этой теме выступят уважаемые в медицинском мире люди: экс-министр здравоохранения СССР Евгений Чазов и «детский доктор мира» Леонид Рошаль. Их рассказ печален, но исчерпывающ. Вы узнаете, как начал гнить наш народ. Узнаете о взаимосвязи смертности населения и общественно-политической ситуации в стране. Грубо говоря, узнаете, как народ расплачивался жизнью и здоровьем за политические безумства Ельцина и Горбачёва.

Но начал я с другого. С педофилии. С понятия, которое ворвалось в нашу жизнь тоже как результат крушения Советского Союза. То есть педофилы-то, наверное, были и в советское время. (Не в таких количествах, конечно.) А вот педофилического лобби в СССР, конечно, не было. Уполномоченный по правам ребёнка при президенте России Павел Алексеевич Астахов утверждает ниже, что педофилическое лобби существует даже в Государственной думе и Совете Федерации России.

Дожили!

Честно говоря, когда пытаешься осознавать такие вещи, испытываешь, мягко говоря, душевный дискомфорт. Педофилы - и в самом

парламенте?! Не может быть!

Может!

Вспомните о лобби гомосексуалистов в ельцинской Администрации, о котором нам в главе «Ельцин и «голубые» рассказал очень знающий человек - руководитель Службы безопасности президента Александр Коржаков. Так отчего же в Госдуме не быть педофилам? Тем более Госдума - законотворческий орган, она принимает многие законы, касающиеся детей. В том числе и законы, касающиеся ответственности за насилие над детьми. Устанавливает критерии этого понятия. Разве не раздолье для лоббирования?

Помню, один показательный в этом смысле эпизод. Сидел я как-то в кулуарах Государственной думы в то время, когда в ней должен был обсуждаться как раз закон об ужесточении ответственности за насилие над несовершеннолетними. Заседание шло ни шатко ни валко до тех пор, пока не подоспел тот самый пункт в повестке дня о несовершеннолетних детях. То есть началось обсуждение этого закона бурно, но, как бы это сказать, в нормальных эмоциональных и содержательных рамках. Всё шло к тому, что закон утвердят. Но тут в зал заседаний вбежал Владимир Вольфович Жириновский. (Действительно стремительно ворвался, до этого его среди депутатов не было.) И взошёл на трибуну.

Звучала речь Жириновского в привычных для него визгливых тонах. Но её смысл! Владимир Вольфович набросился на разработчиков закона с упрёками, что они… нарушают свободу наших детей! Что они хотят сделать из них безэмоциональных роботов по типу американских школьников. И привёл пример. Мол, в США за двусмысленный взгляд 10-летнего мальчика на сверстницу строго наказывают. И мы, русские, так же жить хотим? И как тогда будут рождаться дети, если юноша будет бояться даже взглянуть на девочку? И ловко закончил: закон не проработан, сыроват.

Каково?!

Шедевр ораторского искусства, позволяющий избежать даже намёка на скрытый смысл депутатских эскапад. Эпатаж как метод сместить акценты, перевести внимание аудитории на параллельные проблемы, чтобы добиться скрытых целей. Не помню уж, чем там кончилось дело, но эпизод, повторяю, показался мне красноречивым.

Разумеется, я никого ни в чём не подозреваю и ничего не утверждаю. В том числе и Владимира Вольфовича. (Уж больно искренне звучала его боль о несчастных американских школьниках.) Более того. Кто-то справедливо может поставить мои наблюдения под сомнение: а зачем педофилам высвечиваться на таком уровне, развращали бы себе детей по-тихому, неужто надеются узаконить педофилию? Нет, конечно. Не надеются. А вот размыть уголовную ответственность за совращение ребёнка можно легко. Я, конечно, не депутат и не до конца в теме, но, даже прикидывая на своём дилетантском уровне, могу предположить, что, например, снижение официального возраста для вступления в брак

педофилам на руку. Или. Всяческие законодательно закреплённые для судов оговорки типа «по доброй воле» - отличная отмазка, чтобы похотливому дяде не садиться в тюрьму за насилие над ребёнком. И так далее. Юридическая казуистика даёт педофилам массу шансов. Павел Астахов расскажет о вопиющем случае в Петербурге, когда судья отпустила преступника, насиловавшего малолетнюю племянницу. Так что плевать на законы педофилам не с руки, гораздо выгодней, как мы поняли, их сочинять.

Я убеждён, что когда в начале 1990-х Борис Николаевич Ельцин подписывал своё негласное соглашение с Госдепом США, там одним из первых пунктов стояла свобода телевидения. И неспроста. «Ящик» в конце 1980-х - начале 1990-х делал с людьми всё что хотел. Гонял народ, словно Иванушку-дурачка, от одной избирательной урны к другой, хотя жизнь народа от его электоральных потуг совсем не менялась. Приучил пить пиво зимой на улице. Утвердил его в мысли, что «совок» - это отстой, а «рашка» впитала все ценности западной демократии. И исподволь, не впрямую, занялся лоббированием педофилии.

Скажете, нет?

А ну-ка припомните нашумевшую в 2005 году историю о том, как 11-летняя москвичка родила от 18-летнего таджика-гастарбайтера. Сообщил об этом таблоид «Твой день». Такая информация в СССР вызвала бы бурю последствий. Таджика посадили бы надолго, в тюрьме, как водится, опустили бы, короче, был бы урок на всю жизнь. Бабку, с которой жила несчастная девочка и которая фактически благословила её на растление, отправили бы туда же - в тюрьму. Юная мама прошла бы курс длительной психологической реабилитации. Ну а ребёнок, конечно, рос бы в приюте под приглядом профессиональных нянь. Именно так и было бы, потому что в Советском Союзе существовали нормальные законы. И, что важнее, они работали.

Что же произошло в постсоветской России? А ровным счётом ничего! Когда прокуратура возбудила на растлителя-таджика уголовное дело, в ситуацию на пару с упомянутым таблоидом вмешался Первый канал. Вот так! И если вы думаете, что тележурналисты потребовали немедленного наказания мерзавца, вы глубоко заблуждаетесь. Корреспонденты буквально выкрали девочку с ребёнком из роддома. И встали горой на защиту растлителя. В мгновение ока с помощью магической силы телевидения он стал Ромео, которому злые прокуроры и косные законы (чувствуешь, читатель, куда ветер дует?) мешают проявлять любовные чувства. Борьба была жуткая. Корреспонденты (где была ваша совесть, коллеги, а если с вашими детьми так?) вламывались под прикрытием телекамеры в прокурорские кабинеты. Крутили по телевидению удручённое лицо отца растлителя, к которому слетали аж в Таджикистан. И долбили одно и то же: с молодой парой всё в порядке, у них всё естественно, по согласию - а вот законы наши несовершенны.

И ведь отстояли негодяя от тюрьмы. Мерзавец отделался условным сроком, а педофилы всех мастей утвердились в своём праве на растление

- сам телевизор ведь сказал, что законы несовершенны, а любовь - святое.

Конечно, в этом случае педофилическому лобби был важен не какой-то там дикий таджик, а возможность заявить обществу, что совращение ребёнка - это не всегда преступление или не совсем преступление. И теперь представьте, что под следствие по обвинению в растлении несовершеннолетнего попадает педофил в законе. Раньше его, не считаясь с законотворческими заслугами, мигом отправили бы, куда Макар телят не гонял. А сегодня? А сегодня десятки миллионов телезрителей (а сколько среди них прокуроров, судей, следователей, начинающих журналистов?) видели, как педофил стал Ромео. (Не моё кощунство над Шекспиром, а Первого канала.) Вернее, он и не был педофилом, это всё плохие законы мешают любви. И дадут дяденьке-педофилу условно, потому что он ничем не хуже Ромео-таджика. Да к тому же выяснится, что ребёнок с ним был по доброму согласию… Главное - родителям баблосики вовремя отвалить.

С 1990-х годов в России идёт растление молодёжи. Я привёл наиболее яркий пример того, как обтяпывает свои гнусные делишки педофилическое лобби. Но куда сложнее уличить его, когда оно действует с помощью искусства. Взгляните, какой поток фильмов, где воспевается плотская любовь с самого юного возраста, хлынул на отечественные экраны в постсоветские годы. Результат - количество абортов среди несовершеннолетних в эти годы выросло на порядок. Какой процент этих детей занимается любовью со сверстниками, а какой с похотливыми дядями - бог весть. Так и гниёт нация. Наш генофонд.

Конечно, моё мнение о педофилическом лобби и о педофилии как таковой будет не полным, если я не выскажусь о путях решения этой воистину неразрешимой проблемы. Господин Жириновский уже упомянул о западных методах борьбы с педофилией. Отличный пример! Запад не хочет сгнить от венерических болезней, выродиться от бесплодия, он хочет иметь нормально созревших молодых людей, а не надломленных особей, чья жизнь несчастливо выпала на эпоху геополитических катастроф. Поэтому и борется за своих детей. В данном случае пример с него России брать можно. И нужно.

И ещё. Педофилическое лобби ревностно следит и за маньяками. Мягкие приговоры в отношении подонков, насилующих детей, полнят СМИ. Это ли не симптом больного общества? Я не знаю, поможет ли химическая кастрация, но я бы за насилие над ребёнком элементарно расстреливал. Смерть. И точка. Никаких лечебниц. Расстрел. «Тройки», как при Сталине. Военно-полевые суды. Кто не согласен, пересмотрите фильм о подмосковном маньяке 1990-х Фишере в серии «Следствие вели» Леонида Каневского. Или переговорите с родителями замученных маньяками детей. Маньяк должен знать, что ходит под смертью. Показательный расстрел маньяка неплохо показать по Первому каналу. А что? Мне кажется, если на господина Эрнста поднажать, то он поступится принципами, пропустит скрепя сердце такой сюжет в эфир. Ведь, наверное, не хуже меня знает, что от педофила до маньяка - один шаг.

Павел Астахов

Астахов Павел Алексеевич - уполномоченный при президенте России по правам ребёнка. Родился 8 сентября 1966 г. в Москве. В 1991 г. окончил Высшую школу КГБ. Занимается адвокатской практикой. Ведущий телепередачи «Час суда». Был сопредседателем движения «За Путина».

- Понятие «педофилия» появилось на устах людей в позднее советское время. Но тогда никто и подумать не мог, что в 1990-е возникнет нечто вроде легитимизации этого гнусного явления. Недавнее решение судьи из Санкт-Петербурга Ольги Андреевой, давшей условный срок преступнику, насиловавшему малолетнюю племянницу, Вы объяснили действиями «педофильского лобби». Определение для красного словца?

- Нет! Я выразился совершенно прямо. Я считаю, что в России существует педофильское лобби. В него входят разные люди, тайно и открыто. Они есть и в Госдуме, и в Совете Федерации… Они есть везде! Вы что, думаете, эти люди ходят с лейблом «Педофил»? У нас сегодня лучшая форма легализации педофильского сообщества - это общественные организации, которые отстаивают права детей. Вы сами знаете ситуацию с детским центром, который создал ваш земляк Смирнов. Сейчас им занимается Следственный комитет, устанавливаются все пути его перемещения, все контакты… Следователи обещали, что, когда контакты Смирнова вскроются, всем будет очень интересно. Смирнов же сам говорил: вы не представляете, какие политики, какие люди втянуты в мою деятельность определённого толка.

Что касается этого питерского парня, которому дали условно… Он лично никак материально или каким-то иным образом не мог выхлопотать себе такой мягкий приговор. Я считаю, что такой приговор был выгоден тому самому педофильскому лобби, которое реально существует, потому что этот приговор показывал - у нас не наказывают за такие преступления. И никто меня не убедит, что педофильского лобби нет. Посмотрите европейские исследования на эту тему… Очень интересно!

Их, кстати, мне показала председатель городского суда Санкт-Петербурга Валентина Николаевна Епифанова. Там доказывается, что педофильское лобби реально существует, правда, речь больше идёт о физиологии этого явления, а не о социальной его составляющей. К примеру, в исследованиях акцентируется внимание на то, что маньяками в подавляющем большинстве случаев являются мужчины, женщины - редкое исключение.

Педофилия в очень многих случаях напрямую связана с гомосексуализмом - любовь к мужскому полу и к мальчикам находится в одной социальной плоскости. Естественно, такие исследования нигде не публикуются, их сложно найти - то же самое педофильское лобби мешает их доступности для широкого круга читателей. А напротив, навязывает нам гей-парады и мнение, что необходимо снижать возрастной уровень, когда человек может официально вступать в половые отношения с

людьми старше себя, снижать возрастной уровень для законного заключения брака и так далее.

Москва, апрель 2010 г.

Евгений Чазов

Чазов Евгений Иванович - генеральный директор Федерального государственного учреждения «Российский кардиологический научно-производственный комплекс», академик РАН. Родился 10 июня 1929 г. в Нижнем Новгороде. В 1967-1986 гг. возглавлял 4-е Главное управление при Минздраве СССР. В 1987-1990 гг. - министр здравоохранения СССР.

- В годы после развала Советского Союза увеличилась смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. Можно ли связывать этот факт с происходившими в то время в обществе деструктивными социальными, политическими и экономическими процессами?

- Судите сами... Американцы за 20 лет - с 1980 по 2000 год - сумели в два с лишним раза снизить смертность в своей стране от кардиологических болезней. 44 % факторов, повлиявших на такой результат, были связаны с борьбой с курением и алкоголизмом, пропагандой здорового образа жизни и профилактикой сердечно-сосудистых заболеваний. До 1988 года у нас тоже в этом отношении были хорошие показатели, но потом случились 1990-е годы - «крутые», кровавые, как угодно их называют, - когда была разрушена система отечественного здравоохранения. Но главное - в обществе в этот период была тяжёлая психосоциальная обстановка, в результате которой резко выросла смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. Причём даже в трудоспособных возрастах.

Ну, к примеру, если взять возраст от 20 до 25 лет - смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в нём выросла на 80 %. Это была дикая картина! А ведь мы в 1993 году обо всём этом говорили, выступали на заседании Верховного Совета - Хасбулатов собрал специальные слушания. Но либеральные наши финансисты сказали: «Ничего страшного...» И никто на наши слова не обратил никакого внимания. Пики повышения смертности были в 1992-1993 годах. И в 1998 году. Говорить о том, что в это время происходило в стране, мне, думаю, нет необходимости. Вот тогда мы и выдвинули ещё один риск-фактор сердечно-сосудистых заболеваний и смерти от них - психосоциальная обстановка в стране. Ведь, в конце концов, смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в 1990-е годы стала одним из факторов тяжёлой демографической ситуации в стране.

Хочу также добавить, что с нашей, медицинской, точки зрения важно предупредить и переход психоэмоциональной напряжённости в депрессию, которая не только способствует возникновению целого ряда нарушений функции сердечно-сосудистой системы, но и увеличивает, например, смертность при инфаркте миокарда, хронической сердечной недостаточности в 2 раза. 1990-е годы доказали её значимость в структуре смертности, которая особенно показательна при изучении динамики в этот период, период, когда, согласно данным исследовательской программы «Компас», эти расстройства встречаются у 57 % больных ишемической болезнью сердца и у 52 % больных с артериальной гипертонией. Исследования, проведённые нашим центром,

показали, что депрессия не просто определённое психологическое состояние больного - она сопровождается нарушением функций ряда органов организма.

- Анализ причин смертности от кардиологических болезней говорит о том, что одной из их причин является, мягко говоря, недостаточное использование высоких технологий в отечественной медицине…

- К сожалению, из-за разрушения основ кардиологической помощи, недостаточного финансирования в 1990-е годы мы отстали от США и значительного числа европейских стран в использовании в практике высокотехнологичных методов диагностики и лечения. Например, по данным американских исследователей, анализировавших роль различных мероприятий, позволивших снизить в США смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, доля внедрения в широкую практику высокотехнологичных методов лечения составила 25 %.

- Вы упомянули, что успехи американских кардиологов напрямую связаны с профилактикой сердечно-сосудистых заболеваний в США. Когда и куда исчезла массовая диспансеризация населения, которая проводилась ещё в бытность Вами министром здравоохранения СССР?

- Кстати, в 1975 году группа кардиологов и ваш покорный слуга получили Государственную премию Советского Союза за разработку методики профилактики и диспансеризации сердечно-сосудистых заболеваний. А первый в мире конгресс по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний проходил в 1985 году в Москве.

На сегодняшний день профилактика сердечно-сосудистых заболеваний у нас разрушена и её надо восстанавливать. К примеру, в Советском Союзе - я помню эту цифру, потому что тогда был министром, - ежегодно проводились профилактические осмотры 130 миллионов человек в год, половины населения. У нас были студенческие поликлиники, были школьные врачи, которые работали активно - сейчас они тоже есть, но… Кроме того, по-другому работала участковая медицинская служба. Раньше участковый врач не сидел, выписывая рецепты в кабинете, а зная, кто на его участке болеет, регулярно совершал - нехорошее название - дворовый профилактический обход. Сейчас очень важно повысить эффективность этой первичной службы. Теоретическая основа для этого есть, всё давно разработано. Раньше в нашей стране было 1,5 тысячи медсанчастей. Все они исчезли. А я ведь помню, что когда-то одной из лучших больниц, в которую многие старались попасть, была медсанчасть завода «ЗИЛ».

Кроме того, одна из сторон этой проблемы, что знания новых эффективных методов лечения отсутствуют у значительной части участковых врачей. Эти недостатки первичного звена здравоохранения зависят и от того, что в 1990-е годы, как я уже говорил, была разрушена стройная система организации кардиологической помощи. В поликлиниках исчезли кардиологи, обеспечивающие методическое руководство лечебным процессом больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Уклоняются от этой работы не только республиканские и

областные больницы, но также кардиодиспансеры, превращающиеся в кардиохирургические стационары и забывающие при этом об одной из своих основных задач - совершенствование и повышение качества оказания кардиологической помощи во всём регионе.

- В конце 1980-х - начале 1990-х Вы стали публичным и одновременно популярным человеком…

- Я могу добавить юмора по этому поводу… В 1990-е годы в некоторых газетах появилась моя фотография рядом с Брежневым, а рядом надпись: «В кремлёвской больнице была создана пилюля, которая позволяла бороться с атеросклерозом». А дело было в том, что я когда-то просил оборонную промышленность сделать по просьбе нашего главного тогда хирурга академика Фёдорова «электропилюли», позволяющие повышать сократимость кишечника - это очень важно после операции, поскольку у многих больных возникает запор. И такие «пилюли» сделали. А их потом разные дельцы продавали как «кремлёвские пилюли бессмертия». Мне оставалось только улыбаться и смеяться…

- У Вас были не самые лучшие личные отношения с первым президентом России Ельциным, однако оперироваться он предпочёл в Вашем кардиологическом комплексе…

- Потому что он лучший в стране. Сначала, конечно, у нас были консилиумы, мои сотрудники ездили к врачам Ельцина… Мои сотрудники его лечили, когда он лежал в Барвихе.

- Правда, что Вы настаивали, чтобы в медицинскую карту Ельцина была внесена запись, что на его болезнь влияет алкоголь?

- Это было перед операцией. Дело в том, что такие вещи надо учитывать. Мы три месяца готовили его к операции.

- Правда, что Вас «по разным каналам предупреждали о том, что плохой исход операции равносилен моей гибели и гибели моих коллег»?

- Акчурину говорили… Не все же хотели, чтобы Акчурин оперировал. Он собрал свою команду и сказал: «Кто считает, что не может оперировать, не надо - никаких вопросов не будет…» А кто говорил Акчурину об угрозах? Откуда я знаю? Он мне сказал, так что надо у него и спросить. Акчурин говорил, что идут такие разговоры…

- …что Ельцин умрёт, то и вы все должны будете умереть?

- …умрёт или что-то случится, то, конечно, будут неприятности. Будут большие неприятности.

Москва, май 2010 г.

Леонид Рошаль

Рошаль Леонид Михайлович - директор Московского НИИ неотложной детской хирургии и травматологии. Родился 27 апреля 1933 г. в городе Ливны Орловской области. Награждён орденом Мужества, лауреат премии им. В.Высоцкого «Своя колея».

- Чем для отечественной системы здравоохранения стал развал Советского Союза?

- В начале 1990-х годов вместе с Ельциным к власти пришла молодёжь, заявившая, что всё, что на данный момент есть в России, - плохо. После этого к нам приехали представители Международного банка реконструкции и развития и Всемирной организации здравоохранения, которые, в свою очередь, сообщили, что наша структура здравоохранения никуда не годится, её надо сломать: закрыть детские поликлиники и женские консультации, а вместо них посадить врачей общей практики. Как кое-где на Западе и в колониальных странах. Под это дело Всемирный банк реконструкции и развития выделил огромные деньги - порядка 200 миллионов долларов!

Кстати, я хочу спросить: где эти деньги, которые наше государство теперь вынуждено отдавать?! Но главный парадокс заключается в том, что населению западных стран их собственное здравоохранение не очень-то нравится. На медицинское обслуживание за рубежом люди тратят в три раза больше, чем у нас, и народ там недоволен так же, как и у нас. Мы «держимся» за счёт оригинальной структуры здравоохранения. Там главная фигура - конкретный доктор и его выгода. В той борьбе со Всемирным банком и Всемирной организацией здравоохранения мы, профессионалы, оказались сильнее. Очень сложная и трудная была борьба - не на жизнь, а на смерть. Но мы отстояли нашу модель первичной медицинской помощи, отстояли педиатрическую службу, женские консультации. Смогли доказать, что наша система лучшая и действительно приближена к населению. В какой стране мира врач бесплатно приходит на дом?

Более того, и специализированная помощь у нас тоже очень приближена к населению! В нашей стране к специалисту узкого профиля не надо ехать за тридевять земель, потому что он есть практически в каждой поликлинике. Что же касается врачей общей практики… их можно готовить для села и отдалённых районов. И не надо при этом путать понятия «участковый терапевт широкого профиля» и «врач общей практики». Врач общей практики лечит и взрослых, и детей, а прошедший специализацию терапевт широкого профиля принимает только взрослых, которых он потом направляет к соответствующим специалистам. Так что когда у нас в стране называют гигантские цифры врачей общей практики - это враньё, настоящих врачей общей практики мало.

- Журналисты нарекли Вас «детским доктором мира», Леонид Михайлович. Как сказались на положении дел в школьной медицине и здоровье школьников лихие 1990-е?

- В целом по стране сейчас нет школьной медицины. Для того чтобы она была, там должны работать люди и должны продвигать её. Это кадровая проблема - ведь многие школьно-дошкольные врачи ушли из школ. Почему? Потому что непродуманно значительно повысили заработную плату только участковым врачам и медицинским сёстрам в поликлиниках, а узким специалистам, заведующим отделениями, которые головой отвечают за тех же участковых, и врачам школьно-дошкольных учреждений не повысили. Так делать нельзя!

Но есть и другие проблемы, связанные со здоровьем ребёнка школьного возраста. Именно в детском саду и школе это здоровье и закладывается. А у нас у большинства детей находится хоть какая-нибудь патология. Причём количество таких детей нарастает от первого класса к последнему. При поступлении в школу, по разным данным, от одной трети до половины детей имеют какие-либо заболевания, а к окончанию школы - три четверти. Это связано и с недостатком физкультуры, и со школьным питанием. Вот сегодня в 12 регионах России проходит, как у нас любят говорить, пилотный проект - как лучше организовать школьное питание. Я всё жду, когда они закончат. Сколько можно ждать? Дайте, наконец, рекомендации - организовывайте нормальное школьное питание по всей России. Фастфуд, распространённый сейчас и в наших школах, очень недобрая пища. Я много раз бывал в Америке и видел жирных американских детей, сидящих на «макдоналдсах». Что в этом хорошего?

Как рассказать о правильном питании? По телевидению. А как мы заботимся о подрастающем поколении по телевидению? Никак! Напротив, с помощью телевизора учим убивать, воровать, стрелять, насиловать... Государственной политики воспитания современной молодёжи, куда были бы включены и средства массовой информации, у нас нет. Как результат - курение, наркомания, сифилис в школах; снижение возраста девочек, которые стали недевочками в школах. Всему этому государство противостоит очень вяло. Кивают на семью, вместо того чтобы воспитывать и семью тоже. Если молодой парень-рабочий женился и родил детей, откуда ему знать, что с ними делать в плане того, о чём мы с вами сейчас говорим. Если у ребёнка появились признаки наркомании - куда бежать и что делать? Большинство молодых родителей об этом даже не задумываются, а государство в стороне!

- Как быть с расхожим утверждением о том, что рождаемость не зависит от уровня жизни?

- Чем беднее страны, тем больше детей... Это всем известно. Есть религиозный аспект этого феномена, причём не обязательно в бедных странах. Например, в семье каждого ортодоксального иудея в Израиле минимум 10 детей. Так положено по религии. Таким образом они оберегают свой народ от исчезновения. Палестинцы тоже имеют в семьях большое число детей. В Монголии, где я одно время работал, в семьях по 8 - 10 детей. И что интересно, я однажды видел монголку, которая рыдала, когда потеряла двенадцатого ребёнка. И это невзирая на религиозный постулат: Бог дал - Бог взял! Да, европейские страны не

могут похвастать высоким уровнем рождаемости. И это уже проблема выживаемости наций. И для нас она остра прежде всего. Смотрите, какая огромная территория у нашей страны. Разве никто не хочет взять немножко?

Москва, август 2009 г.

Глава 3. О спорт! Ты - миф!

Советский спорт, как и космос, был гордостью советских людей. По многим направлениям сборная СССР была сильнейшей в мире. Особое место, конечно, занимал хоккей. Судите сами. Сборная СССР приняла участие в 34 чемпионатах мира, 22 из которых выиграла. Становилась участницей 9 зимних Олимпийских хоккейных турниров, 7 из которых выиграла. Является единственной сборной в мире, которая ни разу не возвращалась с чемпионатов мира и Олимпийских игр без комплекта наград. Есть чем гордиться советским людям, согласитесь. Поэтому, уверен, многим читателям доставят истинное удовольствие опубликованные ниже беседы с легендами советского хоккея Вячеславом Фетисовым и Владиславом Третьяком. Они не только перенесут вас в те далёкие великие годы, но и помогут разобраться, почему с гибелью Советского Союза едва окончательно не погиб отечественный хоккей. Помогут понять, почему сломя голову советские хоккеисты после падения «железного занавеса» кинулись продавать своё мастерство на Западе, фактически наплевав на советского болельщика. На нас с вами.

На последнем факте я хотел бы остановиться подробнее. Читатель увидит, что я начал свою беседу с великим Фетисовым именно с этого вопроса. И неспроста. Ведь именно Вячеслав Александрович прорубил спортивное окно в Европу (в Америку, конечно), куда потом, следуя примеру выдающегося мастера, хлынул поток молодых советских дарований. Продать себя «после Фетисова» стало заветной целью многих начинающих звёзд. Ещё бы, такой пример! Наиболее вопиющим примером этого безудержного желания конвертировать своё мастерство в валюту стала история члена сборной СССР Александра Могильного. Во время выступления родного ЦСКА в США 9 мая 1989 года Могильный попросил там… политическое убежище! И получил. Для того, чтобы играть за хоккейный клуб «Баффало Сейбрз». (Вот, кстати, скажите мне после этого, связан в демократической Америке спорт с большой политикой или нет?) Напомню, на дворе был только 1989 год. Горбачёв, конечно, вовсю демонтировал социалистическую систему, но всё-таки по канонам того времени побег на Запад был предательством. (Это позже он станет показателем успешности человека, а прозябающие на родной земле граждане - неудачниками.)

Но тогда, повторяю, это был гром среди ясного неба. Сбежал, да ещё за какие-то там деньги! Стыд и позор предателю! Так примерно откликнулись на выходку Могильного советские газеты. Скажите, не правы? Пропаганда? Измышления партийных борзописцев? Тогда взгляните на ситуацию со стороны. Вы с детства обучаете, тренируете,

воспитываете человека, вкладываете в него деньги, перевозите из затрапезного хабаровского клуба в лучшую столичную команду, где он ни в чём не знает отказа: ни в деньгах, ни в машине, ни в квартире - и принадлежит, несмотря на молодость (Могильному на момент побега было всего 20), к наиболее состоятельной категории советского населения. И после всего этого ваш воспитанник не просто сбегает от вас, но и обвиняет вас в том, что вы держали его чуть ли не в тюрьме. (Иначе откуда политическое убежище?) Каково? Где справедливость?

«Огонёк» господина Коротича, кажется, что-то вякнул тогда о праве спортсменов самим решать свою судьбу, мол, хватит с нас сталинской кабалы во всём. Верно. Есть такое право. Но посмотрите, как оно реализуется в сегодняшней России или на том же Западе. Президент Федерации хоккея России Владислав Александрович Третьяк, которому, к слову, западные толстосумы в своё время тоже предлагали сбежать под их опеку, рассказывал мне: «У нас каждый гражданин по закону имеет право написать заявление об увольнении и через две недели уйти с работы. Так же хоккеист. Вы его растили, тренировали, а он заявляет: «В Чикаго хочу играть!» Вот и потеряли игрока! Я, как депутат Государственной думы, пробил, чтобы увольняющийся хоккеист две трети денег, полученных им по контракту в России, возвращал обратно. И уезжать теперь можно только через месяц после подачи заявления». Правильно, Владислав Александрович! Если бы над Могильным маячили миллионные издержки, сто раз подумал бы, прежде чем так мерзко бежать с родины.

Прошу понять меня правильно. Я не осуждаю тот факт, что советские спортсмены начинали зарабатывать на западном уровне. Я против свинства. Против предательства. Могильный поступил мерзко. Помню свои ощущения от прочтения информации о его побеге. «Наверное, это тоже ветры перемен, - подумалось недоумённо, - признаки, так сказать, грядущей свободы». Так. Или примерно так. Дико? Согласен. Но дико по меркам сегодняшнего дня. А тогда абсурд перестройки был в самом разгаре. СМИ бичевали советские консервативные устои, воспевали западную свободу. Поступок Могильного был ещё одним доказательством правильности перестройки: что-то в нашей стране не так, раз из неё даже хоккеисты побежали. Эдаким идеологическим молотом тюкнул по темени обалдевшего и дезориентированного советского обывателя побег Могильного. Ведь политическое убежище попросил, это вам не хухры-мухры каких-нибудь там Вишневской с Ростроповичем.

Я не сгущаю краски. Для того чтобы это понять, достаточно проследить дальнейшую судьбу невозвращенца Могильного. После распада Советского Союза, в 1994 году, Могильный смог приехать на родину. Для этого, правда, понадобилось личное указание очень влиятельного в России человека. Догадайтесь, о ком речь? Правильно! Простил Могильного лично Борис Николаевич Ельцин - президент России, даром, что ли, несколько лет назад подписывал на новой родине Могильного секретные соглашения с Госдепом. Может быть, одним из пунктов там было и прощение беглеца Могильного. Шучу-шучу, конечно.

До таких мелочей Белый дом, разумеется, не опускался. Не уверен даже, что его особой строкой волновал и советский спорт. Понимали янки, коли на просторах умирающего СССР наступят экономический хаос и идеологическая анархия, там не только спорт загнётся, жить станет страшно.

Всё так и произошло. После развала Советского Союза национальная хоккейная сборная, победив по советской инерции на чемпионате мира в 1993 году, больше на этих турнирах в ельцинские годы не побеждала. Вообще *никаких* медалей не получала! Результаты абсолютно немыслимые, позорные, провальные, ужасающие для советского времени. Кардинальным образом положение дел в отечественном хоккее исправит только президент Путин. В первое десятилетие нового века сборная России по хоккею завоюет на чемпионатах мира 2 золотых медали, 2 серебряных и 2 бронзовых. Не советский многолетний ледовый фурор, конечно, но, сами видите, очень близко.

Читатель вправе меня упрекнуть: что это я всё о хоккее и о хоккее, были же и другие виды спорта, наконец. Были, конечно. Но ничего хорошего и в них с распадом Советского Союза не происходило. Вы прочитаете в этой главе беседу с президентом футбольного союза СССР (а потом и России) Вячеславом Ивановичем Колосковым. В известном смысле ему было, конечно, полегче: бывшие советские футболисты, разумеется, тоже были не прочь подзаработать на Западе, но вот беда, там, в отличие от коллег-хоккеистов, не котировались. Дело обстояло, как в той поговорке: хочет-то он хочет, да кто ж ему даст? Но и в такой ситуации умудрялись тащиться кто в Европу, кто ещё дальше. Сидели там на скамейках запасных, а в интервью с советскими корреспондентами нахваливали, какую служебную квартирку им предоставил клуб да какой дал автомобильчик. Срам и только! Но тогда информационно не пуганный советский читатель охал и ахал, читая байки бывших кумиров: зажили же люди! И невдомёк ему было, что живут отечественные футболисты за рубежом на самом низком уровне.

Самой удручающей, на мой взгляд, оказалась в этом смысле судьба одного из моих кумиров, вратаря сборной СССР, её капитана Рината Дасаева. В 1988 году (даже раньше, чем Могильный) он отправился в Испанию, где в клубе «Севилья» сыграл пару сезонов и вышел в тираж. Возвращаться домой Ринату Файзрахматовичу, очевидно, не очень хотелось: все сломя голову бегут из «совка», а я что, дурак, что ли, туда добровольно ехать? В результате сначала подвизался он вторым тренером той же «Севильи». Не прокатило. Тогда открыл там же, в Испании, магазинчик по продаже спортивных товаров. Но, по его же собственным словам, «быстро понял, что бизнес не приносит никакого удовлетворения». Расхожее оправдание разорившихся предпринимателей. И таких, сломанных на пике блестящей советской карьеры, спортивных судеб в 1990-е годы было пруд пруди. Длинный рубль (виноват, доллар) лишил чемпионов покоя и разжижил волю. А как без них тренироваться и добиваться результатов?

Можно было бы, конечно, и наплевать на былых кумиров, тем паче что бросали они нас с вами, читатель, своих преданных болельщиков, и не уделять им тут целую главу. Придать, так сказать, трагедию краха советского спорта в 1990-е годы информационному забвению, тем более моральное оправдание у нас с вами, повторяю, есть: ах, предпочёл, дорогуша-чемпион, западный контракт родным трибунам - скатертью дорожка! Но не всё так просто. Ибо исход (тем более скандальный) бывших советских спортсменов на Запад был серьёзным ударом по менталитету советского человека. Лишал его привычных морально-нравственных устоев. Идеологически дезориентировал. Подменял настоящие духовные ценности чуждой мишурой. Заставлял верить лжи, что там всё хорошо, а здесь плохо. Что всё, произошедшее с Советским Союзом, не трагедия и катастрофа, а закономерность, ведь даже спортсмены - наше всё, наше святое! - бегут с родины, честь которой они ещё вчера отстаивали, не жалея себя, как крысы с тонущего корабля.

Вот мы и подошли к главному. Страшны оказались не сами по себе провалы спортсменов в 1990-е годы, а их околоспортивное поведение. Их выплеснувшиеся на страницы газет алчность и пресмыкательство перед Западом. (Эх, умел, что говорить, старик Джугашвили называть вещи своими именами.) Их публичные разборки с государством за право продаться вчерашним спортивным конкурентам. А мы, болельщики, наблюдая за всей этой псевдоспортивной вознёй, только успевали почёсывать затылки: новые веяния, едрить их! Перестройка, понимаешь. Демократия. Свобода. Капитализм.

Испокон веков популярных спортсменов тянули в качестве свадебных генералов в политику. (Шварценеггер, правда, реально смог воплотиться из спортсмена в политика. Но он исключение.) И неспроста. Скажет кумир: «Это - чёрное, а это - белое!» Всё! Десяток депутатов могут молчать. Дело сделано. Главное, чтоб сказал правильно. Подобным образом, да ещё и без чьей-то указки, в 1990-е бывшие советские спортсмены помогли слить Советский Союз. Кто как. И прямым охаиванием родины тоже. Ска́жете, сами были жертвами перестройки и всеобщего дурмана - демократии? Может быть, может быть, но сути дела это не меняет.

Великая фигуристка Ирина Роднина, беседа с которой есть в этой главе, поставив недосягаемый рекорд - 4 олимпийских золота, даже заплакала от полноты чувств на пьедестале в 1980 году. Эти кадры - на фоне советского флага - до сих пор воспринимаются как символ мощи советской державы. А что случилось с самой Родниной в 1990-е годы? Само собой, уехала в Америку. Там, правда, чуть не спилась от тоски. Но оправдывается: родное государство её бросило. (Ельцин, Ирина Константиновна, под присмотром США вас бросил, а не народ.) При Путине Роднина вернулась в Россию. Стала членом президентского совета по спорту. Депутатом Государственной думы. (Впрочем, до ставшего министром спорта Фетисова Родниной далеко.) А я вот думаю, справедливы все эти нынешние почести для набегавшихся по заграницам вчерашних советских звёзд? Нет ли в этом прощения предательства?

А вы как думаете?

Вячеслав Фетисов

Фетисов Вячеслав Александрович - член Совета Федерации, экс-министр спорта. Родился 20 апреля 1958 г. в Москве. Чемпион мира по хоккею 1978, 1981-1983, 1986, 1989, 1990 гг.; олимпийский чемпион 1984, 1988 гг.; чемпион СССР 1975, 1977-1989 гг. На аллее славы ЦСКА Фетисову открыт бюст.

- Фактически перед распадом Советского Союза, 20 лет назад, Вы личным примером проторили дорогу на Запад отечественным хоккеистам. Вскоре наш хоккей на время откровенно оскудел. Вас не обвиняют в том, что сегодня Вы латаете ту самую брешь?

- Вы хотите, чтобы я в чём-то покаялся? В таком случае вы путаете времена и вещи... Мы с вами говорим даже не о 1989-м, а о 1988 годе. Другая страна, другой менталитет; открывался мир, открывался рынок. Да, я первым заявил, что не поеду за границу, чтобы получать зарплату 1000 долларов в месяц, экономить на еде и на своих близких. Я был первым, кто боролся до конца, чтобы получить персональный контракт игрока. Ведь раньше у властей главным было выпихнуть из страны спортсмена, забрать его деньги и ни о чём не думать.

Я не раз мог убежать из страны, имея на руках контракт. Но мог и открыть дорогу цивилизованному отношению СССР - Запад в области хоккея. Моя позиция была принципиальна! Вот и всё, что я старался доказать в то время. Советская пресса представила это как конфликт игрока и тренера: есть плохой, неблагодарный игрок и есть хороший тренер, который печётся о команде. Мне предложили - я должен уехать, только и всего. Однако я при этом сказал: «Давайте создадим систему, которая справедливо упорядочила бы все эти отношения. Отыграл в сборной 50 игр, исполнилось тебе 28 лет, захотел уехать - езжай!» Мне был 31 год от роду в тот момент, я 14 лет играл в ЦСКА, 13 лет в сборной страны; я - семикратный чемпион мира, десятикратный чемпион Европы, двукратный олимпийский чемпион!.. Считаю, что к моменту, когда у меня появилась возможность заработать и увидеть другой профессиональный мир, я отработал всё что мог, отдал все долги. В чём можно Фетисова обвинять?!

Что же произошло на самом деле... Под ширмочку «Фетисов уехал - ему можно, а нам нельзя?» стали распродавать всё подряд! Американские агенты, которые до этого торговали обувью на Брайтоне, обогатились за счёт нашего хоккея и через два года уже покупали себе самые дорогие дома в Америке. Команда «Динамо» тогда, к примеру, распродала 60 игроков. Половина из них впоследствии «сгнила» в периферийных клубах... ЦСКА продал вполовину меньше. Вы хотите сказать, что я причастен к этому?

Я уехал, по советским меркам, ветераном и как советский, российский хоккеист бился за честь нашей страны, которая в это время имела не самую лучшую репутацию на Западе. Так что задавать вопрос в такой форме не совсем корректно, надо спрашивать о том, кто и как развалил

отечественный хоккей. Я знаю этих людей. Я знаю факты. Трансферт за игрока в моё время был порядка миллиона долларов. За любого! Потом, когда были распроданы все хоккеисты «Динамо», когда сложился рынок, игроков стали вдруг продавать по 100 тысяч долларов!

Конечно, сегодня Фетисова легко обвинять в том, что он открыл дорогу на Запад и теперь должен отвечать за чужие грехи. А я как открыто боролся тогда с несправедливостью, так открыто борюсь с ней и сейчас. Шесть лет назад я сказал руководителю НХЛ Беттмэну: «Гарри, я сейчас отвечаю за спорт в России, поэтому хочу тебя предупредить: мы создадим лигу, которая будет конкурировать с НХЛ, и просто так вам игроков больше отдавать не будем!» Беттмэн надо мной посмеялся, потому что знал: есть президент Федерации хоккея России Стеблин, который никогда не позволит мне этого сделать. Нам с коллегами понадобилось шесть лет, чтобы запустить лигу, о которой все сейчас говорят. Я в те же годы спрашивал президента Международной федерации хоккея Рене Фазеля: «Мы будем развивать хоккей во всём мире или в отдельно взятой точке - в Северной Америке?» Ему мой вопрос не нравился, но я всегда играю открытыми картами и готов аргументировать любую свою позицию.

- В советское время ЦСКА был безоговорочным лидером чемпионатов СССР, костяком сборной, а в 1990-е его доминанта сдулась. Или дутым был весь советский хоккей?

- ЦСКА - величайшее имя в мировом хоккее. Это - как «Барселона» в футболе, «Нью-Йорк Янкиз» в бейсболе, «Монреаль Канадиенс» в том же хоккее. Я, как воспитанник ЦСКА с десятилетнего возраста, могу сказать, что у клуба было возможностей собирать в регионах талантливых ребят столько же, сколько у «Динамо», «Спартака», у «Крыльев Советов»... Никакого изначального перегиба в сторону ЦСКА не было. Возьмите, к примеру, моё поколение в 1980-е годы: Ларионов, Макаров, Касатонов! Они же пришли в клуб совсем молодыми ребятами! Неизвестно, как сложилась бы их судьба, если бы не ЦСКА; да и в ЦСКА поначалу было непонятно: будут ли они играть или нет. Тот же Быков, Хомутов... Изначально они были никому не известны, это не какие-то мегазвезды, которых купили за сумасшедшие деньги и собрали в одну команду, как делает сегодня «Челси». У нас умели превращать обычных пацанов в игроков очень серьёзного уровня; третьи пятёрки ЦСКА были по мастерству такими же, как первые пятёрки, выступающие в майках «Динамо» или «Крыльев Советов». Мы попросту тренировались больше всех; наши амбиции были больше, чем у других, поскольку мы следовали лидерским традициям ЦСКА. И, я думаю, ничего плохого в этом нет. Тринадцать лет подряд, которые я играл в ЦСКА, мы становились чемпионами страны! Конечно, это достижение сегодня никто уже повторить не сможет.

А что стало потом в России? У кого больше денег - у того лучше команда! Правильно ли это? По-моему, это куда больший перегиб, чем спортивно заслуженное доминирование ЦСКА в советское время. Кроме того, подобный перекос неизбежно меняет психологию игрока. Все знают,

кто сколько получает, и зачастую тем, кто меньше получает, не с руки обыгрывать тех, кто получает больше; ведь если ты и так обыгрываешь тех, кто получает больше, - ты всё равно будешь получать меньше.

- Пишут, что Вы как-то выразили сожаление, что согласились в своё время возглавить Госкомспорт в ущерб тренерской карьере, что быстро поседели, начав руководить спортом России, после того, что там произошло в 1990-е годы. Что правда, а что нет?

- Я поседел, потому что пахал как проклятый. Мне с моими товарищами пришлось буквально из руин поднимать систему управления отечественным спортом. Конечно, была поддержка президента Путина, но задачи перед нами стояли немыслимые... Посмотрите, что было со спортом в 2002 году, когда президент пригласил меня на эту должность, и в каких условиях работает отечественный спорт сегодня. И в каких условиях нам приходилось работать. 60 миллионов рублей выделялось на весь спорт в стране! Тут поседеешь...

- Вернёмся к хоккею. С крушением СССР рухнул и отечественный хоккей, как ни крути. Остаётся только вспоминать. Какой из сыгранных матчей Вам больше всего запомнился?

- Сложно сказать. Я сыграл 1800 с лишним матчей, провёл 23 профессиональных сезона, имею 73 титула как командный игрок. Я благодарен судьбе, тренерам, партнёрам, что мне удалось всего этого добиться. Каждая из этих 1800 игр - колоссальный труд, это - пот, кровь, самоотдача, патриотизм, всё что угодно! Сложно также сказать, какой из 320 голов, которые я забил, самый для меня знаковый. Любому человеку, много времени проведшему в спорте, такой выбор будет сложно сделать.

В Ванкувере во время Олимпийских игр состоится церемония открытия символического клуба «Три короны», члены которого - обладатели трёх главных хоккейных титулов одновременно: чемпион мира, олимпийский чемпион и обладатель Кубка Стэнли. Таких хоккеистов - только 22 человека за всю историю хоккея, и ваш покорный слуга - один из них. На чемпионате мира в Квебеке объявляли символическую шестёрку лучших хоккеистов за сто лет, составленную международными спортивными специалистами; в неё вошли Третьяк, Харламов, Макаров и я, а также Уэйн Гретцки и Берье Сальминг - то есть четверо россиян из шести! Родоначальники хоккея - канадцы, а от них только один Гретцки! Представляете, какой бы был шум, если бы такие пропорции были в баскетболе или футболе... А для хоккея это вроде бы и нормально - никто не удивляется.

...Особо запомнились первая в моей биографии победа в Праге, когда мы выиграли у непобедимой прежде дома команды Чехословакии (нам надо было выиграть с разницей в две шайбы, мы победили 3:1); первая олимпийская победа в Сараево; мой последний матч в команде «Детройт Ред Уингз» в составе русской пятёрки... Тогда после аварии Володю Константинова и Сергея Мнацаканова привезли на матч на инвалидных каталках, и мы играли для них. Конечно, такого не забыть!

- Можно сравнить пятёрки Харламова и Ларионова?

- Я не хочу сравнивать, мне никогда не нравились сравнения. По величию хоккеисты были, наверное, одинаковы, а время было разное. Могу сказать про нашу пятёрку. Мы играли, творили… мы были молодыми, но на нас возлагалась колоссальная ответственность - нам чуть больше двадцати, а мы уже были ведущей пятёркой сборной страны и ЦСКА. Это был период, если можно так сказать, творческого вдохновения с серьёзными спортивными результатами. Мы не проиграли в тот период практически ничего! Знаете, какой кайф мы получали, играя вместе!.. Заканчивая свою карьеру, как я уже говорил, я играл в русской пятёрке в США, в Детройте. Мы смогли буквально перевернуть сознание американцев и канадцев, произвели фурор, выиграв подряд два Кубка Стэнли. Так что все мои победы мне дороги по-разному.

- Хоккейное противостояние ведь раньше нередко несло под собой и политическую подоплёку.

- Да. В Канаде была «политика». И главным «политическим моментом» до сих пор остаётся гол Хендерсона Третьяку во время суперсерии СССР - Канада в 1972 году…

- По этому поводу был даже выпущен канадский доллар с изображением этого гола.

- Да. Олимпиада в Лейк-Плэсиде, где американцы выиграли у нашей команды, считается главным политико-спортивным событием за сто лет в Америке. Противостояние со сборной Чехословакии - тоже «политика»: выходили лучшие на лучших - чехи же были одними из сильнейших игроков в мире в то время. Никогда не забуду, как в 1998 году меня пригласили на матч чемпионского состава олимпийской сборной Чехословакии и сборной мира. Это совпало с очередной годовщиной вторжения советских танков в Прагу. Вылетая в чешскую столицу, я, признаюсь, волновался, поскольку был единственным приглашённым туда советским хоккеистом, но увидел абсолютно дружеское к себе отношение. Более того, когда я вышел на арену, на которой отыграл два чемпионата мира, стадион встал и долго аплодировал. С одной стороны, политика была важным моментом, а с другой… люди-то запомнили прежде всего яркие впечатления именно от соревнований. В этом смысле спорт как объединяющий народы фактор очень важен. О том, что мы, россияне, завоевали и Европу, и Северную Америку, свидетельствует и тот факт, что меня ввели во Всемирный зал хоккейной славы в Торонто.

Москва, декабрь 2009 г.

Владислав Третьяк

Третьяк Владислав Александрович - президент Федерации хоккея РФ, депутат Госдумы. Родился 25 апреля 1952 г. в Московской области. Чемпион мира 1969, 1970, 1971, 1973-1975, 1978-1983 гг.; олимпийский чемпион 1972, 1976, 1984 гг.; 12-кратный чемпион СССР; лучший хоккеист XX века.

- Во времена Советского Союза спортсмены считались обеспеченными людьми. Выходя на пенсию, рассчитывали, что смогут тратить сбережения всю жизнь. Как выживали в 1990-е?

- Мы думали, что нам хватит. Но государство кинуло всех, и деньги превратились в ничто! И у пап, и у мам, и у бабушек… После девальвации я мог только два-три раза сходить в ресторан и - нет денег! Естественно, спортсмены стали нищими, как и все. Другое дело, кто-то из актёров или строителей может продолжать заниматься своей профессией, а я уже не могу встать в ворота. Хорошо ещё хоть у меня дача была, квартира, мебель… А здоровья нет уже, и нет возможности зарабатывать. Многие спортсмены просто спились. Некоторые не нашли себя в новой жизни. Теперь совсем другое, а в 1990-е годы наши спортсмены в такой попали переплёт!..

- У Вас не было желания, подобно Фетисову, побороться с советской системой, чтобы вырваться на Запад и там заработать?

- В 1984 году, когда я закончил играть, ни один нормальный человек такой борьбой не стал бы заниматься. Фетисов-то начал пытаться уехать в 1987 году. Когда «Огонёк» стал писать, появилось недовольство… А убегать из СССР я никогда не хотел. Мне предлагали остаться на Западе, но я всегда отвечал, что если и уеду, то только официально. Поэтому ко мне и перестали приставать.

- Но ведь заморские хоккейные менеджеры ещё при советской власти попытались заполучить Вас к себе в НХЛ, они вышли даже на уровень Политбюро!

- Мне об этом рассказывал генеральный менеджер канадцев. Вызвали, по-моему, канадского посла и генерального менеджера «Монреаля»… к Суслову. На этой встрече канадцы попросили, чтобы мне разрешили в 1984 году заключить с ними контракт и уехать играть за «Монреаль Канадиенс». Я был, в принципе, согласен. В СССР я уже закончил играть. Но Суслов сказал: «У Третьяка папа - генерал армии, возглавляет Дальневосточный военный округ. Третьяк не согласен на ваше предложение, потому что не хочет обижать папу». Я об этом узнал только через десять лет!

- …У Вас действительно такой папа?

- Нет, у меня папа майор Советской армии и никакого отношения к Дальневосточному округу не имеет. Суслов всё это придумал.

- В Канаде действительно есть действующий доллар с изображением Третьяка?

- Да, вот он стоит… *(Указывает на стеклянную витрину с различными кубками и другими спортивными наградами. На соседней стене - тоже под стеклом - легендарный красный свитер от хоккейной формы с двадцаткой на спине и надписью «Третьяк».)* Это монета. *(Достаёт доллар из витрины.*) Вот на одной стороне королева Англии, а вот я - тут мне гол забивают в 1972 году. Мне по этому поводу часто говорят: «Ну как это?! Тебе забивают гол на деньгах!» Я всегда отвечаю: «Я готов быть на любых деньгах, даже если мне и забивают. Это история!» Если в капстранах попадаешь на деньги - это честь. А тут ещё и представитель Советского Союза попадает… Что уж тут говорить.

- Ваша популярность за океаном была так велика, что двойники, говорят, появлялись…

- В Детройте. Это я сам прочитал в газете. К Элвису Пресли подошёл какой-то человек, знающий пару слов по-русски, и сказал: «Я - Третьяк! Приехал в Детройт играть в хоккей. Негде остановиться…» Пожил у Пресли недельку, поел-попил, потом говорит: «Чего-то я засиделся» - и поехал в Детройт. Позвонил в клуб: «Я Третьяк!» Все обалдели! Ну, а какой он «Третьяк»? На коньках кататься не умел. Но зато вот у Пресли пожил! Теперь у меня такое ощущение, что и я пожил там… *(Смеётся.)*

- Можно сказать, что хоккей достиг таких высот в 1970-е годы, потому что был любимым видом спорта Леонида Ильича?

- Да, конечно. Брежнев очень любил хоккей! Он и фигурное катание любил, но хоккей для него был превыше всего. Он присутствовал не только на всех матчах сборной, но и на многих играх чемпионата страны. Однажды, в 1981 году, я даже ходил к нему в ложу в перерыве между периодами матча СССР - Финляндия. Прямо в форме! Прибежал за нами министр спорта: «Давайте поздравим Леонида Ильича с днём рождения, он ждёт!» Как парторг сборной я вручил Брежневу подарок. Он меня расцеловал, поблагодарил за недавнюю победу в Кубке Канады и спрашивает: «А чего вы сейчас-то финнам проигрываете?» А мы в этот момент, как назло, действительно проигрываем 1:2! Я говорю: «Не волнуйтесь, Леонид Ильич, мы у финнов всегда в конце концов выигрываем. Просто сейчас пока вот так получается. Всё будет в порядке!» Он опять: «А почему у вас фамилии на форме на английском языке написаны?» Отвечаю: «Потому что международный турнир». В результате за ночь нам пришили надписи на русском языке, чтоб Брежнев знал, кто есть кто из игроков. *(Смеётся.)* Но в принципе, он очень тепло к нам относился: и зарплату, и ордена давал…

- Присутствие на матче генерального секретаря ЦК КПСС как-то сказывалось на атмосфере на стадионе?

- Сказывалось, конечно! Всё-таки Леонид Ильич был первый человек в государстве. Это придавало больше ответственности, мы старались лучше играть. Тем более он болел за ЦСКА.

- У Вас медалей больше или у Леонида Ильича?

- Наверное, у Леонида Ильича Брежнева побольше… *(Смущённо*

смеётся.) Но я где-то рядышком с ним стою. За хоккей ни у кого нет в мире столько наград, сколько у меня. Это официальные данные. Если попытаться все мои медали поднять… ну, килограммов десять, наверное, будет!

- Ещё немного затронем тему: политика и хоккей. Политический момент присутствовал в международных матчах?

- Конечно. Например, с чешскими друзьями нельзя было драться, а с американцами можно. Хотя у нас был период напряжённых отношений именно с чешской командой. Был такой случай в 1976 году. Мы играли в турнире «Руде право». И Александр Гусев применил силовой приём к чешскому игроку. Тот упал, и его унесли на носилках. Поднялся шум… На следующий день в Москве нас вызвали к министру спорта Павлову. И тот нам заявил, что мы хуже врагов социализма! А хуже врагов социализма тогда мог быть только предатель родины. Так что мы, знаменитые хоккеисты, стали предателями родины. *(Улыбается.)* Гусеву сообщили, что он вообще больше не будет играть в хоккей. Оказывается, Брежневу позвонил первый секретарь компартии Чехословакии Гусак и нажаловался, что мы грубо играем. Брежнев «вставил» Павлову. А Павлов «вставил» нам. Но уже через месяц в Инсбруке мы выиграли Олимпиаду. И нас как бы простили.

- «Период напряжённых отношений с чешской командой» - это Вы имеете в виду отголоски 1968 года?

- Да! Публика и плевалась, и танки рисовала!.. Было не очень приятно. Всё время были какие-то плакаты, недовольство. Чехословацкие хоккеисты с нами не здоровались. Так что это они подмешивали политику, мы к политике относились спокойно. Приходилось отдуваться и за Афганистан. В Канаде - меньше, а вот в Америке, в Филадельфии и других городах: «Убирайтесь из Афганистана!» И всё время: «Афганистан! Афганистан!» В общем, и американцы политику со спортом тоже мешали. Но естественно, когда мы ехали играть с американцами, то понимали, что должны доказать, что советский строй сильнее всех.

- Вот Вы сказали, что были парторгом, Владислав Александрович. Военно-политическую академию имени Ленина окончили. А сейчас вот в Бога верите…

- А я всегда верил! В кодексе строителя коммунизма написано практически то же самое, что и в Библии.

- Вы были богатым человеком в СССР?

- Да, был небедным. Всё-таки пятнадцать лет за сборную отыграл. Мы получали не только зарплаты, но и премии. Полторы тысячи рублей за победу на чемпионате мира, за победу на Олимпиаде - три. Машины покупали только за свои деньги. За «Волгой» надо было ещё в очереди отстоять четыре-пять лет. А вот квартиры нам давали бесплатно, и улучшенной планировки. В Москве я от ЦСКА сначала получил однокомнатную квартиру. Потом, когда женился, двухкомнатную. Затем дали трёхкомнатную на Профсоюзной улице, в которой я и сейчас живу. Хорошая квартира. Всё остальное было по блату, за деньги. Бананы,

цветы… То есть бывали, конечно, ситуации, когда на рынке увидит меня какой-нибудь торговец: «О-о-о-о! Третьяк! Давай тебе машину арбузами загрузим…» И ни копейки не возьмёт.

- Вы действительно сделали в хоккейном мире много открытий?

- Да. Я первый стал играть в позиции «бабочка». Или «баттерфляй». В любой ситуации при нижней шайбе вратарь садится и - колени в сторону. Или делает шпагат. Раньше отбивали шайбы совершенно по-другому. На тренировках Тарасов (старший тренер ЦСКА 1947-1975 гг., старший тренер сборной СССР 1962-1972 гг. - *Прим. авт.*) говорил мне: «Так нельзя!» И для него я специально тренировался по-старому. Но в игре всё делал по-своему. Однажды, уже после 1972 года, я летел в Канаду. В самолёте ко мне подходят с вопросом: «Правда ли, что по Вашему поводу специально заседало Политбюро? Нашли Вашу маму, которая якобы играла в хоккей, а Вам, маленькому мальчику, якобы специально сломали ноги и сделали операцию, чтобы Вы могли таким образом класть щитки и не пропустить ни одной шайбы?» Спрашивали всерьёз. Они не думали, что кто-то может играть в хоккей лучше них. Сейчас только один Набоков играет в старом стиле. А во всём мире все давно играют в стиле Владислава Третьяка. Или маска. Сейчас ведь маска, в которых все играют, тоже моя. Маска Третьяка, так её и называют. Вот видите *(указывает на стену с фотографиями)*, основная часть с решёткой - от меня пришла.

- Какая скорость у шайбы?

- Под двести. Без маски убьют, и даже глазом не моргнёшь.

- Из нападающих кого больше всего боялись?

- Я никого не боялся. Я уважал. На тренировках - Фирсова. У него был бросок - с ума сойти! Из западных… Самый сильнейший бросок в Канаде у Дениса Хала. В каждой команде есть сильнейшие в этом смысле. Их я приблизительно знал. Дело ведь не в силе броска, а в умении забить. В «Динамо» - Мальцев. В «Спартаке» - Старшинов, Якушев, Шалимов. В «Химике» - Ляпкин. В рижском «Динамо» - Балдерис. Глинка из Чехословакии. Под каждого такого выдающегося игрока я подстраивался, изучал его: как и откуда он бросает… Картотека в голове была. Для этого и просматривал матчи, чтобы знать главных противников.

- Лучший хоккеист всех времён и народов Харламов?

- Я думаю, что в Советском Союзе - да. А из всех народов… ещё и Гретцки, и Горди Халл. Их нельзя сравнивать с Харламовым, но они не хуже. Версии о том, что Харламов выпивши сел за руль и разбился, не соответствуют действительности. Он в девять утра ехал на тренировку. В девять утра кто пьёт? Жена сидела за рулём. Не вписалась в поворот. Несчастный случай.

- Лучшая хоккейная пятёрка по-Вашему? Михайлов - Петров - Харламов…

- Я не могу назвать. А чем были хуже Ларионов - Макаров - Крутов? Или Альметов - Александров - Локтев. Я застал все звенья, поэтому мне

трудно составить лучшее. Каждый был хорош для своего времени. Всех не соединить, понимаете? У нас очень много выдающихся хоккеистов было.

- Лучший тренер, по-Вашему?

- Сегодня Быков. Раньше были Тихонов, Тарасов. Чернышов был хорошим тренером.

- В Вашем столь раннем уходе - в тридцать два года - из хоккея действительно отчасти виноват Виктор Васильевич? Не разрешил Вам ездить на тренировки из дома во время сборов.

- Я его не осуждаю. Он сказал: «Дисциплина у меня для всех одна! Ради тебя я её менять не буду!» И я ушёл.

- ...непобедимым.

- Да. Никто меня не видел умирающим на площадке. Это правда. Печально, когда на знаменитого человека смотрят с жалостью. Лучше уйти и не позориться. Но очень сложно сказать самому себе, что ты не тот, что был раньше. Есть люди, которые уже толком не играют, а по инерции считают себя игроками такого класса, какими они были в прошлом. Очень сложно расставаться со славой! Я даже в матчах ветеранов не встаю в ворота. Не хочется плохо выглядеть. Всему своё время.

Москва, июль 2009 г.

Вячеслав Колосков

Колосков Вячеслав Иванович - почётный президент Российского футбольного союза. Родился 15 июня 1941 г. в Москве. В 1979 г. назначен начальником Управления футбола СССР. При Колоскове советские клубы завоевали Кубок обладателей Кубков УЕФА в 1981 и 1986 гг. Кандидат педагогических наук, профессор.

- Вы возглавляли Управление футбола СССР, в том числе и во времена падения «железного занавеса» - после гибели Советского Союза, когда спортсмены ринулись на Запад конвертировать свои таланты в валюту. Как происходил этот процесс в футболе?

- У нас всё было чётко организовано. При Госкомспорте СССР была создана специальная организация, которой было разрешено заключать контракты с зарубежными клубами для направления туда наших футболистов, хоккеистов и так далее. Одним из первых уехали в «Ювентус» Заваров из «Динамо» (Киев), в «Тулузу» Хидиятулин, позже Дасаев в «Севилью». Деньги от этих контрактов получал в основном Госкомспорт, футболистам доставалось в лучшем случае 30 % от общей суммы договора. Правда, премиальные они получали полностью - это были их деньги. Футболисты на законных основаниях работали за границей, и мы их там постоянно контролировали. Но массового оттока футболистов на Запад в то время у нас не было, потому что не было востребованности в советском футболе. Харин, Кирьяков, Бородюк... В основном единичные случаи. Но, повторяю, никаких скандалов в отличие от хоккея в этом плане не было. А в хоккее при мне просто-напросто на Запад убежали Могильный и Фёдоров, их выкрали и увезли за границу. Скандалы в хоккее были вызваны тем, что хоккеисты уезжали напрямую, минуя Госкомспорт, поскольку советский хоккей был на Западе востребован. Сравните достижения футболистов и хоккеистов.

Что касается судеб наших первых футбольных легионеров... Это дело чисто психологическое. Не каждый сумел адаптироваться к новой реальности, вписаться в новый уклад жизни, соответствовать новым требованиям. Практически ни у кого не получилось, кроме, пожалуй, Бородюка. Быстро вернулись Заваров, Хидиятулин, Шалимов. У хоккеистов же - особенно в новом поколении - десятки стали на Западе мегазвездами.

- С распадом СССР отечественный спорт заполонили иностранные тренеры. Как относитесь к такому нашествию?

- В своё время я действительно был убеждённым противником того, чтобы сборную России тренировал зарубежный специалист, пока сам лично как руководитель национальной Федерации футбола не исчерпал лимит отечественных тренеров на этом посту. Газзаев, Сёмин, Бышовец, Романцев... Когда некоторые из них пошли по второму кругу, я понял, что нового они из себя представить ничего не смогут и полностью исчерпали свои возможности.

- Приближался ли кто-нибудь из советских тренеров по классу к мировым

тренерам?

- Смотря что брать за критерий мастерства тренера. Результат. У Бескова, к примеру, очень длинная тренерская биография. Он впервые руководил сборной ещё в 1964 году на чемпионате Европы в Испании, где после триумфа Качалина в 1960 году в Кубке Европы в Париже мы проиграли испанцам 1:2. Бескова сняли с работы «за плохой результат» - второе место! Второе место на чемпионате Европы также было и у Лобановского в 1988 году в Германии. Четвёртое место в мире было у Николая Петровича Морозова в 1966 году в Англии. Качалин ещё выиграл Олимпийские игры в Мельбурне в 1956 году. Вот по победным титулам, наверное, Качалин лучший, а за ним Лобановский и Бесков. Никаких других критериев, очевидно, рассматривать не стоит: и тот и другой, работая в клубах, добивались больших результатов. У Лобановского они чуть повыше, потому что он выиграл Кубок кубков и Суперкубок УЕФА с «Динамо» (Киев). И всё-таки Бескова и Лобановского я бы поставил в один ряд.

В постсоветской России, если опять же отталкиваться от результата, Кубок УЕФА выиграл Газзаев, а Сёмин и Романцев ничего не выиграли. В этом смысле Газзаев - тренер номер один. Все трое, в принципе, отвечают критериям современного тренера, но, как вы знаете, поработав в сборной, никто из них ничего не добился...

- Потому что школа не та?

- Раньше подготовкой футбольных тренеров действительно занимались намного серьёзнее и профессиональнее. Высшая школа тренеров была создана по решению ЦК КПСС. В принципе, эта школа как очно-заочная существовала давно, в ней ещё учились Маслов, Тарасов, Чернышёв, Симонян. Но на каком-то этапе мы поняли, что тренерское образование необходимо поставить на постоянную основу, и в этом нас поддержало правительство Советского Союза и, как я говорил, ЦК КПСС. Была создана эта школа. Туда приходили выдающиеся футболисты, которые уже закончили играть и имели огромный опыт за плечами. Всех, конечно, не перечислишь, но... Валентин Иванов, Эдуард Малофеев, Виктор Прокопенко - такого калибра были люди! И они два года, как говорится - с отрывом от производства, учились в этой спортивной футбольной школе. Причём им платили стипендию в размере зарплаты, которую они получали, будучи футболистами. У них было полностью государственное обеспечение: экипировка, разъезды, командировки, общежития.

Мы приглашали из-за рубежа ведущих специалистов читать им лекции, несколько раз в год они ездили на стажировки в ведущие клубы мира. Три-четыре выпуска эта школа, пока мы не исчерпали всех наших выдающихся футболистов, у которых были задатки стать тренерами, работала очень эффективно. Потом пошёл второй эшелон учащихся, классом пониже, и у государства к школе стал пропадать интерес. В конце концов она потихоньку умерла. После развала СССР в этом смысле была мёртвая зона достаточно продолжительное время, но потом мы эту

школу восстановили при Академии физкультуры - сейчас это Государственный университет физкультуры и спорта, где есть кафедра футбола. Но нынешняя Высшая школа тренеров никак не похожа на ту, советскую, школу, которая была раньше: очно-заочное обучение, минимум практических и теоретических занятий и стажировок, по-моему, раз в курс они съездят в Турцию… Совсем другой уровень преподавания. Поэтому и выпуски в этой школе далеко не те, что раньше. И это наш провал.

- После крушения Советского Союза договорные матчи стали расхожим понятием. А в советское время были договорняки?

- Тут важно понять, что такое договорной матч, а что такое матч, когда результат устраивает обе стороны. Лобановский в таких случаях правильно приводил пример: если шахматисты видят, что их устраивает ничья, они могут официально об этом договориться, пожать руки и разойтись. Возникали, конечно, порой ситуации, когда кому-то были нужны очки, а кому-то не нужны. Тренеры - друзья-приятели, футболисты друг друга хорошо знают, чего им в такой ситуации биться? Один клуб как был, так и останется на 7-м месте, а второй может чемпионат выиграть. Вот такой мог быть вариант. Я говорю о том, что если покупные матчи и были, то единицы, а остальные договорняки такого вот рода. Или. Вылетает, предположим, какая-то команда из лиги, а решающий матч предстоит с командой из того же министерства - вполне могли договориться через руководство министерства. К примеру, был Тяжмаш в Днепропетровске. Директор завода Макаров мог позвонить директору «ЛОМО»: «Мы вылетаем, скажи своим, чтобы не упирались…» - «Нет проблем!» Вызывает тренера: «Тут такое дело, товарищ звонил, не убивайте народ, хорошо?» Я рассуждаю гипотетически, это сейчас внимательно следят, чтобы у одной фирмы не было несколько команд на балансе, чтобы не возникал конфликт интересов. Или вот ещё какая ситуация могла быть раньше, в которой, кстати, обвиняли покойного Лобановского. Первый секретарь ЦК Украины Щербицкий мог позвонить ему и сказать: «Имей в виду, выиграете у «Таврии» - положишь партийный билет!» Но денег в таких случаях никаких не было, конечно. Их вообще не было около футбола тогда. Сколько мы тогда ни собирали комиссий, так никого ни в чём не уличили.

- «Московский «Спартак» и остальные клубы, задававшие тон в нашем футболе в 1990-е годы, обращались к Вячеславу Колоскову с просьбами перевести заработанные футболистами швейцарские франки за границу. Колосков помогал, именно его подпись стоит на всех официальных письмах в УЕФА с просьбой перечислить средства, заработанные российскими клубами в еврокубках, на иностранные счета…» Как прокомментируете? Это они так налоги скрывали?

- Да, я действительно разрешал, но при чём здесь налоги? Налоги - это не моё дело, а дело соответствующих контролирующих органов. Клубы часть средств оставляли на зарубежных счетах для того, чтобы обеспечивать своё участие в соревнованиях, сборах за границей и так далее. Это не запрещалось ни нашим законом, ни законом УЕФА. Команды, которые получали деньги за участие в европейских кубках, часть средств

аккумулировали на своих счетах за рубежом. Причём всё это делалось гласно: УЕФА присылало нам цифры, сколько они заплатили конкретному клубу, клуб писал нам бумагу, мы давали ему официальное разрешение, всё регистрировалось. Ничего здесь я не вижу. Это была помощь клубам.

- Изменился ли на Вашей памяти отечественный футбольный болельщик?

- Я начал смотреть футбол в 1955-1956 годах, когда был подростком. Болельщики на стадионах были устоявшейся публикой лет 35-45, пацаны проскакивали редко - всё-таки не всегда и деньги на билет были. Культура боления была высокая: без оскорблений, хотя и эмоционально, в рамках полученного воспитания. Позже появились фанатские группировки, в которых не было ничего плохого: шарфы, флаги, специальные атрибуты... Но дело не доходило до поножовщины, договорённостей о местах, где группировки будут выяснять отношения на кулаках.

Всё это начало развиваться в худшую сторону с потерей общей нравственности в стране, с прекращением какой-либо воспитательной работы с молодёжью. Всё было пущено на самотёк - демократия во всём. Фанатские движения ширились на фоне разрастающегося бандитизма и криминальных фильмов. В их рядах появились качки, специально подготовленные к дракам люди, появились провокаторы, возможно, что появились даже организаторы всех этих побоищ. И здесь на каком-то этапе милиция упустила эту ситуацию из-под контроля. А их же всех было видно даже чисто внешне. Я помню, идут на стадион «Динамо» группой человек в сто, бритые, с наколками, порой с цепями... И никто их не останавливал, пропускали. В этой ситуации что-то может сделать и клуб: поставить своих болельщиков на учёт, выдать им удостоверения и так далее. Но этим надо заниматься профессионально и на постоянной основе.

- В СССР, да и отчасти сегодня в России, было принято сравнивать успешный хоккей с провальным футболом. Не потому ли, что хоккей власть любила больше футбола? Насколько активно вторгалась власть в Вашу епархию, Вячеслав Иванович?

- Я бывал в ЦК. Не на Политбюро, конечно. Мне могли позвонить из отдела пропаганды ЦК КПСС. В то время отдел возглавлял Тяжельников, а заместителем у него был Грамов, небезызвестный человек, который потом стал председателем Спорткомитета СССР. Вот он и звонил. Звонил завсектором физкультуры и спорта Гончаров. По каким поводам звонили? Ну, если случалось какое-нибудь из ряда вон выходящее ЧП: подрались болельщики на стадионе или когда случилась трагедия в Лужниках на матче «Спартак» - «Хаарлем», где погибли люди. Иногда звонили секретари обкомов партии, которые одновременно были членами Верховного Совета. Грамов, помню, однажды мне перезвонил после одного такого разговора: «Что у тебя там в Нальчике произошло?! Мне позвонил первый секретарь обкома, говорит, засудили их, пенальти не дали... Ты разберись!» Естественно, вызываешь судью, смотришь протокол матча. Как правило, всё нормально. Но такое бывало редко,

практически ЦК не вмешивался в нашу повседневную жизнь. Мы, руководители управлений разных видов спорта, обычно перед началом сезона приходили в ЦК и согласовывали там основные параметры: регламенты по переходам, календарь, выезды в соцстраны или капстраны, какие команды куда. Всё это визировалось, и больше они нас в течение года не трогали. По поводу плохих результатов… Если после громких провалов в международных соревнованиях и приглашали кого-то в ЦК, то это министра спорта Павлова или председателя Госкомспорта. Но и это было довольно редко. Старались, чтобы разбирались сами, на уровне профессионалов.

Что касается того, почему хоккей выигрывал, а футбол не выигрывал. Однозначно не ответишь, но один вывод напрашивается сам по себе - конкуренция в хоккее была намного более низкая, чем в футболе. Ещё на моей памяти канадцы на чемпионаты мира приезжали любительской командой. Ни одного профессионала там не было. Нашими соперниками были чехи, шведы, финны. А вот в футболе команд гораздо более развитых, чем мы, было очень много. И ещё. Я считаю, что хоккею очень повезло, что у него появился тренер Тарасов. Он понял, что обыграть лучшие сборные мира можно лишь за счёт более современного тренировочного процесса. Он впервые придумал поточный метод тренировки в хоккее, как на льду, так и на земле. Он придумал массу атлетических упражнений и уделял им колоссальное внимание. Его девиз был: на базе атлетизма совершенствовать технику, тактику, волевую подготовку. Основа всему - атлетизм. За счёт высокой работоспособности игроков нивелировать их отставание в технике. Так и появилась на свет «машина» - тройка Мишаков, Моисеев, Леонов, которая была неудержима и всё сметала на своём пути. После них выходили технари и добивали соперника. И такой вот атлетический подход, тарасовская тактика силового давления были внедрены во все эшелоны отечественного хоккея: от детских спортивных школ до ведущих клубов. И это привело к тому, что мы опережали ведущие хоккейные державы в тренировочных процессах. Но должен сказать, что и советские футболисты всех наших соперников поражали феноменальной работоспособностью. У нас же было мало зимних футбольных полей - одно в Сочи, а команд - 15! Поэтому все бегали кроссы, кроссы, кроссы… Лёгкая атлетика, кроссы и на часик на поле. В результате мы всех перебегивали, у нас были выдающиеся мастера: Федотов, Бобров, Соловьёв, Бесков, и если взять всю историю футбола, мы были всегда на уровне, но… никогда не побеждали. Основные наши достижения я уже назвал, но почему мы не становились чемпионами, объяснить невозможно. То ли робкие были, то ли в тактике уступали… В Мексике у Лобановского была шикарная команда! Венгров 6:0, всех подряд обыгрывали и вдруг с Бельгией, с командой ветеранов, - бац! - и споткнулись. Вот, если поверхностно говоря, такие причины успеха хоккея и неудач футбола.

- Вы были знакомы со многими выдающимися тренерами и игроками страны. Кто произвёл на Вас самое яркое впечатление?

- В хоккее - Тарасов, Тихонов, Кулагин - из тех, с кем мне довелось

поработать. Из футбольных тренеров я уже называл Лобановского, Бескова, добавлю к ним Симоняна. Из хоккеистов при мне играли целые созвездия: Михайлов, Петров, Харламов, Якушев, Третьяк, Старшинов... Сборная команда СССР по хоккею всегда была сильна капитанами. И порой во время матчей, в перерыве между периодами, хоккеисты просили тренеров уйти и не вмешиваться в разбор, который проводил капитан. Таким капитаном был Борис Майоров. И это при Локтеве, Альметове, Александрове! Затем Борис Михайлов, потом Слава Фетисов. Это были жёсткие, настоящие лидеры, которые могли потребовать любого умирать, но что-то делать. А вот в футболе я таких личностей не помню. Да, были и Дасаев, и Демьяненко капитанами и выдающимися игроками, но это не были люди, которые могли жёстко спрашивать с коллег. Из футболистов я бы отметил Хидиятулина. К сожалению, травма плюс семейные неурядицы так и не дали ему до конца исчерпать свой потенциал.

- Символическая сборная страны по футболу времён Колоскова - это...

- Дасаев в воротах - это однозначно. Два центральных защитника - Чивадзе и Хидиятулин. Левый защитник - Демьяненко, это бесспорно. Справа у нас яркого ничего не было. Сулаквелидзе играл неплохо в своё время. Может, кто-то из новых? А! Володя Бережной из Киева. Заваров и Беланов - два нападающих. В полузащите у нас были бы Черенков, Гаврилов, Виталий Дараселия. Кого ещё добавить? Мостовой! Ну вот - одиннадцать. По схеме 4-4-2. Это примерно наша сборная на Олимпийских играх в Москве. С листа, как говорится.

Москва, июль 2010 г.

Ирина Роднина

Роднина Ирина Константиновна - депутат Госдумы. Родилась 12 сентября 1949 г. в Москве. Трёхкратная олимпийская чемпионка и десятикратная чемпионка мира по фигурному катанию. Победила на Олимпиаде-80, абсолютно чисто исполнив обе программы, в произвольной в том числе прыжок двойной аксель и тройную подкрутку.

- Вы знаете, Ирина Константиновна, о том, что у многих людей мелодия гимна нашей страны - разрушенного Советского Союза - ассоциируется с Вашими «олимпийскими» слезами?

- Я думаю, что всё-таки эта мелодия ассоциируется с победами всей страны. Любая красивая победа запоминается.

- На каком уровне находится современное фигурное катание?

- На хорошем уровне. Но надо помнить, что в 1992 году с разрушением страны большинство спортивных школ стало закрываться. До 1998 года мы только теряли кадры, детские спортивные сооружения, были жуткие демографические проблемы. Несмотря на то что сегодня правительство выделяет много средств на спорт, мы подошли к яме. Я имею в виду подготовку спортсменов. Ещё три-четыре года назад мы «вылезали» на крупнейших международных соревнованиях за счёт того задела, который был создан в советское время.

- Вы уделяете много внимания проблемам массового спорта. По сравнению с временами Советского Союза массовый спорт перестал существовать. Почему? Исчезла культура?

- Культуры и раньше как таковой в этом смысле не было. Просто раньше на каждом предприятии был работник физической культуры, который и организовывал разные соревнования. Народ к этому привык. Были и культработники или, как мы их называли, массовики-затейники. А когда эта система распалась, эти должности упразднили, тут и выяснилось, что народ-то сам о себе и не заботится. У многих женщин какая философия? Раз такая тяжёлая жизнь - одна радость: поесть. У мужчин одна радость - выпить. На это у нас находится и время, и деньги, и здоровье. А когда родители принимают участие в физическом воспитании детей, они и сами будут держать себя в тонусе. Тем более что у нас же многие были мастерами спорта, имели спортивные разряды. Кроме того, с распадом Советского Союза мы потеряли сорок процентов наших спортивных комплексов. Многие из них перешли в частные руки. Любой комплекс, который создавался в пятидесятые-шестидесятые годы - это лакомый кусочек земли в центре больших городов. То есть мы сами же и разрушили то, что было создано на наши же средства, нашими же стараниями. В этом плане мы просто мазохисты.

- Вы телевизор смотрите?

- Нет, не смотрю.

- Танцы на льду, ледовые шоу смотрите?

- Если честно, мне это не очень интересно. Я всё-таки профессионал и люблю профессиональные выступления. А это просто шоу. У нас есть международные турниры - Кубок России по фигурному катанию.

- Но популярность «Нувель де Моску» была всё же несравненно выше.

- Не забывайте, у нас десять лет никакого спорта вообще не показывали по телевидению. Десять лет! Целое поколение отвыкло от регулярных спортивных телепередач.

- Вы для всего нашего Отечества - живая легенда, Ирина Константиновна. Как ощущали на себе популярность в советское время?

- Стараюсь себя легендой не ощущать - это вредно. На улицу выходила, конечно. Но, понимаете, в жизни мы выглядим несколько по-другому, нежели когда нас видят на соревнованиях. Бывало, что, когда я ехала в метро, люди восклицали: «Не может быть, Вы - Роднина?!» Узнавали. Но вообще у нас был очень скромный народ. Смотрели на меня украдкой, не приставали, не мучили. На соревнованиях - да, выражали своё восхищение, а в жизни: едет человек в метро, ну и пусть едет.

- Была ли в реальности история, когда Вас с Вашим первым партнёром вызвал к себе министр обороны Гречко и предложил квартиру в центре Москвы, если вы с Улановым поженитесь?

- Министр обороны Гречко не застал тот период, когда я каталась с Улановым. Его назначили министром, когда я уже каталась с Зайцевым. Так что это полная глупость! Это даже не просто нечистоплотность - писать такие вещи! Это дикость! И кто-то имеет право публиковать эту дикость! Слава богу, в советское время такого точно не было. Профессиональные журналисты должны сто раз перепроверить, прежде чем писать такие вещи. Подавать в суд за такие вещи?! Тратить на это время?! Для меня это, что называется, летать ниже плинтуса! Себя не уважать!

- С 1990 по 2002 год Вы прожили в США. У Вас нет ощущения, что в тяжёлое время Вы бросили свой народ, который Вас так боготворил?

- По этому поводу мне в основном говорили, что я погналась за «длинным долларом». А я просто-напросто в этот момент оказалась без работы. На родине для меня работы не нашлось. И когда мне предложили работу в Америке, я поехала туда работать по контракту, а не в эмиграцию. Так что - кто кого бросил-то?

Москва, сентябрь 2009 г.

Часть IV. Без цензуры

Глава 1. Монстр «телевидение»

Главным инструментом и разрушения Советского Союза, и его добивания в 1990-е годы было телевидение. Советская власть недооценила возможности голубого экрана, а ведь ещё Ленин писал:

«Важнейшим из искусств для нас является кино», - конечно, подразумевая кино как инструмент пропаганды. Не сложно представить, какие бы надежды прозорливый Ильич возложил на телевидение. И как бы его использовал. Явно не так, как Хрущев с Брежневым. Именно в их годы получившее повсеместное распространение телевидение могло стать ненавязчивым идеологическим помощником советской власти. Не стало. Вместо хирургического скальпеля советское телевидение было грубой ножовкой, которой препарировали сознание советского народа.

Нет, конечно, были и во времена СССР замечательные передачи и тележурналисты, но речь-то ведь я веду об идеологических возможностях «ящика». О том, как с его помощью надо было популяризировать советскую власть. Ведь что мы видели? Сводящую скулы от скуки хронику партийных съездов и прочих мероприятий. Товарищи хорошие, но ведь Брежнева, по крайней мере в последние его годы, надо было прятать от народа, а не выпячивать. Старый больной генсек, страдающий дефектами речи, стал на многие годы вперёд символом дряхлости самой советской власти. И, как результат, сослужил ей дурную службу. И таких примеров архаичного (мягко выражаясь) отношения Советов к наглядным информационным ресурсам несть числа.

Впрочем, все это помнят и без меня. Тогда к чему я клоню?

Да к тому, что на фоне тотального телебеспросвета, тотальной телескуки советский телезритель вдруг попал в тотальную теледозволенность. Постепенно, конечно, но новаторскими темпами. Сначала Горбачёв разрешил «Взгляд», потом к нему подтянулись другие телевизионные адепты перестройки. И понеслось! Редкий теледень отныне обходился без разоблачений порочной советской действительности. Опытные комментаторы, конечно, оговаривались: мол, так надо для перестройки, для ускорения. Критика во благо то бишь. И очень скоро позитивная информация о жизни в стране исчезла практически полностью. Она стала немодной агиткой. Отрыжкой сталинщины. Пропагандистской чушью. Коммунистическим бредом. И в этом отчасти виноват, как я уже говорил, кондовый подход советской власти к телевидению. Даже при полном сочувствии к советскому прошлому сравнивать телевидение тех лет с перестроечным и тем более с телевидением 1990-х годов нет никакой мочи. Тоска, рутина, партийные штампы, идеологические клише, забубённые агитки. А тут: стебающиеся буквально надо всем молодцы, Кашпировский, конкурсы красоты, почти что западная реклама. (Лично у меня глаза на лоб полезли, когда, просматривая в 20-ю годовщину ГКЧП программу «Время» тех дней, увидел на её заставке с часами рекламу фирмы «Crosna». Получается, отважные мятежники решились вернуть страну в социалистическое прошлое, но убоялись при этом убрать значок какой-то заморской компании с заставки «Времени»? Ну, разве не гримаса эпохи?)

«Лебединое озеро» в дни ГКЧП тоже примета абсурдного времени, какой-то тотальной неповоротливости советской власти. На дворе уже был 1991 год, а эти товарищи жили годах в 1950-х, в эпоху начала

трансляций движущихся картинок на расстоянии, когда на любой балет глазели, как на чудо.

Конечно, ни в 1980-е, ни в 1990-е годы отечественное телевидение профессиональным не было. В лучшем случае закупало западные фильмы и крутило их в прайм-тайм, благо народ, словно на чудо, глазел часами на какую-нибудь рабыню Изауру. «Тихий дом», «Пятое колесо» и прочие новообразования телеэфира в большинстве случаев так просто несли откровенную чушь. Но чушь идеологически выдержанную. То есть антисоциалистическую. Правда, ни о каком развале страны никто впрямую не заикался. Поэтому-то, кстати, и издеваться над ней было можно спокойно. Критика во благо, мать её перемать!

Я абсолютно уверен, что если на спорт американцам, заключавшим в начале 1990-х с Ельциным новый «Канцлер-акт», было по большому счёту наплевать, то свободу и независимость телевидения на постсоветском пространстве они оговорили в первых же пунктах секретного договора. Ибо после распада Советского Союза телеящик стал просто творить беспредел. Долбил самого Ельцина, если он осмеливался делать не то, чего от него ждал дядя Сэм. Линчевал коммунистов по делу и между делом, захлёбывался в комплиментах к Западу к месту и просто так. Презирал «совок» в словах, мимике и жестах. А также стал пичкать ошалевшего зрителя компроматом на «слуг народа» и рекламой водки и табака. (Главный рекламный пропагандист этих традиционных утех русского народа Вячеслав Грымов в главе «Срам интеллигенции» ещё и похвастается, что его реклама водки «Белый орёл» была выполнена в лучших традициях отечественной классики. Ни дать ни взять - полный абсурд!) Помню, всю новогоднюю ночь с 1992 на 1993 год изводила нас по всем без исключения каналам какая-то особо гадкая реклама чего-то японского. Не помню чего именно, но помню, что деться от неё было некуда. Раз за разом, с интервалом минут в 5 от силы, один и тот же визгливый голос требовал купить то ли соковыжималку, то ли компьютер. «Голубой огонёк» он просто стёр из сознания.

Телевидение, вернее, его лакомые рекламные куски, в 1990-е годы захватили людишки, отношения ни к телевидению, ни к бизнесу не имеющие. Самым ярким из них был, конечно, Сергей Лисовский, интервью с которым вы уже прочитали. По-хозяйски околачивался по останкинским коридорам тот же Грымов, другие «новые русские», имена которых, а то и их самих, сегодня съело время. Например, Листьева банально убили за деньги, когда он решил весь рекламный рынок ОРТ подмять под себя. «Крёстный отец» Листьева на телевидении, его последний советский руководитель, Леонид Кравченко не скрывает этого в нашей книге. С деталями его версии я предлагаю вам ознакомиться самостоятельно, а вот по поводу разговоров, кто Листьева заказал, выскажу своё мнение. Я уверен, что ни Березовский, ни Лисовский, которые больше всех несли убытки от нововведений генерального директора ОРТ Листьева, его не убивали. И даже не просили убить. У обоих впоследствии жизнь осложнялась до предела, и будь хоть намёк на участие этой парочки в гибели Владислава Листьева, его бы раскрутили на все сто процентов.

Листьев стал жертвой нравов нового времени и жертвой собственной жадности. Как вы помните из главы «Воры в законе», братва, оборотни в погонах и без», всякая мало-мальски значимая финансовая деятельность была в 1990-е годы под контролем бандитов. Про рекламный бизнес на ОРТ в этом смысле ходили недвусмысленные легенды. Вот и посудите сами теперь. До тех пор, пока господином Листьевым не овладело желание подмять под себя всю рекламу, «державшие» (или «защищавшие», это тогда называлось) рекламные фирмы Березовского и Листьева бандиты получали причитающиеся им проценты регулярно и сполна. И вдруг этот источник доходов приказал долго жить. Виновник налицо. Правда, журналист и человек солидный, если что, шуму не оберёшься. Но… деньги есть деньги. Известно, что и Березовский, и Лисовский о чём-то говорили с Листьевым перед смертью. Скорее всего, о рекламной сетке на ОРТ. О чём же ещё? Да это и неважно. Важно, что ни Березовский, ни Лисовский в глазах бандитов (да и кого угодно) не были виноваты в том, что у них исчез источник их доходов. Иначе бы сначала убили их, а не Листьева.

Догадывались ли вчерашние партнёры Листьева, какая судьба ему уготована? Отчего нет? Может, и догадывались. Но, во-первых, догадываться - не значит знать наверняка. А во-вторых, что они могли сделать? Попросить братву «не трогать Влада»? Тогда они мгновенно в глазах этой самой братвы становились его сообщниками со всеми вытекающими отсюда летальными последствиями. Сообщить в милицию? В 1990-е это означало бы самому занять место Листьева на кладбище. Короче, беда, как говорит Кравченко, конечно, витала в воздухе, но поделать с ней было ничего нельзя. Листьев, видимо, упёрся.

Есть ещё немаловажная деталь в этой истории. По сведениям некоторых СМИ, Листьев к моменту смерти утаил крупную сумму то ли у государства, то ли у партнёров. Наверняка об этом знали и бандиты. В их глазах он моментально становился на их же уровень: такой же жулик, как и мы. И, соответственно, расправа была коротка.

Я детально остановился на этой истории не потому, что мне жалко Листьева. Отнюдь. И в том числе потому, что деньги его исторически грязные, ибо сделаны на костях убитой им родины. И человек он был, как видите, нечестный, и это бы полбеды, да уж больно пафосными были его разоблачения советской власти. Ни один журналист эпохи СССР в аферах такого масштаба замешан не был и замешан быть не мог.

Я остановился на фигуре Листьева потому, что его профессиональная жизнь и кончина - вопиющий пример беспринципности, рвачества, безответственности, цинизма, аферизма. Ещё раз повторяю, будь Листьев каким-нибудь дельцом на поприще сугубо приземлённом, «земляном», да хоть тем же торговцем нефтью, ни он сам, ни его делишки, ни его бесславный конец меня не трогали бы абсолютно. Вернее, не трогали бы до такой степени. Жулики-торгаши эпохи 1990-х, они есть жулики-торгаши. Чего с них взять? По ним нары плачут, и только. Но ведь Листьев оперировал идеями. Оперировал в масштабах страны. Одурманивал, не

задумываясь, целую нацию, едва пришедшими ему на ум «аксиомами» о порочности социализма. Вдалбливал в наивные головы сограждан, что так жить нельзя. Играючи. С шутками-прибаутками. Без оглядки на последствия. Безответственно. Ушёл, точно Колобок из сказки, от возвысившего его Горбачёва к входящему в силу Ельцину. Воспел разрушителя СССР. Ну и, конечно, мало кто станет спорить с тем, что под спудом конкретной антигосударственной теледеятельности Владислава Листьева в том числе и рухнул Советский Союз.

Теперь скажите, вам не противно было узнать, что сделавший себе карьеру на гонениях коммунистов, непорочное дитя перестройки Владислав Листьев - банальный жулик? Мне втройне противно. Ибо запятнал Листьев белые одежды демократии сальными пятнами, оставшимися у него на руках от денежных купюр. А ведь революционер (хорошо, пускай глашатай революции) обязан быть чистым. По крайней мере, пытаться таковым быть. Так нет же. Алчность. Тёмные делишки. Простреленная голова в холодном подъезде. Вдова, перешедшая по наследству с акциями к партнёру. И всё это на костях великой страны - Советского Союза. Бр-р-р-р-р!.. Я же писал вначале: СССР, умирая, за себя мстил. И мстил жестоко.

Леонид Кравченко

Кравченко Леонид Петрович - экс-председатель Гостелерадио СССР. Родился 10 марта 1938 г. в Брянской области. В 1988-1990 гг. - генеральный директор Телеграфного агентства СССР (ТАСС). Обвинялся в исполнении приказов ГКЧП по ведению политической цензуры 19 августа 1991 г.

- Разрушение Советского Союза ознаменовалось появлением в 1990-е годы в практике правоохранительных органов термина «заказные убийства». Ладно бы убивали друг друга бандиты, так кровавый след оставила и профессия журналиста. Листьева (генерального директора ОРТ в 1995 г. - Прим. авт.) убили за деньги?

- Конечно! Во-первых, следствие же выявило, что он припрятал 4 миллиарда рублей. Сами взглядовцы, кстати, отказались участвовать в следствии в качестве свидетелей. Ко мне приходили следователи как к опытному специалисту в области телевидения, который создавал «Взгляд», вёл их… Я им сразу сказал: «Не ищите в этом никакой политики, всё дело в коммерции». Кстати, помню, что стоило мне перейти всего на один год с поста руководителя советского телевидения на должность генерального директора ТАСС, как взглядовцы стали юридическим лицом и получили счёт в банке. То есть открыли фирму, которая стала получать огромную прибыль за счёт созданных ими программ - носителей рекламы. Вскоре он становится генеральным директором первого канала… Я, кстати, у него тогда спросил: «А ты что, теперь сам у себя покупаешь программы?» Тогда же на базе первого канала было создано акционерное общество, куда вошли Березовский и этот злодей Патаркацишвили…

Так вот, какую ошибку совершил Листьев, став гендиректором? Я об этом сказал и следователю. Листьев понимал, что прекрасные программы, которые остались с советского времени - детские, молодёжные, та же несчастная «Играй, гармонь», после которой в СССР построили три новых фабрики по производству гармоней, - проживут и без рекламы, а для того, чтобы выжила любая современная программа-получасовка, ей нужно как минимум пару выходов рекламы - без этого она умрёт, потому что не оправдает расходы на её создание. И Листьев сделал мудрый ход, ставший одновременно его ошибкой: на полгода вообще отменил рекламу на первом канале. Его конкуренты, по существу, должны были подохнуть, ведь, повторяю, лучшие программы, созданные в советское время, могли жить без рекламы. Конкуренты были в ужасе, многие обращались ко мне: «Леонид Петрович, попробуйте поговорить с Листьевым, у вас же с ним сохранились связи, а с Любимовым вы даже дружили… Убедите их…» Сделать я, конечно, ничего не мог. Более того, у меня вдруг возникла острейшая внутренняя боль: я стал бояться, что произойдёт какая-то беда. Во мне жило стойкое ожидание беды. И она произошла. Что не рассчитал Листьев? Дело в том, что вся реклама проходила через две посреднические фирмы: Березовского и Лисовского. За полгода Березовский терял миллиарды! С момента официального объявления о том, что на первом канале прекращается реклама, прошло пять или шесть

дней, и Листьев был убит.

- Как Вы относитесь к современному телевидению и нужна ли там сегодня цензура?

- В целом отношусь негативно, хотя, как мне кажется, при этом не принадлежу к тем пенсионерам, бывшим руководителям телевидения, которые только бурчат и ничего не предлагают. Сегодня коренным образом изменилась сама концепция телевидения. Изначально телевидение ставило во главу угла - и таким бы ему оставаться - социальные интересы народа: заработную плату, жильё, медицинское обслуживание и так далее. Мы разрабатывали эту концепцию на основе глубоких социологических исследований - для этого был целый институт, - а телевизионная сетка составлялась на основе зрительских ожиданий. А сегодня приоритет в эфире имеют передачи с рейтингами, которые обусловлены игрой на низменных потребностях людей: торгашество, «новый образ жизни», лёгкие деньги, криминал. Идёт оболванивание масс, а не поднятие их культурного, образовательного, морального, духовного уровня от скотства, безграмотности, примитивизма. Цель такого оболванивания очевидна: легче заниматься халтурой.

Если бы существовали художественные советы и творческая взыскательность, то большая часть сегодняшних передач не могла бы появиться на экранах. Раньше в художественные советы входили такие авторитетные люди, как Пугачёва, поэт Леонид Дербенёв, люди, которым доверял народ, которые всем своим творчеством завоевали такое право; эти люди обеспечивали телевидению высокий художественный вкус. Перед этими экспертами исполняли песни, читали стихи, показывали фильмы. И, скажем, Дербенёв мог встать и сказать: «Братцы! А тут ведь никаких стихов-то и нет!» Цензура в виде художественных советов нужна и сегодня, потому что сегодня высокий моральный и художественный уровень телевидения принесён в жертву деньгам. Тотальная коммерциализация, взяточничество стали там обычным явлением. Огромное количество талантливейших людей не хотят иметь с современным телевидением и его боссами никакого дела, потому что знают, что им придётся «отстёгивать» и «отшпиливать» всем подряд. На телевидении совершенно открыто объявляются суммы взяток, возникли мощные кланы: в юморе, в музыке, в спорте… Минуя эти кланы, на экран не прорваться. Взгляните, в субботний вечер одни и те же 10-15 человек развлекают нас с экранов годами. Их цель - делать деньги, деньги и деньги, так что о качестве продукта речь не идёт, только о количестве. Вроде бы юмор, а юмора нет, потому что юмор там, где ум.

Кстати, наш выдающийся и умный одессит-юморист Жванецкий в этих программах не участвует, потому что ему стыдно там находиться. Хазанов тоже в этом не участвует.

Существует формула о предназначении средств массовой информации и телевидения в частности: информировать, просвещать, развлекать - именно в такой последовательности и в равной пропорции. В России же всё перевёрнуто: развлекают прежде всего, и с громадным

перевесом во времени по отношению к информированию и просвещению. А как информируют? В первую очередь идут чернушные сюжеты: куда свалился автобус, кого убили и так далее. И это страшно. Это показывают на ночь, поэтому это опасно даже с точки зрения здоровья - человек остаётся встревоженным. Поэтому, по большому счёту, пытаться выяснить, что на самом деле представляет из себя наше сегодняшнее телевидение, в первую очередь должен министр здравоохранения. Раньше мы в позднее время старались пускать мягкие, «пушистые» сюжеты, спокойные передачи типа «До и после полуночи». Чтобы от всего этого веяло добром. Но эти наши гуманные идеи сегодня погублены. У современных телевизионщиков пропал интерес к тому, что на самом деле надо людям. Поэтому я, честно говоря, даже удивлён, что сегодня на телевидении до сих пор остаётся программа «Жди меня», которая берёт свои истоки из знаменитой программы Валентины Михайловны Леонтьевой «От всей души», программы о милосердии. Но и она почему-то считается развлекательной: журнал «Итоги» каждую неделю составляет рейтинги зрительских симпатий серьёзных программ, я каждый раз ищу там «Жди меня», но её нет, потому что она, по мнению телевизионщиков, призвана веселить народ.

- Сегодня и бумага для газет не проблема, не то что при СССР, и за критику на Политбюро не вызовут, и цензуры нет, но в то же время нет и тиражей, да и начальство после разоблачительных материалов в СМИ не снимают, если, конечно, только сама власть не закажет соответствующую публикацию. Почему?

- Потому что произошло самое ужасное, чего я, как профессиональный журналист, не ожидал. Сами редакции объявили, что письма они отныне не читают, на них не отвечают и не реагируют. Это профессиональное преступление! Значит, вас не интересует, что у народа болит. А интересует вас лишь то, что вам кажется болит у народа. По этой же причине на телевидении начисто исчезли собкоровские сети, которые ежедневно давали один-два сюжета из глубинки от того самого народа. С криками, с болью, с просьбами о помощи. И в этом, конечно, вина журналистов, но она стала производной от безразличия власти к публикациям СМИ. За последние полтора десятка лет я не помню ни одного решения сверху в поддержку критического выступления какой-нибудь газеты или телесюжета по острым социальным вопросам. Не было ни одного официального постановления. Президент может, конечно, почитав свой блог или услышав что-то на своей пресс-конференции, принять решение, но это будет политическая акция, а не конкретная работа по материалам СМИ.

Вы говорите, что сегодня нет цензуры... В прямом смысле слова назвать цензурой контроль за журналистами с помощью денег, как это происходит сегодня, конечно, сложно, если иметь в виду Главлит, цензоров, сидящих при каждой центральной газете, или брошюры о том, что можно писать, а чего нельзя.

Да, раньше цензура кроме районных и многотиражных газет брала на себя всё; кстати, западные разведчики получали самую закрытую и интересную информацию именно из районных газет и многотиражек. С

исчезновением Главлита в период гайдаровско-чубайсовской демократии у прессы с читателями и с общественным мнением возникли совсем другие отношения, построенные на том, о чём мы с вами уже говорили, - на деньгах, на коммерческом интересе. Поэтому газеты стали быстро разбираться в собственность. Коммерциализация всей жизни общества, политики, СМИ привела к огромному количеству заказных публикаций, которые в иных изданиях определяют лицо этих СМИ. Лицо плохой журналистики. Заказные статьи не требуют журналистских расследований. Корреспонденту не надо куда-то ехать, с кем-то встречаться, что-то исследовать. Под натиском заказухи настоящая журналистика стала исчезать. Мне бы никогда не захотелось вернуться к официальной государственной цензуре, хотя с позиции охраны государственных тайн её элементы нужны. Но вводить их надо тоже продуманно. Известны ведь случаи, когда разудалые ребята-журналисты что-то напишут там, что-то здесь и потом достаточно сделать сборник таких публикаций, чтобы садиться в тюрьму. Мы в «Труде» однажды влипли в такую ситуацию. Написали статью об испытаниях какого-то оружия, оказывающего влияние на окружающую среду. Материал прочитали в Госдепартаменте США и решили, что речь в нём идёт об испытании нового лазерного оружия и СССР в Томске-2 лет на 20 опередил в этом деле США. До этого мы, как и положено, согласовали эту статью в четырёх инстанциях, а надо было в семи. Но мы знали, что семь инстанций не пройдём, а текст был сенсационным. В результате строгий выговор объявили мне и моему заместителю, а начальника отдела науки освободили от работы. Кстати, мы так до конца и не выяснили, что за испытания тогда происходили. Думаю, что это были испытания крылатых ракет в районе Белого моря. (*Смеётся*.) Такой цензуры, конечно, не надо, но и нельзя на её месте создавать монстров, которые кичатся своим влиянием, деньгами, связями с властью. Для которых понятие «четвёртая власть» смешно и нелепо. Совсем недавно к юбилею горбачёвской перестройки и 20-летию закона о СМИ состоялась международная конференция. Она просто приговорила нашу нынешнюю журналистику. И мы действительно низко пали и совсем растеряли наше профессиональное достоинство. Всем нужны деньги и только деньги.

- Эпоха, предшествующая распаду СССР, подарила советским телезрителям неоднозначных героев. С Вашей лёгкой руки на советском телевидении появился Кашпировский?

- Да, с моей. Дело в том, что я к тому моменту зарвался… Это было время профессиональных экспериментов. Я в них купался, гордился ими. Мне нравилось, что меня любят, что я стал популярен. Я, к примеру, первым открыл большой аудитории Гавриила Попова - пять лет лежали 18 часов его записей с размышлениями о современной экономике. А я, когда возглавил Гостелерадио, сразу же попросил дать мне текст этих размышлений. Прочитал и сказал: «Всё, что будет подчёркнуто синим карандашом, оставьте в синхроне, остальное выкиньте». В результате вышло три программы, которые перевернули наше представление и о самом Попове, и о нашей экономике. Там было действительно много

умных и дельных предложений не о каких-то дурацких кооперативах, а о глобальной экономике. Так вот. В конце 1980-х я начал заниматься самолюбованием… Меня звали выступать во все страны мира, ко мне приезжали люди из-за границы, которые писали докторские диссертации о феномене советского телевидения. И меня понесло - конечно, это было мальчишество деревенского парня, добравшегося до самых высот. Потом я понял, что ещё раньше понесло Горбачёва. (*Смеётся.*) Очень легко ведь поддаться популярности…

И вот в порыве моей тогдашней безотказности - хоть чёрта, хоть ладана - лишь бы интересно - и появился Кашпировский. Меня пригласили в молодёжную редакцию, где он демонстрировал свои способности. Кружком стояли ребята - помощники, операторы, - и он по очереди до них легонько дотрагивался, а они тут же один за другим падали. Я был поражён этим эффектом и согласился: «Хорошо, давайте попробуем его показать в эфире…» И молодёжная редакция за это взялась. Вскоре я слинял на должность гендиректора ТАСС, и некоторое время всё это продолжалось без меня, при Ненашеве. Однако вскоре возмутились и Академия медицинских наук, и Академия наук СССР. Ненашева «пригнули», а Кашпировского прогнали. Он пришёл ко мне в ТАСС, и мы опубликовали с ним большое интервью.

Я много раз убеждался в положительном влиянии Кашпировского на аудиторию, но дело в том, что одновременно у 10-12 % его аудитории здоровье ухудшалось. А у врачей же есть святой принцип: не навреди. Кстати, Кашпировский сейчас опять пробивается на телевидение.

- Вам не кажется, что многие работающие в перестроечные и особенно в 1990-е годы на телевидении люди, в отличие от того же Кашпировского, не придают особого значения тому, что их смотрят миллионы: одежда, речь, манеры - всё на уровне улицы…

- Я на эту тему в своё время написал кучу статей. Да что там статей, порой приходилось объяснять такие вещи выдающимся людям. Помню, мы как-то делали программу, в которой Эльдару Рязанову надо было с цветами в руках встать на колено перед Алисой Фрейндлих. Эльдар Александрович пришёл в мятых брюках, неряшливо одетый… В принципе, у меня для таких ситуаций было припасено несколько выглаженных рубашек и брюк, но в данном случае я попросил Рязанова переодеться в спортивный костюм, пока мы приводим его одежду в порядок. Всё это было сделано деликатно, Рязанов нас даже поблагодарил в конце, для него это была естественная ситуация. А вот Юлиан Семёнов меня как-то потряс. В полдевятого вечера появляется у меня в кабинете: «Хочу в прямой эфир программы «Время»! Я три дня назад прилетел из Афганистана, хочу дать сенсационный комментарий». А сам грязный, как с поля боя из траншеи. Я говорю: «А чего ты такой грязный, ведь ты три дня как приехал? Грязь была бы уместна, если бы мы делали прямой эфир из Кабула, но ты же будешь говорить из московской студии». Переодели его, переобули, умыли, причесали, и Семёнов отлично выступил. А в конце добавил: «Три дня назад я вернулся из Афганистана и наконец-то смог по-человечески отмыться…»

Телевидение является самым выдающимся воспитателем, которому подражают. Особенно дети, подростки, молодёжь. Это электронный наставник, лучший в мире конструктор души, законодатель мод. Телевидение в этом плане всемогуще. Оно обладает природным магнетизмом - и это его главное качество. Поэтому те, кто появляется на экране, обязаны помнить о том, что они приходят туда не только развлекать, но и быть моделью для подражания миллионной аудитории во всём: в манере держаться, в интонациях и в одежде. Но на сегодняшнем телевидении этого, к сожалению, действительно не понимают. Там почти воинствующая неряшливость речи, одежды, отношений друг с другом, мат в эфире! А ведь внимательное отношение к своему телеобразу - это тоже профессионализм; ответственность за то, что мы несём в массы. Чехов говорил, что в человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Из этого и надо исходить.

Москва, август 2010 г.

Владимир Конкин

Конкин Владимир Алексеевич - заслуженный артист России. Родился 19 августа 1951 г. в Саратове. Снялся в фильмах «Как закалялась сталь», «Место встречи изменить нельзя». Озвучивал много зарубежных фильмов и отечественных мультфильмов.

- В советское время Вы добились вершин своего телетворчества. Что для Вас жизнь в новой России в сравнении с временами СССР?

- С тех пор как не стало СССР, очень многие достойные люди сошли в могилу, а те, у кого были слабые нервишки или тонка кишка, стали холуями. Ведь жить-то хочется хорошо. Приглашая порой на свои спектакли столичных чиновников, я шесть раз из семи слышу примерно такие слова: «Спасибо, Володь! Жалко, моя жена не сможет прийти, она у меня с детьми постоянно на Кипре живёт». У другого семья в Германии. То есть деньги и семью туда, а сам здесь на раскладушке осуществляет власть. Недаром же в аэропорту «Внуково-3» круглосуточно под парами стоит 300 частных самолётов, готовых улететь в любую минуту. Поэтому-то у нас частной авиации и больше, чем истребителей. Некого истреблять, обитатели этой страны скоро благополучно вымрут сами.

Но до этого народ ещё и обдерут как липку. У меня, например, ощущение, что из всех моих карманов не вылазят немилосердные волосатые ручонки государства. Боюсь, что как бы в своей алчности они не оторвали мне причиндалы. Поэтому, кстати, никто из уехавших из современной России в Европу или Америку, а я там часто бываю и знаю, что говорю, не хочет оттуда возвращаться. Никто! Даже если там нет работы, а здесь есть. Сдают квартирушки в России и на эти деньги живут там. Дожили!

- Вы подарили народу много незабываемых телевечеров. Интересно узнать Ваше мнение о современном телевидении. Кстати, сами-то телевизор смотрите?

- Крайне редко. Можно перенажимать все кнопки и прийти в исступление. Сплошная пошлятина! Тенденция сегодняшнего телевидения - чем гаже, тем лучше. Поэтому мне хочется бросить в экран чем-нибудь тяжёлым. За то, что он глумится надо мной. Не уважает. Не любит. Не пестует. Он говорит мне, что я быдло, скотина, мразь. И что такая же мразь вокруг меня. Да и сам про себя «ящик» говорит, что он мразь. Ещё большая сволочь, чем зритель.

Хорошие передачи, учащие людей добру с младых ногтей, сегодня не нужны, ибо они заставят человека задуматься о том, как он живёт. И как только человек поймёт, что он живёт более чем плохо, а последние 20 лет с помощью телевизора его так вообще превращают в обезьяну и дебила, то тогда недалеко и до всенародной бузы.

- Интересное начало! Хотелось бы узнать, кто, по-Вашему, виноват в этой телевакханалии?

- Наши правители, которые делают огромную ошибку, возвеличивая глупость. Власть поступила безобразно, спустив на людей эту свору

телеразбойников, которые, кроме того, что унижают достоинство человека, не делают абсолютно ничего хорошего. Я недавно спросил одного такого «властителя» федерального телеканала в приватной беседе: «Тебе не стыдно, - сказал я ему, глядя прямо в глаза, - что на важнейшем канале ты показываешь одно дерьмо или шоу уродов, которое судят другие уроды, а третьи уроды потешаются?» «Володя, добро в твоём понимании закончилось на твоём Шарапове», - ответил он мне абсолютно цинично и тоже глядя мне в глаза.

- Кто это был?

- Ну вот ещё, называть фамилию этого ублюдка. Зачем мне это надо? Тем более что каша-то всё равно одна. Короче, как говорила Екатерина II: народ нищ, пьян, убог, сер, а чиновники воруют.

- Хотелось бы уточнить: «правители делают ошибку» или сознательно насаждают разгул телепошлости?

- Думаю, что прежде всего виноват уровень сегодняшних правителей. Я имею в виду большинство мировых лидеров. Потому-то они, кстати, и держатся вместе, ибо так легче делать свой обезьяний мир. В связи с этим культура как инструментарий воздействия на людей, позволяющий впитать что-то возвышающее их над пошлостью и рутиной, правителям не нужна. Ведь чем человек возвышенней, тем сложнее им управлять. У Дени Дидро в «Племяннике Рамо» по этому поводу есть замечательные слова: «Каждый раз, когда при мне хвалили талантливого человека, похвалы эти вызывали во мне тайную ярость. Я завистлив. Когда мне сообщали какую-либо нелепость, подробности их частной жизни, мне приятно слушать, это сближает нас. И мне легче переносить моё ничтожество». Согласитесь, злоба дня. Правители всегда обманывали народ. На ум приходит тот же Дидро: «Нет ничего более полезного для народа, чем ложь. И ничего более вредного, чем правда». И это, конечно, очень печально.

- Всегда так было.

- Не всегда. Ещё при дворе Нерона были талантливые люди, которых, правда, время от времени травили цикутой и бросали со скал. А во времена Ренессанса каждый европейский монарх считал за честь украшать свой двор живописцами, скульпторами, музыкантами, пиитами, актёрами. И чем больше творческих людей было при дворе, тем культурнее, образованнее, цивилизованнее он был. Эти правители тратили на культуру большие деньги. Ведь культура всегда была вещью затратной. Я, конечно, не имею в виду сегодняшний Голливуд и шоу-бизнес, понятия нарицательные с точки зрения культуры и не имеющие к ней никакого отношения.

- Ваша первая цитата из Дидро намекает на то, что народ отчасти сам виноват в засилии дурновкусия, поскольку, согласно рейтингам, десятками миллионов потребляет эту продукцию с начала 1990-х?

- Неправда! А куда им деваться? Что им смотреть?

- Ну, если книги не читают, то хотя бы читали качественные газеты. Интернет опять же…

- И газеты читать давно разучились. Да и писать их грамотно тоже. Многие корреспонденты не в состоянии отличить причастный оборот от деепричастного. А рейтингам я не верю по одной причине: на телевидении нет альтернативы. Даже на «Культуре» идут передачи то про бандитов, то какая-нибудь американская поделка, то фильмы про их актёров… Кроме того, важно помнить, что на территории нашей страны много районов, где ловятся только два главных канала: Первый и «Россия». Соответственно, люди только их и смотрят.

А чем заполнены эти каналы? Бесконечными шоу. На них что-то бесконечно готовят, жарят-варят. Одни и те же передачи про здоровье. Всё это мне, например, смотреть совершенно невозможно. А разноликость нашего зрителя никто не учитывает. Не учитывается моя индивидуальность. Мне нужно часами сидеть у телевизора, чтобы найти передачу, которую я буду смотреть без отвращения. Но слава богу, я избавлен от этих поисков, потому что родители научили меня читать книжки, и я с этим занятием не расстаюсь.

- Если Вы недовольны теми, кто нами правит, вступите в какую-нибудь партию, изберитесь в Думу. Чем не проторённая дорожка для сотен народных артистов?

- Я независим по своей природе, поэтому у меня и не сложилась любовь ни с одной партийной организацией. А уж ходить под указкой какого-нибудь партийного дурака - извините. К тому же, бывало, выходил я несколько раз в жизни на сцену с каким-нибудь политическим деятелем, которого собирался поддержать на выборах и который опрометчиво думал, что я смогу помочь ему избраться. Начинал что-то говорить. Очевидно, в моей речи присутствовал какой-то пафос, юмор, некий интеллект, как раз тот коктейль, который публике и нравится. В результате два раза из пяти мои речи заканчивались тем, что люди собирались голосовать за меня, а не за этого политика. Приходилось объяснять, что на самом деле в депутаты стремлюсь не я, а он. А он сидел рядом оплёванный, вбухавший миллионы в эту кампанию.

Кстати, впервые в партию меня пытались принять на XVII съезде комсомола ещё в 1974 году. Собрались поощрить: на фоне плачущего Брежнева первый секретарь ЦК ВЛКСМ Тяжельников должен был вручить мне партийный билет, хотя я на тот момент даже не прошёл положенный кандидатский стаж. Хорошо, что я об этом заранее узнал. Прибегаю в ЦК комсомола: «Правда, ребята?» - «Да, Володь, всё уже согласовано». Наседаю: «Это невозможно. Представляете, сколько молодых парней и девушек, которые мечтают вступить в партию и для этого проходят кандидатский стаж, вдруг узнают, что я этого стажа не проходил. Они скажут: «Конкин - выскочка! Только-только сыграл Корчагина, а ему тут же такой приз!» Нельзя этого делать. Иначе вы меня отъедините от молодёжи, которая едет строить БАМ». А так как «Как закалялась сталь», естественно, негласно была приурочена как раз к началу строительства БАМа, ко мне прислушались.

Повторяю, я всегда был независим. В советское время наряду с

Брамсом и Моцартом я, например, слушал «Лед Зеппелин» и «Битлз». Читал Достоевского и Сомерсета Моэма. До фильма, во время фильма и после фильма я носил длинные волосы и при этом был делегатом XVII и XVIII съездов ВЛКСМ.

- Сакральный вопрос: что же нужно сделать, чтобы лишить российский народ теленаваждения и вообще влияния псевдоискусства?

- Всё очень просто. Если вы помните, секрет величия Крошки Цахеса, маленького урода-упырька, был в том, что ему в башку вставили три золотых волоска, которые стали распространять на людей дурман обаяния этого косноязычного, тупого, кривоногого ничтожества маленького роста. Все вдруг увидели его Аполлоном, ума палатой, гением. Лишь бедный студент Ансельм, чья очаровательная крошка-невеста Марта вдруг влюбилась в этого упыря, с помощью небесных сил понял, что надо вырвать эти три золотых волоска из башки Крошки Цахеса, чтобы все увидели, какой он урод на самом деле. Это сегодня ни на одно мало-мальски значимое собрание всех этих начпупсов не проникнешь, тебя прежде сто раз обыщут, а уж к власть имущему и на пушечный выстрел не подойдёшь, а во времена Крошки Цахеса всё было попроще и демократичней, поэтому Ансельму и удалось вырвать эти три золотых волоска у Крошки Цахеса. И у всех спали чары.

А как иначе избавить общество от наваждения, когда тебе говорят, что всё хорошее и достойное - неформат? Что мы видим на экранах большого кино, которое, по моему мнению, как искусство уже давно не существует в России? Русский там - обязательно дебил, психопат, алкоголик. Если генерал, то обязательно в исполнении Булдакова. Булдаков озолотился потому, что современные режиссёры считают, что у нас должен быть именно такой генерал-дебил. Интеллигентного генерала в исполнении Стриженова или Конкина быть не может. Сегодня не нужны Шараповы-полицейские. Или Корчагины, которые в одной шинели будут строить светлое будущее.

- Михаил Булгаков советовал ничего не просить у сильных мира сего. Пренебрегали когда-нибудь его заветом?

- Приходилось. А что же остаётся бедному артисту, если у каждого сегодня своя кормушка. У начальника ЖЭКа своя вотчина, он там грабит народ, у начальника трамвайно-троллейбусного парка своя, в метро - своя. У всех всё расписано. У кого лес, у кого самолёты, у кого пароходы и так далее. А об искусстве забыли. Поэтому я и обратился как-то за поддержкой моего спектакля в Министерство культуры. Но там один чиновник мне прямо сказал: «Володя, тебе помогать - это шаг вправо, шаг влево, расстрел. Ты же не государственный артист», - заявил он, имея в виду, что я уже 20 лет не служу ни в каком государственном театре. То есть народный артист России Конкин, лауреат трёх Государственных премий - не государственный артист, зато он - государственный чиновник. И ведь так мне ничем и не помог, хотя это и была его прямая обязанность.

Мне помогли с этим спектаклем совершенно далёкие от искусства и, кстати, от бандитизма тоже люди, которых я знал по ЦК комсомола.

Показал одному из них смету на спектакль, он с улыбкой спрашивает: «В долларах?» - «В рублях», - отвечаю. И тут он начинает смеяться. Я думал, его сейчас родимчик хватит, так он смеялся, перекатываясь, как колобок, в своём кресле. Я попрощался и ушёл. На выходе из его офиса меня нагоняет его помощник и трепещущей рукой, тоже улыбаясь, суёт конверт с деньгами.

- Мы постепенно перешли к Вашим театральным делам. Давайте поговорим о ситуации в современном российском театре. Там тоже сегодня сложно?

- Сегодня вообще оставаться в искусстве и служить ему правдой, как Дон Кихот, очень сложно. Если в сегодняшнем театре герой или героиня не спускают с себя штаны, то это уже и не спектакль. Можно ещё наложить кучу экскрементов на рампу. Что ещё? Осталось только резать человека на сцене. Хотя и это человечество уже проходило. Древний Рим и рухнул оттого, что все нравственные устои в нём были разрушены. Что такое бои гладиаторов? Это сражение двух несчастных людей, один из которых должен убить другого. И за это зрелище люди платили большие деньги. Так вот, уверяю вас, если сейчас в Доме кино, в зале которого тысяча мест, объявить, что на его сцене состоится первое в России публичное убийство, то этот зал будет забит битком, даже если билет будет стоить 1000 долларов.

Поэтому, повторяю, когда я смотрю на этих уродов в телевизоре или на сцене, я понимаю, что рейтинги здесь ни при чём. Ведь даже ненормативная лексика в театре стала уже почти нормой. Господин Табаков, например, уничтожил МХТ, который всегда был форпостом культуры, нашим бастионом, на который, как и на Малый театр, ориентировались все театры страны. А как это иначе назовёшь, если его ученик Серебренников ставит на сцене МХТ спектакль, где буквально мат на мате? О какой нравственной школе в этом случае мы можем говорить?

- Что такое зависть в актёрской среде, познали?

- Да при чём здесь актёрская среда! Ей грош цена в этом смысле! Вот если во власти завидуют, что тебя любят миллионы, а власть нет, то тогда это чувствуется. А вы почему-то упираете в мелкоцеховую ерунду. Мелкоцеховая ерунда присутствовала всегда. За кулисами театров кости хрустели во все времена. Поэтому-то у меня, кстати, и было 11 театров, а жена одна. И такое количество театров у меня обусловлено не тем, что я неуживчивый человек, а потому, что мне время от времени становилось неинтересным обслуживать какую-то компанию. Театр - это ведь всегда двухпартийная система. Кто-то вылизывает анальное отверстие директору, а кто-то - художественному руководителю. А я никому вылизывать не могу: у меня язык шершавый. Лизну, и кровянка пойдёт. Кто ж после этого со мной дружить будет? Да и невкусно. Я же Дон Кихот. Дон Кихот - и корчагинский, и шараповский, какой угодно.

- А нужны ли новые Корчагины сегодня?

- Не нужны. Потому что Корчагин фанатично работал и фанатично любил свою страну. А кстати, ведь уже тогда были бритоголовые, которые

хотели хорошо жить любой ценой. Вспомните, в одной из серий такой бритоголовый предлагает Корчагину: «В канцелярию хочешь?» Тот отказывается. «А на продовольственный склад?» - «Нет». - «Слушай, ну ты и капризный товарищ! Я же не могу тебе пост наркома продовольствия предложить…»

Кстати, в картине «Как закалялась сталь» было много смелых для того времени вещей. Она бы никогда не вышла на экраны в 1973 году, если бы не работник идеологического отдела ЦК КПСС товарищ Смирнов. Перед 7 ноября ему показали несколько кусочков нашего фильма. Он тут же захотел посмотреть его весь и просидел в зале 7 часов! Я свидетель. После чего сказал: «Немедленно в эфир!»…

- А до этого Павка Корчагин сформировал Владимира Конкина?

- Корчагин ничего мне не добавил, потому что главные черты этого героя были присущи мне с рождения. Да и вообще, не стоит думать, что роли что-то там добавляют в характер актёра. Напротив, они только здоровье у тебя отнимают. Вытягивают и рвут нервы. Если в тебе изначально нет определённых данных, ты ничего в кино не сделаешь. Если ты кривоногий, то оттого, что тебе дадут роль Давида, убивающего Голиафа, ноги у тебя не выпрямятся. Ерунда всё это!

Другое дело, что как писал Станиславский - цитирую главную фразу из многопудья его системы: «Актёры! Будьте беременны ролями!» И вот если этой беременности нет, ничего стоящего не выйдет. Почему сегодня такое дерьмо в телевизоре? Потому что ужимки заменяют мастерство актёра. А ведь раньше была даже лицевая селекция актёров. Были характерные актёры. Я, к примеру, после окончания театрального училища, до Корчагина, играл Шмагу в «Без вины виноватых», Гаврилу в «Горячем сердце», пел, плясал, танцевал, но после Корчагина на меня повесили ярлычок: «Социальный герой».

- В целом такая градация, как я понимаю, благо, но разве с Вами она не сыграла дурную шутку?

- Конечно, Корчагин проехал танком по моей актёрской судьбе. Ведь был даже негласный приказ по Госкино СССР, отчасти перегрызший мне судьбу, в котором было написано: «Актёра Конкина не рекомендуется снимать в ролях, дискредитирующих образ Павла Корчагина». Это, по сути, был профессиональный смертный приговор. Тем более я о нём долгое время ничего не знал. Всё думал: «Почему же меня не утверждают? Прошёл одну пробу, другую. Совершенно разные картины. Довольны режиссёры…» И из-под этого камня мне пришлось вылезать постепенно. Сначала снялся в «Аты-баты, шли солдаты» Лёни Быкова, потом «Кавказская повесть» Калатозова и так далее.

Но молодым, на пике популярности, когда со мной отчасти считалась даже власть, а любили миллионы людей, конечно, я бы ни за что не поверил, что в будущем мне придётся заново доказывать свою состоятельность. Доказывать, что у меня за душой не только Корчагин и Шарапов, хотя я очень люблю эти картины, но и, например, роль в «Отцах

и детях» по Тургеневу, за которую в 1984 году я получил Государственную премию, и многие другие роли в кино и театре.

- Знаю, что Вы не очень любите эту тему, но, конечно, не могу обойти вниманием фильм «Место встречи изменить нельзя»…

- Кстати, а вы знаете, что и в романе, и в сценарии Шарапов был задуман как единственный главный герой? Так же, как Корчагин в «Как закалялась сталь». Остальные должны были появляться эпизодически. Но в «Месте встречи» таких героев оказалось два. Потому что потом перетянули одеяло на Высоцкого. В титрах его выделили. А это было неправильно. Хотя, конечно, это дело этическое, тем более что оно ничего не изменило. Уже прошло 30 с лишним лет после выхода этой картины, а люди по-прежнему подходят ко мне, жмут руки.

А тех, кто сегодня тоннами выпускает кишки и льёт кровь на экране, кто-нибудь вспомнит через полгода? Их настоящие фамилии и сегодня-то никто не знает. Они никому не нужны, потому что ими движет исключительно рвачество. Потому что они всеми правдами и неправдами хотят усидеть на канале, сняться в сериале исключительно из-за денег, а не из-за какого-то там искусства. А я человек другой формации. Вы не представляете, как я внутренне ликую и как мне хорошо, когда я своим творчеством доставляю удовольствие зрителю. Я устал, я мокрый, у меня последние волосы вылазят из черепа, но я счастлив, что смог кому-то «протянуть руку».

- Мы беседуем в очередную годовщину смерти Высоцкого. В одном из интервью Вы упомянули о «своеобразной манере Владимира Семёновича жить на съёмочной площадке и вне её». Что имели в виду?

- Это сейчас все всё знают, а я, полтора года работая с Высоцким, не знал, что ему были необходимы наркотики. Понятия не имел. Поэтому изумлялся перепадам в его настроении. С Высоцким мы никакими друзьями не были, да я и не стремился навязываться ему в друзья, потому что каждый раз было непонятно, с какой ноги он встанет. То он рассыпается, юморит, шутит, и всем, в том числе и мне, хорошо и весело. То через две секунды он становится злой и может наорать, послать и всё что угодно. В этом смысле он был совершенно неуправляем.

Кроме того, Высоцкий был избалован любовью съёмочной группы «Места встречи». Говорухин постоянно смотрел ему в глаза, как и вся женская половина. Но это не значит, что на съёмочной площадке этого фильма я чувствовал себя изгоем. Нет. Напротив, я был сильнее всех их, вместе взятых. К тому моменту я уже был заслуженным, и всё у меня в этом смысле было в порядке. Меня угнетало, что не было дружбы, а я люблю, когда во время съёмок дружат. Тогда легче работается. А мне приходилось преодолевать все эти ненужные отрицательные эмоции. А это очень тяжело.

- Читал, что Вы были одним из самых благополучных в материальном смысле советских актёров?

- Моя семья всегда была обеспеченной, и я никогда не занимал денег,

потому что с утра до ночи крутился как белка в колесе. Хотя, хочу особо отметить, при этом не снимался в плохих фильмах. Большие деньги я получал за мои творческие встречи, на которых всегда были аншлаги. Я занимался этим 30 лет! Изъездил страну вдоль и поперёк. У меня никогда не работала супруга, с которой мы прожили 39 лет и которая недавно ушла из жизни. Для меня это страшнейшая трагедия. Я вырастил троих детей. Сегодня у меня пять внуков. Так что, если кто-то думает, что Конкин прошагал по жизни с песней, это будет несправедливо. Это значит, ничего не понимать в моей жизни.

Я максимально ответственный человек, трудяга, волевой и собранный. Умею распоряжаться своими прихотями. Поэтому и жил всегда достаточно хорошо. Мы, артисты, много раз сидели-бражничали, но только Конкин в 8 утра был в рабочем состоянии, стоял перед камерой и работал. После Корчагина я купил себе чёрную 24-ю «Волгу», которая тогда была, как сейчас новейший «Мерседес». Потом у меня появился «Вольво», когда их было всего-то 5 штук на весь Советский Союз. Кстати, лет 20 я практически не показывал гаишникам свои права…

- Что, надо думать, было показателем Вашей всенародной популярности. Довелось проснуться знаменитым?

- После первой же серии «Как закалялась сталь». Я шёл по переходу от прабабушки, которая жила у Кутафьей башни, на Манежной площади. Навстречу девчонки-школьницы. Ноябрь месяц. Я в пальто, в шапке. И вдруг эти девчонки начинают спорить: «Он? Не он! Да нет же, точно он!» И от их слов мне стало жарко. Я снял шапку, расстегнул пальто. И запомнил этот момент на всю жизнь. А дальше такие ситуации в моей жизни стали общим местом.

Издержки славы настигали меня практически всю жизнь. Помню, в гримёрках разных театров, где у меня были спектакли, стали пропадать мои перчатки. Какое-то наваждение. Долгое время я думал, что стал просто-напросто рассеянным и их теряю. А потом один директор Дома культуры мне всё объяснила: «У вас их поклонницы таскают на память». (*Смеётся*.)

- Многие актёры бывают недовольны издержками славы, да и славой вообще.

- Я ни в коем случае ни к кому не в претензии! Я не кокетка. Внимание - это награда труду. Почему многие бездарности эпатируют публику? Потому что в ином случае на них бы никто не обратил внимания. Ведь масса актёров не умеет ничего в том, за что взялась. И если бы не их постоянные скандалы, бракоразводные процессы, дебоши и прочие мерзопакостные вещи, они бы были никем. Я ж говорю, крошки цахесы. Поэтому я советую вашему читателю перечитывать классику. Она откроет вам глаза на сегодняшний день, как студенту Ансельму.

К примеру, называть звёздами деятелей шоу-бизнеса смешно. Потому что дальше Жмеринки они на фиг никому не нужны. Поэтому говорить о них как о звёздах неприлично. Но неприличие у нас сегодня, это же

достоинство. Я бы о себе как о звезде никогда не осмелился сказать, а если бы так сказали другие, то, как мазохист, съел бы себя от позора. А этим как с гуся вода. Ну а за ними, естественно, следует вся эта шелупонь, которая вообще ничего из себя не представляет. Ни в чём! Ни как люди, ни как артисты. Послушайте, как они говорят. Сплошное косноязычие, как и у наших политиков. А как может быть иначе, если в башке только деньги и желание урвать свой кусок.

- Но отрицать звёздную болезнь как таковую даже у прирождённых актёров Вы же не станете?

- Не стану. Но у меня её не было. Хотя слава ко мне пришла и резко, и рано - в 22 года, а вслед за этим я ещё сразу же получил и звание заслуженного артиста. А избежал звёздной болезни я потому, что Завадский в это время пригласил меня в театр Моссовета на роль Раскольникова. А там, когда ты работаешь в коллективе, где Плятт, Марецкая, Любовь Орлова, Раневская - воистину «могучая кучка», попробуй заболеть звёздной болезнью. Эти люди учили нас, что если ты начнёшь задирать нос, то тебе быстро могут выкопать ямку, поэтому лучше оставаться здоровым и смотреть под ножки…

- …и старших уважать?

- Естественно. Помню, мы, самые молодые с Игорем Старыгиным актёры, по хлопку лифта на верхних этажах научились отличать, кто пришёл: Раневская или Орлова. Или Плятт. Который, входя в буфет, восклицал своим знаменитым голосом: «О! Володенька! Теперь мне будет с кем посидеть», - и звал буфетчицу. Та, зная привычки великого актёра, приносила Ростиславу Яновичу к кофе рюмочку коньячку. «И Владимиру Алексеевичу», - говорил Плятт. Он всегда обращался ко мне по имени-отчеству, несмотря на то что мне было всего 22 года.

Москва, июль 2011 г.

Сергей Капица

Капица Сергей Петрович - с 1973 года ведущий телепередачи «Очевидное-невероятное», главный редактор журнала «В мире науки». Родился 14 февраля 1928 г. в Кембридже, имеет британский паспорт. Доктор физико-математических наук. Включён в Книгу рекордов Гиннесса как телеведущий с самым долгим стажем ведения телепрограммы.

- Если взять поколения, кому сегодня за сорок, навскидку они процитируют: «О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух...» Так кто был популярнее, Вы, Сергей Петрович, или Александр Сергеевич?

- *(Смеётся.)* Не преувеличивайте, Пушкин, конечно, был популярнее. Алла Пугачёва была популярнее... Да, это стихотворение стало нашим брендом. Эпиграф нашёл наш режиссёр Левкович. Кстати, это стихотворение никогда не было опубликовано в сочинениях Пушкина. Оно рассеяно у него в отрывках... У Натана Эйдельмана есть целое эссе на эту тему. Название же передачи - «Очевидное-невероятное» - предложила моя помощница Железова. По-моему, до этого оно появлялось в фильмах, снятых Киевской киностудией. Сегодня нам приходится это словосочетание защищать, поскольку его уже пытались несколько раз украсть. Мы даже специально получили авторское свидетельство на название телепередачи - «Очевидное-невероятное».

- Позволю себе ещё одну стихотворную цитату: «Говорил, ломая руки, краснобай и баламут о бессилии науки перед тайною Бермуд...»

- Из «Канатчиковой дачи». Да, замечательно! Я был знаком с Высоцким, мы общались. Вернее, я был очень хорошо знаком с Театром на Таганке, где он был центральной фигурой. Мне было очень лестно, что замечательный артист, голос эпохи, так прореагировал на то, что я делаю. Я считаю, что это одна из самых высоких оценок той деятельности, которой я занимался, и выражена она в бесспорно талантливой манере.

- Ваше «Очевидное-невероятное» было одной из самых популярных телепередач СССР. Не будет преувеличением сказать, что на его примере можно проследить тенденции постсоветского телевидения. Аудитория «Очевидного-невероятного» раньше была больше, чем в 1990-е?

- Миллионов двадцать. Первый канал, хорошее время. У нас и сейчас рейтинги довольно приличные. Порядка пяти-шести миллионов телезрителей. Конечно, помогает и наш бренд, и определённая инерция, но сегодня так силён контраст нашей передачи с тем идиотизмом, что творится на телевидении. Я как белая ворона! Мне масса людей говорила, что не могут смотреть телевизор, кроме «Очевидного-невероятного». На мой взгляд, телевидение не должно быть коммерческим. Им можно управлять через деньги, но нельзя с его помощью зарабатывать деньги. Не говоря уже о том, что рейтингами можно оправдать что угодно. Должна быть ответственность. Не во всех государствах она есть в отношении телевидения, которое является инструментом политики...

- ...идеологии, а не торговым ларьком.

- Конечно! Разве мы могли бы выиграть войну с таким телевидением? По большому счёту, телевидение - это и вопрос нашего нравственного будущего. Если мы не выйдем из этого мыльно-сериального кризиса на телевидении - мы обречены.

- В советское время, в принципе, сложнее было быть журналистом?

- Ну конечно, сложнее было! Тогда журналисты были более ответственны, чем сейчас. Резонанс от выступлений был гораздо заметнее. Вместе с тем никогда не надо рассчитывать на то, что начальство будет следовать вашим предписаниям. Это наивная мечта интеллигентов… напишем письмо царю, первому секретарю, председателю совета министров, и сразу всё изменится. Но дело делать тем не менее надо! Даже если ничего не меняется, мы обязаны исполнять свой долг. Информация должна фиксироваться в головах людей. Так же, как было с Пагуошем *(*канадская деревня, где в 1957 г. состоялась первая всемирная конференция учёных-ядерщиков. - *Прим. авт.).* Всем учёным было очевидно, что это не способ решения военных проблем. Но надо было заострить их в общественном сознании.

- «Капица не соответствует сложившемуся стереотипу телеведущего»… Не обидно было слышать такие вердикты?

- Да, некоторые из коллег считали меня непрофессионалом на телевидении. На телевидении надо быть немного артистом, оно учит точно выражаться и правильно говорить. Сейчас культура речи на телевидении ужасная. Раньше были специальные комиссии, следившие за нормами русского языка. Могла быть, конечно, разница между московской речью и более аристократической петербургской. Так же, как есть разница в длине ног балерин Москвы и Санкт-Петербурга. В Петербурге ноги у балерин длиннее. Волочкова - лучшее тому доказательство.

- Цензура мешала Вашей передаче, Сергей Петрович? И есть ли она сегодня на телевидении?

- Сейчас цензура - деньги, это гораздо хуже! Сценарии моих передач в советское время не подвергались цензуре. В общих чертах я согласовывал гостей, и только. Всё было достаточно свободно, серьёзных инцидентов я не помню. Единственный момент, связанный с цензурой, был скорее курьёзный. Мы снимали под водой сюжет о ловле крабов, и в кадр попали плавающие крабы. В определённый период полового созревания крабы, оказывается, могут плавать. В соответствии с законом нормы вылова этих «летающих» крабов отличаются от обычных норм. Мы этого не учли. В результате нам было сделано замечание. Так я узнал про закон о половозрелых крабах. Сейчас на канале «Россия» мы даём в эфир самое интересное и важное. Политика программы совпадает с интересами канала.

- Кстати, Вы посвящали «Очевидное-невероятное» и экономическим наукам тоже. Предвосхитили, так сказать, время.

- Летом 1977 года в СССР приехал Леонтьев *(*известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии. - *Прим. авт.)*. Я решил сделать

передачу в виде дискуссии с ним и Иноземцевым *(*советский экономист, академик АН СССР. - *Прим. авт.)*. Иноземцев сказал: «Это надо согласовать». Пришлось звонить Лапину (в то время председатель Госкомитета по телевидению и радиовещанию. - *Прим. авт.)*. Тот отвечает: «Я не против, действуйте». Во время передачи оба, и Леонтьев, и Иноземцев, понимали, что идут по лезвию ножа. Шаг вправо, шаг влево… Леонтьев был ведь ответственный человек. Они отстаивали свои точки зрения: Иноземцев - плановую модель экономики, Леонтьев - рыночную. Кстати, именно в той передаче впервые возник образ, сравнение рыночной экономики с кораблём, у которого сорвало паруса и он плывёт неизвестно куда. Особенно актуально это сравнение стало во времена гайдаровских реформ.

- «Очевидное-невероятное» шло в записи или был прямой эфир? Я в том смысле: не случалось ли технических накладок и как Вас наказывали за них?

- Был смешной эпизод с Майей Плисецкой. Она большая хулиганка! Мы должны были, изображая беседу, подняться по лестнице Музея изобразительных искусств имени Пушкина. Потом этот проход в сопровождении музыки Моцарта должен был стать заставкой к передаче. Первый дубль пошёл насмарку, потому что из-под лестницы вдруг вышла уборщица с ведром и испортила всю лирику. Стали переснимать. Плисецкая принялась рассказывать мне, как она снималась у французского режиссёра в русской деревне: «На заднем плане так же, как сейчас, появляется посторонний. Я через переводчика прошу месье удалиться. Ноль внимания. Тогда переводчик берёт дело в свои руки и говорит ему: «Эй ты, иди отсюда на…» Последние слова своего рассказа Майя произнесла прямо в камеру, и мы как раз вышли из кадра. Я ей сказал: «Майя, один процент наших слушателей глухонемые, они читают по губам». Для обычных людей звучала только музыка, а глухонемые прекрасно распознали, что сказала Плисецкая. Потом пошли письма: «Зачем вы разрешили Майе так выражаться?!»

- Популярность в народе свою как-то ощущали?

- Я говорю, что если бы каждый раз брал по пять долларов за то, что меня фотографируют, то стал бы богатым человеком. Просто так прогуляться по Москве, к сожалению, мне уже невозможно. На меня в 1986 году было совершено покушение. Три раза какой-то сумасшедший из Ленинграда приезжал в Москву и за мной следил. Яковлев (секретарь ЦК КПСС в 1986-1990 гг. - *Прим. авт.)*, с которым я обсуждал это покушение, говорил, что использование маргиналов - типичный приём терроризма. А Савинков использовал для покушений влюблённых в него женщин.

- Насколько я знаю, на Вас набросились с топором и Вам потом долго пришлось лечиться. Вас-то за что убивать, Сергей Петрович?

- Я был «главным жидомасоном» страны. *(Смеётся.)* Это оказалось достаточным аргументом. Хотя как можно быть масоном и евреем одновременно? Мы думали даже о том, чтобы сделать отдельную передачу на эту тему. В нашей стране есть специалисты по истории масонства.

- После крушения Советского Союза стало модно верить в Бога. Вы в Бога верите, Сергей Петрович? В физиологическом смысле Бог существует?

- Поколение моего отца было активно антирелигиозным в силу партийных принципов. А я - русский православный атеист. Это, кстати, весьма распространённая формула отношения к вере, к духовной культуре. По существу, ведь и наука выросла из религии. Я встречался со многими нашими патриархами. С Питиримом, с Кириллом… У нас с ними разница в мировоззрении не так велика, как может казаться. *(Смеётся.)* С Алексием II я познакомился, когда он был ещё епископом. Я был одним из немногих учёных, кто вообще готов был разговаривать со служителями церкви. Помню, как-то была намечена встреча учёных с богословами, но никто, кроме меня, из учёных на неё не пришёл. Моё появление, конечно же, запомнилось. Патриарх меня обласкал. Но моё заявление, что в школах богословие не нужно и что я - православный атеист, его от меня несколько отторгло. Я патриарху Кириллу сказал: «Если бы вас можно было клонировать и в каждую школу отправить, я был бы за уроки богословия». Он смеялся. Необходимо ведь иметь уровень, чтобы преподавать такие вещи. Насаждение православия в дореволюционных школах России было лучшей антирелигиозной пропагандой. Марксизм тоже угробили преподаватели марксизма. Хотя в марксизме было много разумного, и полностью отсекать это явление было абсолютно неправильно!

- Какая, на Ваш взгляд, самая большая проблема у человечества, связанная с его будущим?

- По вопросу рождаемости все развитые страны зашли в тупик. В семьях рождается на одного ребёнка меньше, чем надо. Должно быть минимум два ребёнка в семье, а не один. Это очень серьёзно! Как следствие, во Франции сейчас пять миллионов арабов, у которых нет репродуктивных проблем. Очень тяжёлая ситуация на Украине, где нет той мусульманской составляющей, которая есть у нас. Кстати, там денежные компенсации за рождение ребёнка, как мне рассказывали, гораздо больше, чем в России. Но ситуации это не спасает. Кстати, одной из причин Первой мировой войны явился тот факт, что население стран - участниц этой войны выросло на 2 %, а экономика на 10 %. Не успевали ею управлять.

Николина Гора, М.О., июнь 2009 г.

Глава 2. Вся жизнь - не театр. Конец фильмы

Вряд ли мне надо представлять экспертов этой главы. Это очень уважаемые мной люди, хотя и очень разные. Каждый из них выразит на страницах книги свою боль по поводу краха культуры в 1990-е годы. Речь прежде всего пойдёт о театре (оперном и драматическом) и кинематографе. Не исключаю, кто-то недоумённо вскинет брови. А какой крах кинематографа был в 1990-е годы? Кинотеатры ломились. Что ни неделя, то премьера. Боюсь, вы что-то путаете, господа. Путаете возрождение отечественного кинематографа в период президентства

Владимира Путина, когда действительно кинотеатры стали собирать сборы, с пустыми зрительными залами кинотеатров эпохи Ельцина.

Более того. В 1990-е годы вошло в моду, а затем и в норму сдавать кинотеатры под помещения, торгующие всякой всячиной. Автомобилями, мебелью, обувью, пуховиками и прочим ширпотребом. Порой торговое действо происходило бок о бок с таинством кино. Чаще киношников выбрасывали вон. Их бизнес прогорал, а громадные полезные площади в лучших местах города простаивать не должны.

Впрочем, на самом излёте советской власти в кинотеатры народ напоследок набежал. Дело было в том, что в идеологическую воронку, оставшуюся вместо «железного занавеса», хлынул поток голливудского ремесла. Разных времён и разного качества. Но коль скоро сам воздух в позднем СССР был пропитан пиететом ко всему иностранному, воспринимались *все* творения американских режиссёров никак не меньше, чем настоящие шедевры мирового уровня или даже кинематографические откровения для темноватого, затюканного коммунистами советского народа.

Народ сии шедевры соответственно и воспринимал. Никак не забуду (а хочется), как сам поддался на всеобщую истерию по поводу «Унесённых ветром». «Фильм всех времён и народов», - кричали афиши на Калининском проспекте, что-то в том же духе подвывал телевизор, на дворе был конец 1990-го, поэтому, каюсь, сходил на американскую нетленку и я. Без особого, впрочем, вожделения, ибо к тому времени уже более-менее смекнул, что с нами происходит. Желая угодить будущей жене, купил, как сейчас помню, билеты с рук по 50 рублей. Каждый! Полтинник, разумеется, был уже далеко не брежневский, но цены пока ещё стояли на месте, инфляция только маячила впереди. Но не стоять же, в самом деле, было в километровой очереди в кассы «Октября».

Фильм оказался пуст чудовищно. Проблемы войны Севера с Югом смотрелись детскими шалостями на фоне бакинской резни и грузино-абхазской стрельбы. Сама по себе лубочная постановка а-ля «Кубанские казаки» раздражала, за стеной мело снежную крупу на промозглом, хмуром и нищем Калининском проспекте. Скарлет О’Хара была вульгарна, жеманна, фальшива и проигрывала в красоте моей невесте. Но главное, в этом фильме не было пафоса. Не было трагедии. Не было вообще ничего, за что мог зацепиться человек, переживающий гибель великой державы. И надо было быть последним ослом, чтобы в Советском Союзе конца 1990 года испытать по поводу этого «шедевра» хоть какие-нибудь ощущения, за исключением разве чистого любопытства: и впрямь фильм всех времён и народов или мозги полощут? Короче, полтинника было жаль.

И ведь я не мог сказать о себе (и не могу сейчас), что Голливуд - это исключительное дерьмо, неформат для русского человека, духовный отстой и фальшивка. Отнюдь. В параллель с гибелью кинотеатров, хотя нет, чуть раньше, Советский Союз заполонили видеосалоны. (Они-то, кстати, родименькие, и увели народ из кинозалов.) Если кто не знает или забыл, напомню. Видеосалон - это когда в небольшом помещении (обычно

бывший склад в магазине или кафе) ставили в ряд несколько старых стульев. Перед первым рядом на возвышенности в виде пары поставленных друг на друга столов (согласен, бывало презентабельней) взгромождали телевизор с видеомагнитофоном. Чаще это была советская «Электроника». (Да-да, СССР в отличие от продвинутой России успел выпустить собственный видак.) Вставляли видеокассету. И волшебное действо начиналось.

Когда я говорю «волшебное действо», я не иронизирую. *Тот* Голливуд потрясал. «Командо», «Девять с половиной недель», «Мэд Макс-3»… ну, да что вам перечислять, сами не вчера родились. В тех фильмах прекрасно было всё. Краски, актёры, декорации, сюжеты. Но главное, конечно, завораживающая сопричастность к иному миру, всегда красивому, благородному, сильному, хоть порой и жестокому. Что тоже, в свою очередь, подкупало: вот капиталисты правду жизни не скрывают. Смотреть такое кино было современно! Оно пахло будущим. И любые сторонние идеологические увещевания на фоне великодушного богатыря Шварценеггера меркли навсегда. И в этом, если хотите, была печальная (для нашего кинематографа) правда. Ведь и Шварценеггер, и Сталлоне, и Ван Дамм не были исчадиями ада, их герои творили справедливость, но делали это эффектно, красиво, ярко, поэтому выгодно отличались от нудноватых и простоватых «знатоков» или интеллигентного Штирлица.

Короче, именно в тех допотопных видеосалонах советский кинематограф проиграл Голливуду. Причины, как видите, были объективными, и ничего в этом не было страшного, страшное началось потом, в 1990-е. Как-то постепенно, уже с приходом в каждый дом видеомагнитофонов, выяснилось, что отнюдь не каждый американский боевик смотрится на одном дыхании и далеко не каждая голливудская мелодрама заставляет сопереживать. Иногда я ловил себя на откровенной мысли, что чувствую себя обманутым, хотя на кассете было указано, что фильм американский и переводчик вроде гундосит знакомым прононсом, а былого драйва нет, одно разочарование и даже лёгкое раздражение от просмотра. Раскинув сегодня мозгами, я понимаю, в чём была причина. И она, кстати, прямое указание на источник возрождения национального кинематографа.

Качественный Голливуд оказался исчерпаем. Количество фильмов, которые заставляли меня забывать обо всём на свете в душных видеосалонах ещё пару лет назад, закончилось. То есть имелись, очевидно, где-то и у кого-то новые киношедевры, но десятки и сотни их уже запросто не бродили по рукам и не предлагались в видеопрокате. Я пересмотрел всё что мог, а остальное мне не нравилось, пускай и имело обманчивую этикетку суперхита. Думаю, то же самое произошло и со всей страной. За 1990-е годы, да что там, за первую их половину, мы до отвала наелись американскими фильмами, стали по-советски предвзяты к ним и, что очень важно, перестали смотреть всё подряд. Кроме того, как я сейчас вижу, у хозяев первых видеосалонов и видеопрокатов был недурной вкус (или как там они формировали свой репертуар?), ибо в 1990-1992 годы я пересмотрел именно что лучшие фильмы Голливуда той

эпохи, хотя меня могли с самого начала попытаться кормить второсортной дрянью, которой сейчас, например, набит телевизор, чего-чего, а малобюджетной ахинеи в Голливуде хватало всегда. И вот когда шедевры закончились, наступила ностальгия.

Примерно в середине 1990-х народ стал вновь смотреть отечественные фильмы, вернее, лучшие образцы советского кино, которые стали регулярно включать в воскресную и праздничную программу даже на воинствующе демократическом телевидении тех лет. «Осенний марафон», «Семнадцать мгновений весны», «Джентльмены удачи»… Их переписывали на видео, покупали кассеты, смотрели, вспоминали, ностальгировали. Хотя нет, я убеждён, что простой ностальгией этот глобальный народный возврат к советскому кино объяснять упрощённо, всё было несколько сложнее. Был у меня в ту пору приятель Митяй, абсолютно советский по своей ментальности человек, архитектор, попавший, как и многие, не по своей воле в исторический переплёт смены эпох, сменивший поэтому любимую профессию на какую-то совершенно жуткую возню с землёй под бензоколонки и, очевидно, от этого страдавший. Так вот Митяй имел странную, на мой тогдашний взгляд, привычку. Приходя домой, он первым делом включал видеомагнитофон и вставлял в него кассету с «Кавказской пленницей», при этом он продолжал заниматься своими делами, время от времени поглядывая на экран и подхохатывая над вершившимся на нём действом. Когда фильм заканчивался, он спокойно дожидался, пока кассета перемотается, и включал её вновь, ту же «Кавказскую пленницу», и снова возился с ребёнком, ужинал, дремал, принимал гостей, готовился ко сну, делал всё что угодно и сколько угодно, а в это время на экране Вицин, Никулин и Моргунов гонялись за Варлей. «Кавказская пленница» была фоном жизни Митяя. Его отдушиной от жути, творившейся за окном. Ведь коль скоро Митяю надо было как-то зарабатывать на жизнь, он с этой жутью соприкасался, а спасался от неё в непритязательной солнечной советской комедии, которая, кроме прочего, напоминала Митяю о лучших временах.

Рассказанная мной история лучше всего иллюстрирует происходившие в 1990-х годах кинематографические метаморфозы в душах бывших советских людей. От видеосалонов к «Кавказской пленнице». Радикально, конечно, но лично у меня не было знакомых, кто бы в 1990-е годы ходил в кинотеатры, и, думаю, вы тоже вряд ли вспомните таковых.

И ещё напоследок. Можно ли рассматривать положение дел в кинематографе в 1990-е годы с точки зрения заданной мной темы: потворство Ельцина в добивании Западом всего советского? Впрямую, конечно, нет, только закостенелый «патриот» может предположить, что в ЦРУ, составляя опись за описью, готовили к отправке в СССР-Россию голливудские боевики, чтобы растлить советский народ. Голливудская продукция изначально предназначается, как известно, собственному потребителю, и отнюдь не с целью его растлить, американцы не враги сами себе. А вот способствовать путём экономического и идеологического

лоббирования наводнению своими киношедеврами просторов России США, конечно, могли. Поскольку ничто так не разрушает национальную ментальность человека, как исподволь навязанный извне чужой образ жизни и чужие ценности. А уж такая область искусства, как кинематограф, в этом деле так просто идеологический авангард. (Вспомните слова Ленина о кино.) Поэтому скажем в очередной раз спасибо Борису Николаевичу Ельцину, его антинародное в этом смысле попустительство сыграло в деле голливудизации России главную роль. Отныне жизнь россиян без американских фильмов немыслима. Они формируют наши представления о кино, и конца этому, увы, не видно.

Я ничего не упомянул о положении театра в 1990-е годы. Буквально в следующем абзаце об этом расскажет Юрий Мефодьевич Соломин, худрук Малого и экс-министр культуры в начале 1990-х, вряд ли я смогу что-то кардинальное добавить к его и других героев этой главы грустной исповеди. Разве что посетую, что новая власть и новая жизнь оторвали от театра детей. Во время моего «несчастного» советского детства нас водили классом в театр по 2-3 раза в году, не меньше. Скучали, конечно, пацаны, ругались - не без этого, но в голове всё равно хоть что-то прекрасное и вечное оставалось, знала-знала советская власть, где надо проявлять гуманитарное насилие. Зато за все демократические годы учёбы в школе моей дочери их со школой водили в театр, быть может, всего-то 2-3 раза за всё время, поэтому театр для неё диковинка, что-то из старого режима, из детства родителей, не то что 3D или «Макдоналдс». И этого, право, искренне жаль.

Юрий Соломин

Художественный руководитель Государственного академического Малого театра. Родился 18 июня 1935 г. в Чите. В 1990-1992 гг. - министр культуры России. Народный артист СССР. Снялся в фильмах «Адъютант его превосходительства», «ТАСС уполномочен заявить» и многих других.

- «Ругать телевидение бессмысленно. Стоит ругать его руководителей. Главный грех телевизора в том, что всю страну посадили на пиво. Это ужас!..» Этот, по Вашим словам, ужас ведь начался как раз в бытность Вашу министром культуры России - в 1990-1992 годы, сразу после гибели Советского Союза…

- Нет, это явление начало набирать обороты после 1992-1993 годов. Как только разобрались с ваучерами, занялись спаиванием народа. Это можно назвать бизнесом, но можно назвать и по-другому. Обездоливая основную массу населения страны, искусственным путём увеличивали количество богатых людей. У меня вообще такое ощущение, что в Москве все скоро станут миллионерами. (*Смеётся.*) Смотрите, кризис прошёл, а количество миллиардеров в России резко возросло.

- Как боролись на своём высоком посту?

- Ну, например, тогда некоторые товарищи хотели вообще закрыть все бесплатные музыкальные школы, сделав их платными. Это было как раз в 1992 году. Я категорически этому воспротивился и смог отстоять свою позицию. Сегодня об этом, правда, никто уже не помнит, но внутренне я этим горжусь. Точно так же произошло и с попыткой вернуть норму сыгранных спектаклей театрам. В советское время ведь каждый театр должен был сыграть около 500 спектаклей в год. Разумеется, эта норма не была никем просчитана. В году всего 365 дней, как можно за этот срок сыграть 500 спектаклей?

- После развала СССР выяснилось, что у нас многонациональная страна, а не интернациональная. Интернациональна ли профессия актёра или Вы - сугубо русский артист?

- Народной артистке СССР Софико Чиаурели незадолго перед её смертью задали вопрос: «Как вас правильнее называть: грузинской артисткой или как-то по-другому?» «Я артистка исчезнувшей цивилизации», - ответила Софико. Мне нравилась та наша большая цивилизация, огромная странища, где жили Акакий Хорава и Софико Чиаурели и многие, многие другие, и мы все друг друга знали, была масса встреч, приезжали они к нам и мы к ним, восток-запад-юг… Это был, если можно так сказать, питательный момент для наших культур. Очень хорошо помню, как приезжал Таллинский театр с его замечательной труппой, братья Эскола… Рижский, Вильнюсский театры. Кстати, литовцы стараются и сегодня не рвать контакты с русским театром; много их режиссёров работает у нас, много наших ездят туда на гастроли. Так что я, как и Софико, актёр исчезнувшей цивилизации.

А в принципе, существует школа русского классического театра, к которой я себя и отношу. У традиционного русского драматического театра своя ниша в искусстве, и своих студентов мы учим так, чтобы

зритель это чувствовал. С болью замечаю, что в последнее время, как мне кажется, есть тенденция - хотя могу сразу сказать, что она не выполнима, - уничтожить эту школу. Я не буду говорить пофамильно, кто этим занимается, но могу назвать причину таких действий. Этим людям не нравится, что классический русский драматический театр жив, поскольку в 1990-е годы они предсказывали, что, например, Малого театра не будет. Помню, мы были первым театром, выехавшим на гастроли в Израиль, так вот некоторые товарищи писали в газетах: «А хорошо было бы, если бы они не возвратились!» Наш режиссёр в аэропорту дал мне экземпляр газеты с такой статьёй.

- Эпоха «шоковой терапии» в 1990-е годы характеризовалась в культуре в том числе и отпаданием от России культур национальных окраин. Кому стало хуже всего?

- Страдают все, в том числе и русские. Более-менее нормально живут Москва и Санкт-Петербург, а провинция страдает. Но, конечно, хуже всех бывшим республикам СССР - особенно азиатским, потому что хотим мы этого или нет, но русский театр всегда был примером для других народов Советского Союза хотя бы потому, что он существует уже 255 лет. Всё-таки это уже отработанный организм, нашей структуре государственного театра до сих пор завидует весь мир. Ни в одной стране, кроме, кажется, Германии, которая после войны переняла нашу систему, нет больше государственных театров. Так что бывшие советские окраины как-то пытаются существовать, «бултыхаются», но это, конечно, уже не та полнокровная театральная жизнь, которая была у них в советское время. Мы, разумеется, стараемся им помочь, наш Дом актёра устраивает в Москве встречи с артистами Казахстана, Таджикистана… С таджиками я, кстати, в своё время учился, Щепкинское училище тогда выпускало их целыми театрами. Так что, как ни парадоксально это прозвучит, разрушать надо тоже с умом.

- Свято место пусто не бывает. Как относитесь к наплыву в Россию западных театральных режиссёров?

- Мне очень не нравится сегодняшняя мода чуть что кричать: «Вот! Приехал западный режиссёр! Сейчас он нас научит!» Зачем это? У нас полно прекрасных режиссёров, и молодых в том числе, я уж не говорю о таких опытных, как Фоменко, Захаров, Додин. Кстати, есть целая плеяда работающих режиссёров, которых почему-то не принимает критика, не зрители, а именно критика. Хотя у той же зарубежной критики об этих режиссёрах совершенно другое мнение; когда мы выезжаем на гастроли, мы видим, что о них пишут незаинтересованные люди. Но главное, на спектакли таких режиссёров ходят люди, а поскольку качество актёрской игры определяется в том числе и тем, приходят ли в театр зрители, то, значит, эти режиссёры ставят качественные спектакли.

Кроме того, хочу подчеркнуть более важную вещь, отвечая на ваш вопрос. Театр - это прежде всего дом, в котором коллектив, труппа - единомышленники. А когда разных режиссёров приглашают на один спектакль, потом на другой, на третий… получается, что в единый

организм постоянно вносят чужую кровь, а к чему приводит введение другой группы крови, можно спросить у медиков. Для развития культуры это пагубно, а особенно это вредно для русского театра, который создан на великой русской литературе. Возьмите период от Фонвизина до Твардовского: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Островский, Чехов, Достоевский, все Толстые, Тургенев, Булгаков… Вот вам навскидку больше десяти великих писателей, благодаря которым состоялся русский театр. Ну и, разумеется, мы с благодарностью вспоминаем Елизавету Петровну, которая своим указом от 1756 года учредила русский государственный публичный театр в Санкт-Петербурге, на Васильевском острове. Отделить русский театр от русской литературы - значит отрезать пуповину без разрешения врача.

- Один из Ваших коллег сказал о Вас, что, «когда Россия стала жертвой культурного потопа, Вы, как праведный Ной, сумели превратить Малый театр в спасительный ковчег для русского классического искусства». Вам не кажется, что русское классическое искусство и поныне носит такой вот очаговый характер?

- Более того скажу: его пытаются убрать совсем. Разные коллективы сами по себе избегают этой участи. Малый театр, например, жив до сих пор только потому, что у определённых людей на него не поднимается рука, потому что они не могут вслух сказать: «А кому это надо?» Хотя нас, конечно, постоянно обзывают «музейным театром», на что я отвечаю: «Для меня такие слова - большая похвала». (*Смеётся*.) Музейный театр - это же прекрасно! Значит, мы находимся на уровне стандартных, исторических мировых театров. Или нередко звучит упрёк в традиционности Малого театра… А каким должен быть русский театр?

Сейчас вот уничтожают Станиславского, хотя до этого говорили: «Станиславский и Малый театр - антиподы». Ничего подобного! Я снимался и работал с очень многими великими стариками и во МХАТе, и в Малом театре - с Жаровым, Грибовым, Кторовым, Ливановым, Царёвым, и я видел, что все они - друзья между собой. Они не могли воевать, уничтожать культуру во имя собственных амбиций; их, конечно, пытались стравливать, но МХАТ и Малый театр продолжали дружить. Помню, был период, что в выходные дни мы даже менялись сценами: МХАТ играл на нашей основной сцене, а мы в это же время на сцене МХАТа.

Всё это я рассказываю к тому, чтобы было понятно, что всё искусственное, что было сделано во имя собственных амбиций, на пользу искусству не идёт. Зачем, скажем, какая-то часть критики пытается замалчивать, что существует театр Дорониной? И никто не объяснит, почему это делается. Да потому, что Доронина отстояла и спасла в сложное время определённую категорию артистов. Хороших артистов. Да и сегодня она держит этот театр, как и раньше посещаемый зрителями, артисты которого, как и раньше, снимаются в кино. За что с ней так? За то, что она правду говорит? За то, что она ни перед кем не пресмыкается?

- Можете сравнить тенденцию посещаемости театров в советское время, в 1990-е годы и сейчас?

- Сейчас, конечно, получше, чем в 1990-е годы. Устоялась система коммерческих гастролей, Малый театр, например, таким образом был и в Азии, и в Европе, к сожалению, сейчас произошла трагедия в Японии, с которой у нас в этом смысле были хорошие контакты, готовились уже четвёртые гастроли за последние 10 лет.

- После распада СССР многие народные артисты не брезгуют сниматься в мыльных сериалах. А Вы зрителей давно не радуете, Юрий Мефодьевич. Почему?

- Для кино у меня сейчас нет времени. Жалко, конечно, тем более что, когда я вижу, как играют многие актёры моего возраста, я понимаю, что вполне мог сыграть и лучше их. Кстати, может быть, кто-то уже не помнит, но я в сериалах снимался больше, чем где-либо. В советское время это были одни из самых длинных сериалов: «Адъютант его превосходительства», «Хождение по мукам», «ТАСС уполномочен заявить». Но я не дружу с современными продюсерами, поскольку понимаю, что от того, что мне будут предлагать они, я наверняка откажусь. Поэтому после «Московской саги» у меня и не было больших работ в кино, зато свою игру в этом фильме я считаю хорошей для моего возраста; хорошая роль, добротный фильм.

Было, правда, несколько попыток сняться в небольших ролях, но я быстро понял, что именно в небольших ролях сниматься не стоит. Потому что режиссёры, как правило, не обращают пристального внимания на игру актёров второго или третьего плана. У меня как-то была роль о ненужности сегодня человека, который когда-то был человеком. Я читал сценарий, у меня душа кровью обливалась. Сказал себе: «Надо попробовать!» Играю с полной отдачей, но режиссёр так вырезает и монтирует мои фрагменты, что у зрителя наверняка остаётся ощущение, что я просто отбывал номер за деньги.

Москва, март 2011 г.

Виталий Вульф

Вульф Виталий Яковлевич - российский искусствовед, театровед, киновед, литературовед, переводчик, теле- и радиоведущий, критик. Родился 23 мая 1930 г. в Баку, скончался 13 марта 2011 г. в Москве. С 1994 г. - ведущий телепрограммы «Мой серебряный шар». Заслуженный деятель искусств России.

- Когда, на Ваш взгляд, был расцвет отечественного театра, а когда его закат?

- Театр зависим от общественно-политической ситуации. А Россия пережила огромное количество социальных и политических перемен. Поэтому, если менялась ситуация в стране - менялся и театр. Но менялся не обязательно в худшую или в лучшую сторону. Менялись темы, репертуар, режиссёры, вкусы публики, артисты, которые играют в театрах… Ну а там где есть изменения - есть движение жизни.

Что касается расцвета отечественного театра… С конца 40-х годов и в 50-е годы было очень много значительных театральных работ. В ту эпоху жили великие актёры и великие режиссёры. Позже, со временем, началась массовизация культуры: стал падать уровень искусства, сократилось количество талантливых актёров. Изменились жизненные приоритеты населения. Россия стала потребительским обществом. Все стали заинтересованы в том, чтобы непременно зарабатывать деньги. А бизнес несовместим с развитием театрального искусства. Более того, сегодня театр не играет той роли в общественной жизни, которую играл когда-то. На смену ему пришло много новых явлений: рок-культура, поп-культура, шоу-бизнес, ресторанная жизнь, молодёжные клубы, масса того, чего прежде не было. Значение театра падает.

- С удивлением узнал, что Вы тридцать лет проработали в Институте международного рабочего движения. Как это «рабочее движение» с Вами вяжется? Чем Вы там занимались?

- По существу, это был институт, который занимался общественным сознанием Запада, но поскольку в советские годы его так назвать было нельзя, то институт назвали нейтрально - Институт международного рабочего движения. При этом там работали самые известные интеллектуалы Москвы.

В институте я дружил с Мерабом Мамардашвили (советский философ. - *Прим. авт.*). Однажды сложилась ситуация, что я не мог оставаться дальше работать в своём отделе. И Мераб мне помог: настоял, чтобы я перешёл к нему в сектор. В 1987 году я защитил там докторскую диссертацию по теме «Американский театр 70-х годов и общественно-политическая реальность США», а до этого активно занимался анализом движения хиппи.

- К каким выводам пришли?

- Впервые в СССР я попытался объективно проанализировать этот феномен. Кстати, я до сих пор убеждён, что хиппи - явление не

обыденное. Оно совершило позитивный сдвиг в сознании западных людей, ну а позже, соответственно, многое поменяло и в нашей ментальности. До этого ведь у большинства людей не было такого рода внутренней свободы и раскованности, как демократический стиль поведения, привычка делать всё, что ты хочешь.

Москва, октябрь 2010 г.

Галина Вишневская

Вишневская Галина Павловна - певица, народная артистка СССР. Родилась 25 октября 1926 г. в Ленинграде. С 1952 г. - в Большом театре. В 1970-е годы лишена советского гражданства вместе с мужем Мстиславом Ростроповичем. С 2002 г. - руководитель Центра оперного пения Галины Вишневской в Москве.

- Я знаю, что Вы убеждённая антисталинистка, но можете сказать спасибо Сталину за то, что он придал Большому театру статус главного театра страны, можете?

- Пестовал ли Сталин Большой театр?.. Ну, в сравнении с нынешними временами, когда каждый талант имеет возможность пестовать сам себя и зарабатывать на этом сколько угодно, это уже не совсем то. Но Сталин всё-таки выделял Большой театр из всех остальных театров. Зарплаты там были гораздо больше. Оркестр получал в два-три раза больше, чем в других театрах. На пенсию в Большом выходили через двадцать лет, после смерти Сталина через двадцать пять лет - и пенсия в Большом была в два раза больше, чем она стала после смерти Сталина. В этом смысле выделял, да.

- Какая из Ваших наград Вам дороже всего: медаль «За оборону Ленинграда», звание народной артистки СССР или звание кавалера французского ордена Почётного легиона?

- ...У меня ещё орден Ленина есть. (*Смеётся*.) А дороже всего мне медаль «За оборону Ленинграда». Я получила её, когда мне было 15 лет. Рассказывать что-то или писать о блокаде, мне кажется, невозможно. Не зря же до сих пор о ней нет настоящей книги. Есть документальные свидетельства, но художественной книги нет. Вероятно, потому, что Бог в данном случае велит человеку вычёркивать из речи то, о чём не стоит говорить вслух. В блокадном Ленинграде было всё, но говорить об этом устами человека не надо.

- Вы подняли советский оперный театр на небывалые высоты. Но в 1990-е годы былая слава отечественной оперы начала блёкнуть. Давайте начнём с «оптимистичной» ноты, Галина Павловна... «Мне страшно сегодня бывать в театре, в опере...»

- Прежде всего эти мои слова, конечно, относятся к Большому театру, театру, которому я отдала почти четверть века своей жизни. Но при этом хочу подчеркнуть, что не только Большому театру или театрам российским, а всему мировому оперному театру надо спасаться от нынешних режиссёров-постановщиков. В них главная проблема! Они сегодня уничтожают оперный жанр, хотя драматическим театром, как бы они его таким ни пытались делать, опера никогда не будет. Наш жанр - петь! Композитором нам задано всё: либретто, темп и ритм, интонации... Мы должны всё это выучить, пережить в себе и, добавив какие-то внутренние идеи, не затрагивающие текст или эпоху, донести до слушателя.

Сегодня действительно, к сожалению, такое время, когда опера

находится в опасном положении. Посмотрите, на всех новомодных премьерах - сплошные скандалы. Складывается ощущение, что режиссёры-постановщики такого рода спектаклей сознательно идут именно на скандал. Чтобы пришла шумная известность, после которой можно было бы сразу же выбросить декорации и заказывать новые, ставить другую оперу. Я, к примеру, после «Онегина» в Большой театр больше ходить не могу. Это невозможно! Я там начинаю себя просто неприлично вести: могу кого-нибудь ненароком обидеть.

- Проблема, насколько я понимаю, даже ещё шире - оперные театры с 1990-х годов мельчают репертуарами. Уходят знаковые оперы типа «Ивана Сусанина», «Садко», «Хованщины»…

- Такие театры, как Большой, «Ковент-Гарден», «Ла Скала», «Гранд-Опера», - это национальные театры, принадлежащие государству, народу, это национальная и мировая культура… Поэтому в этих театрах должны быть собраны самые лучшие, помпезные, если хотите, постановки, созданные за последние десятилетия. А у нас сегодня уничтожают декорации и костюмы таких постановок. «Аиду», как мне сказали, уже сожгли. Не знаю, зачем. Быть может, не было подвала, куда можно было бы бросить театральные атрибуты этой оперы. Вот их и сожгли. А между тем, повторяю, это народное достояние и государство обязано его беречь и содержать. Государство обязано платить артистам хорошие деньги, приглашать хороших, настоящих солистов из-за границы. Ведь в дореволюционное время в Россию ехали все - самые лучшие итальянские оперные певцы пели в России больше, чем у себя на родине. Потому что им за это платили большие деньги. Да, это дорогое искусство, но оно того стоит.

Классика нужна. Можно, конечно, поставить «Летучую мышь» или «Сильву» в новых вариациях, но стоит ли это делать? Классика - old fashion? Старомодно? Да, старомодно! Но эти оперы существуют по 150-200 лет, они хоть и старомодны, но они - наши, именно такими мы и хотим их слушать. И в каждом новом поколении всегда будут люди, желающие слушать эти оперы в их изначальной вариации. Всё остальное - балаган!

- Россия оскудела басами?

- Не только басами… Россия оскудела качеством певцов. Басы-то у нас есть, но почему-то они все поют баритонами. Сплошь баритональное звучание, а не классический бас, для которого, кстати, русские классические композиторы специально создавали соответствующий репертуар. То же с русским меццо-сопрано с большим звучанием в среднем регистре… Низкие ноты в нём должны быть обязательно, а вот верхние не обязательно, поскольку у нас нет таких высоких партий, как в итальянском репертуаре; Верди, допустим, писал для меццо-сопрано почти как для сопрано, и у него сопрано поют порой меццо-сопрановые партии.

Почему так произошло? Потому что когда, как говорится, открыли ворота на Запад и наши артисты стали туда ездить петь, то больше всего они стали петь итальянский репертуар. Русский там никому не нужен; ну,

разумеется, если ты приезжаешь туда один, без постановки Большого или Мариинки. За границей ты должен иметь свой итальянский репертуар. Но дело в том, что итальянское звучание вытягивает наших басов наверх, облегчает низ и середину для того, чтобы легче звучали верхние ноты.

Именно таким образом постепенно и исчезли русские басы. Теперь их просто нет. А ведь даже в моё время в Большом театре были певицы-сопрано, которые пели только русский репертуар, не пели итальянский. Скажем, пели «Псковитянку», «Князя Игоря» - где нужны стенобитные здоровые голоса, - а «Аиду» или «Дона Карлоса» уже петь не могли. Русские голоса выросли на русском репертуаре - и это был обоюдный процесс. Мусоргский, Чайковский, Римский-Корсаков писали оперы только для русских певцов. Это был в каком-то смысле ограниченный, но самобытный репертуар. А кто сегодня сможет спеть Марфу в «Хованщине»? Для высокого меццо-сопрано это практически невозможно.

Парадокс заключается в том, что русский репертуар могут петь только русские певцы. При этом мы можем петь и итальянский репертуар - нам это не трудно, но при наличии индивидуальной техники, конечно. А вот итальянцы русский репертуар петь не могут. Сразу меняется позиция звука, и они этого петь не хотят; особенно это касается первых певцов. К тому же для того, чтобы петь русские оперы, необходимо знать русский язык - сегодня ведь модно петь на языке, на котором написано произведение. И поэтому тоже итальянские певцы бросают наши оперы - не поют. Редко кто-нибудь из них возьмётся, в основном на запись, когда на листе можно записать текст и, читая, его пропеть. Но для театра-то текст надо учить по-настоящему. Зато мы итальянские оперы учим, их нам и петь легче - другая нагрузка на голос.

- Во многих консерваториях с 1990-х годов есть платные, но бездарные учащиеся, которые фактически покупают диплом? Кстати, а зачем им это нужно? Ну, диплом менеджера, ну, слесаря, но оперного певца?!

- Да, есть консерватории, которые выпускают певцов, из общего количества которых 80 % никуда не устроятся по основной специальности. Но то, что на них зря потрачено время, - это ещё не всё несчастье. Весь ужас состоит в том, что эти бездарные и безголосые имеют законное право преподавать. Они - и преподавать! Вот вам и ответ на ваш вопрос, зачем им это нужно. Но не брать платных учеников тоже нельзя. Педагогам нечего будет есть с их зарплатами, а за счёт платных учеников им идут доплаты.

Но, повторяю, весь ужас в том, что бездари с дипломом имеют право преподавать в высших учебных заведениях. В дипломе записано: «Консерватория», «класс «Сольное пение»... Всё! Представляете, сколько такой профессор погубит голосов?

- Вам досаждали интриги в творчестве?

- Они меня вообще не касались! Когда меня это коснулось, я отсюда уехала в 1974 году. Это была история с Солженицыным, со Славой (Мстислав Леопольдович Ростропович - супруг Г.П. Вишневской. - *Прим.*

авт.). Ему же не давали играть! Не давали залы, и всё. Да, когда он уже сидел дома, я ещё имела возможность выходить на сцену Большого театра, но, скажем, когда по радио передавали спектакль с моим участием, мою фамилию не объявляли, объявляли имена всех участников, за исключением меня.

Один мой почитатель прислал из Англии недавно выпущенный в России диск фильма «Онегин»; я там не снималась, но озвучивала роль Татьяны. Так вот имя того, кто исполнял партию Татьяны, там тоже не указано! Когда я не так давно смотрела этот же фильм по телевизору, всё думала: «Ну, сейчас-то меня там укажут!» Нет! Ничего не указано до сих пор. Конечно, сегодня это не злой умысел, просто не обращают внимания.

- Пятидесятые-шестидесятые годы, по Вашему собственному признанию, были лучшими годами в Вашей карьере. Не жалеете, что в семидесятых Вы из-за Александра Исаевича поссорились с властью и оказались в отрыве от родины? Укротила ли эмиграция Вашу творческую свободу?

- Конечно, не жалею! Точно так же я поступила бы ещё сто пятьдесят раз, если бы сложилась такая же ситуация. Это был мой дом - я имела право туда пускать того, кого хотела.

Эмиграция абсолютно не сказалась на моём творчестве. Другое дело, что я не успела спеть здесь какие-то оперы, которые там спеть было невозможно. Особенно из русского репертуара. Зато на Западе я сделала много таких записей, которые не сделала здесь. У меня ведь в СССР практически не было записей! Я уехала за границу в 47 лет, а оставшиеся после меня записи можно было пересчитать по пальцам. А там я записала массу камерной музыки. Романсы Глинки, Чайковского, всего Мусоргского, Римского-Корсакова, Прокофьева… Несколько больших альбомов русской классики. «Леди Макбет Мценского уезда» в первой редакции Шостаковича с Лондонским симфоническим оркестром. Дирижировал Ростропович. Записали «Пиковую даму», «Тоску», «Бориса Годунова», «Войну и мир» Прокофьева, много чего…

Другое дело, что к пятидесяти годам человек, сделавший карьеру, обязан ею пользоваться, а она у меня вся осталась в Советском Союзе. У меня просто отобрали мою жизнь! Двадцати трёх лет, которые я пела в Большом театре, уже больше никогда не будет. Все свои лучшие силы я оставила там, и, конечно, в пятьдесят лет уже не можешь позволить себе сделать того, что можешь позволить в тридцать. Но, повторяю, я ни о чём не жалею, потому что мы же не деньги туда поехали зарабатывать, мне со Славой и здесь было всего достаточно, хотя, конечно, здесь за всё это надо было работать в десять раз больше, чем на Западе. Никакой творческой подпитки с родины мне за границей нужно не было. Я была настолько в ярости от того, что всё это произошло! Не могла даже слышать слова «Советский Союз». Мы вылетели как пробка на два года в «творческую командировку». Причём нас выставили без копейки денег! И нам надо было начинать всё с нуля. И это при том, что и я, и Слава отработали в Советском Союзе по тридцать лет. Но всё осталось дома: дача, квартира, машины…

Это был скандал. Огромный скандал! Но на Западе у нас не было никаких материальных проблем, потому что нас там уже знали, много лет до этого мы туда уже ездили. И когда мы уехали из СССР, за границей нас лишь спрашивали: «Куда хотите?»

Москва, октябрь 2010 г.

Армен Джигарханян

Джигарханян Армен Борисович - руководитель Московского драматического театра под руководством Армена Джигарханяна. Родился 3 октября 1935 г. в Эривани, Армения. Занесён в Книгу рекордов Гиннесса как самый снимаемый российский актёр. Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» II, III и IV степеней. Народный артист СССР.

- Советский Союз разрушали в том числе и потому, что считали его тоталитарным государством. Казармой. А я тут как-то наткнулся на Ваши слова, что Россия, несмотря на демократию 1990-х, - до сих пор крепостная страна.

- Это моё убеждение и мои слова. Уж не знаю, правда, применительно ли это к нашей атомной энергетике... (*Улыбается*.) Наши люди - крепостные, они больше положенного не переварят, не придумают новое, напротив - будут молиться, чтобы всё оставалось как есть. Я говорю во всеуслышание - если кто-то обижается, могу извиниться: я рад, что русский театр - это крепостной театр. Потому что иного в России не дано: либо крепостной, либо плати столько, сколько платят эти проклятые капиталисты...

Бродят у меня сегодня всякие мысли... Что живём мы очень бедно, я говорю о театре, не знаю, что происходит с атомной энергетикой. Но мы не готовы, как на Западе, спонсировать театр за счёт капиталистов, потому что таких капиталистов надо ещё воспитать. А с нынешними мы всё обязательно обосрём. Да, у нас крепостное государство, и не надо этого стесняться. Я, например, прекрасно осознаю, что мой театр - крепостной, поэтому я спокойно прошу у государства «на кофе». И мне этого не стыдно, потому что в результате будет спектакль. А изображать из себя Жан Жака Руссо... не смешите публику! (*Смеётся*.)

- В середине 1990-х Вы создали собственный театр. С высоты режиссёрского опыта можете сказать, как изменились актёры после распада Советского Союза?

- Идея создать собственный театр пришла мне в голову потому, что мне просто стало жалко ребят моего курса во ВГИКе, которые уходили практически на улицу. А у нас к тому времени уже было несколько снятых на плёнку спектаклей, которые мы могли играть. Но мои актёры тоже уходят... (*Огорчённо*.) То ли из профессии, то ли другими становятся, курвятся - употреблю страшное слово. Или. Ты взял актёра, связывал с ним определённые надежды, а он на репетициях начинает вдруг такие вещи выделывать - в моём представлении, как в плохом театре, есть такое выражение. И я начинаю думать: «Боже мой! Как же от него избавиться, он же будет разносить зловоние в театре, он же нас заразит венерическими болезнями!» Как говорят, распоясался артист. Для меня это очень непростая проблема. В таких ситуациях у меня нет человеческой жалости, я говорю себе: «Слава богу, что это произошло!» А дальше: надо или расставаться, или перевоспитывать - не знаю, разные ситуации бывают.

У некоторых поры настолько открываются и выходит такое, что я вижу - это просто мой враг по моему пониманию жизни, и отныне он или

она будут играть пьесу, в которой были задействованы, для других зрителей. Это тяжёлый процесс, но хорошо, что он есть - зачем держать рядом человека, который будет тебе капать цианистый калий.

Сегодня театр живёт очень тяжело... И вот в таких условиях вдруг оказывается, что твоя команда - я не хочу говорить резких слов типа «предательство» - оказалась на самом деле не твоими людьми. Я имею в виду труппу, группу, артистов... Происходит разочарование, как в любви. Абсолютно точно так же, как и в любви! Не тот запах, другая кожа... каждый взрослый мужчина знает, что это такое, и каждого из нас обязательно в жизни ждёт такой сложный путь. Но я же всё равно живу: я делаю усилие, поднимаюсь, начинаются новые репетиции... и ко мне начинает поступать новая органическая информация о людях.

Москва, май 2010 г.

Станислав Говорухин

Говорухин Станислав Сергеевич - режиссёр, депутат Госдумы. Родился 29 марта 1936 г. в городе Березники Пермской области. Открыл для кинематографа Владимира Высоцкого в фильме «Вертикаль». Снял 11 художественных, 4 публицистических фильма, написал 14 сценариев и 3 книги.

- После гибели Советского Союза Вы сняли поистине народный фильм «Ворошиловский стрелок», который недвусмысленно отвечает на главный вопрос 1990-х: как бороться с беспределом, если бездействует власть. Но морально ли добиваться справедливости незаконным путём?

- В юридическом плане герой Ульянова действует, конечно, незаконно, но в человеческом плане абсолютно оправданно. Если правосудие отказывается наказывать виновных, что же остаётся гражданину? Только сделать это самому. Герой Ульянова берёт на себя роль правосудия, которое в данном случае на стороне бандитов. На его месте так поступил бы любой человек, но только мысленно. Мысленно каждый из нас так и поступает тысячу раз. Просто далеко не у каждого в схожей ситуации хватит мужества совершить такой поступок, а у этого старика хватило! Он не боялся фашистов, а уж этих подонков тем более… «Ворошиловский стрелок» я считаю своим лучшим гражданским фильмом. Самым нужным и своевременным.

- Лев Толстой писал о критиках: «Всякое ложно восхвалённое произведение искусства есть та дверь, в которую немедленно хлынут все лицемеры искусства». Расшифруйте, пожалуйста, слова классика применительно к дню сегодняшнему.

- Если критик не поддерживает настоящее искусство, задача которого будить добрые и благородные чувства, делать человека лучше, пробуждать в нём что-то сокровенное, а поддерживает ложное искусство, которое делает человека хуже, пробуждает в нём низменные чувства, то критик пускает по этому пути десятки молодых творческих людей, поскольку они начинают понимать, что такой путь выгоднее - призы, фестивали, Запад… Сегодня, к сожалению, таких примеров миллион.

- Имела ли смысл и перспективу Ваша с Кобзоном идея создать Высший совет по нравственности на телевидении?

- Мы лишь хотели создать нравственную цензуру, которая давным-давно существует во всех цивилизованных развитых странах. Во Франции, к примеру, такого Высшего совета боятся как огня, хотя он в привычном понимании слова цензурой не является, поскольку он выносит своё решение уже после демонстрации фильма или передачи. И, предположим, говорит: эта передача нанесла вред нации, поскольку в ней демонстрировалось насилие, и показана она была в то время, когда дети могли смотреть телевизор, за это передаче огромный штраф. Вот что такое нравственная цензура. Разумеется, она не понравилась в первую очередь телевизионщикам, тем, кто зашибает деньги. Тем не менее Госдума приняла этот закон, Совет Федерации его одобрил, а вето

наложил Ельцин. Вернуться к этой идее сегодня можно, но это - тяжёлое дело, бороться практически бессмысленно. Кстати, мы же в своё время в Госдуме приняли ещё один закон: об ограничении продукции сексуального характера. Совет Федерации одобрил, Ельцин наложил вето.

- Вы режиссёр прекрасных детских фильмов «Дети капитана Гранта», «Том Сойер», «Робинзон Крузо»…

- Вот эти фильмы меня переживут точно, потому что никто сейчас не снимает детское кино; да сегодня никто и не снимет на уровне «Детей капитана Гранта». Впрочем, по телевизору детям всё равно показывают американскую киношку… На дисках, конечно, мои фильмы продают, но важно же, что идёт в кинотеатрах, а главное - по телевизору, а там детские фильмы показывать невыгодно, потому что нельзя давать рекламу. Я недавно снял детскую картину, где сам сыграл главную роль, - «Радости и печали маленького лорда». И что?! Никто её нигде не видел. Про телевидение я уже сказал, а прокатчикам показывать детские фильмы невыгодно потому, что на них должны быть дешёвые билеты. Так и пропал наш замечательный добрый фильм.

- В 2000 году Вы баллотировались в президенты России. В случае победы что собирались сделать прежде всего? Какие, мягко говоря, издержки 1990-х ликвидировали?

- Покончил бы с преступностью… Это главное. Я понимаю, что с беловоротничковой преступностью нужно бороться много лет - быстро её можно только приостановить, причём бороться с нею надо неотвратимостью жестоких наказаний; но уголовную, уличную преступность можно ведь подавить за несколько дней. Для того чтобы, к примеру, парень с девушкой могли бы ночью гулять по городу совершенно спокойно, у нас есть как российский, так и советский опыт правоохранительных органов. Но действовать надо, конечно, жёсткими мерами. Вплоть до расстрела. Безусловно, вернуть смертную казнь и так далее…

- Вы возглавляли парламентскую комиссию по Чечне, что называется, глубоко в кавказской теме. Бытует версия, что кавказские республики России - фактически отрезанный ломоть: в цивилизованном виде их назад уже не вернуть, поэтому от них надо попросту избавляться. По мнению других, в таком случае России будет ещё хуже, ибо, пустившиеся в свободное плавание, эти республики моментально станут плацдармом исламского фундаментализма со всеми вытекающими отсюда для нас последствиями.

- Ещё тогда в заключительном мнении председателя этой комиссии и в книге «Комиссия Говорухина» я предлагал исключить Чечню из состава Российской Федерации - пусть они живут, как хотят, и одновременно вернуть всех чеченцев на родину. Плацдарм, о котором вы говорите, конечно, возник бы, но он и так рано или поздно там будет. Сейчас в Чечне совершенно нет русских, хотя в Грозном раньше проживали десятки тысяч русских. Чеченцы их всех выгнали. Причём не просто выгнали, а убили, изнасиловали, ограбили… остальных выгнали. Чтобы сохранить Чечню в составе России, там необходимо ввести военное

губернаторство, а в нынешнем виде удерживать её бессмысленно. Надо отпустить, создав жёсткую границу.

- После гибели СССР стремительно развивается Китай. Быть может, не так уж нас и далеко отбросили 1990-е, в Китае было и похуже. Вот подпояшемся и догоним и перегоним Китай...

- Никаких шансов догнать Китай у России теперь уже нет, мы отстали на сотни лет. Мы ничего не строим, не шьём - всё только Китай или Запад. У нас всё иностранное. Вот я ощупываю себя... что на мне есть российского? Очки - западные, костюм - западный; бельё, носки, ботинки, телефон - всё сделано на Западе; даже «топталку» для курительной трубки и то китайцы сделали... Мы ничего не производим, только спички. *(Достаёт коробок и пытается зажечь спичку.)* Да и то, видите, даже спички плохо делаем... Мы за последние годы не построили ни одной подводной лодки, ни одного воздушного судна, ни одного корабля; наоборот - всё распродали на металлолом. Зачем надо было губить отечественную авиапромышленность, кто-нибудь может объяснить? Самое ужасное, что теперь ни её, ни строительство военного флота практически невозможно восстановить, потому что в этих отраслях не осталось квалифицированных рабочих. Гастарбайтеров ведь туда не наберёшь? На заводе подводных лодок в Северодвинске работают люди 60-70 лет. Почему? Во-первых, потому, что с такой системой образования новому поколению специалистов просто неоткуда взяться. А во-вторых, туда просто никто не хочет идти, поскольку молодёжь считает, что честным трудом сегодня прожить нельзя. И давно так считает - ещё с перестройки. Это, кстати, и есть главная мысль моего фильма «Так жить нельзя!», а вовсе не то, что Советский Союз надо было добить.

- Вы были очень дружны с Высоцким. Высоцкий бы прижился в 1990-е годы?

- Он либо спился бы, либо умер от огорчения. Трудно себе представить, чтобы он пел на корпоративах и лизал задницу начальству.

Санкт-Петербург, январь 2010 г.

Борис Грачевский

Грачевский Борис Юрьевич - художественный руководитель творческого объединения детского киножурнала «Ералаш». Родился 18 марта 1949 г. в Подмосковье. В 2009 г. снял свой первый полнометражный художественный фильм «Крыша». Заслуженный деятель искусств России.

- Развал Советского Союза заставил задуматься многих, даже успешных творческих людей, о собственной миссии в искусстве. У Вас никогда не было сомнений в правильности выбранного откровенно «детского» пути?

- Были. В начале 1990-х, когда рассыпалась страна, открылись «шлюзы» и появилась всякая американская фигня, гнусного качества видеосалоны, когда мы стали никому не нужны, не знали, куда деваться и что делать, когда про нас забыли, я ужаснулся, подумав, что это навсегда. Как герой рассказа Шукшина «Думы», прикрыв глаза, я стал регулярно мучить себя одной мыслью: «А правильно ли я живу? Оставил ли я след в этой жизни?» Но потом всё выправилось, встало на свои места, с течением времени к «Ералашу» вернулись общенародная любовь и тёплое отношение, и сразу стало легче. А ведь это очень важно: чтобы художник мог видеть результат своего труда. Смех, слёзы, радость, огорчение…

И сегодня я понимаю, что те 36 лет, что я делаю «Ералаш», прожиты не зря. «Ералаш» востребован настолько, что даже есть идея организовать канал его круглосуточного показа. Ведь мы - продукт штучный. Даже то, что порой было сделано на бегу, останется надолго. Потому что не горят не только рукописи, но и наши «Ералаши». И когда сегодня я встречаю на улице людей, которые вдруг начинают мне улыбаться, я понимаю, что у меня не ширинка расстёгнута, а мне рады, как создателю «Ералаша». Так что, как у Высоцкого: «Мне есть что спеть, представ перед Всевышним!»

- У Вас есть конкуренты?

- Они появляются и сразу умирают, появляются и умирают. А мы, напротив, растём. Сегодня, к слову, я веду переговоры с «Фитилём», меня просят его возглавить. «Фитиль» не умер, он законсервирован. Так что я размышляю. В принципе, мне любопытно попытаться сделать его вновь ярким, интересным, сочным. Хотя «Ералаш» и младший брат «Фитиля», как видите, мы ушли далёко вперёд по всем параметрам.

- Есть мнение, что обилие голливудской продукции, хлынувшее на постсоветские просторы после развала СССР, не просто дурной тон, но и вредно для нации с точки зрения её духовной самоидентификации…

- Самое главное, что из-за этой продукции мы теряем наш русский менталитет; под словом «русский» я имею в виду все национальности нашей страны, дай Бог, чтобы они жили и росли. Чебурашка должен быть нам ближе, чем Симпсоны или семейка Адамс. Меня абсолютно искренне сегодня это беспокоит и волнует. Когда-то нас перекармливали гордыней за нашу великую страну, а потом её дружно принялись оплёвывать, и теперь нам пришло время возвращаться к такому «совку». Всем вместе. С

каждым годом я всё больше и больше становлюсь патриотом своей страны. Я никогда не собирался из неё никуда уезжать. Мне это никогда не было нужно. Я ценю родной язык, которым владею в совершенстве, понимаю, что ни в одной другой стране мира я не смогу так образно выражаться. Я всё больше и больше понимаю, что мы живём в огромной прекрасной стране, которой нужно гордиться. И учить всей детей гордиться Россией, в том числе и потому, что Россия - единственный противовес Америке. А для этого надо искать интересные и яркие методы. Фильм «Брат» в своё время был так силён, потому что брал патриотизмом. Сегодня таких примеров мало. Ну разве «Кандагар».

Москва, май 2011 г.

Глава 3. Литературные ортодоксы, профи и негры. Опиум для наро да. СССР возродится

Было бы несправедливо утверждать, что 1990-е годы не дали России ничего стоящего, а лишь прошлись по ней, как батька Махно по соседним с Гуляйполем хуторам. На навозной куче деструктивных для общества и государства процессов, например, расцвели такие отрадные явления, как издательский бизнес и журналистика. (Последнюю не путать с политическими битвами титанов «сливных бачков», о них речь в одноимённой главе.) Книгами, теми самыми книгами, ради которых советская власть заставляла сдавать макулатуру и конвертировать её в книжные талоны, а те, в свою очередь (и через очередь), в книги, вдруг в одночасье наполнились книжные магазины.

Книги были красивыми, не в пример болотным советским корешкам, яркими и что, конечно, намного важнее - на любой самый предвзятый вкус. Издательское дело оказалось намного демократичнее той же политической журналистики, где в 1990-е свирепствовало антисоциалистическое ханжество, иначе не скажешь, ведь идеологическая окраска вовсе не показатель качества и содержательности текстов. В книжных магазинах можно было купить книгу практически любого автора: от Лимонова до Битова, узнать о подвиге Че Гевары и о деталях гибели царской семьи. Это была мудрая политика, лишённая сиюминутного политического лицемерия, а потому оказавшаяся выигрышной не только в историческом смысле, но и в финансовом. Но главное, именно благодаря расцвету издательского дела в 1990-е годы у советского читателя была отдушина, да что там отдушина, полноценная возможность узнавать самый широкий спектр мнений и сведений о том, что происходит со страной, о её прошлом и будущем. Немаловажное, согласитесь, обстоятельство.

В 1990-е годы получила широкое распространение детективная литература. Предвижу, кто-то из читателей поморщится: чернуха, мол, что в ней может быть хорошего. Ну, во-первых, лучшие авторы этого жанра писали (и пишут) на высоком профессиональном уровне и, что важнее, отнюдь не смаковали жутковатую действительность 1990-х, как это наглядно делал какой-нибудь «Дорожный патруль», разливающий с

телеэкрана лужи настоящей, а не порождённой воображением автора детектива крови. А во-вторых, не перекладывайте, господа, с больной головы на здоровую. Больную действительность породили не писатели, а политики. Честно и критично рассказывать о происходящем (не за это ли, кстати, боролись с советской властью? Чего ж теперь пасовать перед Ельциным), к тому же, повторяю, посредством воображения, а не реальной криминальной телехроники, долг профессионального писателя. А то, что писатели детективного жанра - профессионалы своего дела, вам растолкует в этой главе президент российского Пен-клуба, великий писатель Андрей Георгиевич Битов, который, по его собственному признанию, берёт с собой почитать в отпуск детективы Александры Марининой. Кстати, Маринина - самый, на мой взгляд, яркий во всех смыслах феномен детективной литературы 1990-х, поэтому наша книга без мнения о том времени, его нравах, людях такого уважаемого эксперта, как Александра Маринина, конечно, обойтись не могла. Интереснейшее интервью с Александрой Марининой ниже в этой главе. Среди писателей-мужчин детективного жанра честнее и талантливее всех клеймили 1990-е Андрей Константинов и Даниил Корецкий. Фильм «Бандитский Петербург» и роман «Антикиллер» - нетленные свидетельства ельцинской эпохи и её диких нравов.

Не дремала после гибели Советского Союза и социальная журналистика. Благодаря ей мы узнавали жуткую изнанку крестового похода демократии на наследие Советского Союза. Проституция. Бродяжничество. Беспризорничество. Нищенство. Эти немыслимые в СССР явления журналисты разобрали по косточкам. И было это, как и в случае с детективщиками, не смакование жареных фактов, а констатация безумной реальности, призыв с нею бороться. Я, конечно, не имею в виду газетёнки типа «Экспресс-газеты», которые на общественных катаклизмах действительно набивали себе карман, и только, а говорю о порядочных коллегах, которых, к счастью, было и остаётся большинство в профессии. Поверьте, и нам было нелегко тогда, в 1990-е. Самому узнавать шокирующие подробности мира, в котором ты живёшь, не сахар. Помню, в «Московской правде» с Петей Федулиным провели небольшое журналистское расследование о московских нищих-попрошайках. Казалось бы, ну, нищие, ну, попрошайки, но выяснилось-то, что фактически ни один нищий в Москве той поры не принадлежит сам себе, все собирают медяки, которые потом идут в общак (или куда-то там в бандитский кошелёк), самим бедолагам остаётся только на квас и хлеб. Прикинули и сумму ежедневной выручки королей нищенской мафии. Ужаснулись. Рассказали об этом читателям и властям, конечно.

Последнее обстоятельство я хочу подчеркнуть особо. Журналистика - не исполнительная власть, как привыкли считать в СССР многие. Публикация в лучшем случае может быть призывом к действию, но сама по себе - информация, и всё. Главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков подробно разберёт этот непростой момент общественной жизни 1990-х в этой главе, поэтому вряд ли мне есть смысл предварять коллегу, старшим, как говорится, видней.

В названии главы есть фраза «Опиум для народа». Как вы, наверное, уже догадываетесь, речь пойдёт о религии. Вернее, о всеобщем помешательстве на религиозной почве в период гибели Советского Союза. Разумеется, искусственным этот процесс был лишь отчасти, идея нового крещения Руси была откровенно спланирована на Западе и, убеждён, зафиксирована в секретных протоколах, подписанных Ельциным в США. (Ельцин, как помнит читатель, первый из руководителей страны пошёл в храм, хотя, сдаётся мне, больше всё-таки по электоральным мотивам.) Упускать такой прекрасный инструмент для свержения советской власти, как вера в Бога, в Государственном департаменте, конечно, не собирались. Атеизм советской власти использовали не хуже, чем её сталинские прегрешения. Крыть-то и в самом деле было нечем. Церкви рушили? Рушили. Попов гоняли? Гоняли. Ну вот и пришло время расплачиваться.

И пожинал отныне сбитый с толку советский народ «религиозное возрождение» страны. Верить в Иисуса Христа стало модно, нет, даже не модно, а нужно, потому что не верить было стыдно, неприлично, да и неспокойно. Помню шумные сборища под окнами газеты «Московские новости» в конце 1980-х, где продвинутый обыватель выпускал политический пар, общаясь с себе подобными на темы сталинских преступлений, религии и, конечно, дальнейшего обустройства государства. Так вот в этих стихийных (не то что нынешние «несогласные») народных дебатах не последний тон задавали какие-то уж особо истые поборники христовой веры. Настроены они были агрессивно, едва не толкались грудью, спорили, ругались, не слушали оппонентов, хмурились, поглядывали на атеистов с сожалением и брезгливостью, как на недоумков, ни дать ни взять новоиспечённые крестоносцы на просторах тёмной, никогда не выходившей из языческого варварства России. Всё это я испытал на себе, так как скрывать свой атеизм (и в самом деле, с какой стати?) считал ниже своего достоинства, а слепой возврат моего народа в лоно Церкви считал архаизацией. И испытывал потом все 1990-е годы много раз: Бог был для не до конца разочаровавшихся в демократии людей последней зацепкой за всеобщую разумность происходящего, высшей силой, которая на последнем этапе вдруг возьмёт и всё исправит. Не вмешался и не исправил. Для этого Ельцину пришлось призвать Путина.

Я заранее приношу свои извинения искренне верующим людям, ибо к таковым отношусь с уважением, но, как вы понимаете, речь идёт о массовом гипнозе под названием: напялю крест назло коммунистам. В церквах 1990-х стало можно встретить бандитов. Писали, что киллеры приходят на исповеди после удачно проведённого убийства. «Подсвечниками» в 1990-е окрестили циничных чиновников, не верящих ни в Бога, ни в чёрта, но которым участие во всенощных бдениях было положено по статусу с тех самых пор, как бывший секретарь Свердловского обкома Ельцин, в одну ночь сровнявший с землёй Дом Ипатьева, научился креститься перед телекамерой. Вдоль МКАДа в начале 1990-х стояли батюшки в рясах с табличками на груди «Освящу

автомобиль». Крестить офисы бизнесменов стало таким же обязательным делом, как иметь «красный уголок» на любом предприятии в советские времена. Об отношении самой Русской православной церкви к вышеперечисленным явлениям вы узнаете из моей беседы с одним из её главных представителей протоиереем Всеволодом Чаплиным.

А мнение выдающегося режиссёра Никиты Сергеевича Михалкова о значении религии в постсоветское время я представляю читателям, во-первых, потому, что искренне верующий Михалков, быть может, самый откровенный, так сказать, мирской адепт веры в Бога, а во-вторых, потому, что Никита Сергеевич полагает, что возрождение национального самосознания русского народа вне Церкви немыслимо. Не уверен, что это так, поезд, мне кажется, давно ушёл, второй раз в одну и ту же реку не входят, но… Михалков есть Михалков.

И, наконец, самое интересное по поводу Церкви. Завершает эту главу очень интересное интервью с Александром Прохановым, которого мучит вопрос преемственности времён в отечественной истории. Как примирить Сталина с Николаем II? Имеют ли право войти в историю 1990-е годы или их надо вычеркнуть? И - церковь. Проханов расскажет вам о массовом явлении в самой Церкви, призванном канонизировать… Сталина. Да-да! А что? Сталин и в самом деле фигура далеко не однозначная для священнослужителей. (Кстати, и отец Всеволод выскажет в этой главе ему нечто вроде сдержанного уважения.) В общем, читайте и делайте выводы.

Юрий Поляков

Поляков Юрий Михайлович - главный редактор «Литературной газеты». Родился 12 ноября 1954 г. в Москве. Работал в Бауманском райкоме комсомола. Советский, российский писатель. Автор «ЧП районного масштаба» и сценария «Ворошиловского стрелка». Лауреат премии правительства РФ в области печатных СМИ.

- После развала Советского Союза в 1990-е годы как-то затерялась некогда яркая «Литературная газета». Что произошло с рупором интеллигенции?

- В 1990-е годы газета превратилась в заповедник непуганых либералов. И любой человек не ортодоксально либеральных взглядов из газеты изгонялся. К публикациям рассматривался только узкий спектр эмигрантско-диссидентской чернушной литературы. Из номера в номер печатались воспоминания Соломона Волкова о Бродском. Я к Бродскому отношусь нормально, хотя, когда его ставят рядом с Пушкиным, мне смешно. Что, наша поэзия на Бродском закончилась?

- Вас специально поставили спасать «Литературную газету»?

- Да. Как это произошло... Начиная с Бурлацкого газетой руководили либералы, я же критиковал ельцинизм ещё в своей повести «Апофегей» в 1989 году, предсказав все «художества» Ельцина. Естественно, в те годы я вообще не мог ничего возглавлять. Сидел дома, писал книжки, которые, слава богу, хорошо покупали, писал сценарии, в частности «Ворошиловского стрелка». А руководители «Литературки» дорулились до того, что не из чего стало выплачивать зарплату, тираж к 2001 году с 6,5 миллиона упал до 20 тысяч! К тому времени акционерами стали уже другие люди. Они рассудили: если либералы газету ухайдакали, давайте попробуем назначить главредом человека с консервативными взглядами.

- Почему свои лучшие годы «Литературка» прожила в тоталитарные 1990-е годы?

- Тогдашняя власть, которую сегодня почему-то принято изображать сборищем идиотов, на самом деле была далеко не глупа. Она понимала, что в стране, где исторически не сложилась политическая оппозиция, необходима оппозиция интеллектуально-духовная в виде творческой, научной интеллигенции. При этом объявить «Литературную газету» органом духовной оппозиции было, конечно, нельзя, но сделать это де-факто было можно. В этом, кстати, секрет такой любви к «Литературной газете» в то время.

- «Литературка» во время перестройки ратовала за капитализм. Но не было ли тут саморазрушительного писательско-журналистского парадокса: являться представителями одного из самых обеспеченных слоёв населения в СССР - гонорары, дачи, квартиры - и на волне своих же чаяний скатиться фактически в бедность?

- Ну, либералы ничего не потеряли. Они в 1990-е годы попали на содержание к очень серьёзным фондам. Зарплаты сотрудников толстых журналов, которые поддерживал Фонд Сороса (у меня даже была по

этому поводу статья «Соросята»), не снились даже академикам! Этот факт просто не афишируется. Существовали системы грантов и лекционных турне. И когда моя семья в 1991-1993 годах жила на 100 долларов в месяц, эти люди получали, к примеру, за двухнедельное турне по США несколько тысяч долларов!

- Вам не кажется, что наряду с обретением независимости прессой и литературой независимость от прессы и литературы получила и власть?

- Конечно! Раньше по многим публикациям «Литературной газеты» исполнительной властью принимались конкретные решения и в отношении самой власти. Всё это было очень серьёзно. Сейчас власти наплевать на публикации - хоть оборись! Сколько кричали, что деятельность Чубайса на посту «эффективного менеджера» кончится технотронной катастрофой?! Никто не слушал! Когда рванула Саяно-Шушенская ГЭС, тогда об этом только и задумались.

- Советскую власть ругали за цензуру, в 1990-е и сегодня её совсем нет?

- Сегодня есть корпоративная цензура: если газета принадлежит какой-то корпорации, то попробуй о ней заикнись! Сегодня идёт поддержка депрессивной литературы: ей отдаются все премии; жюри всех этих «букеров», «национальных бестселлеров», «Большой книги» сформированы таким образом, что книги писателей традиционного русского мировоззрения не проходят через это сито. Не случайно, скажем, в жюри «Большой книги» сидят только москвичи, питерцы и эмиграция… И это делается специально! Чтобы молодое поколение знало, что надо именно такую литературу писать - тогда будут премии, переводы… А если ты будешь писать тексты, в которых у тебя будет болеть сердце за народ, за державу, то хрен ты чего получишь - и не пытайся! Если ты свой в тусовке, то какую бы хрень ни писал - всё будет хорошо, а если ты не свой, приходи хоть с первой частью «Тихого Дона», всё равно все скажут: это чепуха, уберите этого человека!

- После развала СССР возникли имущественные драки среди писателей. Нужны ли такие союзы писателей?

- Нужны профсоюзы писателей: взносы, медицинская помощь, страховка - всё как положено. Сегодня аппараты что демократических, что патриотических союзов писателей кормят только себя, проедая остатки писательской собственности, сами себе вручают бесконечные премии… Причём любовь к денежным знакам свойственна и космополитам, и патриотам, она - внеидеологична. Продали почти всю собственность: детсады, поликлиники, всё что можно! Жульё! А эта переделкинская история, в которую были вовлечены патриоты с патриотическим союзом писателей?.. На её примере я понял, что желание жить за счёт писательской собственности побеждает даже самые жаркие патриотические чувства. Так что нужен нормальный профсоюз, по идеологическим принципам никто из писателей больше объединяться не будет. Всё! Отгремело!

Москва, декабрь 2009 г.

Андрей Битов

Битов Андрей Георгиевич - классик отечественной литературы, президент Российского ПЕН-клуба. Родился 27 мая 1937 г. в Ленинграде. В 1957-1958 гг. служил в стройбате на Севере. Автор романа «Пушкинский дом».

- Вы как-то сказали о себе: при советской власти «не прогнулся, но прозябал». Не такая уж, наверное, и плохая была власть, если при ней можно было допрозябаться до «Пушкинского дома», Андрей Георгиевич?

- Я не думаю, что в СССР была советская власть, в СССР была империя, поэтому основная тема моих произведений - империя; это было единственное, что я мог как невыездной изучать, как страстный путешественник тоже изучать, как человек с геологическим образованием тоже изучать, и я вполне этому предавался. Я думаю, что большевизм как диктатура позволил сохранить империю, которая могла бы расползтись после Первой мировой войны, как Австро-Венгрия, скажем, или как она расползлась в наше время. Режим удерживал империю, а империя на самом деле такое историческое существо, у которого, возможно, своё подсознание; и тиран тоже есть часть организма империи, централизованная власть для такого пространства, по сути, неизбежна.

- Акунин - поп-культура?

- Не знаю, я не очень его читал... Дело в том, что в последние десятилетия поднялись запрещённые жанры, которые удовлетворяют рынок, - там есть лучшие и худшие профессионалы, а та литература, на которую ориентируюсь я, - непрофессиональная литература, вся великая русская литература непрофессиональна, только Чехов уже был профессионалом. Достоевский мог бы быть профессионалом, но он себя загонял в эту структуру проигрышами и нищетой. Для Пушкина поэзия была скорее как позиция, при этом он был не против тех денег, которые ему могли заплатить за сочинения, но его литература - это развитие, то есть совсем другое занятие, это непрофессиональная литература. В советское время профессионалами кого называли? Кто больше всех зарабатывал от литературы? Так больше всех зарабатывали секретари союзов писателей. Я - такой устаревший образец писания как попало, как Бог на душу положит; это моё кредо. Конечно, в момент письма я не думаю, что Бог вкладывает слова в уши, но я стремлюсь к какой-то свободе текста и к своей собственной свободе, к постижению сути тех явлений, которых я по недоумению и недоразвитости стал очевидцем, свидетелем, и что стало моим опытом. Таким вот образом. Ну а потом... судьба произведения - это тёмное дело, и как они будут жить без меня, я не знаю.

Акунин, по-моему, изобрёл одну великую вещь - и то я знаю это умозрительно, потому что читать про Фандорина мне неинтересно, - он сообразил общую отсталость публики, общий её голод по жанру, которого не существовало в России. Он ведь господин вполне интеллигентный, образованный, японист. Акунин перенёс действие своих романов в то

время, когда в России мог родиться настоящий детектив, но он родился в это время в Англии… Он написал романы, которые могли быть написаны тогда - это такая догадка, которая дорогого и стоит, понимаете? Его успех обеспечен этим. Путь Марининой, допустим, другой. Вот её романы я одно лето в Крыму читал, потому что хотел понять, кто их пишет. Когда я читаю какую-нибудь книгу, я либо не думаю про автора, а с ним общаюсь на равных или снизу вверх - я имею в виду, конечно, настоящие книги, либо я начинаю на основании текста догадываться о личности автора, то есть строить собственное произведение об этом человеке. Романы Марининой меня увлекли, потому что я никак не мог почувствовать там человека, разгадать автора… в данном случае разве что какие-то черты Каменской указывают в сторону Марининой; зато это хорошо заполняет страницу - приготовление какого-нибудь блюда, какая-нибудь косметика, боли в спине или ещё что-то. Но эти люди работники, они профессионалы, а я нет.

Москва, январь 2010 г.

Александра Маринина

Российская писательница детективного жанра. Родилась 16 июня 1957 г. во Львове. Подполковник милиции в запасе. По мотивам 21 произведения создано 4 телесериала «Каменская». Произведения Марининой изданы более чем в 25 странах мира.

- Гибель Советского Союза ознаменовалась очень немногими позитивными тенденциями. Одна из них - расцвет издательского дела. Вы лучший автор детективной прозы в лучшем российском издательстве «ЭКСМО» в 1990-е годы побили все мыслимые и немыслимые рекорды по количеству изданных книг за определённый период.

- Не знаю насчёт рекордов, но книг было действительно много.

- Поводом для литературной плодовитости у Достоевского были долги…

- У меня долгов никогда не было. (*Смеётся*.)

- Что же служило причиной Вашей «скорописи»?

- Молодой кураж. Как я понимаю, речь идёт о периоде 1995-1996 годов, значит, тогда я была на 15 лет моложе, здоровее, глупее, азартнее, отчаяннее, храбрее. Из меня тогда - не хочу пользоваться очень русским словом «пёрло»… из меня это всё тогда выплёскивалось. Это действительно были мои самые плодотворные годы, в один из которых я написала 5 книг, а в другой - 6. Это были мои личные рекорды, которые я потом даже и не пыталась повторить. Перешла к плавному ритму - 2 книги в год. И это ритм, в котором я всё нормально успеваю.

- Меркантильный момент в Вашем труде на первом этапе совсем не присутствовал?

- Он не присутствовал, потому что мне тогда за мои книги платили очень мало. Середина 1990-х годов - это только-только становление издательского бизнеса в его нынешнем виде. А я тогда была начинающим автором, который вообще не знал, что сколько стоит, и которому можно было заплатить 600 долларов за роман и издать его 80-тысячным тиражом. Это сейчас мы понимаем, что так не бывает. Если у романа такой тираж, то гонорар должен быть существенно выше. А тогда, ухватив эти 600 долларов, я чувствовала себя Рокфеллером.

- В «Стилисте», кажется, Вы описали пронзительную сцену взаимоотношений авторов с издателями… Доставалось?

- Да. Я описала сцену, которая случилась лично со мной, поэтому она и получилась такой пронзительной. Я выплеснула в очередной раз то, что меня волновало. А я тогда была, как чукча: что вижу, то и пишу. В книге это была сцена разговора двух авторов с главным редактором издательства. Разница с реальной ситуацией состояла лишь в том, что с главным редактором разговаривала я одна. Это был 1996 год. После этих разборок я вернулась на работу вся в слезах, почерневшая, расстроенная. Рыдала на плече у своего начальника, который долго не мог понять, что случилось. И когда я перестала хлюпать носом, обрела способность внятно говорить, то изложила ему суть проблемы.

А дело было в том, что мои издатели упрекнули меня в том, что я посмела польститься на более высокий гонорар, предложенный мне другим издательством. Непроговоренный подтекст беседы был таков: «Да, мы платим тебе мало, но будь благодарна, что мы тебя издаём, а ты, тварь неблагодарная, хочешь уйти к другому издателю!» При этом никаких договорных обязательств у меня с издательством на тот момент не было. Я имела полное юридическое право это сделать. Другое дело - моральное право… Но если бы они платили мне больше, я бы ни на что не польстилась.

Мудрый начальник, выслушав меня, сказал: «С этой минуты ты занимаешься только тем, что пишешь книги, а всеми твоими отношениями с издательством буду заниматься я. Я понимаю аргументы издателей как руководитель, но я понимаю и тебя - как автора, который всё это выслушивать не должен. Твоё дело - писать». И с 1996 года у меня отношения с издательством стали идеальными.

- И издательство не обиделось за то, что Вы придали Ваши с ними отношения гласности?

- У них хватило ума, мудрости, взрослости, деликатности не обижаться.

- Молодым авторам сегодня пробиться сложнее или сложнее было в Ваше время?

- Сегодня сложнее…

- Потому что все ниши заняты Вами и Вашими коллегами?

- Моя ниша ещё могла бы вместить достаточно большое количество писателей, а сложнее стало потому, что стало много авторов. В начале 1990-х их было мало, поэтому с удовольствием брали всех. К тому же тогда был очень востребован жанр детектива. А сегодня в нём написано так много, что издателю неинтересно брать одно и то же, ему хочется оригинальности, новизны, яркости, свежести. А в середине 1990-х это было не нужно. Можно было писать посредственно - всё равно тебя издадут. Сейчас без изюминки издатель нового автора не возьмёт.

- Мы с Вами говорили о Вашей литературной плодовитости… А ведь именно из-за неё Вас в 1990-е годы стали подозревать в использовании литературных негров. Были основания?

- (*Смеётся.*) Нет, конечно! Зачем они мне?! Я как-то разговаривала на эту тему с Андреем Битовым, он хохотал: «Когда я прочитал, что вы используете литературных рабов, я понял, что утверждать такое может только полный идиот! Потому что тот, кто читал хотя бы три ваших книги, отчётливо видит, что они от первой до последней буквы написаны одной рукой». Ну, это же в самом деле видно! Никуда не денешь ни стиль, ни авторскую личность. О чём тут вообще можно говорить? Отдайте мои книги любому литературоведу, и он вам скажет, что каждая из них написана мной лично от первой до последней строчки.

А когда я переспрашивала вас, зачем мне литературные рабы, я

имела в виду: как их использовать? Ведь если я буду придумывать, а они будут воплощать, то книги будут разными. Это же всегда очевидно! Видно, что сцена погони написана одним, сцена допроса написана другим, любовная сцена написана третьим…

- Однако не станете отрицать, что литературное рабство существует. С морально-профессиональной точки зрения такой творческий институт имеет право на существование?

- Имеет, конечно. Существуют разные способы организации труда. Мне интересно организовывать свой труд так, как я это делаю. Потому что, когда, заканчивая книгу, я пишу слово «конец», я испытываю чувство глубокого удовлетворения от того, что, несмотря на то что мне было трудно, несмотря на то что я устала, несмотря на то что под конец меня тошнило от одного упоминания о моём персонаже, я закончила книгу. Не остановилась на полпути, не бросила, не сломалась. Сделала! А потом, придя на встречу с читателями, я слышу от них адресованные мне слова благодарности и понимаю, что в этом исключительно моя заслуга. Для меня это важно.

А если бы для меня это было не нужно и не важно, я могла бы организовать этот труд как-то по-другому. Действительно, придумывала идею, кто-то бы писал синопсис, я бы с умным видом этот синопсис поправляла бы: «Ах, голубчик, что это вы такое написали? Это же совершенно не годится! Переделайте!» Он бы переделывал, я бы опять проходилась рукой мэтра… Мне это скучно. Я не хочу быть начальником.

- Как относитесь к расхожему в 1990-е годы обвинению в адрес детективщиков, что они больше, чем кто-либо, распространяют в обществе чернуху и всякие аморальные вещи? Вас, помнится, упрекали за сюжетную линию, в которой жертвами маньяка становились исключительно мальчики семитского типа…

- А при чём здесь аморальные вещи? Я что, в той книге призывала к уничтожению евреев? Или высказывала какие-то антисемитские лозунги? Я лишь написала о преступнике, который выбирал своих жертв по определённому типу внешности. И если этот тип внешности был семитский, то что же с этим было поделать? Просто первый человек в жизни, нанёсший будущему преступнику сильную психологическую травму, имел вот такой тип внешности. И герой книги мстил за унижения детства похожим людям. Что здесь аморального? Это была история конкретного маньяка.

- В середине 1990-х Вас называли «русской Агатой Кристи»…

- Неправильно называли…

Москва, май 2011 г.

Всеволод Чаплин

Чаплин Всеволод Анатольевич - председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского патриархата. Родился 31 марта 1968 г. в Москве. Член Общественной палаты РФ. Протоиерей. В 1991 г. рукоположён целибатом - обет безбрачия - митрополитом Кириллом (Гундяевым) в сан диакона.

- После распада Советского Союза одним из непременных атрибутов пасхальных богослужений стали граждане в добротных костюмах, на лицах которых сложно разглядеть искреннюю веру в Бога и следы соблюдения поста... Как Вы относитесь к феномену 1990-х - «подсвечникам»?

- ...Вера в Бога определяется не выражением лица. Я знаю массу «Алёш Карамазовых» со светлым ликом и пронзительно-чистым взглядом, у которых в душе дикие пороки и кошмарная бесовщина. Знаю и людей, которые угрюмо смотрят в пол, а на самом деле обладают настоящей верой и настоящей душевной красотой.

«Подсвечники» были в 1990-е годы, сейчас их нет. Этот термин имел отношение к тем людям, кто хотел попиариться за счёт Церкви. Но сегодня, согласитесь, странно было бы делать пиар на том, что ты приходишь в храм. У меня на службах бывают люди из мира творчества, предприниматели, чиновники, и я знаю, что все они приходят искренне. Среди нынешних политиков и бизнесменов есть глубоко верующие люди, есть люди не очень хорошо знающие православное исповедание, но меняющие свою жизнь к лучшему. Сейчас, кстати, многие политики и чиновники регулярно исповедуются, причащаются, читают духовную литературу, совершают паломничества по монастырям. Иногда даже становятся богословами-любителями, впрочем, не всегда трезвомыслящими. Но следующий шаг, многими из них пока не сделанный, - стать не просто добрыми христианами, но именно христианскими политиками. Разучиться разделять храм и свою «мирскую» деятельность. Начать поступать в политике по заповедям Христовым. А значит - научиться даже терпеть неудачи и поражения, но только не отступать от Божией правды, пусть вопреки собственным интересам и «правде» сиюминутной, житейской.

Сегодня светские журналисты, рассказывая о посте, всё чаще излагают требования строжайших монастырских уставов, которые и монахами-то редко соблюдаются. Сказать о вошедшей в норму для мирян церковной практике не хотят: боятся прослыть «либералами». Однажды я посещал редакцию одной православной телепрограммы. Сидят журналисты, пьют кофе с молоком. В это время в эфире их стараниями идёт бегущая строка: «Сегодня пятница, день постный. Сухоядение. Благословляются пареные овощи». Пришлось процитировать Евангелие: «И вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них».

- С началом перестройки прихожанами, как Вы только что отметили, стали

люди из новых для церкви слоёв общества. Был ли у этих людей один общий мотив обращения к вере, что подтолкнуло их вдруг прийти к Богу?

- Это был единый процесс, но ситуации были, конечно, разные. Если, скажем, люди из среды интеллигенции в 1990-е годы частично отошли от Церкви, то в те же 1990-е, а главным образом в 2000-е годы, верующими стало большое количество обычных людей, в том числе тех, кто не противопоставляет себя обществу. И так, по большому счёту, и должно быть, я писал об этом в «Лоскутках»: религиозная жизнь человека должна быть естественной, должна быть частью его обычной жизни. В Бога сегодня верят люди из самых разных слоёв общества: как простые, так и высокообразованные, как правители, так и не имеющие власти, как богатые, так и бедные. И это является правильным и логичным исходом религиозного возрождения России. Это возрождение перестаёт быть «ураганным» и сегодня движется не вширь, но вглубь. Люди, однажды ощутившие себя православными, постепенно начинают молиться, ходить в храм, исповедоваться, причащаться, читать церковные книги, газеты, журналы, смотреть православные телепередачи. Хотя число людей, постоянно участвующих в богослужении - так, как надо, с сердцем и с умом, - до сих пор невелико.

На мой взгляд, было не совсем правильно, когда раньше в церковь зачастую приходили люди, которые лишь хотели отделить себя тем самым от общества. Так, поколение ищущей молодёжи начала - середины восьмидесятых активно приходило в храмы. Среди этих молодых людей было много «продвинутой» московской интеллигенции, но были и совершенно простые юноши и девушки - студенты, приехавшие из разных городов и весей, и даже старшеклассники. Интерес к вере был очень горячий, подчас окрашенный радикализмом - консервативным или либеральным. Многих привлекало то, что Церковь тогда была - наряду с некоторыми театрами, выставочными залами, философскими и литературными кружками - одним из мест, где собирались полудиссиденты, люди, принципиально не принимавшие советскую действительность. Кому-то, возможно, просто нравилось вращаться в «нестандартном» по тем временам социуме. И не случайно, что, когда отделённость посредством Церкви от советской власти перестала для этих людей быть актуальной, они либо пошли дальше в своих религиозных исканиях или вернулись к атеизму.

- Правда ли, отец Всеволод, что в 15-летнем возрасте Вы отказались учить химию в советской школе?

- Правда. Но удовлетворительную оценку мне всё-таки поставили, поскольку учителя не хотели портить отчётность в школе. Сознательно, начиная с 8-го класса школы, я минимизировал или полностью отказался от изучения тех предметов, которые мне точно не были бы нужны в будущем. Один из изъянов советской школьной системы заключался, на мой взгляд, как раз в том, что детей пичкали фактически университетским курсом наук, которые вряд ли когда-нибудь большинству из них могли пригодиться в жизни. Это было вызвано тем, что советская школа, по существу, готовила специалистов для

«оборонки». А поскольку потребность в таких специалистах была гораздо меньше, чем общая масса выпускников школ, то многие дети на эти предметы просто зря потратили время.

- Вы - член Российского организационного комитета «Победа». Как относитесь к Иосифу Виссарионовичу?

- Для меня важны даже не те послабления в положении Церкви, которые он сделал… Очевидно, что Сталин был человек противоречивый. Я не думаю, что его можно считать абсолютным злом или абсолютным добром, как у нас сейчас это делают. Это был умный политик, человек, умевший прекрасно рассчитать свои политические действия. Он был образованным человеком, в том числе понимавшим общественное значение религии. За некоторые его действия как государственного деятеля Сталина можно уважать.

Сталин обрёк на смерть многих из тех, кто угрожал существованию советского государства, но он повинен и в смерти большого количества невинных людей. Нет оснований считать, что он когда-либо каялся в этом. Нет оснований считать, что Сталин когда-либо вернулся к христианской вере. Легенды о том, что он был тайно верующим человеком, не находят никакого подтверждения. То есть речь идёт о человеке, который вряд ли вошёл в Царствие небесное.

- Именно при Сталине, однако, появился Кодекс строителя коммунизма, у которого так много общего с Евангелием…

- Из десяти заповедей Евангелия четыре, как вы знаете, имеют отношение к отношениям - извиняюсь за тавтологию - человека и Бога. Кодекс строителя коммунизма выбросил из них главное - эти отношения.

Москва, март 2010 г.

Никита Михалков

Михалков Никита Сергеевич - российский и советский режиссёр, председатель Союза кинематографистов России, народный артист РСФСР. Родился 21 октября 1945 г. в Москве. Лауреат премии «Оскар» за лучший иностранный фильм. Награждён орденами: «За заслуги перед Отечеством» II степени и «За заслуги перед Отечеством» III степени.

- Советский Союз, по мнению, вероятно, большинства людей, погиб из-за несоответствия личностей его последних правителей масштабам страны. Кто, по-Вашему, в российско-советской истории из наших правителей ощущал этот самый масштаб страны?

- Ну, во-первых, это некоторые наши государи. Конечно, Столыпин, Сталин ощущали.

- Кстати, о государях… После развала СССР, в 1990-е годы, появилась масса рецептов, как дальше выстраивать отечественную государственность. Вы, Никита Сергеевич, убеждённый сторонник монархии в нашем государстве. Реалистично ли это?

- Я был бы полным идиотом, если бы долбил бы всем в уши: «Давайте восстановим монархию!» Я говорю о том, какой формы правления в России я в принципе сторонник и какая форма правления для России более естественна.

- Ваш главный постулат, на который опирается это Ваше убеждение: царь априори не может плохо править, ибо ему передавать страну собственному ребёнку. Мол, не подставишь же собственное дитя. Но Николай II как раз сначала и пытался оставить бурлящую Россию на сына Алексея… Да и вообще родственно-династические отношения с точки зрения морали и ответственности, как показывает история, мягко говоря, не идеальны.

- Если Вы хотите вдаваться в серьёзный экскурс о монархических династиях - это один разговор. Другое - Николай II. Вы меня ставите в тяжёлое положение, потому что Николай II причислен к лику святых, он - государь-мученик, и мне очень трудно говорить о нём объективно, с моей точки зрения, беспристрастно. Николай II был расстрелян…

- …но прежде отрёкся!

- О! Это самое главное! Это самое страшное, что им было совершено! Я думаю, что он не очень понимал исторические масштабы происходящего. Повторяю, я в трудном положении. Мне, как верующему, обсуждать, а тем более осуждать житие святых мучеников не очень к лицу. Николай II одна из самых трагичных фигур в русской истории. Но на её примере дискредитировать идею монархии как явление, как институт невозможно!

Есть один очень простой внутренний тест на доверие к тем или иным историческим персонажам. Спросите себя: мы что, сейчас умнее всех, кто до нас жил на земле? Умнее Александра Невского?! Дмитрия Донского?! Пушкина?! Достоевского?! Толстого?!.. Нет! Но они, порой протестуя или выражая недовольство, никогда не покушались на незыблемость тех

постулатов, по которым страна сама начала жить естественным путём тысячу лет назад, кровью, войнами… Почему я должен верить тому, кто мне вдруг скажет, что всё раньше было плохо, и предложит взамен демократию или революционное собрание? Кстати, как ни парадоксально, Ленин в борьбе за власть и строительство нового был одним из самых реальных и безжалостно последовательных политиков. Либералы, Керенский… милейшие люди, думали больше о том, как бы им «рыбку съесть и в партию не вступить». Ленин же понимал, что это невозможно. Поэтому и ответил на белый террор красным. И будь здоров каким! Это чудовищно, но это и есть политическая воля, приводящая к результату. Важно, чья это воля и к какому результату она может привести.

- Кодекс строителя коммунизма не чужд духовным постулатам. Согласны?

- Да, это Евангелие, только без Бога. А как же может быть Евангелие без Бога?! Беззаветная любовь к вождю - это разве не религиозная любовь? А колхозы - это разве не соборность?..

- Что-то я не пойму, Никита Сергеевич… Так дали что-то всё-таки взамен или не дали? Может, просто переформатировали веру?

- Не дали! Отобрали веру и заставили верить в другое! Но это «другое» - скоропортящийся продукт. Страна ведь до этого жила тысячу лет по своим законам. А потом только на страхе. Страх вынули, и всё рухнуло!

- …Ну уж какой там страх был в восьмидесятые-семидесятые…

- Был. И сейчас синдром этого страха существует. И когда его вынули, выяснилось, что больше держаться-то не на чем, почвы нет! Идея - скоропортящийся продукт! Если спокойно и с пониманием, не загоняя никого палкой в церковь, не кликушествуя, дать развиваться приобщению народа к религии - это и будет тем рецептом любви к своей стране, о котором вы спрашивали. Дети четырёх-пяти лет сейчас по воскресеньям ходят с бабушками в храмы, ничего не понимая. В школе им будут объяснять, что и когда было, кто о чём говорил… Вот тогда, надеюсь, вырастет поколение, которое хотя бы будет понимать основы тех нравственных принципов, по которым жила страна. Всё же нравственные вопросы остались те же! Жизнь, смерть, страх, любовь к детям, уважение к родителям, алчность, зависть… Ничего же не изменилось!

Религия должна быть основой нравственного иммунитета человека. Она не отменяет ни компьютера, ни всего остального. Если человек будет иметь такой внутренний иммунитет, он может что угодно читать, куда угодно ездить… Имея такой иммунитет с детства, он будет потом сам решать, по какому пути идти. А если у него ни черта нет, он открыт как раковина, в которую втекает всё подряд - он будет морально искорёжен. Вот сегодня идёт передача по «РЕН ТВ» про изменение пола… В час дня! Когда все могут случайно включить телевизор!!!

- Но ведь и Вы в 1990-е годы, где лежат истоки всякого рода телемерзостей, отметились в двусмысленном в этом смысле фильме. «Жмурки» разве не вода на мельницу чернухи?

- Абсолютно нет! Когда Балабанов предложил мне сыграть эту роль всерьёз, я ответил: «Нет! Мне это неинтересно!» Но Балабанов ведь очень тонкий человек. В «Жмурках» Балабанов как бы поднялся над «Братом» и закрыл для себя эту тему жёстким гротеском. Это был стёб над стёбом. Вот это мне было уже интересно. Это очень тонкая штука, чтобы вся эта кровища не воспринималась реально. Это очень тонкая степень гротеска, которая в результате превращается в искусство. Когда меня спрашивают: «Зачем ты снялся в «Жмурках»?» - я отвечаю: «Я как-то увидел учётную карточку какого-то артиста, где была запись: «В отрицательных ролях не снимать». Он сыграл Ленина и закончился как многоплановый артист. А мне интересно всё, я не хочу превращаться в собственный образ, который мне и так уже создали». Образ некоего барина, что ли…

Нижегородская область, июль 2009 г.

Александр Проханов

Проханов Александр Андреевич - главный редактор газеты «Завтра». Родился 26 февраля 1938 г. в Тбилиси. Автор романа «Последний солдат империи». Получил Бунинскую премию за подшивку передовиц «Завтра». Увлекается рисованием в стиле примитивизма, коллекционирует бабочек.

- После гибели Советского Союза его история подверглась остракизму. Но, согласитесь, Александр Андреевич, именно большевики первыми в нашей стране занялись вымарыванием истории?

- Да, действительно, старые большевики так и говорили: «Настоящая история началась в 1917 году. Всё, что было до этого, лишь прелюдия к ней». Но, как ни парадоксально, именно Сталин, хоть и не до конца, но во многом, вернул в историческое сознание народа мысль, что история страны началась не в 1917 году. Именно Сталин вернул в русскую историю такие имена, как Невский, Суворов, Кутузов. Сталин был религиозным, а может быть, даже глубоко религиозным человеком, поэтому соотносил русскую историю с крещением. А раз соотносил с крещением, то соответственно признавал дохристианскую Русь.

Именно при Сталине начались бурные археологические раскопки русского неолита. Сталин считал, что русский язык должен стать главным языком планеты, и при нём были лингвисты, которые считали, что санскрит - язык во многом русский, а все остальные вышедшие из санскрита языки - испорченные русские. Короче говоря, Сталин понимал значение истории. Он понимал, что история - это не артефакты, не черепки, кости, надгробия или даже радиоактивные угли, позволяющие установить их возраст, а непрерывное сражение мифов.

- Вот-вот! И мифологизация отечественной истории тоже на совести советской власти. Что ж тут хорошего?

- Надо иметь в виду, что, конечно, исторический творец - это народ, он создаёт историю в войнах, переселениях, саморазрушениях, но есть метафизики истории, которые формулируют и создают исторические мифы. А вместе с ними над историей всегда работают крупные правители. Они все мифотворцы. Одни мифы побеждают другие. Втаптывают их в грязь. Потом странной мистикой эти затоптанные мифы воскресают. И воскрешение мифов каждый раз сопровождается революциями. Социальными или духовными. В результате господствующие мифы отступают. И сами падают в грязь.

Поэтому, кстати, к истории России надо относиться бережно. С мифами надо быть осторожным. Силы, которые заинтересованы в развитии русской государственности, понимают, что разрывы исторического световода, постоянное высечение из истории тех или иных фрагментов, оказывание предпочтения тем или иным историческим периодам - губительны для исторической энергии как таковой. Сегодня, например, она не долетает до исторического цветка, который взращивается нашей страной. И цветок чахнет. Поэтому главная задача - слить все эти исторические потоки, свинтить места, где этот

исторический световод разрушен.

- Не трудно догадаться, что речь идёт о 1917 годе. Получается, что преемственность времён сегодня важнее для левых?

- Для всех, кто реально заинтересован в русском развитии. В этом смысле одна из самых важных задач - свинтить романовский период империи с советским. Найти формы такого соединения. А те, кто в этом не заинтересован, всё время рассекают этот один из самых сложных моментов нашей истории. И битва за историю сегодня происходит именно на этом отрезке: последний царь - первые вожди и Сталин. Здесь идёт драма, схватка. И, как ни странно, соединение романовской и советской истории проходит через странное соединение двух фигур: последнего царя-святомученика Николая II и Сталина.

Дело в том, что последним русским монархистом - именно монархистом, а не только монархом - был как раз Николай II. Царская семья ему изменила. Церковь продала. Мы знаем, как себя повёл по отношению к царю народ. Армия? Мы знаем, сколько там было предателей, начиная с Алексеева. Все вместе они выдали Николая II на Голгофу большевикам. Поэтому Николай II был последним одиноким царём-монархистом. А Сталин, исторически, конечно, был первым монархом следующего периода. Ведь именно он воссоздал разрушенное в период Гражданской войны имперское пространство. Вернул в него классическую имперскую культуру. Далее. Празднование 100-летия со дня смерти Пушкина в 1937 году. Толстой. Вся классика. Памятник Долгорукому в Москве. Его дружба с патриархами. Поэтому преемственность двух империй посредством последнего русского царя и не венчанного на царство русского монарха Сталина очевидна.

- Не перебарщиваете со Сталиным-монархом?

- То, что Сталин одержал победу в 1945 году, сделало его помазанником божьим. Ведь это была священная война, священная победа. В центре которой фактически святой помазанник. Удивительно, но в современной церкви существует целое движение сталинистов. Монахи, старцы, батюшки, верующие образуют целую среду православных сталинистов. Вы, наверное, знаете об этих курьёзах со стрельнинской иконой? (Икона с изображением Сталина в стрельнинском храме. - *Прим. ред.*). Отец Евстафий. Или отец Пётр. Эти персоны просто вышли наружу, приобрели характер скандала, а на самом деле это огромное движение.

- Какие исторические несостыковки, на Ваш взгляд, есть ещё в отечественном «историческом световоде»?

- Я убеждён, что следующим отрезком такого рода истории будет отрезок 1990-х годов. Который, например, близкие мне люди отрицают начисто и хотят из истории его вымарать. Но это тоже неправильно. В следующем поколении, идущем за мной, обязательно найдутся философы, которые и этот период русской истории органически и метафизически впишут в глобальный исторический световод. Потому что история не может разрываться.

- Разовью немножко тему СССР. Редкий телеканал, начиная с 1990-х годов, не обходится без передачи, посвящённой советской эпохе, а «Ностальгия», к примеру, полностью посвящена ей. Телеведущие Молчанов, Парфёнов, которых сложно заподозрить в симпатиях к советскому прошлому, вспоминают его быт, нравы, вкусы и, главное, атрибутику. В чём смысл этого феномена?

- Ну, прежде всего, вы сами сказали, ностальгия. Люди действительно испытывают ностальгию по этому периоду. Людям вообще свойственно испытывать сожаление по поводу любого утраченного прошлого. В Советском Союзе сожалели по поводу царского прошлого. Немцы - по поводу фашистского прошлого, хотя их за это и очень сильно бьют по башке. Ну, а поскольку наша телеиндустрия во многом развлекательная, она стремится потрафить и такого рода настроениям зрителей, хочет понравиться им за счёт воспоминаний о Советском Союзе. Хотя, конечно, все они носят очень поверхностный характер. Тот же Парфёнов никогда не станет воспроизводить советскую идеологию, а только её топчет. А то, что он топчет её на фоне советских реквизитов и коммуналок, ничего не меняет.

Но ведь есть же и другие примеры. Помните фильм «Мой друг Иван Лапшин»? Прекрасный фильм о советской эпохе. Там как раз на фоне всех этих коммуналок, на фоне чудовищно бедного послевоенного быта живёт дух победившего народа, который пробивается через весь этот кошмар преступности и нищеты к грядущему свету. К космической мечте человека! В этом фильме режиссёр таким вот образом обходится с атрибутикой послевоенной советской жизни, с этими коммуналками. И, между прочим, пафос этого фильма тоже, как и передач Молчанова - Парфёнова, адресован другой реальности - брежневской - из сталинско-послевоенной.

- Почему в 1990-е стала модной апелляция к достижениям советской эпохи?

- Чем дальше мы уходим от советского опыта, тем отчётливей он проступает. Ведь надо понимать, что в самом Советском Союзе философия его предназначения была зашифрована, её смысл был закамуфлирован, затёрт, замылен, особенно после 1956 года. А как мы видим теперь, Советы предложили человечеству альтернативную форму бытия. Слагалось общество, небывалое по своей форме и сущности, которое было асимметрично всему тому, что демонстрировал мир. Это было общество, которое заявило, что оно готово основать своё бытие на принципах справедливости. Оно заявляло, что готово создать идеальный, по существу, райский социум. Социум, в котором бы отсутствовали все издержки, дефекты, всё несовершенство, а осталось лишь совершенное бытие. Совершенный народ. Говорилось даже, что будет создаваться совершенное человечество.

По существу, советское общество было гигантским красным монастырём, в котором формировалось почти мистическое монастырское братство, ориентированное на сверхцели. На преодоление зла. А поскольку самое большое зло для человечества - это смерть, тема её преодоления нашла отражение в мировоззрении «красных». Тем более

что русские космисты уже глубоко занялись этой темой ранее.

Был же Циолковский, рядом с которым был Чижевский, а учеником Циолковского был Николай Фёдоров, который разрабатывал концепцию воскрешения из мёртвых. Так что «красная» мистика была связана с тем, что задачей «красного» человечества было уничтожение энтропии - тепловой смерти. Победа над смертью в пределах Земли, в пределах Вселенной.

- Что конкретно Вы имеете в виду?

- Грубо говоря, советские должны были лететь в отдалённые, не погасшие углы Вселенной и зажигать там звёзды. То есть советский опыт имел космическое измерение. Которое, конечно, было остановлено страшной войной. Но и сама война имела космический смысл. Она поддаётся только космической трактовке. Это было событие, соизмеримое с пришествием Христа. И жертва, которая была принесена Советским Союзом, - 30 миллионов жизней, соизмерима с Христовой жертвой.

Советский смысл, советская метафизика состоит в том, что Советы дерзновенно посягнули на то, на что никогда не посягали другие народы. А роль русских, находящихся в недрах этого проекта, колоссальна. Она, повторяю, космическая. Но сегодня нашему несчастному, сбитому с толку, потерявшему цели и ориентиры народу об этом рассказать некому. Напротив, ему сегодня объясняют, что прожитая им жизнь - историческая бессмыслица, причём как советская, так и вообще вся русская.

- Но ведь, как ни крути, «красная» попытка не удалась?

- То, что эта попытка не удалась, то, что этот проект в конце концов провалился, не отменяет его величия. Человечество обязательно попробует осуществить его ещё раз. Человечество обязательно попытается ещё раз построить общество на основах справедливости. В данном случае под справедливостью я имею в виду не социальную справедливость, как её понимали советские, а универсальное явление, принцип, на котором основано мироздание. Движение планет вокруг Солнца и звёздные материи.

Москва, август 2011 г.

Часть V. Гримасы постсоветизма

Глава 1. Срам интеллигенции

Заключительная часть книги, как вы видите из названия, посвящена разного рода трагикомичным, абсурдным и нелепым явлениям жизни нашего общества в 1990-е годы, которые стали прямым следствием развала Советского Союза. Собственно говоря, вся ельцинская эпоха была сплошной чередой народного разочарования, но были, как бы поточнее выразиться, вещи нарочито гротескные, изумлявшие и убивавшие наповал. И ярче всего они проявлялись в непоследовательности, алчности, «демократической» суетливости и странной погони за временем

экс-кумиров советского народа. Попадавшие то и дело впросак герои вчерашних дней разочаровывали, лишали веры в будущее и отнимали своими поступками у народа прошлое, ибо были когда-то его воплощением.

О спортсменах мы поговорили в соответствующей главе, теперь предлагаю рассмотреть под историческим микроскопом людей творческого предназначения, властителей и инженеров советских человеческих душ, так сказать.

Когда Андрей Макаревич стал вести на телевидении кулинарную передачу, лично я, без преувеличения, был поражён, сражён и морально раздавлен. Вы уж простите, но никак не мог по моим тогдашним меркам кумир юности, андеграундный мученик КГБ, хиппи и антисоветчик, принародно и добровольно взять в руки поварёшку. Нет, конечно, я подозреваю, что даже в дефицитное советское время питался Андрей Вадимович не небесными рок-н-ролльными картошками, а даже, как показывает его «Занимательная наркология», гурманом и сибаритом стал в довольно молодом возрасте , но, согласитесь, одно дело кухня у кумира дома, а совсем другое - кумир на кухне в телевизоре.

Это спустя несколько лет благодаря СМИ мы узнали, что западные рок-звёзды, несмотря на то что дёргают струны в рваных джинсах и на словах сплошь хиппи да бессеребреники, оказывается, вполне состоятельные люди и, что важнее, хваткие и циничные бизнесмены, переложившие, впрочем, это нетворческое бремя на менеджеров. Быть может, такой мягкий обман небогатой в своей массе аудитории и полезен для рок-имиджа, не спорю, но мне в начале 1990-х, увидев Макаревича в поварском колпаке, стало не по себе, ей-богу, господа. Лично для меня Макаревич в поварском переднике, наверное, и стал тем последним камушком в той лавине абсурда, которая унесла в тартарары остатки моей веры в разумность всего происходящего вокруг. Ибо не за что стало держаться, господа! Если уж Макаревич и - туда же…

Конечно, виновато в этом было кондовое советское воспитание, ведь именно оно внушало, что Павка Корчагин не может быть одновременно героем и владельцем ресторана, а Штирлиц, конечно, погиб при бомбёжках Берлина, а не стал, вернувшись на родину, секретарём обкома. Наивные люди, чего говорить. Ведь мы были лишены золотой возможности лицезреть «простонародное» (взгляните, кто сидит в зале!) паясничание какого-нибудь Галкина, а потом, после концерта, прочесть в «Комсомолке», что на достройку стомиллионного особняка (в долларах, конечно) последнему любовнику пенсионерки Пугачёвой не хватает денежек. Треклятая советская власть наделила народ здоровым чувством предубеждения, вместо того чтобы с детства воспитывать равнодушие.

Но, с другой стороны, ведь в то же самое время, когда вся страна узнала о кулинарных талантах Андрея Вадимовича, он, а никто иной, в своей книжке «Всё очень просто» посетовал на то, что свежие ветры перемен унесли его зрителя прочь, к «Ласковому маю» и прочей клюкве. С обидой поведал, с болью в сердце, мол, мы боролись-боролись за свободу,

а вы, наши фаны и поклонники, перекинулись с серьёзной музыки на попсу.

Думаю, это была ваша плата за «Смак», Андрей Вадимович. Справедливая реакция ваших бывших поклонников. Ибо в противном случае получалось, что вы можете одной рукой наигрывать «Свечу», а другой ковыряться ножом на разделочной доске. Так не бывает.

Вообще рок-личности в 1990-х тотально разочаровали. (Повезло только Виктору Цою, погиб до срока, в 1990-м.) Взять хотя бы тот факт, что их стало можно банально купить. Если у кого-то из читателей этой книги есть большие деньги, то он может выписать себе на несколько часов хоть самого Макаревича, называться это будет корпоративная вечеринка, гонорар за неё будет исчисляться десятками тысяч долларов, зато вы сможете, вприкуску с салатом, насладиться «Поворотом». Демократия, матерь божья! Вадим Самойлов из «Агаты Кристи» будет доказывать вам, что на договорняках всё-таки можно блюсти рок-н-рольную честь. Нельзя, Вадим Рудольфович. (Да и не пойму, на кой они вам были нужны, небось не бедные уже были люди.) Нельзя и рыбку съесть, и косточкой не подавиться. Нельзя провести прекрасную «Агату» сквозь жестокие законы шоу-бизнеса 1990-х, не запеть фальцетом и не сесть в самолёт под названием «Голосуй или проиграешь», а потом в одночасье продаться Суркову за Общественную палату. Ну, в самом деле, зачем она вам? Или отказать побоялись? Ну, уж не страшнее советской власти господин Сурков, под неё не прогибались, зачем под него-то? Ведь никуда теперь не деться от «Полуостровов»!

Срам творческой интеллигенции открылся миру в конце 1980-х - начале 1990-х, что называется, по полной программе. Известный художник, верующий человек, Никас Сафронов (интервью ниже) в погоне за славой умудрился даже написать икону с голыми девками. Поимел эпатажное внимание у экзальтированной публики, правда, мимоходом убил веру в святое у нормальных людей. Или. Помню сообщившего мне разве что не шёпотом приятеля: «А ты знаешь, что Кобзон - мафиози?» Усмехнулся в ответ, а вскоре воспоследовала знаменитая статья Кислинской в «Советской России» о дружбе народного артиста СССР с «вором в законе» Япончиком и бандитом Квантришвили, затем, как в одноактной пьесе, уже все СМИ сообщили, что в гостинице Интурист взорван офис компании «Московит», которая принадлежит Иосифу Давыдовичу Кобзону, потом выдающегося певца арестовали в Израиле, не пустили в США… Успевай только переводить дыхание, несовременный советский обыватель! И ведь не могу сказать, что, подобно Макаревичу, Иосиф Кобзон был моим кумиром. Скорее наоборот. Антикумиром. Обычным советским приспособленцем, от песен которого тянуло зевать. Но что же тогда получается? Хиппи Макаревич, который, как Кобзон, комсомол не воспевал, в годы демократической анархии ограничивается *всего лишь* корпоративами да сменой рок-имиджа, в то время как партийный соловей Кобзон оказался по уши в криминале, а в друзьях держит бандита и убийцу, на котором проб негде ставить.

Если вы скажете, что, всерьёз задумываясь над такими вещами, у вас не шла кругом голова, уж извините, я вам не поверю. Конечно, шла. Беда в том, что именно тогда и именно потому, чтобы не сойти на досуге с ума, и перестал в массе своей постсоветский народ задумываться. (Спасибо вам, наши кумиры в том числе!) А с недумающим, в каком времени он живёт, народом, как известно, справиться, как два пальца обслюнявить. Что говорить, недаром ели свой хлеб сотрудники семидесяти (sic!) советологических институтов в США. В их лабораториях прорабатывались нюансы тайного договора Госдепартамента США с товарищем Ельциным.

Кстати, сами кумиры вовсе не прочь брать на вооружение политику, если им надо оправдаться. Тот же Кобзон, как и скульптор Церетели - тоже присутствующий в этой главе, изуродовавший благодаря дружбе с Лужковым постсоветскую Москву немыслимых размеров поделками (вот дали волю-то!), причины своих проблем с правоохранительными органами, журналистами, общественным мнением объясняет в этой книге тем, что на самом-то деле, мол, мстили не ему, белому и пушистому, а Лужкову, до которого добраться впрямую у врагов руки были коротки. Полноте, Иосиф Давыдович! Только одного вашего рукопожатия с Япончиком довольно, чтобы отныне делить вашу биографию на «до СССР» и после его гибели. К слову, сам Иосиф Давыдович считает, в отличие от Макаревича, разрушение Советского Союза злом, и хорошо, если к такому выводу он пришёл не в минуты травли и общественного остракизма, а на основании объективных наблюдений и впечатлений. Хотя в последнее мне, честно говоря, верится с трудом, ибо помнит Россия заливающегося соловьём у Белого дома в августе 1991 года Иосифа Давыдовича Кобзона, новоиспечённого защитника демократии и её будущую жертву.

Выходит, поделом?

Вопрос, признаюсь, сложный. Конечно, можно снисходительно пожать плечами: сложное время, общий раздрай в умах, занесло мальца творцов не туда, куда надо, так ведь всё наладилось, сидят они теперь смирно: один с орденом на лацкане пиджака, другой в Госдуме, про Общественную палату мы уже вспоминали. Так-то оно так. Но, во-первых, прикиньте, если бы, скажем, время сейчас на дворе стояло не стабильное путинское, а демократическое чубайсовское, как бы вели себя наши кумиры? Быть может, сливались бы в общем хоре у стен Кремля по поводу очередной годовщины независимости Московского государства. (Макаревич, кстати, тоже пел в августе 1991-го у Белого дома). Им-то что страна? Пространство для чёса, а он и за границей - в Уральском, например, государстве - чёс. Напоминаю, моя книга посвящена последствиям распада Советского Союза, а не анализу творчества уважаемых певцов. А их роль и в разрушении Советского Союза, и в последующих разрушительных уже для российской государственности процессах вполне осязаема.

Косвенно идеологическую её сторону мы уже рассмотрели, но ведь были у наших героев и вполне антигосударственные, так сказать, дела. Макаревич вместе с «Машиной», например, несколько лет поддерживал

Союз правых сил, выступал с концертами в его поддержку и даже, если верить Подгородецкому, выгнал его прочь из группы по просьбе Чубайса. Правда, сегодня, когда антигосударственная суть СПС нашла официальное подтверждение у власть предержащих, Макаревич от этой партии и её наследницы шарахнулся как чёрт от ладана, сидит и аполитично поит пивом Медведева. «Я не занимаюсь политикой», - сказал мне Андрей Вадимович за рамками интервью. Давно ли? Политика отныне вас сама найдёт. Даром, что ли, коготок увяз? Как это там у вас? «Он пробовал на прочность этот мир каждый час. Мир оказался сильней». Советский мир.

Андрей Макаревич

Макаревич Андрей Вадимович - певец, поэт, композитор. Родился 11 декабря 1953 г. в Москве. В 1969 году основал группу «Машина времени». В дни ГКЧП выступал перед защитниками Белого дома. Бывший ведущий телепередачи о кухне и пище «Смак». Имеет орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Народный артист России.

- Почему у Вас ордена не надеты, Андрей Вадимович?

- Я в них только сплю, а когда просыпаюсь - сразу снимаю.

- В связи с юбилеем рассчитываете на очередную правительственную награду?..

- Я похож на идиота или нет?.. Нет?! Ну, тогда давайте дальше…

- Тысячи моих ровесников вместо уроков разучивали аккорды на гитаре к Вашим песням, учили Ваши и писали свои стихи под влиянием Ваших стихов. Вы несёте моральную ответственность за то, что тысячам советских выпускников школ испортили аттестаты и не дали поступить в вуз?

- Нет, конечно. Я, можно сказать, из-за «Битлов» практически вылетел из института. Мне что, сейчас к ним счёт предъявлять или моральные претензии? Во-первых, если я и был идиот, то сам. Во-вторых, не жалею ни о чём абсолютно!

- Где Вам в Москве будет памятник стоять?

- Я ещё раз задаю вопрос: я похож на самодовольного идиота?

- Нет, конечно! Но вот Кобзону уже стоит же в Донецке.

- Я не Кобзон.

- Хорошо. Высоцкому стоит памятник.

- Я не Высоцкий. Моя фамилия Макаревич. Я не думаю ни о каком памятнике, мне хватает вопросов по жизни.

- Ваша первая книга «Всё очень просто» заканчивается на пессимистической ноте, смысл которой в общих словах в том, что, к Вашему разочарованию, на волне гласности и перестройки вместо притока молодёжи в ряды поклонников качественного рока немало молодых людей ломилось на концерты «Ласкового мая»…

- Это не самый конец книги, но такой момент в ней действительно есть.

- Это я к тому, что мог бы тот же Джон Леннон вести кулинарную передачу?

- Не знаю. Я абсолютно не могу предположить, чем бы он занимался, дожив до 55 лет. Кроме того, я не проецирую свою жизнь на других людей, даже если они мне сильно симпатичны и интересны. Я - это я, а Леннон - это Леннон. Я не собирался с него писать свою жизнь и никому не советую свою жизнь писать с меня.

- Макаревич со «Смаком» вписывается в свой образ, который был до «Смака»?

- Я терпеть не могу создавать какой-то образ. Я тот, кто я есть! Всю жизнь я занимался, занимаюсь и буду заниматься тем, что мне интересно, и тем, что я считаю нужным. И мне, извините, безразлично, кто и что на этот счёт думает. Всё, что я делаю, я делаю исключительно для себя. Если вокруг находится какое-то количество людей, которым это интересно, я счастлив вдвойне.

- То есть и в данном случае Вы не несёте моральной ответственности перед поклонниками за своё творчество? Я, к примеру, был несколько разочарован, увидев Вас в «Смаке»…

- Я несу ответственность за своё творчество, но не за своих поклонников. Как я могу нести ответственность за вас?! Творчество и поклонники - это разные вещи: субъект и объект. И не надо подменять одно другим! Я отвечаю за качество того, что я делаю, перед самим собой. Один будет с моей песней молиться, а другой с этой же песней бабушку убьёт. Я не собираюсь вам нравиться, разочаровались - это ваша проблема. Я не собираюсь всю жизнь жить в соответствии с вашими представлениями о том, какой я, по-вашему, должен быть. Тем более я не имею ни малейшего представления о том, что вы обо мне в этот момент думаете. Вот и всё! Более того, я считаю, что «Смак» - это мой самый рок-н-ролльный поступок, потому что рок-н-ролл предполагает свободу. И я поступил абсолютно свободно, так, как хотел! Люди с седыми прядями, боящиеся вылезти из своей косухи, вызывают у меня сожаление - нельзя цепляться за образ тридцатилетней давности ноготками. Они всё равно не похожи на двадцатилетних и выглядят при этом жалко.

- Удовольствие от прослушанной в советское время песни на затёртой плёнке было больше, чем сейчас, в эпоху изобилия музыкальной техники? Обилие не девальвирует удовольствие?

- Сейчас мне ровно такое же удовольствие доставляет делать какую-то новую песню, как и тогда. Как только мне надоест играть на гитаре, я прекращу это делать. А то, что сейчас легче достать мою запись, чем 35 лет назад, - это я понимаю. Но это вам добавляло дополнительной сладости. Я же не специально создавал трудности, через которые вы доставали наши подпольные записи… Наоборот! Я мечтал, чтобы наши пластинки продавались в магазинах! Вот мечты и осуществились. А оказалось, что вам было интереснее биться за плёнки, чем само содержимое плёнок.

- Не согласен!.. К тому же Вы сами писали, что если считать популярностью количество буйнопомешанных поклонников вокруг группы «Машина времени», то пик популярности у Вас пришёлся на начало 1980-х.

- Согласен. Но в тот момент случилась сенсация, которую никто не ждал: «Машину времени» вдруг пустили на стадионы и во дворцы спорта. С её репертуаром, а не с песнями советских композиторов! Поэтому девять десятых молодёжи от этого обалдело, а одна десятая стала кричать, что «Машина времени» продалась. Правда, неизвестно кому и неизвестно за что. «Они играли в подполье, а теперь выступают на советской сцене!..»

- Вы имеете в виду Росконцерт? Ну и что?

- А мы в Росконцерт в 1980 году и попали. И я тоже говорил: «Ну и что?» Но крику было масса! А потом, когда за нами другие команды пошли, крики как-то поутихли. Мы всю жизнь брали на себя первые удары. Меня это не удивляет - так получалось. Поэтому мы всегда очень спокойно относились ко всяким экстремальным реакциям на свои поступки, включая «Смак» и прочее.

- Давайте про Ваши книги... Аннотация на «Занимательную наркологию»: «Алкоголь... Курение... Наркотики... Что заставляет человека искать всё новые способы расслабления? О своём опыте, хотя он, по словам автора, «небогат и крайне субъективен», рассказывает легендарный музыкант Андрей Макаревич».

- Ну... с сильным перекосом! Потому что процентов на девяносто там речь идёт об алкогольных напитках. Я пробовал всё что угодно, но это никогда не было главной составляющей моей жизни. Кстати, и алкоголь, и никотин - это тоже наркотики, причём не самого лучшего пошиба по всем категориям. Просто алкоголь официально разрешён, но это совершенно не меняет его качеств. А поскольку, в силу советских обстоятельств, с этим прошла молодость и юность, то здесь есть чем поделиться и что вспомнить. Кстати, в конце ноября «Занимательная наркология» выходит в дополненном и расширенном издании. И будет она называться теперь «Мужские напитки». Это красивая, со знанием истории и хорошим юмором оформленная книга, такого же формата, как моя «Мужская кулинария». Так что их можно будет поставить рядом на полку.

- Жизнь, условно говоря, малосоциальной «Синей птицы» долгосрочней, чем, к примеру, исполненной гражданского пафоса «Родины-уродины» Шевчука?

- Не знаю... Во-первых, зачем сравнивать вещи, которые совершенно не сравнимы? Зачем? Вы сравнивайте песню Шевчука с другой песней Шевчука. Тогда будет понятно, что у него получилось лучше, а что хуже. Почему вы Шевчука с Пахмутовой не сравниваете? С Полом Маккартни? Делать, что ли, нечего?.. Зачем?

Москва, ноябрь 2009 г.

Иосиф Кобзон

Кобзон Иосиф Давыдович - советский и российский эстрадный певец, народный артист СССР. Родился в 1937 г. в Часов Яре, Украина. Депутат Государственной думы РФ. Член правления Федерации еврейских общин России. Почетный гражданин 28 городов.

- В 1994 году Всемирная лига евреев признала Вас лучшим евреем мира.

- И что? У них надо спросить.

- За что? Вы, наверное, спрашивали или догадываетесь... Ведь не просто так?

- Ну, я так думаю, я так предполагаю, что достаточно широко пронёс, так сказать, еврейскую фамилию и еврейское имя. Я никогда не менял ни имя, ни фамилию и никогда не скрывал своего еврейского происхождения. Я думаю, за это. За то, что проявлял мужество...

- ...не брать псевдоним, грубо говоря?

- Не только это... Но, во всяком случае, я не был никогда в антисионистском комитете. Что тоже важно, потому что я был против этой идеологии... Сион - это звезда еврейская. Если был бы комитет по борьбе с израильской агрессией - это один комитет. А когда борьба с еврейством - это не для меня. Я не религиозный человек, я не хожу в синагогу. То есть я прихожу иногда в синагогу...

- Вы - не верующий?

- Я - верующий, но не религиозный, я бы так сказал. Я хожу в храм православный... Мне больше всего нравятся православные храмы. Я ощущаю какое-то отдохновение. У меня два крёстных ребёнка, хотя я никогда не крестился и не положено неправославному, некрещёному человеку крестить ребёнка, но... так уж сделали исключение для меня. Я награждён многими церковными орденами. И православными, и буддийскими... Но, ещё раз повторяю, я не религиозный, но уважающий веру.

- Иосиф Давыдович, в принципе, прошло уже много лет... пятнадцать лет. Помните, возникала тема о связях...

- ...с русской мафией?

- Ну да. У меня, знаете, общий вопрос... Дружить можно с кем угодно. Тогда, может быть, это было в диковинку людям...

- ...для меня никогда не было в диковинку.

- У меня более пространный вопрос: что общего Вы находили в общении с этими людьми? Что Вам было интересно?

- Мне был интересен человек. Такой вопрос мне задавал мой сын. Когда, скажем, у меня за столом сидел министр обороны...

- ...ну вот! Вы же могли и с Дмитрием Лихачёвым, и с любым министром общаться.

- Я мог и общался. А что вызвало недовольство в обществе и дало основание потом пресловутому окружению Ельцина посылать кляузные файлы в Соединенные Штаты, куда я уже 15 лет не езжу…

- …из-за Иванькова?

- Нет, не из-за Иванькова, а из-за Отария Квантришвили. А потом прибавили и Иванькова. Но это личности! Знаете, и тот, и другой - личности! Я бы ни в коем случае не подал бы руки уголовникам, которых я знаю. Хотя есть оступившиеся люди, а есть профессиональные уголовники. Это разные совершенно понятия. Но, например, Иваньков, которого вы назвали, - очень интересная личность. Очень! Я помню, когда в Нью-Йорке - я много раз был в Америке до 1994 года - Вайнберг, хозяин «Нового русского слова», умолял меня представить его Иванькову Вячеславу Кирилловичу, которого я тогда ещё не знал и который тогда там находился, в Америке. Для беседы. И на Брайтоне я разыскал Вячеслава Кирилловича, познакомился с ним и предложил такую встречу. Он от неё не отказался. После чего Вайнберг сказал: «Господи! Я вообще-то думал, что он неординарный человек, но что настолько интересный - я не предполагал». Человек, который знает наизусть Есенина, Блока. Человек, который рассказывал, как он провёл эти тюремные годы. Это действительно очень интересная личность, с характером хорошим. Я не говорю уже об Отари Квантришвили, с которым создавали ассоциацию по оказанию помощи спортсменам… Действительно! Страна аплодирует нашим спортсменам, восхищается… Вот стали мы опять чемпионами мира по хоккею. А почему в нынешнем составе чемпионов мира 14 человек из состава сборной прошлого года? А почему не сказали, где остальные? Какова судьба остальных? Почему их не взяли? Потеряли ли они форму. Спились ли. Ушли ли…

- Вы что-нибудь знаете о них?

- Вот мы об этом заботились. О семье Боброва. Заботились о семье Яшина. С Отарием Квантришвили. У него четверо детей - два сына и две дочери. И его безжалостно расстреляли. Притом его не уголовники расстреляли. То, что он мешал, так сказать, создавая партию спортсменов, мешал режиму, - это однозначно.

- Говорили, что он что-то плохое сказал о Рушайло и его убили?

- Да, совершенно верно.

- Из-за этого?

- И Рушайло, кстати, отправил на меня компромат в Америку.

- Вы ещё тогда говорили, что и для Вас киллера нанимали? Это всё реально было?

- Всё это реально было…

- Я перечитал недавно Ваше интервью того времени с Карауловым… Помните? Он говорит, что всё это вокруг Вас возникло потому, что Вы пошли в бизнес с нефтью, с «мигами»… Нет?

- Во-первых, нефтяного бизнеса у меня никогда не было. Был бизнес -

концертно-зрелищная дирекция «Москва». А потом - акционерное общество «Московит». Занимались бизнесом, да…

- Из-за этого давление на Вас было? Вы же и раньше общались, с кем хотели…

- Потому что я был в окружении Юрия Михайловича Лужкова. Они боролись с Лужковым, но очень сложно было бороться с мэром, а вот с окружением его… Ведь в Америке вышла статья: «Царь русской мафии певец Кобзон, в банду которого входит мэр Москвы Лужков, замминистра обороны Громов, банкир Гусинский и другие…» Я сказал, что я готов быть таким царём-предводителем такой банды. Время такое было. Пресса заказная делала то, что ей говорили из Кремля.

Я по сей день рассчитываю… Вот Примаков вёл переговоры с Олбрайт, Иванов Игорь Сергеевич вёл переговоры с Колином Пауэлом… Я рассчитываю, что сейчас министр иностранных дел - после того как пленарное заседание Госдумы приняло решение защитить честь и достоинство депутата Кобзона - Сергей Викторович Лавров с новым госсекретарём Хилари Клинтон будет разговаривать. Я готов поехать в Америку, встать перед судом и, так сказать, ответить на все вопросы. Если там есть эти вопросы.

- Вы даже в суд на Госдепартамент США подавали.

- Полтора года я судился. Адвокаты сказали: здесь искать нечего, все концы в России. Я собрал все данные по запросу Думы всех ведомств… Они не могут доказать… Они даже не открывают файл. Они даже не говорят, что в файле. И когда я в Страсбург обратился, у меня не приняли документы. Сказали: Америка вас не обвиняет, она вас подозревает. А подозревать они могут любого гражданина и не выдавать ему визу. Но они подозревают не только меня, но и мою жену и моих детей. Они никого не пускают. Ну и ничего, тем не менее… Я стал почётным гражданином Москвы. Самое высокое звание, которое получил в жизни.

Москва, май 2009 г.

Зураб Церетели

Церетели Зураб Константинович - российский художник и скульптор. Родился 4 января 1934 г. в Тифлисе (ныне Тбилиси). Народный художник СССР. Президент Российской академии художеств. Автор столичных памятников Российско-грузинской дружбе, Петру I и многих других.

- Не так давно Вы заявили о своём желании создать нечто более высокое, нежели Эйфелева башня: «Высота Эйфелевой башни 300 метров, а это будет 400-метровой высоты». И Пётр I, и Центральный монумент Победы в Москве тоже далеко не самые Ваши маленькие памятники, Зураб Константинович. Как Вы относитесь к обвинениям в гигантомании?

- … Мы с вами сейчас пойдём в музей, и вы увидите, что там достаточно моих скульптур маленького размера. Размер произведения искусства я не выдумываю просто так, его мне диктует архитектура и пространство местности. Масштаб какой-то конкретной скульптуры или памятника вырабатывают архитектурные институты, создаётся макет, а потом я уже получаю заказ на эту работу. То есть в одном месте памятник должен быть одной высоты, а в другом месте схожий памятник может быть уже иного размера. Возьмите, к примеру, мой памятник жертвам теракта в Беслане, который стоит в Москве. Он что - большой?

Обвинения меня в гигантомании были специально инспирированы группой людей, чтобы дискредитировать в моём лице представителей высшего политического руководства, которые одобрили ряд моих проектов. Так что всё это смешно! Я даже считаю, что эти люди создали мне определённую рекламу. Кстати, многие из простых людей, задействованных в нападках на меня, пишут мне письма с извинениями. Многим из них давали деньги за то, чтобы они подписывали письма протеста против моего творчества в Москве. Ко мне потом приходили родители студентов архитектурного института и рассказывали, что их детям давали деньги, чтобы они выходили на митинги протеста против установки моего памятника Петру. Мой Христофор Колумб гораздо выше московского Петра - я на днях улетаю в Пуэрто-Рико устанавливать этот 126-метровый памятник в океане. По идее, Колумб должен был стоять уже давно, но помешала как раз эта кампания в России против меня. Американцы - они же в этом смысле, как дети - на время заморозили установку. Сейчас просят возобновить. Кстати, на создание больших скульптур уходит гораздо больше времени и нервов, создание их - процесс очень тяжёлый…

- …в котором не последнюю роль играет, очевидно, государство. Насколько велика зависимость творца от власть предержащих? Вы, один из самых удачливых и востребованных скульпторов современности, сами пришли к правителям или они Вас нашли?

- Я приведу вам пример… Когда я жил в Тбилиси, главный архитектор города попросил меня принять участие в планировании строительства детского кинотеатра. Я сделал эскиз, в котором отразил близкую к детской пластику. Этот эскиз висел в кабинете главного архитектора до тех пор, пока из столицы не приехал заместитель главного архитектора

Москвы Мдоянц. И как мне потом рассказали, Мдоянц, увидев мой эскиз, поехал к Посохину - они строили тогда объекты в Пицунде, - говорит ему: «Я нашёл художника, которого мы ищем - он мыслит монументально». Меня приглашает к себе Посохин и говорит: «Видите, у нас все здания получаются одинаковые. Если у вас родится идея, как можно придать им индивидуальность, - дайте мне, пожалуйста, знать».

Я начал размышлять… И знаете, что мне помогло? То, что в своё время я изучал этнографию и археологию. Первым моим местом работы был тбилисский Институт истории, этнографии и археологии, в котором я проработал 7 лет. Моё творческое мышление было сформировано таким образом, что я начал с того, что изучил эпоху, когда возникла Пицунда. Так я наткнулся на идею использовать мозаику: выяснил, что в своё время в Пицунде были известнейшие в тех краях красиво оформленные бани… Корпуса домов я тоже назвал нестандартно: «Колхида», «Амра»… Семь корпусов - семь оригинальных названий.

Все эти свои задумки я вынес на обсуждение в Моспроект, куда представили свои проекты по этим объектам и другие молодые художники. Выиграл конкурс. Так было сформировано и впервые воплощено в жизнь моё творческое мышление - синтез монументальной архитектуры и искусства. В Пицунду часто приезжало высшее руководство страны. Там были их госдачи. Косыгин нередко даже проводил в Пицунде выездные правительственные заседания. Там заседало и ВЦСПС (аббревиатура названия центральной профсоюзной организации в СССР. - *Прим. авт.*). Естественно, они могли видеть мою работу. Только я закончил работу в Пицунде, сверху поступило распоряжение направить меня в Адлер, участвовать в строительстве детского городка. Потом меня приглашали работать в Сочи, Мисхор, Хосту…

- Недоброжелателей на этом пути хватало?

- Позже, когда я уже работал в Ульяновске. Там был огромнейший бассейн в виде отражения от огромнейшего здания гостиницы «Венец». Что я мог сделать с этим бассейном? Конечно же, создать на его дне «морской мир». И вот тогда я вдруг почувствовал, что против меня начинаются какие-то интриги. Я закончил работу, всё почистил и улетел домой. Вскоре меня вызывают в ЦК к Шауро (в то время зав. отделом культуры ЦК КПСС. - *Прим. авт.*). Захожу в кабинет. Рядом с Шауро сидит человек из Ульяновска и зло на меня смотрит. Потом он напал на меня: «Как можно было в ленинском городе сделать каких-то рыбок, какое-то морское дно!» Я испугался и спрашиваю: «А что я, по-вашему, должен был там изобразить?» - «Как что?! Революцию! Ленина!» Я вдумываюсь в его слова: «Как это - Ленина под водой в бассейне?»

Шауро моментально встал со своего места, пожал мне руку, проводил до дверей. Вот так бывало. (*Смеётся.*) Это была другая эпоха. Эти люди просто не представляли себе свободную пластику, свободный цвет… И в этом не их вина, виноваты чиновники, не разбиравшиеся в искусстве. Они мыслили исключительно политически. Однако в СССР было много хорошего. Развивалась монументальность, было много ярких

художников… Возьмём президента Академии художеств Томского, Вучетича, Кербеля - это были гиганты. Мощнейшая школа!

Сразу после этого разговора мне поручили оформление советского посольства в Бразилии. По окончании работ меня пригласил Громыко (в то время министр иностранных дел СССР. - *Прим. авт.*). Благодарил. И приказал назначить меня главным художником МИДа. Вскоре я получил звание народного художника СССР. После этого я работал над посольствами СССР в Португалии, Сирии… В посольстве СССР в Вашингтоне я делал огромное панно с историческими видами Москвы. Опять же, мне сильно помогало то, что я когда-то изучал этнографию. Представительство в Нью-Йорке оформлял тоже я. Будете там, посмотрите мои витражи.

Что мне помогало? То, что дали мне мои учителя. Предмет по конституционному праву нам в школе читала Вера Лордкипанидзе. Сейчас она ушла из жизни. Мы не пропускали ни одного её урока. Почему? Потому что, прочитав нам пять минут для порядка лекцию непосредственно по теме урока, она переходила к истории России и Грузии. Откуда я знал в советское время так много о русских царях? Из её уроков. Мы слушали, но, конечно, думали, что то, что она рассказывает - так и нужно по учебной программе. И только позже я понял, что происходило на самом деле. Ведь тогда нельзя было и слова сказать о Елизавете, о Екатерине, мало что знали даже о Петре. Мои домашние мне очень помогали, которые были художниками: мама, дядя… Всё! Больше никто. Я работал, трудился… Всё произошло как-то само собой.

- Вас, насколько я помню, упрекали когда-то ещё и в монополизации монументальных проектов в столице, Зураб Константинович. Как реагируете на эти упрёки?

- …Вы не можете себе представить, как мы дружим сейчас с теми, кто писал эти вещи, и как они извиняются передо мной, когда бывают у меня в мастерской. Все нападки подобного рода на мою творческую деятельность на меня не действуют. Я давно знаю, что я делаю правильно, а чего делать не стоит.

Моя мудрейшая бабушка процитировала мне как-то в детстве слова из Библии: «Если тебя ударили по правой щеке, подставь левую». Мы гуляли с ней в лесу, я был ещё маленький и не мог тогда понять всей глубины этого выражения. Теперь же оно стало для меня одним из главных принципов, которыми я руководствуюсь в жизни.

Москва, июль 2010 г.

Никас Сафронов

Сафронов Никас Степанович - российский художник. Родился 8 апреля 1956 г. в Ульяновске. Действительный член Российской академии искусств. Написал портреты множества известных людей в России и за рубежом. Имеет орден «Во имя России».

- Насколько далеко можно заходить в экспериментах в живописи. Вы, верующий человек, в начале восьмидесятых сделали три картины в коллажной технике - в истёртые временем иконы, наряду с едва сохранившимися ликами святых, ввели элементы полуобнажённого женского тела... Не было ли это кощунством?

- Я позже покаялся в этом, построил храм, построил часовню, помогаю всему, что связано с православием, но вот тогда было какое-то чувство, что надо сделать эту работу. Я был молод. И у меня было базаровское восприятие мира, поиск Бога... но было ли это кощунством? Дело в том, что я тогда отчётливо видел, что творится с русской культурой: русские люди сжигают иконы, выбрасывают их, используют для каких-то подставок под бочки с солёными огурцами... Меня это возмутило, а сам я тогда собирал иконы. Я сделал те три работы, о которых вы сказали - конечно, как я сейчас вижу, заблуждался, считая, что таким образом смогу привлечь внимание к этой проблеме, заставить людей понять, что они творят со своей культурой. И это задело кого-то, хотя я и покаялся уже давно, но вместе с тем этот эпизод мне всё время вменяют в вину. Есть и ещё один момент. В то время я, как и многие мои коллеги, полагал, что иконы - это часть общей культуры человечества, а не предмет культа, поэтому и использовал их, исходя из такого понимания ситуации. Разумеется, сегодня я так не считаю.

- Мир высокой живописи - одновременно и мир больших денег. А где большие деньги, всегда, как известно, жёсткая конкуренция. Каковы правила игры внутри Вашего корпоративного круга, да и есть ли они?

- Кое-что я могу рассказать. Сегодня историю искусства в мире решают около ста человек. Они диктуют правила, о которых вы спрашиваете. Приведу пример. На передаче Александра Гордона я поспорил с Ольгой Свибловой, которая занимается старинной фотографией, что мои работы в течение ближайших пяти лет будут во всех музеях мира. Гордон обвинил меня тогда в том, что моих работ якобы нет в Эрмитаже. Сразу после передачи мне перезвонила мой секретарь и уточнила, что у нас существует официальное письмо Пиотровского, где он благодарит меня за мои работы, сделанные специально для Эрмитажа. И есть каталог Эрмитажа, где представлены эти мои четыре работы.

Спустя какое-то время после эфира некий Каменский, который представляет «Сотбис» и «Кристис» от России и стран СНГ в Англии - решает, что туда попадёт, а что нет, - вдруг заявляет: «Я сделаю всё, чтобы Никас не попал на аукцион в Лондон!» И знаете, почему? Потому что те, с кем я спорил, оказались его друзьями. Получается, не дружишь с ними - будь ты хоть Сальвадором Дали, не попадёшь никогда! Та же

Свиблова сегодня занимается фотографией, хотя раньше занималась продажей живописи. Почему? Потому что её вытеснили с этого денежного рынка! В этом мире очень жестокие правила. Я могу быть гениальней Леонардо да Винчи… всё равно не пустят: у них там свои интересы. Помните, когда лейтенанта спрашивают: «Хотите стать генералом?» Он отвечает: «Нет, у каждого генерала есть свои дети». Так приблизительно и получается…

- …что некий Никас из Ульяновска…

- …который не входит к тому же ни в одну их группировку, вдруг начнёт продаваться и деньги, которые они могли бы получить за пятый или восьмой «чёрный квадрат», вдруг пойдут ему. Понимаете? И дело не в том, что я плохой. Если мои картины покупают люди, которые даже не знают меня, в Америке, в Англии, в Италии за 40-50 тысяч евро - это о чём-то говорит? Значит, я знаю, как и что надо писать, чтобы моё искусство было востребованным. Приведу вам забавный пример. Как-то в Лондоне я решил купить плакаты. Выбрал три плаката из пятисот представленных в рекламе. А продавец мне отвечает: «Как раз этих трёх и нет. Их раскупили. Есть другие…» В данном случае мой выбор говорит о том, что я знаю, что нравится людям. Иногда я сталкиваюсь с шокирующим натурализмом, где художники рисуют, скажем, кишки, разорванные тела, по которым ползут черви… Такие вещи мне откровенно не нравятся. Если хочешь показать страдания - нарисуй лучше плачущего ангела на развалинах. Ведь плачущий ангел не менее печален. Или. Меня иногда просят нарисовать что-то, связанное с нефтью. Несут мне фотографии нефтяников, нефтяные вышки, а я рисую некое странное водное чудовище, выходящее из воды в виде фонтана.

- Вы упомянули портреты президентов, которые Вам довелось писать. Насколько я знаю, аж 26 штук. Злые языки утверждают, что если бы Вы с четверть века назад не ступили на эту «президентскую» стезю, то не видать, мол, Вам Вашей сегодняшней славы и денег. Так ли это?

- Это не так. Во всяком случае, не совсем так. В 1984 году я приехал из Вильнюса в Москву, участвовать в одной эротической выставке в Японии. Я сказал, что я не эротический художник, на что мне возразили: «Но у тебя же есть обнажённые девушки!» Я ответил: «Они есть у всех художников. Это же студенчество, натура, тело…» - «Вот и дай их». Я чуть-чуть доработал и дал. Потом эти работы попали в Италию, в Канаду, в Париж… Спустя несколько лет я уже работал в Италии совсем в другой технике, тема обнажённого тела уже была мне неинтересна. Но тем не менее в 1990 году во Франции выпустили книгу «Ведущие эротические художники мира», куда вошли и мои работы. Вот так я и попал в ведущие эротические художники мира, хотя я к эротике не имею никакого отношения до сих пор. Иногда я использую в картине обнажённое тело, но это не эротика. Это, скорее, философия. Когда я ехал писать президента Алиева, я был уверен, что он обо мне уже всё знал как о художнике. Ельцин был чуть позже… Так что «президентская» стезя не имела решающего значения. Любому хорошему художнику могут предложить выполнить подобные работы. У меня это произошло само собой. Это не

значит, что один президент сознательно «передавал» меня другому, хотя позже эффект цепной реакции присутствовал. Я думаю, что «президентское» направление в моей живописи лишь один из факторов моего общего успеха. Как-то, тоже случайно, написал президента Эквадора, этот портрет у него увидел президент Перу - тоже захотел, да ещё и рассказал обо мне бразильскому президенту. Тот тоже выразил желание попозировать мне.

Кто такие президенты? Как мне часто пытаются внушить: неискушённые в искусстве люди, вокруг которых тоже сидят ограниченные искусствоведы и помощники. Это глупость! Да, некоторые президенты не всегда хорошо разбираются в искусстве, но их окружение?.. То есть окружение, к примеру, говорит: «Ваш портрет на вас не похож!» И что - он после этого будет мне платить? За счёт чего же я тогда живу? Может, президенты и не очень искушены в искусстве, но их окружение уж точно следит за их уровнем в искусстве. Если Мадонна заказывает портрет мне, значит, разбирающиеся в искусстве люди подпускают её только к конкретному художнику. Искушённое окружение решает её пиар, её «подъём».

- Есть мнение, что «...для того, чтобы получить эти заказы, надо бывать в тех местах, где бывают твои потенциальные заказчики: знакомиться и флиртовать с красивыми женщинами, общаться и заводить дружбу с мировыми знаменитостями. Никас по этому «предмету» - «отличник»: сам знаменитый светский лев, завсегдатай всех многих модных тусовок. Он также дружит со многими «сильными мира сего»... Про Вас?

- Это не про меня. Обстоятельства действительно вынуждают меня появляться на разных светских мероприятиях, потому что зачастую люди, устраивающие мероприятия, являются моими друзьями. Кроме того, на таких светских раутах также легче встретиться и со старыми знакомыми, которых редко видишь, а также дать интервью и, может быть, договориться о новом заказе. Но я никогда ни за кем не ухаживал ради выгоды. Никто никогда не скажет, что вот эта женщина помогла мне в карьере. Я никогда не следовал правилам: если будешь с кем-то жить или с кем-то дружить, вот тогда ты чего-то добьёшься. Наоборот, я всегда был против этого. Мало кто знает, с кем я живу, какая у меня девушка. И никогда я не буду встречаться с кем-то из-за того, что это нужно - мне это в первую очередь лень, это моя жизнь, и мне жалко её распылять на глупости. Я как-то давно коротко общался с Лолитой Милявской, сразу скажу, что у нас чисто приятельские отношения... И вот до этого времени я только и слышал: Никас, извини, мне нужно бежать на чей-то день рождения - там будет нужный человек; потом опять: мне надо ехать на такие-то крестины - там будет полезный человек... У неё большая часть жизни уходит на то, чтобы кому-то нужному позвонить, с кем-то нужным встретиться. Я - ленивый, из-за этого иногда теряю отношения.

Если бы я сегодня занимался тем, что вы мне процитировали, вы бы у меня никогда не взяли интервью. До меня попросту было бы невозможно добраться. Я бы где-нибудь с Мадонной попивал коктейль. А я даже не выучил английский - из-за занятости и лени, хотя мог бы отложить на

время искусство в сторону и выучить его. И, кстати, владение именно английским принесло бы мне море дивидендов: я бы мог резать полоски на холсте или капать на него пятна, подписывать «Никас Сафронов», и мир бы рукоплескал мне, а я бы получал миллионы. И всё это - если бы я знал английский и хотел бы реализовать такого рода планы в жизнь. Нет проблем! Я хорошо знаком со многими сильными мира сего… но я никогда не углублялся в дружбу с ними, не стремился быть там, где они. Мне предлагают полететь на форум в Давос, где будут все они, но я мучаюсь ремонтом в квартире, недосыпая, всё время работаю и получаю от этого больше удовольствия, чем от присутствия на престижном форуме. Моё хобби - моя работа, моё призвание. Поэтому, как говорил Сенека, я никогда не искал друзей в форуме и в сенате. Мне вот интересно с вами: комфортно, уютно… Люди разные, и я ищу только тех, кто мне близок по духу. Многие состоявшиеся люди капризны, и подстраиваться под них - не моя участь. Этого не обидь, этому угоди, тот реагирует на эти слова, а этот на те… С ума можно сойти! Я дружу с теми, кто мне действительно приятен: Виктор Мережко, Дроздов Николай Николаевич, Толя Трушкин… вот с ними мне уютно.

- О Вас, как, впрочем, и о любом знаменитом человеке, ходит масса слухов и легенд… Пишут, например, что Вы - в одном лице князь и граф.

- Некое российское дворянское общество пожаловало мне в 90-х годах эти титулы. Это, конечно, смешно - титул князя может дать только царь. Даже великая княгиня Мария Владимировна не имеет права давать такой титул.

Москва, июль 2010 г.

Вадим Самойлов

Самойлов Вадим Рудольфович - лидер рок-группы «Агата Кристи». Родился 3 октября 1964 г. в Свердловске. С 2007 г. - член Общественной палаты. Записал два музыкальных альбома «Полуострова» на стихи замглавы Администрации президента России Владислава Суркова.

- В Советском Союзе почему-то считалось, что советская власть мешает конвертации отечественного рока на Запад. Но нет давно СССР, а воз и ныне там. Не помогла ни тотальная свобода 1990-х, ни деньги… Значит, дело было не в плохой власти. А в чём?

- Эти вещи нельзя обсуждать в отрыве от интеграции национальных культур. В принципе, это скорее геополитический вопрос. Хотя, конечно, в причинах того, почему русский рок не нужен на Западе, есть и культурологическое объяснение. Истории рок-музыки около шестидесяти лет, а истории культур разных стран гораздо больше. Быть может, в шотландских напевах и переливах русских духовых инструментов что-то общее и есть, но национальная энергетика этих стран разная. Поэтому пока в мире главенствует англосаксонское восприятие рок-музыки и её тенденции, всем остальным приходится двигаться в этом фарватере. Для меня успехом русского рока будет служить тот факт, когда на Западе выступление русскоязычной группы воспримут на том же уровне, что и выступления собственных групп. Пока такой феномен невозможен по целому комплексу исторических, культурных и других причин, о которых я сказал.

- Но есть же наши исполнители, которые отлично знают английский язык. Почему они таким образом не внесли свою лепту в мировой рок?

- Если бы «Агата Кристи» родилась в Лондоне, то мы бы, думаю, имели бы там, условно выражаясь, сатисфакцию. Я имею в виду, что сама модель исполнителя и сочинителя одинакова и у нас, и на Западе. Поэтому творческую идею, зародившуюся в русской культуре, в принципе, вполне возможно переформатировать и предложить западному слушателю. Самый больной вопрос - в адекватности перевода текстов, в произношении артиста, отчасти в его желании «ломать» себя. Большинству тех, кто состоялся в отечественном роке, заниматься этим переформатированием попросту лень.

- В советское время рок-музыканты были более консолидированы, чем сегодня. Что случилось с рок-сообществом в 1990-е?

- Сегодня этот термин потерял свою актуальность. Он имел смысл тогда, когда рок-группы находились на полулегальном или нелегальном положении. У их представителей тогда была общая жизненная платформа, они интуитивно собирались вместе и существовали таким вот «общим котлом». А после того, как группы смогли выступать без литовок (в советское время официальный документ, дающий разрешение на выступление с той или иной песней. - *Прим. авт.*), у каждого началась своя судьба. И это нормально.

- Вы упомянули об артистах, «балующих элиту». «Агата Кристи» выступала

на корпоративах? Нет ли в корпоративах унизительного момента для артиста?

- Да, мы иногда выступали. Не так часто, конечно, как наши поп-звёзды. Наша музыка всё-таки достаточно специфична: под нас особо не попляшешь, не попьёшь. Культура «заказняков» началась в середине 1990-х. Нас же стали приглашать на подобные мероприятия последние пару-тройку лет. Причём, как правило, это нас зовут наши же фанаты, ставшие состоятельными людьми, которые нас очень любят и понимают. То есть нас приглашают не в общей череде артистов, а именно для того, чтобы послушать «Агату Кристи». Но есть артисты, которые живут только за счёт корпоративов. Унизительно ли выступать на корпоративах? Всё зависит от обстоятельств. Когда, к примеру, мы выступаем во Дворце культуры и пьяное быдло с самого начала концерта орёт: «Давай «Тайгу»!» - меня такая ситуация тоже раздражает. Поэтому нельзя говорить, что корпоративы плохо, а концерты хорошо. Но, по большому счёту, для «Агаты Кристи» корпоративы, конечно же, тоже достаточно дискомфортная вещь. Приходится подстраиваться под ситуации... Хамства мы на себе не ощущали никогда, а вот коллеги попадали и в тяжёлые ситуации... В какой-то момент, конечно, можно всегда прекратить выступление и уйти - речь, в конце концов, идёт о чувстве собственного достоинства.

- Постсоветский шоу-бизнес - жестокая вещь?

- Очень жестокая. Но «Агата Кристи» в шоу-бизнесе в полной мере ведь и не присутствовала. Нужно понимать, что такое артист... В классическом варианте этого понятия - это менестрель, который стоял на городских площадях тысячу лет назад. Был непосредственный, прямой и без посредников, контакт со зрителями. Потом стали развиваться технологии. Появились пластинки, звукозаписывающие студии. Дистанция от артиста до зрителя всё увеличивается и увеличивается. То есть шоу-бизнес - это система реализации продукта под названием «артист». Другое дело, что шоу-бизнес научился проводить маркетинговые исследования и выдавать даже сугубо сезонный продукт. Шоу-бизнес - жёсткая форма творческой реализации. Туда должны идти люди, которые отдают себе в этом отчёт. А люди, которые искренне достают что-то из своей души в надежде растормошить сердца людей, а потом попадают в эту мясорубку... вряд ли в шоу-бизнесе выживают.

- Вас иногда упрекают, что в содержаниях песен «Агаты Кристи» присутствует некое «воспевание» наркотической темы. Что можете сказать по этому поводу?

- Это связано с двумя вещами. Первая. В пору, когда песня «Опиум» была популярной, в России действительно, к сожалению, был наркотический бум. Но мы никогда сознательно не занимались пропагандой наркотиков. Однако порой дело доходило до смешного. К примеру, песня «Ковёр-вертолёт» - о маме и посвящается маме. Но вот слова «ковёр-вертолёт» кое-кто умудрился ассоциировать с наркотическими галлюцинациями, и песню обвинили в пропаганде наркотиков. Разве не абсурд? Сегодня только ленивый не поёт про траву

или нечто в этом духе, причём поют звёзды поп-музыки и делают это сознательно: это чуть-чуть фривольно и щекочет нервы слушателю. У нас, я считаю, руки чисты в этом смысле. По воле случая, мы просто первые об этом спели. Мы были молодыми и мало задумывались, что наши тексты так отразятся на нашем имидже.

Москва, июль 2009 г.

Глава 2. И смех, и грех без СССР. Рекламные паузы. Рейдеры в рясах

Ельцин любил смешить народ. Однажды он решил насмешить его настолько сильно, что посадил вместо себя в телевизор сатирика Задорнова - поздравлять страну с наступающим Новым годом. Так на исходе 1991 года началась эпоха президента Ельцина. В последующие годы Ельцин станет настоящим посмешищем. (Сам ведь хотел.) Станет плясать, как дрессированный медведь, дирижируя немецким военным оркестром, во время позорного вывода российских войск из Германии. Щипать за мягкие места кремлёвских секретарш во время официальных мероприятий. А президента США Клинтона и вовсе доведёт до колик шутками, которые, к вящему разочарованию отечественного телезрителя, останутся за кадром. (Надеюсь, речь там всё же шла не о «ядерном чемоданчике».) Ельцин вышутит, высмеет, опошлит и дискредитирует власть больше любого другого правителя нашей страны за все её времена.

Как ни относись к Горбачёву, но надо признать, что чисто внешне держался он прилично и достоинства не ронял. То есть не ронял добровольно. А то, что его деревенские манеры, говор, партийная хамоватость, короче, весь общий нелепый облик раздражали население, так при чём здесь Михаил Сергеевич? Не меняться же ему было в 54 года? Горбачёв поступил мудрее: он попытался под себя изменить население великой страны, назвав этот странный процесс «перестройкой». Перестройка потерпела фиаско, и Михаил Сергеевич в сердцах констатировал: «Народ оказался не готов». Не готов оказался быть под стать своему генсеку. Народу ближе оказался пьющий Ельцин, нежели млеющий от пирдухи Горбачёв.

К чему это я?

Да к тому, что в 1990-е сатирическими стали многие сюжеты из жизни и политической деятельности руководителей страны. С Ельциным в главной роли, конечно. Серьёзно больной, пьющий, политически запутавшийся старик все 1990-е годы махался топором с коммунизмом, хотя за окном его кремлёвского кабинета неслась уже совершенно другая жизнь, где угрозой коммунизма даже не пахло. Достаточно вспомнить, что в июне 1996 года, не дожидаясь официальных результатов голосования второго тура президентских выборов, Ельцина первым с победой поздравил не кто-нибудь, а его противник на этих выборах - Геннадий Зюганов, который, по мнению многих наблюдателей, на самом-

то деле эти выборы выиграл.

Кстати, тема Зюганова как одного из главных виновников того, что Советский Союз в 1990-е годы по горячим, так сказать, следам не возродился, особая и заслуживает детального изучения. На мой взгляд, политическое долгожительство Геннадия Андреевича обусловлено как раз тем, что он во главе КПРФ оказался прекрасным амортизатором народного гнева в отношении Ельцина. Гасил его, разжижал, размазывал, как ребёнок манную кашу, вместо того, чтобы, собрав воедино потенциал народного недовольства, ударить по Ельцину. Говорят, боялся. Лично за себя. Но при этом не ушёл, оттёр от самой крупной в 1990-е годы партии Анпилова, Лимонова, Тюлькина. Бог с ним! Надеюсь, Геннадию Андреевичу иногда снится Сталин, вопрошающий, что же он наделал с его партией.

Мы говорили о смехе. Все, конечно, помнят, что такое в Советском Союзе был анекдот. Его пересказывали из уст в уста. Запоминали. Смаковали. Дожидались момента в курилке, чтобы блеснуть чужим остроумием и услышать в награду смех слушателей. Анекдот в СССР играл роль протеста против засилия формализма, недаром же его героями стали воспетые советской властью Василий Иванович Чапаев и Петька, Ленин с Крупской (старик Крупский), Сталин, Хрущев, Брежнев. Наряду с анекдотом котировались разного рода эстрадные сатирики: Аркадий Райкин, Хазанов, Винокур и так далее. (Позже, в перестройку, вдруг выяснилось, что шутят они устами некоего Жванецкого из Одессы.)

В 1990-е годы анекдот вдруг умер. То есть перекочевал в сотни специализированных изданий, но из народного общения ушёл, точно его и не было. Я долго ломал голову, в чём тут дело. Потом понял. Сама жизнь, в том числе и политическая, стала преподносить такие сюрпризы, которые не был способен выдумать ни один... Вот, кстати, кто? Ходили слухи, что анекдоты сочиняют на Западе, а потом подпускают советскому народу, чтобы дискредитировать режим. Я лично ни одного сочинившего анекдот в советские времена человека не встречал. Короче, анекдот умер. А вот его собрат - эстрадная сатира - расцвёл махровым цветом.

Именно в 1990-е годы телеэкраны, словно саранча, заполонили юмористы, у которых за душой, конечно, ничего святого советского не оказалось, поэтому-то и долбили-долбили они «совок» - тему поначалу благодатную, а потому и прибыльную. (Вот воистину родину продавали.) В конце 1980-х - далее везде - дефекты речи Брежнева не познал разве что глухой. Особенно усердствовал в передразнивании покойного генсека Хазанов, творческий выкормыш советской власти, посидевший при ней в психушке, потом получивший гражданство Израиля, но не разделивший (а жаль) судьбу Козакова, ведь очень скоро его пригрел Коржаков, а сегодня Хазанов - правильно! - за Путина. (Ох, осторожнее, Владимир Владимирович, с такими перевёртышами.)

Лично мне на Хазанова и его коллег даже плевать лень, слюны не хватит, столько их развелось, но вот обойти вниманием феномен массовой востребованности этих господ у замордованного Ельциным

постсоветского населения я, конечно, не могу, без него книга будет не полной. Всякий раз, глядя на битком набитые концертные залы во время выступления какого-нибудь Петросяна, меня мучает один и тот же вопрос: «Над чем смеётесь?!» Смысл в этом вопросе двойной. Ну, прежде всего, конечно, мне не понятно, чем два десятилетия подряд можно доводить до слёз на глазах население огромной страны. Какие ещё темы эти господа со странной профессией и повышенным самомнением не обыграли? Чем они смешат людей, что те аж подпрыгивают в своих креслах, да ещё и платят за это деньги?

Но для меня важнее, почему эти люди смеются над собой? Какой-нибудь Галкин, бесконечно изображающий деревенских недоумков, шутит над мужем или сыном надрывающейся в зале от смеха провинциальной тётки. Неужто она этого не понимает? Наверное, не хочет понимать. Кому приятно иметь в родстве дебиловатый прототип эстрадного персонажа. Вот и сидят, прижавшись боками друг к другу, бывшие советские люди и их потомки, хлопают в ладоши, повизгивают, вытирают слёзы умиления, кряхтят от весёлой натуги. Смешно же, почему не посмеяться, не расслабиться. Воистину душа русского человека - потёмки.

Зато всё остальное мне ясно. Ясно, почему тотальная ржа оккупировала экраны в 1990-е. Она отвлекала население от реальности. И не сказать, чтобы это было идеологической провокацией, как визгливо писали тогда патриотические издания, дело значительно глубже. Цивилизованное общество, перейдя от жёстких средств поддержания государственного порядка к завуалированным формам, разработало целую систему методов удержания населения от шатаний по митингам, забастовок, вольнодумия, наконец. Советский Союз, не устаю повторять, был несовременен, пытаясь добиться повиновения граждан прямыми запретами и насильно вдалбливая им прописные истины добра и зла, морали и нравственности, и так далее. Теперь всё проще. Ненужную энергию населения вбирает в себя телеящик, который и поговорит, и насмешит, и, если надо, плакать заставит. А полчища юмористов в такой ситуации ох как нельзя кстати. Да, конечно, народец после такой психотерапии малость поглупеет, но, согласитесь, это ведь лучше, чем идти свергать Ельцина?

Пару слов о других персонажах этой главы, не имеющих, на первый взгляд, к «смешной» теме прямого отношения. Ну, это как сказать. Господин Грымов, на мой взгляд, ничем от юмористов не отличается. Ранее я уже рассматривал его деструктивную рекламную деятельность на телевидении в 1990-е годы. Помните, когда он на голубом глазу утверждал, что его высокохудожественная реклама водки помогала образовываться тёмному населению бывшего СССР? И смех, и грех. Что тут добавишь. Короче, читайте сами, тем более что господин Грымов поведает вам о волчьих нравах рекламного бизнеса 1990-х, хоть после главы о Листьеве, думаю, поразить чем-либо на эту тему сложно.

Ещё один герой этой части книги угодил в неё, на мой взгляд, тоже закономерно, хотя, казалось бы, речь он ведёт исключительно о религии,

но артист Николай Бурляев, по моему мнению, ничем не хуже юмориста, хотя и недоброго юмориста. Видели бы вы, с какой страстью и яростью Николай Петрович доказывал мне право сегодняшней Церкви на возврат отнятого у неё в 1917 году большевиками имущества. (Всё это есть в интервью.) Если учесть, что беседа происходила под низкими сводами Андреевского монастыря в предрассветный час декабря месяца, то, думаю, вы меня поймёте, если признаюсь, что в какой-то момент я испугался, что кликнет сейчас тонким голосом народный артист Бурляев единоверцев, скрутят они антихриста-журналиста и затолкают, словно Распутина, в прорубь на Москве-реке, благо что в двух шагах. Нет, правда, я не могу взять в толк, откуда у бывшего советского человека Бурляева может быть такая ненависть к первым большевикам, что в достаточно абстрактном разговоре разве что не разбрызгивал слюну, так проникся он исторической справедливостью. Душа за веру и отечество болит? Полноте, господа. Эдак мы с вами завтра самого Николая Петровича на кол посадим за то, что, например, в 1976 году получил он из рук христопродавцев Ленинскую премию, не побрезговал, значит, сатаной, вместо того чтобы плюнуть им в лицо, а ещё лучше в монастырь уйти. Во всём должна быть мера. На том и порешим.

Михаил Задорнов

Задорнов Михаил Николаевич - писатель-сатирик. Родился 21 июля 1948 г. в Юрмале. Окончил МАИ по специальности «инженер-механик». Лауреат премии Ленинского комсомола. Член Союза писателей России.

- После официального прекращения существования Советского Союза случилось небывалое: 31 декабря 1991 года впервые в истории отечественного телевидения страну с Новым годом поздравил не руководитель государства, а писатель-сатирик Михаил Задорнов. Это была примета времён абсурда?

- Это была случайность, но это был хороший эпиграф к нашему будущему. Нас ведь ждало сатирическое будущее. Я тогда был ведущим «Голубого огонька». А Ельцина для поздравления найти не могли, он уже «работал с документами». А Горбачёв уже сложил свои полномочия и поздравлять народ права не имел. Ну, а кто-то ведь поздравлять страну должен был. 31 декабря меня попросили пройти к Егору Яковлеву (тогдашний руководитель Гостелерадио. - *Прим. авт.*), к Сагалаеву (тогдашний руководитель Первого канала. - *Прим. авт.*). Они говорят: «Поздравляй!» Отвечаю: «А вы сами-то понимаете ситуацию?» Они: «А у нас нет другого выхода… Только осторожно! У нас нет времени тебя проверять. Не подведи! Мы ж понимаем, что по своей сути ты - политик, а не юморист». Я говорю: «Только вот таких оскорблений не надо! Но раз мы по-мужицки договорились, я действительно подводить не буду». В то же время думаю, что не люблю ведь банальных поздравлений. Не люблю, когда мне за столом дают слово. Часто сказать нечего, а «здоровья, счастья, долгих лет» я терпеть не могу произносить. Это Киркоров и Басков со сцены говорят всем, значит, этого небанальный человек не должен говорить никогда.

И вот я решил: «А построю-ка я своё выступление, как его всегда строили генеральные секретари ЦК КПСС!» То есть: «Поздравляю вас, дорогие рабочие! Поздравляю вас, крестьяне! Дорогие учителя! Космонавты!..» И действительно, я полностью воспроизвёл эту формулу поздравлений, но в конце чуток сделал разные намёки. Полуюмористические. Сейчас уже не помню даже о чём. «Дорогие рабочие и крестьяне! Желаю вам пережить всё это…» Что-то в этом духе. Нет, гораздо мягче, это я грубовато сказал.

А запись моего поздравления размагнитили мгновенно. Её не мог найти никто, даже Константин Эрнст, которого я об этом попросил.

Люди мои намёки поняли не сразу… Впрочем, когда народ увидел, что их поздравляет сатирик, их потрясла сама ситуация, и они даже не слышали, что я говорю. Поэтому никто мои намёки и не оценил. Оценили только то, что само моё лицо было символическим в этой ситуации. Меня лет десять после этого выступления незнакомые люди называли Михаилом Сергеевичем. (*Смеётся.*) Хотя я Михаил Николаевич.

- После этого Вологда предложила…

- …меня выдвинуть в президенты. Но я им ответил: «Не надо! Каждый

должен заниматься своим делом. И не надо гробить мою жизнь!»

- Кстати, по поводу Михаила Сергеевича… Откуда возникла идея написать музыкальную пародию на Горбачёва «Даду внедреж», ставшую хитом 1990-х?

- Я очень не любил всё, что говорил Михаил Сергеевич по телевизору. Во-первых. Я просто не понимал, что он говорит. Потому что такое замусоривание смысла лишними словами я распутать не мог. Во-вторых. Я никогда не признавал коммунистического лицемерия. Фальши. И вообще, если человек чрезмерно словоохотлив, то у него нет сути того, о чём он говорит. И вот однажды за кулисами киноконцертного зала «Октябрь» во время сборного концерта ко мне подошёл Миша Евдокимов, царство ему небесное!.. А в то время высмеивали Брежнева, показывали со сцены Сталина, Ленина… И вот Миша говорит: «Я, кажется, поймал интонацию Горбачёва!» Мы отошли в сторону, и Миша голосом Горбачёва сказал мне несколько фраз. Я был в восхищении! Это было так медицински точно!.. Я говорю: «Надо делать пародию…» Он: «Ты что, это ведь нельзя!»

А у меня тогда был рассказ, который в своё время мне предложил написать Евгений Петросян. Он сказал: «Давай сделаем пародию, как человек учит людей говорить грамотно по-русски, а сам говорит неграмотно». Идея мне понравилась. Я помучился немножко, написал монолог. Он имел успех. Хотя у Евгения Вагановича, который был артистом Москонцерта, и выбросили из него несколько фраз; слишком понятен был намёк. Но я артистом Москонцерта не был. Меня приглашали на всякого рода корпоративы, как бы сказали сегодня; в то время различные учреждения устраивали у себя выступления известных артистов, а у меня как раз наступил первый успех, и не благодаря телевидению, а благодаря тому, что я вываливал на людей то, что артист Москонцерта сказать не мог. И вот в процессе исполнения этого монолога у меня непроизвольно стали появляться интонации, которые мне показал Евдокимов…

- Многие тогда считали, что это говорит сам Горбачёв…

- Нет-нет, это мой голос. Так точно получалось, что этим монологом я должен был заканчивать все свои концертные выступления. После него ничего читать было невозможно. Были моменты, когда я собирал по 18 тысяч зрителей на концерты. Кстати, это было в Питере. 3 концерта по 6 тысяч человек в день. И если бы я во время концерта сказал: «Побежали на Смольный!» - они бы все рванули после этого монолога.

- Почему Вы не делали пародий на Ельцина?

- Во-первых, потому что я не артист. Во-вторых, потому что я был с ним в хороших отношениях одно время, года два-три мы играли в теннис, и с моей стороны это было бы не по-мужски. И хотя я очень разочаровался в Ельцине и дружить мы перестали, я на него ничего…

- …Коржаков в своей книге «От рассвета до заката» тем не менее на Вас обижался за то, что Вы высмеивали Ельцина…

- Александр Васильевич недавно приехал ко мне на концерт и намекнул мне, что я был прав.

- Как получилось, что Вы получили квартиру в одном доме с Ельциным, Черномырдиным, Лужковым и другими высокопоставленными политиками 1990-х?

- Мы играли в теннис, и Борис Николаевич меня спросил: «Где вы живёте?» Я в сердцах пожаловался на то, что вокруг меня живут соседи-алкоголики, что это очень тяжело, невозможно работать. Ельцин тут же говорит Коржакову: «Давайте Михаила Николаевича к нам в дом!» Борис Николаевич в этот момент был романтиком-демократом: «Будем жить одной компанией! Будем строить нашу Россию!» В общем, эдакий Пётр I до посещения Голландии. «Так вы пойдёте?» - переспрашивает. Я говорю: «Глупо отказываться. Конечно, пойду». Коржаков быстро оформил документы… Об этом мне рассказал Тарпищев (в то время министр спорта России. - *Прим. авт.*), который приехал ко мне в Юрмалу: «Ты знаешь, нам оформили документы на квартиры!» Я очень обрадовался, потому что квартира эта меня очень выручила. В принципе, её площадь 105 метров, но за счёт балконов получается 130 метров. Хотя точно не уверен… Я до сих пор благодарен Борису Николаевичу за эту квартиру. Для меня он сделал гораздо больше хорошего, чем для страны. (*Смеётся.*)

- У Вас нет ощущения, что Ваши выступления в период позднего СССР, в которых Вы критиковали его недостатки, были маленьким камушком в лавине, унёсшей советскую цивилизацию, которая дала миру того же Гагарина?

- Есть-есть… И не маленьким камушком, там и большой есть. Но я не жалею об этом, мне обидно, что я так ошибался. Мы тогда даже предположить не могли, что в мире не будут знать Королёва! Мне обидно за то, что меня обманули.

Но сегодня я вдруг почувствовал, что на меня всё это повлияло в хорошем смысле. Я понял, что не должен только всё поголовно высмеивать, а должен ещё говорить о наших замечательных людях, о тех родовых корнях, которые в нас заложены. И вообще о тех плюсах, которые были в нашей истории и которые мы регулярно перечёркиваем. Как я уже говорил, я видел плюсы советского времени, и мне очень жалко, что их нет. Ведь если человек идёт вперёд, но всё время оглядывается назад, он обязательно споткнётся и разобьётся, но, с другой стороны, оглядываться надо, иначе тебя обязательно догонят. И вот это постоянное перечёркивание нашего прошлого привело нас к тому, что мы живём не своей жизнью. Регулярно отрубая корни, мы лишились живой воды. Мы носим не свою одежду, смотрим не свои фильмы, поём не свои песни, ездим не в своих машинах, мебель расставляем по фэн-шуй… Как будто русский человек не способен сам поставить стол в уютном углу.

- В Вашем блоге в ЖЖ я прочитал, что «мне сегодня больше всего не хватает гордости за нашу родину, ведь я хорошо помню, что такое гордиться своей державой…». А разве это чувство утраты не компенсируют «западные ценности», которых у нас с начала 1990-х с лихвой?

- Я считаю, что если разобраться, что мы взяли у Запада, то получится, что мы взяли оттуда все нечистоты. Вот мы постоянно говорим о том, что Запад к нам привозит хоронить радиоактивные отходы,

закапывает в нашей земле… Вот точно так же нам слили все морально-нравственные нечистоты, хотя, конечно, и у западного общества есть хорошие качества, и некоторые из них к нам перешли…

При этом я считаю, что Советский Союз развалился закономерно. Нельзя было и дальше сдерживать развитие страны в таких узких рамках. Приведу самый простой, бытовой пример. Вот я иду сегодня к зубному врачу. И он меня лечит совершенно по-другому, с помощью новейших технологий. А я вспоминаю, как лечили зубы в советское время. Не дай бог, чтобы молодёжь сейчас об этом узнала. Но, с другой стороны, молодёжь не знает и о той радости, которую мы испытали, когда узнали, что Гагарин полетел в космос. Они не видели, как вся страна выбежала из своих домов, школ, университетов на улицы. Выбежала сама. Стихийно. Её никто не сгонял.

Вот если бы сегодняшняя молодёжь хоть раз испытала подобное, она бы прожила более счастливую жизнь. Ведь такие моменты жизни, это как постановка некоего чипа, кода человеку. Отныне он знает, что бывает такая радость. Когда мы выезжали на картошку или в строительные отряды, мы либо дружили, либо не дружили, кто-то кому-то мог нравиться, кто-то - нет, но у нас не было сегодняшней замены дружбы целесообразностью. Когда нас обвиняют, что в Советском Союзе не было секса, я отвечаю, что это комплимент. Любовь-то была! Любовь - проявление Бога на земле, а не секс - проявление Бога на земле. Да и вообще, Бог ни к кому из баб на земле не приставал и ни с кем, между прочим, в интим не вступал. Поэтому, ребята, секс не от Бога!

- Задам один из двух сакральных русских вопросов: кто виноват?

- Я считаю, что демократы нас предали, потому что они вовлекли нас в обнадёживающую историю. Сказка о лисе и Колобке. Лиса пропела тонким голосом и съела Колобка. Вот так нас проглотили рыжие лисы-демократы. Я не был коммунистом, но я преклоняюсь перед теми коммунистами, которые искренне верили в то, что человечество может жить по другим законам. По законам преданности, любви к родине, нравственной чистоты. И когда коммунисты вырезали любые намёки на нижепоясной юмор на телевидении, они делали это из хороших побуждений. А на сегодняшнем телевидении мы имеем порнографию, а вырезаются намёки на правду.

- Коммунистов больше нет, но зато Церковь возрождается… Почему же климат в обществе стал безнравственнее?

- Церковь - тоже очень интересное сегодня явление. У меня есть знакомый, Владимир Мегре, автор книги «Анастасия». Благодаря этой книге многие люди теперь живут на природе, в так называемых родовых имениях, поместьях. Их около миллиона человек по всей России. И в одной из губерний, неподалёку от Москвы, губернатор решил сделать доброе дело: выделить для таких людей землю. Но Церковь прислала письмо за подписью епископа, что это безнравственно - пропагандировать книги Мегре. Дело в том, что в его книге главная героиня говорит о том, что природа важнее всего на белом свете и что, если хочешь быть

счастливым, живи законами природы. Книги Мегре разошлись тиражами больше 50 миллионов экземпляров. Это больше, чем всякие астрологические гадания и прогнозы. Элита наша считает, что в этих книгах недостаток литературы, что они примитивны, но люди-то потянулись к земле... Да, есть извращенцы, которые считают, что соответствовать природе надо до такой степени, чтобы пуповину при родах отсекать топором на пеньке. Так сам Мегре мне говорил: «Абсолютно не понимаю, откуда в таком количестве берутся шизоиды, которые извращают то, что я на самом деле хочу донести до людей».

Так вот с Мегре Церковь борется, а с порнографией она побороться не хочет? Церковь не хочет способствовать тому, чтобы на улицах России не было мата, а на телевидении не было даже этого запипикивания? Слово «пошлость» непереводимо на другие языки мира. Шутам и скоморохам на Руси за грязные шутки надо было платить налог, который называли пошлиной. Если сегодня на ТНТ ввести пошлину, то за счёт этого канала сможет жить наше государство. За счёт пошлости на ТНТ можно будет обустроить бедные города России.

Пара моих друзей придумала телевизионную передачу и стала носить, предлагать её разным каналам. Они люди симпатичные, чистые, и, так как считают меня своим учителем, полагают, что пошлость сегодня не главное в юморе. Вот и сценарий их передачи был чистенький, остроумненький... Но продюсер одного телеканала им сказал: «Это не формат». И добавил, что у русских - вот негодяй! - востребованы пошлость и фашизм... Мне так это противно, что я даже не хочу сейчас называть имя этого человека... Так вот, ребята обомлели, а он им, закатив глаза (у него привычка закатывать глаза), объясняет: «Формат - это когда на каждые три минуты две шутки про задницу, на каждые десять минут одна шутка про передницу. Такой формат вычислен математически...»

- Такое положение вещей на современном телевидении - случайность или это намеренное зомбирование населения, с целью отвлечь его от проблем реальной жизни?

- И то и другое. И поощряется государством, и развивается само по себе. Это ком, но не белоснежный. Команду специально давать не надо. Здесь постарались вот эти самые продюсеры - люди тёмные, люди тьмы. Ну и люди денег, само собой. Деньги - это помёт дьявола. Я согласен, что этот помёт нужен, чтобы удобрять землю. Но не надо, как я говорил в одной из книг, превращать свою жизнь в хранилище помёта дьявола. И этим продюсерам, как людям тьмы, очень хочется затемнять всё вокруг. Гадить с экрана!.. Ведь нет лучшего способа для сатаны, чем гадить с экрана, который стоит в каждом доме.

- Михаил Николаевич, Вам не кажется, что анекдот умер вместе с Советским Союзом?

- Не-е-е-ет!.. Позвоните Якубовичу. Он каждый день мне звонит и рассказывает анекдоты. У меня такое ощущение, что он их каждый день и сочиняет. Ну, невероятное количество знает!.. Вот и сегодня мне звонил. Рассказывает: «У человечика всё должно быть прекрасненько. И

одежонка, и тельце, и душонка, и мыслишки…» (*Смеётся.*) Ну, гениально!

Москва, октябрь 2010 г.

Николай Бурляев

Бурляев Николай Петрович - российский актёр и режиссёр. Родился 3 августа 1946 г. в Москве. Лауреат премии Ленинского комсомола. Народный артист России. Член Патриаршего совета по культуре. Президент МКФ славянских и православных народов «Золотой витязь».

- Вы были активным сторонником принятия закона о передаче Церкви имущества религиозного назначения. Не кажется ли Вам, что этот закон породит злоупотребления внутри самой Церкви, связанные с передачей в аренду сторонним лицам вновь обретённой недвижимости?

- Я не сотрудник Русской православной церкви и говорить за наши церковные власти не могу. Я могу лишь выразить моё собственное мнение. Мнение Николая Бурляева. Я полностью поддерживаю этот закон. Считаю, что он справедливый. Ибо то, что было украдено, надо возвращать. В противном случае это усугубление греха того, кто украл. Ведь то, что у церкви было отнято имущество, ясно всем, даже детям. Хотя такая практика в истории человечества была. Когда Кромвель пришёл к власти, первое, что он сделал, - это обезглавил монархов и ударил по религии. То же самое было и во Франции, когда к власти пришли революционеры. То же самое было и в России, но на совершенно другом уровне. По нашей Церкви ударили, как нигде в мире. О приказе Ленина уничтожить побольше духовенства и отнять у него все ценности прекрасно помнит история. И ведь отняли! И как с этим дальше было жить государству? Закрыть глаза на эти факты и считать, что всё было нормально?.. В этом смысле возвращение Церкви её ценностей - абсолютно правильный шаг нынешнего государства.

- Не очень понял, почему Вы отказываетесь отвечать за церковные власти, будучи членом Патриаршего совета по культуре…

- Я туда вхожу как артист и режиссёр… Забавные у вас, журналистов, вопросы: как будет распоряжаться своей собственностью Церковь…

- …потому что я считаю, что у современной Церкви есть более насущные проблемы. Да взять хотя бы позиции Православной церкви в России, которые теснят другие конфессии…

- Это ваше мнение. У меня мнение другое. Я вижу иное. Я вижу в Церкви за эти два десятилетия необыкновенный духовный подъём. И расцвет. Наша Церковь поднимает голову. Построены десятки тысяч храмов. Если раньше их было семь тысяч, то сейчас их уже десятки тысяч по всей России. В то время как в мире они закрываются. Католические, протестантские… Отдаются за бесценок под дискотеки. А у нас идёт расцвет, люди идут в церковь, понимая, что это единственное спасение для человека. Как говорил Лермонтов: «Есть чувство правды в сердце человека». И вот это чувство правды, которое прессовали семьдесят лет, сейчас оживает. Причём оцерковление идёт с самого детства. Уже дети приводят родителей в храмы. Так что процесс идёт положительный, и дай бог, чтобы он так и шёл дальше.

А как распорядится Церковь тем, что ей исторически принадлежит?..

Я думаю, что разумно. Поскольку у нас очень разумные иерархи, которых я знаю лично и много вижу. Патриарх - один из умнейших людей России. Я думаю, что правильно распорядятся. Я знаю и о беспокойстве тех, кто осуществляет этот процесс, тех, кому он поручен. Эти люди отдают себе отчёт, что они не полностью готовы к принятию всех ценностей. Они это понимают. И поэтому дело государства, Церкви, музейных работников по-доброму, мирно договариваться о том, чтобы всё было сохраненно. И этот процесс идёт.

- Православная церковь возрождается, но возрождается куда более медленными темпами, чем тот же ислам на территории России. Условно говоря, празднование Ураза-байрама носит более резонансный характер, чем Пасха. Не согласны?

- Это вы так считаете! А я, например, не вижу этого мусульманского праздника…

- …потому что Православная церковь замкнулась внутри себя, и самое яркое, чем она занимается - это организацией похорон бывших секретарей ЦК КПСС в храме Христа Спасителя… А ведь есть же, к примеру, проблема гей-парадов?

- Я не внутри Церкви… Я вне её живу. Я думаю, что и гей-парадами Церковь тоже будет заниматься. Обязательно.

- Наркотики, растление и бездуховность молодёжи… Где церковь-то, Николай Петрович?

- Церковь отвлекает молодёжь от всего этого тем, что проводит более позитивную линию. В храмах. Через праздники культуры и письменности. Отчасти и через форум «Золотой витязь». Хотя мы, деятели культуры, и не в Церкви, но мы понимаем, что должны идти рука об руку с православием. Мы понимаем, что самое высокое, что было создано в отечественной культуре, было создано с опорой на православную веру. Все наши гении, оставившие о себе память в истории и культуре нашей страны, были людьми православными. Вот вы не вспомните ни одного великого атеиста, которого сейчас бы почитали наша история и общество. Потому что все они были верующими. От Ломоносова, Державина, Пушкина, Рахманинова - и дальше, дальше вплоть до Бондарчука и Тарковского… Именно благодаря вере в Бога им и удалось прославить Отечество.

А сейчас?.. Сейчас у нас общество такое, потому что его допустило государство… А Церковь не может впрямую влиять на то, что делает государство. К примеру, запрещать это растление. Но при этом Церковь всё видит и понимает. И работа в этом плане идёт. Но она не столь видимая и эффектная…

- …как, скажем, 50-тысячные собрания мусульман в центре Москвы и Санкт-Петербурга…

- Не вижу я… Я там не был и не видел… Я вижу крестные ходы, где идут десятки тысяч, сотни тысяч православных… Их не видите вы, а я не вижу то, о чём вы мне говорите. Каждый видит то, что хочет видеть. Я

вижу крестные ходы под Курском, где участвуют сотни тысяч людей. Вижу это и в других городах. А вы видите другое.

Да, у Церкви полно проблем. Но при чём здесь Православная церковь и молящиеся мусульмане-гастарбайтеры? Это дела государственного регулирования. И это регулирование чудовищное. Неправильное. И мы ещё будем пожинать плоды такого регулирования… Но вы-то меня пытаете, как будто я человек Церкви. В Патриарший совет по культуре я вошёл только что, было только первое собрание с моим участием. Я туда пришёл как человек, пытающийся быть православным. Понимающий, что это и путь, и истина. Но я такой же грешный человек, как и вы. Я тоже делаю ошибки. И главное, повторяю, я не человек Церкви. Относитесь ко мне как к художнику. И запомните: я сейчас говорю не как член Патриаршего совета по культуре, а как актёр, режиссёр, продюсер Бурляев. Исключительно как деятель культуры.

- Хорошо. Но и на этом направлении Вы тоже проиграли… Согласитесь, молодёжь практически не смотрит фильмы православной тематики?

- Потому что такая у нас государственная информационная политика. Вредоносная политика! Она осознанная или неосознанная, но глупость - то, что сегодня делается государством в области культуры. И такая культурная политика должна быть изменена. Да, мы будем проигрывать, если культура будет оставаться в рынке. Российская, русская культура должна жить по другим законам. Когда-то люди, жившие на Западе, говорили, что спасение России - есть спасение мира, а гибель России - есть гибель мира. То есть они понимали, что это за одна седьмая часть Земли. Понимали, что здесь за духовность и что здесь за загадочная русская душа. А наше государство с самого начала перестройки пошло по вредоносному пути в культуре. Как будто стало исполнять то, что было заложено в словах, сказанных как-то по «Радио Свобода»: «Цель перестройки не в том, чтобы приблизить русских к западным образцам, а в том, чтобы произошла мутация русского духа, для того, чтобы выбить из русских их традиции». Вот что последовательно делалось в нашей стране 25 лет в области культуры по всем телеканалам. И Церковь к этому никакого отношения иметь не могла. Если и выделялось ей место в эфире, то в лучшем случае какие-нибудь 10 минут на проповедь владыки Кирилла. Реклама, телевидение… всё работает в другом направлении. Мутируют сознание поколений.

- Зачем? Кому это надо?

- Это вопросы не ко мне, а к Алену Даллесу (один из директоров ЦРУ. - *Прим. авт.*). Или к Гитлеру, который говорил, что когда он возьмёт Москву, то на каждой трамвайной остановке будет киоск с наркотиками, порнографией и алкоголем. Так что эти вопросы к ним. К этим ребятам. Всё сегодня пока идёт по их плану. Но очаги сопротивления есть по всей России.

- Как сопротивляетесь лично Вы?

- Двадцать лет мы проводим форум «Золотой витязь». Поначалу это

был кинофорум, на одиннадцатом году его существования появился театральный форум, а на тринадцатом году возник форум русского боевого искусства. В этом году по благословению патриарха появился первый славянский форум, к которому прибавились первый музыкальный форум под руководством великого русского дирижёра Федосеева, первый форум изобразительных искусств под председательством Александра Шилова и первый литературный форум под председательством Валентина Распутина.

Вот так мы и боремся! Когда мы приезжаем в регионы, то правоохранительные органы и медицинские работники этих мест регистрируют резкое снижение преступности, наркомании и самоубийств. Благодаря «Золотому витязю». Они нам сами потом присылают соответствующие отчёты. Губернатор Тамбовской области, к примеру, когда мы с ним разговорились после закрытия форума, рассказывал, что к нему подходили молодые люди и кланялись в пояс и благодарили за «Золотой витязь». Он и сам, русский мужик, тогда чуть не заплакал. Потому что увидел, как может воздействовать искусство. И молодые люди поняли, что, оказывается, есть и такое искусство.

Москва, декабрь 2010 г.

Юрий Грымов

Грымов Юрий Вячеславович - российский режиссёр, сценарист, клипмейкер, актёр, продюсер, телеведущий. Родился 6 июля 1965 г. в Москве. С 1988 года в рекламном бизнесе, снял около 600 клипов. В 1996 году дебютировал в кино: «Му-му», «Мужские откровения» и др.

- Гибели Советского Союза предшествовало вторжение в привычный мир советского человека телеагрессора - рекламы. Вы, как человек, профессионально в 1990-е годы занимавшийся рекламой, отдаёте себе отчёт в том, что, кроме продвижения товара, реклама создаёт сильный душевный дискомфорт обычным людям? Идёт телефильм, и в самом интересном месте он вдруг прерывается рекламным клипом...

- Вопрос не совсем ко мне. То, что реклама прерывает фильм, меня, как нормального человека, тоже раздражает. Это ужасно!..

- ...даже если в этот момент крутят Ваш ролик?

- Какая разница! Я же прежде всего обычный человек. Я за то, чтобы художественные фильмы даже на телевидении рекламой бы не прерывались. Можно крутить рекламу до и после фильма, но ни в коем случае не во время его непосредственной демонстрации. Но, опять же, я никогда не занимался бизнесом от рекламы, её размещением в медиапространстве. Я занимался творчеством: писал сценарии, снимал клипы.

- Советский Союз обходился без рекламы, зачем она понадобилась в 1990-е? Может, нерусское это дело?

- В конце 1990-х годов был, что называется, «русский стиль» в рекламе. Мы получили массу призов... Сейчас в рекламу пришли менеджеры, и они победили. Что такое «менеджеры в рекламе»? Это люди, которые прочитали две книжки, причём американского толка: одна Дэвида Огилви, другая - «Адвертайзинг», и после этого они считают, что что-то понимают в рекламе. Но дело в том, что реклама - вещь очень узкая и сугубо национальная. В Японии не приживётся американская реклама: богатейшая культура Японии не позволяет смотреть американские обои. То же самое сначала происходило и в России. Сейчас же из рекламы ушли все профессионалы, кто мог и делал что-то хорошее. Причём давно.

- То есть Ваш рекламный клип водки «Белый орёл» появился в расчёте на то, что люди в СССР слушали «Лебединое озеро»?

- Я создавал свою рекламу с учётом того, что у тех, кто её смотрит, как минимум среднее образование. То есть мы понимаем, кто такой Достоевский, Суриков, Ахматова. Культурный слой был основой развития людей, с которыми мы в своих роликах должны были говорить на одном языке. Что произошло потом? Культ денег, случившийся в стране в 1990-е годы, полностью разрушил понимание своего «я», понимание того, где я родился и кем хочу остаться в национальном плане.

- Кстати, Вы не считаете, Юрий Вячеславович, что рекламу алкоголя на телевидении запретили отчасти ещё и «благодаря» Вашей талантливой работе

по рекламе водки «Белый орёл»…

- Я был против этого запрета! Я считаю, что запрет рекламы алкоголя на телевидении не решит проблему алкоголизма в стране. Хотя на телевидении исчезла реклама алкоголя, люди всё равно, извините, нажираются! Запрет рекламы алкоголя на телевидении сам по себе был сделан исключительно для галочки. Надо поднимать культуру пития в России! Люди должны понимать, что это часть трапезы, а не просто самоцель…

- …подсказывать человеку, как выбрать качественный напиток.

- Да. Но этим в России никто не занимается.

- Что такое рекламный бизнес начала 1990-х? Могла к Вам заявиться братва в коже и потребовать назад денег за отснятый клип, который, по их мнению, не принёс им прибыли? У Вас «крыша» была?

- Нет! Такого не было! Всё очень просто. Я считаю, что человек, который лезет в бутылку, вылезти оттуда уже не сможет. В 1990-х годах я понял одну вещь: на любую агрессию найдётся ещё более сильная агрессия. Ну да, был один случай, когда человек не доплатил нам денег по каким-то своим «понятиям». Вскоре, конечно же, не за это, но он был убит. Он оказался преступником.

- Бог за Вас наказал?

- Да. Это был очень известный персонаж, но я не знал, что он был преступником…

- В Вашей биографии есть странная фраза: «В 1988 году пришёл в рекламный бизнес». Откуда в 1988 году мог быть рекламный бизнес, если и слово «бизнес» было ещё ругательным?

- Дело в том, что я занимался модой. Я ставил показы «Бурда Моден», московского Дома модели, центра моды «Люкс». То есть я занимался фэшн-шоу. Это было близко к рекламе, стало производной к ней в моей жизни. Потом я уехал в Америку, в Лас-Вегас, ставить «Лучшую обувь мира», но вернулся в Москву, как говорится, за чемоданами. Собирался покинуть нашу страну навсегда, чтобы заниматься индустрией моды на Западе. И в этот момент я вдруг понял, что хочу попробовать заняться рекламой дома, начать что-то снимать - кино меня всегда интересовало. Мы организовали «Премьер СВ» - и началось… Но уже в 1998 году я начал с рекламы плавно соскакивать. Сделал дебютную картину в кино - «Му-му».

- Какой из общеизвестных Ваших клипов первый?

- Первый… Мы раскручивали в СССР американскую фирму «Ле Монти». Помню, я придумал фразу: «А ваша семья одевается в «Ле Монти»?» Вот это и был мой первый видеоопыт…

- А самый успешный какой?

- Я не знаю… Так нельзя измерять: успешный, неуспешный… Я рад, что у меня много достойных роликов, тот же «ТВ-парк», «Белый орёл»…

- «Отечественный кинематограф умер, под ним надо провести черту и создавать новый...» Ваши слова?

- Я считаю, что в начале 1990-х, когда наше государство просто наплевало на культуру и забыло о роли кино в обществе, произошло крушение кинематографа. Покопаться на развалинах советского кинематографа пришли люди с сомнительной репутацией. Я считаю, кино - это таинство. Я причисляю себя к киноманьякам, люблю кино как зритель. Киноманьяки появились благодаря Франсуа Трюффо, синемафилы - люди, которые могут смотреть кино ради одного кадра. А в 1990-х годах к нам пришли всяческие низкосортные латиноамериканские сериалы, которые полностью вынесли мозг нашему зрителю. И мы из кинематографической страны, которая делала «Вечный зов», «Щит и меч», «Офицеры», «Мимино», превратились в латиноамериканский художественный придаток. А потом всё это было сдобрено продюсерами, воспитание которых основывалось на VHS-ных кассетах. Помните первые VHS-ные кассеты с сомнительными американскими фильмами? Так вот, обратите внимание: то «современное» кино, которое сегодня производится в России, очень похоже на кино 1990-х годов Голливуда. По эстетике и манере. Хотя сегодня Голливуд совершенно другой: мудрее и цельнее, чем тогда, когда там культивировались развлечения любой ценой. А в российском кино - напротив - как раз сегодня превалируют развлечения любой ценой. Лишь бы собрать деньги, пригласить зрителя в тёмный зал и его там обмануть! Это уже второе крушение русского кино! Ведь сегодня зритель уже не хочет, чтобы его обманывали. Он хочет получать определённый качественный уровень кинопродукта, за который платит деньги. Вопрос вкуса - это другое: вам может что-то нравиться или не нравиться. Но вас не должны обижать за свои деньги. Если я снимаю фильм, то я должен быть уверен, что мой зритель не уйдёт с него с ощущением, что его обокрали: подсунули вместо котлеты кусок пластика. Это очень важно!

Москва, ноябрь 2009 г.

Глава 3. Проститутки для генпрокурора против «сливных бачков»

Информационные войны - одна из главных примет постсоветской эпохи. Начались они во второй половине 1990-х, когда, как я уже рассказывал, на политическом и, соответственно, информационном поле России возникли олигархи, вступавшие время от времени в конфликт друг с другом, иногда объединяющиеся, чтобы замочить общего конкурента, потом опять ссорившиеся, мирившиеся, и так - без конца. Впрочем, и до этого СМИ по указке сверху (или просто по наитию), словно сорвавшись с цепи, бывало, долбили какого-нибудь пошатнувшегося влево политика-демократа (коммунисты шли общим фоном информационного истязания), но полноценной информационной войной это было назвать нельзя, поскольку ответить распятый либерал-журналистами бедолага не мог - все информресурсы были примерно в одних идеологических руках.

В 1997 году одна из передовиц Александра Проханова в «Завтра» называлась «Битва титанов сливных бачков». Посвящена она была информационной схватке, кажется, Доренко со Сванидзе, одних из главных в то время информационных киллеров страны. Проханов, как всегда, подметил всё очень тонко, ведь известные журналисты обрушивали на головы и без того затюканных ими обывателей вовсе не выстраданные ими политические сентенции, а строго дозированные сведения, выгодные их хозяевам или спонсорам. Импровизации, впрочем, не возбранялись - на то они и профессионалы, чтобы облекать общие идеи в доступные простому народу тона.

Здесь, однако, надо оговориться. Простой народ становился интересен телекиллерам исключительно с электоральной точки зрения, то есть в предвыборные периоды, в остальное время на его голову почём зря обрушивали тонны информационной шелухи, связанной, например, с залоговыми аукционами, то есть с борьбой за государственную собственность между самими олигархами. Так, в 1997 году синхронной бомбардировкой ОРТ (Березовский) и НТВ (Гусинский) был буквально стёрт в порошок их вчерашний подельник по афере «Выборы президента-96» Анатолий Чубайс, который сумел в последний момент помочь другому олигарху, Потанину, заполучить «Связьинвест», на который претендовали Березовский с Гусинским. Гневу Бориса Абрамовича не было предела, он даже, не стесняясь, заявил в телеэфире: «Мы ответим Чубайсу всей мощью телевидения», и слово своё сдержал, потому что Чубайс (как и сам БАБ, конечно) у большинства россиян с тех пор вызывает стойкое отвращение, а его фамилией принято давать клички дворовым псам особо строптивого характера.

На этом месте вы вправе меня одёрнуть: ну, мочили друг друга олигархи разве что не в сортире, но при чём здесь народ? Чем мог помочь воинственным олигархам обычный зритель их телеканалов, который ни ухом ни рылом не ведал, что такое тот же «Связьинвест» и с чем его, собственно говоря, едят? В том-то и дело, господа, что этот компромат предназначался для одного-единственного телезрителя в стране. Попробуйте с трёх раз догадаться, о ком идёт речь? Поскольку наша книга уже подходит к концу, то, вооружённые полученными в ней знаниями, вы легко справитесь с этой загадкой: целевой аудиторией информационной склоки, за которой наблюдали десятки миллионов людей, был один-единственный человек - президент России Борис Николаевич Ельцин.

Что - дико? А то! Впрочем, адресуйте, пожалуйста, ваши эмоции тем, кто сегодня упрекает Путина в ограничении политической свободы на федеральных телеканалах, потому что именно с 1990-х годов право журналистов на любую информацию стало пониматься многими либеральными политиками исключительно как возможность мочкануть какого-нибудь зарвавшегося конкурента или недорезанного комуняку в прямом эфире, на всю страну, чтобы и пикнуть не смел, зараза. Более того, как я уже писал, профессиональная свобода тележурналистов а-ля 1990-е была прописана первым пунктом в секретных протоколах Ельцина

и Государственного департамента США. Что, до сих пор сомневаетесь? Тогда припомните, куда в Москве заехал прибывший с официальным визитом в Россию в 2000 году президент США Билл Клинтон. В офис телекомпании НТВ! Нет, на условия работы сотрудников НТВ Клинтону было глубоко наплевать, своим поступком (дипломатическим демаршем, скорее) он демонстрировал поддержку мятежному телеканалу, который в этот самый момент вступил в завершающую стадию конфронтации с российским государством. И ничего, что был Клинтон на тот момент «хромой уткой», главное было напомнить молодому президенту Путину о негласных договорённостях его предшественника.

Главная информационная война ельцинской эпохи разразилась в 1999 году и была, надеюсь, последней, но самой беспощадной. Её организовали бывшие партнёрами на прошлых президентских выборах Гусинский и Березовский. (Борис Абрамович, в меньшей степени Владимир Александрович полагали, что они заправляют процессом и что только они будут делить плоды информационной победы, но, как показало будущее, всё произошло несколько иначе, впрочем, это уже другая история.) И её апогеем, на мой взгляд, стал прокрученный поздно вечером по государственному каналу «Россия» видеоролик о банных развлечениях с проститутками генерального прокурора России Скуратова. Конечно, выглядело это запредельно. (И сам факт демонстрации, и генпрокурор.) Но заполучивший к тому времени слоновью зрительскую кожу народ волновал совсем другой вопрос: неужели правда? Неужели у России *такой* генеральный прокурор?

У вас есть возможность получить ответ на этот вопрос 12-летней давности в этой книге. Во-первых, неизвестные детали выхода нашумевшего ролика в эфир вам чуть ниже расскажет председатель ВГТРК в тот момент, человек, этим показом непосредственно занимавшийся и придумавший гениальное определение «человек, похожий на генпрокурора», - Михаил Швыдкой. А во-вторых, сразу за Михаилом Ефимовичем добавит ясности в ситуацию, был ли Скуратов с проститутками и как сам в своё время относился к подобным компроматам, известный адвокат Анатолий Кучерена. Информация обоих наших экспертов редкая и эксклюзивная. Ну, а Александр Евсеевич Хинштейн сам ответит читателю на вопрос, зачем публиковал прослушки.

А я хотел бы затронуть ещё одну немаловажную тему: персоналии информационных войн 1990-х, проще говоря, «сливные бачки» олигархов. Большинство из них после окончания войны, как ни парадоксально, сгинули в профессиональное небытие или, по крайней мере, резко понизились в статусе. И дело тут вовсе не в том, что оказались они все как на подбор принципиальными героями, которых сожрала подготовленная ими революция. Нет, конечно. Ну, какой, в самом деле, тот же Доренко герой? Как может быть героем человек, не гнушающийся откровенной лжи, передёргивания фактов, копающийся в чужом грязном белье? Всё дело в том, что на определённом этапе принародного добивания того же Примакова, лютого врага Березовского, у Доренко, что называется, «поехала крыша», он возомнил, что отныне будет участвовать

в подобной роли во всех мало-мальски значимых политических процессах России. Валить министров, поднимать новых и так далее. Что новая власть ему обязана по гроб жизни. Что получил он отныне право формировать свою собственную политику и навязывать её Кремлю. Ну не абсурд ли?

Впрочем, были, конечно, и прозорливые герои революции. Хитрее всех оказался главный сценарист информационной войны 1999 года со стороны ОРТ Владислав Сурков. Он был первым замом гендиректора «берёзового» канала. Потом Владислава Юрьевича, одновременно с назначением Путина премьером России, посадили зам главы Администрации президента, где он благополучно пребывает и поныне, продолжая копаться в государственном организме с любопытством студента анатомического факультета, и, разумеется, никаким «идеологом Кремля», как его порой из лести называют, не является, все его манипуляции с персоналиями современной российской политики - мышиная тактическая возня на злобу дня, которая забудется раньше, чем Владислав Юрьевич успеет собрать свои вещи в Кремле после увольнения, стратег Сурков никудышный и, на мой взгляд, принёс Путину больше издержек, нежели пользы.

Информационные войны 1990-х были, как я говорил, апогеем разнузданности ельцинского режима, наглядной демонстрацией его наплевательского отношения к народу, бесстыдства власти, её распущенности и вседозволенности, а не наоборот, как сегодня пытаются доказать некоторые, ностальгирующие по тем временам господа либералы. Чего им не живётся спокойно в несопоставимом по насыщенности с эпохой Ельцина современном информационном пространстве, где можно прочитать, написать, показать и увидеть всё, что угодно, что даже не снилось Борису Николаевичу Ельцину в беспокойных хмельных снах? Да потому, что жизнь в этом пространстве упорядочена. Потому что эротику там показывают поздно ночью, а не в прайм-тайм. Потому что особо кровавые боевики ушли с федеральных каналов на периферийные. Но главное, потому что политическая информация сегодня подаётся в пристойных и выдержанных тонах, а не служит инструментом грязных разборок сомнительных во всех смыслах личностей и их подельников-журналистов. И слава богу, что это так.

Михаил Швыдкой

Швыдкой Михаил Ефимович - специальный представитель Президента России по международному культурному сотрудничеству. Родился 5 сентября 1948 г. в г. Кант (Киргизия). В 1998-2000 гг. - председатель ВГТРК. В 2000-2004 гг. - министр культуры РФ. В 2004-2008 гг. - руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии.

- Сейчас модно ставить в пример «свободу» отечественных СМИ 1990-х теперешней «несвободе». Сегодня Вы президент Академии Российского телевидения. В конце 1990-х руководили главным федеральным каналом страны и играли не последнюю роль в информационных войнах того времени. Достаточно вспомнить «человека, похожего на генерального прокурора», показанного всей стране на Вашем ВГТРК. Что можете сказать по этому поводу?

- СМИ, которые имеют хозяина, несвободны всегда. Под хозяином я имею в виду бизнесмена, который вкладывает в СМИ деньги, у которого есть свои хозяйственные интересы… В этом смысле никакой закон о печати, который регулирует взаимоотношения издателя и главного редактора СМИ, никогда не поможет. Да, я был участником всех этих информационных битв 1990-х годов, во всяком случае, в один из самых их напряжённых моментов, в 1998-1999 годах. ВГТРК, которым я в тот момент руководил, представлял интересы Кремля. Я говорю об этом совершенно спокойно, потому что нашим учредителем и единственным владельцем было государство. Причём в непростой момент. У Кремля, как вы помните, тогда была своя политика, у Белого дома, когда его возглавлял Примаков, - другая… Всё это было очень сложно. Телеканалы НТВ и ОРТ играли тогда важную политическую роль, они были заточены под определённые политические силы, то есть это была «свобода» в интересах определённых бизнес-элит. В этом смысле там была дисциплина куда более жёсткая, чем на канале «Россия». Поверьте мне.

Что касается плёнки про «человека, похожего на генпрокурора», я могу сказать следующее. Естественно, эта плёнка тогда была у всех, если говорить честно. И я тогда для себя понимал одну простую вещь: если бы НТВ или ОРТ показали бы эту плёнку, их бы засудили. В законе о печати есть пункт, который гласит, что распространение подобного рода материалов в определённых интересах частных лиц является предметом уголовного преследования. В данном случае у нас не было частных целей, потому что мы были государственным телевидением. Поэтому я считал, что если кто-то и может донести эту информацию до общественности, то без последствий это получится только у государственного телеканала…

- …которым формально являлся на тот момент и ОРТ, Михаил Ефимович. Я верю в ваше личное благородство, но представить себе, что НТВ, пускай даже освобождённый от всяких судебных рисков, стал бы выдавать в эфир такую информацию о Скуратове в той политической ситуации, извините, не могу…

- …там шла своя битва. НТВ тогда поддерживало Примакова и Скуратова, получая от этого большие дивиденды. Я сейчас не хочу про это подробно говорить. В принципе, эту плёнку мог показать любой частный

канал, но все частные каналы понимали, чем это грозит.

Я не хочу рассуждать о добре и зле в данной ситуации, я поступил как журналист, которому интересно было дать в эфир материал, который никто не может показать по тем или иным причинам. Или не хочет. Я, конечно, понимал, что этот материал будет сенсационным. И я горжусь, что, похоже, моим лучшим и уж точно самым известным литературным сочинением является ставшая впоследствии крылатой фраза: «Человек, похожий на генерального прокурора». Я её написал своей рукой.

Касательно вопроса о свободе сегодняшних СМИ... Это вопрос слишком серьёзный, чтобы отвечать на него однозначно. Сегодня есть палитра СМИ, которой не было в 1990-е годы. Более того, когда мы говорим об этом диапазоне, нельзя забывать Интернет. Интернет-порталы, интернет-газеты сегодня существуют и свободно, и в интересах своих хозяев. Когда мы говорим о свободе одного СМИ - это одна проблема, а когда мы говорим о свободе медиапространства, то в нём сегодня можно найти всё что угодно. Не менее острое и хлёсткое, чем в 1990-е годы.

- Действительно Вы не препятствовали появлению на телевидении жёсткой эротики, а на кабельном телевидении порно?

- Моя позиция очень проста. У нас страна всё-таки ещё диковата во многих отношениях... Мы, если угодно, захлебнулись собственной свободой. Зачем придумывать велосипед? Есть нормы, принятые во всём взрослом цивилизованном мире; я не беру исламские страны - там другая норма цензуры, связанная с эротикой, моралью, религиозными вещами... Во всём нормальном христианском мире везде есть кодирование каналов, по которым показывают порно. Везде есть запрет на показ эротики до определённого времени. Согласитесь, и вы, и я сможем пережить эротические передачи совершенно спокойно. А вот детишек, я считаю, да и вообще всех, кто не хочет это смотреть, надо, конечно, беречь. Россия - страна, в которой живут христиане, мусульмане, буддисты, иудаисты, католики... религиозные чувства людей в этом смысле, разумеется, надо уважать. Хотя, ещё раз повторяю, я против жёстких запретов. Я за регламентацию, которая принята во всём мире, - ничего в этом страшного нет.

- «У Ефремова он оживлённо беседовал с Гайдаром и Костиковым, у Дорониной любезничал с Зюгановым, Язовым, Прохановым. В «женском» МХАТе его не остановило даже то, что у входа публику встречал плакат: «Жиды, вон из России!» Про Вас цитата?

- Я такого плаката не видел. А сказать по этому поводу могу вот что... Когда я был министром культуры, я считал, что у меня, как у чиновника, не должно быть эстетических и политических пристрастий. Обо мне все прекрасно знают, что я - демократ-государственник, западник с государственным уклоном. Но когда ты министр культуры, твоё ведомство должно поддерживать всё, что в рамках Конституции. Потому что, если мы начнём, работая руководителями каких-то ведомств, делить культуру на своих и чужих - это будет неправильно. Другое дело, что есть

опасность, выраженная в вопросе: а судьи кто? Это самое сложное. Но - приведу пример - как министр культуры я сказал, что надо поддерживать журнал «Наш современник», хотя, как вы понимаете, этот журнал не является оплотом русской демократической мысли. А люди из «Современника», которым я помогал, писали на меня доносы президенту.

- «Михаил Швыдкой лучше Геббельса?»

- Конечно, я читал эту книгу. Я даже её подписывал, дарил своим друзьям и знакомым - специально для этого купил две коробки. Смешно было, когда моей маме кто-то принёс эту книгу и, не прочитав её, заявил: «Вот про Мишу книгу написали». Я сказал: «Мама, выкинь её, не читай!» Я к таким вещам отношусь очень спокойно. Любой публичный человек должен спокойно относиться к любым нападкам на него, если они исходят от журналистов. У меня есть целый ряд недругов в среде журналистов, которые тупо, регулярно - я знаю, по чьему заказу и зачем - занимаются моим очернительством. За этим всегда есть какая-то цель. Только однажды я подал в суд. На бывшего министра культуры господина Соколова, который обвинил нас, бывшее министерство, в коррупции. Это был единственный случай. Всё-таки когда такие вещи говорит чиновник - это уже неприемлемо.

- Правда ли, что Ваш, сформулированный Вами самим, жизненный принцип - насрать в тетрадь?

- Нет, это ошибка. «Насрать в тетрадь»… можно, конечно, шутить на эту тему, но мой жизненный принцип очень простой, если говорить серьёзно: поступай по совести, и будь что будет. Во всяком случае, я старался жить так всю жизнь, и этот принцип для меня важен. Всё остальное для меня не играет никакой роли. То есть можно, конечно, отшутиться, сказать, что я такой бравый солдат Швейк, который, как известно, был сторонником партии умеренного прогресса в рамках законности.

Я человек во многом компромиссный, проживший в Советском Союзе определённую жизнь и сделавший определённую советскую карьеру. Поэтому говорить о том, что я - диссидент, идущий на баррикады, было бы неправильно. Я, к примеру, был последним партсекретарем журнала «Театр», когда все мои партийцы вышли из партии. Но всё же, всё же… Главное - живи по совести, и будь что будет.

Москва, июнь 2010 г.

Анатолий Кучерена

Кучерена Анатолий Григорьевич - российский адвокат, член Общественной палаты РФ. Родился 23 августа 1960 г. в с. Мындра (Молдавия). С 2008 г. - руководитель Института демократии и сотрудничества. Член Центрального совета Ассоциации юристов России.

- У Вас было много ярких и громких дел. Вашими доверителями были Кобзон, Михалков, Лисовский, Юрий Любимов, Юрий Яковлев и многие другие знаменитые люди. Какое из дел Вам больше всего запомнилось?

- Я вёл дело бывшего министра юстиции Ковалёва, которого обвинили в банных оргиях, опубликовав в газете фотографии некой видеозаписи. Очень громкое было дело! Причём не только уголовное, но и гражданское. И вот когда Ковалев обратился в суд по поводу защиты чести и достоинства, со стороны Генеральной прокуратуры в суд не были предоставлены основные доказательства. Не было оригинала кассеты с записью, на которой якобы был изображён Ковалев в бане. Были только какие-то усечённые копии. И я очень хорошо помню, что обратился тогда в одну коммерческую структуру и попросил ребят-компьютерщиков, чтобы они рассказали мне механизм создания усечённых копий, как делается монтаж. Я передал им эту усечённую копию, и они мне всё продемонстрировали; тут выяснилось, что на этой усечённой копии министра юстиции Ковалёва не было! То есть был некто в бане с этими девчонками, фото которых публиковали газеты, но это был не Ковалев. Я обращался много раз к генеральному прокурору, которым тогда был как раз Юрий Скуратов, считавший, что на кассете записан именно Ковалев. И как судьба потом обернулась с самим Юрием Ильичом! При тех обстоятельствах он ведь мог всё решить по закону: раз нет оригинала записи, то как можно предоставлять в суд усечённые копии, которые кто-то где-то слепил? Я долго убеждал Скуратова, делал соответствующие официальные обращения… но он принял такое решение. А через девять месяцев с ним самим произошла аналогичная история!

Москва, сентябрь 2009 г.

Алексей Пушков

Пушков Алексей Константинович - автор и ведущий аналитической программы «Постскриптум» на канале ТВ Центр. Родился 10 августа 1954 г. в Пекине. В 1988-1991 гг. был спичрайтером Михаила Горбачёва. Профессор и преподаватель МГИМО.

- С 1995 по 1998 год Вы занимали должность замгендиректора ОРТ, когда там вовсю рулил Борис Абрамович. Почему же в 1999 году, во время известной жёсткой предвыборной кампании, Вы оказались по ту сторону баррикад от Березовского?

- А я и не был с ним на одной стороне баррикад. На ОРТ «людьми» Бориса Абрамовича были те, кто занимался финансовым управлением, прежде всего ныне покойный Бадри Патаркацишвили, а также руководители информационного вещания - Ксения Пономарёва, затем - Татьяна Кошкарёва. Я же отвечал за общественные и международные связи ОРТ. Сама по себе эта должность не предопределяла принадлежность к клану Березовского, более того, с тем же Патаркацишвили - и это знали многие на канале - у меня были очень непростые отношения. Я работал с генеральным директором Сергеем Благоволиным. Когда он ушёл, вслед за ним ушёл и я. Кстати, Благоволин ушёл оттуда в знак протеста, когда «люди» Березовского стали поливать грязью Примакова и Лужкова.

- Доренко, по-Вашему, - журналист?

- Профессионально, конечно, журналист. Разные журналисты бывают... Вот папарацци - это журналисты? Раз их работа востребована журналами, значит - журналисты. Но если вы меня спросите, как я их оцениваю, отвечу: мерзавцы!

- Тогда мерзавцы не только такие журналисты, но и те, кто их к этому толкает или толкал, их начальники. Владислав Юрьевич Сурков, Татьяна Петровна Кошкарёва... Разве не они устами обычных корреспондентов давали в эфир некорректную информацию в отношении Евгения Максимовича Примакова?

- Мне это доподлинно неизвестно. Березовский сам, лично - я это знаю - сделал своим рупором Доренко... Я, кстати, тогда поражался: на что Доренко в профессиональном смысле надеется?! Он мог, конечно, расправиться с Примаковым, сказать, что у Евгения Максимовича все суставы вставные. Мог обвинить Лужкова неизвестно в чём! Но я прекрасно понимал, что этой «деятельности» хватит на полгода-год...

- А формально заправлял всем этим разве не Сурков, вряд ли без благословения Березовского являвшийся в 1998-1999 гг. первым заместителем генерального директора ОРТ? Тогда отличился ведь не один Доренко, и явно не вопреки начальству.

- Вы знаете, есть такая категория людей, агрессивность которых на экране маскирует глубокие личные комплексы. Доренко всегда критиковал власть, потому что никогда во власти не был и не имел туда доступа. А это важно! Я не испытываю от огульной критики власти идеологического кайфа. Я был во власти. Я работал на высшем уровне,

писал доклады и речи на закрытых дачах ЦК КПСС, участвовал в международных переговорах. У Доренко такого опыта не было, он видел во власти какую-то магию и атаковал её, чтобы быть к ней причастным хотя бы так. Березовский точно угадал суть Доренко и вышел на его «мягкое место». Березовский ведь не просто сделал Доренко своим рупором, он стал брать его во власть - водил на закрытые совещания, советовался, обещал блестящее будущее. Доренко стал человеком, которому доверял сам «великий» Борис Абрамович! И Доренко, видимо, был этим очарован.

- Вам не кажется, что современная политическая аналитика порой приобретает фарсовые формы? Вот Глеб Павловский с его мультфильмами... Неужели не нашлось более привлекательного телеведущего, с профессиональными манерами и содержанием передачи, нормальной дикцией, в конце концов?

- Передача Павловского была сделана под конкретный проект, под ситуацию «От Путина к преемнику». Она появилась за три года до президентских выборов 2008 года и через месяц после них была закрыта. Это была программа с чёткой политической задачей: создать дополнительный информационный рычаг в преддверии перехода власти или же сохранения Путина у власти. Что касается лично Павловского, то, что бы ни говорили, в политике он разбирается. Хотя, конечно, для ТВ этого недостаточно.

- Да Павловский и не журналист вовсе. К тому же в информбоях той же предвыборной кампании 1999 года Павловский, по мнению многих СМИ, вспоминал о цеховой солидарности в последнюю очередь.

- Знаете, я тоже не журналист. Я - дипломат и политолог. Журналистика просто сфера моей профессиональной занятости, скажем так. Глеба я хорошо знаю за пределами телеэкрана и не хотел бы комментировать его телепрограмму. А о политическом значении его телепередачи я уже сказал.

- Можете, как профессиональный международник, сказать: улучшился ли мир после гибели Советского Союза и прекращения «холодной войны»?

- Мы отказались от «холодной войны». Что, мир сильно улучшился? На самом деле после договорённостей 1970-х годов между Советским Союзом и США никакой серьёзной угрозы ядерной войны не было. Всё уже было под контролем. Был договор о противоракетной обороне. Подписывались договоры о сокращении наступательных вооружений. Но вот после «холодной войны» мы, как выражался Олдос Хаксли, вступили в прекрасный новый мир.

И что мы увидели? Первую войну в Европе после Второй мировой войны! Я имею в виду Югославию, бомбардировки Белграда, разрушение мостов через Дунай. Через двенадцать лет после распада СССР мы увидели захват Ирака, крупного суверенного государства, члена ООН. Раньше американцы себе такого не позволяли. Они могли позволить себе лишь захват Гренады, маленького острова у них под боком. А ещё 11 сентября, теракты, Афганистан. Ну, и кто скажет, что мир после

«холодной войны» лучше прежнего мира? Да, границы открылись, появились свободы - это большой плюс. Но в лице Советского Союза исчез противовес американской мощи, и эта вседозволенность завела Америку в тупик. Избрание Барака Обамы - это признание самой Америкой полного тупика идеи однополярного мира. Нынешний мир может стать лучше мира времён «холодной войны», но над этим надо работать.

Москва, июль 2009 г.

Александр Хинштейн

Хинштейн Александр Евсеевич - журналист газеты «Московский комсомолец», депутат Госдумы. Родился 26 октября 1974 г. в Москве. Профессор, член-корреспондент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка. Награждён орденом Почёта.

- 1990-е годы стали эпохой компромата. Почему именно Вам, Александр Евсеевич, совсем молодому журналисту, спецслужбы в своё время доверили распечатки прослушек высших лиц государства для последующей их публикации? Чем они мотивировали свой выбор?

- Да ничем не мотивировали. Просто в тот период времени мало кто из журналистов был готов сотрудничать (в хорошем смысле слова) со спецслужбами. Это считалось чем-то зазорным. Для меня же главным критерием всегда являлось содержание, а не форма, то есть чтоб читателю было интересно.

- Проводились ли потом экспертизы на подлинность этих записей и каковы были её результаты? Получали ли Вы деньги за публикацию прослушек отдельно?

- Ну, прослушки как таковые я никогда не публиковал; исключительно в контексте журналистских материалов. Получал, разумеется, гонорар. А экспертиза, если не ошибаюсь, проводилась только один раз, когда в 1996 году я опубликовал стенограмму «тайной вечери» Чубайса и Илюшина: как выйти из скандала с «ксероксной» коробкой. Чубайс заверял потом официально, что запись - фальшивка, он ничего подобного не говорил. Однако Генпрокуратура провела экспертизу и установила: Анатолий Борисович - врёт. Письмо тогдашнего генпрокурора Скуратова о том, что запись подлинная и на ней голоса именно Чубайса и Илюшина, хранится у меня до сих пор.

- Во многих своих книгах Вы прямо хвалите советские времена. Кто Ваш любимый генсек?

- Любимыми могут быть папа и мама... А самый хороший в моём понимании генсек - это Брежнев. Из всего того, что я читал, из всего того, что рассказывали мне о Брежневе люди, хорошо его знающие, у меня вырисовывается совершенно иной образ, чем мы его себе прежде представляли. За всю историю XX века у нас было только три правителя, которые поднялись выше собственных амбиций и не стали топтать своих предшественников. Зачастую нет же лучшего пьедестала, чем тело поверженного предшественника. Это Сталин по отношению к Ленину. Брежнев по отношению к Хрущеву. И Путин по отношению к Ельцину. При этом, обратите внимание, что, не меняя общий тренд, то есть не меняя политическое и государственное устройство, они сумели полностью изменить содержание этого тренда. С формальной точки зрения ельцинская и путинская Россия - это одно и то же. Та же Конституция. Те же законы. То же устройство власти. При этом абсолютно другое наполнение всех этих элементов. То же самое сделал и Брежнев. Существуют ведь как бы два Брежнева...

- Нет, ну как можно всё-таки Брежнева сравнивать со Сталиным?

- Хорошо! Сформулируйте свои претензии к Брежневу.

- Уровень личности ничтожный.

- Почему вы считаете, что руководитель государства должен быть гением? Взглянем на США. Кризис, который сегодня переживает весь мир, должен был наступить 20 лет назад. Человек, который вытащил Америку из пропасти, куда она катилась, был не кто иной, как Рональд Рейган, только что пришедший к власти президент США. Случилась, что называется, «рейганомика». Одновременно произошёл распад СССР. И американцы, получив громадный рынок сбыта, оттянули свои финансовые неурядицы. С точки зрения личности Рейган ведь был абсолютно посредственным человеком.

- Но это ведь неестественно для руководителя сверхдержавы…

- В нашем архаичном понимании только царь и должен во всём разбираться. В действительности - управленец обязан быть прежде всего топ-менеджером. В масштабах государства, естественно, это иные потенциалы и функциональные объёмы. Он должен подобрать команду эффективных помощников. Рейган с этой задачей справился. У него были очень умные советники, отличный аппарат Белого дома. Этот аппарат формировал определённую стратегию, президент с нею мог и не соглашаться. Но в результате такая политика позволила Америке выйти из кризиса. Схожая конструкция власти была и у Брежнева. Взглянем на экономическую составляющую страны при Брежневе. Россия в 90-х годах выжила только за счёт того, что ей досталось наследие Брежнева. При Брежневе была создана нынешняя система ЖКХ. При Брежневе были построены КамАЗ, ВАЗ и масса других гигантов. При ком был построен нефтяной трубопровод и освоены нефтяные месторождения? Началась добыча газа?.. «Голубой поток» - это не что иное, как вторая жизнь газопровода «Дружба», построенного Брежневым. Он сумел создать задел, с помощью которого страна выжила в голодное время. Но, к сожалению, с определённого времени сам Брежнев оказался недостоин той участи, которая выпала на его долю. Я ж не зря сказал, что есть два Брежневых. Ранний сумел сделать очень важное для страны: удержал её от шараханий из стороны в сторону. Он дал людям стабильность. При Брежневе люди перестали бояться завтрашнего дня. То, что было при Сталине и Хрущеве, а появилось вновь при Горбачёве и Ельцине. При Брежневе никто не думал, просыпаясь утром: а не сменилось ли очередное правительство, не рухнул ли доллар, не убили ли очередного депутата, не остановились ли автобусы… и так далее.

- Вы книгу о Брежневе пишете, что ли?

- Да, планирую. Так вот, в дневниковых записях я читаю приблизительно такие строки… «Лёг на операцию в ЦКБ. Плохо без любимой работы и товарищей. Скорей бы вырваться. Ура! Вышел на работу, приступил наконец-то к любимому делу». Ещё я читал журналы приёмной генерального секретаря, которые велись ежедневно с момента

его избрания и до момента его смерти. Где чётко фиксировалось его прибытие и убытие, кто ему звонил и с кем он просил соединиться. Сумасшедший график! С восьми утра до одиннадцати вечера. Причём, прилетая из отпуска, он прямо из аэропорта ехал на работу в Кремль. Он ходил и по субботам на работу. Он был исключительно работоспособный, моторный человек. При этом он ни на кого не давил и не заставлял принимать свою точку зрения. Старался избегать конфликтов и острых ситуаций. Словом, если бы Брежнев ушёл в 1975 году, когда он пережил клиническую смерть, то последующая ситуация в стране могла быть и иной.

- Возможно, ему бы и памятники ещё стояли…

- Совершенно справедливо. Если взять сегодняшнюю социологию в отношении Леонида Ильича, мы увидим, что в памяти большинства людей он воспринимается абсолютно позитивно.

- Весьма пышное 100-летие было отпраздновано…

- Да, в 2006 году. К сожалению, СССР не использовал тот шанс, который у него был и который использовал Китай. Когда китайцы начинали свой грандиозный экономический проект в 1979 году, у них ситуация была совершенно иная, чем в СССР. Китайцы доели последних воробьёв, и жить им было не на что. А всё, что требовалось тогда Брежневу, - это лишь диверсифицировать экономику. Остальные претензии к эпохе застоя сводятся к следующему. Это травля диссидентов… Если посчитать количество погибших в локальных конфликтах в 1990-е годы и сравнить их с количеством погибших диссидентов, то цифры скажут сами за себя. Дальше. Проблема так называемого дефицита. Эта проблема могла бы решиться так же, как она решилась в Китае.

В тот период - 1975 год - мы дошли до пика своего экономического могущества. Есть же объективные показатели развития государства. Это валовый внутренний продукт. Это естественный прирост населения. Это уровень жизни, наконец. С этих точек зрения Советский Союз к середине 70-х годов дошёл до своего наивысшего развития. И до этого уровня мы сегодня никак не доберёмся. Условно говоря, те задачи, которые сегодня ставит российская власть, - это достичь уровня 1990 года.

Москва, февраль 2009 г.

Валерий Комиссаров

Комиссаров Валерий Яковлевич - известный телеведущий, автор передачи «Моя семья». Родился 12 апреля 1965 г. в Харькове Украинской ССР. Был комсомольским секретарём молодёжной редакции ЦТ, спецкором программы «Взгляд». Экс-председатель комитета Госдумы по информации, информационным технологиям и связи.

- Валерий Яковлевич, Вы - мой бывший коллега, начинали, насколько я знаю, ещё во «Взгляде»…

- Даже раньше, ещё до ВИДа. Я начинал свою журналистскую трудовую деятельность в молодёжной редакции Центрального телевидения. Тогда её возглавлял Сагалаев Эдуард Михайлович. Был ещё Советский Союз, Гостелерадио… всё как положено, это был 1987 год. Там была кузница молодых и, будем так говорить, дикорастущих и в то же время перспективных в профессиональном и глубоких в человеческом и духовном плане людей. Я работал администратором у Владимира Яковлевича Ворошилова, который тогда вёл «Что? Где? Когда?». Также администратором я работал у Маслякова Александра Васильевича, который продолжает, слава богу, и сейчас делать КВН. Я работал корреспондентом в программах «Взгляд», «Пресс-клуб», на «Авторском телевидении»…

- После развала Советского Союза возникло новое веяние: хождение журналистов во власть. Как Вы из нашей сугубо нечиновничьей профессии пришли в политику?

- Всё предельно просто. И тогда, и сейчас я придерживаюсь точки зрения, что, если ты хочешь, пусть даже творчески, кому-то что-то доказать, изменить жизнь к лучшему, ты должен иметь для этого соответствующие рычаги и возможности. Как на самом деле трактуется «обломовщина»? Человек ничего не предпринимает, отговариваясь тем, что не хочет никому навредить. Многие люди говорят: «Мы занимаемся чистым творчеством и этим улучшаем жизнь». Может быть, они в чём-то и правы, я не хочу их осуждать. Но я воспитан при советской власти, и это означает, что меня волнует всё: начиная от голодающих в Африке, проблем Кубы и так далее.

- Телевидение, на котором Вы вели авторскую программу в 1990-е годы, и есть «четвёртая власть». Улучшали бы жизнь, используя её возможности.

- Да, я с 1996 года вёл программу «Моя семья». Ко мне приходили простые люди: матери, жёны, отцы, братья и сёстры - приходили с конкретными просьбами. Женщину, родившую ребёнка, к примеру, увольняли с работы. Я тут же бросался звонить соответствующему чиновнику, а мне в ответ говорят: «Ах, Комиссаров!.. Конечно, знаем - хороший ведущий! Ну, вот и веди себе дальше…» Я: «Ну, как же так?! Вы же нарушили закон, уволив мать двоих младенцев! Им теперь есть нечего…» Мне снова в ответ: «Ты - ведущий? Ну, вот и веди…» Помните, как у Высоцкого? Ему один полковник говорит: «Спой, Володя!» А Высоцкий ему: «Постреляй, полковник!» Это был самый разгар наших

лихих девяностых, когда шло некое броуновское движение: гвозди меняли на насосы, насосы на апельсины, все занимались брокерством, не зная, что это такое, и грезили, что впереди всё хорошо. Вот тогда я и понял, что что-то можно попытаться изменить, лишь имея для этого рычаги. А рычаги появляются у тебя, когда у тебя есть определённые полномочия. Я сознательно пошёл во власть…

- В 1990-е годы телепередачи с кадрами драк, убийств, пыток заполонили телеканалы. Как Вы относитесь к желанию запретить насилие на экране… Планируется ведь такая поправка?

- Хорошая поправка! Вы - против? Я - не против! Только давайте сначала копнём глубже, к чему она может привести. Все фильмы о войне - это насилие! Как можно бороться с насилием, не применяя праведную силу, скажите? Если наши войска в «Освобождении» наступают и убивают фашистов - это тоже насилие?! «А зори здесь тихие»! В кадре убивают несколько красивых девушек!!! Убивают зверски… Это что - насилие?! Или возьмём фильм с прекрасным названием «Бандитский Петербург». Я-то убеждён, что Петербург не бандитский город в прямом понимании этого выражения… Очевидно, что в названии имеется в виду пусть маргинальный, но только узко определённый срез общества Петербурга, срез, который есть в абсолютно любом другом городе. Бандитская Тула, бандитский Владивосток… И, напротив, есть Петербург журналистский, Петербург чиновничий и так далее. Но почему фильм «Бандитский Петербург» так активно смотрят? По одной простой причине. Вовсе не ради «чернухи», а ради того, чтобы увидеть образ человека, который борется за справедливость, который сможет защитить… Вот и всё! В этом весь секрет полицейских сериалов или такого рода фильмов. «Бандитский Петербург» хороший фильм, я его с удовольствием смотрел.

Да, безусловно, некий перебор насилия на телевидении есть. И будет! И он есть в любой другой стране. Да, но в ресторане тоже есть перебор еды, вы можете там наесться или напиться так, что вас «Скорая помощь» заберёт. Умейте вовремя останавливаться и делать выбор. К тому же всё постепенно сегментируется. Если вы посмотрите государственный канал, там в этом отношении выверенная, выстроенная политика и вопросов нет. Но есть так называемые «мужские каналы»… Если фильмы сняты ради того, чтобы исключительно показать горы трупов, - их надо ставить в позднее время. Что, мы будем создавать 16 каналов «Культура»?! Кого сегодня ни спросишь: «Что ты смотришь?» - «Канал «Культура»! Ну, это же враньё! Притом, что «Культуру» сейчас возглавил прекрасный профессионал Шумаков Сергей Леонидович. Просто все хотят прослыть интеллектуалами, которых интересуют только Шнитке и Бах. Мы все любим и Баха, и Шнитке, но когда мы их в последний раз слушали-то? Кстати, помните обилие жёлтой прессы в 1990-е годы? Где она? Нет… растворилась. Потому что читатель сам отверг её. То же самое происходит и с фильмами, которые сняты ради насилия. Да их уже стало намного меньше. А останется ровно столько, сколько их будет готов воспринимать зритель. А если принять закон о насилии, то любой житель Васильевского острова Санкт-Петербурга выиграет суд у любой

телекомпании в отношении любого телефильма. В том числе против моего любимого - «В бой идут одни старики».

Санкт-Петербург, ноябрь 2009 г.

Глава 4. Байки «новых русских»

Честно говоря, я некоторое время прикидывал, а нужна ли эта глава? Уж больно сомнительные личности в ней собрались. Ведь «новые русские» ни у кого симпатий не вызывают. Воровали. Грабили. Убивали. Народ презирали. Перед властью пресмыкались. Деньги свои тратили нарочито, одни только «кровавые шкафы» чего стоят.

Всё так и обстоит. Но! Как я уже неоднократно подчёркивал, эта книга - свидетельство эпохи, её нравов, в том числе и ужасных, поэтому обойтись без одного из её знаковых явлений, каковым несомненно были первые предприниматели ельцинской и даже ещё горбачёвской эпохи, было бы исторически и профессионально неверно. Поэтому вам и предстоит узнать откровения, пожалуй, наиболее ярких представителей сообщества «новых русских»: Артёма Тарасова, Германа Стерлигова, Сергея Мавроди. Выводы о них, господа, делайте (если ещё, конечно, не сделали), пожалуйста, сами.

Лично в моём классовом сознании «новые русские» стояли (и стоят) между бандитами и милиционерами, то есть являлись, как и оба эти явления, абсолютным злом для государства и народа. Неспроста же и гибли «новые русские» не реже, а то и чаще братвы и милиционеров. Кадрами убийств бизнесменов новостные выпуски в 1990-х открывались едва ли не ежедневно. «Сегодня в центре Москвы при выходе из лифта в подъезде своего дома был застрелен владелец ОАО. Труп обнаружили спустя несколько часов после убийства, когда кровь стала стекать на нижний этаж и испачкала детскую коляску соседей жертвы преступников...» - монотонно бубнили дикторы, комментируя сюжеты с реками «новорусской» крови. Конечно, никому жертв эпохи передела государственной собственности не было жаль, напротив, потирали руки: чтоб они, гады, друг дружку перестреляли. И в этом, если хотите, была своя сермяжная правда.

Ибо бизнесмены 1990-х сами были преступниками. И все это отлично понимали. И дело тут, конечно, не в том, что оттяпывали нувориши куски друг у друга незаконными методами, на это можно было бы наплевать, а в том, что они вырывали кусок из горла голодного и нищего народа. Не очень-то я и фигурально выражаюсь, кстати, если припомнить хотя бы всенародную аферу с ваучерами, поскольку обещанная Чубайсом «Волга», как компенсация *всех* богатств страны, накопленных всеми её поколениями, была устным признанием: мы вас собираемся ограбить, за что Анатолия Борисовича тогда же надо и было арестовать да судить. Не судили. И плакала не только «Волга», но даже жалкие крохи, которые сулили ваучерные фонды, закрывшиеся тотчас, когда непуганный капитализмом народ покорно снёс туда чубайсовские фантики - читай,

достояние России. На ваучеры «новые русские» выкупили предприятия, приватизировали промышленные фонды и выкинули оттуда народ на улицу, голодать.

Но что Чубайс? Это, так сказать, вершина многоликого криминального айсберга, но ведь тысячи чубайсов попроще чувствовали себя в ельцинской России ничем не стесненней, чем рыжий Толик. Шакалы на теле умирающего Советского Союза - вот кем были тогдашние бизнесмены. Их роль в том, что СССР не смог в 1990-е подняться, крайне велика. Ведь именно они, словно пиявки, присосались к каждой его артерии и не позволяли могучему когда-то экономическому государству продохнуть даже перед смертью.

«Новые русские» не имели национальностей, страну, в которой грабили, презирали, награбленное моментально отправляли на Запад, а потом, если оставались живы, перебирались туда и сами. Их и теперь там околачивается тьма, и, на мой взгляд, все эти налоговые амнистии и прочие прощения со стороны государства в случае возврата капитала пустое дело: «новый русский» добровольно не вернёт и копейки, поскольку понимает только язык силы - юридической или физической. Поэтому уголовные дела на «новых русских» эпохи Ельцина надо реанимировать, дать им полный ход и предложить сдать награбленное добровольно. Ну, а если и это не поможет, создать новую «Белую стрелу». Не растеряли же, в конце концов, свои навыки нынешние наследники Павла Судоплатова.

Когда в биографии какого-нибудь уважаемого в обществе человека встречается фраза «в 1990-е годы занимался бизнесом», он для меня автоматически перестаёт существовать, ибо воров, вернее, *таких* воров прощать не за что, и никакие их последующие заслуги не вытравят из моего сознания их крысиной сущности, их мародёрского нутра. Бизнесмены 1990-х - мародёры. Мародёры на теле умирающей родины, на плечах собственного несчастного народа, поэтому никакой социальной и нравственной реабилитации эти люди не подлежат, заслуживают исключительно тотального остракизма, всенародной обструкции - если не персонально, то как класс, - и, как я уже сказал выше, тщательного уголовного анализа их «деятельности» в период правления Ельцина.

В книге «Дисциплинарный санаторий» Эдуард Лимонов в 1989 году предрекал, что цивилизованный мир когда-нибудь придёт к периодическим расстрелам бизнесменов с последующими сообщениями об этом в газетах. А что, и впрямь недурно было бы прочитать: «Сегодня казнены ещё 70 бизнесменов, пытавшихся обманным путём присвоить себе государственную собственность. О приведении в исполнение приговора над остальными бизнесменами сообщим завтра...» И всё! Лучшая острастка для крысы-бизнесмена - сила. Абсолютно прав писатель Лимонов. Ибо живой бизнесмен - ворующий бизнесмен. Отрубать ему руку, как когда-то в Китае, бессмысленно, будет воровать оставшейся.

Общеизвестно, что, придя к власти, президент Путин припугнул олигархов: дескать, полезете в политику, придётся вспомнить о ваших

тёмных делишках в 1990-е годы. Я редко в чём не согласен с Владимиром Владимировичем, но в данном случае он, на мой взгляд, проявил мягкость. Представляете, каким бальзамом на душу народу был бы телерепортаж из исправительной колонии да хоть того же Краснокаменска, где сидел Ходорковский: «И вот отряд заключённых выводят на вечернюю поверку. Начинается перекличка. Заключённый Ходорковский? Здесь. Заключённый Абрамович? Здесь. Заключённый Дерипаска? Здесь. Заключённый Вексельберг? Здесь. Заключённый Фридман? Здесь. Сообщаем вам, что при попытке совершить побег из колонии были убиты заключённые Березовский и Гусинский, а заключённый Лужков, не желая сдаваться, покончил с собой».

«Новые русские» не только воровали, они растлевали власть, поэтому и породили коррупцию. «Без договора нет разговора» - известный постулат распоясавшихся бизнесменов 1990-х годов. Милиция, суды, исполкомы, советы народных депутатов… (что ещё там?) Все эти и другие государственные структуры сумели в 1990-е годы, раздавая взятки налево и направо, развратить «новые русские». Поэтому ноги сегодняшней коррупции растут из 1990-х, уж извините, адепты той эпохи и хулители нынешней. И, по сути, критикуя сегодняшнюю власть в отсутствии борьбы с коррупцией, вы предлагаете ей отправить в компанию к Ходорковскому его коллег-бизнесменов, но уверен: если такое произойдёт, то вы первые и поднимите вой о преследовании их по политическим мотивам и сделаете этих, мягко говоря, жуликоватых господ узниками совести.

Воистину, для борьбы с «чекистским режимом» все методы хороши.

Артём Тарасов

Тарасов Артём Михайлович - генеральный директор ООО «Институт Инноваций». Родился 4 июля 1950 г. в Москве. В 1989 г. СМИ назвали Тарасова «первым легальным советским миллионером». В 1989-1991 гг. - народный депутат РСФСР, в 1993-1995 гг. - депутат Государственной думы. В 1996 г. пытался баллотироваться в президенты России.

- Гибель Советского Союза сопровождалась чередой скандалов, связанных с хищениями в государственном масштабе и бывших, по сути, предтечей разграбления страны в 1990-е. Вам, к примеру, вменяют аферу с чеками «Урожай-90», за которую, мол, Вас преследовал Гайдар…

- Эти обвинения не имеют под собой никакой почвы, у нас был официальный акт, в котором признавалось, что единственная компания, выполнившая свои обязательства по программе «Урожай-90», и есть наш «Исток». Эти данные были у Гайдара на столе.

Зато потом в течение 7 лет Государственная дума отдельной строкой выделяла в бюджете деньги на покрытие убытков, нанесённых программой «Урожай». Миллиарды долларов незаконно изымались из бюджета России, и дальше они шли непонятно кому в карманы. Кстати, и моё уголовное дело ни шатко ни валко продолжали вести для того, чтобы бесконтрольно осваивать эти огромные деньги. И когда я об этом заявил в Государственной думе как депутат, меня собрались убить или посадить в тюрьму, вынудили снова уехать в эмиграцию в Лондон.

- Кстати, почему в Госдуму в 1995 году Вы избрались из Лондона, из эмиграции? Причём в комитет по безопасности.

- Да для того, чтобы у меня образовался иммунитет. А в комитет по безопасности я пошёл сам; там тогда сидели 27 прокуроров, 40 милиционеров, Юрий Власов и журналист Невзоров. Они меня спрашивают: «Ты чего сюда пришёл?» Я отвечаю: «Вы о безопасности знаете только со своей стороны, а я знаю о ней изнутри, поэтому как эксперт я вам просто необходим». Они меня там оставили…

- И, «находясь в Госдуме, А. Тарасов стал автором экономической амнистии, принятой Думой в 1994 году, по которой были прекращены дела в отношении 110 000 предпринимателей, обвинённых за хозяйственные преступления во время СССР, а сами они были выпущены на свободу» - снова цитата с Вашего сайта. Теперь мы знаем, кто освобождал жуликов из тюрем…

- Жуликов среди них быть не могло, потому что речь шла в основном о «красных директорах» и председателях колхозов, об экономических преступлениях такого плана, когда, скажем, директор завода открывал какой-нибудь новый цех и платил там зарплаты больше, чем можно было в советское время; то есть это были люди, осуждённые на 5-6 лет за мелкие хозяйственные преступления. А по статьям «Аферизм» или «Мошенничество» мы никого не выпускали.

В ту амнистию на свободу вышло около 40 тысяч человек, которые, например, при совхозах или колхозах открывали цеха по производству

консервов и которые после освобождения тут же влились в законный бизнес, а не стали рецидивистами. МВД мне каждый день отчитывалось о количестве выпущенных людей, и когда эта цифра перевалила за 100 тысяч, я понял, что сделал огромное дело. Может быть, самое важное в моей жизни!

- Не избравшись в очередной раз в депутаты, Вы надумали решить проблему личной неприкосновенности кардинально: ни много ни мало стать в 1996 году президентом России.

- С точки зрения неприкосновенности в этом случае всё произошло для меня как раз наоборот: моментально открыли все старые уголовные дела. Всем в то время вертел Боря Березовский. Он вызвал меня к себе в кабинет в Доме приёмов ЛогоВАЗа и сказал: «Мы наняли Чубайса, дали ему карт-бланш, а ты тут под ногами мешаешься!» Помните, была семибанкирщина? Они тогда действительно скинулись, дали деньги и сказали: «Переизбрать Ельцина, живого или мёртвого! Если умрёт, переизбрать мёртвого, а потом сказать, что он умер после выборов!» Ельцин же тогда функционировал один час в день, остальное время лежал под капельницей, умирал. Ещё до операции на сердце.

И Чубайс решил, что убрать с выборов надо всех, кто играет на поле Ельцина: Горбачёв - прекрасно, надо зарегистрировать, Лебедь - прекрасно, заберёт голоса у коммунистов, Тарасова и Старовойтову - и близко не подпускать! Единственным, кто сумел пролезть на ельцинском поле, был Явлинский, потому что заранее понял процедуру, по которой нас собирались мочить. А мочили нас так.

Мы сдавали подписи, сброшюрованные по тысяче в альбоме; укомплектованные таким образом, я сдал 1 миллион 340 тысяч подписей, которые люди собирали реально, даже в Чечне, под пулями. Но избирком брал мой альбом, находил в нём одну подпись: «Поддельная!» и браковал сразу весь альбом; таким образом у меня за 2 дня отбраковали 420 тысяч подписей и в регистрации отказали. Так же забраковали и Старовойтову. Явлинский же брошюровал по 3-5 листиков в альбом, сдал несколько грузовых машин альбомов. Когда в избиркоме это увидели, его даже проверять не стали.

После того как меня не зарегистрировали кандидатом в президенты, я подал иск в Конституционный суд о признании президентских выборов 1996 года недействительными; ведь, по крайней мере, миллион моих избирателей был лишён права голосования; люди-то меня выдвигали реально.

- Вы уже упомянули о второй лондонской эмиграции. Почему на этот раз пришлось бежать из России?

- «По вновь открывшимся обстоятельствам». Так звучала формулировка, по которой ельцинская Администрация реанимировала мои старые уголовные дела; им надо было убрать меня из России. Вот я и убежал опять, чтобы не сидеть в тюрьме, в том числе и «за контрабанду нефтепродуктов из Советского Союза»…

- Писали, что Вы украли танкер с мазутом.

- Мы действительно продавали на Запад дешёвый мазут, который выкупали на Кременчугском заводе, доставляли его в порт Одессы, делали химанализ, заливали в танкер, увозили, а вот про «украденный» танкер была придумана целая история. «Липа». Я тогда говорил: «Как вы себе представляете кражу танкера: что, я к пляжу ночью подогнал тысячетонный танкер, что, сам засунул туда нефтепровод и заполнил, что ли? Если я контрабандист, то, значит, тогда контрабандисты и все таможенники, и пограничники, которые этот танкер выпустили; сажайте нас тогда вместе».

А меня, между прочим, даже не пускали в порт, где грузились танкеры, это была запретная зона, там посторонних не должно было быть. И документально у меня всё было оформлено правильно, были контракты, подписанные Техноэкспортом. Мы же не имели в то время лицензии на право заниматься внешнеэкономической деятельностью и нанимали для этого государственные торгово-экономические организации, которые действовали от нашего имени. За тонну мазута мы получали 90 долларов.

- Действительно английское правительство, сочтя обстоятельства Вашей жизни «особыми», выдало Вам разрешение на постоянное жительство в Англии вне официально требуемых сроков и процедур?

- Это не так. Я инвестировал средства в английскую компанию и по английскому закону получил статус «independence mean» - по-нашему вид на жительство, который позволил мне путешествовать по всему миру, с ним я прожил много лет; но у меня нет и никогда не было английского паспорта. Английский паспорт ведь не выдаётся просто так. Чтобы его получить, надо отказаться от гражданства своей страны. Я никогда в жизни не отказывался от гражданства России, хотя лет через 5 жизни в Англии мне сказали, что я могу претендовать на английское гражданство, если напишу заявление в посольство России, что отказываюсь от своего гражданства. Но я этого делать не стал.

- Зато в результате не потеряли возможность баллотироваться в губернаторы Санкт-Петербурга. Как это произошло?

- Моя предвыборная кампания в губернаторы Санкт-Петербурга в 2000 году стартовала тоже из Лондона. Кстати, меня поддержала Валентина Ивановна Матвиенко, снявшая, если вы помните, свою кандидатуру. Но на этих выборах мне сразу сказали, какое место я займу, и даже назвали количество голосов, которые я получу. И я действительно разделил 3 - 4-е места, невзирая на exit poll, предсказывающий мне как минимум второй результат.

Более того, один из кандидатов накануне выборов хотел меня «убрать»: беседовал по этому поводу с бандитами: «Что тут у нас делает Тарасов, он мне все карты путает». Но бандиты ему ответили: «Для нас Тарасов - крёстный отец. Всё, что мы сегодня имеем, сложилось благодаря Тарасову, иначе бы мы до сих пор жили в коммунистической стране. Единственно, что мы можем вам пообещать, что не будем

помогать Тарасову. Но тронуть не дадим никому». Об этой беседе мне потом рассказали.

Москва, февраль 2011 г.

Сергей Мавроди

Мавроди Сергей Пантелеевич - основатель крупнейшей в истории страны финансовой пирамиды МММ. Родился 11 августа 1955 г. в Москве. В 1994 г. из тюрьмы избрался в Госдуму. В 1997-2003 гг. - во всероссийском и международном розыске. В 2003-2007 гг. - заключённый тюрьмы «Матросская тишина». Создал МММ-2011.

- Не думаю, что Вы будете спорить, что МММ есть прямое следствие исчезновения Советского Союза, где подобного рода фирмы были априори невозможны. Когда и с чьей подачи Вам пришла мысль создать финансовую пирамиду?

- Во-первых, МММ не была пирамидой. Я это тысячу раз уже говорил и в тысячу первый повторяю. А во-вторых, с какой ещё «подачи», о чём вы? Кто может советовать Наполеону?

Моя цель, когда я создавал МММ, была заработать там чего-нибудь. По возможности. Тем более ветер перестройки подул, всё менялось очень быстро. На глазах прямо. Записи уже не так актуальны стали, их чуть ли не по радио крутить начали. Надо было срочно менять тему. И тут как раз разрешили кооперативы…

- Хорошо. Насколько Вы были единоличны в принятии решений? Любопытно из Ваших уст услышать напоминание, как, собственно, функционировало Ваше детище.

- Очень просто МММ функционировала, что, кстати, вполне естественно, раз участвовали миллионы людей. Были акции и билеты. В одной акции сто билетов. По цене, я имею в виду, как рубли и копейки. Больше, с точки зрения рядового участника, разницы никакой между ними не существовало, поскольку они имели абсолютно равное хождение. Различия существовали, но они были чисто технические, связанные с моими разборками с Минфином. Поскольку это были мои проблемы, всё это уже рядового участника не касалось, он даже не в курсе их по большей части был. Для него, повторяю, было решительно всё равно, что приобретать: акции или билеты.

Цены на эти акции-билеты менялись дважды в неделю, по вторникам и четвергам. Назначались они лично мной, по моему усмотрению. Но при этом они только росли! Темпами? 100 % в месяц, то есть за месяц удваивались. Причём это был никакой не обман, не мошенничество, вы действительно в любой момент могли пойти в любой пункт МММ - а пункты, как вы помните, были во всех городах и весях нашей необъятной Родины, на каждом шагу, как сейчас обменники, - и сдать свои акции-билеты по объявленной мной цене. Без всяких паспортов, объяснений и так далее. На любую сумму! На миллион долларов, на сто миллионов - на сколько захотите. Не хватит денег в пункте, сотрудники позвонят, и через полчаса из центрального офиса подвезут денег, сколько надо. Цены объявлялись по телевидению, радио, печатались практически во всех газетах. Ну, как сейчас курс доллара. Вы звоните, к примеру, узнать время, а вам отвечают: «Курс акций МММ на сегодня такой-то. Точное

время…»

- Как долго Вам удалось испытывать доверие населения?

- МММ просуществовала всего полгода, а никакие не года, как все почти поголовно уверены. То есть всё было достигнуто мной всего за полгода. 1 февраля 1994 года акции поступили в продажу, а уже 3 августа меня арестовали. За это время курс акций-билетов вырос в 127 раз, и я контролировал на момент ареста примерно треть бюджета страны.

- Действительно деньги из Ваших обменников вывозили, считая на глаз, багажниками машин?

- Багажниками? Не всегда. В багажники иногда не умещалось. Смотря какой пункт. Ну и что, даже если так? Деньги - это же всего лишь бумага. Резаная бумага. И только.

Между прочим, в разгар деятельности МММ брать взятки деньгами или валютой многие уже отказывались. Тому же местному отделению милиции, к примеру, приходилось отстёгивать билетами МММ, чтоб они хоть порядок перед нашим центральным офисом какой-никакой обеспечивали. Пост хоть выставили. А иначе же никто пальцем о палец не ударял. Так что милиционеры брали только акциями-билетами: «А зачем мне деньги? Всё равно на них билеты сейчас куплю пойду. В очереди ещё стоять!»

- МММ рухнула, потому что в Ваш бизнес вмешалось государство? Прогнозировали ли Вы исход событий, связанный с такого рода деятельностью?

- С какого это «с такого»? Ни одной буквы закона МММ, между прочим, не нарушала. Не случайно арестовали меня вовсе не за какую ни за пирамиду и не за мошенничество даже, которое, уж казалось бы, в той-то неразберихе законов пришить практически любому у нас в стране можно было, а за… неуплату налогов! Что уже верх идиотизма просто! С одной стороны - «это пирамида», а с другой - «неуплата налогов». С чего неуплата налогов-то? С пирамиды? То есть с государством не поделился, пирамидку-то свою строя, значит, совершил преступление.

Впрочем, когда речь заходит об интересах государства, логике, естественно, остаётся лишь скромно отойти в сторонку. Интересы государства превыше всего! В том числе и логики.

Мне, кстати, потом, смеясь, следователи мои объяснили: «Ну, чего вы, как ребёнок, Сергей Пантелеевич! Надо же было вас за что-то арестовывать. Ну, придумали эту неуплату. А чего делать-то оставалось? Ведь ещё месяц-другой, и не было бы в стране ни правительства, ни президента, а был бы один только Сергей Пантелеевич Мавроди. Единственный и неповторимый». Так что логика тут отдыхает. Тем более что у власти у нашей, у российской, вообще своя, собственная, логика.

И вот ещё что. Всё время говорят: «Государство!.. государство!..» И про какие-то там «лазейки» все гундосят, которые я, мол, в законах нашёл. Что это вообще такое, а? «Лазейки»? Объяснил бы хоть кто. Вот

есть закон, я его соблюдал. Этого недостаточно?

А касательно государства. Государство - это конкретные люди. Которые принимают решения. И отдают приказы. В случае с МММ это были Черномырдин и вся его гоп-компания. А «государство» для них было всего лишь ширмой, за которую очень удобно прятаться. Нечто этакое безликое. И безответственное. «Кто шил этот костюм?» - «Мы!» - «Кто развалил МММ?» - «Государство!» Да не государство, а некие конкретные лица, которые тогда дербан страны устраивали. «Прихватизацию» всю эту. А МММ им мешала. Потому что была независимым и неконтролируемым игроком с практически неограниченными средствами.

...«Хотели как лучше!» Честные они, честные! Да вот только ошиблись опять. Вы посмотрите на их рожи! Всех этих наших тогдашних «аллигаторов». Чего они могли хотеть «как лучше»? «Как лучше» - это как им лучше. Голые хватательно-жевательные рефлексы. И ничего больше. «Честные»!..

- Кто был Вашей крышей? У Вас были покровители во властных структурах? Согласитесь, масштаб такой финансовой деятельности в России невозможен был без «крыши».

- Да. Невозможен. Но при нормальных темпах развития. На обычных скоростях. Да, там действуют именно такие законы. А на релятивистских, околосветовых законы уже совсем другие. Там теория относительности. А МММ действовала на релятивистских скоростях.

Всё слишком быстро развивалось. Начало «прохлопали». Да и как было не «прохлопать», за считаные же недели буквально всё раскрутилось, у меня через месяц буквально уже миллионы вкладчиков были, а потом поздно стало. Потом уже только - давай, наезжай! Война, кстати, меня нисколько не страшила. Хочешь повоевать? Попробуй! Я был к ней психологически готов. С самого начала.

Ещё один миф. «Куда смотрели власти?.. Почему они ему позволили?» Ха! Как будто я у них спрашивал. Как будто они могли мне «не позволить». Они пробовали. Да только ничего у них не выходило. И после каждого нового раунда МММ становилась ещё сильней. Всё крепче. На излом. Так закалялась сталь!

В феврале я стартовал, а уже в середине апреля ко мне пришли с «плановой налоговой проверкой». Не пойму до сих пор, с какой «плановой», если даже срок сдачи отчётности ещё не пришёл? Фирма-то всего два месяца как работать начала? Ну, и где была моя «крыша», спрашивается? Куда она смотрела? На фиг нужны такие «крыши»!

- То есть после налоговой проверки стали с властью считаться?

- Напротив. На следующий же день после проверки я опубликовал два своих заявления во всех центральных СМИ - «Объяснение в нелюбви» и «По тонкому льду», - в которых пригрозил властям референдумом «О доверии к власти». Для референдума требовался тогда миллион подписей, инициировать его мог любой гражданин России, в любой

момент, и решения такого референдума были обязательны для всех. Воля народа.

Миллион подписей я собрал бы за неделю максимум. Да быстрее даже! Отдал бы приказ при покупке-продаже акций-билетов требовать автоматически подписи на референдум - вот и всё, все бы и расписывались. За милую душу. «Не хочешь?.. Гуляй! Ничего у тебя выкупать никто не будет, раз тебе наши власти дорогие так нравятся. Вот пусть они у тебя и выкупают. А мы по закону не обязаны». Вот и всё. И всех делов-то.

Короче, за неделю я подписи собрал бы железно. И все это прекрасно понимали. А дальше что? А дальше ясно что. Власть народ тогда люто ненавидел, кому она нужна-то была? Тем более, если бы я объяснил доходчиво акционерам, что речь идёт об их деньгах. Ни больше ни меньше. А я бы объяснил! Нашёл бы нужные слова, можете не сомневаться. «Интересы МММ - интересы России!» И всё. Можно становиться президентом.

- Хотите сказать, что власть испугалась?

- Да. Власти в панике отступили. «Ах, Вы нас не так поняли!..» Чего я там «не так понял», до сих пор не знаю, а президентом на самом деле я становиться вовсе даже и не собирался. Это я так, пригрозил только. Припугнул. Ведь вообще-то я человек тихий, мирный, домашний, и меня вся эта суета беспонтовая, президентство всё это совершенно не прельщает. Никоим образом! Даром мне всё это не нужно. Как диплом доктора физтеха. На том, в общем, и разошлись. Первый раунд закончился. Но теперь власти знали, с кем имеют дело.

Ну, и как, по-вашему? Совместимо всё это с понятием «крыши»? Укладываются в привычные шаблоны и рамки? Такие вот деяньица? «Крыша»! Да эту крышу её дружки-приятели «во властных структурах» на куски бы разорвали! Загрызли бы просто. В ступе бы истолкли за то, что она такого монстра им на голову вырастила. Который встанет завтра не с той ноги, с похмелья, скажем, с бодуна… Или просто взгрустнётся ему… «Крыша»…

- Какую цель Вы преследовали, аккумулировав посредством своей финансовой деятельности треть бюджета России?

- Начиналась денежная приватизация. Как всё будет происходить на практике и к чему приведёт, я уже примерно себе представлял. Да и не нужно было быть особым провидцем для этого. Достаточно было всего только на открытые и честные, лучащиеся прямо искренностью, лица наших тогдашних правителей взглянуть. Знаете, как у Щедрина: «Лицо у него было благородное, манеры благородные, но всё в целом не оставляло сомнений, что человек этот отнюдь не обратится в бегство перед полковой кассой».

Так вот. Меня такой ход событий совершенно не устраивал. И я собирался в него вмешаться. Всё-таки это моя страна. Родина! И я хотел ей помочь. Понимаю, как это звучит, и уже предвижу кривые

скептические усмешки многих читателей, но могу сказать, что я ни разу не был за границей, и у меня никогда не было даже иностранного паспорта.

- Можете назвать, кто конкретно был заинтересован в крахе МММ?

- В моём уголовном деле есть отчёты губернаторов президенту Ельцину, как идёт «операция» по развалу МММ. Это никакие не домыслы мои, это всё есть в материалах уголовного дела и звучало на суде.

- Действительно ли средства МММ пошли на выплаты пенсий?

- Пенсий? Можно, конечно, и так назвать. Да базара нет! На обеспеченную старость пошли баблосики. Самых достойных представителей нашей великой нации. Тружеников. Детишкам ихним на молочишко, в общем.

Неужели вы не понимаете, что если бы это было действительно так и деньги МММ пошли действительно на пенсии, то об этом бы взахлёб трубили на каждом углу, во всех наших СМИ, и это не было бы никакой великой тайной, и у вас не было бы, соответственно, никакой необходимости сейчас меня об этом спрашивать. Вы бы это просто знали. Совершенно точно причём. Доподлинно! Это что, не ясно?

Но если это не так, тогда, естественно, возникает следующий вопрос: если власти уверены, что поступили правильно и справедливо, то зачем придумывать такое вот наглое и беспардонное враньё для оправдания своих действий? Циничное совершенно. «Не для себя мы!.. Для пенсионеров!..» Негодяи.

И ещё. Если предположить, что деньги всё же действительно пошли на выплаты пенсий… Это что же тогда получается? Я один, простой российский гражданин, всего лишь частное лицо, не сподобившийся и не облечённый, без всяких средств и без всякой помощи, решил в два счёта всего за полгода все проблемы, над которыми власти наши многомудрые россияновские, обладающие неограниченными практическими ресурсами и возможностями, бьются втуне уже… да и не сосчитать сколько времени! С сотворения мира. Так, что ль? Но раз так, то… Впрочем, додумывайте сами..

- Соответствуют ли в действительности данные, что своей деятельностью Вы нанесли материальный ущерб 10-15 миллионам человек?

- Вкладчиков у меня было порядка 15 миллионов, это да. А с учётом их семей, родственников и так далее - миллионов этак под 50 как минимум. Полстраны фактически. А что я всем им «нанёс ущерб» - это уже на совести авторов подобных утверждений. Которым всенепременно хочется выставить меня каким-то монстром, исчадием ада. Пьющим в свободное от прочих злодейств время ещё и кровь бедных и несчастных бабушек и дедушек, своих простодушных и доверчивых акционеров.

Расскажу забавный эпизод в тему. У меня попугай был. Огромный розовый какаду. А вы знаете, как эти какаду орут? Это слышать надо. И вот приходит ко мне однажды участковый и показывает мне жалобу.

Соседи по двору накатали. Мол, завёл я обезьяну, мучаю её по утрам, отчего она орёт «нечеловеческим голосом». Примите, мол, срочно меры! Спасите её от этого изверга. Не анекдот ли! Реально так было. Вот что делает с людьми зомби-ящик.

Повторяю. Акции-билеты на протяжении полугода, пока действовала МММ, свободно продавались и покупались на каждом углу. Все эти утверждения, что «первые-де успели, а вот все остальные обречены были не успеть», ложь, ложь и ложь! «Успели» миллионы. Выигравших почти столько же, сколько и проигравших. Ну, меньше, конечно, но порядок цифр тот же. Просто проигравшие вопят, а выигравшие скромно помалкивают. Оттого-то и создаётся впечатление. Что все всё только потеряли. На самом деле это не так.

- Вы уже упоминали, что власть была вынуждена с Вами считаться. Вас действительно неоднократно приглашали в Кремль для переговоров, которые Вы игнорировали?

- Да, приглашали. Неоднократно. И в Кремль, и в Белый дом. Там же расширенные заседания правительства по поводу МММ постоянно шли. Шохин вон вспоминает, как Черномырдин орал матом на силовиков: «Да сделайте же с ним хоть что-нибудь! Иначе всё вот-вот рухнет! Всё катится в тартарары!» А чего орать? Отдай приказ, вот и всё. Но все же уже умные были к тому моменту. Как же, «сделайте»… А потом тебя самого крайним сделают: «Ничего не знаю. Я никакого приказа не отдавал». Как Горбачёв «Альфу» в Вильнюсе подставил. Они потом лесами выбирались оттуда. У меня охранники из «Альфы» были, рассказывали.

Так что приказа наш «бедный как церковная мышь» премьер не отдавал. По вполне понятным причинам. Ему ведь тоже крайним становиться не хотелось. Чёрт ведь знает, как оно всё повернётся-то. Если тронуть это осиное гнездо проклятое. Тронули вон один раз, попробовали, в мае тогда, с налогами я имею в виду. Так оно всё и шло. До поры до времени.

Но взрыв, конечно, назревал. Вечно так продолжаться не могло. Я становился всё сильнее буквально с каждым днём. Власти обязаны были что-то предпринимать, если хотели оставаться властями. Как можно было терпеть человека, за спиной которого до 50 миллионов его безоговорочных сторонников? Армия целая. Полностью им управляемая и контролируемая, из людей, которые, что он скажет, то и сделают, не раздумывая и не колеблясь. Проголосуют, подпишут и прочее. Ведь речь об их деньгах идёт! Да даже любые акции гражданского неповиновения при необходимости устроят. Среди 50 миллионов найдутся желающие.

…Почему я игнорировал приглашения в Кремль? А о чём мне с ними было разговаривать? Со всей этой камарильей беспонтовой? Платить я им не собирался. Ни под каким видом! Ещё чего! А больше говорить с ними вроде как было и не о чем. Они ж только о деньгах всегда разговаривают. Других-то тем нет.

- Не боялись, что Вас просто ликвидируют? Ведь Вы утверждали, что в

августе 1994 года могли «бросить толпы на Кремль и развязать гражданскую войну».

- Конечно, могли. Скомандовал бы через адвокатов: «На Кремль! Ваши деньги там!» - и всё. Гражданская война. 50 миллионов человек! А что же ещё? Всё же было наэлектризовано до предела. Люди просто ждали сигнала. Искры одной было достаточно! Толпы эти разъярённые стотысячные в Москве… Орущие в камеру и потрясающие костылями деды… Да чего там говорить. Была же потом Албания. По такому же в точности сценарию и у нас могло всё развиваться. Только по гораздо более жёсткому. И жестокому. «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

Я был уверен, что меня попросту убьют в тюрьме. Это было с точки зрения властей самое разумное. Нет человека - нет проблемы. Ну, не в тюрьме, собственно, а, скажем, при перевозке. «Огромная толпа вкладчиков напала на автозак!.. Отбила!.. Освободила!..» А потом видели бы меня время от времени… во всяких там жарких странах. Искали бы, естественно! Долго и упорно. Через интерполы всякие. Да это мне, между прочим, и следователь мой потом подтвердил. Что да, мол, Сергей Пантелеевич. Ошибка это, конечно, серьёзная была. Прокольчик. Недоработка. Что в живых-то вас тогда оставили. Не решились, по-видимому, просто. Ответственность на себя брать никто не захотел. Да чего там! Бардачина - она ж везде.

- Действительно сегодня считаете, что Ваше тогдашнее бездействие - ошибка? Надо уж было идти до конца. Хуже, чем сейчас, для страны всё равно бы не было?

- Наверное, надо было. Не захотел я тогда переступать через кровь, но… Некоторые язвы социальные, похоже, только калёным железом врачуются. Выжигаются! И некоторые застарелые и въевшиеся до костей коросты только кровью смываются. Ладно, впрочем, что есть, то есть. А хуже для страны действительно бы не было.

- Я тоже один из Ваших неудачных акционеров. Вы избегаете общения с людьми, потому что боитесь возможности мести со стороны обманутых вкладчиков?

- А, так вы в теме?! Чего ж вы меня спрашивали тогда, как всё функционировало? Вы же и сами это наверняка прекрасно знаете.

Тогда у меня встречный вопрос. Имели вы возможность беспрепятственно реализовать свои акции-билеты по цене, гораздо более высокой, нежели та, за которую вы их приобретали? В любом пункте МММ? Или только «в последний день!», как абсолютно все на суде заявили? Так в чём же тогда обман?

И чего вы там про «боюсь»? Я боюсь? Бояться вообще ничего нельзя! Ни на том, ни на этом свете. Страх унижает.

- Будучи обладателем огромных денег, какой образ жизни Вы вели в 1994 году?

- Да такой же, как сейчас. Даже в той же самой квартире жил. А чего?

Мне здесь нравится.

Я вообще не понимаю, зачем, к примеру, нужен дворец? Слоняться там в тоске смертной из комнаты в комнату? А чего ещё там делать? Не случайно Наполеон большую часть времени в своём запертом кабинете проводил, а Сталин на диване спал в какой-то там комнатушке в Кремле. Суета все эти дворцы. Убираться к тому же надо. Значит, прислугу заводить… Короче, куча хлопот! На фиг всё это. Я вообще не терплю людей около себя. Только по необходимости.

- Правда ли, что при аресте Ваша квартира выглядела так: три комнаты, стены которых от пола до потолка заставлены книжными полками, и посередине каждой комнаты - огромный аквариум; плюс две кошки и попугай какаду; из мебели в квартире только письменный стол и кровать; сама квартира не была приватизирована и досталась Вам ещё от родителей?

- Истинная правда! Святая. Как на духу!

- Тогда какой смысл было зарабатывать такие огромные деньги и при этом вести аскетический образ жизни?

- А как вы себе мыслите «красивую жизнь»? Ну, с большими деньгами, типа? С «огромными»! Разврат? Гульба? Чего хоть? Как мне нравится, так я и живу. Люди-то все разные. Ну, вот я такой.

- Пишут, что во время первого задержания в 1994 году, когда сотрудники налоговой полиции вошли в комнату Вашей квартиры, Вы спокойно лежали в тренировочном костюме на кровати и смотрели новости по телевизору, а на появление налоговых полицейских никак не отреагировали?

- Господи, ну, как вы себе это представляете? Всю эту картину? Я лежу, а они входят? Вдруг! Неожиданно! Сюрпрайз! Да? Как они, по-вашему, в квартиру-то попали? Да они в дверь названивали перед этим часа три, а потом в итоге собровцы по верёвкам с верхнего балкона на мой спустились. Штурм этот по всем каналам показывали, в прямом эфире. Естественно, я «ждал ареста».

А что на кровати в спортивном костюме лежал… А что я перед ними, плясать должен? Вскакивать, их приветствовать? Я их в гости не звал. Тренировочный костюм… Так я же дома у себя. В чём мне ещё там находиться? В смокинге? А что новости смотрел - так ведь там по всем каналам про меня как раз и было. Как мою квартиру орлы-спецназовцы сейчас штурмуют. Интересно же! Понаблюдать-то со стороны. Когда ещё такое увидишь?

Потом меня, кстати, спросил один из обыскивающих, типа, в дружеской беседе: «А почему вы, Сергей Пантелеевич, нам дверь не открывали?» Я ответил: «Чтоб вам было посложнее». А впоследствии мне этот мой ответ, эту беседу, типа, дружескую вменить пытались как «сопротивление властям». Но не проканало: «Да мало ли чего я там тогда нёс? У меня же шок был! Не соображал ничего».

- Арестовывать Вас приезжал аж лично министр по налогам?

- Арестовывать меня приезжал аж лично первый зам господина

Алмазова, тогдашнего начальника налоговой полиции всея Руси. Сам господин Алмазов не соизволил. Ну, ему, наверное, по должности не положено было. Так вот этот первый зам, как потом я узнал из Интернета, был заслуженный, награждавшийся, участвовавший и прочее и прочее. Тем не менее вершиной его жизненного пути явился именно арест самого Мавроди! По крайней мере, только про это у него всегда спрашивали во всех его бесчисленных интервью, которые он охотно по этому поводу раздавал.

Так вот он рассказывал... «Когда мы вошли, Мавроди валялся на кровати... Весь пол был заставлен винными бутылками... Мне стало противно!» Действительно, казалось бы, совершенно неприглядная картина. И самое смешное, что всё это было правдой. За исключением маленькой детали. Я действительно «валялся», ну, лежал, это уже вопрос терминологии, и действительно «был заставлен». Дело в том, что тогда как раз появились в продаже элитные крымские вина. Из закромов. То бишь из погребов. «Массандра» там и прочее. Столетней почти выдержки. По совершенно безумным по тем временам ценам. Ну, поскольку цена для меня значения особого не имела, то я и распорядился закупить мне всё подряд. Дескать, пусть будет. Интересно же! А то раскупят олигархи всякие. Надо успеть. А так как из мебели в квартире, кроме аквариумов и клетки для попугая, почитай, ничего и не было, то пришлось ставить всё закупленное прямо на пол. Больше некуда было. Но бутылки-то все были запечатанные. Но об этом замначальника, разумеется, не упомянул. Кому интересно? Запечатанные или не запечатанные... Заставлен же!

Вот так правда превращается в ложь. Достаточно лишь слегка изменить угол освещения... Вот что такое, кстати, СМИ. И что такое «факты».

Ещё смешнее был другой момент. Сам-то замначальника был на обыске... мертвецки пьяный! Буквально еле на ногах стоял. Он хроник, как потом выяснилось. Поэтому-то ему, наверное, и стало «противно» при виде спиртного. Замутило беднягу. Но об этом он тоже, естественно, ни полслова в своих интервью.

А вообще-то я не пью. Практически. Тогда ещё пил, впрочем. Изредка. Сейчас вообще. Ни капли! Скучно. Да к тому же, как я уже говорил выше, похмелье у меня тяжелейшее. На неделю буквально. Особенность организма. Так что на фиг надо!

- Каковы впечатления и обстоятельства Вашего первого пребывания в заключении?

- Ну, вообще-то оно у меня не первое уже было. Самым сильным впечатлением был мой день рождения. У меня же он 11 августа, то есть как раз вскоре после ареста случился. Тогда вокруг Петровки собралась стотысячная толпа - перекрывали всё движение вокруг и все машины ментовские от Петровки эвакуировали, - скандирующая: «Се-рё-жа!.. Се-рё-жа!..» Так, что стены тюрьмы дрожали. Но в одной столичной газете написали на следующий день: «Собралось несколько сот каких-то хулиганствующих то ли алкашей, то ли просто бомжей, явно нанятых на

деньги МММ».

- Как к Вам относились заключённые и надзиратели?

- Надзиратели хорошо, а заключённые... Э-хе-хе!.. Я же и тогда на спецблоке сидел. Камеры там маленькие, человек пять или шесть нас, кажется, всего в камере и было-то. Ну, я, как человек опытный, был, разумеется, начеку. «Знаем-знаем! - думаю. - Наверняка тут и стукачи есть! Мы воробьи стреляные. Нас на мякине не проведёшь!»

Ну, и потом, выйдя уже - а отсидел я тогда 70 суток, 10 на «Петрах» и 60 на спецблоке, - я и говорю этак с понтом одному человеку опытному, из бывших, когда он осторожно поинтересовался, а с кем же я сидел: «Да чего там! Там же из этих пяти парочка наверняка подсадных была!» Он посмотрел на меня так, с сожалением, знаете, покряхтел и говорит: «Серёж! Какая парочка? Там все наверняка подсадные были». - «Как все?!» - «Да так. Практика обычная. Дело-то важное».

- Действительно ли в тюрьме Вы продолжали управлять МММ по телефону?

- Нет, конечно. Да и зачем? Ко мне ежедневно приходили адвокаты, несколько человек, и через них я передавал инструкции. Если что-то срочное, один выходил из изолятора и звонил, сообщал их кому следовало. Вот и всё. Проще простого.

- Правда ли, что Вы лично консультировали тогдашнего руководителя Департамента ценных бумаг и финансового рынка Беллу Златкис, как создать ГКО?

- Правда. Но это неинтересно. Про ГКО вообще отдельная песня. Скажу только, что я не знал, для чего эта многоуважаемая Белла Ильинична зачастила вдруг к нам в офис и с чего это вдруг её так заинтересовали все подробности работы системы. Самые мельчайшие, и Минфина впрямую, казалось бы, и не касающиеся. Думал, по простоте душевной разобраться хотят. Вникнуть. Думал, поймут сейчас, что закон мы не нарушаем, и отстанут. Но оказалось, нет... Так что ГКО и всё дальнейшее, с ними связанное, - не на моей совести. Не ведал, что творил.

А потом меня припрятали в августе, а государство запустило ГКО в октябре... Главным автором которых и была, как известно... Угадайте, кто? Вот тут-то я и прозрел, да поздняк метаться. Однако наши власти, при всех своих несомненных недостатках, обладают и одним неоспоримым достоинством: они безнадёжно глупы. И слава богу! Иначе бы они нам тут такое устроили!.. Небо бы с овчинку показалось! Так что они даже и скопировать-то толком ничего не сумели с МММ. И в своём стремлении уйти во что бы то ни стало от МММ, избежать явной и бьющей всем в глаза узнаваемости выплеснули с водой ребёнка. Впрочем, повторяю, про ГКО - это отдельная песня.

- Самостоятельно ли Вам пришла идея избираться в Госдуму из тюрьмы и самостоятельно ли Вы её осуществили?

- Ну кто мне может чего-то подсказывать? Естественно, самостоятельно. Хотя, впрочем, многие потом примазывались. С понтом

имиджмейкеры какие-то там. Или как они правильно называются?.. Ну, в общем, по выборам которые. «Я, мол, это Мавроди подсказал». Но это уже их проблемы. Пусть! Надо же и им жить. Как-то рекламировать себя.

При этом хочу уточнить. Чтоб людей не обидеть. Разумеется, мне помогали. Акционеры, в частности, очень поддерживали. И без их помощи всё было бы гораздо сложнее. Я говорю лишь, что решения я всегда принимал единолично и самостоятельно. И никто другой за меня. Но люди, конечно, помогали. Спасибо им за это.

- Вы стали первым депутатом Госдумы, которого она лишила полномочий за то, что Вы пренебрегали «своими обязанностями депутата и продолжали заниматься коммерческой деятельностью» и не присутствовали ни на одном её заседании. Каковы мотивы такого Вашего странного «законотворческого» поведения? На что Вы надеялись? Почему не могли эпизодически, для проформы, посещать парламент?

- Не первым, а единственным. Поскольку лишили меня не неприкосновенности, как того просила Генпрокуратура, а вообще мандата! Случай, совершенно беспрецедентный и не имеющий аналогов. Возникает даже вопрос, насколько это вообще конституционно и не были ли при этом ущемлены права моих избирателей, тех 500 тысяч российских граждан, чьим представителем в Думе я являлся. Меня же, простите, не депутаты выбирали. Этак завтра «Единая Россия» всех из Думы повыгоняет простым голосованием и одна там останется. Это нормально будет?

На что я надеялся? На то, что депутаты порядочные люди, на что же ещё. Они же все, в первый же самый день, прибежали ко мне акции и билеты менять. Вся Дума, в полном составе! И на себя, и на всех своих братьев, сватьев!.. На всех! И какие там речи пламенные и пылкие произносились, какие клятвы звучали!.. О-о!.. Это надо было слышать. Помните, как в «Белом солнце пустыни» жена Верещагина говорит: «Ты чего обещал? Ты какие клятвы давал?» Так и мне: «Сергей Пантелеевич!.. Да мы!.. Да Вы!..» И все потом дружно сдали. Не следовало, конечно, им всё сразу менять. Понемножечку надо было. Постепенно. Чтоб на крючке. Но я вообще человек доверчивый. За что и страдаю. Постоянно. Учит меня жизнь, учит, да всё никак. Э-хе-хе!..

- Вы избирались в Госдуму, чтобы избежать ареста?

- Разумеется. Я никогда этого и не скрывал и открыто говорил во всех своих бесчисленных интервью. Что только за неприкосновенностью. Больше мне от этого депутатства ничего не надо.

- 17 декабря 1997 года Вас объявили сначала в общероссийский, а через год и в международный розыск. Тем не менее более пяти лет Вы скрывались, и до зимы 2003 года о Вас ничего не было известно. Не могли бы Вы подробнее рассказать об этом периоде своей жизни?

- Говорю же, ни разу за границей не был. Жил я в доме напротив - из окна вон видно, что совершенно естественно. Во-первых, район прекрасно знаю, а во-вторых, искать никто не будет. А какой смысл в Грецию-то

ехать? Все русские там на виду. В таможенном компьютере. Ну, проверь ты их всех, и вот он я! Это что, непонятно? Точно так же и правительственные дачи. Замкнутый мирок. Все друг про друга знают всё... Короче, все эти детективные изыскания смышлёных журналистов! Смешно читать. Не приведи Господь угодить им хоть в какую-то передрягу. Сразу спалятся. Рванут сдуру в Африку и представятся на таможне: «Здравствуйте, я негр!» Альбинос типа. На чистом русском.

- То есть эти 8 лет Вам не помогала скрываться от следствия собственная служба безопасности, «такого же уровня, как та, которая меня искала», то есть состоявшая из бывших сотрудников спецслужб, специалистов высокого класса?

- ...Бытует ещё мнение, что меня-де никто не искал, а как только понадобился, в два счёта и нашли наши всесильные и всезнающие спецслужбы. Это полная чушь. Искали меня очень активно. Ирония судьбы, между прочим. Когда приставы задержали меня на презентации моей книги «Искушение» и притащили к себе в логово, то их самый главный опер - не знаю уж, как он у них там правильно именуется, - чуть ли ко мне на шею не кинулся с распростёртыми объятиями: «Сергей Пантелеевич! Дорогой! Здравствуйте! Наконец-то встретились! Лицом к лицу! А ведь я был членом розыскной группы, которая вас искала. Господи, как же мы вас искали! У нас целый штаб был создан. И вся карта России с флажками. Каждое утро собирались и флажки передвигали». Ну, и так далее. Так что искали.

- На что Вы надеялись, ведя такой образ жизни?

- На что и все. Что кривая вывезет. Но это шутка. А так без комментариев. Не стоит озвучивать мои надежды. Пока.

- Правда ли, что, находясь в бегах, Вы создали в Интернете, прямо из московской квартиры на Фрунзенской набережной, ещё одну пирамиду, теперь уже всемирную - виртуальную фондовую биржу Stock Generation - SG, оформленную в виде азартной игры, от деятельности которой пострадало порядка 275 тысяч человек, в основном граждане США и Западной Европы?

- Тоже без комментариев. Хватит мне и одного дела. Замечу только, что формальным владельцем SG была восемнадцатилетняя сестра моей бывшей жены. Всё остальное домысливайте сами. Если есть желание.

Законов, между прочим, SG не нарушала. Как и МММ. Это так уж, к слову. У неё была игровая лицензия, так что действовала она совершенно легально. И какого дьявола туда влезла SEC - американская комиссия по ценным бумагам?! Жалобы, видите ли, три гражданина США подали. При миллионах, даже десятках миллионов участников по всему миру. Впрочем, повторяю, меня это всё не касается. Хвала Аллаху! Тьфу на них на всех! И на SEC, и на США, и на весь мир. Моя хата с краю.

- 31 января 2002 года Вас вновь арестовали в Москве, на съёмной квартире, а при задержании обнаружили поддельный паспорт на имя гражданина Юрия Зайцева, уроженца Санкт-Петербурга. А это правда?

- Конечно, неправда. Дверь была бронированная, её вскрывали три часа и так и не вскрыли, в итоге я сам открыл. А потом нашли паспорт. На

имя гражданина Юрия Зайцева. Уроженца Санкт-Петербурга. Вообще-то я его съесть мог за это время. Вам не кажется?

Паспорт советский, устаревшего образца. Даже не иностранный. На фиг он мне был нужен, чёрт знает. Я собирался, по версии следствия, кататься по России, выдавая себя за Зайцева? Зачем? Тем более что меня полстраны в лицо знает. С тем же успехом я мог выдавать себя за папуаса.

Интересно, что в протоколе обыска указано просто: «Паспорт номер такой-то и - на имя гражданина Зайцева». Про мою фотографию там ни слова. Понятые расписались. Показали им этот паспорт - вот же он! - они и расписались.

Ещё интереснее, что по протоколу обыска, опять же, паспорт был положен в присутствии понятых в один конверт с моим депутатским удостоверением - сохранил уж на память, хотя вообще-то сдавать положено, - и этот конверт был на глазах понятых тщательнейшим образом опечатан. А при вскрытии этого конверта в здании МВД - у меня же дело Следственный комитет при МВД России вёл - там уже один только паспорт оказался. С моей фотографией, само собой. Куда делось депутатское удостоверение из запечатанного конверта, бог весть. Забыли положить просто, я так подозреваю, когда фотографию в паспорт вклеивали. Ну, бардачина же, она везде. Говорил выше.

На судью, впрочем, все эти глупости не произвели никакого ровным счётом впечатления. Ну, исчезло и исчезло. Может, не заметили. Да и вообще, при чём здесь депутатское удостоверение? Мы же о паспорте говорим?

…Да, и вот ещё что. У меня там сотка баксов, кажется, была. В квартире. Не помню точно, но, кажется, сотка. Сто тысяч долларов. Наличными. По протоколу же обыска денег не обнаружено. Вообще! Я уж говорю операм: «Ну, хоть бы копейку оставили! Для приличия. Как денег может не быть вообще? Жил же я на что-то?» Смеются. Вот что такое наш российский обыск. С понятыми и всеми прочими атрибутами законности всё, что угодно, может появиться и всё, что угодно, может исчезнуть.

- Вам действительно дали два года на ознакомление с 650 томами - по 250-270 страниц в каждом - Вашего уголовного дела, после чего начались заседания суда по основному делу?

- Память подводит. Но, по-моему, меньше. Впрочем, а два года, по-вашему, это для такого объёма много? В году 250, кажется, рабочих дней. Вот и считайте. В день по полтора тома, да? Это нормально? Как можно такими темпами «знакомиться»? Листать разве что. С пятого на десятое.

- Вас обвинили по статье 159, часть 3 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество в крупных размерах и хищение чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием». По мнению прокуратуры, ущерб, нанесённый МММ миллионам вкладчиков, оценивался в 110 миллионов долларов. Однако, по мнению некоторых экспертов и Объединения вкладчиков, он составляет порядка 70-80 миллиардов. Какие цифры, на Ваш взгляд,

соответствуют действительности?

- Разумеется, прокуратура права. Она всегда права. К тому же суд признал. А действительность в правовом государстве - это решение суда. Никакой другой действительности нет и быть не может. Истины, кстати, тоже. Истина - это решение суда. Аминь.

- По делу проходило всего 10 тысяч потерпевших?

- Да. На некотором этапе, когда поток заявлений грозил уже стать неуправляемым, СК при МВД России просто-напросто перестал принимать новые заявления, вот и всё. Тем более что все обвинения надуманные и из пальца высосанные. Закон я не нарушал ни в одной букве. Как мне объяснил прокурор: «Вкладчики не понимали, что творили». Вот как хочешь это, так и разумей. Недееспособные, что ль? Всё?

Ну, с другой стороны, а куда было бедному Следственному комитету деваться? Как можно было 10 миллионов человек, скажем, допросить? А по закону положено. Все потерпевшие должны быть на суде допрошены. Так что, даже если по тысяче человек в день допрашивать, сколько там получается то?.. 250 тысяч в год… Миллион - за четыре года… Сорок лет, что ль?.. Примерно?.. Так что - ограничили. И правильно сделали! Не хватало мне ещё сорок лет судиться!

- 28 апреля 2007 года Чертановский суд Москвы приговорил Вас к четырём годам и шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, но практически весь срок назначенного Вам наказания Вы уже отбыли в СИЗО «Матросская тишина»… Действительно режим не соблюдали, даже на свободу выходили из карцера?

- Да, режим я соблюдать отказывался. Категорически! Руки за спиной держать и прочее. Не нравился мне он. Да. Из карцера выходил, кстати сказать. Двенадцать, что ли, голодовок - из них одна сухая, без воды, восемь суток, летом, в жару - и бесчисленное число карцеров.

- Правда ли, что в качестве дополнительной меры наказания суд установил взыскать с Вас штраф в размере 10 тысяч рублей в пользу государства? И правда ли, что позже Мосгорсудом штраф этот был отменён?

- Почему отменили, кстати, я так и не понял. Почему назначили - тоже.

- Из материалов уголовного дела следует, что Вы до сих пор являетесь владельцем, в частности, порядка 8% акций «Газпрома», приблизительной стоимостью 25 миллиардов долларов, оформленных на сторонних частных лиц. Это так?

- Разумеется. Раз в материалах уголовного дела есть. Какие тут сомнения могут быть?

- Почему 22 мая 2008 года на презентации книги «Искушение» судебные приставы предъявили Вам исполнительные листы о взыскании с Вас денег в пользу обманутых вкладчиков?

- Это интересный вопрос. Почему приставы-то предъявили - понятно. Им-то что? Они просто исполнители. Есть решения суда, они и

предъявляют. Взыскивают. Но вот почему суды-то гражданские иски ко мне принимают?! Я что, акции и билеты как частное лицо выпускал? Нет, я их выпускал как президент МММ. И в качестве такового всё своё получил и всё своё отсидел. Так почему теперь ко мне иски-то гражданские принимают как к частному лицу? Ни к кому не принимают, а ко мне принимают! И удовлетворяют ещё автоматом! Всем подряд. Тогда принимайте и к директору банка разорившегося, к уборщице, там работавшей... Давайте и к ним принимайте, в чём проблема-то? Нет, к ним не принимают, только ко мне. Меня что, миллион раз наказывать можно? Любого, даже самого страшного насильника и убийцу - один раз, а меня миллион? Я в этой стране вообще вне закона?

- Вы, Сергей Пантелеевич, обещали начать выплаты акционерам МММ. Почему не исполняете обещания?

- Представьте себе только на секунду, что я действительно начинаю выплаты. Сейчас, когда в стране полный абзац. Да я сразу же становлюсь политической фигурой общероссийского масштаба!.. Выборы, опять же, на носу... Ну? И чего тут непонятного? Поэтому гражданские иски, приставы и так далее. Я прямо предупреждаю, что власти сделают всё, чтобы не допустить начала выплат. Никому это не надо. Соответственно, никакими акциями «Газпрома» я сейчас не имею права заниматься по закону. А на какие средства? Если я обязан все свои средства сразу приставам отдавать. В счёт погашения гражданских исков. «А, так вы утаили?!» - сразу заявят.

- Что бы Вы сейчас посоветовали своим вкладчикам? Дождёмся своих денег, тем более что общая сумма исков «пока около 300 млн рублей, но они всё продолжают поступать»?

- Миллиард уже, по-моему. А то и больше. Да хоть сто! Всё равно у меня ничего нет. Квартира не приватизирована, так что... А больше с меня брать нечего. Гол как сокол. А потому совет вкладчикам: не тратьте время и деньги на все эти глупости! Впрочем, бесполезно. Сужу по суду. Человек потратил на покупку акций сто долларов. Просят мотивировать: «Сумма ваших претензий?» Отвечает: «Инфляция... процентная ставка... моральный ущерб... Десять миллионов! Долларов». Прокурор уже вмешивается: «Это уголовный суд! Здесь не платят никаких процентов и моральных ущербов. Хоть я и не должна вам это говорить, но мне вас просто жалко. Я же вижу, что человек вы малообеспеченный. Кончится ведь всё тем, что вам вообще ничего не выплатят! А так хоть сто долларов получите». Судья: «Вы всё поняли?» Вкладчик: «Да, Ваша честь». Переспрашивают: «Так какова сумма ваших претензий?» - «Десять миллионов долларов».

Умудрились наложить арест даже на мои выходящие книги. Потом, правда, после скандала в прессе арест был снят. И библиотека была изъята. Потом они ещё заявляли: «Ну, мы ему оставили сотню томов. Чтоб было что почитать». Враньё! Ничего не оставили. Всё вывезли. Подчистую. Оставили только тома уголовного дела. Захватил из тюрьмы. Десяток томов. По закону можно. Вот, читаю на досуге. Больше нечего.

- Как складывалась Ваша личная жизнь в неволе?

- Какая личная жизнь в неволе?! О чём вы? Ну, приходила жена на свиданки. Разговаривали с ней по телефону через стекло. Пока я на развод не подал. Чтобы жизнь человеку не заедать. Судьбу ему не ломать.

- Какой образ жизни Вы сегодня ведёте?

- Предельно монотонный и предсказуемый. Встал - лёг. Сегодня, как вчера. Ничего не читаю, не слушаю и не смотрю. И ни с кем не общаюсь. И самое главное, никаких событий! Терпеть их не могу! Это они меня обожают. Полностью меня этот режим устраивает. Век бы так жил.

Ноябрь 2010 г.

Герман Стерлигов

Стерлигов Герман Львович - один из первых советских мультимиллионеров. Родился 18 октября 1966 г. в Загорске, М.О. В 1990 г. создал первую в СССР товарно-сырьевую биржу «Алиса». В 2000-е годы выдвигался на посты мэра Москвы и президента России. С 2004 г. занимается животноводством в М.О.

- ...Когда Вы покидали сферу предпринимательства первый раз, окна Вашего офиса, кажется, выходили на Кремль. Сегодня мы беседуем с Вами на фоне аналогичного пейзажа в знаменитом доме Пашкова, в бывшей Румянцевской библиотеке. Какими судьбами Вас сюда занесло?

- Да, раньше мой офис тоже был с видом на Кремль, но с противоположной стороны. Там сейчас идёт ремонт. А здесь я занимаюсь факсимильным изданием древних книг. Книг с большим количеством картинок. Они должны быть интересны и нужны детям. А нужны они им будут или нет, мы определяем очень просто: дети должны уметь читать по-древнеславянски. Тогда мы им свои книжки дарим. Но если ребёнок по-древнеславянски читать не умеет, мы его родителям даже за деньги ничего не продадим. На всяких коллекционеров и бездельников мы добро переводить не намерены. Ключевая задача этого рода моей деятельности состоит вот в чём. У меня есть дети, и им надо с кем-то общаться. Надо вырастать и на ком-то жениться. Им нужен коллектив. Им нужны люди с похожей системой координат. Так что я, просто-напросто заботясь о своих детках, раздаю другим деткам эти книжки. Чисто эгоистическая отцовская цель.

- Говорят, что в СССР не было свободы предпринимательства. Но, к примеру, Ваш успех как бизнесмена пришёлся на последние годы существования Советского Союза. Давайте вспомним, как началась Ваша предпринимательская деятельность. Итак. 1990-й год...

- Нет. Это принято думать, что это был 1990 год. На самом деле это был 1998 год от Рождества Христова или 1999 год от Воплощения Христа. Понимаете, если считать, что сейчас 2010 год от Рождества Христова, то вся наша нынешняя вера - враньё. Ведь если сейчас 2010 год, Христос не мог быть распят при понтийском Пилате. Понтийского Пилата к этому времени не было в Иерусалиме. Он уже был отозван в Рим. К общепринятому сейчас моменту начала летоисчисления уже не было волхвов. Не было ожидания Мессии на основе пророчеств Даниила. Не было всей Вифлеемской истории с переписью населения. Всё это было раньше. А вот если признать, что сейчас 2018 год от Рождества Христова, то всё вышеперечисленное правда. И это не научные или околонаучные изыскания. Это догматические истины. Отрицание их - прямая ересь. Хуление Христа.

- Тем не менее 20 лет назад на экранах телевизоров в программе «Время» появился рекламный силуэт кавказской овчарки по имени «Алиса», символизировавший рождение первой в России одноимённой Товарно-сырьевой биржи.

- Если честно, мне на эти воспоминания даже жалко тратить время. Это была моя прошлая жизнь. Бандитские дела. Стрелки-фигелки. Скукотища!.. Помню, сидел я 20 лет назад на кухне в состоянии абсолютного безденежья, при наличии молодой беременной жены и думал: «А где бы взять денег?» Тут-то мне и пришла в голову мысль, что в стране до сих пор нет ни одной биржи. Я начал мгновенно действовать, и уже недели через три у нас состоялось открытие «Алисы» на Ленинском проспекте, после чего началась реклама, о которой вы говорите. Для этого я взял кредит у Смоленского в банке «Столичный»; меня отрекомендовал Артём Тарасов, который сказал: «Дайте ему деньги, он отдаст, я гарантирую». Два миллиона рублей. По покупательной способности это сегодня миллионов семь долларов. Забегая вперёд, могу сказать, что я отдал их через три месяца, полностью, с процентами. Это были огромные деньги для той поры. На 10 рублей тогда можно было шикарно жить целый день. А если мерить эту сумму посредством сравнивания цен на эфирное время тогда и сейчас, то получится, что истратил на рекламу 50 миллионов долларов. Сегодняшних. Потому что тогда цена за минуту рекламы в прайм-тайм на центральных каналах телевидения стоила всего 100 долларов. Нынешних тысяч долларов за минуту нигде не было.

Реклама началась. За два месяца я истратил на неё все деньги. После чего мы объявили день открытых дверей на бирже и пригласили туда для открытых торгов всех желающих. И в первый же день мы заработали 6 миллионов рублей. А дальше каждый день пошло примерно по столько же. Больше, меньше… никто уже особо не считал.

- Что представлял из себя образ жизни одного из самых богатых людей Советского Союза с точки зрения безопасности? Вы ведь упомянули про бандитов.

- Я не считаю, что я был одним из самых богатых людей в СССР. Самыми богатыми были те, кто был у власти. В истории человечества по-другому никогда не было. Если же брать предпринимателей того времени… Да. Я, наверное, был одним из самых богатых. Тогда ещё не были созданы ни ЛУКОЙЛы, ни ЮКОСы. Ходорковский в тот период, если я не ошибаюсь, торговал цветами.

Большие деньги, конечно, сковывали свободу. Первые годы отечественного бизнеса - это же, по существу, режим перманентной войны всех со всеми по разным вопросам с разными структурами. 1991-1992 годы были особенно напряжёнными. Только-только начался передел собственности. Вернее, не передел, а раздел. Переделывать ещё было нечего. Поэтому мой образ жизни того времени представлял из себя постоянные переезды с одной съёмной квартиры на другую. Со всей семьёй. Жена как-то подсчитала, что мы тогда сменили 26 мест проживания. Да, мне говорили: «Герман, у тебя паранойя!» Может быть, и паранойя, но зато все мы живы и здоровы. А ведь сколько похорон было в то время. Сколько трупов. Так что постоянная миграция была залогом безопасности моей семьи. А семья всегда была моим единственным уязвимым местом.

Есть ещё один момент, почему семья была в постоянной опасности. В обществе всегда много больных людей, обращающих своё внимание на детей богатого человека. А насмотревшись всяких боевиков, такие люди не только забивают себе в головы разные глупости, но и производят действия, опасные для окружающих. Психи и шпана более опасны, чем бандиты или милиция. Тем более что с бандитами у нас никаких отношений не было. Или можно сказать иначе: в то время все мы были бандитами. Кто в начале 1990-х не был бандитом? Помню, к нам как-то приехали ребята на Ленинский проспект с вопросом: «Кому вы платите?» Но после этого никто больше с подобными темами к нам не приезжал. Мы были молодыми людьми. Кто-то отслужил в Афганистане. Кто-то в Анголе. Кто-то в Монголии. Нам трудно было представить, что нам нужна какая-то крыша. Чем, собственно говоря, отличались молодые парни, приезжающие к нам с вопросами, от нас самих? Менталитетом? Чем? Почему мы им должны были платить, а не они нам?

Могу добавить, что первый собственный дом, в Жуковке, где я уже осел, у меня появился лет через семь после открытия «Алисы».

- Тем не менее вряд ли кто-нибудь поверит, что у Вас в таком случае не было покровителей в силовых структурах или среди политиков.

- Не было. Никогда. И слава богу! Вернее, милостью божьей. Потому что даже при той ужасной жизни, которой я жил, я иногда молился Христу. Так что моей «крышей» тогда были небеса. Иначе бы я не пережил всё то безобразие, в котором существовал. Если бы я тогда умер, я был бы в аду. Сто процентов. И никакие силовые структуры, никакие люди вообще меня от этого избавить не могли. Только Господь. Правда, если я сейчас вдруг попаду в ад, я буду гораздо глубже на дне преисподней, чем те ребята, которые попали туда в начале 1990-х. Потому что мне сегодня дана вера, и я отвечаю перед Богом за свои поступки гораздо больше, чем безбожники.

- Процесс рисковой погони за золотым тельцом не имел бы смысла, если бы у него не было оборотной, приятной стороны. Что было Вашим утешительным призом в той «безбожной жизни» - «деньги, дом в Чикаго, много женщин и машин»?

- Тратить любые деньги у меня появилась возможность практически сразу. Девки были те же. Только выбор побольше, чем сейчас. (*Смеётся*). И ещё. Иметь тогда дело с женщинами было несоизмеримо безопаснее. Мы даже не слышали о венерических заболеваниях, а не то что ими не болели. А сегодня молодёжь несчастна. Я понятия не имею, как они, бедные, живут. Нам в этом смысле очень повезло.

Были и рестораны, и всё подряд… Хотя, вы мне можете, конечно, не поверить, но я всегда жил достаточно скромно. Любил, правда, делать дорогие подарки. В том числе и сотрудникам. Самым скромным подарком у нас в компании, к примеру, была шуба. Дарил на дни рождения квартиры! В этом плане никогда не жлобствовал. А вот в режиме личной жизни… У меня никогда не было яхты. (*Вздыхает*). Хотя на самом деле я очень этому рад. Покатался как-то по Средиземному морю. Всю неделю

блевал.

Сдуру тогда купил дорогие квартиры в Нью-Йорке, замок в Бургундии… В Нью-Йорке хоть жена успела пожить, а в Бургундии мы были только один раз, когда, собственно, замок и покупали. А вообще всё это пустое. Дурь! Ничего человеку из всего этого - по большому счёту - не нужно. Нужны только машины. Автомобили и оружие у нас всегда были самыми хорошими. На этом мы никогда не экономили. И ещё у нас у первых появилась передовая спецтехника. Тогда она была в диковинку. Дистанционные съёмки, аудио, видео… Всякая хрень. Молодые были, поэтому и было прикольно и интересно.

- С середины 1990-х на слуху оказались фамилии бизнесменов, которых с лёгкой руки Бориса Немцова нарекли олигархами. Вас среди них, однако, не было. А вновь о Вас заговорили уже в новом веке, когда Вы осуществили попытку стать мэром Москвы и попытались баллотироваться в президенты России. Разорились и с отчаяния подались в политику, всерьёз подумывая потеснить Лужкова с Путиным?

- Нет. В конце 1994 года я написал письмо всем участникам нашей бизнес-системы - это 84 компании во всём мире, что я прекращаю всякую предпринимательскую деятельность, отказываюсь от своих акций и ухожу в политику. Объяснение этому одно - идиот. Я идиот. Дурак! У меня к тому моменту было столько денег, что мне искренне казалось, что я их никогда не истрачу. Кроме того, у меня ведь отовсюду ещё активно «шлёпали» проценты. Оказалось, нет. Любые деньги можно потратить очень быстро. Потому-то я был дурак, что этого не понимал. Не надо было отказываться от акций, надо было продолжать бизнес-деятельность и заниматься политикой. Кроме патриотической деятельности, я занимался противоабортными программами.

И в президенты России, и в мэры Москвы, и в губернаторы Красноярского края я хотел избираться не для того, чтобы проиграть, а для того, чтобы выиграть. Красноярский край и мэрия Москвы - это были мои раскрутки перед президентскими выборами. Реально быть губернатором Красноярского края мне сто лет не нужно. Просто в 2002 году погиб губернатор края Лебедь, и на тот момент это были единственные внеочередные крупные выборы в России. Так что мне не из чего было выбирать. А я уже тогда начал подготовку к президентским выборам 2004 года. И для того, чтобы от начала до конца понять, что такое настоящая избирательная кампания, я и подал документы в избирательную комиссию Красноярского края. Мне важен был сам технологический процесс выборов, а не голоса избирателей.

А вот в кампании выборов мэра Москвы я участвовал уже намного серьёзнее. Хотя цель была прежняя - президентские выборы. Потому что мэр Москвы - должность, в принципе, не плохая, но по большей части хозяйственная. Тем не менее я прошёл всю кампанию. На меня записали 3,65 %. Но это была неправда! Юрий Михайлович просто щёлкнул меня по носу и записал мои реальные результаты Лебедеву (тогда участник выборов мэра Москвы. - *Прим. авт.*), а голоса Лебедева мне. Кому нужен

такой банкир? Реально я получил под 20 %. Это очень хороший результат, при том, что Москва - не мой электорат. Может быть, поэтому я и не был допущен на президентские выборы. Ведь при ничтожном ресурсе, который был у меня по сравнению с другими участниками московского бала-маскарада, я получил очень хороший процент. А на президентских выборах у меня было бы ого-го сколько эфирного времени. Атас! Крутизна! Мы бы покуражились!..

- ...но вместо этого очутились с семьёй в подмосковной глуши.

- Меня разорили все эти выборы. Я набрал кучу денег у друзей и знакомых, которые полностью истратил вместе со своими. А своих денег у меня к тому времени было не так много, как в середине 1990-х. Поиздержался. Особенно в мэрской кампании. Да и хорошо вложился в президентскую. Я купил сеть для сбора подписей, эфирное время, которое во время таких выборов сильно растёт в цене. Огромные расходы! Мне давали деньги люди, которым были близки мои идеи. Они не верили, что я выиграю, но давали деньги на пропаганду этих идей. Но получилось, что денег-то я набрал, а к выборам меня не допустили. Знал я о том, что не допустят или не знал... Короче, всё это выглядело не по-пацански. Чтобы сохранить лицо, мне необходимо было все эти деньги вернуть. Это же не бандитские дела, а дружеские.

Я продал всё что было. Раздал долги. Вернее, последние долги я раздал несколько месяцев назад. Так много я был должен. Я продал нью-йоркские квартиры... Все! Даже дом на Рублёвке. Весь свой парк машин. Демонстративно. Потому что мне было важно, чтобы окружающие видели, что у меня ничего не осталось. Машину я взял у знакомого приятеля-банкира и ездил на ней полтора года. «Ниву». Убил её напрочь, потому что поселился в лесу, а там никаких дорог не было. А в лес уехал, потому что мне элементарно негде было жить. Я поселился недалеко от деревни, где когда-то проводил лето у дедушки с бабушкой. Я хорошо знал те места. Никому я ничего не демонстрировал, просто выживал. Первый корреспондент у меня появился только через 4 года, после того как я уехал в этот лес. Это потом пошли косяком...

- Как восприняла новую метаморфозу Вашей жизни Ваша семья? Как Вы на этот раз зарабатывали на жизнь?

- Я занял у приятеля, который мне одолжил «Ниву», немного денег. Построил избушку. Одновременно завёл скотину. У меня хорошо плодились овцы. Одно время было 200 голов. Семь коров. Пробурил две скважины: колодец для технических нужд и колодец для питья. Поставил сарайчики. Курятник. Купил трактор ДТ-75 и навесное оборудование к нему. Помогали мне гастарбайтеры: хохлы, белорусы, молдаване. Хотя начал я с местных пьяниц, но после того, как они мне сожгли дом, я их не подпускаю на винтовочный выстрел. Классовая ненависть.

Из прошлой жизни у меня осталось очень много богатых приятелей, которым я начал продавать свою животноводческую продукцию. А настоящее мясо ведь стоит очень дорого. Мы продаём по 2400 рублей за килограмм. Спрос такой, что нам мяса не хватает. Потому что оно без

гормонов, без поганых комбикормов; своим животным я никогда не делаю никаких прививок. Его охотно берут в семьи, где растут детки. Кроме того, любой покупатель знает, что может в любой момент приехать, посмотреть, как живёт моя скотина, что она жрёт. А я кормлю её настоящим зерном. Мелю его. У нас своя давилка. Вскоре на заработанные деньги я уже купил отличную новую японскую машину, мощный джип с кузовом.

Жена поначалу, конечно, верещала, как потерпевшая. Она не очень привыкла ходить в сортир на улицу после нью-йоркско-рублевской жизни. Зато деткам было хорошо. А когда хорошо деткам, баба смиряется быстро. А детям было хорошо с первого же дня. Они просто охренели от счастья, которое на них обрушилось после Рублёвки. После этого гетто за заборами. Так что это всё быстро закрыло проблемы с женой. Более того, мы вскоре поняли, что жить надо именно так. А мы же этого не знали. Просто не знали. Вот когда выкинуло в новую жизнь, узнали. Тем более что теперь у нас и электричество есть. Раньше, когда его не было, бабе было действительно тяжеловато. При свечах жили по необходимости. И реально тяжело было без стиральной машины.

- «Только дебил, который не любит своего ребёнка, отдаёт его в школу». Можно, в принципе, конечно, с Вами и согласиться, однако аттестат ведь за здорово живёшь не дадут. Какое будущее ждёт Ваших детей? Станут ли они коммуникабельными людьми?

- Мои дети учатся дома, экстерном. Учителей мы приглашаем. В основном из местной школы. И это очень дёшево, драгоценный мой. Очень дёшево! В разы дешевле, чем отдавать ребёнка в школу. Его не надо возить куда-то. Не надо привозить. Не надо соответственно одевать. Я уж не говорю о том, к каким чудовищным последствиям в плане здоровья приводит посещение школы. От курения до наркомании. Отдавая ребёнка в чужие руки, ты не знаешь, к каким расходам на лечение это может привести. Уж извините за циничность. Так что приглашать учителей дешевле. Истории учу я сам. У нас есть дивные источники. Так что, вернее сказать, учат книги, а не я. Мои дети читают на древнеславянском и на древнегреческом. Так, историческую информацию они получают не из пересказа преподавателей, а из первоисточников. А история человечества, как известно, чем древнее, тем лучше, а чем новее, тем паршивее.

Что касается общения… Хозяйство - это огромнейшее производство. В нём каждый год разный, каждый сезон разный, каждый день разный. Строительство, скотина, прокладка дорог, вопросы безопасности, чего только нет… Этим всем у меня занимаются именно дети. У них жизнь такая, что можно захлебнуться от впечатлений. Они вечером ленятся раздеваться, чтобы утром не терять время на одевание. Если Бог даст - это станет делом их жизни. Дочка у меня, правда, поступила в МГУ на исторический факультет… Они с женой на меня насели: «Девочке надо! Она тут опухнет от тоски! Трам-пам-пам!» Ну, во-первых, она сформировалась на Рублёвке, раньше, чем мальчишки. А во-вторых, она девка. То есть надо замуж. Почему говорят, девчонка - отрезанный

ломоть? Потому что, когда подходит возраст, девчонка начинает метаться из угла в угол… В родительском доме ей уже не место. Я говорил: «Ждите, жених появится и здесь». «Нет. Надо в университет!» Короче, «утрамбовали» меня. И стыдно мне, и грех на мне, прости Господи… (*Крестится*.) Отдал я её в университет. Точнее, поступила она сама, бесплатно, на бюджетный. С необыкновенной лёгкостью. Но! Отучившись два года, сидит она как-то в своей светлице. И вдруг приходит жених с конём в поводу. Бизнесмен из ближайшего Подмосковья. Молодой, занимается всякой всячиной. Он как-то подвозил своего приятеля к нам. Остался обедать. А она к столу подавала. Увидел. Влюбился. Через неделю свататься. Сказал при этом: «Хуже студентки только проститутка. Моя жена студенткой не будет!» Она забрала документы. И уже, слава богу, не студентка. И уже никто не может меня попрекнуть, что моя дочь студентка. Не успели её растлить в университете. Замуж она вышла девицей. У мужа никаких претензий быть не может. И я очень рад, что у моего зятя оказалось воли больше, чем у меня. И что он прекратил все эти безнравственные безобразия - хождение девчонки во все эти студенческие тусовки.

- Мировой финансовый кризис застал Вас в собственном кабинете на 36-м этаже самого дорогого офисного здания Москвы «Федерация». Решили тряхнуть стариной, поймать рыбку в мутной воде?

- Когда наступил кризис, я очень отчётливо понял, что может начаться ядерная война. Потому что, когда кризис становится мировым, он может окончиться только одним - обнулением своих обязательств государствами, ответственными за финансовый катаклизм, перед всеми остальными странами. Вспомните, чем закончился кризис времён Великой депрессии? Второй мировой войной. Здесь же для того, чтобы обнулить долги США, которые измеряются сотнями триллионов долларов, американцы должны время от времени развязывать небольшие локальные конфликты, чтобы отвлекать людей от темы кризиса. А с учётом того, что сегодня существует ядерное оружие, локальные конфликты могут закончиться локальным ядерным конфликтом. А чем закончится локальный ядерный конфликт, никто не знает. Поэтому я обеспокоился за судьбу своих пятерых детей и поехал из леса в Москву, чтобы дать США альтернативу. Зря вы смеётесь… Я серьёзно. У США есть выход. Не в мировую войну, и даже не в локальные конфликты. А в золотой стандарт. Я стал всячески пропагандировать возвращение к золотому стандарту. Что это означает в данном случае? А то, что все долги США будут нивелированы при крушении доллара. При введении золотых расчётов резаная бумага превращается в ничто. После чего все долги США, условно говоря, можно измерить несколькими слитками золота. И США нет больше никакой необходимости развязывать локальные войны.

Я стал ездить по Европе. Создавать офисы, фирмы. Пропагандировать этот золотой расчёт. Новую систему расчётов, как я это называл. Компьютер будет составлять цепочку товаров, которые имеют последовательную потребность, а заканчиваться она всегда должна золотом. Это почему-то стали называть бартером. А я имел в виду другое.

Золото, которое сейчас товар во всём мире, у которого есть НДС - плюс любой другой товар, значит, что мы можем делать бартер золота на любой из товаров. Юридически это будет бартер, но фактически продажа за золото. Понимаете? Бартер в мире нигде не запрещён. Продажа за золото запрещена, потому что валюта бумажная - такова финансовая стратегия государств, а бартер не запрещён. Я говорил: «Джентльмены! Давайте с помощью Интернета и частичного возврата к системе традиционных расчётов будем обменивать любые товары на золото». Мы даже начеканили на Гознаке, в Лондоне пробные партии золотых жетонов. Которые так и назывались «золотой». В Англии это слово было написано по-английски, в России на русском. Эти жетоны - не деньги, а товар, который и предполагалось обменивать на любые другие товары. Разве это бартер? Но с фанатичным упорством российская пресса пишет, что я предлагал бартерные схемы. Но какой же это бартер, если в конце обязательно золото? А для того, чтобы уменьшать количество золота, задействованного в этих сделках, я предлагал создавать цепочки товаров, а золотом рассчитываться только в одном месте. Для этого и открыл офис в Москве, а филиалы по всему миру…

- Опять взяли кредит или хватило денег, вырученных с продажи мяса?

- Нет. Дело в том, что с прежних лет у меня сохранились кое-какие деньги, «зарытые под дубом». Но в том месте, куда я тогда не мог добраться долгое время. Я вам серьёзно говорю. Помните, граф Монте-Кристо никак не мог добраться на остров за деньгами? У меня была примерно такая же ситуация. А два года назад этот «дуб» стал для меня доступен. Тут-то и кризис разразился. Вот деньги мне и пригодились. У меня было 30 миллионов евро. На данный момент я их все истратил. Никто меня не упрекнул, что не отдал долги из этой суммы, потому что понимали, что я не мог до этих денег добраться. Тем более с этими драными президентскими выборами я был должен больше чем 30 миллионов.

И вот я принялся создавать сеть новых расчётов, которых ещё не было в мире. Я говорил: «Если доллар рухнет, мы будем единственные «все в белом», с которыми можно будет иметь дело». Куча народа наоткрывала центры. Ошибся я лишь в одном - в этот год доллар не рухнул. То есть мы дали фальстарт. А если он не рухнул, то всё, что мы сделали - а мы сделали, - никому не надо. Ведь по-прежнему работают банки и доллар. Поэтому банкротство моей компании было лишь одним из путей её ликвидации, а не реальным банкротством. Мы не разорились. Просто наша компания стала нам не нужна.

- Но насколько я знаю, Герман Львович, на Вас Ваши партнёры подавали в суд, обвинив в создании финансовой пирамиды и заявив, что их взносы - единственная прибыль вашей компании. И даже дело вроде бы выиграли…

- Когда собираются 80 незнакомых человек, то пара-тройка из них при таком расставании уж точно будет недовольна. Эта ситуация уникальна как раз тем, что недовольных-то было всего двое. Потому что, когда говорят о недовольных из семи регионов, то надо знать, что эти семь

регионов представляют всего два человека. У них у каждого было по нескольку регионов. Я выиграл все суды. Даже те 200 тысяч евро, которые с меня стребовали через суд, новый суд присудил отдать мне обратно. Хотя вернут вряд ли. Но ничего, переживём. Не привыкать…

- …вернулись к «Вашим баранам»?

- Основная моя работа сейчас - это крестьянское хозяйство.

А возвращаясь к кризису… Вот перед вами третья полоса газеты «Financial Times» за прошлый год. Газета, которая каждый день лежит на столе у президента США. Название нашего материала: «Как обнулить долги США без использования ядерной войны». В это время про меня многие экономисты говорили: «Это тупой овцевод! Кого вы собираетесь слушать? Чего вообще его обсуждать? Это экономически невозможно!» А буквально позавчера президент Всемирного банка Роберт Зелик повторил содержание моей статьи от своего имени. Причём подчеркнул, что он говорит не как президент Всемирного банка, а как бывший сотрудник Федерального резервного фонда США. Это очень много что значит. И я этого не могу пока вам объяснить. И не нужно ничего объяснять, потому что скоро начнутся большие последствия всего этого. А Зелик, между прочим, один из виднейших экономистов мира. Поэтому тупым овцеводом меня уже никто назвать не сможет. А до этого только ленивый не поносил меня как помойного кота. Хотя часто тем, что я придумываю, пользуются другие люди. И мне от этого немножко обидно. Мне всегда немножко не хватает ресурсов. Всегда кольчужка немного коротковата.

Москва, ноябрь 2010 г.

Послесловие

Человеческая природа устроена так, что мы очень быстро забываем плохое, а хорошее, напротив, нам скоро приедается. В 1990-е годы у мало-мальски думающего человека разве что глаза на лоб не лезли от того, что происходило вокруг него, а нередко и с ним самим. В какие только фантастические, по советским меркам, ситуации не попадал в 1990-е годы российский человек. Менял кабинет заведующего лабораторией на лоток уличного торговца. Вкладывал деньги от проданной квартиры в дело, но заканчивал жизнь бомжом на вокзале. Отправлял дочь учиться в Москву, а забирал уличной проституткой. Самого изощрённого воображения не хватит, чтобы даже мысленно окинуть все перипетии нового времени, в которых довелось побывать большинству бывших советских людей.

Понимали они, где и как живут? Понимали. Плевались. Чертыхались. Изумлялись. Утешали себя тем, что ничего поделать не могут. Судьба. Не личная, конечно, ибо в Советском Союзе *такого* быть не могло, а судьба страны, нации, народа. А против судьбы, как известно, не попрёшь.

И вдруг всё начало стремительно меняться. Сначала опухший, как после недельной пьянки, президент Ельцин вылез под Новый год в

телевизор, попросил прощения у «дорогих россиян» и канул в Лету. Потом зрители впервые в жизни увидели олигарха Гусинского, зато сразу на тюремных нарах, а так раздражавший народ Березовский даже не успел сверкнуть пятками на пути в эмиграцию. Сказавший странную фразу: «Не сахарные, посидим» другой олигарх, Ходорковский, и впрямь сел, а вот прозорливый Абрамович без шума и пыли отдал нефтяные компании государству. (Ну, хорошо-хорошо, продал.) В России зазвучал советский гимн. Мы снова стали побеждать на чемпионатах мира и олимпиадах, а вскоре нам их доверили даже провести. Бандиты исчезли с улиц, а сами улицы стали чище. По одному только паспорту стало возможным взять в кредит компьютер или мебель. Пенсионеры в крупных городах (про другие не знаю) стали покупать зимой виноград и киви, а не рыться в мусорных баках.

И ведь никто не упрекнёт меня, что я всё это придумал. Это реалии нашей сегодняшней жизни. И с этим никто спорить не будет. Мне могут возразить, что, сказав о достоинствах, я забыл сказать о недостатках дня нынешнего. Верно. Мы живём не в идеальном мире, но при всех недостатках и недочётах сравнить его с тем, извините, дерьмом, из которого мы всей страной выкарабкались, язык не поднимется даже у самого оголтелого либерал-ельциниста. И если отправной точкой для взгляда на жизнь нынешнюю брать 1990-е годы, то язык любого её критика должен сам собой засунуться туда, откуда потом его вытащить будет сложно даже... А вот и не знаю, кому вытащить? Иссякли, разбежались защитники Ельцина. Растворились в истории, как в серной кислоте.

Придёт время, и мы узнаем в деталях, как Борис Николаевич Ельцин подписывал в Вашингтоне свой секретный протокол, кто конкретно посулил ему корону Российской империи в обмен на право не вмешиваться в её дела и позволить копаться в её организме заокеанским дядям и отечественным политическим анархистам-аферистам. Впрочем, главное вы уже узнали из этой книги. Разрушительные процессы, которые начались сразу после распада Советского Союза и не позволили ему возродиться, не были случайными. Денно и нощно за ними наблюдало холодное око дяди Сэма, а коли, по его мнению, не желающий умирать Советский Союз приподнимал вдруг голову, следовал окрик, и покорный, связанный подписью иуды Ельцин стряхивал пьяный дурман и «наводил порядок» - клал великую страну обратно в могилу.

У многих, конечно, возникнет закономерный вопрос. А Путин? Обязал ли его какими-нибудь соглашениями Ельцин вкупе с дядей Сэмом, когда передавал ему власть? Мой вердикт однозначен: нет. Иначе с чего волноваться сегодня тому же вице-президенту США Джо Байдену, что Владимир Владимирович пойдёт на выборы в 2012 году? (Аж в Москву закатился, бедолага, отговаривать.) Иначе с чего на Путина спущена вся цепная свора придворных американских борзописцев, предрекающих в России катастрофу (вот язык-то без костей), если Путин вновь станет президентом? Свободен от Госдепартамента США в своих поступках как высшее государственное лицо Владимир Путин, вот и переполошились на

Западе, что не туда куда-нибудь возьмёт эту свободу и употребит.

Но тогда, резонно зададите вы следующий вопрос, как проморгали приход Путина во власть всемирные кукловоды из Вашингтона, коли даже Ельцин в Кремль попал с их ведома? То-то и оно, что проморгали. Ушами прохлопали. Сопли прожевали, а теперь, как любит выражаться Владимир Владимирович, наматывают их на кулак. Не исключаю, что вкусивший за всё время своего правления «народной любви» из-за того, что был связан с американцами тайным договором, Ельцин таким образом отправил янки свой последний привет. Отомстил в некотором роде. Даром что после отставки не околачивался с лекциями по Америке, как Горбачёв, а сидел смирно в Барвихе.

Нет, конечно, не стоит думать, что, назначая полковника КГБ Путина своим преемником, Борис Николаевич выстилал ему лепестками роз весь последующий президентский путь. Закабалил будь здоров. Навешал гирь в виде Касьянова, Волошина, Ларионова, стряхнуть которых с себя Путин смог только ко второму президентскому сроку, зацементировал в своих креслах Лужкова, Шаймиева, Рахмонова так, что выдернуть их Путин смог только через 10 лет с помощью Медведева. Связал, как видите, практически по рукам и ногам. Но! Политика, как известно, искусство возможного. И если для большинства такие путы оказались бы фатальными, если бы большинство на месте Путина удовлетворилось тем, что имеет, плясало бы и дальше под дудку Запада, наслаждаясь чисто внешней президентской атрибутикой, то Путин сумел получить свободу рук фактически сразу: выстроил вертикаль власти, поднял её престиж с земли, а Россию с колен так, что США начали против неё новую «холодную войну». Но, что крайне важно, при этом Путин прошёл по тончайшей грани реальной независимости как властитель и соблюдения негласных правил игры в современном мире. Он сохранил достоинство, но не стал маргинальным политиком типа Лукашенко. А это, согласитесь, так важно. Воистину филигранное политическое мастерство.

В чём его истоки? Что способствовало такому фантастическому политическому успеху Путина в такой, казалось бы, заведомо обречённой на любую попытку стать независимым политиком ситуации? Личные качества? Опора на ФСБ и сослуживцев из Ленинграда? И то, и другое, и третье.

Впрочем, это уже следующая история.

P.S. Автор будет признателен за любые мнения о книге, которые читатели могут выслать ему на адрес его электронной почты: DeathSSSR@yandex.ru